Книга
первая

СХИИГУМЕН

САВВА

СБОРНИК

ТРУДОВ И ПИСЕМ

с приложением жизнеописания

Отдых христианина
Москва
2001

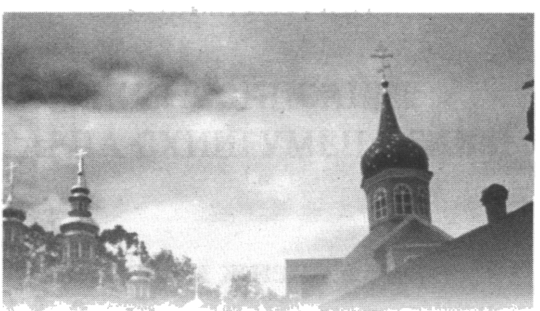
По благословению епископа Майкопского и Адыгейского **Пантелеимона**

27/14 июля 1980 года в Псково-Печерском монастыре окончил свой жизненный путь и иноческий подвиг схиигумен Савва, известный многим православным людям.

Кончина благодатного пастыря-монаха побудила многих из его духовных детей запечатлеть в письменном изложении все то, что родилось в их душах как знак благодарности и уважения к памяти усопшего. Так появилась первая книга «Жизнеописание старца схиигумена Саввы». Но время выявило новые свидетельства о благодатном сеянии в сердцах пасомых незабвенным пастырем, которое приносит плоды духовной жизни. Эти свидетельства собрались в новую книгу, да и она будет, наверное, еще пополняться.

Людей не обманешь, они особым чувством воспринимают пастырей и сердцем познают тех, кто сам стремится сердцем к Богу. Отца Савву люди знали сердцем и любили душою за Христову любовь и самоотверженное служение ближнему. В нем бил неиссякаемый источник добра. Многим запомнится испытующий, пронизывающий взгляд его как будто в самое сердце смотрящих глаз. И только видишь, что знает благодатный пастырь тайные твои немощи, но любя — щадит и милуя — врачует их словом вразумления. Таким в наших сердцах останется наш духовный отец, данный нам промыслительно Господом.

Жизнеописание



старца схиигумена САВВЫ

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СТАРЦА СХИИГУМЕНА САВВЫ

Детство и жизнь в миру до монашества

Жизнь схиигумена Саввы до поступления в монастырь осталась нам мало известной. Биографические данные весьма скудны, да и их приходилось собирать по крупицам. Старец не любил говорить о себе.

Родился он на Кубани в простой, но благочестивой и истинно христианской семье 12/25 ноября 1898 года и во святом крещении был наречен Николаем в память святителя Мирликийского Чудотворца. Родители его Михаил и Екатерина передали своим детям (а их было восемь человек: три сына и пять дочерей) все те боголюбезные навыки, которыми владели сами.

Дети жили в атмосфере христианской любви, не зная грубых наказаний, да и не было необходимости их наказывать. Детям никогда не приходилось быть свидетелями криков, брани. На их воспитание оказывали влияние не столько слова родителей, сколько поступки.

Детей оберегали от всего дурного: не разрешали им долгих уличных гуляний, особенно вечерних, ограждали от вредных, неполезных сообществ, воспитывали в них трудолюбие и чест-

ность, любовь к людям, а прежде всего к Богу, приучали их к молитве. В такой благодатной атмосфере протекали детство, отрочество и юность Николая.

Из всех детей в семье выделялся именно он, по счету пятый. Рос он мальчиком особенным. Живой и подвижный, наделен был большой понятливостью и быстрым умом, а вместе с тем чуткостью и внимательностью ко всем окружающим. Сердце его с ранних лет было устремлено к Богу. Чуткий ко всему доброму, Коля, по примеру своих благочестивых родителей, любил ходить в храм Божий. Родители поощряли в детях любовь к храму и потому за трапезой награждали вкусными лакомствами тех, кто в храме внимательно слушал Апостола и Евангелие и безошибочно все пересказывал.

Бывало, отец или мать скажет:

— А ну-ка, кто лучше расскажет сегодняшнее Евангелие?

Наперебой дети старались рассказывать, но лучше всех это делал Коля.

С шести лет его определили в церковно-приходскую школу. Там проявилась его большая способность к учению. С восьми лет он уже читал и пел на клиросе. В это время золотого детства он приобрел то религиозное настроение, которое не покидало его в продолжение всей жизни.

Особенно сильное влияние оказала на него мать — женщина разумная, сиявшая глубоким истинным благочестием. Сам батюшка впоследствии, вспоминая о своей родительнице, выражал ей глубокую признательность за доброе воспитание, ибо доброе воспитание дает добрый плод — сохранение благодати Святого Крещения. Высокими духовными преимуществами обладает тот, кто сохранил благодать Крещения и с ранних лет посвятил себя служению Богу.

Известен случай из жизни старца, говорящий о том, что он с детства был избранным сосудом Божией благодати.

Однажды зимой старшая сестра Иулиания пошла на речку полоскать белье. С нею пошел и восьмилетний Коля. Играя на льду,

он внезапно провалился в прорубь, и сестра с большим усилием извлекла его из-подо льда. Мальчик тяжело заболел. Вся семья встревожилась за своего любимца. И вот болящий мальчик видит видение. Об этом батюшка сам поведал одному духовному лицу:

— Ночью я долго не мог уснуть и вдруг вижу на потолке себя уже взрослым в сане священноинока, и сердце мое как-то неизреченно возрадовалось. После этого быстро поправился. Размышляя об этом видении, я решил, что мне надо уйти в монастырь. Однажды хотел тайно бежать с одним монахом-паломником, но тот уговорил меня обождать еще год-два и тогда обещал прийти за мною. Монах, видимо, пожалел моих родных.

Появившееся в душе отрока сначала неопределенное, но потом непреодолимое влечение к монашеству и было, как оказалось позже, призывом свыше на путь иноческий.

Вот еще случай, показывающий, как Всевидящее Око наблюдало за Своим избранником от самого его детства.

Однажды зимой отец взял его с собой в город. Когда они возвращались домой, стая голодных волков напала на них. Лошадь вся дрожит, а отец Николая от испуга только повторяет:

— Господи, помилуй! Господи, помилуй! Коля, молись! Молись, сынок! Читай «Богородицу»!..

Маленький Коля начал громко молиться:

— Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших.

Молится, а сам смотрит на волков (он принял их за собак) и думает: почему они щелкают зубами, поднимают головы кверху и воют?..

Волки гнались за ними почти до селения, но не прикоснулись к ним. Господь сохранил от смерти будущего верного служителя Своего алтаря, через которого спаслось множество душ.

Население тех мест отличалось большой религиозностью. Христиане часто совершали паломничество по святым местам, монастырям.

Родители Николая тоже часто, особенно на большие праздники, уезжали в монастыри помолиться и брали с собой детей. Отрок Николай не пропускал ни одного такого случая и вместе с родителями усердно там молился. Как в мужских, так и в женских монастырях все ему нравилось: продолжительные службы, смиренное одеяние, красота храмов, звон, смиренный вид молящихся, послушание, но более всего — стремление к вечной жизни. Он говорил родным:

— Вырасту — буду монахом!

Сестры ему отвечали:

— Найдется хорошая девушка, и мы тебя женим!

Он просил их со слезами молиться Богу и Матери Божией, чтобы быть ему достойным монахом. Благочестивые родители, особенно мать, поддерживали его стремление к монашеству и своей высоконравственной жизнью сеяли доброе семя в душе сына.

Во дворе, где они жили, было два странноприимных дома, где останавливались паломники. Среди них было много монахов и благочестивых христиан. Добрая мать любила принимать странников и щедро раздавала милостыню. Крепко верила она в Бога и в Промысл Божий о людях, все в жизни расценивала с духовной точки зрения. Угощая странников, она иногда делилась с ними последним.

— Катя, да ты опять детям-то ничего не оставила! — скажет, бывало, отец.

— Бог пошлет! — отвечала она.

Для наблюдательного, чуткого мальчика все это не могло пройти бесследно. Не здесь ли таится разгадка того необычайного милосердия, той нежной попечительности о ближних, которые всю жизнь были присущи ему?

Николай был любим всеми. Да и как было не любить этого ласкового, внимательного и веселого мальчика? Он к каждому спешил на помощь — и делом, и словом участия.

В то же время он был очень жизнерадостным, подвижным, затейливым на всякие забавы. Своими шалостями он иногда

огорчал родителей, и батюшка до конца своей жизни вспоминал «этих детских проказ неудачи и печальное мамы лицо», о чем говорится в его стихотворении «Я люблю панихиды».

— Бывало, смотришь — у мамы обиженное, печальное лицо. Подойдешь к ней, бросишься в ноги, попросишь прощения за свои шалости, и мама совсем другая станет. А то накажет нас, поставит в угол, а сама уйдет в другую комнату, встанет на колени перед иконами и молится со слезами: «Царица Небесная, я наказала их, но исправить не могу! Ты Сама их исправь, как знаешь!» А мы подсмотрим, что мама делает, и нам сделается жалко ее, и тогда опять просим у нее прощения, станем тоже на коленочки и начнем вместе с ней молиться, чтобы Господь простил нас. И все менялось.

О доброй родительнице батюшки нам известно еще, что жила она до пятидесяти трех лет. После короткой, мучительной болезни малярии, длившейся всего семь дней, она тихо скончалась с молитвой на устах. Перед смертью, благословив детей, она подозвала Николая, благословила его иконой Казанской Божией Матери и наставила, как надо жить, а потом сказала:

— Коля, сестренку младшую, Веру, не оставляй!

Затем, обращаясь ко всем, добавила:

— А теперь не мешайте мне... — И с молитвой тихо отошла ко Господу.

В своем стихотворении «Завещание мамы» отец Савва воспроизводит последние минуты ее жизни.

Завещание мамы

Помнится мне, дорогая,
Вечер последний с тобой,
Тяжким недугом страдая,
Ты отошла в мир иной.
И, умирая, твердила:
«Сын мой, будь честен всегда,

Как бы тебя ни давила
Жизни суровой нужда.
Не подчиняйся пороку,
Лживых людей избегай,
С твердою верою в Бога
Скромный свой путь совершай,
Помни: ни злато, ни почесть
Счастья тебе не дадут, —
Только спокойная совесть,
Честный, осмысленный труд...»
Смолкла ты... Руки ломая,
Я перед трупом стоял
И, неутешно рыдая,
Клятву быть честным давал.
Матушка, скоро мы оба
Встретимся в жизни иной:
Крышка соснового гроба
Скоро закроет прах мой.
Клятву сдержал я, родная,
Честь свою свято хранил,
В жизни так много страдая,
Верен все время ей был.

Отец его, Михаил, умер в голодное время на Кубани на 78 году жизни от истощения, между тем сам много помогал голодающим. Дедушка Михаил, здоровый, богатырского телосложения, был благочестив; никогда не раздражался, не сердился, не курил, не любил спиртных напитков, никогда ничем не болел, жил до 93 лет и за три дня, по особому откровению Божию, предсказал свою кончину. Дедушка со стороны матери, Иосиф, тоже отличался благочестием (жил в другой станице). Младшая сестра Варвара, тихая смиренная девочка, скончалась шести лет. Накануне смерти она сказала матери:

— Мама, я завтра умру, там лучше!

А утром простилась со всеми и отошла ко Господу. На третий день Святой Пасхи тихо скончалась его старшая сестра Иулиания. Перед смертью она просила родных сообщить о ее кончине брату и хотела, чтобы он сам совершил чин отпевания ее души.

В этом же году перед Рождеством Христовым умерла его сестра Лукия, а вскоре после этого — брат Григорий. Старший брат Василий учился отлично, не курил, не любил спиртных напитков; был убит на войне.

Николай уже в детские и отроческие годы читал много священных книг, любил Евангелие. Его сердце с жадностью впитывало в себя поучения и примеры жития Господа Иисуса Христа, Его Пречистой Матери и святых угодников Божиих. Душа его всегда пребывала в свете незлобия и искренней любви к Богу, ближним и врагам. А слова из Евангелия, сказанные Спасителем богатому юноше: «Аще хощеши совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим, и имети имаши сокровище на небеси, и гряди вслед Мене» (Мф. 19, 21), — так глубоко запали в сердце его, что он начал постоянно думать о том, как бы ему, отрекшись от мира, пойти по стопам Господа Иисуса Христа. Он еще больше возлюбил Святое Евангелие, в чтении его открывал для себя истинный смысл жизни и черпал первые уроки высокой мудрости духовной.

Уже в детстве Николай хорошо знал Библию, но особенно любил читать писания святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

— Помню, когда я был мальчиком, — рассказывал отец Савва, — я больше всего любил читать Святое Евангелие от Иоанна и послания его. Во время такого чтения мне делалось так сладко и хорошо на душе, что я забывал о земле и о земном.

Детские забавы и утехи почти совсем перестали увлекать его, он все чаще и чаще стал уединяться для молитвы. Молитва стала для него лучшим утешением, самой большой радостью. Даже в детские годы он уже испытывал сладость молитвенных

слез. И эта искорка добра и правды Божией не потухла, а разгоралась все сильнее и сильнее и, наконец, с возрастом разгорелась в великое пламя Христовой любви с жаждой спасти ближних, спасти всех.

Но вот, как сон, пролетела пора золотого детства, прошли и отроческие годы. Началась империалистическая война (1914 г.). Николая досрочно мобилизовали в армию и направили на Турецкий фронт.

После войны он продолжал свое образование, будучи курсантом военно-инженерного училища. Затем проходил действительную службу в армии в технических войсках, а потом окончил Московский инженерно-строительный институт и работал в Москве по специальности.

Шумный водоворот мирской жизни не поглотил святые чувства и желания будущего старца; где бы он ни был, всюду не переставал пламенно любить Бога. По-прежнему он находил наслаждение в молитве и чтении духовно-нравственных книг, ходил в храм Божий. Часто со знакомой монахиней он ходил читать Псалтирь по усопшим, что доставляло ему большую духовную радость. Вспоминая об этом, он рассказывал такой случай:

— Однажды вместе с псаломщицей я поехал за город читать Псалтирь по благочестивой новопреставленной девице Пелагии. С вечера, выпив стакан чаю, сразу приступил к чтению Псалтири, а псаломщица легла отдохнуть в соседней комнате. Долго я читал Псалтирь, потом прочитал акафист по усопшим, при этом усердно молился об их упокоении, вспоминая всех поименно. Спать не хотелось. В четыре часа утра проснулась псаломщица и стала читать Псалтирь, а я, не раздеваясь, прилег на скамейке. Оставалось мало времени, надо было ехать на работу. И вот в тонком сне вижу видение: по улице мимо окна идет много разных людей: молодые и старые, калеки и здоровые, и все смотрят на окно и кланяются мне. Среди них была и новопреставленная Пелагия. И я понял, что это были усопшие.

Как пшеница посреди терния, пребывал он в мире. Страх Божий и любовь к Богу утверждали его среди путей мира на незыблемом камне заповедей Господних и ограждали его от мирских соблазнов.

Желание быть монахом не покидало его, несмотря на то, что монастыри в то время были закрыты. Еще больше утвердилось в нем это стремление после бывшего ему в 35-летнем возрасте дивного видения:

— Ночью молился я перед чудотворной иконой Казанской Божией Матери (материнское благословение). В тонком сне явилась мне святая жена необыкновенной чистоты и красоты. Кто она, я не знал. Святая жена раскрыла передо мной всю красоту монашества. Она сказала, что можно спастись и в семейной жизни, но монашество выше.

После этого видения он увидел в Покровском храме икону с изображением святых великомучениц Варвары, Екатерины и Параскевы. Екатерину и Варвару он знал раньше, а в лике святой Параскевы узнал ту чудную небесную деву, которая явилась ему в видении. После этого он стал особенно чтить святую великомученицу Параскеву, указавшую ему путь к монашеству и утвердившую его на спасительном жизненном пути. В житии святителя Григория Богослова есть пояснение того, что видение такой небесной девы означает чистую и целомудренную жизнь.

С самого детства Николай имел особую любовь к своему небесному покровителю — святителю Николаю Чудотворцу, с детства хорошо знал его житие. Но вот однажды ему встретилась книга с подробным описанием чудес святителя, и у него появилось непреодолимое желание побывать в тех местах, где протекала земная жизнь Чудотворца. И вдруг произошло необычайное событие:

— Однажды, — рассказывал позднее отец Савва, — иду в храм к Божественной литургии. На пути встречается незнакомая монахиня и спрашивает: «Что ты такой печальный?» — «Да нет, никакой печали у меня нет», — говорю ей. — «Не скрывай! Знаю, у тебя скорбь, потому что никак не можешь удовлетворить

свое желание. Пойдем! Скажу, что делать». Она повела меня в свой дом и там рассказала, как надо молиться и горячо просить самого святителя, чтобы осуществилось благое намерение.

— Надо с чувством, с несомненной верой, надеждой и любовью прочитать ему канон и акафист. И тогда увидишь, что будет! — Так закончила она свои наставления и отпустила меня.

Я еще успел сходить в храм к литургии. С работы пришел поздно вечером, очень утомленный. Упорно клонило ко сну, но превозмогая себя, стал усиленно молиться, как велела старица.

И что же! В сонном видении я побывал во всех местах земной жизни святителя Христова и прикладывался к его мощам, видел и даже осязал чудотворный мраморный столб, который чудесным образом был принесен для постройки. Все было так близко и ощутимо! Словами этого не выразишь. Неизреченная радость наполнила все мое существо. В восторге духа я поспешил к своей благодетельнице, но она не открыла мне дверь. Я понял, что это для моего смирения. Спустя некоторое время я пытался таким же образом побывать в других святых местах, но мне это было не дано. Очевидно, то видение дано было по ее святым молитвам.

С этого времени блаженная старица, схимонахиня Мария, стала близким другом в молитве, помощницей и благотворной участницей в духовной жизни отца Саввы во всю последующую жизнь его вплоть до кончины. Она рассказывала о том, как Николай Михайлович, тогда еще инженер, впервые обратился к ней с просьбой познакомить его с каким-нибудь старцем:

— Нет ли у тебя знакомого старца?

— Есть, — ответила она. — Только он далеко живет, не меньше 40 километров. Придется пешком идти.

— Ничего! С Божией помощью дойдем.

— Пошли. Трудно было идти, очень трудно, — вспоминала схимонахиня Мария.

Много препятствий встретилось на пути, но Господь помог. До места дошли благополучно, только пришли поздно вечером. Храм оказался закрытым.

Что делать? Впереди ночь, в домах уже и света нет. Вдруг заметили огонек. Постучали. Ответа нет. Толкнули дверь — открылась. Зашли в дом. Смотрят — больная женщина лежит на постели.

— Хозяюшка, пустите переночевать.

— Переночевать-то можно, да постелить-то нечего, — слабым голосом сказала она и вдруг заплакала.

— Ничего, мамаша. Вы не волнуйтесь, мы на стульях посидим, лишь бы крыша была! А почему вы плачете?

— Да как же не плакать-то, сынок? У людей картошка скоро зацветет, а у меня еще и не посажена...

Они переглянулись: хорошо бы помочь болящей, но за дорогу сами сильно утомились. Что делать? Николай Михайлович был готов сейчас же взяться за лопату, но боялся огорчить матушку Марию. Но она сама спросила:

— Покопаем?..

Он с радостью:

— Пойдем!

— Куда же вы пойдете-то, голодные? А у меня и поесть-то нечего... Хлебушка нет. Вон молоко стоит, соседка корову подоила. Хоть молочка-то выпейте.

Выпили по стакану молока, в сенях нашли лопаты и вышли. На счастье светила полная луна. Помолились, перекрестили участок и начали копать. А огород большой!

Николай Михайлович поднимает землю лопатой, а мать Мария картошку туда бросает. И так быстро получается! Ни сна, ни тяжести, ни усталости. Как помогают, ободряют, укрепляют чудеса Божии! Слава Господу за все во веки! У Николая Михайловича все руки оказались в мозолях. Ну еще бы — инженер, ходил с большим желтым портфелем. Работал пером, а не лопатой, вот без привычки и набил мозоли.

Утром умылись, почистили одежду, обувь и пошли в храм. Вошли одни из первых и подошли к отцу Илариону:

— Батюшка, благословите причаститься.

— Конечно! — воскликнул он. — Вчера молока напились, а сегодня причаститься... Идите по десять поклонов положите!

Вышли они на паперть, бьют поклоны, а входящие с удивлением смотрят. Поисповедовались, причастились...

Впоследствии отец Иларион, опытный афонский старец, стал духовным отцом Николая Михайловича.

— Отче, благословите принять тайный постриг, ведь монастыри закрыты, — просил духовный сын.

— Не спеши! Откроются монастыри, и тогда не тайный постриг примешь, а явный. Будешь жить в лавре.

Ничего не оставалось делать, пришлось терпеливо ждать.

Николай Михайлович радовался, что Господь помог ему обрести духовного отца. Кончилось время тревог, недоумений, сомнений, метаний из стороны в сторону в поисках необходимого для спасения. Наступила благодатная тишина сосредоточенного подвига.

Все свободное от работы время он посвящал молитве, посещению храмов Божиих, чтению Священного Писания и поучений святых отцов. Особенно любил он читать Псалтирь по усопшим.

День за днем, месяц за месяцем протекали годы в деятельном труде, в аскетических подвигах и благотворительности. Живя в миру, он подготавливал себя к монашеской жизни: хранил целомудрие, был нестяжателен, нес послушание духовному отцу.

Нестяжание его проявлялось до такой степени, что от большой зарплаты денег оставалось лишь на скудное пропитание — все остальное уходило на благотворительность.

Однажды случилось ему быть без работы, и опомнился он, только когда не только на питание уже не оставалось, но даже за квартиру нечем было уплатить. Что делать? Обратился с пламенной молитвой к своему покровителю святителю Николаю Чудотворцу. И — о чудо! — входит женщина и вручает ему крупную сумму денег.

Был в его жизни и кратковременный период, когда он испытывал трудности: не хватало времени, чувствовалась немощь,

нападала лень, часто не выполнял правила, перестал читать Псалтирь. И вот ночью, перед рассветом, в тонком сне явилась ему Пресвятая Владычица во весь рост в торжественном виде, с короной на голове, как изображается на иконе «Всех скорбящих Радосте», и тихо, нежно сказала:

— Чадо! А Псалтирь-то читать надо! Это жизнь твоя!

Это было первое явление Божией Матери. Все трудности как рукой сняло. Появилась бодрость, горячность. С тех пор он уже никогда не прекращал чтение Псалтири, а впоследствии стал возглавлять чтение «Неусыпаемой Псалтири» в Псково-Печерской обители и далеко за ее пределами.

В другой раз Она явилась ему в образе «Скоропослушницы». После этого он стал особенно часто прибегать за помощью к Божией Матери. Особенно усиленно молился он Иверской Божией Матери.

— Однажды ночью, — рассказывал он, — я молился Божией Матери. Вдруг слышу какой-то необычный звук и чувствую — идет Царица Небесная в сопровождении святых ангелов. В комнате темно, но икону видно как днем — не телесными глазами, а сердечными: риза серебряно-позолоченная, а сверху иконы — Всевидящее Око, которого на самом деле на моей иконе не было. Так продолжалось несколько минут. На душе было очень хорошо, такое состояние восторженное!..

Он понял, что Всевидящее Око наблюдает за ним и не попустит уклониться в погибель. Однако, не доверяя себе, искал ответов на волнующие его вопросы у высших духовных лиц. Вскоре представился случай побеседовать с владыкой Варфоломеем (ныне покойный митрополит Новосибирский и Барнаульский), который отличался особым благочестием. При встрече с владыкой он открыл ему те видения, откровения и страхования, которые были в его жизни. Помолившись, владыка успокоил его и пояснил, что все это, даже страхования бесовские, есть знамение особой милости Божией над ним. А потом пророчески предсказал:

— Ты будешь священником. Трудности будут большие... Зависть и ненависть к тебе будут постоянным твоим крестом. Но не бойся трудностей. Бог тебе Помощник!

В 1941 году мобилизовали его в Наркомздрав. Он работал в отделе строительства по санитарии и профилактике древесины. Работники Наркомздрава имели временную бронь, на фронт их не брали. Все свободное от работы время Николай Михайлович использовал на добрые дела, на молитву, ходил в храм. Ему часто приходилось ездить в командировки.

В таких условиях обычно трудно бывает держать непрестанную молитву, но он без особого усилия хранил ее. Впоследствии старец говорил, что надо доводить молитву до сердца.

— Вначале молитва чувствуется в устах, потом в гортани, а потом все больше приближается к сердцу. И когда утвердится сердечная молитва, тогда человеку никто и ничто не помешает. Молитва как бы сама творится в его сердце. При этом испытываешь неизреченную сладость!

Однажды, возвращаясь с работы, Николай Михайлович зашел к старице — монахине Иринее. Она вышивала бисером небольшой бархатный мешочек. Завязалась духовная беседа. Николай Михайлович уже тогда ощущал на себе великую благодатную силу ее молитв. Он попросил у старицы что-нибудь на память.

— Подожди, — сказала она, — не торопись. Остался еще один крестик.

Беседа продолжалась. Вдруг мать Иринея порывисто встала.

— Вот тебе на память! — подавая мешочек и загадочно улыбаясь, сказала она. И вдруг поцеловала его правую руку: — Будешь священником!

Николай Михайлович вышел, но вскоре вернулся.

— А знаешь ли ты, что подарила мне? Ведь это для Дароносицы!

— Да, да! — подтвердила старица. — Не сомневайся! Будешь священником.

Предсказание ее вскоре сбылось.

Протоиерей Иоанн однажды сказал Николаю Михайловичу:

— Открывается Троице-Сергиева лавра и некоторые духовные учебные заведения. Я дам тебе рекомендацию в семинарию, при твоей глубокой вере и познаниях ты быстро окончишь ее.

Николай Михайлович сдал экзамен. Надо было прочесть Апостола, прочитать на память псалмы 50 и 90 и написать сочинение с третьего по седьмой член Символа веры с толкованием, а также написать о Спасителе.

Через несколько дней в семинарии ему объявили:

— Вы приняты! И никакая организация вас не может задержать.

Выдали справку. Освободился от работы. Зачислен в семинарию!.. Сколько счастья и радости принесло ему это событие! Наконец-то сбылись пророческие слова афонского старца об открытии монастырей, скоро исполнятся пророчества и о том, что он будет священником...

Духовная семинария в те годы была в Москве, в корпусе Новодевичьего монастыря, а потом (значительно позже) ее перевели в г. Загорск, в Троице-Сергиеву лавру.

Итак, зимой Николай Михайлович учился в Московской Духовной семинарии, а летом уезжал в Загорск и выполнял послушания в лавре по восстановительным работам.

На первом курсе семинарии он учился хорошо. На подготовку к занятиям не приходилось тратить время, т. к. все было знакомо. В свободное от занятий время помогал служить панихиды, выполнял другие послушания. По окончании первого курса его перевели сразу на третий курс. Духовный отец схиархимандрит Иларион строго предупредил:

— В Духовную Академию поступать не стремись. Жить будешь в монастыре — это тебе будет «академия смирения», которую ты должен пройти. Тебе будет трудно в монастыре, но крепись.

В благодарность Господу за помощь в учебе и за все Его благодеяния Николай Михайлович дал обет: по окончании семинарии посетить святые места: Киево-Печерскую лавру, Почаев и

др. Курс семинарии он окончил в три года вместо положенных четырех лет и уже собирался выполнить свой обет, но настоятель Богоявленского собора протопресвитер отец Николай Колчицкий предложил ему идти священником к нему в собор.

— Будешь иеромонахом у мощей святителя Алексия, — сказал он.

— Нет, нет! Пойду в монастырь, — возразил Николай Михайлович. — Такова воля Божия.

Долго уговаривал его отец Николай и, наконец, сказал:

— Ну что ж, если тебе так хочется в монастырь — иди. — И отпустил его.

Не теряя времени, Николай Михайлович сразу же отправился в святую обитель. Так кончился первый период жизни будущего старца, период длительного искуса, борьбы с самостью, миром и диаволом, подготовки к монашеской жизни. Наступил второй период его жизни — подвиг монашества, подвиг старчества.

Поступление в братство Троице-Сергиевой лавры и начало старческого служения

Нелегкая жизнь началась для послушника Николая со дня поступления его в монастырь. Вместе с братией много трудов положил он на восстановление обители.

Недолго был Николай в звании послушника. Это время на языке иноков называется искусом, то есть испытанием: способен ли желающий иночества вступить на трудный путь совершеннейшей жизни? Такой предварительный искус — необходимое условие для каждого, кто уходит от мира и посвящает себя исключительному служению Богу. Наместник лавры архимандрит Иоанн ходатайствует перед Святейшим Патриархом о пострижении Николая в ангельский чин (в монашество).

И вот 25 октября/7 ноября 1948 года за торжественным всенощным богослужением в праздник великомученика Димитрия Мироточивого, Солунского чудотворца, совершилось пострижение его в монахи. Благословение же Святейшего Патриарха на постриг совпало с днем памяти великого угодника Божия, преподобного Серафима Саровского. И не случайно: батюшка очень любил его, благоговел перед избранником Пресвятой Владычицы и втайне желал носить его имя. Но Господь судил иначе. При постриге в монашество ему было наречено имя Саввы в память святого преподобного Саввы Сторожевского (Звенигородского) — верного ученика преподобного Сергия.

Пострижение было совершено наместником лавры архимандритом Иоанном, который в знак своего расположения подарил новопостриженному монаху Савве древнюю икону преподобного Саввы Сторожевского. Восприемником его при пострижении был архимандрит Вениамин — инспектор Духовной Академии, мудрый наставник и подвижник благочестия. Перед постригом архимандрит Вениамин с большим вниманием и любовью принял исповедь Николая, которая длилась два часа.

При постриге архимандрит Вениамин дал своему духовному сыну послушание — не иметь переписки с житейским миром, и он строго выполнял это послушание. Впоследствии архимандрит Вениамин благословил его писать полезные духовные ответы в книгах для общего назидания, но сказал, чтобы он никому ничего не писал лично, даже родственникам. Отец Савва с Божией помощью и во славу Божию написал книги:

1. «О иноческом постриге».
2. «Краткое описание Псково-Печерского монастыря».
3. «Краткое объяснение важнейших правил и обычаев православной христианской веры».
4. «О наградах земных и небесных».
5. «Наставление девственникам и живущим целомудренно».
6. «О покаянии».

7. «О главных христианских добродетелях и гордости».
8. «О нерадении ко спасению».
9. «Ответы на вопросы о монашестве».
10. «О Божественной литургии».
11. «Семена слова для нивы Божией» (часть 1 — проповеди с амвона).
12. «Семена слова для нивы Божией» (часть 2 — поучения на исповедях, молебнах и панихидах).
13. «Уставные особенности благочестивой традиции чтения «Неусыпаемой Псалтири» в Псково-Печерском монастыре» (для братии).
14. «Уставные особенности благочестивой традиции чтения «Неусыпаемой Псалтири» (для духовных чад).
15. «Духовно-нравственные поучения».
16. «Сборник молитв и церковных молитвословий».
17. «Дополнение к общему молитвеннику».
18. «Богородичное правило».
19. «Доказательства о бытии Божием».
20. Духовно-нравственные стихотворения, посвященные Псково-Печерской обители и чадам.

Итак, с радостью и страхом Божиим вступил новый подвижник на узкий и тернистый путь иноческой жизни. Он был зачислен в число братии Троице-Сергиевой лавры. Мысль о том, что он принадлежит теперь Единому Богу, приводила его в неизъяснимое умиление.

Его восприемник архимандрит Вениамин заботился о добром направлении подвига нового инока. Зорко следя за своим новым послушником и видя его неусыпное бодрствование и горячую, пламенную веру, он опытным духовным взором прозревал в нем ревность о спасении людей, а потому с особой любовью стал руководить им. Монах Савва тоже полюбил святою любовью своего наставника и с преданностью отдался его водительству.

С послушания, этого краеугольного камня христианской аскетики, начал новый подвижник. Предавшись воле своего наставника, смиренный инок старался углубляться в непрестанную умно-сердечную молитву и физически трудиться, сколько было сил; слушаться во всем своих начальников и наставников, никого не оскорблять, никого не осуждать.

Строгая жизнь, особое усердие его в прохождении послушания, а также ревность и любовь к молитве — все это не могло укрыться от высшего начальства, которое с искренним уважением относилось к монаху Савве. Они прозревали в нем настоящее и будущее нравственное величие.

25 марта/7 апреля 1949 года, в день праздника Благовещения Пресвятой Богородицы в Богоявленском Патриаршем соборе Святейший Патриарх Алексий рукополагает инока Савву в сан иеродиакона, а в день торжественного праздника Обретения мощей преподобного Сергия — 5/18 июля в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры — в сан иеромонаха.

Смутился смиренный подвижник от такого скорого возвышения. Он искренно желал быть привратником или нести другое подобное послушание, лишь бы быть ниже всех в обители, но Промысл Божий судил иное...

Вскоре дали ему новое послушание эконома. В тяжелые послевоенные годы пришлось ему вести строительно-восстановительные работы в обители и самому приходилось при этом выполнять самые тяжелые работы. Временами он буквально изнемогал физически. Спать приходилось по четыре часа в сутки, и однажды у него промелькнула мысль: хоть бы заболеть, чтобы выспаться и отдохнуть. И вдруг действительно у него появились нестерпимые головные боли. Он понял свою ошибку и стал искренно сокрушаться и каяться в грехах ропота и малодушия, дал обещание трудиться не покладая рук и не требуя отдыха. Тогда Господь исцелил его от болезни и даровал ему силу и крепость без устали днем трудиться, а ночью молиться. Этот дар Божий сохранился у него на всю жизнь. С Божией помощью и молитвами

святых угодников Божиих послушание по восстановительным работам было успешно выполнено, за что в 1951 году отец Савва был награжден Святейшим Патриархом наперсным крестом.

Недолго пришлось ему жить под мудрым руководством архимандрита Вениамина: по своем удалении из лавры он передал батюшку на попечение мудрому старцу схиигумену Алексию. Отец Савва тяжело переживал разлуку со своим наставником, но схиигумен Алексий так же полюбил отца Савву и с отеческой любовью заботился о нем.

И вот Господь призывает отца Савву к другому, более трудному подвигу, которому он и посвятил всю свою жизнь: по благословению Святейшего Патриарха наместник лавры дает ему новое послушание — быть духовником богомольцев. Батюшка возрадовался: быть только монахом, заботиться только о своем спасении — это не удовлетворяло его. Получив власть от Бога «вязать и решить» (благодать священства), он вложил в это послушание все свое сердце, все свои способности и дары, полученные от Господа и Его Пречистой Матери. Его воодушевляло и радовало то, что первым из духовников обители был преподобный Савва, имя которого он теперь носил, и он рад был идти по его стопам, накапливая смиренномудрие, кротость и опыт духовный.

Народ всей душой полюбил нового духовника. Число исповедников умножалось с каждым днем. Сердце народное не обманешь! Люди почувствовали в этом человеке могучую благодатную силу, укрепляющую и вдохновляющую каждого на несение своего жизненного креста. И потянулись сердца усталых, измученных людей к целебному источнику благодати Божией, изливающейся на них чрез истинного пастыря.

С этого времени и начало формироваться его духовное стадо. Теперь, как никогда, отчетливо и требовательно звучали в его сердце слова Спасителя: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, якоже возлюбих вы» (Ин. 13, 34). «Аще языки человеческими глаголю и ангельскими, любве же не имам, бых (яко)

медь звенящи, или кимвал звяцаяй. ...И аще раздам вся имения моя, и аще предам тело мое, во еже сжещи е, любве же не имам, ни кая польза ми есть» (1 Кор. 13, 1, 3)...

Как от духовно взрослых, так и от новоначальных отец Савва требовал, чтобы они не строили своего благополучия на слезах ближнего, чтобы работали над очищением своего сердца от грехов и пороков и учились прощать все обиды и оскорбления, чтобы научились благодушно переносить скорби, клевету, напраслины и болезни. Он учил, чтобы чада жили для других, забыв о себе:

Все лучшее стремись отдать другим,
За подвиг это вовсе не считая!

Его не удовлетворяла пастырская деятельность только во время исповеди. Он старался улучить момент, чтобы утешить людей в любое время: в храме, на улице, на молебне, на панихиде — всюду слышалось его наставление, слово участия и сострадания. Для всех он был доступен, всех приветствовал словом отеческой любви, для всех был любящим отцом, мудрым наставником, добрым и верным другом.

Радовался старец — схиигумен Алексий, когда видел отца Савву окруженным толпой богомольцев и беседующим с ними.

— Любите, берегите его, идите к нему! Отец Савва вас не бросит! — говорил старец.

Исполненный чрезвычайного благоговения, страха Божия и иноческого смирения, иеромонах Савва совершенно посвятил себя Богу, восходя от силы в силу духовного совершенства. Он удостоился даров Святого Духа. Еще на заре своей монашеской жизни он достиг возраста «мужа совершенна». Зная об этом, старец схиигумен Алексий благословил иеромонаха Савву помогать ему в духовничестве и передал ему опыт своего высокого подвига.

— Я уже стар, — сказал он однажды своему духовному сыну. — После меня ты будешь старцем.

Перед своей кончиной он возложил на иеромонаха Савву подвиг старчества. Отец Савва страшился своего нового назначения, чувствовал, как тяжел ожидающий его крест.

Неумолимая смерть отняла у отца Саввы последнего старца-наставника. Остался батюшка одинок в своем трудном деле. Пришлось ему одному с Божией помощью нести тяжелое бремя старчества — духовного водительства суетных, грешных людей. В памятные дни, и особенно на Пасху, отец Савва спешил к могиле схиигумена Алексия, чтобы отслужить панихиду о упокоении его души, и своих духовных чад просил всегда молиться о усопшем старце и по возможности навещать его могилу.

Вскоре последовала кончина и его восприемника, епископа Саратовского Вениамина. Незадолго до своей смерти епископ Вениамин при посещении лавры вызвал к себе отца Савву. Долгой была их беседа. Владыка передавал свой благодатный опыт духовному сыну. Прощаясь с ним, владыка оставил четыре завета:

1. Для того чтобы руководить народом, быть мудрым и опытным наставником, надо читать много святоотеческих книг.

2. Никому, даже родственникам, на житейские темы писем не писать.

3. Быть среди священнослужителей последним, т. е. презреть честолюбие, не стремиться к наградам, почестям и повышению сана.

4. Нести свой крест благодушно.

Итак, старчество в обители было восстановлено. Когда склонялись к вечеру жизни благодатные старцы, Господь на смену уходящим в вечность избирал новые сосуды, чтобы чрез них изливать Свою благодать на жаждущих спасения.

И вот теперь, во всеоружии благодатных дарований, исполненный внутренней умиротворенности, отец Савва был снова изведен в мир на деятельное служение ближним, чтобы вести их к блаженной вечности. Ведь и святителю Николаю, когда тот хотел уйти в пустыню, был глас Божий: «Иди в мир, и спасешь душу свою».

Любовь старца к падшим грешникам была неразрывно связана с верой в человека, в его божественную душу. В каждом че-

ловеческом сердце лежит искра Божественного дара, и как бы ни темна была душа, эту искру можно возжечь, чтобы она стала Божественным огнем.

Расседался от злобы ненавистник добра диавол, видя братолюбивые труды отца Саввы, и, не терпя их, возбудил против него много лжеименных христиан, которые начали наветовать на его жизнь. Называя его прельщенным, некоторые из братии монастыря, одержимые завистью, и некоторые миряне начали жестоко его преследовать уже с первых дней его подвижнической деятельности во спасение ближних. За каждую падшую душу, извлеченную из греховного состояния, старец платил своим спокойствием, нес крест душевных страданий, напраслин, клеветы. Он твердо знал, что иного пути к небу, кроме крестного, нет, и, не думая о себе, спешил на помощь людям скорбящим, впадшим в тяжелые грехи. Духовно и материально помочь нуждающимся, ободрить унывающих — вот что было целью его жизни.

Многих людей отвел отец Савва от погибельного пути, находясь в Троице-Сергиевой лавре. Много было им положено благодатных трудов, которые сопровождались многими скорбями: враг рода человеческого восстал на него со всех сторон, пытаясь изгнать его из монастыря. Сатана желал получить в лице старца как бы выкуп за те души, которые были вырваны из сетей греховных и направлены на путь спасения. Враг составил ополчение против старца: некоторые из монахов возненавидели его за то, что он не так жил, как им нравилось. Каких только оскорбительных эпитетов и сравнений не сыпалось от них на стойкого воина Христова! Его называли и святошей, и ханжой, и даже еретиком.

Высшие духовные власти хотели защитить старца от его ненавистников, но как святитель Иоанн Златоуст воспретил Олимпиаде ходатайствовать за него, так и отец Савва просил не лишать его креста, возложенного на него Самим Господом. Всю надежду возлагал он на Бога и на Заступницу — Пресвятую Владычицу, следуя словам Священного Писания: «Не надейтеся на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения» (Пс. 145, 3).

Старец не осуждал, а жалел своих обидчиков и все больше и больше ненавидел исконное зло. Он ясно видел, что чрез людей на него нападает сам демон. Молясь за ненавидящих его, он во всем полагался на волю Божию и за все благодарил Бога. Любил он молиться песнями Давида и других учил тому же:

«Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи мне потщися...» (Пс. 69, 1).

«Терпя потерпех Господа, и внят ми и услыша молитву мою...» (Пс. 39, 1).

«Господь просвещение мое и Спаситель мой: кого убоюся? Господь защититель живота моего: от кого устрашуся?» (Пс. 26, 1).

Отец Савва благодушно переносил напасти, а его чада духовные скорбели и унывали. Им трудно было понять причину восстания братии на праведника. Причина же эта естественна и проста. Наилучшее ее объяснение — в словах Господа: «Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы; якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир» (Ин. 15, 19). «И будете ненавидими всеми имене Моего ради» (Мф. 10, 22). Как на войне целят в живых солдат, так и мир нападает на живых духом христиан. Мир не нападет на нас так дружно и горячо, если не увидит в нас полную противоположность себе.

Победа христианской души, пока она живет в теле на земле, в большинстве случаев бывает сокрыта от постороннего взора, и особенно от взора миролюбцев. Водимые страстями, они и в праведнике видят «страсти» и всячески стараются «исправить» его жизнь, доставляя ему тем самым море скорбей.

Другая причина гонений на праведника скрыта от понимания многих людей — в том случае, когда праведника гонит, притесняет, «исправляет» другой праведник. Такое явление наблюдается редко и всегда вызывает недоумение у окружающих.

Причина гонений в данном случае такова: Промыслом Божиим гонимому праведнику предопределено высокое место в блаженной вечности, ради чего и дается ему тяжелый жизненный крест (вспомним святых апостолов), а восстающий на него

праведник остается в неведении того, что допускает ошибку. Господь же намеренно скрывает от него тайну о высоте подвига и о святости той личности, на которую тот восстает.

Как бы то ни было и какие бы побуждения ни руководили восстающими на отца Савву, но его строго предупредили и потребовали, чтобы он не благословлял народ, не задерживался после службы и ни с кем не беседовал. Но как было исполнить требование, противоречащее Божиему делу, на которое он был призван Самим Господом? Да и народ не давал ему прохода, прося благословения и молитв. Он не мог отказаться от общения с людьми и продолжал благословлять и утешать.

И вот приходит приказ патриарха о переводе отца Саввы в Псково-Печерский монастырь.

— Приемлю и ничтоже вопреки глаголю, — покорно ответил старец.

Безропотно покоряясь воле Божией, отец Савва всячески старался утешить всех, разгоняя дух уныния:

— Вы будете молиться за меня, а я — за вас! Сердце сердцу весть подает! Не надо отчаиваться, ведь воля-то Божия! Матерь Божия во всем нам поможет, только молиться надо, а не унывать!

Так утешал он духовных чад своих, но когда чада грустно сквозь слезы пропели ему: «Камо грядеши, наш пастырь любимый, Богом нам данный отец? Ради чего покидаешь, родимый, стадо словесных овец?» — у него слезы градом хлынули из глаз...

Итак, в 1954 году, летом, на празднование явления Казанской иконы Богоматери, иеромонах Савва вышел из Троице-Сергиевой лавры...

Невинному страдальцу горько было отлучение от святынь обители, от любимой братии, которой он ничего не желал, кроме добра, мира и спасения, а еще тяжелее было оставлять своих духовных чад. Горю же их не было границ. Море слез и рыданий сопровождало его. Когда старец вышел из святой обители в сопровождении плачущей толпы, огромная стая голубей вылетела из обители вслед за ним... Это было как бы прообра-

зом того, что духовные чада отца Саввы «вылетели» из-под руководства святой обители и последовали за своим пастырем.

Так окончился подвиг старческого служения иеромонаха Саввы в Троице-Сергиевой лавре. Сильные духом люди промыслительно бывают посещаемы от Господа и сильными испытаниями. В смиренной покорности воле Божией старец одолел яростную силу бессильного (диавола), по слову Самого Господа: «В терпении вашем стяжите души ваша»...

Переезд в Псково-Печерскую Свято-Успенскую обитель

Тихая Псково-Печерская обитель с ее древними обычаями и великими святынями приняла старца на новые подвиги.

Отец Савва вначале тяжело переживал вынужденное переселение, но когда прибыл на новое место, сердце его умилилось. Живописная картина уютного, тихого города Печоры и его окрестностей, чудная обитель Царицы Небесной, сокрытая от людских взоров в горном ущелье, точно в глубокой чаше, ласкали взор. Резкая разница была между этой пустынькой и шумной Москвой. Одна тишина чего стоила!

Взору его представилась трогательная картина: огромная стая голубей встречала своего будущего кормильца. Птицы садились к нему на голову и плечи, а остальные, выстроившись рядами, чинно шли навстречу ему, сопровождали до самых врат монастырских. Старцу заметили:

— Батюшка, видите, как радостно встречают вас голуби? Наверно, вы их любите?

— Да как же их не любить? Они мои друзья!

При входе в обитель отец Савва с умилением помолился пред надвратной иконой Успения Божией Матери, прося Ее принять под Свой Покров «путника странного».

Обитель очаровала старца — она вся утопала в зелени и цветах. Над внутренними святыми вратами, как страж, возвышался храм святителя Николая Чудотворца, а вдали виднелся величественный Михайловский собор. Щебетали птицы в кронах деревьев.

Пройдя под арку Никольского собора, отец Савва увидел слева, за каменной стеной монастырского хозяйственного двора, на крутой горе, монастырский сад, а справа раскинулись прекрасные каштановые деревья. Впереди красовался пятиглавый Успенский собор. К нему вела дорожка, называемая «Кровавый путь». По ней в 1570 г. царь Иван Грозный нес игумена Корнилия, убитого им вгорячах по клеветническому доносу. Двухэтажные корпуса братских келлий гармонировали нежной окраской с живым многоцветьем природы.

Старец полюбил этот рай земной. Из окон его келлии открывался прекрасный вид на Святую Гору с вкопанным в нее древним двухэтажным храмом Владычицы с престолами во имя Ее Покрова (наверху) и Успения (внизу), где находятся чудотворная древняя икона Успения Божией Матери и мощи преподобномученика Корнилия. Левее — храм с престолом Сретения Господня и храм Благовещения Пресвятой Богородицы.

Все это умиляло сердце отца Саввы и воодушевляло на благодарственную хвалебную молитву. Он чувствовал, что Сама Царица Небесная, утешая «изгнанника», взяла его под Свой Державный Покров.

Красота природы смягчила его скорбь. Явилось былое дерзновение в молитве, уверенность в близости Бога и Владычицы Пресвятой Богородицы. Но прочитав однажды изречения иеросхимонаха Парфения: «Украшение монаху — келлия его» и «Никто не возвращался в келлию свою таким, каким вышел из нее», он задумался над этими словами и решил понести подвиг затворничества. Но вдруг увидел сон: в пустынном месте демон втолкнул его в массивный железный шкаф, и дверь автоматически закрылась. Гибель казалась неизбежной, и им овладел страх.

Вдруг он услышал, как духовные чада поют пасхальную стихиру «Да воскреснет Бог...». Стал читать и он эту молитву — дверь открылась. Все духовные чада обрадовались и потянулись к нему. После такого сновидения он укрепился в подвиге старчества. Отец Савва решил опять всем своим существом, без остатка, отдаться служению ближним, следуя Христовой заповеди о любви, а не замыкаться в своей келлии.

С первых же дней пребывания в Псково-Печерской обители старец приступил к труду во славу Божию. В это время на него было возложено и другое послушание — благочинного. С горячим усердием он приступил к его выполнению. По его инициативе был утвержден ежедневный братский молебен перед ракою с мощами преподобномученика Корнилия и установлено ежедневное чтение после вечернего богослужения акафистов особо чтимым иконам храмовых и местных святых.

Следует упомянуть о крайней бедности и скудости, какую испытывала в то время святая обитель: пожертвования монастырю от богомольцев были незначительны. Обитель тогда была мало известной, богомольцев было мало. Для вновь прибывшего неутомимого труженика открылось обширное поле деятельности и в этом отношении.

Паломники, знавшие его по Троице-Сергиевой лавре, и духовные чада из разных городов и селений устремились в Печоры, больные тянулись к нему и получали исцеление.

Старец не таил дарований, которыми щедро наградил его Господь. Он всегда искал случая, кому бы помочь, стремился не упустить ни одну человеческую душу, привести ее к искреннему покаянию.

Премудро врачевал он болезни души — для каждой язвы применял свой пластырь. Осторожно, как бы держа души в своих руках, он бережно освобождал их от пороков и страстей. Все чувствовали это и тянулись к нему.

С появлением отца Саввы в Псково-Печерской обители началось оживление: умножилось число богомольцев и значитель-

но улучшилось благосостояние обители. Многочисленные духовные чада старца, по его благословению, старались помочь монастырю в материальных нуждах. Их добрые пожертвования и всевозможная помощь сравнительно быстро избавили монастырь от скудости и бедности. Хозяйство обители укрепилось, шились новые облачения, украшалась внутренность храмов. Московские духовные чада отца Саввы пожертвовали дорогую лампаду, которую он благословил повесить к мощам преподобномученика Корнилия. Отец Савва и сам был неутомимым тружеником, везде чувствовалась его забота.

В то время монастырь имел свои поля вокруг обители, но работать было некому, не хватало рабочих рук. И вот, бывало, батюшка просит богомольцев:

— Кто может и хочет помочь обители, поработайте на поле. А я за вас помолюсь! — И всем радостно станет от такого благословения.

Отрадно было смотреть, как усердно копошатся на поле люди, да батюшка и сам туда придет и еще больше всех воодушевит, а потом благословит в трапезную подкрепиться. Как радостно было на сердце у богомольцев в такой благодатный день!

Заботясь о благоустроении обители, старец проявил себя как истинный бессребреник. Он никогда не копил денег, всю надежду возлагая на Бога и Пресвятую Владычицу. Все пожертвования он тут же немедленно отдавал на нужды обители и раздавал нуждающимся. Но основной его заботой было духовное воспитание и окормление народа. Именно в этом отношении особенно сильно проявилась его деятельность. Ведь богомольцы собирались сюда отовсюду, и нужно было зажечь в них ту благодатную искру, которая могла бы воспламенить их сердца Божественным огнем, а через них возбудила бы святую жажду спасения и в сердцах родных и близких. Так и получалось в действительности. Побывав в обители и послушав поучения «доброго пастыря», люди пересказывали их домашним. Новые богомольцы тянулись в обитель, к старцу.

Служил ли отец Савва литургию, молебен или панихиду, он никогда не упускал случая сказать поучительное слово. На молебне, например, он пояснял:

— Когда мы молимся великомученице Варваре и просим ее о помощи нам, то святая идет к Престолу Божию и ходатайствует о нас пред Богом. А если мы еще и других святых призовем на помощь, то они все вместе умоляют Господа о нас, а общая их молитва еще сильнее!

Любил он читать акафисты.

— Акафист — это наш восторг перед величием Божиим, Его Пречистой Матери и всех святых, — пояснял отец Савва.

Богомольцам не хотелось уходить, расставаться с храмом и с усердным молитвенником. Но храм закрывали на уборку, и надо было расходиться. Со стороны братии и начальства отцу Савве были неоднократные замечания за такие продолжительные службы.

А сколько радости было у богомольцев, когда старец ходил с ними по пещерам и по Святой Горе с молитвенным пением и духовной беседой! Кого-то утешит, а кого и построжит, обличит. Видно было, что он знает нужды и тайные запросы всех без исключения.

Однажды при выходе из пещер, когда все приложились к мощам первых подвижников — преподобных Марка и Ионы — отец Савва обратил внимание богомольцев на гробницу древнего подвижника иеросхимонаха Лазаря, над которой висели тяжелые чугунные вериги, обнаруженные на нем после его смерти, и рассказал историю с одной женщиной для общего назидания.

— Вот так же, как с вами, однажды мы с группой богомольцев прошли по пещерам. Все приложились к мощам преподобных Марка и Ионы, а потом, всех благословив и отпустив, я заметил одну женщину, плакавшую у гроба иеросхимонаха Лазаря. Я не мешал ей оплакивать свое горе, потом она вышла. Спустя некоторое время одна из приезжих просит меня отслужить панихиду у этой гробницы. Я узнал в ней ту самую женщину. Во

время панихиды она опять безутешно плакала, а после службы поведала мне о том чуде, которое совершилось с ней. «Помните ли, батюшка, как в первый приезд мой я плакала у этой гробницы праведного Лазаря? Я давала тогда обещание, что надену на себя такие же вериги, чтобы обуздать себя, укротить свой вспыльчивый нрав, и просила у него помощи. Трудно мне жилось в семье: муж и сын неверующие, часто насмехались над моей набожностью, а я раздражалась, возмущалась и сетовала на них. Вот я и надумала сковать себе такие же вериги, какие были у этого подвижника. Нашла мастера, сняла мерку — и вдруг заболела, не могу подняться с постели. Муж ворчит: «Доездилась по своим святым местам!..» Время шло, а мое положение не улучшалось, по-прежнему не могла подняться. И вот во сне явился мне старичок и попросил отслужить панихиду на его могиле. «А где же твоя могила? Кто ты?» — спрашиваю его. — «Я Лазарь! По моему примеру ты захотела надеть на себя вериги». — «А как же я смогу съездить на твою могилу, когда я и встать не могу?» — «Оставь свое намерение и вставай! Не нужно тебе никаких вериг», — сказал он строго, и я проснулась. После этого сновидения я бросила мысль о веригах и стала быстро поправляться, а теперь приехала сюда, к его могиле», — закончила она свой рассказ.

— Так понятно о веригах? — обращаясь ко всем, спросил отец Савва. — Вериги наши — это безропотное несение жизненного креста. Преподобный Серафим Саровский тоже не советовал никому надевать на себя вериги. Если кто-то оскорбит нас словом или делом, а мы перенесем обиды по-евангельски, с радостью — это и будут наши вериги. Вот и власяница наша! Эти духовные вериги и власяница выше железных.

Много подобных примеров приводил старец, научая прежде всего смирению, терпению и христианской любви.

В Псково-Печерской обители так же, как некогда в лавре преподобного Сергия, старец с горячностью проводил исповедь богомольцев и призывал народ к покаянию. Те, кто был хоть раз

на исповеди отца Саввы, могли сразу понять, что главная цель христианской жизни — спасение. Старец поучал, наставлял, предостерегал от ошибок и все это подкреплял живыми примерами не только из житий святых отцов, но и из жизни тех, кто стоял перед ним.

— Убоимся мнимой праведности, фарисейства, — говорил он. — Как только подумаем о себе хорошо, то беда! Такие мысли — мерзость для Бога. Будем сознавать свое негожество — и спасемся. А потому будем благодушно переносить клевету, укоризны, напраслины. Они помогают нам сохранять чувство своего негожества и, не отчаиваясь, пребывать умом во аде. Слава Богу, что мы пришли сюда, под Покров Самой Царицы Небесной! Она не оставит нас и покроет нас Своей милостью. Кто из нас в благодатные минуты усердной молитвы к Божией Матери не ощущал в своем сердце неземную радость, душевный мир, не источал слез умиления?

А богомольцы уже льют эти слезы умиления и сокрушения. Каждый в душе просит Владычицу быть ему Предстательницей и Споручницей, да умолит Она Сына Своего о прощении его, грешника. И трепетала душа каждого, веря в близость Пресвятой Владычицы, особенно здесь, в этом храме, в этой святой обители! Как много поучительного можно было услышать во время такой исповеди!

Чудесным образом отец Савва вел своих духовных детей и всех присутствующих на исповеди. Старец часто говорил к многочисленному народу слово, и кто-то видел себя в его словах, всю свою жизнь, все свои ошибки. Со всяким человеком он говорил просто, как с равным себе, поэтому все чувствовали себя около него свободно. Отчаявшийся грешный человек видел любовь к себе старца и верил, что если этот великий служитель Божий, которому открыты все тайны человеческого сердца, так любезно беседует с ним, значит, и Господь помилует. Отец Савва любил людей той же любовью, какой любил их Христос: «Праведного любя и грешного милуя».

Отец Савва во время исповеди следил за каждым, особенно за своими чадами, читая на лицах их душевное состояние. Иной попытается спрятаться за спины других от пытливого и всевидящего взора, а он тогда сам передвинется, чтобы всех было ему видно. Старец проводил вразумительные беседы чаще не индивидуально, а в общей исповеди, но каждый знал: речь идет обо мне.

Вот пример: раскапризничалась одна из его чад... Обиделась на духовного отца. Мысли, одна темнее другой, одолевали ее. Страшное уныние овладело ею, и она стала избегать батюшку. Такой страх напал, что боялась с ним встретиться. Тогда отец Савва мимоходом заметил ей:

— Что, туча надвинулась? Борись, побеждай врага! И обо всем напиши мне.

Потом на общей исповеди он сказал:

— Не надо обижаться, если духовный отец скажет прямо и обличит кого-то, потому что он не должен молчать, иначе будет отвечать перед Правосудием Божиим. А то бывает так: скажет батюшка: «Ну, что ты такая бестолковая», а она уж и губки надула, вроде капризного ребенка. А сатана хохочет, пляшет... Так вот, не будем обижаться, а все обиды будем переносить благодушно. Надо благодарить Господа и говорить: «Слава Богу! За грехи мне послан такой искупительный крест». А если нет такого благодушия, то надо просить у Господа: «Господи, пошли мне благодушие!»

Бывают такие непослушные больные: не слушают врача и не признают его рецептов. Батюшка вас обличает с той целью, чтобы душа не погибла, чтобы человек опомнился. А если я умолчу, то Господь взыщет с меня за упущенный момент, в который я должен был вразумить человека.

В последние годы жизни старец стал еще более строгим и требовательным, особенно к своим чадам, а некоторых даже стал отлучать от своего руководства.

— Утопающего тащат за волосы, — говорил он, — врач прописывает больному горькие лекарства... Вот и я бываю с некоторыми строг. Иногда и с болью в сердце, а приходится обличать человека

и некоторых даже отлучать от себя. Я молюсь за них, но не отвечаю за них пред Богом. И не даю им уже никаких советов: бесполезно, все равно не послушают. Заслуженно наказываю, и пусть не обижаются, а исправляются. Отец духовный дается не для дружбы, а для спасения, и надо ценить его слово, дорожить его благословением и все выполнять безупречно. Как среди детей «маменькин сыночек» остается неисправленным и ненужным обществу, так и в духовной жизни: изнеженный, избалованный, капризный христианин не способен бороться со злой силой и если не переломит себя, то останется неисправленным. Гнев Божий ожидает такого.

Если кто и одержим, но ведет борьбу, воинствует с сатаною, тот получит венец мученический. А вы не ведете борьбу, оправдываетесь: «Я от природы такая, мне не исправиться». Нет! Мы немощны, но получаем от Господа силу. Нудить только надо себя на доброе! В немощах познается сила Божия.

Из-за большого числа исповедников на разрешительной молитве отец Савва уже долго не задерживался с каждым в отдельности — лишь необходимое скажет или спросит: «Все ли понятно?» Чаще старец читал общую разрешительную молитву и несколько раз во время чтения просил называть свои имена. Иногда накладывал епитимию и назначал срок ее исполнения, при этом пояснял, что это не наказание за грех, не карательное средство, а исправительное, что дается она для духовного упражнения, чтобы легче было искоренить греховные привычки. Епитимия приучает к духовному подвигу, воспитывает внимание к себе, к делу своего спасения.

Старец пользовался большим доверием своих духовных чад. Они не стесняясь приносили ему искреннее покаяние, причем чаще в письменной форме, так как чад было очень много и у него не было времени выслушивать устные исповеди. Прочитав их заранее (ночью), он потом каждому давал свои наставления.

С каким истинно отеческим вниманием и добротой относился он к тем чадам, которые с детской доверчивостью открывали перед ним все тайники своей души и жаждали от него оте-

ческого наставления! Он обращался с ними, как с больными детьми: осторожно и снисходительно, когда видел кого-либо малодушным, нравственно слабым, — и серьезнее, строже, когда кто-либо уже духовно подрос и окреп.

Он от души радовался, когда видел чей-то духовный рост, и скорбел, когда видел духовные промахи и ошибки; был серьезным и полезным собеседником для серьезных людей, отечески снисходительным и ласковым с молодежью, детишками.

А как духовные чада любили своего старца, как были благодарны ему за отеческое внимание и снисходительную ласку! Все старались сделать дорогому отцу приятное, заботясь и о своих духовных сестрах и братьях: кто переписывает молитвы и акафисты, кто пояски готовит, кто четки вяжет, кто делает поплавки для лампад, фотооткрытки размножает, кто рамочки делает для иконочек — все по своим способностям хотят обрадовать духовного отца, помочь в деле благотворительности и спасения ближних. А отец радуется и, благословляя их труд, радует народ, раздавая эти подарки. Дружная духовная семья была скреплена его любовью ко всем.

Для него не существовало возраста, звания и состояния. Он со всеми обращался одинаково: отечески заботливо, приветливо. Лицо его всегда было озарено светлой радостью. Он сразу замечал, кому нужна поддержка и помощь, и сам подходил к ним, неся скорбящим утешение, болящим — исцеление, унывающим и отчаявшимся — надежду на спасение.

Так, однажды приехала в Псково-Печерскую обитель скорбящая девица — после солнечного удара она лишилась речи. В невыразимом смятении она не знала, как и кому объяснить свое горе. Отец Савва утешил ее и поручил своим духовным чадам взять ее к себе на квартиру.

В церкви она старалась встать ближе к старцу и внутренно просила его святых молитв. Отец посоветовал ей принуждать язык к пению акафистов, и, по его святым молитвам, речь открылась. С какой радостью и благодарностью Богу и своему благодетелю она поехала домой!

Одна учительница хотела покончить жизнь самоубийством. Проездом она зашла в Псково-Печерскую обитель. Поговорив с отцом Саввой, она воскресла духом и, радостная, поехала домой. Подобных примеров такое множество, что они не смогли бы вместиться в книгу.

Случалось, что отец Савва выезжал на время из обители, и тогда многие из приезжих богомольцев оставались ждать его. Скучным и долгим казалось им это время. Но зато по возвращении старца в обитель они бывали с избытком вознаграждены теплым словом отеческого назидания и духовного окормления.

Часто его брал с собой Преосвященный владыка Иоанн, митрополит Псковский и Порховский, в сослужение в храмах, когда ездил на престольные праздники по епархии. Владыка любил, когда возле него при богослужении стоял старец-молитвенник.

Чем дальше шло время, тем шире и глубже охватывал старец своим влиянием, любовью и милосердием народное сердце. Духовное стадо его словесных овец все более и более увеличивалось и распространялось во многих городах и селениях.

Но такая деятельность старца не нравилась монастырскому начальству и некоторым из братии. Они не видели в нем старца-подвижника, им казалось, что из-за отца Саввы нарушается весь монастырский строй, что строгость монашеской жизни утрачивается из-за многочисленных богомольцев, что постоянные посетители отвлекают монахов от созерцательной жизни. Пошли доносы, жалобы владыке, на которые он в большинстве случаев отвечал молчанием. Он жалел старца, ибо давно знал о его подвижнической жизни, о добровольном несении им креста и знал, за что враг в него мечет свои стрелы. Он не раз пытался умиротворить и умилосердить братию и дать им понять, что они не правы в своих суждениях. Но все было напрасно.

Не раз старца предупреждали представители местной гражданской власти о том, чтобы он не собирал вокруг себя народ, и грозили ему изгнанием. Но батюшка просто и с любовью объяснял им свои обязанности и ответственность пред Богом:

— Если я не буду утешать скорбящий народ, я буду изменником Богу!

Таким образом, с удалением из обители преподобного Сергия «хождение по мукам» для старца не кончилось. Но любовь к народу и молитва отца Саввы побеждали все козни лукавого: «Зане мышцы грешных сокрушатся, утверждает же праведныя Господь» (Пс. 36, 17). После бури скорбей Господь посылал утешение: по благословению Святейшего Патриарха в день ангела старца — 3/16 декабря — его посвящают в сан игумена. Святейший Патриарх Алексий ценил смиренного подвижника и неоднократно представлял его к наградам.

Но вскоре злой дух опять со всей силой обрушился на батюшку: «возлюбившие злобу паче благостыни» ради порока зависти попытались снова затмить свет ясно горящего светильника. Во дни Великого поста в 1958 г. владыка Иоанн назначает его настоятелем храма Казанской Божией Матери в городе Великие Луки.

Неисповедимым путем Промысла Господу угодно было подвергнуть старца новому испытанию, дабы он очистился, как золото в горниле. Господь укрепляет и кует из подвижников сталь веры, терпения и искусства благодатной жизни. Святитель Иоанн Златоуст говорил:

«Господь попускает искушение на подвижника благочестия, чтобы сделать его крепче, чтобы показать его в большей славе. Так и деревья делаются крепче, когда качают их ветры. Как на поле брани храбрые воины сражаются неустрашимо и падают мужественно, так и подвижник благочестия в случае низвержения по зависти или ненависти или по какой-либо другой несправедливой причине заслуживает венец и большую награду по слову Господа: «Блажени есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех» (Мф. 5, 11–12).

Спокойно, без ропота, с покорностью воле Божией принял старец новое испытание. Он словно не скорбел, а радовался душой:

— Истинно Господь творит все к пользе нашей, а без Его воли и волос с головы нашей не погибнет.

Отец Савва надеялся, что Господь не оставит его в скорби. И славил он Владычицу, свою Усердную Заступницу, берущую его и здесь, в Великих Луках, под Свой Державный Покров!

Временные выезды старца из обители

С мирным чувством удалился старец из Псково-Печерской обители в Великие Луки. Он видел, что Господь с ним и за него, и с тем большей покорностью готов был терпеть всякие напасти: «На Господа уповая не изнемогу» (Пс. 25, 1). Для него все внешние неожиданности имели особый внутренний смысл.

В Пасхальный Четверг Преосвященный архиепископ Иоанн, прибывший сюда в сопровождении наместника Псково-Печерского монастыря игумена Августина, произнес речь. Владыка подчеркнул добрые качества игумена Саввы: смирение, безропотное терпение, отсечение своей воли, полное послушание Божьему Промышлению.

— Десять лет тому назад в лавре преподобного Сергия ты отсек свои власы в знак отсечения своей воли и предался в полное послушание Божьему повелению. Ты всегда и всюду с тех пор являешь образец смиренного послушания, и сейчас Божий Промысл направил твои стопы в этот обнищавший храм, к этому духовно изголодавшемуся народу, чтобы ты окормил эту ниву Христову. Возлюби ее и возрасти ее! — сказал архиепископ Иоанн.

Владыка преподнес старцу награду от Святейшего Патриарха Алексия — палицу. Смиренный старец ничего не сказал в ответ. Опустив голову, он мысленно молился, воздавая хвалу Богу, Божией Матери и всем святым. Он молился уже и за свою новую паству, которая действительно была без окормления.

Кладбищенский храм во имя Казанской Божией Матери, единственный в городе, был действительно обнищалым, запущенным, нуждавшимся в заботливом отеческом попечении. И старец со всем усердием приступил к труду по восстановлению храма.

Духовные чада его узнали дорогу и в Великие Луки. Они стали съезжаться сюда, к дорогому отцу, и были первыми участниками его благотворительных работ. Кто чем мог, помогали они ему в деле восстановления храма.

Старцу и здесь пришлось вынести много скорбей и нападок. Денег на капитальный ремонт не было, священнослужители, снедаемые завистью, смотрели на него как на своего врага, а мастера требовали баснословной платы.

Все необходимое для ремонта отец Савва доставал чудесным образом. Он с верой и надеждой молился Господу, и все нужное привозили прямо к церкви.

Однажды местные городские власти прислали комиссию, чтобы проверить, законным ли путем достают строительный материал. Все оказалось оформлено как должно. Члены комиссии были очень удивлены этим:

— Как вы достаете строительный материал? Мы не можем ничего достать для строительства школы, а вы так быстро делаете ремонт.

Отец Савва ответил:

— Я молюсь, и Бог все посылает.

— Помолитесь, чтобы Он и нам послал стройматериалы...

Несмотря на все трудности, с помощью Самой Царицы Небесной в самое короткое время (за два месяца) храм был капитально отремонтирован, отреставрирована живопись внутри храма, даже внешние стены и входные кладбищенские врата украсились живописью. Чудотворная икона Казанской Божией Матери преобразилась в новой белой бисерной ризе, и взор Ее, приветливо зовущий и ласкающий, умилял сердца молящихся.

Новая паства увидела в лице настоятеля доброго пастыря — молитвенника и попечителя. Умножилось число прихожан, и

небольшой храм не вмещал уже всех богомольцев. Многие жители города стали истинными почитателями старца, влились в его духовную семью и во все последующие годы не отходили от него.

Одна из духовных чад его рассказывает:

— Мне пришлось побывать в Великих Луках, много хорошего я слышала об отце Савве от местных жителей. Его святыми молитвами они воспрянули от духовной спячки. Кто состоял в браке без благословения церковного — венчались, некрещеные крестились, давно не причащавшиеся исповедывались и причащались.

В Великих Луках старцу пришлось испытать на себе две крайности человеческого отношения: со стороны одних — превозношение и славу, а со стороны других — лютую ненависть. Здесь были даже неоднократные покушения на его жизнь. Вечером и ночью небезопасно ему было ходить одному. Духовные чада вынуждены были сопровождать его.

Выполнив послушание в Великих Луках, отец Савва возвратился в свою обитель. Но вскоре ему опять пришлось удалиться: владыка перевел его в древний Псковский храм с двумя престолами: святителя Николая Чудотворца и преподобного Варлаама Хутынского. И здесь с помощью Божией и Царицы Небесной храм был скоро отреставрирован и благолепно украшен. Ревностным Богослужением и пламенным словом духовного наставления старец привлек многих прихожан, и они неленостно стали посещать храм. И даже восстающие на него, которые вначале причиняли старцу много скорбей, устыдились, осознали свой грех и просили у него прощения. Отец Савва и здесь оказался под покровом Самой Владычицы, благодарил и славил Ее и усердно молился Ей. Все упование он возлагал на Пречистую. Он всегда говорил, что более совершенный путь в Царство Небесное — ходатайство Матери Божией к Своему Сыну за нас, грешных. Своих чад он благословлял выполнять «Богородичное правило»: 150 раз читать молитву «Богородице Дево, радуйся...»

с тропарями на особые случаи из жизни Пречистой Владычицы. Всем он велел приносить архангельское приветствие Богородице. Особенно у маленьких детей, бывало, спросит:

— А «Богородицу» знаешь?

— Знаю, — пролепечет малыш.

— А ну-ка, прочитай!

В этом храме старец устроил два клироса и антифонное пение, а по воскресным дням стали выносить на середину храма особо чтимую икону Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» и во время вечернего богослужения пели нараспев Ей акафист.

Выполнив послушание по восстановлению храмов, отец вернулся в Псково-Печерскую обитель — но не больше, чем на год. Ему предстояло понести новое испытание: владыка благословил отца Савву на новое послушание в село Палицы Псковской епархии, в 30 километрах от Пскова, неподалеку откуда некогда подвизался преподобный Савва Крыпетский. Здесь храму великомученика Георгия грозила опасность закрытия. Но и здесь Господь помог старцу сделать все необходимое, чтобы этого не случилось, за что ему была вручена архиерейская грамота.

С первых дней он принялся здесь за Божие дело, несмотря на плохое состояние здоровья. Трудно приходилось ему. Средств не было, а сделать ремонт надо.

— Помолимся! — предложит, бывало, батюшка.

В тот же день везет шофер машину цемента:

— Приказали отвезти цемент на стройку, а там отказались. Может, вам пригодится?

Среди прихожан нашлись рабочие, и вместе с духовными чадами они закончили ремонт храма в короткое время. Духовная жизнь и здесь ожила, однако служить старцу было тяжело. В храме он был один, если не считать старого больного псаломщика. Но утешительно было для него то, что в людях сохранилась вера. Место это было благодатное, как говорится, намоленное. Старец полюбил свою новую паству и однажды сказал:

— Мои прихожане все — подвижники, молятся усердно, со слезами.

Как всегда, отец Савва радовался каждому случаю помочь ближнему. Часто бывало: не успеет он немного подкрепить себя пищею, а у дома уже стоит повозка, просят причастить больного. И он тут же, не притронувшись к еде, отправляется на требу. Как отрадно было смотреть на старца, который, несмотря на усталость, бодро спешил оказать помощь нуждающемуся! И даже своим врагам он старался делать только добро.

Однажды мы были у батюшки. Он знал, что в это время мимо его дома должен пройти человек, который не только не уважает его, но даже враждебно настроен.

— Выйду на крылечко и поприветствую его, — сказал отец Савва.

Потом приходит и рассказывает:

— Проходит он мимо, я поклонился ему и поприветствовал, а он отвернулся, но на той стороне храм. — И, перекрестившись, весело добавил: — Слава Богу! От меня отвернулся, а к храму повернулся.

Народ, видя его усердные труды и пастырскую заботу о себе, потянулся в храм. Ожил приход, а этого-то и добивался старец. Церковная община окрепла, миновала опасность закрытия храма.

Исполнив и это послушание, окрепший духом в тяжелых испытаниях, но с подорванным здоровьем, отец Савва вернулся в свой монастырь, но вскоре (1960 г.) вынужден был лечь в больницу.

Сколько слезных молений было вознесено ко Господу и Матери Божией его чадами! Сколько заказных литургий и молебнов было отслужено о его здравии! Все боялись рокового исхода. Но, по милости Божией, все обошлось благополучно. Здоровье мало-помалу восстановилось, и старец радовался, что дал ему Господь возможность еще потрудиться во славу Его имени и Матери Божией для спасения ближних.

Но дух злобы, попущением Божиим, не переставал причинять старцу-игумену различные скорби. Лукавый внушил неко-

торым, что отец Савва не по уставу совершает Богослужение. Наместник монастыря назвал его даже еретиком и отстранил от совершения треб и Богослужений. Без всякой причины и без ведома архиерея он угрожал старцу, что уберет его из монастыря. Старец же говорил духовным чадам о себе, что не служит по болезни. На него наложена была епитимия, запрещающая ему беседовать с богомольцами и благословлять их. Его даже перевели в другую келлию — угловую, холодную, с окнами, выходящими на хозяйственный двор.

Отец Савва безропотно терпел напраслины, клевету, притеснения, все переносил благодушно и молился.

На явное запрещение беседовать с богомольцами, которые жаждали его слова утешения, кроткий и незлобивый старец отвечал:

— Среди них много больных недугами душевными и телесными, страдания которых — исключительно наказание Господа за их тяжкие грехи. Господь привел их сюда для раскаяния, чтобы их вразумили и наставили. Как же можно их оттолкнуть и не утешить?! Христос заповедал нам скорбеть о грешнике и спасать его, а не губить!

Старец был тверд в своих действиях. Его не пугали угрозы, он не мог быть холодным, черствым, не замечающим чужого горя. Гнать от себя пришедших к нему за духовной помощью и утешением запрещала ему совесть, ибо он всегда помнил свое назначение.

— Ведь я к себе никого не зову! Этот простой, нерадивый народ погибает исключительно от своей темноты, и многие из них нуждаются в духовной помощи и руководстве. Кто же ободрит, утешит их? Если мы их не примем, оттолкнем, тогда и Господь нам скажет: «Не вем вас». Как же я оставлю духовных чад, за которых буду держать ответ пред Богом?

Однако теперь он старался утешать народ тайно, незаметно. На ходу скажет скорбящему слово утешения или вразумления в ответ на его мысленные вопросы и тут же проходит мимо, почти

не останавливаясь. И поражался скорбящий: как провидел старец его душу?! Краткое батюшкино слово было так действенно и утешительно для человека, что в одно мгновение выводило его из состояния уныния и печали и он окрылялся верою и надеждою на спасение, находил выход из затруднительного положения.

Некоторые из насельников святой обители даже на духовных чад старца смотрели косо, с неудовольствием.

— Надоели одни и те же паломники! — с раздражением говорили они.

Желая помолиться вместе с духовным отцом, его чада во множестве съезжались в обитель к очередной служебной неделе отца Саввы, но его очередь стали нарушать, так что батюшка и сам не знал наперед, когда будет служить. По козням лукавого все делалось так, чтобы разобщить пастыря и словесных овец. Старец скорбел, видя, как унывали чада, и старался утешить их, как мог.

Отцу Савве, подвижнику с внутренним, умно-сердечным деланием, с даром Божественной благодати, нападки духа злобы не только не вредили, но еще сильнее укрепляли и духовно закаляли его. Он не прекращал общения с народом, и народ радовался этому, вознося Господу хвалу и благодарение за Его великую милость.

Архиерей узнал о беззакониях наместника, отменил его указания и восстановил права старца. Наместник же за свое нечестие получил от Господа серьезное испытание (тяжело заболел). Тогда он вызвал отца Савву, попросил у него прощения и пособоровался.

Злоба постепенно стала утихать. После этого старец стал ревностно настаивать, чтобы в обители была возобновлена древняя традиция — чин Неусыпаемой Псалтири.

Настоятель обители благословил, а Святейший Патриарх Алексий утвердил возобновить чин Неусыпаемой Псалтири. Отцу Савве дали дополнительное послушание — руководить этим чтением. Он с радостью принимает это послушание как благо-

словение Самой Царицы Небесной. С Божией помощью при участии некоторых духовных лиц отец написал «Уставные особенности чтения Неусыпаемой Псалтири».

Старец тщательно следил за тем, чтобы не было промежутков между ежечасными сменами, чтобы Псалтирь читалась непрерывно — неусыпно. Если же кто-то из братий по какой-либо причине не являлся на свой час, отец Савва заменял его сам.

Старцу разрешено было совершать Богослужения, говорить проповеди, исповедывать. Но скорби, напраслины, клевета и всевозможные искушения отразились на его здоровье, его телесные силы с каждым днем слабели. Он старался не показывать вида, что болеет, только чаще стал просить всех молиться за него. Он с удивительным спокойствием ожидал приближение своей кончины. По благословению архиерея отец Савва давно уже приготовил для себя место в Богом зданных пещерах, но однажды ему предложили уступить приготовленное место для погребения умершего схимника, а другое место для себя готовить не разрешили.

Старец стал часто говорить о смерти, все упование возлагая на Пресвятую Владычицу Богородицу. Чада просили старца молиться за них, чтобы Господь не отлучил их от него в будущей жизни.

— Если обрящу дерзновение, то буду молить Господа, — отвечал он. — А вы будьте всегда просты, незлобивы, искренни: простота и искренность приятны Богу. Подавайте милостыню, молитесь, кайтесь, причащайтесь Святых Христовых Таин. Читайте чаще Евангелие, в нем все написано сладостно для сердца и научает смирению, а смирение истребляет все страсти и привлекает в душу благодать Божию. В этом и заключается спасение. Но не забывайте, что враг наводит уныние на всякую душу, хотящую спастись. Берегитесь осуждать ближнего, а чтобы не впасть в искушение, не присматривайтесь к чужим поступкам. Смерть вожделенна для любящих Бога, но страшна для не готовых, не научившихся христианской любви.

По милости Божией, по ходатайству Царицы Небесной и по усердным молитвам духовных чад совершилось чудо: отец Савва стал быстро поправляться.

Заботливое попечение о здоровье игумена Саввы проявлял владыка, архиепископ Иоанн. Он всегда справлялся о его самочувствии, давал путевки на климатолечение в Грузию, несмотря на протесты со стороны монастырского начальства. В стране Иверской — втором уделе Матери Божией — старец находил теплый приют и заботу духовных чад, которых и там было много. Проездом же на юг он неоднократно посещал Овручскую Свято-Васильевскую женскую обитель (Житомирская область), о которой имел особое духовное попечение по благословению архиереев Псковского и Житомирского. Среди ее насельниц было много его духовных чад, некоторые из них были направлены сюда самим старцем. Проездом на юг он неоднократно посещал эту обитель.

Впервые он побывал здесь в 1953 году перед праздником Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Обитель тогда только что открылась и была в крайней бедности в духовном и материальном отношении. Монастырь был выстроен на месте разоренного идольского капища, поэтому злой дух очень сильно мстил и строил всевозможные козни и пакости насельницам. Надо было иметь большую силу воли и духовную мудрость, чтобы отражать злую силу.

По прибытии в обитель отец Савва отслужил молебен и тщательно окропил святой водой всех и все. Он горячо молился о том, чтобы Господь помог возродить, поднять, возобновить ее во всех отношениях. Утешая и ободряя сестер, старец сказал игумении Лукии, что святая обитель благодатию Божиею должна возродиться, а казначее Анастасии предсказал ее будущее игуменство, что и сбылось после перевода игумении Лукии в другую обитель.

Года через два (к моменту его вторичного посещения) обитель уже имела другой вид: умножилось число сестер, развилось

рукоделие, наладились полевые работы, и на всех участках достаточно было рабочих рук. Укрепился и молитвенный дух среди сестер, улучшилось пение, стали петь на два клироса. В обитель отовсюду стали приезжать богомольцы, много было пожертвований от благодетелей.

Много душеспасительных советов и наставлений давал старец игумении и сестрам. Он учил их, как легче приобрести навык в творении непрестанной Иисусовой молитвы, воспитывал в них смирение, безропотное и безоговорочное послушание, бдительность. Сестры этой обители в то время отличались простотой, нестяжательностью и чутким отношением друг к другу.

Сбылось предсказание старца о том, что игумения в обители будет другая. В этот его приезд управляла обителью игумения Анастасия, а игумения Лукия была переведена в другой монастырь. Надо заметить, что новая игумения неохотно приступила к великому, святому делу. Старец наставлял ее, как руководить сестрами, но игумения Анастасия тяготилась своими обязанностями, считая себя недостойной звания игумении, и потому теряла благодатную силу.

Еще при первом посещении обители отец Савва обнаружил на хорах древний образ Божией Матери «Знамение» в крайне запущенном состоянии. Он взял этот образ с собой, реставрировал его и прислал обратно с наказом, чтобы этот образ особо чтили и раз в неделю (по четвергам) читали перед ним акафист Пресвятой Богородице.

Ровно через год старец опять (уже в третий раз) проездом посетил Овручскую женскую обитель. Он был очень огорчен поведением игумении, которая по-прежнему не признавала своего назначения, не носила игуменской одежды и игуменского креста, не стояла на своем игуменском месте и никого не благословляла как мать-настоятельница, по ложному смирению считая себя недостойной. От этого стала расстраиваться духовная жизнь сестер. Акафист Божией Матери до сих пор не читали, жили нерадиво.

С болью в сердце батюшка просил:

— Возлюбленные! Живите благочестиво. Если вы не примете на себя надлежащий подвиг монашеской жизни, обитель закроется.

Вскоре предсказание старца сбылось. В Овручском монастыре свили гнездо те, кто ускорили падение обители. Монастырь закрыли.

Некоторые сестры перешли в другие обители, другие подвизались в миру, строго выполняя иноческие обеты, молитвенные правила и неся послушания, назначенные старцем.

С первых же дней пребывания в Иверии начиналась его деятельная духовная жизнь. Не считая того, что с утра до позднего вечера к нему тянулась вереница людей, жаждавших его благословения и духовной поддержки, старец поставил себе целью сделать здесь много полезного для Церкви Христовой. Он очень скорбел о забытом и утерянном месте, где когда-то была обретена в третий раз глава святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Своей задачей отец Савва поставил отыскать в Команских горах это святое место.

Горы Команы находятся в нескольких километрах от Сухуми. Святое место никем не посещалось десятки лет и было всеми забыто и утеряно. Отец благословил двух своих духовных чад найти его. Две недели они бродили в горах, терпя голод и жажду, зной и ночную прохладу, и, по молитвам старца, нашли это место. Достоверность находки удалось подтвердить у одного старейшего местного жителя:

— Все так, как вы рассказываете, — сказал он. — А над скалой, где была сокрыта глава Иоанна Крестителя, на вершине горы стояла часовня.

И действительно, сохранились остатки этой часовни. Когда отец Савва в сопровождении своих духовных чад в первый раз пошел к этому месту, то всю дорогу над ними пела птица. Замол-

чала она только тогда, когда они пришли к цели. Путь туда шел вдоль крутого склона горы, а место, где хранилась святая глава Пророка, представляет собой большую, в рост человека, нишу в отвесной белой каменной скале и имеет форму огромной головы, лежащей на блюде. Можно было отчетливо увидеть на камне глаза, нос, подбородок. Кроме того, в «большой голове» внизу, у подбородка, выделялась «малая голова» величиной с обычную человеческую голову. Увидев все это воочию и чувствуя сердцем верность находки, отец Савва отслужил молебен и благословил одну из чад написать икону главы Иоанна Крестителя. Эта икона была приклеена в нише в правом верхнем углу. После этого сюда потянулся поток паломников и святое место стало предметом общего поклонения. Радовался старец и благодарил Бога и своих духовных чад, что они помогли ему в этом святом деле.

Побывал батюшка и в высокогорном местечке Псху (за перевалом), куда можно проникнуть только на вертолете. Это бывшее монашеское селение, где насчитывалось раньше до семидесяти церквей. Оно расположено в живописной долине, окруженной лесистыми горами. Неподалеку есть необыкновенные, таинственные горы: «Монашеская скуфья», «Серебряная» и «Святая», с которой стекают 12 источников прохладной целебной воды. На Пасху отсюда слышится колокольный звон. Местные жители часто ходят на эту гору за святой водой.

В Псху тоже есть духовные чада отца Саввы. Но, к великому сожалению, здесь не сохранилось ни одной церкви. У старца возникла мысль: открыть здесь храм. Епископ Абхазский и Сухумский Роман дал согласие и обещал направить туда священнослужителя. Нужно было только желание жителей поселка, которые должны были написать прошение епископу об открытии храма. И вот батюшка благословил своих духовных чад слетать в Псху для оформления дела. Ждать пришлось недолго. В два дня было оформлено заявление, подписей оказалось больше чем достаточно. Народ радовался такой заботе о них, а один из жителей отдавал свой дом под храм. Прошение передали владыке. Та-

ким образом, перед отъездом отца Саввы и это доброе дело было практически решено. Уезжая, он просил своих чад содействовать открытию храма, а одну из них — быть там псаломщицей.

Побывав на Новом Афоне, старец узнал об открытии Иверских пещер. Попасть туда можно было лишь по веревочной лестнице через единственный вход — узкий отвесный колодец. Вместе с исследовательской экспедицией по благословению и молитвам батюшки одна из его чад спустилась на дно этой пропасти, где пробыла двое суток и получила исцеление от болезни (прекратились кашель и боль в груди). Она преподнесла отцу подарок — чудный прозрачный хрусталь из пещеры.

В Сухуми было положено начало чтению Неусыпаемой Псалтири среди духовных чад схиигумена Саввы. Было составлено расписание — кто, в какой час по московскому времени и какую кафизму будет читать. Список начался с сухумских чад, а через несколько недель в расписание включились другие чада из разных городов и селений. В оставшиеся часы батюшка благословил читать 9, 17, 18 и 1-ю кафизмы повторно. При этом он просил:

— Только заполняйте чтением весь свой час: не запаздывайте и не кончайте раньше ни на пять минут, ни на две минуты, чтобы свеча молитвы не угасала, чтобы вы передавали ее из рук в руки горящею. Если остается время, читайте еще псалом 82 — за сохранение Церкви, обители; псалом 34 — за свое благополучие; псалом 139 — от нападения врагов. Читайте Евангелие от Иоанна — соответствующую своей кафизме главу, но никогда не кончайте чтение раньше положенного времени. Какова премудрость Божия! — восхищенно продолжал батюшка: — Наша земля, она ведь как неугасимая кадильница! Здесь заканчивается обедня, а где-то только зажигают лампадочки, приступают к службе, а еще где-то поют «Се, Жених грядет в полунощи». Значит, молитва на земле никогда не прекращается! Вот и мы должны составить свою неумолкающую молитву — Неусыпаемую Псалтирь!

— Однажды, — рассказывал отец Савва, — одна старица мне говорит: «Как важно хотя бы один раз в год прочитать Псалтирь!»

В недоумении я размышлял: «Читал я Псалтирь и до монашества и теперь читаю. Так как же еще читать?» С молитвой стал просить у Господа вразумления — прочитать хотя бы один раз так, как сказала старица. И вот стал так осмысленно читать Псалтирь и читал ее целый год. Вот и получилось по слову старицы.

На обратном пути из Грузии батюшка посетил могилу своего старца-наставника епископа Вениамина Саратовского. Панихиду об упокоении он отслужил на дому у духовных чад, так как на кладбище это не разрешалось делать. В это время начальство монастыря прислало телеграмму в Сухуми, чтобы отец Савва срочно вернулся в обитель, иначе будет исключен из числа братии. Телеграмма не застала старца, но он, провидя духом, вернулся в монастырь раньше срока, как и было указано в телеграмме. Все обошлось благополучно, и старец остался в числе братии. Как радовались духовные чада его возвращению! Старец заметно окреп, силы его восстановились, и он радостно говорил:

— Я еще, Бог даст, поживу.

В последние годы своей жизни батюшка несколько раз находился на стационарном лечении в больнице. Врачи поражались его мужеству и терпению и самую жизнь его признавали чудом, свидетельствуя о том, что с таким количеством болезней, как у него, человек жить не может.

Он очень тяжело перенес болезнь Боткина (желтуху), уже ощущал приближение смерти, но в самый критический момент Господь сотворил чудо: он получил исцеление и вместо положенных сорока дней находился в больнице лишь двадцать дней.

У него были гипертония, эмфизема легких, диабет, тромбофлебит, гайморит, грыжа, глаукома. Из-за глаукомы ему пришлось перенести сложную операцию. И в этот раз Господь сотворил над ним чудо. Погода в то время была сырая и холодная, и во время поездки на операцию батюшка сильно простудился. Хронический кашель усилился и был почти беспрерывным. При кашле операцию на глазах делать нельзя, но и откладывать ее было тоже невозможно — катастрофически быстро надвигалась

слепота. С глубоким упованием на милосердие Божие отец Савва избрал операцию, хотя врачи не гарантировали благополучного исхода. И — о чудо! — во время операции и в послеоперационный период почти не было позывов на кашель. Операция прошла благополучно.

Провидя смятение духовных чад, которые жили в неведении о состоянии его здоровья, и желая их ободрить, старец продиктовал для них краткое письмо в стихотворной форме:

Кто предался воле Божьей
Сердцем и душой,
Тот нашел себе навеки
Внутренний покой.
Он постиг, что Ум Великий
Правит миром сим
И ничто во всей вселенной
Не забыто Им.

Где бы ни появлялся старец, с кем бы он ни беседовал, везде оставались следы воздействия благодати Божией на сердца человеческие по его святым молитвам. Люди перерождались, находили истинную цель жизни и истинное счастье на земле, ибо земля для них становилась небом. Радуясь своему перерождению, они благодарили своего благодетеля и славили Господа за Его неизреченную милость к ним. Старец воплотил в жизнь слова Спасителя: «Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех» (Мф. 5, 16).

Последние годы жизни и кончина

Телесные силы старца к концу жизни слабели все больше и больше, к тому же по откровению свыше он знал, что кончина его наступит внезапно, поэтому всегда ожидал смертного часа. В одном из своих стихотворений он писал:

Мой путь к вечности так недалек!
А о смерти я знаю немного:
Неизвестно, в какой час придет,
Но внезапно — так Богу угодно!
Не хотел бы я старцем бесплодным
К трону Господа Славы прийти,
Но с собою спасенные души
Я хотел бы к Христу привести.
Искупителю мой, Иисусе!
Смерти ночь мне с Тобой не страшна,
Но пустым к Тебе, Боже, явиться—
Вот что так устрашает меня.
И задумался я над собою...
Так прошу вас, мои дорогие:
Схороните в пещерной могиле
Под Распятием Крестным меня.
Будь всегда, Святой Крест, над могилой,
Где покоиться прах будет мой,
Мою душу, Иисусе Сладчайший, помилуй!
Со святыми ее упокой.

Это стихотворение старец написал во время отпуска, находясь в Иверии. Смиренно сокрушаясь о своем недостоинстве, в конце стиха он приписал: «Много лет на свете я прожил, а добрых дел не накопил».

Свою физическую слабость он старался скрыть, особенно перед своими чадами, и, превозмогая себя, утешал всех. Обычная веселость его нрава не позволяла даже предположить, что совсем скоро он уйдет на вечный покой.

С удивительной стойкостью духа ждал он приближения конца. Его детски-чистая душа, сияя светом благодати, давно уже была готова к переходу в вечность, и в сущности своей смерть не страшила его: «Смерти ночь мне с Тобой не страшна». Он говорил о ней как о радостном событии, всю надежду возлагая на

милосердие Божие, а не на свои дела. Только любовь к духовным чадам — будущим сиротам — заставляла его держаться за жизнь и подлечивать свой организм. Однако некоторых своих духовных детей старец постепенно стал подготавливать к разлуке. Батюшка открыл им, что Господь возвестил ему о его кончине: «Сказано мне: еще пять лет поживу, а если чада духовные будут усиленно молиться и исправляться, то и больше...»

Напрягая слабеющие силы, батюшка продолжал утешать приходящих к нему, но время посещения ограничили до одного часа: с 17 до 18 часов. После литургии он садился на деревянный диванчик около своей кельи, а пришедшие поочередно подходили к нему со своими нуждами, духовными вопросами. На бытовые вопросы батюшка не отвечал. Он говорил: «Я схимник. Мое назначение — молиться и спасать души». Особенно словоохотливых он урезонивал словами: «Беседа хорошо, а молитва — выше!»

Собрав все завещания в одну книгу вместе со своими стихотворениями и праздничными поздравлениями, батюшка раздавал их своим чадам. Много слез было пролито нами при чтении этой книги. Весть о близкой разлуке с любимым пастырем распространилась среди чад. Старец уже открыто говорил о своем близком конце. Однажды по окончании литургии, когда все подошли к кресту, он вышел из алтаря и сказал: «Вчера в алтаре чуть не умер, но вы помолились, и я ожил. Благодарю за молитвы. Может быть, до Успения доживу».

Однажды погода резко изменилась, подули сильные ветры, и в коридоре братского корпуса, где принимал отец Савва, гуляли сквозняки. Ночью он почувствовал сильный озноб, поднялась температура. Началось воспаление легких. От высокой температуры он горел, как в огне, его душил беспрерывный кашель. Иногда приходилось давать ему кислородную подушку. Не была сна, совсем пропал аппетит. Отец Савва попросил благочинного, чтобы его соборовали. Монастырский духовник архимандрит Феофан ежедневно причащал его Святыми Дарами.

Тяжелая болезнь, с особой силой проявившаяся из-за преклонного возраста и хронической болезни легких, приняла затяжной характер: с июля 1979 года до праздника Успения Божией Матери.

Однажды в этот период батюшка испытал чувство разлучения души и тела... Вот какой случай вспомнил он в это время. На большой высоте летел самолет. Вдруг вышел пилот и сказал: «Граждане, скрывать не буду, гибель наша неминуема: управление самолетом вышло из строя. Но... среди вас есть духовное лицо». И тогда находившийся в самолете епископ встал на колени и со слезами начал молиться: «Не готов я, Господи! Продли мне жизнь для покаяния, продли жизнь и всех находящихся в самолете...» Молились и другие пассажиры.

И вот Господь сотворил чудо. Пилот вышел и сообщил, что управление работает нормально и самолет летит по маршруту.

Вспомнив это, батюшка горячо молился о продлении ему жизни. И вдруг почувствовал, что чаша загробной жизни пока миновала его...

Святая обитель усиленно молилась о выздоровлении старца, а особенно усердно — духовные чада. По всем городам они заказывали множество литургий за своего дорогого батюшку, несли усиленные молитвенные подвиги, давали Господу обеты. И действительно многие из них стали неузнаваемо молчаливы, сосредоточены, самоуглублены. Ради батюшки каждый старался на себя принять последствия искушений, поэтому в духовной семье старца установился прочный мир. От близких чад, окружавших его, эта умиротворенность, как по проводам, распространилась по другим городам. Батюшка радовался и благодарил Господа и Его Пречистую Матерь за содействующую и укрепляющую их благодать. Забывая о себе, он все время заботился о других.

После праздника Успения Божией Матери батюшка ходил в храм только по воскресеньям и в праздники, но потом здоровье его, по милости Божией, стало восстанавливаться. После этого он еще некоторое время жил в полузатворе.

Но вот наступила роковая минута... 14/27 июля 1980 года, в воскресенье, в 9 час. 45 мин. старец Псково-Печерской Свято-Успенской обители схиигумен Савва почил в Бозе. Об этом возвестил монастырский колокол. Люди собрались у трапезного корпуса, где находилась келлия старца. Узнав о его кончине, многие поспешили известить его близких, родных и духовных чад, и печальная весть быстро разнеслась по всем городам и весям. Все эти дни поезда и другие виды транспорта были переполнены пассажирами, спешащими в обитель, чтобы отдать последний долг почившему старцу. Неслись в монастырь телеграммы с просьбой отложить погребение, чтобы всем успеть проститься со своим духовным отцом.

По благословению владыки Иоанна, митрополита Псковского и Порховского, погребение старца было назначено на 30 июля — на четвертый день после его кончины.

Из тесной часовенки гроб с его телом был перенесен в Успенский храм, где непрерывно служили панихиды, чередуя их с чтением Евангелия. На четвертый день тело старца было перенесено в более вместительный Сретенский храм, где отпевание совершил наместник монастыря архимандрит Гавриил в сослужении священноиноков обители и прибывших священнослужителей — духовных чад старца. После отпевания при большом стечении народа гроб был обнесен вокруг Успенской площади и поставлен в Богом зданных пещерах, возле храма Воскресения, с правой стороны, в заранее приготовленную нишу.

Нет слов, чтобы описать скорбь, плач, рыдания осиротевших людей. Но многие из нас в то же время испытывали какое-то необычайное чувство радости: жив отец! Он не ушел от нас! Он всегда будет с нами!.. Прервалась земная жизнь ревностного подвижника, служителя Божия, стихли его пламенные речи, сомкнулись очи, приветливо смотревшие на всех, но дух его, слово его и учение будут вечно жить в сердцах любивших и знавших его людей.

Говорят: «Конец венчает дело». Да, по плодам определяется достоинство дерева, по делам человека определяется, какова бы-

ла его жизнь. При жизни старец всегда помнил, что он странник и пришелец на земле, и, взыскуя Небесного Отечества, непрестанно молил Господа и Царицу Небесную, чтобы упокоили душу его в селениях праведных и Ими же веси судьбами спасли духовных чад и всех любящих и ненавидящих его. Он горячо молился всегда и за всех, за весь мир, за живых и умерших.

Во всех уголках России (даже на святом Афоне и в Иерусалиме) имя его произносится с особым уважением и любовью. А такая чистая, святая любовь приятна Господу, ибо Он Сам есть Любовь. Согласно словам апостола, он «духом горяще» работал Господу и для всех окружавших его «бе горя и светя». Это был один из тех общественных деятелей, какие бывают только в Царстве Христовом и которые, не «высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся», успевают сделать для блага ближних больше, чем сильные мира сего.

Душа старца, освободившаяся от уз тела, обрела новый путь, который Святая Церковь, разумевающая пути Божии, именует блаженным: «Блажен путь, в оньже идеши днесь душе, яко уготовася тебе место упокоения». И теперь он ждет от нас не стенаний и слез, а благой памяти и молитвы, чтобы Господь, призвавший его от видимого мира во «страну живых», сподобил душу его услышать сладчайшие слова Спасителя: «Приидите благословеннии Отца Моего: наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира».

Смерть есть благо для умирающих благочестно. «Где ти, смерте, жало? где ти, аде, победа?» Мы дерзновенно верим, что Господь милостиво приимет почившего раба Своего, ибо милостивых, каким был старец при жизни, ожидает великая милость Божия на Последнем Суде: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут».

Мир праху твоему, дорогой, незабвенный наш духовный отец и наставник!

Примеры молитвенной помощи людям

Продолжая книгу о старце схиигумене Савве, мы решили начать с посещения блаженной старицы схимонахини Марии, которая была близким духовным другом нашего духовного отца.

Мы, четверо, были в гостях, где в это время находилась схимонахиня, которая знала нашего батюшку, когда он был еще молодым. Она молча перебирала четки. И вдруг как-то особенно улыбнулась. Мы стали просить ее что-нибудь рассказать нам об отце, об их встречах, но она молчала.

Через некоторое время она запела своим старческим, но очень приятным голоском: «Приступите к Нему и просветитеся, и лица ваши не постыдятся». Затем проговорила: «Матерь Божия, помоги нам. Господи, помилуй» и опять запела:

Друзья мои, друзья, бегите
Вы грешной жизни, как чумы,
И мир ничтожный разлюбите
И связи с грешными людьми.

Мы опять стали ее просить хоть что-нибудь вспомнить о встречах с отцом, и тогда она сказала:

— В основном мы встречались в храмах или на пути в храм святого мученика Трифона, а когда он заходил к нам домой, то больше беседовал с монахом, проживающим в нашей квартире, о монашеской жизни. Меня он спрашивал, какой ему путь избрать: монашеский или, может быть, жениться? Я ему прямо сказала: «Во все углы не гляди, куда ходишь, туда и ходи». А ходил он на работу и в храм. Да что я ему могла сказать, он был человек всесторонне образованный, а кто я такая?

Однажды он зашел ко мне, а у меня были три куклы, и он с удивлением спросил: «Что это вы в куклы играете?» Я ответила: «Это хорошие девочки: Вера, Надежда и Любовь...»

Отец наш совместил в себе все эти христианские добродетели.

Я знала отца Савву, когда он был еще Николаем Михайловичем, задолго до поступления его в монастырь. Он посещал многие храмы, но чаще всего бывал в храме села Леонова, там он читал и пел.

Одна раба Божия очень сильно заболела, у нее была страшная рвота. Однажды она собралась к врачу, но знакомые привели ее в храм. Там после литургии служили водосвятный молебен, на котором пел Николай Михайлович. После молебна он дал ей стакан святой воды, но она не стала пить.

Тогда Николай Михайлович ей сказал:

— Что ты боишься, пей — рвоты не будет.

Сам выпил один глоток и опять подал ей. Она выпила. После этого она дома долго спала и встала совершенно здоровой.

Впоследствии она была его духовным чадом.

После того как Николай Михайлович поступил в монастырь Троице-Сергиевой лавры, мы стали туда часто ездить. Там я все просила преподобного Сергия, чтобы мне Господь послал духовного отца.

Когда Николай Михайлович стал уже иеромонахом Саввой, я не решалась к нему проситься в духовные чада, боялась, что он меня не возьмет. Однажды он прочитал молитву перед исповедью и общую исповедь, а затем сказал:

— Разрешительную молитву будет давать другой батюшка, а я отпущу только духовных чад, которые у меня давно.

Я стояла позади всех, и вдруг он сам меня первой подозвал под разрешительную молитву. С этого времени я стала считать его своим духовным отцом.

Не знаю, с чего начать и как можно описать все чудеса, исцеления и предсказания его не только мне, но и моим детям, всей семье и знакомым.

Я очень сильно заболела. Посылаю к отцу духовную сестру, прошу его святых молитв. Та приезжает к нему, а он сам ее встречает и спрашивает:

— Что — болеет? Я сейчас тебе принесу святыньку для больной, а сам пойду в келлию читать акафист мученику Трифону. Не беспокойтесь, все будет хорошо.

В это время я лежала в постели недвижима, но вдруг почувствовала облегчение. Поднялась с постели, помолилась, поблагодарила Бога и духовного отца и пошла на кухню готовить детям обед.

В это время приезжает от отца Н., видит — постель моя пустая. Она испугалась, не знает, что и подумать, а я иду из кухни в комнату. Она своим глазам не поверила, да мне и самой не верилось, что я живая. Вместе мы поблагодарили Господа и духовного отца.

В другой раз я болела так сильно, что лежала без дыхания, с закрытыми глазами, в предсмертном состоянии. Вижу, что лежу на постели, подходит ко мне женщина во всем черном. В это время отец, как бы в воздухе по пояс, протянул к груди этой женщины руку и сказал: «Стоп». Женщина сразу исчезла. У меня появилось дыхание, я подняла руку, перекрестилась и сказала:

— Слава Богу, отец меня спас, я ожила.

У моей дочери заболел большой палец на ноге; пошла к врачу, ей предложили отнять палец. Я ей говорю:

— Не соглашайся, пиши отцу, и все будет хорошо.

Она написала, отослала отцу, он сказал: «Помолюсь». На второй день боль прошла.

Моя замужняя дочь была беременна. Отец дает мне для нее две иконочки Спасителя-Младенца, я сразу поняла, что это не просто одинаковые две иконочки. Передаю дочери и говорю:

— Наверное, у тебя будет двойня.

И действительно, она родила совершенно одинаковых двух мальчиков, которых и сейчас, уже тридцатилетних, нельзя различить.

Моя младшая дочь встречалась с одним человеком 10 лет и собиралась замуж, а он все молчит. Отец ей сказал:

— Будешь Христова невеста.

Дочь расстроилась, расплакалась, а потом заявила своему жениху:

— Давай или расписываться, или расставаться.

Тогда он вынужден был признаться, что не может на ней жениться. Она очень тяжело это восприняла, ведь всю свою молодость провела с ним, но, по молитвам отца, все обошлось. Потом встретилась с другим, который сделал ей предложение. Назначили день регистрации, а он не пришел. Это так задело ее самолюбие, что она даже не стала узнавать, что с ним случилось. И только через год попросила своего брата ему позвонить. Ответили, что год тому назад он пропал, подкинули только его паспорт — видно, убит. Вот как сбылось предсказание отца.

Н. сильно заболела — отнялась нога, врачи не могли помочь, она ходила на костылях. В отпуск поехала к отцу, он дал ей святое масло, велел мазать ногу. Вернулась Н. без костылей, совершенно здоровая.

Я приехала в Печоры, в отпуск, очень больная. Хотелось в монастыре потрудиться, но не могу.

Стою в храме, молюсь и вдруг чувствую: стало легче дышать. Пошли с отцом на Святую Гору. Отец спрашивает: «Как, легче стало?» Я попросила благословения потрудиться в монастыре, и он благословил. По его святым молитвам во славу Божию трудилась весь отпуск и вернулась домой совершенно здоровой.

Вот уже после смерти отца прошло четыре года. Возраст мой — на девятый десяток, а, по его святым молитвам, живу: стоит только попросить отца, и Господь посылает исцеление.

К отцу меня впервые подвела в Троице-Сергиевой лавре монахиня Киево-Покровского женского монастыря — мать София. У меня не было еще тогда духовного отца, и когда я читала утреннее правило, где есть молитва за духовного отца, то молилась так: «Господи, пошли мне духовного отца! Спаси, Господи, всех батюшек!» Так семь лет просила, но не всматри-

валась в священников и не выбирала, для меня они все были одинаковыми. Мать София подвела меня к отцу и обратилась с просьбой:

— У Мариички нет духовного отца. Отец Савва, возьмите ее в свои чада.

— Хорошо! А ты молишься Казанской Божией Матери? — спрашивает меня отец.

— Молюсь, как умею.

— Ну, вот тебе иконочка Почаевской Матери Божией.

Это было первое благословение отца — и благословение не случайное. Вскоре мне пришлось поехать в Почаев (там были и другие его чада) и долго жить там. Наш отец приезжал к нам каждый год. При первом посещении он поручил нас для духовного руководства двум старцам, сродным ему по духу: иеросхимонаху Николаю и старенькому монаху — страннику Конону, который из-за своего юродства был гоним монахами, жил летом и зимой в холодном сарае. Каждый день мы находились на послушании у отца Конона, который с нами трудился в храме, а за благословением и на исповедь ходили в скит к отцу Николаю. Трудились и в лавре, и в скиту. Часто приходилось ночевать в поле, и в сараях, и в лесу, и не простужались мы, не болели и никогда не были голодны, по молитвам нашего отца.

Когда батюшка приезжал в Почаев, это для нас был большой праздник. Он укреплял нас духовно, учил, как вести себя в мужском монастыре, чтобы не наводить монахов на греховные помыслы.

Мы спросили отца:

— Некоторые батюшки дают нам ключи от своих келлий и просят у них убрать. Можно ли нам это делать?

— Скажите им: «Наш отец духовный категорически запретил это делать». Вы уберете, а монах, придя в келлию, вместо Иисусовой молитвы будет думать, кто убирал.

Прожили мы в Почаеве три года, а потом отец Николай посылает двоих из нас к нашему отцу, чтобы он благословил нас в

монастырь. Дорогой мы договорились, что не скажем отцу о монастыре; мы боялись, что не вынесем монастырской жизни: какое там нужно иметь терпение, послушание, воздержание!

Приезжаем к отцу (он был тогда уже в Печерском монастыре). Он радостно встретил нас и в первую очередь спросил:

— Что велел мне передать отец Николай?

— Велел кланяться, — ответили мы.

— А еще что?

— Больше ничего.

Вскоре отца благословили поехать в Москву по монастырским делам, а нам он сказал: «Я поеду, а вы меня здесь подождите».

Вечером приносит ему послушник Василий 200 рублей и просит, чтобы он взял от него эти деньги для нас: «Я их давно знаю по Почаеву, раньше они мне и всей братии белье стирали. Они странницы, им нужны деньги, а мне они не нужны, я на всем готовом. От меня они не возьмут, а вы, ради Бога, передайте им». Утром отец говорит нам:

— Божий Промысл! Надо вас взять с собой. Вам денег дали на дорогу. — И все рассказал нам об этих деньгах.

Едем в поезде, подъезжаем к станции Дно. Отец опять намекает нам: «Здесь пересадка в Овручский монастырь. А может быть, отец Николай все-таки велел мне что-то передать?» Мы толкнули друг друга локтем и опять не признались.

С Божией помощью приехали мы к преподобному Сергию. У его мощей отец в третий раз попытался склонить нас к признанию. Держит красивые белые шелковые четки и говорит: «Вот! Это чтобы у вас были такие же белые и красивые души». И благословил нам эти четки.

Вечером в Павловом Посаде, где собралось человек тридцать его духовных чад, на квартире у одной из них отец утешал нас духовной беседой всю ночь. А потом благословил нас все-таки в монастырь. Мы упали ему в ноги и со слезами просили прощения: три раза не признались в том, что отец Николай нас за этим к нему и послал...

... Летом, в Петров пост, получила известие о болезни отца. Не рассуждая, без благословения на выезд в тот же день поехала в Печоры и всю дорогу плакала.

Отец лежал в больнице, куда я не смела идти. В томительном ожидании тянулись дни. И вот по выходе из больницы он строго сказал:

— Зачем приехала? Нам нужна молитва, а не свидание! А схиму приготовь. Как откроется ваш монастырь, в монастырь пойдешь. Если будешь в опасности, читай молитву: «Взбранной Воеводе» и «звони» мне. Но больше не приезжай, даже по смерти.

С горькими слезами возвращалась я в Почаев. Там мне было очень трудно. Ночевать никто не пускал. В храме оставляли ночевать только под большие праздники. Но я всегда помнила батюшкины слова: «Я буду молиться, а тебе какая мысль придет, ты ее и исполняй». И я, с Божьей помощью, так и делала и, по его святым молитвам, чудом избегала опасностей. Всегда я чувствовала его благодатную помощь и его духовное присутствие.

Все, о чем бы ни говорил отец, намеками или прямо, потом исполнялось. «И к чему мне отец говорил о схиме? — думалось мне. — Я ведь молодая, кто мне сейчас ее предложит, а он велел готовить схиму». Но вот начали сбываться его слова.

Однажды ношу торф в церковный сарай, а один батюшка трижды называет меня схимницей. Я возразила, что недостойна этого. А он опять твердо сказал: «Будешь схимницей!»

Записали меня в Почаевской лавре на вечное поминовение: «схимонахиня», а я стала просить зачеркнуть «схимонахиня» и написать «монахиня». Монах, который записывал, молчит и не исправляет. Тогда я прошу схиигумена Авраамия: «Стыдно мне перед монашками, что меня схимницей поминают, какая я схимонахиня?» А он ответил: «Не твое дело, их Господь заставил так написать». Однажды он же благословляет всем матушкам четки. «А тебе, — говорит, — вот эти — схимнические!»

И я познала волю Божию и убедилась в правдивости предсказания отца: на третий день Крещения Господня (1964 г.), Бо-

жиим Промыслом, облекли меня в схиму с новым именем. Отец благословил меня приехать к нему; он отменил мне большое монашеское правило и дал другое. Потом благословил меня на послушание к одному старцу-схимнику на Новый Афон.

У одной из чад муж сильно пил. Отец сразу сказал: «Возьми с ним развод». Перепугалась она и спрашивает: «А если он будет просить прощения, что тогда? Да и прожито с ним много лет». Он повторяет: «Надо брать развод, а я буду молиться».

Приезжает она домой и делает так, как благословил отец. Лишь только она заявила мужу о разводе и собралась все оформлять, его это так поразило, что от переживаний он попал в больницу, перестал пить и стал потом вести себя так, как будто никогда и не был пьяницей, так что и развода им не пришлось брать.

Одна матушка мне сказала, что сила молитвы останавливает поезда. Я не поверила. Прошло три года после этой беседы, и вот она советует мне, чтобы я поехала к отцу Савве и попросилась к нему в духовные чада. Попутчика она мне дала, нашего церковного старосту; он болел астмой, ему трудно было дышать. А матушка и ему посоветовала поехать к отцу Савве и твердо его заверила, что отец Савва исцелит его. Он поверил ей, и мы поехали.

Отец тогда служил в приходской церкви села Палицы Псковской области, от поезда надо было идти полтора или два километра пешком. Мы шли обыкновенным шагом, но мой попутчик говорит:

— Вы быстро идете, я не могу так идти.

— Простите, я не знаю состояния вашего здоровья. Буду идти самым тихим шагом, — отвечала я. — И мы потихоньку пошли дальше.

Отец взял нас в число своих духовных чад. После праздника Рождества Христова батюшка благословил нас поехать в Печо-

ры, в обитель. В день отъезда, после вечерней службы, нам надо было спешить к поезду, но батюшка долго говорил слово «О Трех Радостях», и мы думали, что не поедем сегодня, т. к. опаздывали на поезд. Подходим к нему, берем благословение, а он, улыбаясь, весело говорит:

— Опаздываете, но я благословляю вас ехать.

Уже было темно, когда мы вышли. Мой спутник говорит:

— Я даже боюсь: темно, а надо идти через лесок.

— Бог с нами и мы ведь идем по благословению.

Вдруг подходит к нам духовная дочь нашего отца и говорит:

— Я тоже поеду с вами в Печоры.

Итак, мы втроем пошли к поезду.

Мы вышли на ровную, прямую дорогу и далеко-далеко впереди были видны горящие фары паровоза.

— Это наш поезд, но нам уже не успеть, — говорит наша попутчица.

Как только она сказала это, мой спутник, ничего не говоря, вдруг как побежит, и я за ним. Так мы бежали без остановки, причем в зимней одежде и с чемоданами, не меньше полутора километров.

Проводница подала нам руку, и мы вошли в вагон. Сейчас же поезд тронулся в путь.

Потом я пришла в себя и говорю старосте:

— Разденьтесь, вы устали.

— Нет, не устал. Мне кажется, я и не бежал, — ответил он.

Я думаю: «Боже мой, он сейчас умрет, ведь он же не мог даже быстрым шагом идти». Но он спокойно сидит и нормально дышит.

— Если вы скажете моей жене, что я бежал, она никогда не поверит. Я и сам себе не верю! Матушка Г. правду сказала, что отец Савва меня исцелит. Приеду домой — все переделаю, перестрою свою жизнь, ведь мы совсем не так живем, как положено жить христианину, — говорил мой спутник.

Вот как оживил, исцелил и переродил нас отец!

Случилось отцу побывать в нашем стареньком доме после только что сделанного ремонта. Своими силами мы вынули нижние гнилые бревна и замуровали отверстия камнем, кирпичом и цементом. Кажется, сделали прочно, на наш век хватит. Отец обошел вокруг дома, осмотрел нашу работу и сказал:

— На два года хватит.

Удивляемся: неужели мы так непрочно сделали? Неужели только на два года хватит?

А через два года по плану реконструкции города наш дом снесли.

Как-то во время исповеди отец попросил всех встать на колени и сам тоже встал на колени против алтаря, где придел преподобных Антония и Феодосия. Подняв руки ко святому алтарю, он громко, трогательно, дерзновенно возгласил три раза:

— Господи Боже, Отче Вседержителю, освяти Духом твоим Святым сей кающийся народ!

И я ясно увидела, как Дух Святой снизошел на отца и почил над ним в виде голубя, весь золотой, и лучи золотые, такие большие, густые, что покрыли весь кающийся народ и проникли насквозь во все стены храма. И так это были низко, над самой головой отца, что я, грешная, смогла ясно рассмотреть Святого Духа — и носик, и крылышки распростертые, и ножки, к брюшку прижатые, — и все было так красиво и долго, что невозможно передать словами эту красоту и радость!

Прошло несколько дней, отец вышел на амвон и беседовал с духовными чадами, а я стояла сзади. Он посмотрел на меня, улыбнулся и говорит весело:

— П. видела Святаго Духа, как Он сходил на нее.

А о том, что на него сходил Святой Дух и на весь народ кающийся, он не сказал, умолчал.

Когда я была принята в духовные чада, то сильно сомневалась, как отец сможет мною руководить: «Писем он не пишет, и нет у него возможности поговорить, а я не могу часто к нему ездить». И вот Господь во сне вразумил меня. Я увидела духовного отца, и он сказал: «Для общения верующих расстояние не имеет значения, велика сила молитвы». И я все поняла и успокоилась.

Однажды стояли мы в Успенском храме, несколько человек и отец. Подошла к нему схимница и говорит, что прислали черный материал, кому его отдать? А отец показал на одну из нас и говорит: «Отдай его ей, я молился о ней, и у нее такой же путь, как и твой, только она сейчас еще ничего не понимает». Действительно, прошло несколько лет, и она стала монахиней.

Благословил меня отец в отпуск ехать в Грузию. Вот подходит лето, и я спрашиваю о поездке, а он говорит: «Я же тебя благословил в Сухуми, вот и поезжай». Поехала я на вокзал за билетом, а мне сказали, что туда нет проезда из-за карантина. Подошла я опять к отцу, а он мне говорит: «Ведь я же тебя благословил, что же, я сам, что ли, поеду?» И дал мне рубль: «Это тебе на дорогу и на все расходы». А после этого уехал в отпуск. Я осталась в недоумении.

И вдруг появилось у меня такое ощущение, что надо мне ехать хоть до Москвы. Если не смогу уехать дальше, то там буду ездить по храмам, поеду в Загорск. И так проведу отпуск. И такое было у меня состояние, что я не могла больше находиться в Печорах, надо было во что бы то ни стало уезжать.

Приехала в Москву, встретилась с Л., которой тоже было благословение ехать вместе со мной в Сухуми. Мы решили, что я пока поеду в Звенигород, а она побудет дома. Побыла я там два дня, возвращаюсь в Москву, а она мне с радостью сообщает: объявили по радио, что снят карантин и открыт проезд на юг. Она уже купила билеты, и мы в числе первых пассажиров поехали в Сухуми.

У меня, конечно, были деньги, хотя и мало. Но я совершенно не знала ни в чем никакой нужды, мне даже сшили на день Ангела три платья и билет обратный купили, и все было как нельзя лучше.

Благословил отец меня и А. из Москвы во Псков, навестить больную в больнице. Договорились мы с А. поехать в три часа, и она купила билеты на автобус. Приходит ко мне на работу близкая женщина и говорит, что она звонила во Псков врачу и говорила с ним об этой больной и что нет никакой необходимости ехать в больницу. Тогда я не знала, что надо в точности выполнять благословение духовного отца, и решила не ехать. Кончила работу в три часа и пошла домой. Только захожу в квартиру, а Митрофания (духовная сестра) увидела меня и говорит: «Ты что пришла? Ведь тебе благословение ехать к больной, какое тебе дело до других?» — И прямо-таки вытолкала меня со словами: «Иди, выполняй благословение».

Иду и думаю: «Автобус уже ушел, придется на такси ехать». Подхожу к автобусной станции, смотрю и глазам не верю: подъезжает автобус «Печоры-Псков» и сидит А. у окна. Я вошла, а она говорит: «Садись, это твое место, я ведь не успела сдать твой билет». Потом я спрашиваю ее: «Почему вы вовремя не уехали?» А она говорит, что они отъехали от станции, и вдруг что-то случилось, автобус «зафыркал» и зачем-то приехал обратно.

Съездили мы во Псков, навестили больную и возвратились домой. Я была рада, что выполнила благословение отца.

Вспомнилось мне, как я писала покаяние. Так старалась, чтобы все написать. Подаю, а отец говорит: «А ты ведь не все написала». С шести лет написала, и опять сказал, что не все написано. И вот однажды он мне сам сказал: «Вот теперь пиши, я буду молиться, а ты будешь вспоминать, вспоминать и много еще напишешь».

И вот когда я стала писать, то, по его молитвам, Господь открыл мне все мои грехи. Я так ясно все вспомнила, как будто передо мной снова проходила вся моя жизнь. Мне даже были открыты все мои плохие детские помыслы. Когда я написала по-

следнюю четвертую тетрадь и отдала отцу, то испытала ощущение безгрешия. Это нельзя описать, нет слов для этого. Действительно, покаяние, — это второе крещение. Но все это я смогла только по молитвам нашего отца. Какая в нем была великая Божия сила и благодать, как он очищал нас и помогал нам, грешным!

Потом я стала впадать опять в разные грехи и уже не могла так изложить и покаяться. И однажды отец мне сказал: «Даже не можешь хорошо исповедь написать».

Отец видел все на расстоянии.

Папа пошел на пенсию и когда поехал к отцу, то написал ему о желании переехать в Загорск. Это было в 1970 году. Отец сказал: до 1972 года будьте на месте и трудитесь. В 1972 году неожиданно получилось, что наша большая семья, прожившая 40 лет на одном месте, переехала в святое место. И домик такой удобный, рядом храм приходский, и обитель недалеко. Так дорогому отцу нашему было все открыто, и Святой Дух помогал ему предвидеть все заранее.

Весной я была в Печорах. Подошел день моего отъезда, мне надо было на работу, А отец, провожая, говорит: «В Петровки приедешь». Я еду и думаю: «Как же я приеду, ведь мне на работу надо идти?» Приезжаю, пошла на завод, а мне техник говорит: свободного места нет, но в твоей бригаде работает молоденькая девочка, мы тебя на ее место возьмем, тебя знают, ты с нами работала. Дома, посоветовавшись, решила, что не надо соглашаться на это: девочка работает, а если пойду, ее уволят.

Проходит время. Наступает Петров пост. Что делать? Положила жребий. Выпало ехать к отцу. Утром прихожу в церковь, а матушка Е. говорит: «Мне хочется в Печоры, и я просила Царицу Небесную, чтобы ты свезла меня туда». Я говорю: «Собирайтесь, у меня как раз благословение ехать». И мы поехали. Приезжаем, я

все написала отцу. А он на исповеди говорит: «Не стройте свое счастье на несчастье ближнего». И рассказывает о моем поступке.

А по возвращении домой все уладилось. Вот и сбылись слова отца: «В Петровки приедешь».

Когда отец был в Сухуми, владыка Илия (впоследствии — патриарх Грузинский) предложил ему посетить святые места Грузии. Назначили день, когда они на машине поедут. С владыкой должна была поехать матушка из собора, которая знала все места, а на четвертое место в машине владыка предложил отцу Савве кого-нибудь благословить. И вот отец благословил меня, грешную и недостойную. Но за два дня до отъезда заболела матушка, которая была с нами, температура 40, и отец благословил меня остаться ухаживать за больной, а сами они уехали. Но я почему-то верила, что благословение отца не пропадет.

Прошло лет 15–20, как оно чудным образом исполнилось. Случилось это так. Из Печор приехали трое гостей в Москву, я их встретила на вокзале. Все они — духовные чада отца Саввы и ехали в Грузию. Я говорю: «Как жаль дорогих гостей провожать. Думала, что заедете ко мне, но вы меня огорчили». Они мне отвечают: «Нам нежелательно под праздник быть в дороге, поэтому сейчас же едем за билетами».

Приехали мы на Курский вокзал, подошли к кассе, а билетов на сегодня нет. Вдруг ко мне обращаются все мои гости: «Е. И., поедемте с нами». Сердце забилось, а никакой возможности и надежды у меня нет, я на два дня-то с трудом уезжаю из-за больной сестры, а тут на месяц, да и денег нет.

Мои гости говорят: «Давайте потянем жребий: если будет воля Божия, то, по молитвам отца, Господь во всем поможет». Мы стали молиться от всего сердца, не замечая, что люди теснят и толкают нас. Жребий выпал ехать в Грузию. Мы еще раз подходим к кассе, и — о чудо! — нам дают билеты на следующий день, отдельное купе.

Утром пошла в храм за благословением Господним, а потом — все остальное... Встречаю сестру во Христе, говорю ей: «Где можно срочно занять денег?» Она спрашивает: «Сколько? Я могу дать 50 рублей, когда сможешь, тогда и отдашь». Еду к брату, и он тоже помог. Слава Тебе, Господи! За больной сестрой ухаживать согласились родные сестры...

Моя знакомая стала мне предлагать переходить к ней жить. Я согласилась, но когда приехала к отцу в Печоры, решила взять у него благословение. Отец мне ответил: «Благословляю, если только она захочет». Я промолчала, а про себя подумала: «Ведь она сама меня зовет». Приезжаю домой, а она молчит, как будто в рот воды набрала...

Я приехала на несколько дней в Печоры. Привезла письмо одного благочестивого человека и его жены с просьбой принять их в духовные чада. Отец выходит из келлии и выносит четки и просфору и говорит: «Я принял Иоанна и Татьяну в духовные чада».

Я постеснялась попросить еще одни четки и недоумевала — почему же одни четки и кому же их отдать? Приезжаю домой, а мне говорят — Иоанн умер 25-го ноября, т. е. в то время, когда я была в Печорах. И стало понятно, почему одни четки и одну просфору дал отец.

С одной духовной сестрой перед поездкой к отцу попостились, помолились и натощак к нему поехали в надежде получить от него похвалу. Но между собою поссорились, не считая это за грех. Приехали к отцу, подошли под благословение, сначала Е. Он отвернулся и отошел от нее, подхожу я — то же самое. Через некоторое время отец подходит к нам, благословил, дал по просфорочке и сказал: «Не молились, не постились, поссорились»...

Приехала я однажды в Печоры, пришла к отцу, к его келлии, а он ходит взад и вперед, смотрит на меня весело и говорит: «До чего только не додумаются чада, передают мне пеленки, распашонки». А я подумала: «Действительно, зачем отцу нужны пеленки и распашонки?» А вот когда случилось то, чего я не ожидала, вспомнились пророческие слова батюшки. Стали мне нужны пеленки и распашонки: у меня родилась внучка.

Когда отец лежал в больнице, я пришла к нему, а сама почему-то подумала: «Хорошо бы для батюшки сейчас свежей черники собрать.» А на дворе уже зима. Отец прочитал мои мысли и говорит: «Может, за черникой завтра в лес сходите?» А с ним вместе лежал в палате подполковник, который от души рассмеялся: «На улице мороз, а он захотел свежей черники!»

Отец улыбнулся и говорит ему: «Может, стаканчик, может, два, а может — трехлитровый бидон привезет.» А потом мне: «Поезжай завтра, прихвати с собой повариху, и Е. захватите с собой».

Прихожу к поварихе, говорю: «Завтра поедем в лес за черникой, отец благословил». Она, конечно, тоже засмеялась, приняла это за шутку. Но когда я сказал, что поеду одна, она говорит: «Тогда и я, конечно, поеду».

Пошли к Е.: «Поедем завтра за черникой». Она с удивлением: «Да что вы — в уме? Снег, мороз, а они за черникой собрались». Мы говорим: «Как хочешь, тогда одни поедем». — «А куда?» — «В Песьяне». — «На чем?» — «На автобусе». Она тогда и говорит сыну: «Женечка, отвези нас на машине». Тут и муж ее не выдержал: «И я с вами поеду».

Утро было необыкновенное: яркое солнце, мороз. Приехали в лес; мне хотелось поехать туда, где я летом собирала чернику, а они остановились поближе. Пошли все пять человек в лес. На этом месте набрали очень мало. А я говорю: «Отец благословил набрать трехлитровый бидон, благословение надо выполнять».

Поехали на мое место — и набрали трехлитровый бидон!

Отец заказал испечь пироги с черникой поварихе и Е. — на конкурс, у кого лучше. У поварихи получились пироги превосходные, а у Е. неудачные. Но отец утешил: «Ничего, я и ее пироги поем!».

Отец ел свежую чернику, угощал подполковника, нас, медсестру и больных деток, которые пострадали от пожара. Не было надежды, что они будут видеть. Но отец усиленно молился, утешал скорбящих родителей и предсказал им, что мальчик будет видеть обоими глазами, а девочка — одним глазиком. Что и сбылось.

Из нашего города несколько человек были в Печорах, и вот что они рассказали. Отец служил молебен. Вдруг он задумался и говорит: «Ох, что там делается в городе! Но все будут живы».

В нашем городе был пожар, мы погорели, восемь человек, но все остались живы. Я пострадала больше всех: площадь ожога была 53 процента. По заключению врачей, я не должна была выжить, но, по святым молитвам отца, осталась жива и трудоспособна.

В больнице я пролежала шесть месяцев, через полгода приехала к отцу. Когда мы пришли к его келлии, батюшка вышел и говорит: «Говорили, что ты сгорела, а ты жива и такая чистенькая».

Когда я лежала в больнице, то все время мысленно обращалась к отцу, просила его святых молитв, и Господь давал мне терпение. Боли были ужасные, и медики удивлялись моему терпению.

Когда я поднялась на ноги, все с удивлением говорили: «Поднялась наша больная, а ведь никакой надежды не было на то, что она останется жива».

Это чудо сотворил Господь по святым молитвам отца.

Осенью 1975 года мы с сестрой были у духовного отца. После обедни подошли к нему, чтобы он нас благословил на дорогу. Он всем нам дал по просфорочке. Многие просили, но он ответил: «Я сперва дам тем, кто уезжает».

Пришла я на квартиру к матери О., она мне говорит: «Не уезжай, будет всенощная, помажешь голову елеем». Я так и сделала, осталась. Стою в Михайловском соборе, смотрю, идет отец, я вышла из собора, чтобы подойти к нему. А он мне говорит:

— Вы почему здесь, а где ваши сестры?

— Они уехали.

— А вы почему здесь? Я вас благословил в дорогу, а что скажут на работе, отпуск-то у вас кончился?

— Ну и наплевать, прогуляю, я теперь пенсию оформила.

Как он закричит на меня:

— Как это вы плюете, на кого? На государство, которое вам платит деньги! Сию же минуту берите вещи — и на вокзал.

Я — в слезы: «Отченька, у меня голова болит, я еще побуду».

— Нет, нет, на вокзал!

Мои вещи у матери О. Это три километра от монастыря, а в деревне заболел пастух, и ее попросили пасти коров.

— Ну хорошо, завтра чтобы уехала.

Я так и поступила. Выхожу на работу, а директор увидел меня и говорит:

— Слава Богу, М. вышла на работу!

Оказывается, некому было работать.

Однажды приезжаю к отцу, пошли после службы к его келлии. Отец выносит деревянный крест, дает его мне и говорит:

— Целуй этот крест по пять раз утром и вечером и читай «Взбранной Воеводе» и молитву о спасении. Молись за своего сына А.: «Спаси, Господи, сына моего А.».

Приезжаю домой и сразу все стала выполнять, как благословил меня отец. Вскоре поехал сын по туристической путевке. Катаясь на лыжах, он заблудился. Вот как потом он мне рассказывал:

— Еду, и вдруг все закружилось. Лес идет кругом, земля кругом, из глаз огненные искры. Кругом лес и поля, и никакого се-

ления нет, я уже выбился из сил. Стал замерзать, меня клонило ко сну. Потом увидел стог с сеном, привалился к нему и чувствую, что засыпаю. Думаю: «Нет, нельзя оставаться здесь, если засну, то замерзну». Вижу у стога след от саней, значит, есть здесь где-то жилье. Еду по следу, увидел низкий барак, обрадовался и поехал туда. Там меня встретила приветливая хозяйка, рассказала мне, как добраться до дома отдыха».

Вот как отец все знал! Господь и Матерь Божия, по его святым молитвам, спасли моего сына.

У нас с сыном духовный отец схиигумен Савва. Когда сыну надо было идти в армию, мы с ним приехали к отцу, чтобы получить благословение и попросить его святых молитв. Отец сказал: «Служба будет тяжелая и ответственная, но ничего, будем молиться, а спасать тебя будет птица».

Получили благословение и поехали домой. Дорогой мне сын говорит: «Мама, я очень жалею, что не переспросил отца: как это — меня будет спасать птица?»

Сына отправили в опасное место, на границу. Потом он рассказывал: «Вблизи — огромная пропасть, часто пропадали посты, и даже трупов не находили».

Когда он первый раз стоял на посту, сильно закричала сова, и он тут же вспомнил слова отца: «Будем молиться, а спасать тебя будет птица». Сразу же повернул оружие в том направлении. И не один раз сова извещала, откуда грозит опасность. И таким образом его дежурство всегда проходило благополучно.

Раньше не спал весь караул, а тут стали говорить: «Сегодня на посту Е. — можно вздремнуть».

По святым молитвам отца, сын благополучно отслужил в армии и вернулся домой.

Служил отец панихиду в пещерах. Я плакала о том, кто будет меня поминать, когда я умру, я — сирота. Отец оборачивается в мою сторону и говорит: «Сирот поминает Церковь, вот и я молюсь за всех».

Об этом поведала мне наша духовная сестра Иулиания. Она после войны осталась вдовой, и на руках у нее было двое детей. К этой скорби еще сгорел дом. В то время отец был в Троице-Сергиевой лавре. И вот она со слезами пришла к нему, поведала о своем несчастье.

Отец внимательно выслушал и сказал: «Я помогу тебе». Вынул из кармана три рубля и говорит: «Вот тебе на постройку дома». Взяла я их, а сама подумала: «Дорогой отец, это нищенское подаяние на хлеб насущный, а не на дом». Положила в карман и поехала к своим деткам.

Встречаются мне знакомые: «Иулиания, мы слышали, у тебя горе, вот тебе немного на постройку». И еще и еще дают денег и приговаривают: «Помоги тебе Господи!» Я сразу поняла, что благословение батюшки не прошло даром.

Отец благословил поехать в Пюхтицкий монастырь с одними людьми вместе через три дня. На другой день говорю ему: «Отец, три дня ждать долго, я вот с этими поеду». — «Что же, поезжай!»

Приехала в Пюхтицы, меня парализовало, отнялась вся правая сторона, купаться в источнике было нельзя, и сколько хлопот было через меня врачу-монахине. Ровно три дня болела — конечно, за своеволие, как поняла позже.

Однажды отец благословляет нас с Е. оформить прописку: «Завтра поезжайте». Е. ему в ответ: «Нет, послезавтра поедем». — «Хорошо», — говорит он. Поехали мы послезавтра, а в этот день тот, кто нам был нужен, отлучился. Мы прождали целый день; было холодно, перемерзли, рассорились и приехали ни с чем.

Дает отец матушке Е. бинты со словами: «Тебе пригодятся». А у нее была привычка читать правило со свечкой. Спала она в коридоре. Молилась как-то вечером и заснула, свеча догорела, и целлофан загорелся на столике и на стене. Мы, несколько человек, в это время были в комнате и ничего не видели, а когда, по милости Божией, кто-то из нас вышел в коридор, то пламя было чуть ли не до крыши, а крыша соломенная (потолка не было). Мы еле-еле матушку разбудили, она в испуге стала срывать горящий целлофан. Обожгла себе все руки. Вот и бинты пригодились. И только сила Божия помогла нам погасить пламя. Мы бы все сгорели, но, молитвами отца, Господь помиловал нас.

Узнав, что в Псково-Печерском монастыре подвизается старец, знакомая моей тети, А., решила поехать к нему и попроситься в духовные чада. Я просила ее взять и меня, но с другой целью — попутешествовать (мне было 19 лет). Мы приехали, А. нашла старца, попросила благословения на квартиру, причаститься и обо мне спросила. Он сказал: «На квартиру — вместе, а причастится она пусть через неделю, на святителя Николая, ей семь дней нельзя. Пройдет время, и тогда причастится». (Ни он меня, ни я его ни разу не видели).

На квартире окружающие меня духовные чада старца рассказали мне о духовной жизни, о необходимости духовного руководства, о духовном отце и о старческом устроении.

Конечно, мне, человеку, впервые попавшему в духовную среду, было многое непонятно. Дух мой сильно противился новому учению. Даже казалось, что это что-то неестественное, нереальное. Была сильная внутренняя брань: все во мне восстало. Но в то же время где-то внутри неосознанно меня потянуло к этой жизни.

Как в Сухуми в кругу молодежи отцу был задан вопрос: «Можно ли ходить в кино?» Что тут можно было ответить, когда на тебя устремлены молодые глаза, ждущие снисхождения? И умудрил его Господь поставить нас на суд своей совести и разума: «Можно, — сказал батюшка. — Только это отдаляет от Бога».

После этого я ни разу не пошла в кино, хотя раньше кино очень любила.

По приезде домой возникли у меня сложные вопросы. Писать по почте было нельзя, ехать тоже. К другим духовникам обращаться за советом не положено, так как это считается духовным блудом. И вот эта неразрешимость и вызвала во мне бурю смятений, ропота.

И снится мне сон: пришел отец в мою комнату, сел за стол и меня пригласил сесть и говорит: «Ну, что тебя волнует? Что у тебя за вопросы?»

Еще был случай. Написала отцу вопросы и попросила его келейницу отнести ему. А вечером, после службы, пришлось увидеться с отцом, и он сам ответил на все вопросы. Когда я пришла домой, то увидела, что мое письмо еще не отнесли и оно лежит на столе...

Когда отец был в Сухуми на лечении, то мы сподобились быть там и часто с ним видеться. Однажды, когда мы сидели за праздничным столом, я передала отцу вино, которое сделал папа. Подняв бокал с этим вином, отец произнес: «Пусть у этих виноделов все увенчается успехом». И через несколько месяцев мои родители повенчались, когда им было уже под 60 лет, а до этого и слышать о венчании не хотели — дескать, старые. И стали поститься, выполнять правило, чаще ходить в храм (хотя раньше ходили только на Рождество, Пасху и Троицу) и стали духовными чадами отца Саввы.

В Сухуми я ехала, намереваясь получить благословение батюшки на брак. У меня была неумеренная привязанность к избраннику (как говорится, не ела, не пила — так мне его всегда хотелось видеть). О своем намерении и состоянии я рассказала

отцу. Он так ласково и печально посмотрел на меня и сказал: «Деточка, если выйдешь замуж, пропадешь. А любви у тебя к нему совсем нет, одна лишь страсть».

Приехала домой я совсем другим человеком и совсем иными глазами уже смотрела на брак с этим человеком и на него самого. Какой-то пустой мне показалась наша дружба, и он сам вынужден был мне сказать: «Я вижу, что я тебе не нужен».

Сколько благодарности вам, дорогой отец, что уберегли меня от ненужного, а может быть, даже пагубного шага. Всю тяготу и нечистоту отогнали от меня.

Вдруг появилось у меня неодолимое желание ехать к отцу, хотя причины срочно видеть его не было. Но, ведомая невидимою силою, не отдавая себе отчета, для чего еду, приехала в лавру. Отец ждал меня: ему прислала одна монахиня письмо, прося разрешить серьезный вопрос. У отца не было благословения писать письма, и ответить ей никто не мог, кроме меня, потому что она была знакома только со мной. Отец дал мне указание, как ей написать, и я уехала.

С одной нашей духовной сестрой был случай. Три месяца не проходила у нее боль в правом локте. С трудом она могла положить на себя крестное знамение и поэтому редко крестилась. Приехала к отцу и пожаловалась. «Болит рука? — весело переспросил он. — Иди, поставь свечку Божией Матери «Троеручице» и попроси Ее: «Ты, Владычица, исцелила отсеченную руку преподобному Иоанну Дамаскину, исцели и мою руку!» Она все исполнила, но в мыслях просила батюшку, чтобы именно он умолил Матерь Божию исцелить ее больную руку, так как она и раньше обращалась к Ней с молитвой, но не получала облегчения. И что за чудо! Она даже не заметила, когда у нее прекратилась боль — в этот день или на другой.

Как-то в Великих Луках после службы отец раздавал всем гостинцы: кому просфору, кому яблоко, кому баранки, конфеты, а мне дал детское полотенце и святое масло. Я недоумевала: что бы это значило?

Приехала домой и вскоре заболела: страшная головная боль, фурункулы на голове и на лице. Опухла, глаз не видно, высокая температура, озноб. Я сразу поняла, чем мне надо лечиться: достала батюшкино полотенце и святое масло. Помазала голову, окутала этим полотенцем и обвязала сверху теплым платком.

Прошла первая мучительная ночь, глаза совсем заплыли, ресницы кололи глаза. К утру боль немного стихла. Я снова помазала маслом голову, окутала полотенцем и завязала теплым платком.

Утром приехала врач-инфекционист (моя родная сестра). Я закрылась одеялом и боюсь ей показываться. Прошу ее: «Не обижайся, что я тебе не покажусь. Успокойся и мне ничего не говори. Я буду лечиться своими средствами». — «Ну, хорошо, но мне тебя все-таки надо посмотреть», — настаивала она. Тогда я открыла одеяло и показала ей лицо и голову. Она сдержала свой испуг и объяснила мне: болезнь инфекционная и называется «опоясывающий лишай», длится она не менее четырех месяцев со страшными головными болями, при которых больной буквально лезет на стену. И предложила прислать сильное лекарство.

На другой день она опять была у меня. Мне пришлось объяснить ей, чем я лечусь и что от этого мне становится легче.

Через пять дней головные боли утихли. Моя сестра не верила такому скорому улучшению. Она знала как врач, что такая болезнь не вылечивается даже за месяц. Значит, произошло чудо!

Через месяц я совсем поправилась, но на лице долго были заметны темно-синие пятна и очень зябла голова. Так что я все лето ходила в теплом платке. Так избавилась я от продолжительной, тяжелой болезни по милости Божией, молитвами и целебными средствами дорогого отца.

Приезжаю к отцу в Печоры и думаю: «Сказать ли ему о своем глазе (на внутренней стороне века росла шишка) и о том, что врач настаивает на операции?» А батюшка сам спрашивает у меня: «Что у тебя с глазом?» Я объяснила все и попросила святого масла, чтобы только не делать операцию. Отец принес мне масло и сказал: «Вот тебе на исцеление!» Дома я стала этим маслом мазать глаз крестообразно, и через пять дней шишка стала почти незаметна. Я помазала еще несколько раз, и все прошло.

Анну в тяжелом состоянии положили в больницу. Врачи определили рак легких. Ее дочь поехала в лавру сообщить об этом горе отцу и просить его святых молитв.

Отец служил молебен у мощей преподобного Сергия. А потом, утешая, сказал дочери больной: «Не волнуйся, все будет хорошо! Вот, вези ей эту просфору, чтобы всю съела».

На следующий день после вкушения просфоры больная стала неузнаваема: спокойная, веселая. У нее появился аппетит. Врачи были в недоумении. Они стали сомневаться в диагнозе и перевели больную в научно-исследовательский институт, где в результате тщательного обследования было дано заключение: «Рак не обнаружен». Анну выписали домой.

Чуть только окрепли силы, Анна поехала в лавру, чтобы поблагодарить Господа, преподобного Сергия и своего дорогого батюшку. При встрече отец сказал ей, улыбаясь: «Ну, вот и Анна явилась! Где же твой рак — уполз?»

Приехали к отцу в Псково-Печерский монастырь его московские духовные чада с печальной вестью о тяжелой болезни своей духовной сестры Параскевы, отличавшейся особой доб-

ротой и милосердием. Врачи определили у нее раковую опухоль в кишечнике. По их мнению, дни ее были сочтены.

Отец отслужил молебен о болящей. Перед молебном он обратился ко всем молящимся с просьбой: «Помолимся сейчас искренно о болящей Параскеве. Врачи признали у нее рак, а мы не дадим ему развиваться в ней, помолимся, и ей будет легче... Ей еще рано умирать, она еще здесь нам нужна!» Отец благословил отвезти ей святой воды с этого молебна и просфору.

Когда больная приняла эту святыню, то сразу почувствовала, что боли уменьшились. А потом ее вскоре выписали из больницы.

В Псково-Печерский монастырь духовные чада старца привезли тяжело больного 60-летнего Тимофея. За литургией в Успенском храме батюшка особенно молился за болящего Тимофея, несколько раз поминал его имя. А больной был без сознания, потом началась у него рвота; его вынесли на улицу. К концу литургии он опять вошел в храм, но с ним опять стало плохо, и его положили в углу у печки. После литургии отец в ризе, с крестом сам пошел к больному, дал ему приложиться, а еще дал ему большое яблоко: «Вот тебе для исцеления!»

Еще два дня мучился Тимофей, не мог выстаивать службу, темная сила валила его с ног. Потом отец отслужил молебен и всех молящихся просил помолиться о болящем. Больному стало легче, и не прошло недели, как он совсем исцелился от недуга.

Обрадованный Тимофей с восхищением отзывался об отце: «Я впервые в жизни встречаю такого чудотворца! Когда отец давал мне пить святой воды, то говорил: «Эта водичка тебя достанет со дна ада». И эта вода обожгла всю мою внутренность, а потом стало так легко, и я скоро почувствовал себя совершенно здоровым».

Приехала к отцу скорбящая А. из Днепропетровска. Врачи у нее обнаружили рак. Отец дал ей просфорочку и сказал: «Помолимся». Она тут же уехала домой. А на другой год приехала благодарить отца за молитвы. Врачи не находили у нее больше раковой болезни и сказали, что ошиблись в диагнозе.

Девица В. собиралась замуж. Но вдруг заболела, врачи обнаружили рак и предложили ей операцию — удалить грудь. Она тут же обратилась к своему духовному отцу, игумену Савве, за благословением: как ей быть? Отец весело ей сказал:

— У одной тоже был рак, но, по милости Божией, он уполз, так будет и у тебя. Помолимся: что у людей невозможно, то у Бога возможно. Но на операцию иди, а я помолюсь.

Приезжает она домой, идет в больницу. Ее снова обследовали, а раковая опухоль исчезла. Врачи удивляются и не могут понять эту загадку: «Был же рак — и нет больше его?» Операцию отменили, но с учета ее не сняли. Через год ее снова вызывают на проверку и предлагают отнять грудь, чтобы не возобновилась опухоль. Но она отказалась и сейчас жива и здорова.

Заболел у меня передний зуб, все лицо опухло, рот перекосило, лежу — не пью, не ем. Сказали отцу о моем состоянии. Он передал носовой платочек и гостинцы для меня и сказал: «Пусть приложит этот платочек ко рту. Если не поможет, то пусть идет в больницу». Я с радостью приложила этот платочек к лицу и подержала его немного. Мне стало полегче, а к вечеру все стало на место. Опухоль спала, и боль стихла.

В монастыре на покое находился больной батюшка К., которому врачи предписали постоянный постельный режим. Больной обратился к отцу Савве: «Помолитесь за меня».

Отец ему сказал: «Читай Псалтирь». А он отвечает: «Я не могу». Но отец Савва ему говорит: «Не можешь, а ты читай!» — «Да я же не могу». — «А ты читай».

Через несколько дней он сказал, что пересилил себя и стал читать Псалтирь. И выздоровел и после этого жил еще 10 лет.

У московского священника Георгия родилась дочь Мария. До пятилетнего возраста она не ходила и не разговаривала. Приехали они всей семьей к своему духовному отцу за помощью. Он взял эту девочку в келлию, помолился и благословил их ехать домой. Когда они приехали на вокзал, Мария вдруг сошла с рук, пошла по платформе и заговорила. Счастливые, они поехали домой, благодаря отца за исцеление дочери.

После смерти отца я часто видела его во сне очень хорошо. Захотелось мне увидеть, куда его определили после сорока дней, и Господь сподобил, по его молитвам.

Вижу: все бегут в церковь на службу к отцу, я тоже побежала. Церковь круглой формы, высокая, внизу ничего нет. Надо подниматься вверх по винтовой лестнице. Я быстро стала подниматься, за мной еще одна или две сестры, а остальные смотрели вверх, а подняться не могли. Я кого-то спросила: «На каком этаже будет служба и где наш отец?» Мне ответили: «На третьем этаже». Я поднялась и увидела светлое помещение, у стены гроб, у гроба — большая фотография отца, а рядом стоит монах, строгий, как часовой. Я громко крикнула: «Отец!» — и упала к гробу, дыхание захватило. Я проснулась и никак не отдышусь.

После этого стала размышлять: к чему такое сновидение? И поняла так: у отца — схима, это высший ангельский чин, а высший ангельский чин находится на третьих небесах. И успокоилась.

Мне прислали письмо, что от гроба отца идет благоухание, и я решила сразу поехать к нему, а чувствовала себя не очень хорошо. Но все же решила ехать. С такой мыслью уснула. Только закрыла глаза — вижу: у постели стоит отец и говорит: «Я и тут с тобой».

Вся моя жизнь была в скорбях и болезнях. Муж мой был алкоголиком и часто бил меня. В доме у нас была икона Божией Матери, но я перед ней не молилась. Так прожила до 33 лет, несколько раз была при смерти. Обращалась к врачам, но они мне не помогали. В то время у меня было трое маленьких детей.

Милость Божия не оставила меня. Я познакомилась с добрыми людьми и пошла в церковь, заказала молебен с акафистом Матери Божией, и мне сразу стало как-то легко. Потом познакомилась с П., стала ходить к ней, рассказывать о своем горе, она меня утешала и давала читать духовные книжечки.

И вот к П. приехала из Печор матушка Г. и рассказала про схиигумена Савву. Слушая, я так плакала душой, что люди ходят смело в храм и ездят по святым местам, а я как только схожу в церковь, то муж поднимает шум и бьет меня.

Однажды я отцу написала: «Дорогой отец, я слышала, что Почаев по святости — второй Иерусалим, помолитесь, чтобы мне побывать там. Ведь мне дорога закрыта: если и схожу в свою церковь, и то муж скандалит, а как же я уеду в Почаев?»

Через некоторое время я была одна в доме и слышу, что мне кто-то говорит: «Мужа посадят на пятнадцать суток, а ты поедешь в Почаев». И вот он поднял такой шум и драку (по своей привычке), что дети вызвали милицию, и его посадили на 15 суток, а я съездила в Почаев. И таким же образом, по молитвам отца, была в Загорске.

Были такие случаи, что мне очень хотелось в церковь в праздники, об этом я мысленно просила отца Савву. Удивительно: когда я шла в церковь и встречалась с мужем, то он проходил мимо меня, не узнавая.

Приезжает Г., привозит от отца две конфетки и говорит, чтобы я скушала светлую сама, а мужу дала темную конфетку. Я так и сделала. Вскоре после этого мы с мужем развелись, и я уехала

в Печоры. А если бы не уехала, он меня бы убил, потому что он всегда говорил: «Все равно «святую» уничтожу, мне не жить — и тебе не жить».

И вот дети мне сообщили: собрался он ехать за мной, выпил пол-литра вина и сразу умер.

Потом приезжает отец Савва из отпуска и рассказывает притчу:

— Вчера вижу: кот поймал голубя, я стал отнимать голубя у кота, а он когтями вцепился и не отпускает. Я нажал на кота... Не я, но Бог помог мне.

Я слушала и не понимала, думала, что правда кот голубя поймал вчера, а потом мне открылось, что это он про моего мужа и про меня рассказывал. По отцовым молитвам, Господь сохранил меня от смерти.

После смерти отца я прихожу в пещеры, рассказываю ему про свои скорби и болезни, и они удаляются. Легко и радостно становится на душе...

Моя родная сестра заболела, у нее был рак. Врачи пытались ее облучать, но сердце отказывало. Она впала в безнадежное отчаяние. Но когда обратилась к отцу за помощью, попросила его святых молитв, невозможное стало возможным. Весь курс лечения чудным образом протекал благополучно. Во время процедур больная не только чувствовала близость отца, но видела его присутствие.

Еще был случай с моей племянницей, тоже его духовной дочерью. Отец во время ее беременности сказал, что у нее родится мальчик. Она родила мальчика с недвижимыми ножками. Врачи предлагали операцию, но, по молитвам отца, мальчик получил исцеление.

Потом заболел мой родной брат — кровоизлияние в мозг. Состояние было безнадежное, назначили трепанацию черепа. Я всем существом предчувствовала неутешительный исход, да и сам профессор не обещал ничего хорошего, потому что сосуды продолжали рваться.

В отчаянии я поехала к отцу, все ему рассказала, на что он ответил: «Не отчаивайся, будем молиться. Господь милостив!» Уехала я, окрыленная надеждой на милость Божию и на батюшкины молитвы.

Вернувшись от отца, в назначенный для операции день еду к брату в институт. Вошла в палату, а на его койке сидит человек. Мне даже стало плохо: брат мой и головы не поднимал, и я решила, что его койку занял кто-то другой, а его уже нет в живых. Я отшатнулась назад, но брат меня окликнул и позвал: «Это же я, иди сюда», — и улыбнулся. Сосуды рваться перестали, и трепанацию отменили. Это было явное чудо, на удивление всему медперсоналу.

По семейным обстоятельствам мне не пришлось быть на погребении духовного отца. Но мне очень хотелось приложиться к его гробу. Я с нетерпением ждала своего отпуска. И вот когда настал день моего отъезда, с мужем сделался сердечный приступ, а свекровь уже семь лет лежала в постели больная и, вдобавок, слепая. Что делать? Душа рвется на части, какая-то сила меня тянет в Печоры. Я вспомнила евангельские слова: «Не оглядывайся назад» и, действительно, вышла из дома не оглядываясь, но в большой тревоге.

Когда приехала в Печоры, немного успокоилась. Но вот снится мне сон, что дома очень плохо, я вскочила с постели и стала собираться обратно, не побывав даже в обители. Мне представилось, что дома у меня сразу два покойника. Спрашиваю: «Как можно быстрее уехать?» Мне говорят, что поезд идет вечером, самолета до вечера тоже не будет. Что делать? Пошла я в обитель, отстояла литургию, заказала молебен Божией Матери. У меня слезы лились рекой.

После службы пошла к пещерам — и что же я вижу! Выходит отец из пещер, остановился неподалеку, благословил меня и спросил прежде всего про свекровь: (она тоже его духовное чадо). Ска-

зал: «Причащайте ее чаще, она скоро придет ко мне, и мы будем с ней вместе молиться о вас. С мужем живи мирно, он у тебя неплохой, вина не пьет, не курит, а где нужно — потерпи, промолчи».

Дома меня встретили радостно, ничего не случилось, все живы, все благополучно. А свекровь, действительно, вскоре мирно отошла ко Господу.

Однажды приехал ко мне муж, с которым я не жила уже несколько лет. Сказал, что вечером поедет в Таллин, но почему-то на поезд не пошел. Я совершенно не подозревала в этом никакого злого умысла. В четыре часа утра, слышу, он встал. Я думала, что он пойдет на поезд, а он тихо приблизился ко мне и всеми приемами старался убить меня, но так, чтобы не было никаких ран. Надежды на жизнь у меня не оставалось; хотя я усиленно молилась, но он не отступал. Из самых последних сил я громко закричала: «Отец Савва, спаси меня!» И в ту же минуту муж весь ослаб и в страхе меня оставил, а в оправдание сказал: «Я ничего плохого не хотел с тобой сделать». Трижды просил прощения и ушел.

Утром у меня не было сил, я была вся искалечена, но все-таки пошла к отцу. Когда я пришла, он меня уже ждал в коридоре. Я ему сказала: «Меня обидел бывший муж». Отец положил руку мне на плечо, тихо провел по моим больным местам, дал мне гостинцев и сказал: «Дома скушай, а я помолюсь».

Первый шаг я сделала с опасением, как бы не упасть, но, к моему удивлению, не почувствовала ни боли, ни тяжести. Пошла домой, как на крыльях.

После смерти отца у меня врач признали рак прямой кишки. Я сильно похудела, упала духом, ходила с поникшей головой: отца уже нет, обратиться теперь не к кому, видно, придется ждать смерти.

Накануне того дня, когда надо было идти к врачу, вижу сон: стоит отец у аналоя с крестом на исповеди. По узкой тропинке друг за другом идут много-много людей к нему за благословени-

ем. Я к нему подошла с поникшей головой, как ходила в последнее время, а он говорит: «Выше голову держи, читай «Отче наш». Я протянула к нему руки, чтобы принять благословение, но он сказал: «Неправильно сложила руки, надо сложить крестообразно». Сам три раза поправлял мои руки, а потом сказал: «Хорошо, я тебя благословлю, читай «Отче наш». Стоя перед ним, я громко и отчетливо прочитала молитву и проснулась от своего же громкого голоса.

В Пскове сделали мне рентген и сказали: «Рак атрофирован, оперировать не нужно». Тут я подняла выше голову, прочитала «Отче наш» и, радостная, поехала домой.

Мой сын, тоже духовное чадо отца, еще при жизни его взял без разрешения грузовую машину на работе и приехал ко мне в Печоры. Ему нужно было вовремя вернуться на работу, а бензин кончился. Я обошла всех знакомых шоферов, но бензина не достала, на базе без талонов тоже не давали. Я побежала к отцу со слезами. Келейница меня не пускает, не хочет его беспокоить. Я не ухожу, ведь на него одна надежда. Отец услышал мои слезы, велел келейнице узнать, в чем дело, и сказал, что купить бензин можно, но пусть сын до утра не уезжает. Дал два апельсина — сыну и мне.

Сын получил бензин, по святым молитвам отца, но нарушил благословение, понадеялся на свой разум и тут же уехал, за что и получил большие скорби. Его остановила милиция, выясняли, почему ночью едет на государственной машине без путевки. После проверки отпустили, но пошел сильный снег, занесло дорогу, машина дальше идти не могла, и ему пришлось ее бросить и идти 15 километров по пояс в снегу. Вот что значит своеволие.

Духовная сестра Т. из Овруча рассказала: «В. уехала в Печоры к отцу, а мы с сестрами поехали в лес на лошади. Лошадь звали Вурчик, эта единственная на весь монастырь лошадка была закреплена за мной. Поработали, сели покушать, и лошадка

паслась около нас, но вдруг исчезла. Все пустились на поиски, но безрезультатно. Я испугалась и кричу отцу: «Отец, у нас лошадь пропала». И лошадь сразу нашлась.

А в этот момент в Печорах В. идет в Успенский храм, и отец идет; подходят к нему за благословением, обращаются с вопросами, а он говорит: «Да подождите, там кричат, что лошадь пропала...»

Когда В. вернулась домой, Т. рассказала ей о случившемся. В. сразу вспомнила слова отца: «Подождите, кричат, что лошадь пропала...»

Мы, трое, поссорились в двенадцатом часу ночи, а утром все трое пошли в обитель на исповедь. Исповедовал отец, он к нам обращается и говорит: «Если камень бросить в глубокую реку, вода не возмутится, а если в лужу — возмутится. Так вот надо быть не лужами, а глубокими реками».

Отец старался соединить тех, у кого были разные характеры, и притом говорил: «На море камешки обтираются друг о друга и становятся гладкими». Он не давал нам больших правил, не накладывал строгих постов, удерживал от больших подвигов, но всеми мерами выкорчевывал из нас страсти, смиряя на каждом шагу, стараясь отсечь у нас свою волю.

Великим постом мой отец причастился Святых Христовых Таин, но пришел знакомый, принес вина, закуски... Я с отцом поругалась и уехала в Загорск. У дверей храма меня встречает отец Савва и говорит: «Сейчас же поезжай домой и с отцом своим обойдись ласково, это враг его искушает перед смертью». Приезжаю домой, отец как дитя заплакал и говорит: «Я сам не знаю, почему так сделал». В то время он был совершенно здоров, но вскоре заболел. Перед смертью соборовался, несколько раз причастился. Умер в тот же день, как причастился. И все это — по святым молитвам духовного отца.

Приехала из Тбилиси духовная чадо Д. вся расслабленная, особенно у нее болели ноги. Спрашивает отца, куда он ее благословит на квартиру с такими больными ногами, и думает: как бы поближе? А он благословляет ее в деревню за семь километров, и чтобы она ежедневно ходила в монастырь. За послушание она пошла и, по его святым молитвам, получила исцеление ног.

Господь сподобил меня, грешную, готовить обед для духовного отца во время его болезни. Однажды несу ему обед, и появилась у меня мысль: «Вот я хожу к отцу, стараюсь, готовлю, а когда же он скажет, хорошо или плохо я готовлю? Так и не знаю, нравится ли ему моя кулинария».

Прочитала молитву, получила благословение, ставлю обед на окно. Отец спросил, что я приготовила. Я перечислила. После этого отец говорит: «Готовишь, ходишь, не благодарю и не хвалю. А благодарность получишь там» (т. е. на небесах).

Одна из чад отца из города Сочи рассказала следующее. Любит она посещать больных и при этом берет для них что-нибудь с панихидного стола. Однажды ей надо было посетить двух больных женщин. Но и сама она чувствовала себя плохо. Еле-еле достояла литургию и решила, что сходит только к одной из больных. Подошла к столику и смотрит, что ей взять, чтобы нести не тяжело. Вдруг перед ней появился отец и говорит: «Нет, не немножко, а вот то и это возьми и сходи к обеим больным».

— Батюшка, благословите, — сказала она, забыв, что вот уже четыре года, как он умер, склонившись под благословение, а когда подняла голову, его уже не было. Но она почувствовала такой прилив сил, так обновилась и обрадовалась, что взяла все, что отец благословил взять, и сходила к обеим больным.

Вот и распределение после окончания учебы. Кого куда, а меня — в Удмуртию. Как быть? Просила оставить поближе к родителям (бабушка, дедушка старенькие, маме трудно) — отказ. Мама поехала к отцу. Стоит, ждет, и вот он идет из Михайловского храма, утомленный до предела, спускается со ступенек. «Батюшка, дочь-то к удмуртам отправляют. Что она там одна, да и как мне без нее?..» — «А мы сейчас помолимся, а ты иди на панихиду, за усопших там помолись. — И стал обратно подниматься в храм. — А дочка пусть не спешит».

Приезжает мама, говорит, что отец советовал не спешить. «Так ведь все уже решено. Подъемные получила, пора».

Иду снова к тем, кто отказал. «Ну ладно, оставайся со своими стариками», — говорят мне.

Слава Богу! Благодарю отца за заботу и молитвы обо мне, грешной.

Отец попросил нужную ему вещь, и я обещала привезти. Вскоре приезжает его келейница и говорит, что привезли из другого города. Ну что ж, думаю, значит, не возьму. Приехала в Печоры, а отец передает: «Если привезла обещанное, пусть придет ко мне».

Погоревала — опять виновата. Где верность, твердость, дело, а не многословие с тщеславием?

И вот встречаем отца в Успенском храме: «Эх ты, что же не привезла?» Я даже прощения не попросила — сразу в слезы. Плачу не переставая, и вдруг одна из духовных чад говорит: «Батюшка, ведь и мы так же можем ошибаться». — «А я разве для нее только говорю?»

Как тяжело, а сегодня надо уже уезжать, хоть бы что-нибудь еще услышать от отца. И вот у самого выхода он оглянулся и говорит: «Не ошибается тот, кто ничего не делает».

За несколько дней до кончины отца взглянула на его фото и почувствовала такую жалость, близость и что-то невыразимое. Может быть, он мысленно прощался...

Когда отец приехал в Москву на операцию, мы с Е. И. за ним ухаживали. Отец однажды сказал: «Вот скоро в Москву соберется много спортсменов. Они сюда, а я — туда». — И рукой показал на небо.

Сбылись его слова: когда он скончался, в это время как раз в Москве в самом разгаре была Олимпиада.

Схимонахиня М., находясь у меня, смертельно заболела: температура 41, сознание теряет, я испугалась, стала молиться Богу, просить помощи.

Вдруг матушка заговорила в сонном состоянии, я обратилась к ней, она открыла глаза и говорит: «Пришел о. Савва, спросил меня, как я живу. А я ему ответила: «Вашими святыми молитвами!» Затем матушка сама, без моей помощи, повернулась к стенке и заснула опять, а утром она сама, как обычно, встала с постели, как будто и не болела.

Раба Божия Е. П., прочитав некоторые труды о. Саввы, загорелась желанием переписать их, а потом взяла его фото, пошла в фотоателье и попросила увеличить. А потом увеличенные фотографии отца Саввы раздала его почитателям. Сама она молилась за него, часто заказывала литургии. И ей явился отец во сне и сказал:

— Я за всех молюсь, кто за меня молится.

Приехали мы с мамой в Печоры и жили там уже неделю. Я потеряла кошелек с деньгами, которые были оставлены на обратную дорогу. Мама меня ругает: «На что теперь поедем?»

Приходим вечером к отцу, а народу было много. Он протягивает через всех 20 рублей и говорит: «У кого там нет денег на дорогу?»

Трудно мне было в Печорах, и со здоровьем стало плохо. Отец благословляет меня ехать домой и устраиваться на работу, а куда — не сказал. Сердце мое горело только к храму. И вот во сне я вижу, что работаю в храме, готовлю все к предстоящему молебну. Затем выходит из алтаря наш епископ и в сослужении наш отец — игумен Савва, и сразу запели: «К Богородице прилежно ныне притецем, грешнии и смиреннии...» Я оказалась сзади всех и рада была, что меня никто не будет видеть — буду молиться.

Проснулась в слезах, благодаря свою Заступницу, Матерь Божию, и дорогого отца, который указал мне дальнейший путь моей жизни. Радостно было на сердце от того, что он присутствует здесь, в нашем храме.

Несмотря на всю строгость в то время ко мне батюшки, я никогда не мыслила искать себе другого духовного отца. Помоги, Господи, по молитвам Божией Матери и нашего дорогого молитвенника и чудотворца схиигумена Саввы, остаток жизни провести в покаянном чувстве, хотя бы к концу жизни постигнуть эту главную науку из наук — познать свое негожество и не отчаиваться, надеясь на милость Божию.

Благодарю за все, мой добрый пастырь!

На панихиде пели «Вечную память», а я подумала, стоя в толпе у самой двери: «Странно: неужели мы можем помнить человека вечно? Как это — вечная память?» Отец тут же стал объяснять: «Вот некоторые из вас думают: а что это такое — вечная память? Может ли человек вечно кого-то помнить? Конечно нет, возлюбленные! Он и сам-то не вечен. А это мы просим у Бога, чтобы Он вечно помнил. Он-то вечный!»

Приехал ко мне в Загорск батюшка. Погода была хорошая, а потом пошел дождь и стало грязно. Отец попросил у меня галоши. Я говорю: «У меня нет таких больших галош». — «У тебя был муж, дай его галоши». — «Да у меня же нет!» — «Как нет, а в диване новые галоши лежат».

Я посмотрела — и правда, тем лежали новые галоши, о которых я совсем забыла.

Я не знал отца Савву и никогда не видел его живым. Но когда познакомился с его духовными чадами (а это была дружная духовная семья), то с великой радостью влился в нее.

Поражали и утверждали меня в вере и необыкновенные сны, предвозвещавшие мне будущие события и открывавшие мне волю Божию. В снах я видел Промысл Божий, направляющий меня на путь спасения. В этих снах я не один раз видел отца Савву точно таким, каким он изображен на фотографиях.

Об одном из них хочу рассказать: перед рукоположением во диакона.

Гора — высокая, скалистая, с острой вершиной. Я стою у самой вершины и держусь за самый шпиль. Обернулся и посмотрел назад, вижу — пропасть. Думаю: «Если я не буду держаться, то упаду вниз и разобьюсь».

С большим усилием я подтянулся вверх и на другом склоне, внизу, увидел еще большую пропасть, чем сзади. Вдруг вижу слева темного человека с мрачным лицом, зовущего: «Перебирайся ко мне». А склон слева поднимается еще выше. Думаю: «Зачем я туда полезу, тем более налево?» Потом я как-то невольно взглянул направо и увидел, что скала спускается к подножию горы.

Меня объяла великая радость, и я начал потихоньку спускаться все ниже и ниже. Наконец благополучно спустился к подножию горы. Здесь передо мной открылось небольшое поле, покрытое зеленой травкой. Я увидел одного знакомого священника — отца Н., чадо отца Саввы, в подряснике, с крестом.

Я спросил его: «Почему вы здесь?», но он не ответил.

В это время подходит к нам юноша и говорит:

— Отец Савва благословил сказать вам, что отец Н. — священник, а ты — диакон.

«Какой я диакон, мне надо хором руководить. Кто меня заменит?»

Затем юноша незаметно исчез, а я стоял, очарованный всем виденным. Мы молча смотрели с отцом Н. друг на друга. Потом я повернулся направо и начал спускаться все ниже и ниже, а о. Н. стал исчезать из поля зрения.

Через три месяца после этого сна меня рукоположили во диакона.

Я часто слышала от окружающих, что в жизни надо быть мудрой. Мне указывали на мои недостатки, неопытность, большую доверчивость, простоту. И я старалась исправиться, пытаясь искать мудрость в духовных книгах. И вот как-то в Печорах, в храме, отец, проходя мимо, заметил: «Где просто, там ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного». И мне все вдруг стало ясно и легко.

На исповеди отец стал перечислять мои грехи с такой точностью, что я даже вскрикнула:

— Ой, это мои грехи!

Меня мучила стенокардия в тяжелой форме, приступы продолжались сутками, много раз я была на волоске от смерти.

Однажды в храме отец сказал во всеуслышание, что у меня больное сердце. Одна из молящихся приходит к нам на квартиру, где я остановилась с детьми, и говорит, что, наверно, я скоро умру, если отец так сказал. Моя дочь стала плакать:

— Я и в храм больше не пойду: там сказали, что мама скоро умрет.

Утром все пошли в обитель. Дети побежали вперед и встретили отца, идущего в храм.

— Что у вас там вчера была за паника, что мама умрет? — спрашивает батюшка. — Мне Господь открыл, что мама ваша будет жить долго.

Прошло некоторое время, я чувствовала себя хорошо. Но после смерти мамы у меня снова участились сердечные приступы. Приехала к отцу, передала свою исповедь, где написала, что мне опять очень плохо. После литургии отец вышел из алтаря, остановился около меня, посмотрел прямо в глаза, погладил меня по лицу и сказал:

— Сердце твое больше болеть не будет.

И я почувствовала в сердце какие-то толчки. После этого болеть я перестала и не нужны мне стали никакие лекарства.

Когда я болела, то огорчалась на детей, что они мне не помогают. Приезжаю к отцу и спрашиваю: как быть?

— Когда устанешь, то перекрестись и скажи: «Делаю ради Христа», и Христос тебе поможет.

Так и я стала поступать. Исчезли мои обиды, и усталости не стало. Как только почувствую, что раздражаюсь, прошу перед карточкой отца:

— Отец, помогите, опять раздражаюсь.

Приезжаю к нему, он говорит:

— Вот ты все пишешь мне: «Раздражаюсь, помогите» (а я и не писала). — В руке у отца иконочка Божией Матери «Неопалимая Купина», он дает ее мне и говорит: — Она помогает не только от пожара дома, но и от пожара души. Молись Ей.

Начала я молиться Божией Матери перед этой иконой. Мне сделалось легко, я перестала раздражаться.

На исповеди отец сказал, что не надо бояться душевнобольных. И, окинув всех взглядом, добавил:

— Здесь все до единого больные, только в разной степени и в разной форме: у кого один, у кого два, у кого семь, а у кого — две тысячи бесов. И если мы раздражаемся, то мы больные.

Я думала: он берется очистить одну, у которой две тысячи бесов, а лучше бы всех нас вместо нее одной очистил, и были бы все чистые. Он повернулся ко мне и говорит:

— Была одна больная, часто ходила к старцу, просила очистить ее. И когда старец ее очистил, то она стала неверующая. Она вернулась обратно и просит его: «Верни мне мою болезнь и верни мне мою веру». Старец ответил: «Много я трудился, чтобы очистить тебя, но еще больше надо трудиться, чтобы вернуть половину твоей болезни и половину твоей веры».

Подумалось мне, что после поездки к отцу я стала намного хуже, что напрасно ездила... Оставив исповедь, он подошел ко мне и говорит:

— Когда младенцу три года, мать берет его на руки и ласкает. Но когда ему уже двенадцать лет, то с него уже другой спрос и мать его на руки не берет. Так и отец духовный: три года носит чадо на руках, а теперь с вас уже и спрос.

И сравнил меня с карликом.

— Лилипут не растет или уродливо растет, и тогда нужны уже подпорки: шлепки, испытания — скорби, напраслины. Так в жизни духовной и бывает: за утешением следует скорбь. И чем сердцу больнее, тем полезнее, спасительнее для души. Другого пути нет. Все святые сим путем шли. И нам надо им подражать!

Заметила я на квартире, что схимницы и монахини не употребляли пищу до двенадцати часов дня и после шести часов вечера, а меня заставляли есть «за послушание». В душе я решила: приеду домой и тоже буду так делать. Намерение свое решила держать в тайне, никому не говорить об этом, даже отцу.

После литургии отец говорит всем:

— Вот посмотрите на Г. Она решила: как приедет домой, то не будет есть до двенадцати часов дня и после шести часов вечера. А муж ее за это из дома выгонит. После Петрова дня благословляю ехать на Украину и пить молоко, есть яйца, чтобы приобрести нормальный вид. И никакого режима в часах.

Я только поражалась: ничего от батюшки не скроешь!

Поссорились мы с дочерью. А в это время у отца была одна из наших чад. Отправляя ее домой, он передал для нас духи «Роза» и говорит:

— Там у Н. с Г. вспышка. Ух как! — И руками показал как. — Пусть они подушатся этими духами, а Г. скажи, чтобы она так больше не поступала.

После второй вспышки отец присылает нам розовое масло. Я серьезно обратила внимание на свою вспыльчивость и стала сдерживаться, даже сердитого вида не показывала дочери, вспоминая батюшкины слова: «Смиряйся перед детьми, ведь ты господствуешь над ними».

Отец мне сказал, чтобы я читала акафист Божией Матери, а какой, не сказал. По жребию я стала читать акафист Ахтырской Божией Матери, иконочку которой я получила от него как первое благословение.

И дочь моя начала изменяться. Через некоторое время она мне призналась:

— Если бы ты, мама, поступала со мной грубо, ты потеряла бы меня навсегда.

По благословению отца, мы поехали домой.

В вагоне сестра улыбается.

— Что ты улыбаешься? — спрашиваю я.

— Отец сказал: «Будете ехать под стражей». И смотри, кругом нас солдаты.

Еще отец сказал Л., что ей предстоят похороны, на которых будут священник и врач. Приехала она домой. Через неделю — телеграмма: у брата ее мужа умерла жена. Они с мужем едут на похороны. Погода была ненастная: дороги занесло снегом. Народу собралось мало. Приехали только брат — священник и другой брат — врач.

У меня отнималось правое плечо, с большим трудом я могла положить крестное знамение. Лежала в больнице, но улучшения не было. Приехала к отцу. На исповеди он стал говорить о болез-

нях, потом приблизился ко мне, положил руки на мое больное плечо и с силой нажал. И я сразу перестала чувствовать боль. И до сих пор это плечо меня больше не беспокоит.

Заболели у меня глаза, резко падало зрение. Врачи предлагают операцию. Я поехала к отцу за благословением.

— На операцию сейчас не благословляю. Вот тебе маслице, будешь мазать, и закажи молебен с акафистом Казанской Божией Матери, — сказал мне отец.

Я все сделала так, как благословил батюшка. Глаза мои болеть перестали, зрение остановилось на одном уровне.

Молодая девица Л. приехала к отцу. Отец ей говорит:

— Хоть ты и хочешь на праздник Успения Божией Матери остаться здесь, но я тебя не благословляю. Поезжай-ка ты домой, а духом будешь здесь. Если же ты останешься, о чем ты мечтаешь, то будешь находиться под конвоем бесов.

Но она все-таки осталась в Печорах.

Нас приехало шесть человек, и отец заранее знал, что одна ослушается его, дал нам в дорогу только пять просфорочек и пять крестиков.

А Л. в Печорах душевно заболела.

В Печорах я упала, получила перелом руки в трех местах. Отец благословил мне провожатого до дома и дал святое масло — мазать руку.

Дома я пошла в больницу только на третий день. Там сделали снимок. Врач посмотрел и говорит:

— Не знаю каким чудом, но у вас все срослось!

В следующий раз, когда я была в Печорах, мне очень нездоровилось, поднялась высокая температура, но я все-таки, почти ползком, поплелась в храм. Стояла у чудотворной иконы Успения Божией Матери и тут увидела отца. Прикладываясь к иконе,

он взмахнул своей мантией, и я оказалась вся ею покрыта. Потом отец ушел в алтарь, а я сразу почувствовала легкость, радость: исчезла боль, и силы восстановились, Так чудесно, в одно мгновение, исцелил меня отец.

Мне предложили красивую шерстяную кофту. Я решила спросить отца, можно ее взять или нет. Он ответил: «Ну, возьми, если будешь носить». Я подумала: «А что это я ее не буду носить, она такая красивая». Но когда я ее постирала, то она стала мне мала. Так и не пришлось мне ее носить.

Одна из церковных певчих потеряла голос. Что только она не предпринимала, чтобы восстановить его, но помогало это только на короткий срок. Подошел отпуск, и она сразу поехала к отцу. Пожаловалась ему на свою скорбь. «Ничего, все пройдет!» — уверенно сказал батюшка. Буквально на другой день за литургией в Покровском храме она всю службу пела. А потом батюшка дал святой водички с маслицем для лечения, и голос полностью восстановился.

В нашем городе жила одна девица Л. Врачи признали, что у нее киста на легких, и предложили ей операцию. Она сказала об этом отцу, но он не благословил ее на операцию. Прошел год, ей опять предлагают. Отец опять не благословил. И так прошло пять лет. Потом он сам сказал: «Теперь можно делать операцию».

Оказалось, что у Л. киста с легким была соединена пленкой. Эта пленка засохла, и кисту убрали, не повредив легкого. Если бы операцию делали раньше, то повредили бы легкое, а так киста сама отпала.

По моим жизненным обстоятельствам меня в моем городе не прописывали. Однажды вижу во сне: стою я перед портретом

отца Саввы, меня благословляющего. Вдруг передо мной открывается картина: я в Печерском монастыре стою перед Успенским храмом. Выходит из храма отец, а я говорю ему: «Меня не прописывают». А он отвечает: «Пропишут. Как пойдешь на кирпичный завод работать, так и пропишут».

В том городе, где я жила, кирпичного завода нет. Тогда я и помыслить не могла, что буду куда-то переезжать. Но отец, по своей прозорливости, предсказал это. И вот через несколько лет по семейным обстоятельствам я вынуждена была оставить родительский дом и переехать в Печоры. Устроилась на кирпичный завод. И действительно, начальник сказал: «Можно работать и прописаться».

Отец дал мне красивые тапочки, похожие на детские пинетки, и сказал: «Раньше в таких тапочках в Михайловском храме на клиросе хористы стояли». Я подумала тогда: «И зачем мне такие тапочки, где я буду в них ходить?»

Прошло с тех пор уже много лет, батюшки уже не было в живых, и вдруг мне предложили петь на этом самом клиросе. Я не знала, что ответить. Стою в храме в Светлую Пасхальную седмицу и прошу отца разрешить этот вопрос. Тут же вспомнила про тапочки, и сразу все прояснилось. Не было ли это благословением? Думаю — да. И после смерти отец остается утешителем во всех наших нуждах, болезнях и печалях. Вот почему так всегда хочется в Пещеры, к его гробу. Слава Богу за все!

Была всенощная на праздник преподобного Серафима Саровского, пели «Честнейшую», а Александра вдруг села. Я спросила: «Ты что?» Она говорит: «У меня ноги отнялись» — и заплакала.

Я подошла к отцу и сказала: «У Александры ноги отнялись, а хочется, чтобы она завтра была на исповеди». Он сказал только: «Помолимся».

Домой она не могла идти, и мы повезли ее на санках. Утром тоже пришлось везти на санках, и всю службу она сидела. Отец исповедовал, и к концу исповеди мы ее посадили поближе к нему. Батюшка дал ей на развернутом платочке просфорочку и говорит: «Твоей болезни врачи не помогут». А еще — пузырек масла: «Будешь мазать ноги».

К причащению мы ее подвели, а ко кресту она уже сама подходила. Домой пошла и сказала: «Санки мне уже не нужны».

У нас не было воды, решили сделать колодец. Вырыли два, а воды нет, и рабочие уже стали уходить. Я взмолилась: «Господи, молитвами отца Саввы, помоги! Вода мне необходима: мама больная, ребенок маленький, много нужно воды для стирки».

Уговорила рабочих, заставила их перекреститься, встала на колени, помолилась, покропила святой водой землю... Немного покопали и — чудо! — попали в жилу. Сделали колодец, и какая же в нем чистая, вкусная оказалась вода!

Опаздывала я на междугородный автобус, бегу и про себя кричу: «Отец, задержи автобус, а то мне здесь сутки сидеть». Автобус долго «чихал» и не заводился. Села я на свое место, перекрестилась, и мы, по милости Божией, поехали. Моя соседка по сиденью говорит: «Как будто вас ждали». Но ей-то не расскажешь, что опять батюшка помог.

Отец дал нам с Е. послушание и благословил, чтобы к празднику сделали, разрешил даже в храм ходить редко, потому что послушание выше поста и молитвы. Но мне так захотелось увидеть батюшку! Думаю: «Я только сбегаю, посмотрю на него — и обратно».

Пришла я, он как раз выходит из Михайловского собора. Все окружили отца, и я оказалась прямо перед ним. Он меня как будто не видит и немножко улыбается. Девочка дала ему пакет кон-

фет, он взял, передает пакет стоящей за мной духовной сестре и говорит: «Маргарита, там Н. трудятся с Е., передай Н. конфеты, утешь ее и скажи чтобы она хорошенько работала». А рядом стоит Елена и говорит: «Да вот же Н., стоит перед вами». А он улыбается и повторяет: «Скажи же ей, чтобы хорошенько трудилась».

Я молча взяла пакет, вылезла из толпы и поспешила обратно.

Как отец мог так мудро обличать? Я больше поняла, чем если бы он меня поругал.

Узнала я о старце игумене Савве и обратилась к нему письменно с просьбой принять меня в духовные чада. «Н. принял, пусть скорее приезжает», — передают мне слова отца.

Отпуска не предвиделось, а мне так хотелось съездить к батюшке. На работе руководитель подразделения вдруг спрашивает: «Хочешь слетать в командировку в Ленинград?»

Вылетела я самолетом, справилась с порученными делами, еду в Печоры. В конце литургии слышу: «Отец будет служить панихиду в Сретенском храме». Многочисленная толпа направилась туда, пошла и я. Судя по фотографии, думала: «Батюшка похож на отца Иоанна Кронштадтского, — наверное, высокий, представительный». С душевным трепетом иду к нему под благословение. И слышу: «Ну вот и Н. К. Дай-ка я посмотрю на тебя в натуральную величину! Прочитал я твою исповедь. Ты как писатель, все так литературно и подробно изложила. А ты думала, батюшка высокий, представительный, как Иоанн Кронштадтский?»

Вот как отец отсекал у нас своеволие.

Едем несколько человек в Печоры на праздник Успения Божией Матери. Всю дорогу я думаю о том, чтобы отец не направил на квартиру к А., чтобы не обличил в присутствии людей и чтобы весь отпуск провести в Печорах.

Подходим к келлии, выходит батюшка... и благословляет на квартиру к А. После службы стоим около колодца, ждем, когда он пойдет из Успенского храма. Подходит отец и говорит при много-

численной толпе (в том числе из нашего города человек двадцать): «Вот Н.! Создает группы какие-то. Нет, чтобы со всеми одинаково...» За давностью времени не помню всего сказанного отцом, зато помню, что мне в то время хотелось провалиться сквозь землю. Молча смотрела на крест на груди отца и черпала в нем силы.

Мои сестры Т. и А. впервые поехали к отцу в Печоры. Он благословил заказать сорокоуст по умершей в 1949 году нашей маме, прибавив при этом: «Она умерла в немирном духе». Действительно, мама, кроткая и смиренная, страдая от сильных болей, изменила своей натуре. На вопрос: «Мама, как нам жить?» — она безучастно ответила: «Как хотите, так и живите». Не оставил отец и нашего папу без своего внимания. В 1966 году мы с сестрой приехали в отпуск в Печоры. Отец, благословляя нас в дорогу домой, дал нам свою одежду для нашего больного родителя со словами: «Переоденьте отца вашего в мою одежду и тут же снимите, а когда он умрет, положите его в ней.» У папы была гангрена. По святым молитвам отца нашего, папа отошел в вечность с молитвой на устах.

Я была в командировке в Москве. Мне дали сложную работу и определили срок — неделя. Проходит день, другой, третий, а решение все не принято. В среду вечером прихожу на квартиру (жила у духовной сестры Е. М.), рассказала ей о своем затруднении, и она мне посоветовала: «Пиши отцу».

Коротко, как в телеграмме, обратилась к батюшке, прошу помочь. В четверг утром прихожу на работу, открываю справочник и вижу таблицу, с помощью которой разрешила все вопросы. Ко второй половине дня у меня уже все было готово. Все удивились, как это можно сделать за такой короткий срок такую сложную работу. Они еще не знали, что работа выполнена по молитвам отца всего за шесть часов. Невозможное человеку возможно Богу! Так действенна и сильна молитва старца.

В 1980 году мы приехали в Печоры в Петров пост. Отец по состоянию здоровья почти не принимал. Последнюю литургию он был сослужащим 22 июня в Сретенском храме. Из-за слабости его

здоровья и множества народа к батюшке было не подойти. Мысленно со слезами обращаюсь к нему: «Дорогой отец! Скажите мне хоть что-нибудь на прощанье. Мы завтра уезжаем и вас больше не увидим». Отец издалека посмотрел на меня каким-то (если можно так сказать) благословляющим взглядом и сказал: «Как апостолы на погребение Матери Божией слетались на облаках, так и ...»

В ночь с субботы, 26 июля, на воскресенье не нахожу себе места. Чтобы как-то успокоиться, взяла Псалтирь и читала, читала... Какое-то беспросветное томление духа, слезы, не приносящие облегчения.

Утром 28 июля получили телеграмму из Печор и через некоторое время уже были в аэропорту. В кассах народу множество, но нам почему-то дают возможность пройти вне очереди. Собирались по одному, по два, по четыре, а когда стали садиться в самолет, нас оказалось двенадцать человек.

Тяжело было видеть отца в гробу, но в то же время он притягивал, хотелось быть рядом, не хотелось уходить. Некоторые из нас обоняли тонкий аромат, исходивший от гроба старца. Панихиды служились одна за другой, гроб окружали духовные чада и богомольцы. Все стояли с зажженными свечами...

Незримое руководство и помощь отца столь ощутимы, что шагу не можешь ступить без его благословения.

В 1985 году меня поразила мучительная болезнь — остеохондроз поясничный с корешковым синдромом. Ни одно движение не обходилось без острой, режущей боли. Лежала без движения.

Навестила меня духовная сестра и говорит: «Я буду делать тебе массаж с молитвой, буду натирать маслицем, данным тебе отцом».

Дивны дела Твои, Господи!

После первого же массажа я могла шевелиться, хотя еще и с болью, а через месяц уже ходила с палочкой, а теперь, только за молитвы отца, я здорова по-прежнему...

Слава Богу за все! И за то, что мы знали батюшку лично, были на Божественных службах, получали от него благословение и

руководство. Блаженнее же нас те, кто никогда не видели отца, но веруют в молитвенную помощь этого великого подвижника.

Вспоминаются счастливые годы, когда отец был еще с нами, на земле.

Как это было принято в нашем городе, уезжали к отцу сразу по десять и больше человек, особенно дети, конечно, в сопровождении взрослых. Это был праздник: одни радуются, что едут, другие провожают с весельем. Отходит поезд от перрона... Те, что в поезде, облегченно вздыхают — наконец-то едем! Едем к отцу! А те, что остались, смахивают слезы, по-доброму завидуя уехавшим. Удивительно было то, что даже малые дети, пяти-семилетние, с легкостью расставались с родителями на целое лето, а когда после Успения Божией Матери надо было возвращаться по домам, расставаться со святой обителью, с отцом, плакали горькими слезами. Такова была привязанность чистых детских душ к старцу...

Приезжает Е. к отцу, благодарит за святые молитвы и исцеление. Несколько лет она состояла на учете в онкологическом диспансере и вылечилась святой водой и святым маслом по благословению отца Саввы. А тут — новая беда: «Отец, помолитесь о моем младшем сыне: ему предстоит операция грыжи, а у меня и муж, и дочь умерли от аппендицита, боюсь потерять и этого сынишку». Отец дал ей святыни и сказал: «Пусть мажет больное место, не умрет он». Через некоторое время от грыжи и следа не осталось.

После кончины мужа каждый отпуск Е. проводила в Печорах. Родная ее сестра М. обратилась к отцу с просьбой помолиться о здравии и спасении болящей Е. Отец, утешая, сказал: «Муж у Е. умер, но он же не молился, а она молится. Мы еще поживем. Я живу, и она будет жить, а как умру, так и она вскоре умрет».

После этого разговора Е. жила девять лет и умерла через год и восемь месяцев после кончины отца.

Отец наш, «чуткой душой прозревая вдаль», по своей дивной прозорливости знал беды и нужды не только приезжавших к нему, но и «сущих далече», утопавших в бурных волнах житейского моря.

Летом, еще при его жизни, поехали мы в Саров на источник преподобного Серафима. В Дивееве остановились переночевать у матушки Магдалины, которая жила с матушкой Варварой, насельницей Дивеевской обители.

Вспоминая прошлое, мать Магдалина рассказала о таких событиях.

— Всякое было. Однажды хотела на себя руки наложить от отчаяния и нужды, и если бы не отец Савва, не знаю, что было бы с нами.

Положение у нас было трудное. Едва построили келлию на последние гроши и помощь добрых людей, как от нас с матерью Варварой отвернулись все сестры и запретили, по вражескому наваждению, приглашать нас на общую молитву. Мы не имели ни теплой одежды, ни постели, ни еды. Больную старицу Варвару я укладывала почти на голый пол. Добрые люди из приезжих подали большую просфору, и неделю я понемногу кормила только матушку. За пенсией надо было ехать по месту прописки в Москву.

Как-то вечером, когда мы совсем было пришли в отчаяние от бедственного положения, раздался стук в дверь.

Спрашиваю: «Кто?» Приятный женский голос весело ответил: «Открывай, тогда узнаешь».

Распахнула дверь — передо мной стоит девушка, вся нагруженная сумками, с рюкзаком за плечами. Вошли в келлию, девушка назвалась Мариею и объяснила: «Меня послал к вам мой духовный отец из Печор, игумен Савва. Благословил передать все эти вещи и съестные припасы, дал послушание жить в Дивееве до тех пор, пока всех не примирю».

Мария жила в Дивееве около месяца, объединила всех, примирила сестер и только тогда уехала. После отъезда Марии нужды мы больше не знали, и все это — молитвами отца Саввы, — закончила свой рассказ матушка Магдалина.

Приехала семья на праздник Успения Божией Матери в Печоры. Мать и дочь неоднократно бывали у отца, а муж, И. Е., приехал впервые. В Москве посчастливилось купить редкие ананасы, отдали их нести И. Е. и передать отцу. Подходят прямо с вокзала к келлии отца. Он взял сумку с ананасами и говорит келейнику отцу Зосиме: «Это унеси в келлию, а то И. Е. скажет: «Вез-вез, нес-нес, а отец отдал кому-то».

И. Е. спрашивает потом с удивлением у жены: «Откуда он про меня все знает? Да еще назвал по имени-отчеству!»

Отец наградил их гостинцами и отправил на квартиру, сказав: «С И. Е. обходитесь внимательно и осторожно, не заставляйте его ходить в храм, пусть он ходит, когда сам захочет. Если у человека температура 40, а его заставить работать, он не сможет. Так и И. Е.: придет время, и он будет ходить в храм».

Прошло пять лет после кончины дорогого и незабвенного отца. И. Е. уже трудился в храме. В день ангела батюшки, как это принято в нашем городе, была заказная литургия в Покровском приделе кафедрального собора. Среди духовных чад был и И. Е.

М. попросила описать случай поразительной прозорливости отца, которую она испытала на себе.

М. жила в частном домике. По неизвестной причине в подполье развелись лягушки. Их было так много, что они покрыли все стены и стойки в подполье. Тогда М. взяла ДДТ и всех их уничтожила. Восемь ведер лягушек вынесла.

Приезжает к отцу. После литургии выходит он из Михайловского собора. Как всегда, окружили его духовные чада и богомольцы. Смотрит отец на М. и говорит: «Бывает, что убьют лягушку, ну две. А тут — ведрами морить». М. ахнула и упала отцу в ноги: «Простите, батюшка!» — «Давайте помолимся за нее все», — сказал отец.

У меня были очень сильные головные боли, но я старалась терпеть и никому об этом не говорила.

Стою в Успенском храме, рядом со мной ныне уже покойная матушка Митрофания. Отец, проходя мимо, обратился к ней и говорит, указывая на меня: «Напиши тропарь на Усекновение главы святого Иоанна Крестителя и дай ей». А мне: «Читай, голова болеть перестанет». И действительно, как стала читать тропарь, головные боли прекратились.

Были мы в Печорах, стояли в храме, и среди нас очень высокая девушка. Когда вышел отец из алтаря, то она подумала: «Какой он маленький». А батюшка посмотрел на нее и говорит: «А Н. какая высокая, а что хорошего — как телеграфный столб». Она обиделась и пожаловалась хозяйке квартиры, что он так ее назвал. А та ей ответила: «Отец так просто ничего не говорит. Может быть, ты что-нибудь про него подумала?» Тут она и вспомнила, как подумала про него, что он маленький. Тут же написала покаяние, попросила у отца прощения, и вся обида у нее прошла.

Моя знакомая Анна М., духовная дочь отца Саввы, во время отпуска всегда ездила по святым местам. Как-то перед Святой Пасхой ей дали отпуск, а сына должны были забрать в армию. Анна скорбит: «Не придется мне нынче поехать в монастырь. Ведь сына вот-вот будут отправлять». Я ее уговариваю поехать, а она колеблется: «Нет, а то без меня отправят сына». Сын тоже говорит: «Поезжай». Наконец она все-таки решила ехать.

Пока жила в Печорах, все переживала: «Не застану сына дома. Я бы его благословила и иконочку ему с собой дала».

Перед отъездом мы вышли из церкви, на площади стоит отец Савва — как всегда, с народом. Мы подошли под благословение. Он благословил и говорит ей: «Не вздумай сыну икону с собой положить: там выбросят». Она обрадовалась, узнав, что сын дома. Слова отца оказались верны: сын еще несколько дней пробыл с матерью.

Однажды отец выходит из алтаря и говорит нам:

— Вот некоторые просят дать им за грехи епитимию. Да на каждого из вас Господь наложил Свою епитимию, только несите ее благодушно.

А я стою в храме в углу и плачу со своим горем. Восстал на меня родной брат (он очень пил). Никакой жизни нет, гонит меня из родного дома. От переживаний я заболела, рот искривило, нога волочится. Больная, парализованная, я приехала к отцу. Написала исповедь и описала домашнюю обстановку, прошу благословения уйти из родного дома на квартиру. Благословляя меня в дорогу домой, отец дал мне просфорочку и только сказал: «Буду молиться».

На второй день, как я приехала домой, пришел ко мне брат и говорит:

— Сестра, вот что я надумал: отдай нам кладовую, а ты терраску возьми, сделаем тебе отдельный ход. И менять квартиру не надо.

Я, сдерживая радость, говорю ему:

— Делайте, как вам лучше.

Вскоре приезжает ко мне сестра, а у нас все по-новому. И такая нам радость была с ней: и мы не мешаем, и нам не мешают. Я даже от паралича быстро поправилась. Вот какое чудо сотворил Господь по святым молитвам дорогого нашего батюшки!

Но брат все продолжал пить, хотя на меня больше не восставал и сказал даже однажды: «А все-таки сестра — женщина хорошая».

Однажды отец дал мне молитву от пьянства и сказал, что ее надо каждый день сжигать после прочтения (40 дней так надо делать). «Только жги не одна, а еще с кем-нибудь». Так мы делали с его женой, как благословил отец.

Вдруг у брата заболела на ноге вена. Долго его лечили в больнице, всего измучали уколами. Хирург отпустил его домой отдохнуть. Брат меня просит:

— Помоги мне.

— Тебе только Господь поможет.

— А как?

— Надо каяться. Это все грехи твои. А потом батюшка тебя причастит, и поправишься.

— А ты напиши мне мои грехи, — просит он меня.

Я всю ночь писала. Он прочитал, улыбнулся и говорит:

— Ты точно по пятам за мной ходила...

Больного приготовили, наказали, чтобы он не курил. И тут было искушение: поздно вечером лукавый наслал соседа-собутыльника. Пришел навестить больного, но тот сам отправил его:

— Поздно беседовать, приходи завтра.

Утром пришел священник, прочитал его исповедь, причастил, укрепил брата беседой. После этого он стал поправляться. В больницу больше не пошел, нога болеть перестала.

В 1967 году я написала исповедь, взяла старшую свою дочь, которая училась в первом классе, и мы поехали в Печоры просить отца Савву, чтобы он нас принял в духовные чада. Из нашего города тогда ездило много людей в Печоры. На службе вечером мне говорят: «Вот отец идет, сумей ему передать исповедь». Когда он приложился к мощам преподобномученика Корнилия и направился в алтарь, я ему в руку вложила исповедь. Он взял мой листок, а на меня даже не посмотрел.

Я сразу подумала: «Как он будет знать, чьи это грехи?» В отчаянии я отошла к иконе Успения Божией Матери, стала на колени и плачу. Вдруг чувствую, кто-то коснулся моего плеча, смотрю — отец Савва. От удивления слезы полились еще больше, и я еле проговорила: «Возьмите меня в духовные чада». Утешая, он сказал: «Ты мое чадо, вот тебе моя фотография и молитвы». Какая была радость!

Переехали мы с дочерью в Печоры и жили на квартире.

Однажды подхожу к отцу под благословение, а он говорит: «Вам надо комнату». Я решила, что он нас благословил сменить квартиру, и стала искать. Обошла много домов, но никто нас не пускал.

И вот прошло несколько месяцев, и заведующая на работе мне говорит: «Тебе дали комнату». Я удивилась и думаю: «Смеются они, что ли, я ведь не писала и не просила». На следующий день она опять меня спрашивает: «Ты ходила смотреть комнату? Нужно ее занимать». Тогда я пошла к отцу, чтобы спросить его благословения. Подхожу к его келлии, а его келейница матушка Митрофания выходит и говорит: «Идите скорее, занимайте комнату, отец благословил». Мы еще не перешли туда жить, а он уже прислал нам несколько икон на новоселье.

Жила я на квартире. Как-то ходила в лес за грибами и потеряла ключ от квартиры, один на двоих (хозяйку и меня). Что делать? Идти к отцу или написать записку, чтобы он помолился? А до темноты надо успеть снова в лес, искать ключ.

«Звоню» отцу по «духовному телефону», т. е. кричу своим скорбящим сердцем: «Отец, помолитесь за меня, грешную, чтобы Господь ради ваших святых молитв сотворил чудо, чтобы мне найти ключ». И поспешила вернуться в лес. И — о чудо! — ключ нашла!

Вот что удивительно: достаточно просто написать отцу, и все трудности разрешаются. Все просветляется, проясняется, делается понятным, и становится ясно и радостно. Нет, это не выразишь на словах...

Как-то пришла мне мысль, и я написала отцу: «Нельзя ли нам иметь в нашем роду священника, ведь грешить — нас много, а молиться у Престола — некому».

И вот сразу же пошли чудеса!

Сына взяли иподиаконом к владыке, а вскоре он поступил в семинарию. Мне, грешной, это так удивительно и не вмещается в сердце. Или напишешь о какой-либо слабости у детей, попросишь помощи, и сразу же происходит изменение к лучшему. Какая это радость и счастье для матери!

Однажды молюсь я в Михайловском соборе, служба только началась, как вдруг слышу внушение: «Выйди». Я думаю: «Зачем это, ведь вроде бы незачем выходить!» Но опять слышу: «Выйди». Выхожу и вижу: у ступенек стоит отец и держит в руках пачку иконочек «Достойно есть». Дал мне, чтобы я всех утешила.

Приехала я помолиться в обитель. Попросила меня старица написать отцу, можно ли ей переехать в Печоры. Я написала и держу записку в руке. Отец готовился служить панихиду в Сретенском храме. А я все думаю: как бы отдать ему записку? Вдруг он повернулся к народу и говорит: «Вот тут хотят меня спросить, можно ли переехать в Печоры? Отвечаю всем: если есть такая возможность, переезжайте ближе к монастырю, и жизнь у вас будет иная».

Я приехала в Псков, отец Савва служил тогда в церкви преподобного Варлаама Хутынского. Владыка был в Германии и привез оттуда часы, их нужно было повесить на стену. Отец встал на табуретку и вбивает гвоздь, а рядом стоят двое мужчин. Я думаю: «Совсем у них совести нет, сами стоят, а отец забивает». Батюшка спустился с табуретки и говорит мне: «Они не видят, где может гвоздь пройти, стена кирпичная, а я между кирпичей его направил, гвоздь как в дерево вошел».

Однажды захотела я причаститься. Вечером помолилась, покаялась и ложусь спать. Смотрю на фотографию отца и думаю: «Отец, отец, если бы ты во сне мне сказал о прощении моих грехов и благословил бы меня на принятие Святых Таин». Незаметно я уснула и вижу: отец подходит ко мне веселый, кладет мне на голову руку и говорит: «Прощаю и разрешаю!»

Проснулась я от этих слов и продолжаю их слышать. На душе — неизреченная радость! Стало так легко, будто сто пудов с меня сняли.

Господи, слава Тебе!

Слепой Иван подумал: «Совсем у меня носки рваные, хоть бы отец дал мне другие». И вот на другой день пришел в монастырь на работу Игнат. Отец дает ему носки и говорит: «Передай Ивану». А Игнат в этот день не передал. На следующий день он пошел на работу, а отец спрашивает: «Почему ты не отдал носки?» — «Простите, батюшка, вечером снесу».

Приходит Игнат вечером и смеется. Я спрашиваю: «Ты чего смеешься?» А он рассказал, как его отец обличил, что он не передал носки.

И еще два раза было. Прошу мысленно у отца: «Батюшка, дай мне брюки, мои уже износились». И отец с кем-нибудь присылает.

Дорогого батюшку, отца Савву, я впервые увидела в 1974 году. Отец взял меня в чада и сразу же благословил на Богородичное правило и дал большие монашеские четки. Его духовная дочь, с которой я приехала, говорит мне: «Ну, будешь монашкой». Она уже знала, что отец зря ничего не дает, а я еще ничего не понимала, да и монаха-то впервые увидела.

Вскоре мы переехали жить в Печоры, я устроилась на работу в больницу, работа мне очень нравилась. Но вот у меня появилось желание пойти в монастырь. В это время отец болел, я через келейницу спрашиваю у него благословения уйти в монастырь. Батюшка отвечает, что надо положить жребий и написать на одной бумажке «больница», а на другой «монастырь». Я так и сделала. Помолившись, беру жребий, а там написано: «больница».

Велико было мое огорчение, но отец сказал: «Больница — это второй монастырь, а ты молись Матери Божией Игумении — Она все управит». Это благословение я постаралась исполнить. Через некоторое время отец дал мне акафист Иисусу Воскресшему, где припев в икосе: «Христос воскресе из мертвых...».

После смерти отца я поехала в Ригу, там встречаю сестер, его чад, которых он благословил ехать в Иерусалим. Они мне говорят: «Пиши и ты прошение». Я колебалась, но все-таки отслужила молебен и положила жребий и, помолившись, вытянула: «Есть Божие благословение». Пишу сразу же прошение и отсылаю, потом еду на неделю в пустыньку, хожу на послушание, а затем еду домой, в Печоры. Приезжаю утром, а в четыре часа дня приходит телеграмма — вызов в Патриархию насчет отъезда в Иерусалим...

Через год я уже, по милости Божией и по молитвам отца, так скоро (ведь другие ждали вызова по два-три года) попала в Иерусалим. И теперь мне ясно, почему отец тогда дал акафист Воскресению: ему все было открыто, только всему и на все свое время. Именно здесь, у Гроба Господня, ежедневно, неумолкающе поется: «Христос воскресе...»

Мы с подругой поехали в Печоры к отцу Савве. Подруга была у него, когда ей было семь лет. Он ей дал тогда маленькие четки, и ее мать и крестная решили, что он ей предсказал этим монашество. А она этого не хотела. Я тоже не хотела, чтобы он мне дал четки. Но когда мы к нему попали, он рассеял наши переживания. Отец Савва сказал моей подруге, что когда происходит постриг, спрашивают, по своей ли воле ты принимаешь монашество. Если не хочешь, никто тебя не пострижет.

Прошло некоторое время. Я работала, а после работы пела в хоре. Уставала так, что была не в силах выполнять молитвенные правила. Вот тут-то я и стала себя ругать, что боялась получить от отца Саввы четки — такая нужда была в них.

И вдруг, буквально через день или два, к одной знакомой приехали из Печор, дают мне четки и говорят: «Вот тебе от отца Саввы!» Когда ко мне вернулся дар речи, я спросила, кто же это их передал и откуда узнали, что именно мне они нужны. Они мне ничего не могли объяснить, только сказали, что отец Савва просил передать сюда, а кому они нужны, тот знает.

Я поступала учиться в регентский класс при Ленинградской Духовной семинарии. Конкурс был очень большой, вступительные экзамены мало кто выдерживал, многие девочки выходили из приемной комиссии в слезах.

Приближалась моя очередь. Мысленно я стала просить отца о том, чтобы мне не попались тропари двунадесятых праздников. Я знала их все, но там встречаются похожие начала и от волнения я могла их перепутать. В мыслях я просила батюшку, чтобы мне достались три вопроса: 50-й псалом, значение какого-либо слова или предложения из него и 90-й псалом.

Вдруг мне пришел на ум стих из 50-го псалма: «И грех мой предо мною есть выну». Я и раньше задумывалась над значением этих слов, а тут вертятся эти слова в голове, хотя и стараюсь что-то еще повторить. Слышу, называют мою фамилию. Каково же было мое удивление, когда владыка задал мне именно эти вопросы, даже в том же порядке. А дополнительно он попросил меня объяснить значение стиха: «И грех мой предо мною есть выну». Я объяснила, как могла. Сама же так развеселилась от всего происходящего, что не могла сдержать улыбки. Так и вышла с экзамена улыбаясь...

У нас с братом было много разногласий по вопросам веры.

Во время отпуска я, как обычно, поехала в Печоры к отцу. По дороге вспоминала разговоры с братом и думала: «Если бы отец дал ему какое-нибудь наставление, книжечку, чтобы он вразумился». Приехав, вечером пошла в обитель, служба была в Успенском храме. Отца не было. Подходит ко мне неожиданно его келейница и спрашивает: «Ты просила отца о чем-нибудь?» Я растерялась, думаю, еще ничего не успела, и вдруг вспомнила свое желание, и тут она подает мне небольшого формата книжечку: «На, отец передал для твоего брата». Я прочитала название: «Голос Церкви, призывающий к покаянию».

Была годовщина кончины отца, и мы решили заказать литургию на его родине, в Новоминской. Одной сестре я поручила съездить и обо всем договориться, а всем чадам стала заранее говорить, где будет служба. И сама прошу святых молитв отца, чтобы все устроилось и состоялось.

Пришло время ехать, и вдруг мне сообщают, что насчет службы не договорились. Что делать? Остановить собравшихся уже невозможно, расстояние — четыре или пять часов езды, а священник не живет там, где служит. В надежде на чудо, на святые молитвы отца решаем: ехать.

Садимся в автобус, а с нами, оказывается, едет батюшка из той церкви, где мы хотели заказать литургию, но едет он в Ейск, у него туда билет. Стали просить его, объяснили, как все получилось, а он никак не соглашается. В душе кричу отцу: «Помоги, вразуми батюшку, чтобы отслужил!» Доехали до Тимашевска, батюшка вышел попить воды, а потом приходит и говорит: «Ну хорошо, отложу свое дело, поедем служить. Только надо предупредить регента и просфорню». Приезжаем, начали служить вечерню. Людей мало, а такое было чувство, как будто полная церковь. Прошла половина службы, и приехали наши.

После службы стали устраиваться с ночлегом — кто куда. В. пошел ночевать к батюшке. Утром приходит и говорит: «Службы не будет: батюшка всю ночь не спал, была сильная рвота». Вскоре подошел и батюшка, говорит: «Служить не смогу, заболел, всю ночь не спал». Я ему говорю: «Попросите старца отца Савву, он вам поможет». Батюшка зашел в алтарь и вскоре возглас дал: началась служба. Он отслужил литургию, молебен, панихиду, а после всего сказал: «Всегда приезжайте, никогда не откажу».

Вот как проявил заботу о заказной литургии и о нас наш дорогой отец: все сам устроил, всех утешил, а кого и подлечил.

Во время исповеди, которую проводил отец, я стоял и мысленно крестился, но сомневался — можно ли так делать? Хотелось, чтобы отец подтвердил или остановил. И вот он поворачивается в мою сторону и говорит: «Некоторые здесь стоят и мысленно крестятся, это можно».

Моя родная сестра переезжала в наш город. Контейнер разгружали у меня. Когда выгрузили все вещи, один из грузчиков стал уделять сестре внимание больше положенного, и сестра пригласила его отметить ее переезд в моей квартире. Зашли они на кухню, я их стала кормить. Потом пошла в свою комнату, помолилась и попросила отца: «Отец, дорогой, ты видишь, что этот человек не нужен в моем доме, чувствуется — не с добрым намерением он пришел, убери его, если есть на то воля Божия». И только я вернулась на кухню, как он, весь красный, подскочил и говорит: «Я пойду». Сестра его уговаривает, еще и вино не все выпили, а он свое: «Я пойду». Выскочил, как ужаленный, бегом спустился по лестнице и побежал через дорогу. Сестра в недоумении спрашивает меня: «Что ты ему сказала?» А я говорю, что ничего не говорила, только попросила отца, чтобы он его убрал.

Моя дочь выходила замуж, а у меня совсем не было денег, чтобы отметить это событие. Обратилась я к отцу с просьбой помочь, а потом думаю: не занять ли денег у родной сестры? Дала телеграмму, и уже через несколько часов приносят мне перевод на ту сумму, что я просила. Я от удивления даже не обратила внимания, от кого пришел перевод. Когда рассмотрела, оказалось, что сын заработал в армии деньги и выслал мне.

В одной благочестивой семье дочь решила выйти замуж. Ее мать и бабушка были против этого брака, потому что жених был неверующий и некрещеный. Бабушка поехала к своему духовному

отцу схиигумену Савве, и он сказал ей: «Замуж за него внучка пусть выходит, он потом покрестится и будет добрым христианином».

Сочетались они браком и живут, а он и не думает креститься, даже слушать об этом не хочет.

И вот что случилось. Заболел этот мужчина, и врачи признали у него рак. Медицинская помощь очень мало облегчала его страдания, и кто-то посоветовал свезти его к «бабке», которая заговаривала всякие болезни. Когда они обратились к ней, то она сказала, что помогает только крещеным. И вот он стал просить, чтобы его окрестили. А когда это случилось, его коснулась благодать Таинства, он почувствовал сердцем, что есть иная жизнь. Вылечить его не смогли, но умер он истинным христианином.

Отец прислал ко мне в Почаев двух духовных чад и благословил, чтобы я им сшила монашескую одежду. Я очень растерялась и думаю: «Ни денег, ни материала, ни портнихи нет, да еще и сшить надо за неделю».

Рассказала я о своей скорби одному диакону, а он говорит: «Мне привезли материал, могу тебе дать». И дал мне 30 метров ткани. Господь послал двух портних, и они все сшили.

Я радостная с двумя большими узлами иду домой. Но злая сила тоже не спит. На дороге встретили меня двое мужчин, на вид прилично одетые, берут меня под руки и повели. Я подумала, что они поведут меня в милицию проверить, что у меня в узлах.

Свернули в переулок и скоро ввели меня в дом, где были и другие мужчины. Меня охватил ужас. Я, сколько хватило сил, внутренне кричала отцу, просила о помощи. А они посадили меня около столика, на котором стоял телефон. Кричу: «Отец, сделайте так, чтобы сюда позвонили по телефону и сказали, что сюда идет милиция!» Не успела я договорить последних слов — действительно, звонок: «Немедленно уходите, идет милиция!» Меня схватили, вытолкнули в дверь, а сами ринулись к другому выходу.

Такова сила молитвы нашего дорогого отца.

Один раз я приехала в обитель, побыла пять дней и больше не хочу там быть. Но отцу ничего не говорю. Он подходит ко мне, улыбается и говорит: «Когда ведро воды наливаешь и вода льется через край, то никакой нет пользы. Так и ты: получила благодать — и поезжай с Богом».

Я читала книги о пустынниках и мечтала о пустыне, а когда приехала к отцу на исповедь (он еще был в Загорске), он смотрит на меня и говорит: «Вот некоторые думают о пустыне, а кто живет в общежитии и работает на фабрике, тот будет выше пустынников».

Стоим мы однажды с духовной сестрой, идет отец и говорит: «Идите в Покровскую церковь, помолитесь, да нищим подайте, не жалейте, а то некоторые считают свои копейки, что на хлеб...» И водит по ладони пальцем. Мы пошли, и вдруг нищий просит, я подала, что у меня было, а сестра по ладони пальцем гоняет мелочь и говорит: «Да мне еще на хлеб надо». А когда нищий отошел, я говорю ей: «Не тебя ли обличил отец?» — «Правда, а я и не поняла».

Все было открыто нашему отцу: он читал наши мысли, и скрыть было ничего невозможно.

Первый раз я приехала в обитель в 1957 году, до этого нигде не была. Много я скорбела и плакала, так как мне очень хотелось в монастырь. И вот как только узнала, что в Печорах есть монастырь, я сразу взяла расчет и поехала.

В Печорах я попала на квартиру, где были духовные чада отца Саввы. Пошла на службу, на Успенской площади они все стали брать благословение у иеромонаха (а это и был отец Савва), а я смотрю на них, а сама под благословение не подхожу. Он их благословил, а мне говорит: «А эта откуда прилетела?» Сам подошел, благословил меня и говорит: «Тоже хочет в монастырь».

Я так удивилась, что он знает мою тайну, и спросила его: «А вы откуда знаете?» Он говорит: «Духом чувствую». Тогда я не понимала, как это можно духом чувствовать, и спрашиваю: «А почему я не чувствую?» На это он только улыбнулся.

Ехали мы однажды в Печоры вдвоем. Дорогой говорю: «Я отцу грехи не буду исповедовать, а помолюсь Божией Матери, и Она меня успокоит». Рассказала свои грехи спутнице, а она свои грехи рассказала мне и тоже сказала: «Не буду отцу говорить».

Пришли в Успенский храм, отстояли службу, вышел отец на амвон, и сразу все поспешили к нему, а мы стоим в сторонке, я думаю: «Успеем еще подойти».

А он говорит: «Вот две приехали, одна говорит: я не буду отцу грехи исповедовать, а помолюсь Божией Матери, Она меня успокоит». И назвал все мои грехи, все слово в слово, как я говорила своей спутнице.

Отец дает мне рис в мешочке и говорит: «Иди за Михайловский храм, там 33 голубя, покорми их». Пошла, смотрю, стая голубей, высыпала рис, считаю: 29 и сразу еще 4 прилетели — итого 33 голубя.

После своей кончины отец мне приснился.

Первый раз: он был очень высоко, мне пришлось поднять руки выше головы, чтобы взять благословение. Он был в голубом облачении.

Второй раз: он был в схиме, я поклонилась ему и говорю: «Отец, у меня очень много скорбей». Он повел рукой от себя и сказал: «А за это грехи сгорают». Я была так этим утешена и долго, долго радовалась.

Заболела моя соседка и попросила ухаживать за ней. Я решила: дело доброе, возьмусь, а потом пришла мысль: «Был бы жив отец, разве взялась бы я за такое нелегкое дело без его благословения?» Написала ему все, как живому, и через жребий решила узнать волю Божию. Усердно помолилась, как велел

отец в таких случаях, и, к своему удивлению, вытянула: «нет». Как же так: доброе дело — и нет воли Божией? Но ослушаться не посмела. Через год умерла соседка, приехали ее родственники и не нашли кое-каких вещей. Подают в суд на женщину, которая взялась ухаживать за больной. Сколько горя перенесла невинная, а ведь это ждало и меня, если бы я вовремя не обратилась к отцу.

В столовой я познакомилась с одним человеком, мы с ним стали встречаться. Через некоторое время он мне сделал предложение. Я поехала к отцу за благословением. Когда он со мной беседовал, я почувствовала его святую, неземную любовь и заботу обо мне, грешной. Он меня спросил: «Где ты с ним познакомилась — в столовой?» Я удивилась, что он все знает. «Детка, человек он очень хороший, но у него есть жена и ребенок. Хотя с женой он не живет, но все равно жизни она вам не даст». И действительно, потом мне очень много пришлось потерпеть от его жены. Но, по святым молитвам отца, я совершенно охладела к этому человеку и спокойно его оставила. Затем я вышла замуж без венца и без благословения. Между нами было что-то непонятное: мы семь раз расходились и опять сходились. Мирно жить не могли и совсем расстаться не могли.

Поехала я к отцу, все ему рассказала. Он говорит: «Буду молиться». И вот, по его святым молитвам, все открылось.

Вскоре мой муж узнал, что он некрещеный. Тогда он крестился, мы с ним повенчались, и жизнь у нас стала совсем другой. Я пошла работать в церковь, сын служит иподиаконом и поступил в семинарию. И муж от нас не отстает, стал молиться, ходить в храм, петь и читать на клиросе. А сейчас уже сподобился священства.

Благодарим Господа, что Он даровал нам такого духовного отца, который помогает нам выйти из трудных жизненных обстоятельств и стать на спасительный путь.

У меня было старое пальто, а мне подарили новое, красивое, которое мне очень нравилось. Об этом я сказала отцу. А он мне говорит: «Вот если наденешь это пальто, то сразу заболеешь, да еще и будут очень большие неприятности». А мне все же так хочется надеть это новое пальто — молоденькая, не хочется ходить в старом. И вот я стала приставать к отцу: «Благословите меня надеть новое пальто». Тогда отец мне говорит: «Я тебе сказал, а теперь как хочешь». И вот я все же надела это пальто — и сразу заболела. Температура 40, и тут же постигли очень большие неприятности.

Вот что значит ослушаться духовного отца и поступить по своей воле.

Я училась в школе и одновременно занималась в кружке кройки и шитья, чтобы поступить на работу в ателье.

Пришли мы с мамой за благословением к отцу, стоим. Он вышел из келлии, и мы по очереди стали подходить к нему. Впереди меня стояла одна девушка, и он спросил ее, кем она работает. Девушка ответила: «Фармацевтом». Батюшка посмотрел на меня и говорит: «Ну, что фармацевт — вон Л. будет врачом». А я тогда про себя подумала: что это отец говорит, я буду работать в ателье, а потом пойду учиться на модельера.

Мама говорит: «Отец, благословите Л. на работу в ателье». Отец на меня посмотрел и сказал: «Хорошо, Людмила будет шить пальто, рубашки». Мы отошли в недоумении: я собиралась идти работать в ателье, где шили дамское платье. Но когда мы приехали в свой город, обошли все ателье, меня на работу нигде не приняли, и только в одном месте взяли ученицей, где шьют пальто и рубашки.

Потом мы с мамой переехали на постоянное местожительство в Печоры. Я два года заочно училась в Московском институте легкой промышленности на модельера. Но когда работала в

больнице, мы с подругой Е. решили поехать в Псков, в медицинское училище. Пришли к отцу за благословением. Меня отец благословил, а Е. задал вопрос: «А хватит у тебя пороху?» Она меня потом спрашивает: «Что это отец меня про какой-то порох спросил?»

Приехали мы в Псков, поступили в медицинское училище, но нам было очень трудно: нуждались материально, но особенно плохи были квартирные условия. Вот тогда-то и вспомнила Е. вопрос отца: «А хватит у тебя пороху?» — «Отец, воистину не хватает», — говорит она. Ушла из училища и уехала обратно в Печоры.

Я закончила медицинское училище, работаю фельдшером и не теряю надежды, что сбудутся слова отца, буду и врачом.

Собрались в отпуск ехать в Почаев втроем. Двоим дали отпуск, они купили билеты, а мне в отпуске категорически отказали. Что делать? Решила поехать к отцу. Он был еще в Загорске. Приехала к нему, все рассказала, он дал мне святое масло и сказал: «Буду молиться».

Приехала я домой, вышла на работу в ночную смену, но только приступила к работе, как вдруг меня вызывают в кабинет мастера и там говорят: «Вам предоставлен отпуск». И сразу отпустили домой.

Сестры уже уехали на вокзал, а когда я туда приехала, никаких билетов не было. Думаю: что же мне делать? А сама от кассы не отхожу. Подошел военный, ему сказали — никаких билетов нет. А я, сама не знаю почему, хотя и неуверенно, но спрашиваю билет до Почаева. И вдруг мне подают билет. Я глазам своим не верю, что у меня в руках билет. Какая милость Божия по молитвам дорогого отца!

Однажды мы ехали в Печоры к отцу. Места плацкартные, взяли постели и легли спать. Нас было двое. В час ночи в наш вагон

вошли двое мужчин, подошли к нам и командуют: «Вставайте, здесь не спят». Мы как взглянули на них, так сразу стало понятно, что это за люди. У меня в сумке были чужие деньги на вечное поминовение. Я вижу, дело плохо, сделала вид, что пошла в туалет, а сама встала в сторонку и изо всей силы душой кричу отцу: «Помогите, спасите!» Вернулась на свое место, и вдруг один другому говорит: «Отсюда надо уходить, здесь делать нечего». И оба ушли.

Приехали в Печоры, пошли в церковь, выходит отец из алтаря, подходит прямо к нам и говорит: «Слава Богу! Господь спас?»

На Пасхальной неделе стою в храме и, чтобы не пришли плохие мысли в голову, про себя читаю: «Царю Небесный...» Отец идет, смотрит на меня и говорит: «В Пасхальные дни «Царю Небесный» не читают». Мне было стыдно, что я этого не знала.

Отец служил раннюю литургию в Успенском храме, а мне хотелось по окончании литургии поехать к сыну, окрестить внучку — приближался день празднования святой, имя которой решили ей дать при крещении. Ехать надо было в другой город, и я со слезами просила Господа, чтобы мне успеть взять благословение у отца. Всю литургию проплакала, весь носовой платок был мокрый, а платочек этот был отцов.

После литургии выходит отец из алтаря, но его так окружили со всех сторон, что не было возможности подойти к нему за благословением. И я решила пойти к трапезной. Идет отец, а я прошу благословения поехать крестить внучку.

Отец вынул из своего кармана новый ароматный носовой платок, улыбается и говорит: «На тебе чистый платочек». Потом спросил: «Какое имя хотите дать внучке?» Я сказала: «Ирина, 1 сентября день ее ангела». Отец на это говорит: «Ангел до трех недель остается в силе». Положил мне на голову руку, потом благословил, и я быстро пошла собираться в путь.

Но когда я туда приехала, мать ребенка была больна и так сложились обстоятельства, что крестили внучку не 1, а 14 сентября. Тут только я поняла, почему отец мне говорил, что ангел до трех недель остается в силе.

Н. стал просить у отца благословения уехать в другой город. Отец сказал: «Зачем? От креста своего никуда не уедешь».

Теперь я вспоминаю, что эти слова говорил отец и мне. И вот, когда мне бывает трудно и я хочу что-нибудь изменить в своей жизни, вспоминаю эти слова: «От своего креста никуда не уйдешь». И примиряюсь с обстоятельствами.

Когда моему сыну надо было идти учиться в первый класс, мне очень хотелось, чтобы его благословил отец Савва. Перед началом учебного года с большим трудом мне дали отпуск на работе на несколько дней: на дорогу туда-обратно и один день, чтобы увидеть батюшку.

Приехали. Литургия совершалась в Михайловском храме. Людей много, а у алтаря целая толпа детей. Мой сынок в этой толпе совсем затерялся. После литургии был праздничный молебен. Отец стоял на одной стороне, а мы — на другой, напротив него, и приблизиться к нему не было никакой возможности. Я мысленно кричала отцу: «Отец, хотя бы взглядом благословите моего сына!» И — о чудо! — после молебна, когда все батюшки пошли в алтарь, отец перешел на нашу сторону, отстранил других детей, подошел к моему сыну (хотя никогда его не видел) и благословил его большой просфорой. У меня от радости полились слезы, а мальчик обеими руками, крестообразно сложенными, крепко прижал к груди эту просфору и от радости не может выговорить ни слова.

Когда батюшки пошли на трапезу, люди стеной стояли по обеим сторонам. На сей раз отец шел по той стороне, где мы стояли с сыном, и дойдя до нас, положил руку на голову мальчику.

В тот же день мы поехали домой. В Москве нам нужно было компостировать билеты. Людей на вокзале полно, у кассы огромная толпа, много едет детей перед началом учебного года.

Открылось окошко кассы — кассир объявила: «Билетов никаких нет». Все заволновались: кто пошел искать дежурного, кто начальника. А я мысленно кричу: «Отец, помогите!» Меня волной людей прижало к самой кассе. Сынишку оттеснили, он плачет, я ему кричу: «Сынок, не плачь, стой на месте, я здесь». А сама от кассы не отрываюсь.

Вдруг открылась касса, и мне дали билеты. Мужчина кричит: «Я был первый, у меня трое детей» Кассир спокойно ему ответила: «Билетов только два», — и закрыла окошко.

Вот какие чудеса Господь творит, по святым молитвам нашего дорогого отца.

Собралась я к отцу и думаю: «Дорогих гостинцев покупать не буду, куплю что подешевле. Отец все равно все раздает другим». Приношу ему свои гостинцы, а он говорит: «Сама, сама кушай, не надо мне». Совесть моя заговорила, укорила я себя. В следующий раз купила чего получше, старательно завернула, и отец все принял.

Когда я поступила в монастырь, меня благословили на клирос. Голос у меня был высокий — дискант, но я заметила, что когда поем чего-нибудь кислого (например, яблок или вишни), то голос садился. И я решила не есть фрукты. Об этом никто не знал, кроме меня.

Приехала я к отцу. Он говорит: «Мне Господь открыл, что тебе надо прекратить есть все сладкое: сахар совсем нельзя, мед и не нюхать, и вообще есть больше фруктов в любом виде. На тебя надвигается болезнь. Запрещаю тебе строго есть все сладкое, можешь только иногда сиропчик».

Придя на квартиру, после обеда я взяла ложку варенья, размешала в воде, приговаривая: это сиропчик, мне разрешено. Вечером того же для стояла я у стеночки Успенского храма, входит отец и, поравнявшись со мной, грозит пальцем: «А варенье ведь тоже нельзя».

Одна духовная сестра подарила мне светлые туфли с блестящими пряжками. Отец наш не благословлял носить блестящее: металлические пуговицы, пряжки велел перешивать. Когда я приезжала к нему, эти туфли не показывала, а носила где-нибудь на стороне.

Но вот на Страстной неделе он вызвал меня и говорит: «Срочно надо ехать на один приход, батюшка просит, некому у них регентовать». И сделал знак рукой: «Да надевай и новые туфли, которые привезла с собой». Я удивилась, а он говорит: «Ведь привезла, есть они у тебя? — «Есть». — «Ну, вот и носи».

Долго живя, по болезни, на квартире в Печорах, я совершенно осталась без денег, а отец лежал в больнице с заболеванием глаз. Я вышла на кухню, подошла к иконам и мысленно обратилась к Божией Матери: «Матерь Божия, пошли денежку, хотя бы на хлеб!» Через некоторое время бежит келейница отца и спрашивает: «Что, у вас нет хлеба? Отец меня срочно послал купить вам хлеба». И оставила денег на хлеб. Хозяйка ничего не поняла. Я молча возблагодарила Царицу Небесную и батюшку за скорую помощь.

Однажды стою я в Успенском храме, кончилась литургия. Отец из алтаря направился к выходу. Люди, как обычно, стеною стоят на дороге и преграждают ему путь, прося благословения.

Было 6 ноября — празднование иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте». У меня как раз день рождения. Встав на углу, против двери, я мысленно просила: «Отец, благословите мне что-нибудь, у меня ведь день рождения». Поравнявшись со мной, он говорит: «День рождения справляют язычники, а у нас, христиан, день ангела!» И прошел в дверь.

Мы приехали к отцу втроем. Он нас очень приветливо принял, благословил. С нами была девушка. Отец ей дал флакон и говорит: «А ну, прочитай, что это». Она прочитала и говорит: «Шампунь». А перед этим она хотела купить его и нигде не могла найти.

Я положила в карман десять рублей, подошла к отцу и спрашиваю: «Батюшка, кому перед отъездом отслужить молебен?» А он говорит: «Так у тебя же денег нет». Я молчу и думаю: что это он говорит? У меня в кармане деньги. На второй день подхожу я к свечному ящику, чтобы заказать молебен, а в кармане пусто — потеряла деньги. Тут и вспомнила слова отца.

Мы жили с мужем вдвоем, но мира и тишины в доме не было. Я мужу не уступала, а он, в свою очередь, доказывал свою правоту, и так долго продолжалось.

Наконец мне все это надоело, и я решила вести себя по-другому. Муж мне скажет обидное слово, чувствую, что начинаю раздражаться — беру Псалтирь и начинаю читать. Муж немного пошумит, потом замолчит. И так мало-помалу у нас в доме водворились тишина и спокойствие.

Пришла я в храм, мимо проходит отец, остановился около меня и говорит: «Вот давно бы так!»

Сын моей сестры был в деревне, играл в поле с ребятами в прятки, прятались в соломе. Мой племянник влез на верх стога и провалился. Кричал, кричал — никто его не слышит и не идет на помощь. Долго кричал и старался выбраться — ничего не получается, выбился из сил. Тогда он закричал: «Господи, спаси меня! Отец Савва, помоги мне!» Увидел в соломе просвет, стал выбираться и выбрался из стога. Пришел домой и рассказал, что отец Савва помог ему выбраться.

Заболели у меня руки, не могу работать: кирпичи надо подавать другому человеку, а они у меня из рук выпадают.

Решила перейти на другую работу и сказала об этом духовной сестре. Она спросила: «А ты писала об этом духовному отцу?» Я ответила: «Нет, не писала». Она говорит: «Напиши немедленно». Я написала ему вечером, а утром пошла на работу и работала, как положено, со всеми наравне, и руки у меня не болели.

Года три тому назад со мной был такой случай. Я занимался парашютным спортом и был на соревнованиях. Прыгнул и лечу на землю. Подошло время открыть парашют, но он не раскрывается. Я рванул запасной — результат тот же. Землю вижу, смерть передо мной, и я закричал: «Батюшка Савва, помоги, погибаю!» Сию же секунду распахнулся парашют и запахал по земле, только пыль столбом.

Жив отец наш духовный схиигумен Савва, хоть и покоится в Пещерах. Духом он всегда с нами был, есть и будет! Слава Богу, что Господь дал нам такого духовного отца, который быстро слышит и мгновенно помогает.

Я приехала в Печоры к отцу, чтобы принести покаяние, но сама я неграмотная и не могу написать исповедь. Я очень расстроилась и говорю: «Зачем я приехала сюда? Только деньги потратила, а утешения никакого не получила». Так и роптала на квартире.

Пришла я в храм, отец идет мимо меня и в точности повторяет мои слова, а потом продолжает: «А вот приедут из Москвы и покаяние напишут». Я думаю: «Кто приедет?» И действительно, приехала из Москвы З. и написала мне покаяние. И весь мой ропот сменился радостным утешением.

К отцу в чада я пришла после его смерти. Я очень скорбела, что не видела его живым. И однажды во сне я его очень ясно видела и даже чувствовала его проницательный взгляд. Я упала перед ним на колени и просила благословить моих детей. В то время детей у меня было четверо, но благословлял он пятерых. И вот прошло шесть лет, и у меня родился пятый ребенок.

Приехала с моей родины моя знакомая В. с двумя сыновьями. Она была духовное чадо отца Саввы.

Отец принимал народ. Я подошла к нему и взяла благословение, после меня подошла В. и стала говорить отцу, что хочет научиться читать Псалтирь, да и детей научить этому. Батюшка говорит мне: «Дай ей свою Псалтирь». Я, всегда охотно исполнявшая его благословения, на этот раз промолчала.

В. спрашивает отца о своих семейных делах, а я стою, одолеваемая бурею помыслов: «Как же мне отдать ей Псалтирь? Я же сама ее читаю». Дорогой я сказала В., что не могу отдать.

На следующий день получаю посылку для отца. Открыла — сверху лежала Псалтирь.

Я написала отцу об этом, попросила прощения. Отдала В. свою Псалтирь, а присланную отец благословил мне.

Когда прошло пять лет после кончины отца, я получила исцеление, приложившись к его фотографии. Это случилось после того, как я перенесла операцию. У меня был аппендицит, но я вовремя не обратилась к врачам. Мое состояние было крайне тяжелое, жизнь, как говорится, держалась на волоске: перитонит.

Операция длилась три с половиной часа под местным наркозом, боль была невыносимая. Чтобы ничего не видеть, я закрыла глаза, но отчетливо видела отца с большим престольным крестом в руках.

По милости Божией, за святые молитвы отца, операция прошла благополучно. И я уже вернулась домой. Прошел месяц, я была дома одна. На улице мороз, а в сенях — бак огурцов, картошка в мешке. Перенесла все на кухню, чувствую, что началось неладное. Поднялась нестерпимая боль, и я поняла, что без врача не обойтись. Пошла в больницу.

Врач назначил обезболивающие уколы. Заняла свободную койку и до вечера крутилась, ожидая облегчения, но так и не дождалась. Что делать? Здесь умирать или дома?

Попрощалась с дежурной медсестрой и сказала, что иду домой. А кто дома может помочь, если в больнице не помогли? Единственная надежда — отец! Подошла к его фотографии и все ему рассказала, как живому. Прошу: «Отец, умоли Господа облегчить мои страдания, а у тебя прошу прощения и благословения». Приложилась к фотографии отца и, несмотря на нестерпимую боль, все же заснула. Проснулась и думаю: что же это, вроде тихо в моем животе? Лежу и боюсь шевельнуться. Но потом все же повернулась — и никакой боли, слава Богу! Как будто страшного и не было никогда. Почувствовала себя совершенно здоровой. Слава Богу!

Я была знакома с некоторыми духовными чадами отца Саввы и от них очень много слышала о нем. Хотя я его никогда не видела, но всем сердцем была расположена к нему и твердо решила только его избрать духовным отцом.

Однажды я взяла отпуск, приехала в Почаев, да так там и осталась. Через год приехал отец. Как только он зашел в Успенский храм, его сразу окружили люди, так что подойти к нему было невозможно. Я отошла в сторонку, где стопочка Божией Матери, стою там и говорю: «Матерь Божия, я никак не могу подойти к отцу, не знаю, что ему сказать, что спросить». Смотрю, а батюшка уже стоит со мной рядом и говорит: «Ну вот, отец Савва приехал». А я опять не знаю, что ему сказать, только и вымолвила: «Спаси, Господи».

Отец дает мне иконочки: святителя Николая Чудотворца (и говорит: «Он твой покровитель и помощник, молись ему»), Божию Матерь с птичками (и говорит: «Будешь как птичка») и третью иконочку — Божию Матерь Игумению: «Это Божия Матерь — всех монашествующих Покровительница». И еще сказал: «Потом сторожем будешь».

Так все и сбылось. Прожила я в странствовании, как птичка, потом жила в монастыре. А потом стали закрывать монастырь и отправляли всех, кто куда хотел. Дошла очередь до меня — спрашивают: «Куда тебя?» Я не знала воли Божией и им ответила по-украински (монастырь был на Украине): «Якось Бог даст». Спрашивают: «Ты откуда?» — «Из Сибири, жила в Москве, приехала из Почаева». — «А теперь куда поедешь?» — «Якось Бог даст». — «Куда же тебя выписывать?» Я им в третий раз сказала: «Якось Бог даст».

Тогда начальник милиции говорит: «Оставайся здесь, будешь сторожем на кирпичном заводе». Так сбылись и эти слова отца.

На сороковой день после кончины отца Н. привезла своего внука, которому было около пяти лет. Он был совершенно немой и очень злой. Когда стали пускать в Пещеры к отцу, мальчика с трудом удалось туда завести и приложить его головку ко гробу.

При жизни батюшки, когда мальчику было два с половиной года, бабушка с дедушкой привозили его к отцу и он предсказал, что мальчик будет хорошо петь, и ребенок вскрикнул тогда, около келлии отца, но до пяти лет, т. е. до этой поездки, не произнес ни звука.

До сорокового дня ниша, где стоял гроб отца, была открыта. Малыш залез в нишу и забрался на гроб. Вылазит оттуда и говорит бабушке: «Мама, горть петочка потлал батюшка Тава». Это были его первые слова в жизни.

Бабушка все время прикладывала его к фотографии отца и к этому песочку и со слезами просила исцелить внука. Мальчик вырос и свободно владеет речью.

Много лет тому назад отец дал мне иконочку преподобного Никандра Пустынножителя и говорит: «Вот тебе, будешь пустынница». Я, ничего не разумея, конечно, приняла это за шутку. Когда пошла на пенсию, стала часто приезжать в Печоры и жила там подолгу. Отец стал давать послушания, а квартирных условий не было.

И вот мы, несколько человек, решили поселиться за небольшую плату в пустовавшем домике эстонской деревни. Домик этот был на порядочном расстоянии от деревни, около лесочка, окна выходили в поле, дороги большой близко не было, кругом тишина, и это место прозвали пустынькой, а нас — пустынницами. И оказались слова отца не шуткой, а его духовной дальновидностью.

Свой отпуск я проводил в Печорах, и отец сказал, когда мне ехать домой. Но я подумал: «Надо поехать пораньше, доделать домашние дела».

Не послушал я отца и уехал из обители на неделю раньше, чем он благословил. И что же? Просидел на аэродроме ровно столько дней, на сколько меня оставлял отец. Хотя я был недалеко от дома, но стояла нелетная погода и к нам в горное селение не летал самолет. Сидел и горько сожалел о том, что не послушал отца.

У меня совсем развалилась печь. Горюю: что делать, где брать кирпич, глину, песок, круги железные, да и печников никого на знаю. Прошу отца: «Только ты мне можешь помочь своими святыми молитвами».

И вот чудо! Двое мужчин идут мимо нашего двора, ищут, где бы подработать. В это время моя сестра вышла за ворота, они ее спрашивают: «Вам ничего не надо бетонировать?» — «Бетониро-

вать нечего, а вот печку надо перекладывать». Говорят: «Хорошо, придем завтра». Сами все привезли, сами печку разобрали и за три дня все сделали.

Отец исповедовал, а меня обуревали разные мысли. Отец посмотрел на меня и говорит: «Когда самовар холодный, мухи над ним летают, а когда он кипит, ни одна не пролетит — горячей молитвой молиться надо».

Скончалась схимонахиня Сергия. Стоим мы около отца в Успенском храме, и он говорит: «Вот душа блаженной старицы схимонахини Сергии сейчас испытывает такое: перед ней — гора ледяная. Поднимается она и опять вниз скатывается, снова поднимается до половины, почти до вершины — и опять вниз... Это препятствие перед ней за грех ропота — страшный грех. Она допустила его, когда за ней ухаживали перед ее кончиной».

«Но ничего! — говорит бодро отец, — вот мы сейчас все за нее помолимся, и препятствия этого перед ней не будет, душа свободно пойдет дальше. А в сороковой день Господь примет душу ее в вечный покой, на вечную радость».

Однажды иду я на работу, встретила меня матушка Е., как и сказал ей отец: «Сейчас встретишь В., пусть зайдет ко мне». Пришла, отец говорит: «Тебе пора одежду менять». Я посмотрела на себя (а была в светлом плаще и белых туфлях) и подумала: надо поскромнее одеваться. Но эти слова были о моем будущем и сбылись еще при жизни отца. Теперь у меня другая одежда, по милости Божией, Царицы Небесной и святым молитвам дорогого отца — монашеская.

От монастыря мы работали в колхозе, копали картошку, и у напарницы воспалились почки. Она говорит: «Больше не могу работать». Я в душе прошу отца о помощи (это было уже после

его кончины). И вдруг выходит из кабины тракторист и говорит: «Я вам буду помогать». И помогал до конца дня. А работали мы целый месяц, и он нам ни разу раньше не помогал.

Слава Богу за все! А дорогому нашему духовному отцу — Царство Небесное, вечный покой.

У матери духовный отец схиигумен Савва, и у нее благословение отца Саввы делать поминальные обеды о его упокоении. А у дочери духовный отец другой.

И вот дочь говорит матери: «Мама, пожалей свое здоровье, не делай поминальные обеды». Но мать твердо знала, что благословение духовного отца необходимо выполнять. Батюшка, бывало, ей скажет: «Вот тебе хлеб, будешь кормить тех, кто придет. Преподобный Серафим Саровский давал по сухарику, а вот тебе целый хлеб».

И на этот раз, когда собрались на обед, попросили и дочь помочь. Она усердно помогала, а когда попросили прочитать стихи — завещание схиигумена Саввы духовным чадам, так же старательно стала читать. Прочитав последние слова: «Забыв могильный сон, приду и сяду между вами», она вдруг заволновалась и заплакала. На вопрос: «Что с тобой?» ответила: «Я физически ощутила, как отец Савва шел к столу и остановился около меня».

Везу отцу варенье. В дороге переставил банки, не помню, где чье варенье: «Это Марии или то, что я из дома взял? Дай-ка попробую из той и другой банки». Так и сделал.

Приезжаем, отец и говорит мне: «Ну как, варенье-то вкусное?» Стыдно было.

Я отцу пожарила яичницу и подсушила, а он говорит: «Подсушила яичницу, ешь ее теперь сама». А я думаю: «Все же отец капризный». Отец тут же отвечает: «Это не капризы мои, а мне нельзя такое есть».

По милостии Божией духовный отец у меня схиигумен Савва. Мой муж — священник. Детей у нас не было.

Однажды нас посетил отец Савва, он просил меня, чтобы я дала согласие, и он вымолит мне сына, который будет преемником отца Б. (моего мужа) и продолжателем священства в моем роду, так как мой отец, дедушки и прадедушки были священниками. А я, неразумная, с упорством говорю ему, что не хочу детей — не перенесу их смерти. Дорогой отец! Он мне три раза сказал, что может вымолить мне дитя.

Когда батюшка от нас уезжал, уже сел в машину, я подбежала к машине и сказала ему: «Вы помните, что я не хочу ребенка?» Он улыбнулся и сказал: «Хорошо, воля твоя». И уехал.

А теперь все это я вспоминаю с чувством глубокого раскаяния. Если бы теперь были у нас сын или дочь, какое было бы для нас счастье. Мы оба больные и старые. Сегодня, во время совершения Божественной литургии, у батюшки было плохо с сердцем, когда мы пели «Милость мира». Я опять вспомнила слова дорогого отца схиигумена Саввы.

В начале моей духовной жизни у меня было много ошибок, а главное — непослушание духовному отцу. По его святым молитвам, я это осознала и поехала к отцу, чтобы принести ему покаяние. Он дал мне очень легкую епитимию: пять поясных поклонов в день и читать книжечку «Покаяние и воздыхания», что я аккуратно выполняла при его жизни. А когда батюшка скончался, эту епитимию я совсем перестала выполнять.

И вот снится мне сон: огромный очень красивый зал, там отец и много его духовных чад. Я подошла к батюшке и спрашиваю: «Вы считаете меня своей духовной дочерью?» Он ответил: «Нет, потому что ты не исполняешь мою епитимию. Будешь исполнять — будешь опять моим чадом».

Теперь я опять усердно исполняю его епитимию и чувствую в это время себя очень счастливой.

Схиигумен Савва — духовный отец моих дедушки, бабушки и крестной. А у нас с мамой духовный отец другой.

Еще будучи подростком я была с крестной в Печорах, подходила к отцу Савве, и он говорил, что за меня молится. Однажды крестная попыталась спросить его о моем будущем, но он ничего не ответил, а только внимательно посмотрел на меня и как-то особенно ласково улыбнулся. Эту его улыбку я помню всю жизнь.

Шли годы, я окончила институт, поступила на работу, возник вопрос о личной жизни. Со своим духовным отцом у меня не было связи. Как решить такой серьезный жизненный вопрос, не зная воли Божией?

Вдруг вижу во сне отца Савву. Я обрадовалась и думаю: как хорошо, вот я его и спрошу, как мне быть — выходить замуж или остаться одинокой? Он мне ответил так: «Сама жизнь покажет».

Ответ его меня огорчил. Думаю: как это — сама жизнь покажет? Хочется точно знать — выходить замуж или нет? Так я и проснулась в недоумении.

В скором времени мне довелось познакомиться с одним молодым человеком. Симпатичный, с высшим образованием, а самое главное — говорят, что он верующий, его несколько раз видели в храме.

Через некоторое время этот молодой человек делает мне предложение. Но я не спешила дать согласие на брак, стала внимательно присматриваться к его наклонностям, интересам, пыталась понять, что у нас с ним общего. Приближается воскресенье, и он мне задает вопрос: «Как мы проведем этот день?» Я ответила: «Мы с мамой идем в церковь». — «Ну тогда я один пойду на лыжах», — говорит он. Глотаю первую горькую пилюлю...

Приходит следующее воскресенье. Он заявляет: «Наши сотрудники едут на экскурсию, мне как-то неудобно отрываться от коллектива, придется поехать». Пилюля вторая...

А вот скоро и Новый год. Опять вопрос: «Как будем встречать Новый год?» — «Будем, — говорю ему, — только, как всегда, по-христиански — ведь это будет еще Рождественский пост. У нас есть магнитофон, очень хорошие записи, у меня есть друзья по хору — духовное можно попеть». Он все это выслушал и както смущенно говорит: «Ну а я, пожалуй, поеду к отцу».

Невольно вспомнила слова, сказанные мне отцом Саввой: «Сама жизнь покажет». Вот она и показала.

Я твердо уверена, что спас меня Господь от этого брака только по святым молитвам отца Саввы. Слава Богу за все!

Мы, несколько человек, ехали в Печоры на праздник Успения Божией Матери. У нас был большой груз. Дали нам билеты в разные вагоны. Зашла я в вагон и мысленно обратилась к отцу: «Как плохо, что мы в разных вагонах, как же мы будем выгружаться?» И тут же свершилось явное чудо: пришел к нам в вагон мужчина и говорит мне: «Будьте любезны, уступите мне ваше место, перейдите в 13-й вагон, а у меня здесь сынишка один». Нам всем Господь послал радость за святые молитвы нашего дорогого отца.

Это было после кончины отца. М. заболел, у него был нарыв на руке от локтя до ладони. Его положили в больницу, велели приготовить к операции.

Во сне М. видит отца, он взял М. за руку и говорит: «Да какой тут нарыв? Давайте записки о упокоении на Великий пост, я жду. Из всех городов уже привезли».

Без разрешения врачей М. приехал домой и говорит жене: «Собирайте скорее все записки о упокоении на Великий пост в Печоры, отец там ждет». И показывает ей свою руку: «Смотри, отец меня исцелил».

Мальчик Василий ехал со своей мамой из Минска в Печоры. У него очень сильно болел зуб, опухла щека.

Стоят они в храме, заходит отец Савва, и мать мальчика обращается к нему с просьбой помолиться за сына. Отец Савва помолился минуты две, провел по щеке мальчика рукой, и боль сразу утихла, а опухоль тут же сошла.

Я приехала в Печоры в первый раз. Отец исповедовал. Когда стояла в очереди под разрешительную молитву, приготовила рубль и зажала его в левой руке. Отец посмотрел на меня и говорит: «Настенька, возьми деньги в правую руку, левой рукой не дают». Я так удивилась: ведь он меня видит впервые, а называет по имени и знает, что я держу в левой руке рубль.

Одна духовная дочь отца Саввы вышла замуж. Муж ее оказался жестоким, с таким своеобразным характером, что ни в чем ему не угодишь. Жизнь ее стала настоящей мукой.

Как-то он сломал ей руку, и она всего на один день приехала к отцу в Печоры, чтобы попросить его святых молитв и подкрепиться духовно. Но его в это время в обители не было, он куда-то уезжал.

С поникшей головой пошла на автобусную остановку, чтобы ехать обратно. А в это время батюшка на легковой машине возвращался в обитель. Он ее увидел, остановил машину, подошел к ней и всего за несколько минут, как она потом рассказала, так ее утешил и ободрил, что она забыла все свои скорби и радостная, окрыленная поехала в обратный путь.

Я духовное чадо схиигумена Саввы — уже старенькая, одинокая. Сижу и горюю: подходит зима, а у меня совершенно нет дров.

Смотрю на фотографию отца и обращаюсь к нему, как к живому: «Батюшка, помоги, помолись, чтобы мне Господь послал дрова». И вот чудо!

Напротив моего дома был деревянный мост, уже старый, и его решили сломать и построить новый. Я вижу, что мост разбирают, пошла спросить: не продадут ли мне на дрова старые бревна? Не только продали, но и сами нагрузили две машины и привезли ко мне во двор.

Одна девушка рассказала: «Я совершенно не знала отца Савву, никогда его не видела, но уже после его кончины много слышала о нем, о его молитвенной помощи.

Совсем недавно я познакомилась с одним молодым человеком. Он мне сделал предложение. Я готова была дать согласие на брак, но моя мама была против, так как он совершенно неверующий. Пойти против мамы было страшно, а побороть свое чувство к нему не находилось сил. И вот я решила обратиться к отцу Савве, попросить его святых молитв. И что же — сама в себе вдруг почувствовала какую-то перемену: рассудок начал бороться с чувством. Я представила себе жизнь с человеком, который не имеет со мной ничего общего. Да, это ужасно — мама права. И точно после зноя повеяло прохладным ветерком, на сердце стало так легко, спокойно и наступило полное охлаждение к этому человеку.

Однажды у меня поднялось высокое давление, шатает из стороны в сторону, а надо ехать на заказную литургию. Хотела взять свою палочку, но нигде не могу ее найти. Спросила дочь, она тоже не знает, где моя палочка. Стали искать вместе, но так и не нашли. А ночью мне приснился отец и сказал, где моя палочка. Она оказалась там, где он и сказал.

Отец исповедовал и во время исповеди сказал: «Лицо каждого человека — это зеркало души». Я стою и думаю: «Но ведь у всех лица разные: у молодого — гладкое, красивое, а у старого — морщинистое». Слышу, отец говорит: «Лица, конечно, у всех разные — старые и молодые, а душа у всех одинаковая, но состояние ее бывает разное. От грехов душа темнеет, покрывается мраком и смрадом, а кто кается и живет благочестиво, у того душа светлая, ароматная, и все это отражается на лице».

На исповеди батюшка одного обличил, что он не целует свой крестик. Тот сказал: «Я всегда целую». — «А вот подойдешь ко мне, тогда скажу. Меня обманешь, а Бога не обманешь». Отец ему сказал, в какое время он не целовал свой крестик. Тот человек вспомнил и ответил: «Да, это правда».

Мне запали в душу слова отца: «О, как Матерь Божия любит тех людей, которые к ней обращаются! Как дорого, когда чада прибегают к Матери Божией. Она любит этих чад и берет их под Свой Покров». И еще говорил отец:

— Что такое благословение? А это — отсечь свою волю и творить волю Божию.

Я встретила одну знакомую старушку, вид у нее был печальный. Она и стала рассказывать: «Напротив нас продали дом, и одна молодая женщина купила этот дом и поселилась в нем. Мой старик сначала из окна все поглядывал на эту женщину, а потом стал похаживать к ней. И вот теперь он мне заявляет: «Давай разводиться, ты уже старая, я ухожу к этой женщине». Я ему стала говорить: «Опомнись, у нас не только дети, а и внуки взрослые, от людей-то какой стыд!» А он свое: «Давай развод!» Жаль мне, конечно, не так его самого, как его душу. Мы же с ним повенчаны.

Мне очень жаль было старушку, и я посоветовала ей обратиться к нашему отцу, попросить его святых молитв. Она с радостью согласилась и поехала в Печоры. А когда приехала обратно, женщина, только что купившая дом, вдруг продала его и уехала. А старик совершенно изменился: стал внимательно относиться к жене, жалеть ее и во всем помогать.

Отец лежал с желтухой в больнице, в инфекционном отделении, и к нему никого не пускали. Но, по милости Божией, я все же к нему прошла и стала спрашивать его, как мне быть со своей мамой — в деревне ей одной плохо. Отец сказал: «Возьми маму к себе». — «Но ведь это совершенно невозможно, я живу в общежитии и занимаю только одну койку». Отец повторил: «Возьми свою маму к себе».

Приехала я домой, рассказала все духовным сестрам, а они в один голос: «Невозможно, никто не разрешит!»

Но благословение есть благословение, надо выполнять. Пришла я в жилконтору, но получила отказ. Стала просить помочь мне, и, по святым молитвам отца, совершилось явное чудо: мою маму не только прописали, но даже выдали ордер на жилплощадь.

Однажды я была у батюшки во время своего отпуска. Отпуск закончился, надо было ехать на работу, а отец мне говорит: «Тебе придется задержаться». Я очень испугалась — в то время строго судили за прогул. Но ослушаться не посмела.

Приехала домой, а меня до работы не допускают: пиши объяснение, почему опоздала. Я написала, и меня вызвал директор. Пришла к нему, он говорит: «Вот ты опоздала, а ведь это по-христиански — грех?» — «Виновата», — ответила я ему. «Что же нам с тобой делать?» Я и говорю: «А вы меня, пожалуйста, простите!» Директор порвал мою объяснительную записку и велел приступать к работе.

Мы собрались с мужем поехать к его родителям. Я их никогда не видела, а также и они меня, и мне очень хотелось иметь хороший вид, но у меня седые волосы. И решила я купить парик. Денег на это не пожалела, купила, надела — такой красивый, мне очень идет! Полюбовалась, повесила его на гвоздик и ушла.

Пришла в храм, отец исповедовал. Подошла к нему, а он сразу и говорит: «Полюбовалась, повесила на гвоздик и ушла. Сожги его».

Пришла я домой, сняла с гвоздика, держу в руках: такой красивый — и жечь? Да и деньги жалко. Я решила его продать. Думаю, поеду в Псков и сдам его в комиссионный магазин. Пришла к отцу, он спрашивает: «Ну что, сожгла?» — «Я его сдам в комиссионный магазин». — «Ни в коем случае, только сжечь! Змее надо наступать на голову, а не на хвост». Что делать, пришлось сжечь. Очень жаль было...

Моя духовная сестра А. была в Печорах. Домой ехала через Москву. Через некоторое время получаю письмо, она пишет: «У меня пропал в камере хранения в Москве чемодан, в котором были духовные книги, Евангелие и другие ценные вещи. Об этом я заявила, но пробыла в Москве несколько дней — и никакого результата, так и уехала ни с чем». Я сказала об этом отцу, а он говорит: «Ничего у нее не пропало, сама перепутала ячейку, все цело, все вышлют». И действительно, потом ей все прислали.

Стою в храме вечером во время Богослужения, и очень захотелось есть. Говорю своей родной сестре: «Пойду на квартиру, есть хочу до смерти!» Подходит ко мне отец и дает мне апельсин: «На, подкрепись, ты ведь до смерти есть хочешь».

Отец служил водосвятный молебен и стал всех кропить святой водой. Мне попала одна капля, и то только на пальто. Отец

говорит: «Когда кропят святой водой, даже воздух освящается, а если попала хотя бы одна капля на лицо, все тело освящается». Я стою и думаю: «А мне капля попала только на пальто». Батюшка посмотрел на меня и говорит: «Если на пальто попала капля, весь человек освящается, только надо верить».

Мне очень хотелось поехать в Печоры на день ангела батюшки, но с работы меня не отпускали. Я написала отцу, попросила его святых молитв. После этого пришла на работу, а мне говорят: «Ты попала под сокращение». Я сначала стала возмущаться: столько лет работаю, никаких замечаний — и вдруг сократили. Но потом опомнилась: я же писала отцу, просила его помощи, это же все по его святым молитвам случилось. Обрадовалась и поехала. Вернулась домой, мне говорят: «Выходи, пожалуйста, на работу, на твое место никто не идет».

Видя, как страдают от греха раздражительности, гнева, отец говорил: «У некоторых бывает такой гнев, такая раздражительность, как на море волны бьют, поднимаются, шумят. Но если нас ругают, это не страшно, лишь бы мы так не поступали, не гневались сами. Представьте, как тяжело бывает разгневанному человеку, ведь у него ад в душе. Его надо пожалеть, помолиться за него».

Отец считал, что о мирских делах, исключая необходимое, хорошо бы не говорить и просил всех постоянно пребывать в молитве: «Ведь нам все равно надо дышать, так вот, хорошо бы на вдох говорить: «Господи», а на выдох: «помилуй». Вдыхать Господа и выдыхать из себя все нечистое, греховное».

Отец говорил: «У меня чада разные: есть как горшочки крепкие, которые можно стукнуть, и не разобьются, а есть как вазоч-

ки, с которыми приходится обращаться осторожно, а еще есть такие хрустальные рюмочки, что и дотронуться боишься, как бы не разбить! К каждому надо иметь свой подход».

Одна из его духовных чад была подобна такой рюмочке: не могла терпеть ни малейшего замечания, раздражалась, огорчалась и капризничала. По характеру она была веселая, в обществе старалась выделяться, требовала к себе внимания, любила красивую одежду. А косу на голове укладывала как-то особенно, в виде короны. И что же делает наш мудрый отец? Он ее посылает к ныне покойному старцу Симеону.

И вот приходит она к этому старцу, а он перед ней расшаркался, улыбается, сыплет ей комплименты, с особым вниманием смотрит на ее голову и делает комплимент: какая у вас изумительная прическа! А она, конечно, сразу же стала его мысленно осуждать: «Ну батюшка и послал меня к старцу, да это же настоящий кавалер!» А потом ее что-то осенило, и она поразилась, с какой точностью старец ее скопировал. «Ну и мудрец же наш батюшка!»

Это уже было после кончины отца Саввы. Одна знакомая мне рассказала: «Чтобы иметь кооперативную квартиру, мне пришлось работать на двух работах. Еще не успела выплатить пай, как женился сын. И вот невестка так ужасно себя вела, что никакой жизни не было, даже к печке не допускала. Она всеми силами старалась меня выжить из моей собственной квартиры. Так и пришлось уйти в холодный сарай. Когда было еще тепло, там можно было как-то жить, но с наступлением холодов это стало совершенно невозможно.

Что делать? Уйти некуда, горюю. И вот, по милости Божией, встретила я знакомую, духовную дочь схиигумена Саввы. Поделилась я с ней своим горем, и она посоветовала обратиться за помощью к батюшке, все описать ему и попросить его святых молитв.

Я так и сделала. Написала ему письмо, положила в конверт и поехала в Печоры. Там, в Пещерах, этот конверт приложила к гробу схиигумена Саввы и вернулась домой. Вижу, на столе лежит записка: «В этот дом я никогда не вернусь!»

Однажды, уже после смерти батюшки, приехали ко мне мать и дочь из Майкопа, духовные чада отца Саввы, и мы за столом говорили о нем, а я все думала: какие они счастливые, видели отца при его жизни, а я его не видела и не увижу.

И вот только они уехали, как в ту же ночь во сне мне явился отец, весь сияющий, в белоснежной блестящей ризе, и такая от него исходила любовь и благодать, что вся моя душа наполнилась невыразимой духовной радостью. Я горько пожалела, что проснулась — так хотелось, чтобы это блаженство продлилось еще хотя бы одну минутку.

И я подумала: если от святых исходит такая благодать, то каково же будет с душой человека, если он увидит Божию Матерь и Самого Господа? Да! Истинно это будет предел блаженства!

Одна женщина из г. Сочи, мать девяти детей, написала схиигумену Савве письмо с просьбой принять ее в духовные чада. В исповеди она постаралась перечислить все свои грехи.

Через некоторое время она видит сон: в храме отец исповедует, она подходит к нему, а он держит лист бумаги, на котором она написала исповедь, и говорит ей: «Ты не все здесь написала, вот в этих грехах не покаялась». И сказал, в чем покаяться.

Я сильно заболела, боль была нестерпимая, все думала, что у меня болит сердце. Несколько раз обращалась к врачам, но они говорили, что это естественное, возрастное явление, и помощи не оказывали.

Приехала к отцу, он на меня смотрит и говорит: «Что, болеешь?» — «Да, — отвечаю, — очень болит сердце». — «И вовсе не сердце у тебя болит, а поджелудочная железа». Дал мне святое масло, и у меня вся боль прекратилась.

У меня было очень плохо с легкими. Шесть месяцев лежала в больнице, столько же — в санатории, но улучшения не было. Врачи не знали, что со мной делать.

Моя тетя поехала в Печоры, написала о моем состоянии отцу. Он помолился и прислал мне большую просфору и другие гостинцы. По его святым молитвам я получила полное исцеление и вышла на работу.

Отец благословил нас двоих на Святую Горку и дал нам книжку, чтобы мы почитали. А мне захотелось пить, и я стала уговаривать свою духовную сестру уйти оттуда. Смотрим, идет к нам одна матушка, дает мне бутылку лимонада и говорит: «На, это тебе отец прислал».

В 1974 году мы вдвоем впервые приехали из Майкопа в Печоры. В обители мы увидели у дверей корпуса толпу людей, и нам сказали, что все они пришли к отцу Савве. Тогда и нам захотелось увидеть этого старца. Мы стали молиться и просить Божию Матерь, чтобы Она сподобила нас увидеть его. А потом стали со слезами просить и отца Савву: «Дорогой батюшка, мы приехали из Майкопа в первый раз, помогите нам повидать вас».

Вдруг открывается дверь, выходит старушка и говорит: «Кто из Майкопа, пройдите к отцу Савве». Нас пропустили, и мы подошли к его келлии. Отец вышел к нам и велел прочитать три раза «Отче наш» и три раза «Богородицу», а сам ушел обратно. Только мы успели прочитать, он опять вышел к нам, дал по кон-

верту и благословил нас быть его духовными чадами. Сказал, чтобы мы написали с семилетнего возраста свои грехи и побыли в обители семь дней. На квартиру благословил к М., а мы ее не знали, но когда вышли, то она сама подошла к нам.

Через семь дней отец благословил нас ехать домой. Уезжали мы из обители, как будто вновь на свет народились.

Помню, как отец учил послушанию. В Успенском храме после службы ждем все отца, народу много. Он выходит из алтаря и полную чашечку, в которую запивку наливают, выносит воды. Подает мне и говорит: «Выпей, Л., один глоток». Я обрадовалась, набрала воды в рот, глотнула, а во рту еще вода осталась. Глотаю еще, а отец посмотрел на меня с горечью и сожалением: «Я ведь сказал: один глоток. Где же твое послушание?» Не по себе мне стало: стыдно, чуть не плачу, что отца расстроила, и в душе обещаю всегда слушаться, не огорчать батюшку. Никогда не забуду его взгляда: столько в нем было боли от моего непослушания.

Вскоре я переехала в Печоры. Отец сам дал мне адрес, где жить, и благословил работать в больнице санитаркой. Мне все там не нравилось: и работа грязная, и отношение медсестер казалось плохим, унизительным. Вслух роптать не смею — ведь отец благословил! — а внутри все противится.

Стою как-то в Успенском храме — жду, когда мимо отец пройдет. И вот он идет, остановился возле меня и при всех говорит: «А Л. у нас какая радостная!» Тут уж я не выдержала: слезы фонтаном! Отец говорит: «Это она от радости плачет, работа в больнице нравится. Больные ей «мама» кричат». А я ведь ему еще ничего не писала. А потом уже серьезно говорит: «Ну что, не нравится работа? Потерпи хоть до Рождества Христова (а была осень), а там, может, на фабрику пойдешь, только не в ателье, а то будешь там шить вычурные фасоны. Потерпи, а я помолюсь». И шоколадку мне дал, чтобы я угостила медсестру, с которой работала в смене.

И произошло чудо: все изменилось. И медсестры не обижали, и дети некоторые мамой звали, и я к ним с радостью бежала.

Как-то отец сказал: «Если видишь, что пришел твой смертный час и никого нет около тебя, чтобы исповедать свои грехи, говори: «Слушай, земля» — и перечисляй свои грехи; если на воде находишься, говори: «Слушай, вода» — и перечисляй свои грехи».

И еще: «Учиться трудно, молиться еще труднее, а что делать? Нужно работать, нудить себя на молитву. Молиться можно стоя, сидя, идя по дороге, лежа...»

Когда я собралась ехать к отцу, меня попросили взять с собой в Печоры одну молоденькую девушку. Я сначала не соглашалась, но потом все же ее взяла. Приехали мы в Печоры, а она вместо того, чтобы пойти в храм, идет то в один магазин, то в другой, то в столовую. Одну пускать ее я боялась, так и ходила сама с ней везде, измучилась.

Пришли мы с ней в храм, я стала у стены и стою. Заходит отец, его сразу стал окружать народ, а он прямо подходит ко мне и говорит: «Что, совсем она тебя замотала?» Благословил меня, а потом подозвал эту девушку, спрашивает ее: «Все уголки в Печорах обошла?» И назвал те места, где мы с ней были. Правда, в мягкой форме, но постарался ее вразумить. А ведь я ему об этом ничего не говорила.

У духовных чад отца был сынишка-подросток. В присутствии родителей он молился, читал Евангелие, но делал все это притворно, а родители им восхищались, что он такой благочестивый мальчик. В отсутствие же родителей он вел себя очень плохо.

Приехали они в обитель и пошли все к отцу. Им очень хотелось показать, какой у них благочестивый сынок. Только хотели

они про него сказать, а отец говорит мальчику: «Тебе надо дубину на спину, ты почему себя так ведешь: притворяешься, обманываешь родителей, а сам что творишь, чем занимаешься?» И вынудил его во всем признаться родителям.

Пошли мы с сестрами в лес, набрали грибов. И не заметила я, как отстала от своих. Дороги домой не знаю. Страшно одной в лесу, а время уже к вечеру.

Стала я молиться: «Господи, молитвами отца моего духовного схиигумена Саввы, спаси меня. Отец, помоги!»

И вдруг услышала среди тишины громкое щебетание птички. Потом смотрю: она подлетит ко мне, пощебечет и летит в сторону, потом вернется ко мне, опять пощебечет и опять летит в ту же сторону. И так несколько раз, точно уговаривает меня идти за ней.

Вскоре я действительно вышла на дорогу.

Одна девушка жила в Сибири. Однажды она шла по просеке, а впереди из леса вышел волк. В испуге она громко крикнула: «Отец!» Волк посмотрел на нее и пошел в лес.

Прошло время, и она забыла об этом случае. А через год, когда приехала к отцу, он ее благословил и, улыбаясь, говорит: «Ну что, волков-то боишься?»

Жила я с семьей, а мне хотелось в понедельник поститься, но я то пощусь в этот день, то скоромное ем.

Приехала я в Печоры и сказала отцу об этом. А он ответил: «Сейчас живешь с семьей, ты мирской человек и ешь все, а вот когда будешь монахиней, тогда и будешь поститься в понедельник».

Я отошла в полном недоумении: у меня и в мыслях ничего не было о монашестве. Но вот прошло несколько лет, и сбылись батюшкины слова: Господь сподобил меня принять монашество.

Я была человеком неверующим. Меня окружали люди, подобные мне. Я приехала в Печоры вместе с сыном. Впервые увидела монастырь, монахов, старца схиигумена Савву, который уделил мне много внимания и принял в духовные чада. По его святым молитвам я не просто стала веровать в Бога, но до какой-то степени познала Бога, почувствовала Его своим существом — это не выразить словами.

Обратно в Башкирию, где мы живем с сыном, я вернулась совершенно иным человеком. В обществе тех людей, среди которых я вращалась, мне стало совершенно не интересно, и я сразу с ними порвала. Но мне это не прошло даром. Дознались, где я была с сыном, и задумали лишить меня материнства. Один Бог знает, что со мной было, когда я об этом узнала: я едва не лишилась рассудка. К тому же у меня была какая-то врожденная трусость. От одного сообщения, что надо явиться на заседание, где все должно было решиться, меня уже начало лихорадить. Я знала, что в свою защиту не смогу вымолвить ни одного слова. Я даже не могла молиться. Как больное, слабое дитя произносит слово «мама», я твердила: «Отец!»

Я легла в постель и заснула. Во сне вижу: отец в полном облачении благословил меня и осенил большим крестом. А когда проснулась, то почувствовала в себе непередаваемую благодатную силу. Полное спокойствие, на сердце легко и даже радостно, и никакого страха.

В таком состоянии я явилась на заседание. Истинны слова Спасителя: «Не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф. 10, 19–20). И это было так. Присутствующие на этом заседании с большим удивлением слушали меня, и ни у кого не нашлось слов, чтобы мне противоречить, я вышла победительницей.

Приехал А. в обитель со своей неверующей женой. Пришел к отцу. Отец ему говорит: «Смотри, как бы и тебя не вывела твоя жена из рая, как Ева Адама».

Только вернулся А. от батюшки, а жена ему заявляет: «Поедем сегодня же домой, я не хочу здесь быть». Он ее уговаривает, а она свое: «Сегодня же едем отсюда». Что делать, пошел А. опять к отцу и говорит: «Мы сегодня поедем домой». «Ну да, поедете — пешком пойдете», — сказал он. И действительно, им пришлось идти пешком, автобус не пошел.

Связала я отцу черные шерстяные перчатки, и он их носил. Потом я приехала в Печоры через некоторое время. Мы стояли за Михайловским собором, было холодно, и я подумала: «Наверно, отец мои перчатки кому-нибудь отдал». Он тут же вынул из кармана перчатки, надел и руку поднял. Как он читал все наши мысли?

Хорошо помню, как говорил батюшка про смерть: «Настанет час в вашей жизни, когда душа расстанется с телом. Ее окружат темные силы. Душа от страха вся затрепещет и услышит: «Пришла наша душа». А вы сопротивляйтесь и скажите: «Нет, я не ваша душа, а Божия». Они будут кричать: «Наша, потому что ты грешная». А вы опять: «Грешная, но все равно Божия, я молилась на земле». Темные силы завопят: «Ты неправильно молилась!» — «А ты скажи: «Правильно я молилась, я читала «Верую» — и сразу же читай: «Верую во Единаго Бога...»

Вмиг вся тьма расступится, и станет светло-светло. Подойдут святые ангелы, возьмут вас и поведут к Богу на поклонение».

Много отец мне посылал утешения, а я, неразумная, для него пожалела денег. Как-то пришла в храм, надо было заказать за

болящего отца заказную литургию. Думаю, дам и я три рубля. Посмотрела в кошельке — трех рублей нет, а все пятерки. Даю пять рублей, а сама думаю: «Хватило бы и три рубля».

Отдала пять рублей, а сама пошла молиться. Вдруг вижу, идет отец — и прямо ко мне. Держит он в руках два рубля, подходит и говорит: «На тебе сдачу!»

Я была в обители со своей пятилетней внучкой, которая, как и все дети, привязалась к отцу Савве. И вот уже перед нашим отъездом он пришел в храм, его сразу окружили люди со всех сторон, а нас оттеснили. Я сама высокого роста, мне отца видно, а внучка заплакала и тихонько говорит: «Бабушка, как мне хочется посмотреть на отца, а я его не вижу».

И вдруг батюшка сразу оказался около нас, вытер ей слезки, утешил, дал гостинчик. Сколько же было радости! В это время я ничего не сказала отцу, но мысленно попросила его помолиться, чтобы хоть когда-нибудь в Печоры приехал мой сын. А самой это казалось несбыточной мечтой.

И вот в этом году приехала я в Печоры, и через некоторое время получаю от сына письмо: «Едем отдыхать на море». Как всегда, пришлось смириться, и только с грустью говорю мысленно отцу: «Опять сын на море, а когда же в Печоры?» Но каково же было мое удивление, когда, без всякого предупреждения, предо мной предстал мой сын со своей женой, прямо своим глазам не верилось: «Нам отказали в путевке на море, и мы сюда приехали».

Я не в состоянии передать свою радость. На праздник Рождества Богородицы они были в обители на торжественной службе, причастились, ходили в Пещеры. Все им здесь понравилось, уехали довольные. И все это — по святым молитвам дорогого отца.

Вся наша семья — духовные чада схиигумена Саввы. Брат у нас заболел, врачи сказали, что долго он не проживет, да он и

сам чувствовал свою близкую кончину. В нашем городе на старом кладбище хоронить запретили, отвели новое место, а там еще не успеют выкопать могилу, как в нее набирается вода. Меня брат просит: «Сходи, пожалуйста, похлопочи, чтобы меня похоронили на старом кладбище, а то вы меня положите в воду». А я все собиралась пойти, а не сходила.

И вижу сон: приехали мы в Печоры и пошли к отцу. Выходит он из своей келлии в схиме, я ему говорю: «Батюшка, брат при смерти». — «Знаю», — отвечает он. Тогда я ему стала объяснять, какое у нас положение с кладбищем. «Не беспокойтесь, его будут хоронить на старом кладбище».

Я проснулась, обрадованная, и никуда не пошла. Через три дня брат умер, и его беспрепятственно похоронили на старом кладбище, как мне во сне и сказал отец.

Благословил нас отец с П. поехать в Пюхтицы. Я взяла благословение искупаться в источнике (дело было зимой), а П. он не благословил. Приехав, я пошла на источник, и П. со мной. Она говорит: «Я искупаюсь, тогда исцелюсь, ведь источник целебный».

Мы искупались. Я была больная — поправилась, а П. была здоровая и заболела, я еле ее привезла домой. Она поняла, что ослушалась, написала отцу покаяние. Он помолился, и она выздоровела.

В начале жизни в Печорах мне было очень трудно. Мы хоть и жили только двое в квартире, но мира у нас не было, к тому же духовная сестра была душевнобольная и по своей болезни причиняла мне неприятности. А я тогда была своевольница, часто ослушивалась духовного отца и из-за этого страдала.

И вот захотелось мне уехать из Печор туда, откуда я приехала. Там хоть и большой город, но мне было спокойно и ничего такого я не испытывала. С такими мыслями я долго жила, но отцу ничего не говорила.

Однажды встречает меня батюшка и говорит: «Н., ты все еще не уехала?» После этого желание уехать у меня прошло.

У меня был очень верующий родной отец, а когда он умер, я даже крест на себе не стал носить. Однажды встречает меня одна знакомая монахиня и говорит: «Мне во сне явился твой отец и сказал: молись за моего сына, он погибает». С этого времени я стал ходить в церковь.

Потом у меня сильно заболела жена, у нее было очень плохо с сердцем. В Москве она подолгу лежала в клинике, ее консультировали несколько профессоров, но положительного результата не было, положение было безнадежное.

Тогда мы с ней стали ездить по святым местам. Когда приехали в Печоры, нас отец Савва принял в духовные чада, по его святым молитвам, моя жена поехала домой здоровой. И потом всегда, как только она чувствовала себя хуже, ехала к отцу в Печоры. Я тогда решил спросить отца: «Может, нам переехать насовсем в Печоры и построить себе домик?» Отец развел руками, показывая размер домика, и сказал: «Ты вот такой домик построй в Печорах своей жене». Я тогда совершенно не понял, почему он говорит о домике только для жены.

После кончины отца моя жена очень часто приезжала в Печоры и постоянно ходила в Пещеры к его гробу. Однажды она вернулась из Печор, навестила своих родных, распрощалась со всеми и просила о ней не скорбеть и не плакать. А мне перед отъездом в Печоры говорит: «П., может, тебя дома не будет, когда телеграмма придет». Так и было: меня не было дома, когда пришла телеграмма о смерти жены, и узнал я обо всем только на следующий день. Умерла моя жена в монастыре во время литургии. Похоронили ее в Богом зданных пещерах, в которых почивает наш дорогой незабвенный отец. Только тогда я и понял, о каком домике для моей жены говорил отец.

Упокой их, Господи, со всеми святыми во Царствии Твоем!

В октябре 1992 года я поехала в Печоры. Дали мне адрес, где остановиться, и посылку для хозяйки. Отстояла я литургию и пошла на квартиру, но вскоре оказалось, что забыла улицу. Ходила, искала, промокла, и пришла мысль вернуться в монастырь, подойти к Пещерам и попросить благословения у отца пойти на другую квартиру. Прихожу в Пещеры, ставлю свечку, прошу отца помочь мне найти сестру, чтобы отдать посылку. Поворачиваюсь — стоит та сестра, которую я ищу. Так свел нас отец.

Когда я ехала в первый раз в Печоры, в вагоне было очень душно и мне было плохо с сердцем. Я мысленно молилась и призывала отца на помощь. И вот только закрою глаза, а передо мной как бы большой и цветной портрет отца, и он, как живой, улыбается и благословляет меня, и мне сразу легче дышать.

Я просила батюшку, чтобы он помолился за мою неверующую мать. Он сказал, что помолится, и спросил ее имя. Когда я приехала домой и предложила матери правило Серафима Саровского, которое дал для нее отец, то, к моему удивлению, она охотно согласилась. С этого времени и до самой своей смерти она утром и вечером молилась.

По молитвам отца, мама сподобилась умереть в день причащения Святых Христовых Таин.

Мы с сыном были в Печорах у отца. Благословляя нас домой, батюшка сказал, что в дороге будет препятствие, но он будет за нас молиться. Когда мы приехали в Псков и взяли билет на поезд, по радио объявили, что наш поезд опаздывает на четыре часа. Приехали в Вильнюс в одиннадцать часов утра, а наш поезд на Минск должен был уйти в шесть часов утра. И каково было наше удивление, когда мы узнали, что поезд наш еще

не ушел. Мы закомпостировали билеты, сели в вагон, и поезд тронулся. Проводница говорит: «Наверное, мы вас ждали».

Мой сын болел девять лет, врачи обследовали его два-три раза в год, а диагноза точного так и не установили, а у него были приступы пять-шесть раз в день: он чернел, терял сознание, парализовало лицо, пропадала речь.

Однажды поехала к нему. Сидим, разговариваем, и он вдруг говорит: «Так мне надоели эти приступы, взял бы нож да один бы раз стукнул в сердце, чтоб не мучиться». У меня внутри все замерло от этих слов, но я не могла ничего ответить. Потом отошла немножко и говорю ему: «Сыночек мой дорогой, смотри, как солнышко светит, неужели тебя это не радует? Люди есть без рук, без ног — и живут, потому что жить хочется; у тебя двое деточек». Утешаю его, как могу, а душа кричит отцу и плачет. И одного его боюсь оставить, и домой рвусь душою — скорее отцу написать телеграмму. Вечером написала, а ночью вижу сон: у духовной сестры поминальный обед по отцу. С краю стола сидит батюшка и как бы ждет меня. Я со слезами бросилась к нему и говорю:

— Что делать? Мой сын помышляет о самоубийстве!

А он, дорогой, отвечает:

— Слышу, слышу... Умрет.

Я спрашиваю: «Какой смертью?» На это он мне не ответил.

Этот сон был в феврале, а в мае мой сын умер своею смертью. И как мне ни жалко было свое дитя, а сердце радовалось, что отец все видит и все о нас знает. И помогает, и укрепляет, и молится.

Жили мы в Удмуртии. У меня сильно болели ноги, но я все равно пошла в церковь в село Старый Мултан — это семь километров от нашего селения. Дорога березовая — бывший Екатеринбургский тракт. Иду с двумя палками, под каждой березой отдыхаю и молюсь, прошу отца помочь мне дойти до церкви. С Бо-

жией помощью, за его святые молитвы я побывала в церкви. И пришла мне мысль написать отцу письмо (я была его духовной дочерью заочно) и попросить его, чтобы еще хоть раз, в Петровки, сходить в церковь, исповедаться и причаститься Святых Таин. И что же? Подошел Петров пост, и у меня появилось сильное желание идти в церковь. Но как идти? Боюсь, но пошла, опять с двумя палками. Иду и сама себе не верю, как мне легко и весело, ни боли, ни усталости в ногах не чувствую! Иду без отдыха, как на крыльях лечу. Так, по молитвам отца Саввы, я сходила в храм Божий легко и безболезненно, и это при моих больных ногах.

Понадобились мне четки, а где их взять? Говорят, отец Савва дает. Написала ему, и вскоре приезжает ко мне духовная сестра: «Приехала тебя учить четки вязать».

Моей жене Т. П. в возрасте 33 лет в 1992 году была произведена трепанация черепа из-за костной опухоли. Выписывая ее из больницы, врач-нейрохирург мне сказал: «Мужайся, парень, надежды нет, если привезешь ее ко мне через год — это будет чудо».

До операции мы отца Савву не знали. Но когда я познакомился с его духовными детьми и принес его фотографию домой, жена вдруг сказала: «Вот! Это он!» Я не понял и переспросил: «Кто он?» И тогда она мне рассказала, что, когда лежала перед операцией, к ней приходил в сонном видении старец в черной монашеской одежде, голова покрыта чем-то вроде капюшона, в руке была зажженная свеча, а другой рукой он кропил жену водой. Проснувшись, она увидела на себе капли воды. Он приходил не один раз и до операции, и во время операции. А перед нашим венчанием он приходил к ней в светлой одежде и с двумя зажженными свечами. Всех подробностей жена вспомнить не может, но что приходил именно отец Савва, и не один раз, — это она утверждает.

Со дня операции прошло четыре года. Жена моя, по милости Божией, жива. Я молюсь, чтобы Господь продлил ей жизнь хотя бы до совершеннолетия детей.

Если кто соблазнится написанным, искренно советую в трудную минуту помянуть старца и попросить его святых молитв и помощи.

Это было в 1961 году, когда мне было еще только 10 лет. Вижу сон: стою я у ворот обители, рядом женщина в черной одежде. Вижу — идут голуби парами, а за ними идет батюшка в монашеской одежде. Я спросила у женщины: «Кто это?» Она ответила: «Это отец Савва — твой духовный отец». Этот сон я очень скоро забыла. После этого еще несколько раз видела батюшку во сне, но совершенно не придавала этим снам никакого значения.

В 1976 году приехала в Печоры. Смотрю на обитель и говорю сама себе: Господи, я не только здесь, а вообще нигде не была, но почему даже цвет зданий знаком, как будто все это я уже видела не один раз? Зашла в Успенский храм — и здесь все знакомо. А про сны и не вспоминаю.

Стою и думаю: «А где и как я буду искать отца Савву?» Перед поездкой дошли до меня слухи, что он принимает в духовные чада, вот мы с сыном и приехали в Печоры. Обратилась я с этим вопросом к проходившему мимо монаху. Он указал на привратника, а тот сказал, что к отцу Савве пускают в четыре часа, и мы с сыном пошли, а потом вернулись, чтобы спросить, надо ли занимать очередь. Короче говоря, привратник нас привел к келлии, постучал. Отец вышел, и при виде его я сразу вспомнила все свои сны. Он сказал, чтобы я написала грехи и в четыре часа принесла исповедь, а потом вынес по шоколадке, и мы с сыном ушли. Я сделала все, как велел батюшка, а он мне дал черные четки, Богородичное правило и книжечки. Я такая радостная была, будто на крыльях летела.

Когда я сильно падала духом, то ехала в Печоры к отцу, а оттуда приезжала ободренной, укрепленной. Но однажды меня так тянуло туда, душа как будто чувствовала, что это батюшка зовет к себе. Я даже стала говорить: «Отец, подожди чуть-чуть, приеду к пра-

зднику Успения Божией Матери». Так продолжалось целых две недели, а потом все прекратилось. Приходит ко мне духовная сестра и говорит: «Получили телеграмму из Печор, отец скончался».

Я будто окаменела, все во мне застыло. Не могу сказать ни слова, двинуться с места, даже не могу заплакать. Непередаваемая горечь переполнила мое сердце от сознания, что отец так долго меня звал перед своей кончиной, а теперь все — я его больше никогда не увижу здесь, на земле, не подойду к нему за благословением, не поцелую его руку. Места себе не находила, в душе пустота. Мои родные всегда были против, когда я уезжала в Печоры, а тут сами стали меня посылать. Я поехала. Пришла в Пещеры, со слезами попросила у отца прощения, и он, как и прежде, меня утешил и успокоил.

А это рассказал батюшка, который служит в нашем городе: «Когда я был еще молодым диаконом, приехал в Загорск, в лавру, на исповедь. Вдруг идет молодой иеромонах (это был отец Савва) и спрашивает меня: «Вы на исповедь? Подходите ко мне». Когда я подошел к нему, то не знал, с чего начать. Тогда он меня спрашивает: «Ты веруешь в Бога?» Я про себя подумал: «Как же я могу быть неверующим? Я же диакон!» — «Ну, тогда прочитай Символ веры», — сказал батюшка. К своему удивлению, я не смог прочитать «Верую».

Тогда отец Савва попросил прочитать Символ веры по книге. И опять я не смог прочитать: путаюсь, сбиваюсь, краснею, потею, не знаю, куда деваться. Вот так меня смирил отец Савва.

В 1977 году мы приехали в Печоры. Пошли в Михайловский храм. Видим, отец Савва вышел на исповедь и рукой сделал знак, чтобы исповедники подходили к нему ближе. Подошла и я. Вдруг он указательным пальцем стукнул меня по лбу и сказал: «А ты не выходи в огород поливать огурцы и помидоры, не по-

молившись, хотя бы Серафимовское правило прочитай!» А ведь я действительно по утрам выходила поливать огурцы и помидоры без молитвы...

Отец знал задолго до смерти день своей кончины. Я понял это позднее.

Я зашел к нему в келлию, помолился, прошу благословения. Отец благословил и спросил: «Где ты думаешь проводить свой день ангела?» — «Может быть, в Вильнюсе: там 27 июля чествование святых мучеников». — «В Вильнюсе хорошо, но здесь, я думаю, будет тебе лучше».

Затем приглашает матушку в келлию и ее спрашивает: «Где вы собираетесь проводить день ангела своего батюшки?» Ехать никуда не благословил, но сказал нам: «Отслужите молебен святым мученикам Виленским, Святому Духу, акафист святому равноапостольному Владимиру и три дня подряд причащайтесь. Ты служи три дня подряд, и причастишься. А ты, если спросят, почему каждый день причащаешься, скажи: «Я больная, причастите, пожалуйста».

25 июля приезжаем в Печоры, чтобы провести там день ангела. Иду я к отцу, а мне говорят: «Батюшка никого не принимает, очень болен». Подхожу к келлии, здесь же одна из чад печерских. Она пошла первой, и я ее попросил, чтобы сказала отцу обо мне. Сижу, жду, приходит лукавая мысль: я с дороги, лучше пойду помолюсь, а завтра отслужу литургию, причащусь и тогда уже подойду к отцу. И ушел. В это время батюшке сказали: «К вам приехал священник». Отец стал надевать крест и епитрахиль, вышли за мной, а меня нет.

Назавтра после службы я пошел к отцу. Он совсем ослаб, даже не пошевелил головой, сказал только: «Я немощен, я молюсь». Последние слова были мне ответом на мою лукавую мысль, что отец в таком состоянии не может молиться (перед входом в келлию я так подумал).

27 июля я тоже служил. Мы, служащие, причащаемся, иеромонах отец Нифонт берет частичку и идет причащать отца Савву. Мы причащаем мирян, заканчиваем литургию в Успенском храме. Меня благословили давать крест, и вдруг — страшный плач, вопль: умер отец Савва. Когда я кончил давать крест, кто-то из монахов подсказал мне: «Батюшка, положите двенадцать поклонов у престола за отца», и я положил поклоны с молитвой о упокоении.

Разоблачился и иду к отцу. Все стоят в слезах, народу много, скорбь раздирает душу. Захожу в келлию, а он лежит, как будто отдыхает, на боку, ноги немного согнуты, как живой спит. Я перекрестился и приложился к нему. Братия торопят меня уходить. Ухожу от отца, а на сердце радость и никакой скорби, выхожу как от живого. Смотрю на плачущих, а у меня никакой скорби. Вот что сотворил со мной отец.

Мы стояли на исповеди. Отец смотрит на меня в упор и говорит: «Нет, чтобы в храм идти, так стоит и ягоды продает в праздник». Я смутилась и думаю: «Что это батюшка говорит, ведь я никогда ягоды не продавала».

Приехала я домой и стала своим духовным сестрам об этом рассказывать. Одна из них говорит: «Так это я стояла и продавала ягоды, меня послала сестра: хоть бидон ягод продай, деньги на сахар нужны».

Трудились мы всю ночь, выполняли послушание и только под утро прилегли немного отдохнуть, потому что надо было идти в храм, так как отец должен был исповедовать. Накануне после ужина посуду оставили немытой.

Утром проспали. Вскочили, быстро и небрежно собрали все, что делали, и, не убрав постелей и не умывшись, побежали на исповедь. Дорогой умылись снегом, но, слава Богу, к исповеди успели.

Только мы пришли, вышел отец на исповедь и положил на аналой две просфорочки, а мы думаем: «Хорошо бы нам батюшка их дал». Отец окинул всех взглядом и увидел нас. Прочитал все молитвы и сразу стал говорить: «Вот у меня есть такие чада, которые небрежно ко всему относятся: вечером поужинали и не помыли посуду, утром не умывшись, не убрав постель, побежали, дорогой умылись снегом, прибежали в храм и думают, что это все хорошо. А злая сила этим пользуется. Когда посуда не помыта, злая сила лижет и оскверняет все, а мы всю эту нечисть потом поглощаем и заболеваем. Также нужно убирать сразу постель, как только встанете: если она не убрана, то бесы кувыркаются и блудом оскверняют ее, а когда человек ложится спать, то они на него нападают. Встав от сна, надо умыться, причесаться, чтобы темная сила не путалась в волосах и не навевала плохие помыслы. Платок должен быть чист и выглажен, а платье — опрятным. Если же не смогли помыть посуду, то нужно ее чем-нибудь накрыть и перекрестить, так же и постель, тогда не будет доступа злой силе».

Мы стоим и толкаем друг друга: отец говорит про нас, как будто он следил, что мы делали. А просфорочки он нам дал, провидел и это наше желание.

У меня был день ангела, очень хотелось что-нибудь получить от отца в утешение. После окончания литургии вышел он из алтаря. Все чада ринулись к нему, ну а я, конечно, в первых рядах.

Отец стал раздавать просфоры, иконочки, крестики — кому что. А меня будто и нет, хотя я очень старалась быть у него на виду. Когда он все раздал, говорит мне: «А ты подойдешь к выходу». Это было в Михайловском храме, и я, обрадованная, побежала к выходной двери. Думаю: «Отец ничего не хочет давать мне при всех, чтобы другие не завидовали».

Выходит из храма батюшка и говорит мне: «Иди к моей келлии, я тебе там все отдам». Я, конечно, еще больше обра-

довалась. Пришла туда, а он зашел в келлию, выносит большой сверток и говорит: «Вот, отвези это все в Пюхтицы».

Отец не мог не заметить, что моя радость превратилась в огорчение. Тогда он сказал: «У тебя сегодня день ангела, так знай: кто получает в этот день награду здесь, на земле, тот теряет награду на Небе. Не жди радости, от радости мало спасения. Скорби и болезни открывают врата в Царство Небесное».

Природа человеческая такова, что мы склонны — в горе, в обиде ли — найти себе единомышленника и разделить с ним свои переживания. Но ни разу не можем вспомнить случая, когда отец сказал бы о своем горе, печали, пожаловался на обидчика, ища у своих чад сочувствия. Мы, зная о жесточайших, порой, моментах в его жизни, выражали ему сочувствие, пытались, как могли, по-человечески разделить его очередную, мягко говоря, неприятность. Но он учил нас: «Это все временное. А пострадать ради Христа — не печаль, а радость, еще и в высшей степени».

Когда мы приходили к нему со своими бедами, он, печально глядя на нас, говорил: «Ну что так печалишься, потерпи. Это все временное. Вся наша жизнь — впереди».

Он одобрял тех, кто в трудных случаях жизни тянул жребий: «Жребий полезен тем, что отсекает твою волю».

Обратилась М. к отцу со своими просьбами, в том числе, чтобы дети ее удачно устроились в жизни. А он тут же ей говорит: «Алла и Саша — монахи!» Это опечалило М. Ей так хотелось нянчить внуков.

И что же? Вскоре сына забирают в армию за границу, а там в то время был военный переворот и много ребят погибло. Сестра, любя брата, едет к отцу и просит благословить ее дать обет девства, чтобы вернулся брат из армии живым. Отец одобрил ее намерение.

Прошли годы. Поехала я на родину (а они мои земляки), захожу в Троицкий храм, а там Саша — отец Александр, диакон, дает возглас: «Не умру, но жив буду и повем дела Господня». Невольно полились у меня слезы, вспомнила я слова отца: «Алла и Саша — монахи».

Оба красивые, видные. Сестра — с высшим образованием. Десять лет просил ее руки ее сокурсник, да и для Саши находились хорошие девушки, но оба так и остались несемейными. В данное время отец Александр уже в монастыре. Это было предсказано отцом за 25 лет.

Однажды я усердно молилась, и в это время вошел в мою комнату монах в полном облачении, обошел вокруг меня, накрыл своей мантией и вышел, а я осталась стоять на коленях. Явление, конечно, необычное, но я не испугалась — наоборот, было приятно и радостно.

Вскоре я попала в Печоры и узнала этого монаха — это был схиигумен Савва. Он взял меня в духовные чада.

Пришла я как-то к старшей духовной сестре в нашем городе, чтобы выяснить один неясный вопрос, а она не пожелала даже со мной разговаривать.

Я ушла от нее и подумала: «Отец, какие у тебя чада — не хотят даже говорить со мной». И решила, что больше не пойду к ней. По дороге встречаю духовную сестру, и она мне говорит: «Зайди ко мне, я дам тебе книжечку почитать». Взяла я у нее книгу, пришла домой, открыла и прочла на том месте, где открылась книга, следующее: «Если тебе не ответили на твой вопрос, то этот человек будет небезответен, а тебе Господь пошлет другого человека»...

Прошел месяц, и меня все же потянуло сходить к старшей сестре, и я пошла. С большой радостью они приняли меня и принесли свои извинения. Оказалось, получили они письмо от отца, в котором он их обличал.

В Иерусалиме были убиты мать Варвара и мать Вероника — мать и дочь, духовные чада нашего отца из Горненского монастыря.

Вот выдержка из письма, присланного нашей духовной сестрой С. «Да, у нас есть уже наши первые горненские мученики, и тем более, что они отцовы. Отец наш знал, только прямо не говорил, но всегда им скорбные открыточки присылал. Мы нашли письма от батюшки, в одном он пишет (когда они возвратились после трехлетнего лечения на родине), что они будут, «как жертва за весь монастырь», но тогда это не было понятно. Убиты они были неизвестным 19 мая, от восьми до девяти часов вечера (в восемь у нас темно). У матери две раны — одна в сердце, другая в спину. А у Вероники — пять ран и аорта на шее перерезана. На правой руке четыре раны — четыре раза схватилась за нож, а пятая рана уже смертельная. Да, очень трудно нам пришлось все пережить... 10 июня 1983 г., св. гр. Иерусалим».

В 1994 году приехали из Сухуми монахиня Сергия и другие чада нашего отца. Монахиня Сергия — псаломщица, а остальные сестры — клиросные. Приезжали на один день к гробу отца, поблагодарить за помощь и защиту их во время войны и уточнить синодик, т. к. они читают Неусыпаемую Псалтирь с печорскими чадами. Рассказали, как разрушен город, как много погибло там людей, сколько им пришлось увидеть и пережить ужасного. «Вот когда мы молились — это был сплошной крик души! Постоянно просили у отца помощи и защиты, и везде чудесным образом Господь и Матерь Божия, за святые его молитвы, хранили нас. Мы все остались целы и невредимы, и даже дома наши не разрушены. Только у Ангелины (регент храма — тоже чадо нашего отца) забрали иконы, но это наживное — главное, что мы живы и не искалечены».

У Р. денег на проезд не было, когда она собралась ехать к отцу, но ее взяли в вагон без билета и денег, о чем она просила батюшку.

Еще рассказала монахиня Сергия: «Служили всенощную, а мне как кто подсказывает: прибавляй каноны! Я одному святому прибавлю, другому — и таким образом задержала службу. Только батюшка дал возглас: «Слава Тебе, показавшему нам Свет...», как начался налет на город, стали сбрасывать бомбы. Мы с сестрами, сама не знаю, как, пели великое славословие, от страха себя не помнили. А когда вышли из храма, увидели, что бомба попала в наш церковный дом, но разрушения были незначительные. Кое-где в городе полыхали пожары и лежали убитые, в том числе и наши церковные, кто раньше вышел из храма.

Не молитвами ли отца духовного было это вразумление: задержать службу? К нему мы день и ночь взывали, прося защиты и предстательства за нас, грешных».

Родные сестры Анна и София из Татарии стали духовными чадами старца схиигумена Саввы. Они пригласили приехать в Печоры тяжелоболящую, много лет страдавшую от приступов эпилепсии, которая протекала у нее в тяжелой форме. По нескольку раз в день падала она без сознания где попало, поэтому без сопровождающего ей было путешествовать нельзя. Врачи ничем не могли помочь — для них эта болезнь неисцелима.

И вот, полная надежды получить помощь, а может быть и исцеление, она предстала перед отцом Саввой со своей скорбной жалобой. Даже не дослушав ее до конца, он... размахнулся и отвесил ей пощечину! Захлебываясь в рыданиях от такой «ласковой» встречи, не понимая, что происходит, она кинулась бежать из страха, что ее догонят и добавят еще. Так и бежала до деревни, где жили духовные сестры, в двух километрах от Печор, продолжая рыдать. Трое суток К. безутешно плакала, а потом вдруг неожиданно для себя спохватилась с изумлением: «А припадков-то у меня три дня нет!»

Так неожиданно слезы обиды и огорчения сменились слезами радости. Так и уехала она к себе домой, обновленная, счастливая, оставив навсегда свой тяжкий недуг в Печорах.

Пришли к отцу чада, передали письма. Он дал мне одно письмо и говорит: «Читай вслух». Я распечатала, а там два листа бумаги, исписанные мелким «бисером». Я начала читать, но не тут-то было. Говорю отцу: «Батюшка, я не вижу...» — «Ну вот, «не вижу»! Надо очки носить...»

Взял письмо из моих рук и стал сам читать вслух. А я с великим удивлением уставилась на отца и смотрю: такое чудо я увидела впервые. Я точно знаю, что у отца зрения почти нет: один глаз не видит, а другой едва различает очертания предметов. На его кровати, у самой стенки, разложены разного рода «утешения» для чад. Так отец их не просто берет, как все люди с нормальным зрением, а ощупывает их...

Мне стало ясно, как прочитывал отец сотни писем от чад: он мог читать их и не вскрывая конвертов. Отец продолжал читать, а я не переставала удивляться. Он глянул на меня и растерялся, как дитя, стал искать очки. Нашел, но не те... Стал искать другие — хотел скрыть свой великий дар, от Господа данный, утаить его... Но Господь показал мне, по милости Своей, что такое старчество. Много лет я знала отца и не догадывалась, не понимала, какая великая духовная сила скрывается в нем под покровом внешней простоты.

Много лет уговаривал я жену быть христианкой, и все напрасно. Кончилось тем, что она заявила мне: «В Бога не верю». После этого в 1977 году я решил оставить семью. Поехал в Псково-Печерский монастырь просить благословения у схиигумена Саввы на расторжение брака. Выслушав меня, он сказал: «Поживи с женою еще полтора-два года и ежедневно читай сорок

третье зачало от Матфея». По приезде домой я открыл Евангелие от Матфея, где написано: «Приидите ко мне...», после чего мне стало ясно, что о разводе речи быть не может.

Сегодня 16 апреля 1995 года, Вербное Воскресение. Я и моя жена, с которой я обвенчался в 1990 году, дочь моя и внучка — все мы горячо молились и причастились Тела и Крови Спасителя. Что было бы с ними и со мной, если бы я их оставил! Слава Богу за все.

Мою семью до мая 1992 года нельзя было назвать церковной, но Господь нас не оставил Своею милостью и не дал нам погибнуть в греховной жизни.

Мой муж Н. В. (49 лет) в 1991 году перенес тяжелое заболевание — кровоизлияние в мозг. Диагноз был смертельный, но по милости Божией муж жив, хотя и на инвалидности, но без потери интеллекта и без парализации.

Этот случай хочу рассказать потому, что за два дня до этого несчастья моя дочь В. видела сон настолько ясно, как будто это было наяву. Вроде бы она пришла на похороны своего отца. Н. В. лежал в гробу в большом темном помещении, вид у него был неопрятный — расстегнута рубашка, одна нога босая, на другой носок перевернут пяткой вверх, брюки мокрые, пиджак собран на спине. Ее поразил вид отца, а кроме того, она увидела, что по обеим сторонам его гроба стоят нечистые силы в виде двух лохматых мужиков с когтями на руках и ждут его душу.

Дочь что есть силы закричала: «Папа, не умирай! Около тебя стоят нечистые». Отец безвольно приподнял руки, хотел встать, но не смог. В этот момент нечистые подхватили его под руки и бегом понесли на улицу. Дочь за ними, хочет догнать и отнять отца, но те бегут так быстро, что она догнать их не может. Н. В. безвольно повис у них в руках. Дочь в изнеможении стала кричать: «Помогите, отца уносят!...» На улице народу было много, но на помощь никто не пришел. И вот она увидела, что

на лавочке сидит старичок опрятного вида в белой одежде и спрашивает: «Дочка, ты о чем кричишь?» Дочь повторила свою просьбу: «Помогите, отца уносят!..»

Старичок встал, посмотрел, куда показала дочь, и осенил крестным знамением удалявшихся. Нечистые отлетели в разные стороны, а отец упал на землю. Старичок подошел к нему, еще раз осенил его крестом и исчез.

Когда дочь в ужасе проснулась и рассказала этот сон, мы поняли, что случится очень плохое. И вот на второй день после этого муж ушел на работу и домой не вернулся. Поздно вечером нам позвонили сослуживцы и сказали, что Н. В. находится в больнице № 1 г. Химки. Ночью мы поехали в больницу (я, моя мама, дочь и мой брат). Мама моя верующая. Взяли мы с собой крещенской воды, святое Евангелие и Псалтирь. Мама покропила Н. В. крещенской водой, брат читал Псалтирь, я молилась, а дочь разговаривала с дежурным врачом. Врач сказал, что до утра Н. В. не доживет, и разрешил нам остаться на ночь в больнице. Мама и дочь уехали домой, а мы с братом всю ночь молились.

И вот наступило утро. Н. В. пришел в сознание, узнал нас. Перевели его в палату тяжелобольных. Через несколько дней он согласился исповедаться и причаститься, и мы договорились со священником.

Состояние мужа было тяжелым, речь была маловнятная, карандашом он владел плохо. Я его попросила все грехи написать на бумаге, забыв, что он плохо владеет карандашом.

Наутро я пришла к мужу, а он подает мне лист бумаги с написанными грехами и говорит: «В три часа ночи меня за плечо разбудил старичок и сказал: «Пиши». Я приподнялся на подушку, взял карандаш и написал». С этого момента, по Божией милости, мой муж пошел на поправку, и через 45 дней мы увезли его домой.

Через три месяца после случившегося я приехала к своей давней знакомой З. Она человек глубоко верующий, духовное чадо старца схиигумена Саввы, от нее я и узнала о нем, получила фотографию батюшки. Взглянув на фото, дочь вскрикнула от

восторга: «Мама, это тот старичок который спас нашего отца от нечистой силы». А когда увидел фото муж, то узнал старичка, который разбудил его ночью.

Теперь все мы премного благодарны Господу, что не оставил нас погибнуть в грехах и в неведении и послал нам такого дивного старца, который не только вызволил Н. В. из рук вражьей силы, но и всех нас заставил воспрянуть духом и ожить для жизни духовной.

Мама моя А. приняла монашеский постриг (в миру), и вскоре ее духовные сестры собрались поехать в Печоры к отцу. Мама очень сожалела, что не может вместе с ними попасть к гробу отца и не примет Святого Причастия.

И вот она во сне видит, что стоит в храме Псково-Печерского монастыря. Духовные сестры пошли к Причастию, а она стоит в стороне. К ней подошел отец Савва и сам ее причастил.

Проснулась она с вкусом во рту Святых Таин, с ощущением необыкновенной благодати.

У М. было два сына. Старший А. работал геологом. При переправе через реку на плотах он утонул, и восемь месяцев о нем не было известий. Не зная причины его молчания, мать поехала к старцам и многих обошла, и никто не мог ей сказать о сыне, но один из них посоветовал ей съездить в Псково-Печерский монастырь к старцу схиигумену Савве.

Когда она приехала в монастырь, отец Савва сам подошел к ней и спросил: «Вы кого ищете? Сына? Его нужно отпеть. Мы его отпоем, и он найдется. А тебя я беру к себе в духовные чада». — И добавил: «Ты за меня будешь молиться, а я за тебя».

Когда она возвратилась домой, ее ждала телеграмма, в которой сообщалось, что нашли тело ее утонувшего сына.

Проходит полгода, и молнией убивает другого сына. Потрясенная горем, М. едет в Печоры к отцу. Как и в первый раз, он

сам подошел к ней. Она сказала, что лучше было бы ей самой умереть, чем ее детям. На это отец ответил: «Ты примешь монашество и будешь за них молиться. А если бы умерла ты, то они, не молясь за себя, и за тебя бы не молились».

Когда она стала монахиней, то во сне сыновья явились ей, благодарили ее и сказали: «Мама, мы в хорошем месте».

На день ангела нашего духовного отца покойного старца схиигумена Саввы, в Печоры из Овруча приезжала его духовная дочь М. Т.

И вот что она рассказала: «Примерно дней за десять до трагедии в Чернобыле во сне явился ей наш духовный отец и сказала: «Мария, скоро у вас будет все отравлено, ты все крести — вот так: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь». Крести. «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, Благослови». Крести. «Матерь Божия, благослови, и все святые, благословите». Крести. Молитвами отца нашего духовного схиигумена Саввы, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, благослови». Крести».

Все это я рассказала своей двоюродной сестре, которая работает на кухне. И вот когда предсказание отца сбылось, им на кухню принесли мясо, а когда его проверили, оно оказалось совершенно непригодным в пищу. Тогда она вспомнила рассказанное ей мною. Взяла это мясо, пошла домой и все сделала, как велел отец. Принесла это мясо обратно на кухню, ничего не говоря, отдала на проверку. Проверили и спрашивают ее: «Где ты взяла такое хорошее мясо?»

Сейчас мы живем в Овруче (это близко от Чернобыля), пользуемся советом отца, и не только мы с сестрой, но и все духовные сестры, и по милости Божией живы и здоровы.

С переходом отца Саввы в жизнь вечную ничего не изменилось ни в душе нашей, ни в сознании нашем, ни в жизни нашей.

Лишились мы лишь возможности видеть его телесными очами, а душой часто переживаем встречу, общение с духовным отцом. Жив наш отец! Он слышит нас, он рядом — мы все это чувствуем...

12 лет духовно окормлял меня старец схиигумен Савва. За эти годы я много видела чудес, которые совершал Господь по молитвам старца, и до сих пор испытываю сверхъестественную силу его святых молитв.

Несколько раз отец духовный спасал меня и сродников моих от смерти. Сестра моя Ольга очень долго и сильно болела. Присылает письмо: «Умирать буду у тебя. Попрошу, чтобы отвезли к тебе». Я сказала отцу. Он благословил ехать к Ольге. Рассказал, что нужно делать, дал святое масло и назначил день отъезда. Перед отъездом опять пошла к отцу. Он выходит из келлии и весело говорит: «Я молился, и Господь открыл... Ольга еще поживет!» Поездку отменил и сказал: «Поправится!» Через неделю сестра пишет, что неизвестно каким чудом болезнь оставила ее и теперь она хорошо себя чувствует. Я объяснила ей, что это чудо произошло по молитвам духовного отца.

Врачи признали у меня глаукому. Зрение быстро падало. Очки +7,0 для работы и +5,0 для дали. Без очков ничего не видела ни вдали, ни вблизи — сплошной туман, а в очках долго не могла быть — сильно болели голова и глаза. От лекарства сильно болели глаза. Отец благословил не закапывать капли и перед своим отъездом на операцию глаз (у него тоже глаукома) дал мне маленькие (карманные) книжечки — Апостол и Евангелие, написанные очень мелким шрифтом. Это меня удивило и обрадовало. Я поняла, что он собирается меня исцелить. И вот постепенно, день ото дня, в течение трех лет зрение становилось все лучше и лучше. И теперь с Божией помощью, молитвами старца, я почти хорошо вижу без очков вдали, а вблизи читаю без оч-

ков крупный шрифт. Верю, недалек тот день, когда без очков буду читать данные мне отцом Апостол и Евангелие, написанные бисерным шрифтом.

Позавидовал враг рода человеческого мирной жизни Александры с дочерью Марией и навел на них лютую брань, чтобы погубить их.

Прежде Александра «души не чаяла» в дочери и звала ее «ангел мой». Тихо и мирно протекали годы. После работы Мария вслух читала жития святых, акафисты, каноны, в праздники ездили в церковь. Чувствовалась близость Господа. Хорошо им было!

Переехали они в другой город. Александру стали все в один голос превозносить и хвалить, называя ее «святой». Дочь разъясняла матери, как это опасно, объясняла, что это происки злой силы, и умоляла избегать похвалы, смиряться и сокрушаться о грехах своих. Желая в этом помочь матери, Мария обличала ее, открывая грехи другим. Александра восстала на дочь, видя в ней единственного человека, который «не понимает родную мать и не желает ей добра». В таком огорчении она внезапно скончалась.

Дочь сильно переживала и умоляла духовного отца, схиигумена Савву, помолиться за мать. Сны открывали печальную участь усопшей. Однажды дочери приснилось: приехала она в гости к родственникам (там были все усопшие). Стала она просить прощения у матери, но та даже не взглянула на нее. Дочь на коленях рыдала и просила:

— Мама! Ведь ты же ма-ма!! Прости, прости!..

— Не прощу! Никогда не прощу! — в ожесточении сказала мать.

Мария очень скорбела за мать и отчаялась в своем спасении. Ей казалось, что материнское проклятие всюду преследует ее. Сплошные скорби и болезни стали ее постоянными спутниками. Она опять обратилась к отцу духовному с просьбой помолиться за мать.

И вот однажды в сонном видении Александра, с улыбкой наклонясь к дочери, ласково и весело сказала ей:

— Доченька, отец (схиигумен Савва) велел простить тебя...

Так примирил старец силою своей молитвы души, живущие в разных мирах.

Однажды батюшка поручил мне написать благодарственное письмо духовному лицу. Я напомнила ему, что у меня плохой почерк. Не сказав ни слова, он пошел в келлию, а когда вышел, в руках у него блестела авторучка. Я обрадовалась и подумала: «Теперь у меня будет красивый почерк!»

Отец многозначительно посмотрел на меня и стал диктовать. Когда я все написала, он ручку отобрал. И вот удивительно! По молитве старца я так красиво написала письмо, что сама не узнала своего почерка. Как жаль, что это было единственный раз в жизни! Потом почерк стал таким же, каким был всегда: размашистый, некрасивый — видимо, для моего смирения.

Советы и наставления схиигумена Саввы

В этой главе мы попытаемся привести те поучения и наставления, которыми старец духовно питал своих чад и всех жаждущих спасения.

Берегите великий дар Божий — совесть. Она соединяет нас с небом, она покоряет нашу слабую греховную волю святой всесильной воле Божией. Совесть — это голос Божий в сердце человека, голос ангела-хранителя. Будем тщательно охранять свою совесть от влияния всего дурного, иначе можно заглушить

ее, потерять, сжечь ее. Когда люди не слышат голоса Божьего в своем сердце, совесть их молчит, тогда им становится не страшно грешить. Про такого человека говорят «бессовестный», то есть потерявший совесть.

В каждом человеке есть искра Божия. Не будем же тушить эту искру земными пристрастиями: желанием «веселой» жизни, разгула, сытого довольства. Как оспа выедает красоту лица, так утроба выедает красоту души. И человек остается с пустой душой, опускаясь все больше и больше в глубину порока, превращая свою жизнь в погоню за добычей. Человек оставляет путь служения добру и Божией правде и идет путем нечестия и беззакония.

В основе спасения души лежит вера. Вера в деле спасения нашего — то же, что основание для здания. Подкопано основание — неизбежно рушится здание. Где нет веры, там необузданность страстей, увлекающая человека в бездну зол. Вера — величайшее благо в земной жизни, она соединяет человека с Богом. С крепкой верой человек все может. Верьте в Бога, молитесь Ему, делайте добрые дела! Эти три крыла поднимут нас к Престолу Божию!

Нет более важного дела на земле, чем молитва. Молитва рождает и все прочие добродетели. У святых отцов было законом НУДИТЬ себя на молитву — дома, в церкви, за делами, на прогулках и во всякое другое время. Говорить с Господом надо проще, как сын с отцом. Не мудри в молитве! Бойся произносить Святейшее Его имя без участия ума и сердца.

Кто предстоит Богу рассеянно, тем более с небрежением, тот только оскорбляет Господа и не благодать получит, а осуждение. В Писании говорится: «Проклят (человек) творяй дело Господне

с небрежением» (Иер. 48, 10). И наоборот, кто хоть немного помолится Господу с искрой истинной веры, получает неизреченную радость.

Молитва — это веселье души! Нет времени помолиться — пади на колени и скажи: «Господи, приими порыв мой в похваление и благодарение мое Тебе и услыши меня недостойного!» Но сделай это с чувством горячей преданности Господу, с чувством человека хотя и спешащего, но стремящегося хотя бы на один миг без остатка отдаться Господу. Ведь дело вовсе не в продолжительности молитвы, а в ее пламенности, пламенность же не может продолжаться долго, даже и у совершенных боголюбцев. Встанешь на молитву осужденным грешником, а уйдешь помилованным, оправданным. Молитва возводит человека от земли на небо!

Очень хорошо делают те, кто совмещает Иисусову молитву с дыханием. Это значит дышать именем Иисусовым! Такая молитва сроднит сердце с Богом, освятит его, Господь как бы положит печать на нем, куда уже не смогут попасть злые духи. И когда молитва сделается дыханием, уже не страшен сатана, ибо нас охраняет тогда Божественная благодать. Такие люди чувствуют, что Господь с ними всегда: спасает, покрывает и избавляет от врага. Благодать так преображает сердце, что человек становится выше земли и страстей. Такая душа не смотрит на земле ни на что, но всецело предана Богу, потому что благодать приносит такую сладость, такую радость, что душа забывает все земное. И мы будем нудить себя к приобретению постоянной молитвы.

Сочетать молитву с дыханием надо так: до обеда: вдох — «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий...»; выдох — «...помилуй мя грешнаго». После обеда: вдох — «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий...»; выдох — «...молитвами Богородицы помилуй мя грешнаго».

В любое время, в любом месте, при любых занятиях в сердце своем всегда надо взывать к Нему, хотя бы кратко: «Господи, помилуй!», «Господи, помоги!»

При неотложных делах по должности и положению своему в семье или обществе нужно сокращать подвиги поста и молитвы. Кротко служить ближним — это выше вычитывания молитвенного правила и посещения храма с надрывом своих сил. Господь этого не требует.

Читая молитвы, представляй, что читаешь их Самому Господу Богу, Пречистой Владычице Богородице или святым угодникам Божиим, невидимо предстоящим пред тобою. Некоторые скажут, что недостойны предстоять пред Богом, но не надо смущаться, а надо верить, что Господь дает нам благодать не по нашему достоинству, а по Своей особой милости и крайнему снисхождению. Не дела, собственно, спасут нас, а милость Божия. Прибегайте к Милосердному Господу Иисусу Христу и надейтесь на Него крепко. Эта надежда не посрамит работающих Господу со страхом.

Если очень устали и не можете молиться, так и скажите Господу: «Господи, я устала, иду на покой, бесконечно согрешила я пред Тобой, пред Божией Матерью, святым ангелом-хранителем и всеми святыми. Господи! Даруй всех грехов прощение, телу сон, душе покой». Положите поклоны и отдохните. Но так делать можно, когда действительно устанете, без потворства и саможаления.

Никогда не торопитесь в молитве. Смутная торопливая молитва огорчает Господа. Каждое святое слово — это великая творческая сила. Каждое слово молитвы приближает нас к Богу. Приобретайте навык в молитве, особенно непрестанной. Некоторые просят молиться за отца, за дочь, за брата, сестру, а сами ни-

сколько не стараются молиться, перелагают все на батюшку. Надо и самим молиться. Знаете, как батюшке тяжело бывает? Ведь он часть грехов человека, за которого молится, берет на себя.

Берегите свой сердечный сосуд, чтобы сохранить его чистым, оградите его оградой — непрестанной молитвой. А то у иного сердце — как разгороженный сад у ленивого беспечного хозяина, куда всякая скотина может попасть и погубить все насаждения... За твердую веру, за непрестанную молитву душа принимает Святаго Духа и делается сосудом Божественной благодати; такая чистая, непорочная душа без труда исполняет всякую заповедь Божию. Ибо слово Господне говорит: «Будите во Мне, и Аз в вас. Якоже розга не может плода сотворити о себе, аще не будет на лозе, тако и вы, аще во Мне не пребудете. Аз есмь Лоза, вы (же) рождие; (и) иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног, яко без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 4–5).

Будем же нудить себя, чтобы соединиться с Господом, ибо без усилия Царство Божие никто никогда не получит. Это надежное условие для получения вечного блаженства, а если его нет, то и душа не пригодна для Небесного Царства, она не способна будет жить с Богом в вечности, не способна будет войти в это блаженство святых, если здесь, на земле, не навыкнет быть в единении с Богом!

Перед каждым своим действием руководитесь следующим христианским рассуждением: задуманное дело не противно ли Богу, не обидно ли оно для ближнего моего? Если, по строгом исследовании, совесть спокойна, то намерение свое приводите в исполнение. Будьте всегда преданы воле Божией, не противьтесь ей, прислушивайтесь и присматривайтесь к ней. Всегда держитесь середины. Крайности нигде ни в чем не похвальны. Только не медлите в деле спасения, не отлагайте день покаяния своего. Никогда не ждите и не требуйте за любовь любви, за сми-

рение — похвалы, за службу — благодарности. Старайтесь остаться без земных наград, чтобы не потерять наград небесных.

Однажды во время молебна перед чудотворной иконой Успения Божией Матери одна из молящихся стала прикладываться к этой иконе. Батюшка кротко остановил ее и просил больше никогда не делать этого. Он сказал: «Думаете, что приложитесь и получите благодать, а на самом деле только согрешаете. Почему? Потому что мы все стоим и молимся, беседуем с Матерью Божией, и Она со вниманием слушает нас, а вы в это время заслоняете Ее от народа, оскорбляя и Матерь Божию, и молящихся.

После полученной радости духовной и теплоты сердечной надо быть готовым к какому-нибудь вражескому искушению. Господь посылает такие сладкие минуты сердечного порыва к Нему, чтобы сладостью общения с Богом удержать душу человека у Себя. В момент искушения надо все силы приложить и просить Господа о помощи, чтобы победить грех, отказаться от него, показать, что мы действительно любим Господа не на словах, а на деле. А за победу над грехом Господь посылает такие милости! Борьба с грехом вменяется в мученичество.

У кого сильно развилась страсть праздности и празднословия, кто скучает без собеседников, кто боится одиночества, боится остаться наедине с самим собою, тому надо со слезами просить Господа помочь ему избавиться от рассеянности, невнимания к себе и научиться бодрствовать и молиться, научиться проникнуть в свое сердце, следить за каждым своим поступком и все свои мысли и дела направить к Богу. Надо постоянно взывать: «Господи, помоги мне избавиться от пустословия, пустомыслия и научи богомыслию!

Время кратко, и надо беречь его. Каждый день, каждую минуту будем работать для вечности. Потеря времени ничем невосполнима! «Потеря времени — дороже всех потерь!» — говорят святые отцы. Если человек потеряет попусту драгоценнейшее время, которое он мог бы употребить для своего спасения или спасения ближних, то он теряет больше миллионов, т. к. никакими драгоценностями вещественными выкупить душу из ада нельзя. Душа избегает ада добродетельной жизнью, когда все часы и минуты жизни человек употребляет на молитву, добрые дела, на умножение веры, надежды, любви и на приобретение добродетелей.

Вы видели когда-нибудь, как дети ловят голубей и, чтобы они не улетели, связывают им крылышки? Так и человек, который имеет пристрастие к деньгам и вещам: у него, как и у голубя, связаны крылья души, и она не может лететь в небесные обители, его молитвы Господь не принимает.

Кто не имеет средств для милостыни, а завидует тем, у кого они есть, тот тоже сребролюбец. Сохрани нас, Господи, от такой страсти! Будем довольствоваться самым необходимым для поддержания тела: одеть его, чтобы не простужаться, подкрепить пищей, чтобы оно не изнемогло, чтобы оно было другом душе для работы Господу. А все лишнее — погибель для души! Особенно бойтесь роскоши, подражанию моде. Не копите денег, все лишнее раздавайте бедным. Это страшное дело: «черный день», «черная касса» — сами названия говорят, что это сатанинское дело. Довольно нам заботы о сегодняшнем дне! В молитве Господней мы просим: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». Не будем уподобляться евангельскому богачу. Не ищите ничего на этой грешной земле, нет у нас здесь постоянного дома — странники и пришельцы мы на земле.

Есть и такой вид стяжательности, называемый книгоманией, когда копят много книг, акафистов и они лежат без пользы: сами их не читают и боятся дать другим почитать. Про таковых говорят: «Был монах Мних, он имел много книг и молитв в них, но он спал на них, не читал их, не знал что в них». Такое сокровище духовное не надо держать под спудом. Самому нет времени почитать — предложи другим. Это тоже один из видов милосердия, и такое духовное милосердие угоднее Богу.

Великое дело Божие сотворим, если утешим печального, ибо печаль производит духовную смерть. Хорошо читать святые книги, ходить в храм, но надо и утешить ближнего, если есть в том нужда. У кого нет в сердце сострадательности и милосердия к людям, тот да убоится слов Священного Писания: «Суд бо без милости не сотворшему милости» (Иак. 2, 13). А милостивых ожидает великая милость на последнем Суде: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут» (Мф. 5, 7).

Милостыня введена не для принимающих, а для подающих, ибо последние приобретают от этого великую пользу. Благодеяния приносят пользу не столько принимающим, сколько подающим, ибо добродетель эта доставляет им дерзновение пред Богом. Лучше подать, чем просить!

Милосердие Божие бесконечно! Мы оскорбляем Господа, а Он опять нам подает руку помощи и изводит из ада. Мы прогневляем Его, а Он посылает Ангелов Своих, чтобы вывести нас из преисподней. Молитесь: «Господи! Подай нам силу, чтобы распять нам плоть свою со страстьми и похотьми, чтобы нам не оскорблять больше величие Твое!»

Ни в каких случаях, ни при каких обстоятельствах не унывайте, не отчаивайтесь. Уныние убивает энергию, необходимую для получения в сердце Духа Святого. Унылый теряет молитву и умирает для духовных подвигов. Знайте, что в минуту уныния и отчаяния не Господь оставляет вас, а вы оставляете Господа. Хотя бы и очень скорбно было вам, но призовите мысленно Господа Иисуса Христа, живущего в сердце вашем. Он ждет вашего зова. Не разочаровывайтесь и не тяготитесь жизнью. Она несносна бывает только для злочестивых, а кто верует в Иисуса Христа и уповает на Него, тот должен радоваться и дорожить жизнью. Наша земная жизнь необходима как подготовка к вечной жизни, чтобы мы славили здесь Бога, благотворили ближним и достигали Вечного Царства узким путем, указанным в Евангелии. Жизнь дана нам не для земного веселия: «Блажени плачущии» ныне, а не смеющиеся.

Уныние, леность и нерадение — это три исполина, которыми связан весь род человеческий. Поэтому и молимся мы каждый день Царице Небесной: «Отжени от мене, смиреннаго и окаяннаго раба Твоего, уныние, забвение, неразумие, нерадение...» Не надо ни к чему земному прилепляться, а только к Господу. «Странники и пришельцы есмы на земли», и потому надо стараться быть всегда готовым к переходу в вечность, ибо не знаем дня и часа своей смерти, а сказано: «В чем застану, в том и сужду».

Чтобы не отчаиваться, надо всегда быть готовым к скорбям. Господу не угоден ропот. Будем учиться радоваться в скорбях. Скорби — дверь в Царство Небесное! Как день сменяется ночью, так и в нашей жизни сменяются скорби и радости. Ведь не всегда бывают радости и не всегда скорби. Отдыхай в радости, пока нет скорби. А после радости не страшись, жди скорбей и терпи их благодушно. Чем больше скорбей, тем больше спасе-

ния! Часто мы сами напрашиваемся на скорби, но лучше в простоте сердца предаваться воле Божией, а напрошенный крест трудно нести. Чаще всего Господь посылает нам скорби за наши грехи и тотчас милует раскаявшуюся душу. Через скорби Господь воспитывает человека для вечной жизни. Скорбями и трудами приобретается милость, благоволение и благодать Божия. Не укоренится благодать там, где смех, роскошь, пересуды, празднословие, леность, вражда, зависть, злословие и прочие обычные слабости наши.

От недостатков исправляйтесь; замечайте, в чем вас обвиняют окружающие, какие страсти они находят в вашем сердце, потому что в домашнем быту все страсти свободно проглядывают и родные хорошо их знают — не то что вне дома, когда мы скрываем себя среди малознающих нас. Смотрите на себя беспристрастно, испытывайте себя. Может быть, в самом деле у нас тяжелый характер; может быть, грубо и жестоко обращаемся с близкими; может быть, несправедливы бываем. Старайтесь быть кроткими, нераздражительными, не за все выговаривайте — иное сносите, обходя молчанием. Когда чувствуете, что ваше обличение может вызвать пожар, тогда на поступки ближнего смотрите сквозь пальцы и усиленно молитесь за него, ибо любовь «вся уповает, вся терпит» (1 Кор. 13, 7).

Утешение дается в награду за благодушное перенесение скорбей. Если вы будете всех прощать, всех искренне, по-настоящему, нелицемерно любить, то и сами всегда и везде будете утешены. Живите в мире и согласии.

Не бойтесь скорбей! Не старайтесь скорее от них избавиться, а учитесь терпению и смирению чрез них. Через скорби совер-

шается наше спасение, в скорби мы узнаем, как близок к нам Господь. В скорбях мы убеждаемся, что без Бога ничего не можем сделать. И это сознание своей бессильности, своего ничтожества воспитывает в нас смирение, пробуждает смиренную молитву, которая и дает душевный покой. В душу тогда входит сила Божия, «немощная врачующая и оскудевающая восполняющая». Чрез скорби приобретается духовное рассуждение, опыт.

Помощи в перенесении скорбей ищите у Бога, по слову апостола Петра: «Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас» (1 Пет. 5, 7). В каждом деле, в каждой мелочи просите у Бога помощи и благословения, и благодать Божия озарит душу и покроет ее.

Когда бывает особенно тяжело, когда нет сил молиться, то дайте отдохнуть себе: выйдите на улицу или полежите, а потом все-таки встаньте на молитву и мне «звоните» в трудную минуту.

Во время скорби надо чаще причащаться Святых Христовых Таин. От частого достойного причащения сердце становится мягким, добрым. Оно готово простить всем, всех любить. Злое лицо становится радостным, душа все больше стремится к горнему миру, прелести мира дольнего не влекут ее: «Здесь града постоянного не имеем, но грядущего взыскуем».

В литургии, в Святом Причастии выражено чудное милосердие Божие, незаменимое средство ко спасению человека, умерщвленного грехом. Грешник, пришедший с верою и покаянием, становится убеленным, чистым, светлым ради человеколюбия Божия. В Святых Тайнах Сам Господь приходит на помощь душе, обогащая ее благодатию и научая ее всем добродетелям, и доводит человеческую душу до высокого совершенства.

Только будем стараться быть достойными такого человеколюбия Божия, чтобы не причаститься нам в суд и осуждение, подходя к Чаше без страха Божия, без веры, без покаяния, без сознания своей греховности и виновности перед Богом.

Пока объезжаете святые места, везде причащайтесь, во всех храмах, во всех монастырях, даже если по сложившимся обстоятельствам не сможете вычитать Правило ко причащению. В дороге любое молитвенное правило заменяется Иисусовой молитвой. Лишь бы у вас сокрушение сердечное было и искреннее желание соединиться со Христом.

Благодать, даруемая приобщением, так велика, что как бы недостоин, как бы грешен ни был человек, но лишь бы в смиренном сознании всегреховности своей приступил ко Господу, искупляющему всех нас, и тогда хотя бы от головы до ног был покрыт язвами грехов, будет очищаться благодатию Христовою, будет все более и более светлеть, совсем просветлеет и спасется.

Можно ли нам лишать себя такого благодатного соединения со Христом, тем более в наше многотрудное время? Будем причащаться ради прощения грехов и получения вечной радости, а главное — для того, чтобы стяжать Господа, с Ним жить, Его любить больше всего на свете и Ему служить, чтобы всегда быть со Христом! «Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем» (Ин. 6, 56) — говорит Сам Господь, зовя нас к соединению с Ним.

А после причащения мы должны особенно покоить Господа в своем сердце, не огорчать Его новыми грехами. После смерти мы будем сильно истязуемы, если не храним благодати Святаго Духа. А если и случится в этот день вам раздражиться, огорчить, осудить кого-нибудь, то это пятно в душе будем стараться очистить опять-таки покаянием! Этот день лучше всего провести в молчании и

молитве или в чтении Священного Писания и поучений святых отцов, потому что душа в это время особенно восприимчива к доброму и дивные евангельские слова западут в глубину сердца.

Важно для человека сохранять спокойствие духа, не поддаваться раздражительности и гневливости. А если раздражились, то очень важно удержать язык в эту минуту или уйти. Иисусовой молитвой или молитвой «Богородице Дево, радуйся» убивайте свою раздражительность и гнев. Почитайте в эту минуту Евангелие, если есть возможность. Хоть и ничего не понимаете в эту минуту, а все равно читайте, потому что чрез зрение лучи благодати пройдут в душу. Заметьте: после такого упражнения скоро успокоитесь. А если и опять раздражитесь и вспылите, не надо смущаться неудачами, непокорностью сердца. Старайтесь постепенно искоренять свою вспыльчивость и Господа просите о помощи.

Делай все по силам своим, тогда не будешь раздражаться и возмущаться. И тщеславия тогда не будет! Не будешь возмущаться, что люди твоих трудов не оценивают. Делай все ради Господа, а от людей не жди похвалы и благодарности. Награды жди всегда от Господа, а не от людей.

Бойтесь похвалы от людей, особенно когда хвалят вас незаслуженно. Молчите и не отвечайте в эту минуту, лишь в себе сознавайте, что хвалят больше, чем мы того стоим. А если начнете противоречить, то родится лицемерие. Ведь тонкое чувство удовлетворения от похвалы все-таки есть у каждого! Все мы находимся в прелести, то есть ценим себя высоко, гордимся, тщеславимся, и потому надо просить Господа каждый день: «Господи, пошли мне милость Твою, избавь меня от прелести, от самомнения, просвети меня светом благодати Твоея».

Чем выше человек в духовном отношении, тем яснее он видит, сколь велик Господь и как он сам ничтожен и беспомощен, и тем более преклоняется перед величием Божиим в смиренной молитве и во всем просит себе помощи у Всесильного.

Смирением любуется Сам Бог: «На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словес Моих» (Ис. 66, 2). Но в чем состоит смирение? Смиренный человек считает себя грешнее всех в сердце своем, никого не унижает, никого не осуждает, не ищет богатства, не ищет славы и чести, мужественно терпит унижение, брань, укорение, ибо признает, что заслужил это; со всеми обходится радушно, всякому готов услужить, не видит добрых своих дел и не говорит о них. Смирение получило начало от Подвигоположника Господа Иисуса Христа и Его Пречистой Матери. Оно есть венец и красота всех добродетелей. Что засохшей земле дождь, то человеческой душе — смирение! Носите в своих сердцах слова Спасителя: «Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим» (Мф. 11, 29).

В каждой душе горит искра Божией любви, в каждой душе можно найти хорошее и доброе, а мы привыкли видеть у других одни пороки. Это потому, что за собой не следим. Если будем следить внимательно за собой, за своей внутренней жизнью, то нам некогда будет рассматривать чужие грехи. Подозрение — совсем не христианское свойство, поэтому не усваивайте его. Осуждение происходит в основном от гордости. На себя больше смотрите и читайте святые книги, к себе все применяйте, себя исправляйте прежде всего.

Не надо удивляться и огорчаться тем, что замечаете на земле неправду. Как говорит Апостол: «Нова же небесе и новы земли по обетованию Его чаем, в нихже правда живет» (2 Пет. 3, 13). Значит, на нашей земле не живет правда, и потому надо относиться мудро к земной неправде и никогда ничем не возмущаться.

Надо любить труд и ценить его. Земные блага соответствуют небесным. И от сердечного расположения к делу Сам Господь оценивает наш труд. Надо бояться небрежения во всяком деле. Всякое дело надо исполнять честно и любовно, все надо делать во славу Божию, а не из-за почести. И каждое дело начинать с молитвой, прося у Бога благословения на труд, а по окончании — благодарить Его за помощь. Только бы не было ни в чем тщеславия! Тщеславие страшнее гордости. Это такая утонченная, скрытая гибельная страсть! Из-за тщеславия от человека отходит благодать.

Берегитесь зависти! Завистливый человек никогда не получит благодати Святаго Духа. Если вы завидуете кому-нибудь, то осуждаете Самого Господа: почему Он не дал вам тех благ, которыми наделил некоторых из ближних ваших.

Похоть — это самая мерзкая страсть, которой гнушается Господь. Блудники и прелюбодеи не наследуют Царствия Небесного! Сатана хохочет над теми, кто оскверняет себя сладострастным грехом. Надо учиться смотреть на красивого человека как на создание Божие, отбрасывая все похотные страсти, и тогда все отойдет. Плотские грехи больше всего очищаются смирением. Погашение страстных помыслов до совершенного их исчезновения и есть цель подвижничества. Как на букет цветов будете тогда смотреть на красивых людей и не будете уже испытывать

никакой похоти, никакой страсти, а видеть только гармонию красивого, во всем пропорцию — дивное творение Творца!

Женщина — это огонь, а монах — солома. Избави Господи, чтобы оказался кто из вас таким злым огнем. Горе такому человеку, через которого соблазн приходит! К тому же сейчас шьют нескромные костюмы, и некоторые в таком виде, с непокрытой головой, с языческими прическами, дерзают приступать ко Святой Чаше. Не подражайте моде! Она заставляет людей терять стыдливость. Апостол Павел говорит, что женщина должна украшать себя не плетением волос, не одеждами, а смирением, кротостью и стыдливостью. Поэтому матерям надо заботиться, чтобы дочери их одевались скромно даже дома, а в церковь, и тем более в монастырь ходили в особо скромном костюме, чтобы не соблазнить никого и не огорчать Господа.

За прихоти человек получает возмездие через болезни. Просфора, святая вода и святое масло — лучшие из лучших средств! Этим надо лечиться в первую очередь, а если вера слаба, тогда можно применять и другие средства.

Бог и земным врачам дает разум и дар лечения, только при этом больному надо у Господа просить себе исцеления через земных врачей, через земные лекарства.

Телесная болезнь, перенесенная с радостью и благодарением к Господу, выше и крепче поста, трудов и подвигов телесных. Бог не требует от больного подвигов телесных, а только терпения со смирением и благодарения Ему. А терпение со смирением и благодарением — великий подвиг!

Не надо обижаться на обличителей, если они коснутся вашего самолюбия, а рассуждайте так: они посланы от Бога, чтобы

обуздать мой душевный порок. И не сердитесь на них, а благодарите Господа, что Он, Милосердный, доставляет вам благоприятный случай к приобретению смирения. Сознайте свою греховность и прямо скажите Богу: «Господи, за грехи мои достойно наказываешь меня. Благодарю Тебя за такое наказание! Накажи в этой жизни, но помилуй в будущей...»

За добро обязательно будет нападение! Темная сила не терпит добра и старается отнять его у человека. Надо хранить добро и вовремя отражать темную силу! Никого никогда не упрекайте, будьте всегда покорны, просты, жалейте того, кто грешит. Кто тебе сделает зло, тому делай добро. Зло не истребит зла, а добром можно победить зло! Добро всегда сильнее зла и потому всегда победоносно. Человек, озлобленный на нас, есть духовно больной, и надо с сожалением к нему относиться. Сотвори любовь! А любовь сама сотворит чудо — она как пластырь на рану.

Делайте больше добрых дел. Доброе дело дороже тысячи поклонов. А главное, никогда ни на кого не сердитесь! Каждое утро не забывайте целовать свой крестик. Я за вас целую, и вы за меня целуйте. Не дай Бог, чтобы я когда забыл поцеловать свой крестик.

Можно и даже похвально пользоваться жребием в недоуменных случаях. Перед этим надо сделать три поклона с Иисусовой молитвой и прочитать «Царю Небесный», трижды «Отче наш», трижды «Богородице Дево, радуйся» и «Верую». Только надо иметь живую веру и уповать на Бога.

Покаяние есть дар, данный для самоосуждения. Покаяние есть твердое решение оставить прежнюю греховную жизнь. Но много

препятствий бывает на пути спасения, когда грешники не обретают плодов покаяния, и причина этого кроется в самих грешниках. Одни откладывают покаяние на будущее: «Еще успеем покаяться!» Или даже так рассуждают: «В старости покаюсь». Но знайте: чем дальше мы откладываем наше покаяние, обращение к Богу, тем более грубеем душой. От повторения грех переходит в привычку, а затем в порок, от чего уже трудно бывает избавиться. Другие легкомысленно относятся к покаянию, только лишь перечисляя грехи на исповеди. А такое исповедание — без глубокого болезненного сокрушения, без сердечного плача и намерения больше не грешить, без последующего исправления — не есть покаяние, а есть лицемерие и кощунство. А некоторые, проводя сравнительно благочестивую жизнь, иной раз не знают, в чем каяться. Так вот, есть очень хорошее средство, ведущее нас к познанию наших грехов: вспоминать, в чем обвиняют нас другие, окружающие нас люди, которым со стороны виднее наши пороки. И у Господа надо просить: «Господи, даруй мне зрети моя прегрешения!»

Если имеете к кому-нибудь неприязнь, старайтесь переломить, победить себя. Молитесь так: «Спаси, Господи, раба Твоего (имя), и святыми его молитвами помилуй меня, грешного, и умири сердце мое». Принудите себя оказать нелюбимому человеку знаки внимания, старайтесь услужить ему. И Господь, видя ваше доброе намерение, вырвет из сердца неприязнь и наполнит его святою любовью. Напрасны молитвы и подвиги человека, если он питает в сердце злобу на ближнего своего. Господь не отпускает таким грехов на исповеди.

Молитесь за обижающих вас, за клеветников — они наши благодетели, они помогают нам спасаться. Господь Иисус Христос молился даже за распинателей Своих! И не отчаивайтесь, что грешные. Грешные, да Божии!

Не питайте ни к кому зла. Когда чувствуете, что гнев овладел вами, скажите про себя: «Господи, помилуй», а потом пять раз: вдохните — «Господи», выдохните — «помилуй». И гнев пройдет, наступит мир и тишина. Это и есть подвиг. Второй подвиг — неосуждение, особенно духовных лиц. Кайтесь, кто грешен в этом!

Самое главное при покаянии — искреннее сокрушение со слезами. Слезы размягчают нашу окаменелость, потрясают нашу душу, устраняют «самость». От нас в это время отходит наша гордость, самолюбие. Гордые и самолюбивые не плачут, а если заплакал, значит, смирился и смягчился, и не надо стыдиться слез на исповеди, нужно дать им свободно литься, омывать ими наши скверны. Этим подвигом (слезами покаяния) спасались святые. А если у кого нет слез покаяния, то нужно воздыхать из глубины сердца, и Господь примет такое сокрушение как плач покаянный. «Плачьте, — говорят святые отцы, — ибо это один из путей в Царство Небесное».

Сокрушаться о грехах надо не только во время исповеди, а каждый день: вечером на молитве надо вспоминать, какие грехи совершил за день и за всю прошедшую жизнь, сколько совершил преступлений против закона Божиего и гражданского, сколько причинил вреда и обид ближним, сколько раз шел на сделку со своей совестью... И если будем постоянно так мыслить и сокрушаться о грехах, каяться, то Господь пошлет обильные слезы и истинное раскаяние — душа заплачет вместе с телом, и эти слезы будут наилучшим даром Христу Спасителю. Господь придет в наше плачущее сердце и исполнит над нами Свое обещание: «Блажени плачущии, яко тии утешатся». А делать это нужно как можно скорее, пока не поздно, ибо не знаем, как долго продлится наша жизнь. Там, за гробом, если и будем плакать, то слезы уже не смогут облегчить нас, а будут палить огнем.

Если не обличим себя здесь, то будем обличены на Страшном Суде. Самооправдание — великий грех. Никого не надо винить в своих падениях, в своих грехах. Виновниками греха признавайте только себя, свою злую волю. И не надо стыдиться открывать свои мерзости. Надо жертвовать всем для чистоты и святости нашей, только бы не погибнуть! И блудницы бывают праведны, нужно только искренно каяться и не грешить больше.

Откровенная исповедь врачует душевные и даже телесные недуги, искореняет страсти, в душу возвращается прежний мир, спокойствие, а иначе душа черствеет и чернеет еще больше. Кто истинно кается и живет благочестиво, у того и лицо цветет, а сердце радуется и веселится. Так будем бояться грешить, чтобы снова не распинать нам Спасителя и чтобы душа наша не страдала, но жила и радовалась! Пусть лучше тело страдает, болеет, но душа пусть всегда радуется!

Если мы не примирились с кем-то (далеко человек этот живет, или не успели, или по другим причинам), то оставим все свои обиды и огорчения и, никому не желая зла, заочно попросим у всех прощения и сами простим всех. Надо всегда, и особенно на исповеди, иметь страх Божий, то есть страшиться чем-либо огорчить Господа. Надо забыть все земное, всю суету. Пришли в дом молитвы — и только молитва и плач о грехах должны занять наше сердце.

Старец Амвросий рассказывал о неизреченном милосердии Божием: «Один грешник всю жизнь грешил и каялся. Со-

грешит — и сразу кается, опять согрешит — и опять кается, и так всю жизнь. И перед смертью покаялся и умер. Злой дух пришел за его душой: «Моя душа!» А Господь говорит: «Нет, он каялся». — «Каялся и опять грешил, — возразил диавол, — зачем Ты его принимаешь?» На это Господь сказал ему: «Если ты, несмотря на свою злобу, принимал его к себе после того, как он каялся Мне, то как же Я не приму его в покаянии? Ты забываешь, что ты зол, а Я Благ». Вот как радуется Господь нашему покаянию!

Таинство исповеди очищает сердце. Когда человек искренно покается, душа его очищается, становится светлой, прекрасной. Ведь она создана по образу и подобию Божию! Но как загрязненное белье вначале постирают, а потом разглаживают, так и сердечную нечистоту надо не только смыть слезами покаяния, но и «разгладить» сердце, то есть насадить в нем противоположные греху добродетели, украсить душу добрыми делами милосердия и любви.

Поучая о величайшем деле любви к Богу и ближним, отец Савва и сам весь светился любовью. Достаточно было просто подойти к нему, чтобы понять, как велика была сила его любви.

Верьте в Промысл Божий! Целуйте свой крестик утром и вечером, не носите его как на вешалке — Христос оставил на Кресте свет и любовь. От крестика исходят лучи благодатного света и любви. Вдыхайте эти лучи, они невидимо проходят в душу, под действием этих благодатных лучей человек становится благочестивым. Целуя крест, помолитесь за близких грешников: пьяниц, блудников и других, кого знаете. Чрез ваши молитвы они исправятся и будут хорошими, ибо сердце сердцу весть подает. Господь всех нас любит. Он за всех пострадал ради любви, и мы должны всех любить ради Него, даже врагов своих.

Целуя крестик, читайте молитву: «Пролей, Господи, каплю Святейшей Крови Твоей в мое сердце, иссохшее от страстей, и грехов, и нечистот душевных и телесных. Аминь. Имиже веси судьбами спаси меня, и сродников, и знаемых моих (имена)».

Если перенесем все напраслины и скорби благодушно, то этот день для нас спасительный, но если кого-то укорим и введем в соблазн, то такой день для нас погибельный, потерянный. Святые отцы говорят, что за перенесение обиды мы получим от Христа небесную славу, а за чужие укоризны — честь. Апостолов осмеивали, и били, и гнали, а они не обижались и, жалея народ, шли и опять просвещали их. Так и мы будем делать добро, когда нам делают зло.

Душа — невеста Христова, и нужно заботиться о ее украшении, обогащать ее дарами Святого Духа и изгонять из нее злые страсти. А кто, по милости Божией, избавился от страстей, тот пусть не возмечтает о себе высоко, не тщеславится, а опять сознает себя грешником. По милости Божией, а не по своим заслугам спасаемся!

Кайтесь, кто не соблюдает среду и пятницу, не чтит воздержанием дней страданий Христовых. На мытарствах большая защита, если воздержанием почитаешь эти дни, враги убегают от такой души. Да и в этой жизни Господь хранит их от всяких бед.

Есть такой рассказ: одна благочестивая старушка продала свой дом и поехала к родственникам. По дороге ей пришлось попроситься переночевать к незнакомым людям. Ее приняли. По своей доверчивости и простоте она рассказала, что продала дом и вот едет... Ей предложили место для отдыха, но она не могла заснуть. Ее сердце предчувствовало большую беду... Была глу-

бокая ночь. Хозяин беспокойно вел себя и часто выходил в сени. Она стала горячо молиться. Вдруг постучали в дверь, и женский голос назвал ее по имени:

— Мы тебя давно ждем! Скорее выходи!

Она быстро оделась и вышла. Две женщины ждали ее. Дорогой она спросила:

— Как же вас зовут?

Они ответили:

— Среда и Пятница. — И стали невидимы.

С радостью поблагодарила она Господа за избавление. Оказывается, эта старушка всю жизнь особо чтила среду и пятницу — дни страданий Христовых.

Так и мы должны иметь воздержание, особенно в эти дни: в словах, неблагочестивых делах, суетных помыслах, в пище, питии, брачном ложе — во всем!

Не стыдитесь признать себя верующим человеком, укрепляйтесь в религии, в этом благородном чувстве. Раньше в катакомбах молились христиане и не отрекались от Христа, а мы теперь открыто молимся... Бог не любит трусливых!

Нельзя в духовной жизни быть все время, как натянутая тетива лука: молиться, трудиться, молиться. Надо давать себе и отдых. Ведь охотник не натягивает свой лук до предела, иначе он переломится. Так и в духовной жизни. Вот почему древние отцы-подвижники иногда весело играли между собой, как дети. Так и мне приходится иногда развлекаться с вами, как с детьми.

Завещания старца

Завещание всем

«До радостного свидания!

Жил, веруя в Бога, ожидая Страшного Суда и воскресения мертвых. Перехожу в новый мир, надеясь, что Бог-Любовь за предстательство Пресвятой Девы Богородицы и всех святых помилует грешную душу мою, Ему всецело преданную и Его любящую, прожившую жизнь ради славы имени Его.

Отцы и братия о Господе и чада единыя Святыя Церкви, простите меня, недостойного, во всем, и я всех прощаю, кто имеет нужду в прощении.

Не лишайте меня последнего благодеяния — молитв ваших о мне к Богу.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да пребудет со всеми вами! Аминь.

Просящий ваших святых молитв
схиигумен Савва».

Завещания духовным чадам

«Отче Святый, соблюди их во имя Твое, ихже дал еси Мне, да будут едино, якоже(и) Мы»
(Ин. 17, 11).

Завещание первое

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Возлюбленные мои чада духовные! Приближается переход мой из жизни временной в жизнь вечную. При кончине моей не

скорбите чрезмерно, не предавайтесь излишней печали и унынию, чтобы не ослабеть вам в молитве. Молитесь усердно, да упокоит Господь душу мою в селениях праведных, и утешайтесь надеждой. Не забывайте, что душа бессмертна и любовь не умирает, для вас я всегда буду живым.

Когда меня не станет, так Богу угодно, приходите, мои милые духовные детки, ко мне, на место моего погребения, хотя бы мысленно, или смотрите на мое фото и все, что есть у вас на душе, как живому расскажите, излейте свои скорби и печали, и я услышу... И если я обрету у Господа дерзновение, то и надеюсь быть ходатаем за вас пред Богом. Духом я всегда буду с вами. Не было и нет у меня к вам иного чувства, кроме безграничной, всеобъемлющей христианской любви, кроме сильного желания спасти ваши души и привести вас к блаженной жизни вечной.

Не будьте судиями дел отца вашего, но будьте усердными исполнителями его велений. Если я намеренно иногда огорчал вас, испытывая, то единственно для того, чтобы вы на опыте своей жизни познали, какие духовные плоды дарует Господь несущим без ропота и с любовью все скорбное и тягостное; приучал вас любить обижающих вас, а за эту добродетель Господь уготовляет венцы нетленные в Царстве Небесном.

Дети мои возлюбленные, чада духовные!

В руководство и назидание оставляю вам свои труды — духовные книги, в которых вы найдете все потребное для вашей богоугодной жизни. С усердием изучайте их и, с Божией помощью, исполняйте. Идите стезями правды и добра, идите путем тернистым, путем самоотречения — это самый верный и самый близкий путь в Царство Небесное.

Для меня нет большей радости и большей награды, как в обителях Райских увидеть всех моих духовных чад — истинных рабов и страдальцев Христовых в Его Небесном Царстве.

Никогда не забывайте, что все мы — одна семья Божия, все мы — дети Единого Отца, все мы — члены Церкви Господа Ии-

суса Христа, и потому любовь друг к другу вы должны иметь до самопожертвования; забывая себя, вы должны с искренней любовью служить своим ближним.

Не забывайте поминать меня в своих молитвах. До 40 дней очень желательно поминать в храмах и кормить нищих, потому что сорокадневное поминовение в храмах и питание нищих много помогает в загробной жизни. Желательно к этому отслужить еще семь заказных Божественных заупокойных литургий.

У преподобной матери Афанасии (12 апреля) написано: «много помогает (это) душам грешных людей в загробной жизни, а поминовение праведных низводит небесную милость на творящих поминовение». Литургий похвально и желательно усердным почитателям отслужить и больше, но на все пусть будет воля Божия!

По особому откровению Господа и Божией Матери чтение Неусыпаемой Псалтири оставлять не надо. Господь вознаградит за сие благочестивое делание всех усердствующих и взыщет с ленивых и нерадивых.

Вот основное, что заповедаю вам. Прошу у вас прощения.

Преемником себе никого не назначаю, предоставляю это воле Божией, избранию Богоматери и желанию самих духовных чад. Желающих остаться под моим незримым руководством вручаю покрову Божией Матери.

Да будет над всеми вами, возлюбленные чада духовные, Божие благословение и покров Пресвятой Богородицы, благословение преподобных Псково-Печерских и всех святых. Ангелы Хранители да пребудут с вами неотлучно до конца ваших дней. Да сохранит и помилует вас Господь Своею благодатию.

Просящий ваших святых молитв,
с вами пребывающий навеки
схиигумен Савва».

Завещание второе

«Друзья мои духовные и чада верные!
Как пастыря меня о Господе любя,
Вы книги все — последние и первые —
И все труды мои храните для себя.
Случится так, что телом я уйду от вас —
Тогда пусть будет вам одно из правил:
Сходитесь иногда хоть мысленно на час,
Читайте те труды, что я для вас оставил.
Потом, обдумав все, скажите: «Это он,
Как прежде, и теперь заботится о нас!»
И благодатию Христа, стряхнув могильный сон,
Войду невидимо я к вам в заветный час.
И как при жизни моей вас благословляя,
Усердно буду к Господу взывать,
Чтоб на дела святой любви всех вдохновляя,
Вас осеняла свыше Божья благодать».

В этом завещании отец Савва проводит глубокую мысль о непрекращающемся своем молитвенном общении с духовными чадами, по слову Господа: «Бог же несть мертвых, но живых, вси бо Тому живи суть», т. е. «Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк. 20, 38). Эта непреложная истина — надежный якорь для всех его духовных чад в их духовной жизни.

Завещание третье

«Заповедь Божию вам завещаю–
Вы ее свято храните:
Обиды, напраслины ближним прощая,
Чада, друг друга любите!
Оставив греховные все увлеченья,

Путем благочестья ходите,
Собою являя пример всепрощенья,
Чада, друг друга любите!
Меня поминайте в молитвах усердных
И мирно друг с другом живите,
Пусть заповедь будет одною из первых:
«Чада! Друг друга любите!

Ваш духовный отец схиигумен Савва».

Завещание четвертое

«В час полночный, когда засыпает обитель,
Пред Распятием низко склонясь,
Я молю Тебя, мой Искупитель:
В смертный час Ты меня не оставь.
Вас прошу я, мои дорогие,
Во Христе отцы, братия, сестры, друзья,
Как умру, схороните в пещерной могиле
Под Распятием Крестным меня.
Чтобы Крест всесвятой, мой любимый,
Своей славой всегда украшал
Мой телесный прах и могилу,
Мою душу чтоб там утешал.
И к Тебе, Боже Щедрый, взываю:
Ты меня под Крестом упокой,
На котором висел Ты, страдая,
Чтоб он там охранял мой покой...
И как Богу Тебе всей душою моею
Приношу я молитву свою:
У подножья Креста, в любви пламенея,
Жизнь окончить сподоби мою.
Будь всегда, святой Крест, над могилой,

Где покоиться прах будет мой,–
Мою душу, Иисусе Сладчайший, помилуй,
Со святыми ее упокой».

Такие письменные завещания составил отец Савва перед своей кончиной. Но еще раньше, когда он тоже был на пороге смерти, своим духовным чадам он преподал устное завещание.

Завещание пятое

«Дорогие мои, возлюбленные чада духовные! Подходит к концу путь мой. Скоро смерть разлучит меня с вами. Оставляю вам в наследство свое завещание, не забывайте моих слов.

Помните всегда главную цель жизни — стяжание Святого Духа. Имейте страх Божий, храните чистоту душевную и телесную, в трепетном смирении и благоговении преклоняйтесь перед величием Божиим. Уклоняйтесь от нечестия и стремитесь к благочестию.

Старайтесь всегда пребывать в трудах, посте, бдении, непрестанной молитве. Бойтесь праздности, старайтесь исполнять все заповеди Божии.

От вашего благочестия будет радоваться дух мой. Для меня нет большей радости, как знать, что дети мои духовные держатся истины и благочестия.

Спасайтесь, чада мои возлюбленные! Будьте добры и милосердны, не делайте никому того, чего сами себе не желаете. Помните: спасение свое мы устрояем только тогда, когда счастье других не расстраиваем. Самое дорогое в человеке — душа, и надо в человеке уважать душу (образ Божий). Прославлять Бога — значит не осуждать ближнего. Если просишь у Господа помощи, то сам помоги ближнему; если просишь прощения грехов — сам прости ближнему.

Имейте мир и любовь между собою, чтобы вселился Христос в сердца ваши, но любовь должна быть истинной, ищущей спасения ближних, а не льстивой. В духе кротости и любви помогайте друг другу освобождаться от грехов, но берегитесь осуждать и грубо обличать. Не будьте сами грубы и льстивы, но от других строгость, грубость и оскорбления принимайте с радостью, а лесть и человекоугодие отметайте. Терпите безгранично, прощайте бессчетно. Несите терпеливо каждый свой крест и немощи других, не унывайте и не ропщите и за все благодарите Бога. Благодушное перенесение скорбей и болезней и ласковый уход за больными — выше поста и молитвы, и за все это получают награду от Господа.

Не любите суетной чести и славы, возлюбите смирение и кротость. Смирение и любовь истребляют из души и тела все греховные страсти и привлекают благодать Божию. В этом и заключается спасение.

Больше всего бойтесь и помните час смертный и Второе пришествие Христово!

Когда находитесь в скорби или напастях, читайте Сладчайшему Иисусу Христу канон с акафистом и молебный канон Божией Матери «Многими содержимь напастьми». Чтобы освятить душу, чтобы открылись внутренние очи, со вниманием читайте 17-ю кафизму.

Не опускайте ни одного дня без исполнения Богородичного правила — 150 молитв «Богородице Дево, радуйся». Не забывайте целовать свой крестик утром и вечером, чтобы освятить свои души лучами благодати.

Любите Евангелие, чаще читайте его, в нем все написанное сладостно для сердца и спасительно для души. Особенно часто читайте Нагорную проповедь Спасителя (Мф. 5, 1–12), 15-ю главу Евангелия от Иоанна о любви и Послание апостола Павла к римлянам (гл. 13), где указано все, как надо жить христианину. По возможности читайте молитвы, которые я раздавал вам. Изучайте книги, которые я написал для вас. Они разрешат все ваши недоуменные вопросы.

Возлюбите простоту, не мудрствуйте лукаво. Внутренняя радость приходит через простоту, а высокоумие ведет к маловерию и неверию и сбивает с пути спасения. Не лукавьте... Если вас будут спрашивать: «Верующая?», прямо скажите: «Да, верующая!» Не отказывайтесь от Господа, не уклоняйтесь в лукавство.

И еще раз напоминаю вам, дорогие мои: нет спасения не покаявшемуся в этой жизни, а истинное покаяние заключается в очищении сердца от страстей и пороков, в исправлении порочной жизни. Механическое перечисление грехов на исповеди не спасает душу, это мерзость пред Богом и кощунство над таинством Святой Православной Церкви. Чаще причащайтесь Святых Христовых Таин.

Помните, что ваше старание стяжать Духа Святого, ваша любовь к Спасителю, Божией Матери и святым небожителям, а также к ближним и врагам, ваше смирение и покорность воле Божией возвеселят дух мой радостью неизреченною.

Мое последнее слово к вам — это просьба о молитве. Помните обо мне и молитесь, чтобы Господь упокоил душу мою в Своих обителях, но молитва должна дышать надеждою, а без надежды молитва грешна.

Прошу и молю вас, возлюбленные, не оставляйте свой час чтения Неусыпаемой Псалтири и прилежнее молитесь друг за друга, за сродников, за всех знаемых и за весь мир, за всех усопших, жаждущих наших молитв, ибо это есть великая помощь для душ их.

Подавайте милостыню. Поминайте о упокоении приснопамятного протоиерея Иоанна С., блаженной Ксении, моих почивших духовных отцов: епископа Вениамина, схиархимандрита Илариона, схиигумена Алексия, иерея Иоанна (крестившего меня), родителей моих Михаила и Екатерины и сродников: Веры, Евдокии, Иулиании, Лукии, Татианы, Григория, воина Василия, военач. Петра с его воинами, Михаила, Анны, Иосифа, Агафии, Иоанна, Анны, дев. Параскевы, млад. Родиона, млад. Варвары, млад. Феодоры, млад. Наталии.

Помните «Ежедневные правила христианской жизни» и «За что подобает благодарить Бога». Пусть все это будет храниться в памяти и сердцах ваших, ибо все это есть пища и жизнь души.

Живите мирно, терпите с радостью находящие скорби и болезни и сохраняйте все, что слышали от меня. Вручаю вас, дорогие мои чада духовные, Той, Которой от века предназначено стать Матерью Желанного Избавителя людей от плена адского — Пресвятой Владычице Деве Богородице. Она будет вашей Игуменией и Защитницей от всех стрел вражиих, врагов видимых и невидимых».

Духовное завещание братии

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Преклонный возраст и болезни предвещают мне близкую кончину, мое переселение от временной жизни в жизнь вечную. Я не знаю, предопределен ли я ко спасению или обречен на вечные мучения... Но я не отчаиваюсь... Жил веруя в Бога, ожидая всеобщего Воскресения и Страшного Суда. Перехожу в иной мир с надеждой на помилование за предстательство Пресвятыя Богородицы и всех святых. Высшим для себя служением почитал быть рабом всех православных христиан. Распаляясь Христовой любовью, я желал бы прижать к груди своей весь род человеческий и умереть в болезнях и муках за спасение всех.

Воистину, возлюбленные отцы и братия во Христе, не было и нет в моем сердце огорчения ни на кого из вас; если же злая сила внушала когда-либо кому-нибудь из вас сделать, сказать или помыслить худо, то я с любовию прощаю всем все; простите и вы меня недостойного, искренне любящего вас, но от неискусства не умеющего доказать вам своей любви. Прошу вас, сотворите любовь, не лишайте меня последнего благодеяния — ваших святых молитв о мне ко Господу.

Если я обрету у Господа дерзновение, то и надеюсь ходатайствовать пред Ним за всех вас, и особенно за тех, кто будет поминать меня в своих молитвах.

Введенное по благословению Высокопреосвященнейшего Иоанна, Митрополита Псковского и Порховского, чтение в обители Неусыпаемой Псалтири как было при мне, так и по смерти моей, надеюсь, будет продолжаться неукоснительно. Господь вознаградит за сие благочестивое делание всех усердствующих и взыщет с ленивых и нерадивых.

Прошу погребсти тело мое в Богом зданной пещере, когда бы и где бы Господь ни благословил мне отойти от здешней жизни.

Кресты, книги, личную одежду и прочее все завещаю в обитель.

Прошу исполнить мое завещание, и да поможет вам в этом Господь, а Матерь Божия и наши святые, преподобные Марк, Иона, мать Васса и преподобномученик Корнилий, исходатайствуют благословение Божие на всех живущих в обители, и обитель наша не оскудеет.

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь.
Просящий ваших святых молитв многогрешный
схиигумен Савва».

Основа

для СПАСЕНИЯ

ОСНОВА ДЛЯ СПАСЕНИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Духовно-нравственная литература нашей Православной Церкви очень богата руководствами для ищущих спасения души. Но так как творения святых отцов не всем доступны, к тому же не все имеют достаточно времени для чтения пространных сочинений, то и предпринято составление настоящей книги — «Духовно-нравственные поучения», в которую, как в сокровищницу, собрано много хорошего, ценного из поучений святых отцов, и особенно подвижников благочестия последнего времени. При составлении этой книги имелись в виду: краткость и ясность изложения, желание помочь в деле спасения, особенно тем, кто вверил мне свои души как духовному отцу для духовного руководства.

Возлюбленные, читайте и перечитывайте предложенное здесь вам учение! Вы усмотрите в нем чудное свойство: оно переполнено жизни и силы, оно читается каждый раз, как бы читалось в первый раз, изливая в душу читателя обильно струи духовного разума и благодатных ощущений.

Призываю благословение Божие на малый труд сей и прошу, да отверзутся благодатию Его ум и сердца читающих, стремящихся ко спасению и заботящихся об исполнении святой воли Его, по реченному: «Пути Твоя, Господи, скажи ми и стезям Твоим научи мя».

Молитвенно с вами пребывающий ваш Д.О.С.

Что такое спасение

«Настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истине Твоей»

(Пс. 85, 11)

В православно-христианском вероучении особое место принадлежит учению о спасении.

Что такое *спасение*? От кого оно исходит? Почему оно необходимо?

На все эти вопросы православные христиане должны знать четкие и ясные ответы.

Спасение есть прежде всего избавление от греха, очищение от всякой скверны, избавление от власти обычаев мира, противных заповедям Христа, от насилия диавола, от рабства тлению, от грядущего гнева Божия, наконец от вечной смерти и мучения с диаволом.

Спасение человека уготовано Богом от вечности. Своим источником оно имеет ЛЮБОВЬ Божию, *милосердие и долготерпение* Божие к человеческому роду.

Бог благоволил спасти человека Единородным Сыном, Которого мы называем своим Спасителем. Он есть Бог нашего спасения, пришедый в мир спасти погибшего человека. Таким образом, спасение есть дело Божие. Оно воссияло нам туне, т. е. даром.

Какая же роль отводится человеку в деле спасения? Принимает ли человек участие в своем спасении или нет?

Несмотря на то, что спасение есть чистый дар Божией любви и оно не зависит от дел человеческих, однако Господь спасает человека в том случае, если человек имеет веру в пришедшего в мир Христа Спасителя, принимает с радостью благовествование, т. е. Евангелие, ищет примирения с Богом в своей совести и не враждует против Бога, молится Богу о своем спасении.

Вот необходимые условия нашего спасения: вера, надежда, любовь, молитва, чистота совести, нравственная жизнь, покаяние.

Хочу всем, возлюбленные, указать на некоторые правила, которые могут вам стяжать молитвенный дух и непорочность пред Богом.

Господь от нас многого не требует, т. е. не требует подвигов, превышающих наши телесные силы. Все свое внимание мы должны обратить на внутреннее состояние сердца, чтобы с помощью Божией изгнать из него все страсти и соделаться живым храмом для Духа Святого.

Чужд духовной мудрости, кто упражняется в подвигах телесных, а небрежет о заповедях Господних. Как во всем, так особенно в духовной жизни человека важна сущность дела, а не форма. Господь сказал: «Сыне, даждь Ми сердце твое».

Чтобы соделать сердце свое благоприятной жертвой Богу и уготовать душу свою для вечного блаженства, мы должны жить по заповедям Божиим, выполняя основные правила:

1. Утром и на ночь свой крестик целовать с молитвой Распятому Христу.

2. Молиться: день не начинать без молитвы и ночью не ложиться без молитвы.

3. Если нет времени на исполнение молитвенного правила, то прочитать краткое правило преподобного Серафима Саровского:

«Царю Небесный» — *1 раз*

«Отче наш» — *3 раза*

«Богородице Дево, радуйся» — *3 раза*

«Верую» — *1 раз.*

4. Не строить своего благополучия на несчастиях другого.

5. Иметь три основные добродетели:

1) Никого не осуждать

2) Не иметь ни к кому ненависти

3) Всем от сердца все прощать.

6. Соблюдать посты телесные и духовные по церковному уставу: Великий, Петров, Успенский, Рождественский, а также соблюдать постные дни: среду и пятницу. Для больных и престарелых телесный пост ослабляется.

7. Делать с любовью добрые дела ближним и удаляться от дел злых.

Считать пропавшим тот день, в который не сделали ни одного доброго дела ближнему или сделали зло ближнему. Добром платить за зло, за всех молиться и желать всем спасения. Часто исповедоваться во грехах своих и достойно причащаться Святых и Животворящих Христовых Тайн.

«Молиться, молиться нерассеянно...»

Молиться, молиться надо нерассеянно, чтобы со словом молитвенным и молитвенной мыслью сочеталось и молитвенное чувство. Иногда в продолжительной молитве только одна минута бывает истинно угодна Богу и составляет истинную молитву и истинное служение Богу. Главное в молитве — близость сердца к Богу, свидетельствуемая сладостью Божьего присутствия в душе.

День не начинать без молитвы и не отходить ко сну без молитвы, молиться и перед дневным отдыхом (сном). В течение дня нудить себя на непрестанную молитву: содержать на сердце и в уме молитву Иисусову или «Богородице Дево, радуйся...», а также постоянно и везде размышлять о Боге — это тоже вменяется в молитву. Если мы не потеряем молитву и размышление о Боге, то нам не страшны будут никакие враги — ни колдуны, ни чародеи, ибо с нами Бог и Божия Матерь: «Аще и во ад сниду, яко Ты, Господи, со мною, не убоится сердце мое».

Стараться ежедневно, кто может, понемногу читать Псалтирь, Апостол, Евангелие.

Кто имеет время на молитву, похвально выполнять полное правило — с канонами, поклонами, акафистами. Очень полезно ежедневно читать Богородичное правило — 150 молитв в сутки «Богородице Дево, радуйся...» Это правило можно читать и без

поклонов, и даже на ходу, больным — сидя и лежа. Очень многие на опыте познали великую пользу от исполнения Богородичного правила.

Мы молимся Всеблагой и Пренепорочной Матери Божией, и Она молится о нас. Мы прославляем Ее — Высшую всякой славы, и Она уготовляет нам самим вечную славу. Мы говорим Ей часто: «Радуйся!» — и Она у Сына Своего и Бога просит: «Сын Мой возлюбленный! Дай им вечную радость за приветствие Меня радостью!» (прот. Иоанн С.).

Если одолела сильная усталость, то на сон прочитать хотя бы краткую молитву, но не потворствовать лености.

Если нет времени на исполнение полного утреннего или вечернего правила, прочитать хотя бы четыре основные молитвы (правило преподобного Серафима Саровского).

За исполнение этого небольшого правила Господь не лишит нас Царствия Небесного.

Пояснение четырех основных молитв

«Царю Небесный» — Духа Святаго призвать.

«Отче наш» — молитва Господня, Сам Иисус Христос так учил апостолов.

«Богородице Дево, радуйся» — песнь с неба, принесенная архангелом Гавриилом Деве Марии. Кто славит Божию Матерь, тому Она во всем помогает.

«Верую» — Символ веры, чтобы нам утвердиться в вере, правильно ее исповедовать и отражать от себя силу злую.

«ЦАРЮ НЕБЕСНЫЙ, УТЕШИТЕЛЮ, ДУШЕ ИСТИНЫ, ИЖЕ ВЕЗДЕ СЫЙ И ВСЯ ИСПОЛНЯЯЙ, СОКРОВИЩЕ БЛАГИХ И ЖИЗНИ ПОДАТЕЛЮ, ПРИИДИ И ВСЕЛИСЯ В НЫ, И ОЧИСТИ НЫ ОТ ВСЯКИЯ СКВЕРНЫ, И СПАСИ, БЛАЖЕ, ДУШИ НАША».

Кто со вниманием читает эту молитву, невольно приходит в страх и трепет от сознания своего недостоинства принять Духа Святаго в оскверненную душу свою.

«ЦАРЮ НЕБЕСНЫЙ, УТЕШИТЕЛЮ, ДУШЕ ИСТИНЫ». Эти слова как бы ободряют душу, говорят, что Бог, в Троице Нераздельный, Царь Небесный, Царь царствующих — Бог Дух Святый — зрит на всех живущих на земле и призывающих имя Его святое и готов помочь каждой душе человеческой и подать утешение и подкрепление.

Царю Небесный! Ты видишь, как мне тяжело. Душа моя в плену страстей и пороков, у меня нет сил с ними бороться, изнемогаю под бременем грехов! Кто может меня спасти и утешить в моем отчаянном состоянии, как не Ты, Утешителю, Душе истины!

«ИЖЕ ВЕЗДЕ СЫЙ И ВСЯ ИСПОЛНЯЯЙ». При этих словах в душе укрепляется надежда, умножается радость веры, что Дух Святый везде — всюду, кругом нас охватывает с внешней стороны и во внутреннюю храмину нашу — душу — входит.

В любое время призывай Духа Святаго, и Он не замедлит на благую помощь, все подаст, все исполнит.

Царю Небесный! Ты моя сила, Ты моя крепость! Тобою все живится, Ты везде и вся исполняешь. Исполни радостью и веселием душу мою, надеждою на Твою Божественную помощь!

«СОКРОВИЩЕ БЛАГИХ И ЖИЗНИ ПОДАТЕЛЮ». Все благое, доброе в жизни соделывается с помощью Духа Святаго. Кто с верою, надеждою, любовию всем сердцем и всею душою воздыхает к Богу, пребывает непрестанно в молитве, в душу такого человека вселяется Дух Святый, ибо Он — Сокровище благих и подает всем жизнь вечную.

Царю Небесный! Ты — Свет! Ты — Жизнь! Податель благих! Подаждь мне все необходимое для вечного спасения: твердую веру, надежду, любовь, истинное покаяние, смирение, послушание, терпение; научи всему доброму — святому. Научи молиться и Сам во мне молись!

«ПРИИДИ И ВСЕЛИСЯ В НЫ, И ОЧИСТИ НЫ ОТ ВСЯКИЯ СКВЕРНЫ». Душа, сознающая свое ничтожество пред Богом, с глубокой скорбью, в слезной молитве просит: «Душе Святый, не отвращайся, не удаляйся от меня, не возгнушайся моего ничтоже-

ства, смрадного сердца, но прииди ко мне и вселися в меня и очисти меня от всякия скверны, изведи из плена страстей».

Царю Небесный! От Твоих Божественных очей ничто не сокрыто. Ты видишь все тайны моей души и все ее скверны. Ты видишь и мою немощь в борьбе со грехом. Ты Сам, Душе Святый, всесильною Твоею благодатию очисти меня от всякия скверны плоти и духа.

«И СПАСИ, БЛАЖЕ, ДУШИ НАША». При этих словах луч надежды мелькает в унылой душе, и она с дерзновением веры, в надежде на милосердие и благость Божию взывает: «Спаси, Благий, Душе Святый, не отринь меня, заблудшую овцу, от стада Христова, спаси отца моего духовного со всеми его духовными чадами, всех православных христиан. Даждь мне, Господи, всегда любить всякого ближнего моего, как себя, и ни из-за чего на них не озлобляться и не работать диаволу. Даждь мне распять мое самолюбие и гордость, любостяжание, маловерие и прочие страсти. Да будет нам имя — взаимная любовь!»

«ОТЧЕ НАШ, ИЖЕ ЕСИ НА НЕБЕСЕХ! ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ, ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВИЕ ТВОЕ, ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ, ЯКО НА НЕБЕСИ И НА ЗЕМЛИ. ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ ДАЖДЬ НАМ ДНЕСЬ; И ОСТАВИ НАМ ДОЛГИ НАША, ЯКОЖЕ И МЫ ОСТАВЛЯЕМ ДОЛЖНИКОМ НАШИМ; И НЕ ВВЕДИ НАС ВО ИСКУШЕНИЕ, НО ИЗБАВИ НАС ОТ ЛУКАВАГО»

«ОТЧЕ НАШ, ИЖЕ ЕСИ НА НЕБЕСЕХ». Эти слова внушают душе, что Господь Бог наш и Создатель — Бог Отец — Творец мира, Царь неба и земли, сидящий на небесном Престоле и управляющий всей вселенной, — Первое Лицо Святой Троицы.

«ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ, ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВИЕ ТВОЕ». Пусть прославляется Твое святое имя и на небесах и на земле и нас осеняет, призывающих имя Твое. Да будет и для нас, грешных, Царствие Твое — блаженство в вечной жизни и Царствие Твое в сердцах наших — свобода от всякого греха и полнота всякой добродетели.

«ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ, ЯКО НА НЕБЕСИ И НА ЗЕМЛИ». Все в нашей жизни совершается по Промыслу Божию и по воле Божией. С глубоким смирением, в молитвенном экстазе душа вопиет к Небесному Отцу: «Благоговею и безмолвствую пред Твоею святою волею и непостижимыми для меня судьбами Твоими. Нет у меня желания, кроме желания исполнить волю Твою святую. Научи меня быть покорной и послушной духовному отцу до самой смерти, ибо верую, что через него Ты открываешь мне волю Свою.

Не попусти ни на одно мгновение исполниться воле моей, которая есть грех многообразный: самолюбие, злоба, ненависть, зависть, гордость. Господи, даруй мне благодать всегда исполнять волю Твою, которая есть любовь ко всем (и ко врагам) и святость наша».

«ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ ДАЖДЬ НАМ ДНЕСЬ». Отец Небесный щедро подает нам милости Свои на каждый день, все необходимое посылает для земной нашей жизни. Он не велит нам заботиться о будущем, о завтрашнем дне, а только о самом необходимом — насущном хлебе на день. Повелевает же наиболее заботиться о Хлебе Небесном, питающем и вводящем душу в жизнь вечную, т. е. заботиться о частом причащении Святых Животворящих Христовых Таин — Пречистаго Тела и Честныя Крове Христа Спасителя.

С неизъяснимой радостью и благодарностью Отцу Небесному душа вопиет во умилении: «Подавай нам на каждый день Хлеб Сей! И Питие Сие! Да насыщеннии Тобою, возможем беспреткновенно прейти скорбный путь жития нашего и, освященные, просвещенные, обоженные Тобою, да внидем в чертог славы Твоея для вечного славословия пресвятаго имени Твоего».

«И ОСТАВИ НАМ ДОЛГИ НАША, ЯКОЖЕ И МЫ ОСТАВЛЯЕМ ДОЛЖНИКОМ НАШИМ». Любвеобильный Отец Небесный прощает нам все исповеданные грехи наши, ошибки жизненные, беззакония — при условии, если и мы будем с любовию относиться ко всем людям, если и мы искренне простим всем и все, если не

будем иметь ни на кого не только злобы, обиды, но и огорчения. Произнося эти слова молитвы Господней, душа наполняется благоговейной благодарностью к Богу за Его всепрощение и любовь к нам, грешным, и за то, что Своею благодатию помогает и нам оставлять все нашим обидчикам, прощать всем должникам нашим и любить их.

«И НЕ ВВЕДИ НАС ВО ИСКУШЕНИЕ, НО ИЗБАВИ НАС ОТ ЛУКАВАГО».

С детской простотой и доверчивостью душа припадает к Богу в надежде на отцовскую заботу и защиту в искушениях, находящих на нас от лукавого, злого духа. Жесток и коварен лукавый, ища в жертву себе не следящих за своим сердцем и поступками. Такие удобно впадают в хитрую ловушку, в сети злого духа, и он, поглощая их, обрекает на вечное мучение.

Сознавая свою немощь и бессилие против злой силы, душа произносит эти слова молитвы с особым, глубоким чувством, в котором соединяются и безграничная вера, и надежда на помощь Отца Небесного, и смиренное чувство своего ничтожества, недостоинства, бессилия, и пламенная любовь к своему Создателю, Спасителю, Покровителю, Благодетелю — Богу.

«БОГОРОДИЦЕ ДЕВО, РАДУЙСЯ, БЛАГОДАТНАЯ МАРИЕ, ГОСПОДЬ С ТОБОЮ; БЛАГОСЛОВЕНА ТЫ В ЖЕНАХ И БЛАГОСЛОВЕН ПЛОД ЧРЕВА ТВОЕГО, ЯКО СПАСА РОДИЛА ЕСИ ДУШ НАШИХ».

О, желанное ласкание, радование ангелов! О, дивное чудо! Любовь неизреченная, море милосердия и щедрот к роду человеческому! Вместе с архангелом Гавриилом величат Тебя вся колена земная, и мы, недостойные, сквернымиустами своими дерзаем со страхом и благоговением воспевать Твое величие!

«БОГОРОДИЦЕ ДЕВО, РАДУЙСЯ, БЛАГОДАТНАЯ МАРИЕ, ГОСПОДЬ С ТОБОЮ». Смысл этих молитвенных слов ясно чувствует душа: Дева — неизреченно Чистейшая Голубица — для спасения рода человеческого зачала и вместила во чреве Невместимого Бога.

С Тобою благодать Божия, с Тобою — Сам Господь, в Тебе — вся сила и слава, и как нам, земнородным, не величать Тебя, воспеваемую ангелами и всеми святыми.

Представляется душе моей и радость Самой ублажаемой Девы Богородицы, когда Она воспела Свою песнь св. праведной Елисавете: «Величит душе Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем».

По ходатайству Божией Матери Господь и нам, грешным, посылает радость, особенно ощутимую после покаянных слез, во время усердной, неразвлеченной молитвы, после победы над собой, над своими страстями, как бы в награду посылает душе радость и умиление.

«БЛАГОСЛОВЕНА ТЫ В ЖЕНАХ И БЛАГОСЛОВЕН ПЛОД ЧРЕВА ТВОЕГО». Матерь Божия среди женского лика от создания мира выше всех — благословенна среди всех жен и является всем нам Матерью. Она приняла в Свое чрево Благословенный Плод — Невместимого Бога чрез наитие Святаго Духа по возвещении Ей об этом Таинстве чрез архангела Гавриила.

«ЯКО СПАСА РОДИЛА ЕСИ ДУШ НАШИХ».

Пресвятая Богородица родила Сына Божия — Иисуса Христа. В рождестве Спасителя мира — Сына Своего и Бога сохранила девство и навсегда осталась Девою... О, дивное чудо! И потому Она названа Богородицею и Девою.

Чрез Нее Бог открыл тайну воплощения Сына Своего — Спасителя мира, Который чрез крестные страдания спас род человеческий от греха, проклятия и смерти. Своим послушанием Иисус Христос удовлетворил правосудию Божию, снял проклятие с человеческого рода, происшедшее за Адамово непослушание. Чрез Матерь Божию пришло спасение миру. Она — первая наша Заступница и Ходатаица пред Сыном Своим и Богом, все видит, все слышит и заметно во всем помогает нам.

Символ Веры

«ВЕРУЮ ВО ЕДИНАГО БОГА ОТЦА, ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ, ТВОРЦА НЕБУ И ЗЕМЛИ, ВИДИМЫМ ЖЕ ВСЕМ И НЕВИДИМЫМ. И ВО ЕДИНАГО ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА, СЫНА БОЖИЯ, ЕДИНОРОДНАГО, ИЖЕ ОТ ОТЦА РОЖДЕННАГО ПРЕЖДЕ ВСЕХ ВЕК; СВЕТА ОТ СВЕТА, БОГА ИСТИННА ОТ БОГА ИСТИННА, РОЖДЕННА, НЕСОТВОРЕННА, ЕДИНОСУЩНА ОТЦУ, ИМЖЕ ВСЯ БЫША. НАС РАДИ ЧЕЛОВЕК И НАШЕГО РАДИ СПАСЕНИЯ СШЕДШАГО С НЕБЕС, И ВОПЛОТИВШАГОСЯ ОТ ДУХА СВЯТА И МАРИИ ДЕВЫ, И ВОЧЕЛОВЕЧШАСЯ. РАСПЯТАГО ЖЕ ЗА НЫ ПРИ ПОНТИЙСТЕМ ПИЛАТЕ, И СТРАДАВША, И ПОГРЕБЕННА. И ВОСКРЕСШАГО В ТРЕТИЙ ДЕНЬ ПО ПИСАНИЕМ. И ВОЗШЕДШАГО НА НЕБЕСА, И СЕДЯЩА ОДЕСНУЮ ОТЦА. И ПАКИ ГРЯДУЩАГО СО СЛАВОЮ СУДИТИ ЖИВЫМ И МЕРТВЫМ, ЕГОЖЕ ЦАРСТВИЮ НЕ БУДЕТ КОНЦА. И В ДУХА СВЯТАГО, ГОСПОДА, ЖИВОТВОРЯЩАГО, ИЖЕ ОТ ОТЦА ИСХОДЯЩАГО, ИЖЕ СО ОТЦЕМ И СЫНОМ СПОКЛАНЯЕМА И ССЛАВИМА, ГЛАГОЛАВШАГО ПРОРОКИ. ВО ЕДИНУ СВЯТУЮ, СОБОРНУЮ И АПОСТОЛЬСКУЮ ЦЕРКОВЬ. ИСПОВЕДУЮ ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ ВО ОСТАВЛЕНИЕ ГРЕХОВ. ЧАЮ ВОСКРЕСЕНИЯ МЕРТВЫХ И ЖИЗНИ БУДУЩАГО ВЕКА. АМИНЬ».

«ВЕРУЮ ВО ЕДИНАГО БОГА ОТЦА, ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ, ТВОРЦА НЕБУ И ЗЕМЛИ, ВИДИМЫМ ЖЕ ВСЕМ И НЕВИДИМЫМ».

Верую в Первое Лицо Святой Троицы — во Единаго Бога Отца. Верую, что Он — Творец неба и земли и всего видимаго мира и невидимых бесплотных Небесных Сил. Верую, что Он Вседержитель, Царь и Господь над всем от начала мира и до кончины его.

«И ВО ЕДИНАГО ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА, СЫНА БОЖИЯ, ЕДИНОРОДНАГО, ИЖЕ ОТ ОТЦА РОЖДЕННАГО ПРЕЖДЕ ВСЕХ ВЕК».

Верую во Второе Лицо Святой Троицы — Единороднаго Сына Божия — Господа Иисуса Христа — Бога Слова. Верую, что Он рожден от Отца прежде создания мира, прежде всех веков.

«СВЕТА ОТ СВЕТА, БОГА ИСТИННА ОТ БОГА ИСТИННА, РОЖДЕННА, НЕСОТВОРЕННА, ЕДИНОСУЩНА ОТЦУ, ИМЖЕ ВСЯ БЫША».

Верую, что Христос — Свет мира и родился от Света, что Сын Божий — истинный Бог и родился от истиннаго Бога Отца и что Сын Божий равен Богу Отцу.

Эти слова молитвы глубоко пронзают душу, воспламеняют любовь к Богу Отцу и Сыну Божию — Иисусу Христу — Свету и Богу истинному.

Нечистый ум и грешная душа не могут вместить всего этого величества Света Божия. Когда поют в церкви Символ веры, душа приходит в восторг и умиление и рождается покаяние во грехах.

Символ веры — основа христианства, на нем, как на камне, основывается домостроительство спасения рода человеческого.

«НАС РАДИ ЧЕЛОВЕК И НАШЕГО РАДИ СПАСЕНИЯ СШЕДШАГО С НЕБЕС, И ВОПЛОТИВШАГОСЯ ОТ ДУХА СВЯТА И МАРИИ ДЕВЫ, И ВОЧЕЛОВЕЧШАСЯ».

Господь пришел на землю, чтобы спасти род человеческий от вечной погибели. Сын Божий — Иисус Христос принял плоть человеческую, родился от Пречистой Девы Марии чрез наитие Святаго Духа. Непостижима тайна воплощения Сына Божия, как всякая Тайна Божия! Но верит душа без исследования Правды Божией, что Иисус Христос — Сын Божий и Сын Человеческий, что Он — Богочеловек. Высокий Бог смирился до раба, облекся в плоть человеческую, вочеловечился, приблизил Себя к падшему человеку, чтоб научить его, искупить его от проклятия и спасти от вечной погибели.

«РАСПЯТАГО ЖЕ ЗА НЫ ПРИ ПОНТИЙСТЕМ ПИЛАТЕ, И СТРАДАВША, И ПОГРЕБЕННА».

Сын Божий жил на земле 33 года, научил народы заповедям Нового Завета (Заповеди блаженства), дал людям новую, главную заповедь о любви — любить Бога и любить ближнего. И ради этой любви к погибающему роду человеческому Он пострадал, претерпел мучения и крестную смерть. Христа распяли на кресте книжники и фарисеи при римском правителе Понтийском Пилате. Безгрешный Бог был погребен, как человек, во гробе благочестивыми мужами Иосифом и Никодимом и женами-мироносицами.

Душа чувствует боль и страдание при воспоминании о крестных страданиях Христа, ее одолевает уныние при сознании, что

я снова распинаю Господа грехами моими. Тогда склоняюсь пред Распятием Христовым в слезной молитве: «Заплевание, заушение и раны приемляй мене ради, осужденнаго, не осуди меня, Господи, по делам моим, сжалься над моею бедною душею и помилуй меня и как разбойника благоразумнаго помяни мя, Господи, во Царствии Твоем!»

«И ВОСКРЕСШАГО В ТРЕТИЙ ДЕНЬ ПО ПИСАНИЕМ».

По предреченному в Писании, Господь Иисус Христос воскрес из гроба со Своею плотию в третий день и воскресил весь род человеческий от вечной погибели.

«И ВОЗШЕДШАГО НА НЕБЕСА, И СЕДЯЩА ОДЕСНУЮ ОТЦА».

По Своем Воскресении Господь наш Иисус Христос вознесся со Своею Божественною Плотию на небеса, показуя нам путь спасения, и воссел одесную Отца Небеснаго, внушая и нам, что наше отечество на небесах, а земная жизнь наша — временное странствие, подготовка к вечной небесной жизни, поэтому мы должны усиленно искать Небеснаго Сокровища — «горняя мудрствовать, а не земная».

«И ПАКИ ГРЯДУЩАГО СО СЛАВОЮ СУДИТИ ЖИВЫМ И МЕРТВЫМ, ЕГОЖЕ ЦАРСТВИЮ НЕ БУДЕТ КОНЦА».

Душа трепещет от этих слов — при воспоминании последнего Страшного Суда Божия, где каждый даст ответ Судии за всю свою земную жизнь, не только за дела, но и за мысли и желания. О бедная душа моя, как ответишь за свои грехи Бессмертному Судии? Никто не скроется от лица Божия, все восприемлют по делам и мыслям своим. Все в трепетном страхе будут ждать себе последнего приговора — на вечное блаженство или вечное мучение, которым не будет конца.

«И В ДУХА СВЯТАГО, ГОСПОДА, ЖИВОТВОРЯЩАГО, ИЖЕ ОТ ОТЦА ИСХОДЯЩАГО, ИЖЕ СО ОТЦЕМ И СЫНОМ СПОКЛАНЯЕМА И ССЛАВИМА, ГЛАГОЛАВШАГО ПРОРОКИ».

Верую в Третье Лицо Святой Троицы — в Духа Святаго — Господа. Он животворит и исполняет все повеления Бога Отца. Поклоняемся и славим Духа Святаго, как и Отца и Сына.

Духом Святым возвещали пророки в Священном Писании. Духом Святым проповедовали апостолы разным народам слово Божие — учение Христа. Духом Святым руководились прежде и ныне руководятся истинные христиане — рабы и други Божии.

«ВО ЕДИНУ СВЯТУЮ, СОБОРНУЮ И АПОСТОЛЬСКУЮ ЦЕРКОВЬ».

Церковь — маяк среди бурного житейского моря, корабль нашего спасения. Святая Соборная, Апостольская Церковь имеет начало от апостольских времен и исповедует их учение неизменно, поэтому она и называется Апостольской. Апостолы — преемники Христа. Церковь называется Соборной не только потому, что все ее догматы утверждались святыми отцами на Вселенских Соборах, но и потому, что ее составляют все церкви во всем мире и христиане во всех концах мира. И, таким образом, она собрана, т. е. состоит из всех христиан во всем мире.

Душа каждого благочестивого христианина весьма радуется, что она в ограде правой, спасительной, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, что среди греховных бурь житейского моря есть тихая пристань нашего спасения, где душа обновляется, получает подкрепление на борьбу с духами злобы, с видимыми и невидимыми врагами нашими.

Вне Церкви нет спасения.

«ИСПОВЕДУЮ ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ ВО ОСТАВЛЕНИЕ ГРЕХОВ».

Эти слова напоминают крещение в купели — «рождение Духом». При Таинстве Крещения смывается первородный грех прародительский и снимается проклятие, а также прощаются все грехи, если кто крестится не в младенческом возрасте. А затем помазанием миром подается новокрещенному благодать Святаго Духа. При крещении даются обеты: отрицание от сатаны и всех его дел и сочетание со Христом и готовность жить по заповедям Божиим, по закону, по воле Божией.

«ЧАЮ ВОСКРЕСЕНИЯ МЕРТВЫХ, И ЖИЗНИ БУДУЩАГО ВЕКА. АМИНЬ».

Верую, что воскреснут усопшие от всех веков и все живые и мертвые пойдут на последний праведный Суд.

Жду воскресения мертвых и будущей вечной жизни, где ожидает всех нас вечная радость, вечное блаженство или вечное мучение в аду кромешном, в геенне огненной, где огнь не угасает и червь не умирает.

Господи, не осуди меня по делам моим, но по милости Твоей спаси меня!

Помни главное

Каждый день считай последним в твоей жизни, веди его сдержанно, со страхом Божиим, готовясь к страшному ответу за всю жизнь и за все грехи.

Старайся

быть всегда справедливым и беспристрастным до мелочей;

никогда, даже шутя, никого не обманывать;

быть бескорыстным даже в мелочах;

искать случая, где только можно, быть кому-нибудь полезным;

во всех неприятностях судить строже всех самого себя и быть снисходительным к другим;

никогда и ни над кем не шутить и не насмехаться;

о себе никогда ничего хорошего не говорить и забывать самого себя для других;

более молчать, нежели говорить. Выслушивать других и, по возможности, избегать споров;

никогда не быть праздным;

не горячиться, а ежели будешь чувствовать, что гнев так овладел тобою, что тяжело преодолеть себя, то тотчас замолчи и, если можно, уйди.

Всякое дело освящай молитвой, призыванием имени Божия, если ищешь успеха. Помни сказанное: «Без Мене не можете творити ничесоже».

Возлюби Бога, и обрящеши в душе рай, возлюби ближнего во имя Божие, как чад Божиих, и все будут тебе друзьями, себя отвергая по заповеди Божией.

Кто себя любит, тот не может любить Бога и не послужит ближнему самоотверженно.

Все грехи от любви к себе. Начало добра — отвергнуть себя, распять плоть со страстьми, терпеть огорчения, обиды, напасти.

Грехи очищаются покаянием, слезами и терпением обид в духе кротости. Поэтому не уклоняйся от обид, не лишай себя венцов, не беги от исцеления души! Кто оправдывается и старается доказать свою правоту (невинность), тот, может быть, и наведет справедливость, но только тем разрушит планы Божии об исцелении души.

Кто ищет покоя, в том не может пребывать Дух Божий. Где скорбь, там Бог.

Главная жертва Богу — дух сокрушен, «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит».

Смирение приобретается тяжелыми трудами, терпением несчастий, болезней, обид, бедности. Терпя скорби извне,в душе будешь иметь утешение от Духа Святаго.

Оказать любовь ближнему, послужить ему — выше чтения молитвенного правила и поклонов.

Следи за помыслами: здесь начало греха.

Всякую службу проходи как послушание от Бога, без ропота.

Возлюби молитву, пост, милосердие — это отверзает небеса.

Никого не осуждай, и не будешь осужден. Судя ближнего, вычеркнешь себя из книги жизни и не увидишь своих грехов, диавол закроет их.

Чаще говей, читай слово Божие и духовные книги, в них источник живой веры.

Имей руководителя и имей откровение, тогда удобно обрящешь Царствие Небесное.

О духовном отце

Прежде всего усиленно молиться Богу, с постом строгим, о даровании духовного отца. Затем, когда молитва исполнится,

иметь к духовному отцу полное доверие;

принести исповедь полную с шести лет;

просить установить правило: для молитвы церковной и домашней, для сна, для работы;

перед приходом к духовному отцу с каким-либо вопросом усердно помолиться о том, чтобы Господь открыл ему Свою волю;

идти к духовному отцу с полной верой, что Господь через него откроет нам Свою волю;

безусловно и точно выполнять все сказанное духовным отцом, иметь полное послушание к нему;

не скрывать от духовного отца ничего, никакого смущения, греха и прочего;

если появилось в отношении духовного отца какое-либо смущение, недоверие, подозрение, — сразу же сказать об этом своему духовному отцу с полной откровенностью, иначе враг может вас погубить;

постоянно молиться за своего духовного отца и всегда испрашивать его благословения и молитв;

в трудных обстоятельствах взывать ко Господу: «Господи, молитвами отца моего духовного (имя) спаси меня или помоги мне (в том-то)»;

если явится желание что-либо из данных духовным отцом правил изменить или в отношении удлинения молитв, поста и прочего, или, наоборот, уменьшения их, то делать это с благословения духовного отца. Аминь.

Полезные мысли святых отцов

«Чтобы иметь успех в борьбе со страстями, нужно позаботиться иметь опытного наставника, не ласкателя, а справедли-

вого. И в земных науках требуются наставники и долгое обучение, так можно ли обойтись без них в самом трудном и великом деле Небесном? Перед духовником благоговей, как перед слугой Божиим или ангелом, но не привязывайся к нему по-человечески, руку целуй, как икону или язвы Христовы, лишнего с ним не говори, тем более не шути, не старайся возбудить его расположение: ведь он дается не для дружбы, а для спасения души. Бойся же его развлекать или соблазнять. Плохо, если привяжешься к нему и он заслонит собою образ Христа в твоем сердце. Для этого держи в памяти его наставления, но не черты его лица, иначе получишь не врачевание души, но вред».

«Якоже корабль, имеющий искусного кормчего, благополучно Божиим содействием входит в пристанище, так и душа, имущая доброго пастыря, удобно восходит на небо, хотя бы прежде и много зла сделала».

«Испытывающие какую-либо тревогу, или какое-либо недоумение, или раздвоение в своей совести должны обращаться к духовному своему отцу, опытному в деле духовной жизни (если не имеют своего духовника), сопровождая сие уповательною молитвою, да откроет Господь чрез них истину и подаст успокоительное разрешение недоумений и смущений, и затем совершенно успокаиваются на их слове».

«Все надо делать с благословения духовного отца. Благоразумен ты, что без благословения не входишь ни в какое общение с другими. Так будешь делать — легко сохранишь и спасешь себя».

«Представь, сколько ему надобно трудиться и заботиться о каждом подчиненном. Какую же можешь воздать ему честь, какую услугу, которая была бы равносильна таким опасностям? Не можешь предложить ничего равного. Ты еще не положил за него души своей, а он полагает за тебя душу свою. Если же он не положит ее здесь, то погубит ее там.

Почему тогда, как наставник твой подлежит такой опасности ответственности, ты не хочешь даже слушать его, и притом для твоей же пользы?»

«Хотя бы все касающееся его было исправно, он беспокоится, пока все, касающееся и тебя, не будет исправно, и даст Богу двойной отчет».

«Имей веру к отцу твоему и не исследывай дел его, а зри на него, как на Самого Христа, веруя, что в руках пастыря твоего и жизнь и смерть твоя».

«Никогда не ослушивайся духовного твоего отца, но охотно повинуйся ему во всем, скоро и с готовностью исполняя что ни прикажет, и наипаче то, что смирительно для тебя и противно твоей воле и твоим склонностям».

«Не следует самому по себе, без рассуждения, принимать какие-либо строгие подвиги, подвергать себя лишениям произвольным или искать как-нибудь пострадать по любви к Богу, следуя одному внушению собственной воли. На все тебе должно иметь совет духовного отца твоего, который руководит тебя как наместник Божий; его и во всем слушай, и Бог посредством его направит волю твою на то, что Сам хочет и находит благотворным для тебя. Никогда ничего не делай по своей воле, но да делает в тебе Сам Бог одно то, чего желает Он от тебя».

«Никогда не прекословь ему, ибо прекословие — причина мысленной и вечной смерти. Помни, что, впадая в прекословие и теряя веру к духовному отцу твоему и учителю, еще при жизни ты низводишь себя в сеть и глубину адову и бываешь дом сатаны и всей его нечистой силы. О прекословиях духовному отцу радуются бесы».

«Тем, которые покорны своему отцу духовному, демоны, всякие изыскивая предлоги, готовят огорчения на него и в случае движения при сем гневе возбуждают на него серчание, а потом мало-помалу возгнетают и ненависть к нему за то, что он будто несправедливо наказывает и лицеприятен; делают это демоны для того, чтобы разными способами поколебать душу, похитить ее из отеческих объятий».

«Смиряющийся подобен Сыну Божию, оказавшему послушание Свое к Небесному Отцу даже до смерти, смерти же крестныя. А кто исполняет свою волю, тот сын диавола».

«Овца, выбегшая из ограды своего пастыря, бывает пищею зверя, дитя, перелезшее через ограду Божественной покорности отцу своему, блуждающее в непроходимых дебрях самости, делается добычею диавола, древнего губителя душ наших».

«Отчего жизнь наша стала так нечиста, исполнена страстей и греховных навыков? Оттого, что весьма многие скрывают свои душевные раны и язвы, оттого они и болят, и раздражаются, и нельзя к ним приложить никакого врачевства».

«Трудность и болезненную жгучесть операции вынесешь, зато здрав будешь. Это значит, что надо на исповеди без утайки все свои срамные дела духовнику открывать, хотя это и больно, и стыдно, и позорно, и унизительно. В противном случае рана остается неизлеченною и будет болеть и ныть и подтачивать душевное здравие и закваскою останется для других душевных немощей, греховных привычек, страстей.

Священник — врач духовный, покажи ему раны не стыдясь, искренно, с сыновней доверчивостью: ведь духовник — твой отец духовный, который должен любить тебя больше твоих родных отца и матери, ибо Христова любовь выше плотской, естественной любви; за тебя он должен дать ответ Богу».

«Открытие духовному отцу помыслов истребляет их и обессиливает страсти».

«Не прельщайся духом возношения и возвещай отцу своему согрешения свои не укрываясь, потому что без самопосрамления невозможно избавиться от вечного стыда. Обнажай струп свой врачу и не стыдись сказать ему: «Отче, моя это язва, моя рана, она произошла не от иного кого-нибудь, но от моей собственной лености: никто не виновен в ней, ни человек, ни дух, ни тело, ни другое что-либо, только мое нерадение».

«Бесы обыкновенно внушают нам или совсем не исповедовать отцу своему, или исповедовать, складывая вину греха своего на других».

«Будьте же всегда, чада мои, в ограде детской покорности духовному отцу своему и пребывайте в ней, дондеже Господь потребует вас к себе».

«Блаженны будете вы, если любовь ваша к путеводителю не остынет в вас до смерти». Аминь.

Вот как предостерегает оптинский старец о выборе духовника:

«Как же вы доверите свою душу и всю жизнь человеку малоизвестному, неопытному? Чему научит вас, когда сам не имеет понятия о духовничестве и тем более опыта? Если слепой поведет слепого, то оба упадут в яму».

Свв. Антоний Великий и Иоанн Лествичник говорят, что когда мы в намерении и разуме смиренномудрия желаем покорить себя ради Господа и без сомнения вверить спасение наше старцу, то еще прежде вступления нашего на сей путь, если мы имеем сколько-нибудь проницательности и рассуждения, должны рассмотреть и испытать и, так сказать, искусить своего кормчего, т.е. старца, чтобы не напасть нам вместо кормчего на простого гребца, чтобы не напасть на больного вместо врача, чтобы не напасть нам вместо бесстрастного человека на человека, обладающего страстьми, чтобы не попасть нам в пучину вместо пристани, т. е. в погибель вместо спасения, и, таким образом, чтобы не найти нам готовой погибели.

«Чтобы быть руководителем и старцем, нужно возлюбить насмешки, бесчестие, скудость, сдавить тело свое бедностью, иметь глубочайшее смирение».

О гибельном снисхождении

(повесть преподобного Нила Мироточного, афонского чудотворца)

Некий инок тайно имел у себя деньги, покупал, что только ему хотелось, и после этого исповедовался духовнику, открывая ему ежедневно и свои помыслы. Привлекаясь юностью и

благообразием лица, духовник (он же и старец) снисходил ему во всем и разрешал. Видя снисхождение, юноша стал поступать во всем беспрепятственно. Наконец он заболел и умер. В сороковой день ради поминовения его учредили общий обед. По принятому тогда обычаю, духовник сказал о почившем похвальное слово, в котором называл юного инока во всем послушным, открывающим все свои помыслы: «Другого, подобного ему по чистоте, в общежитии не было, и не мешало бы быть подобным ему со всеми его достоинствами: в посте, бдении, послушании и смирении». Между многими похвалами духовник хвалил кончину своего духовного чада, считая ее как бы благодатною. Во время сих похвал видимо явился умерший и, по окончании слова, сказал духовнику: «Такую благодатную кончину, которую я имел, получишь и ты, меня погубивший», — и, обратившись к братии, сказал: «Из сих похвал, которые высказывал относительно меня сей окаяннейший, ни одной истинной не было, но восхвалял потому, что в лукавом своем помысле имел ко мне постыдную склонность».

Духовник сказал умершему: «Ты, чадо, умер, и каким образом очутился здесь после сорока дней нахождения во гробе?»

Явившийся сказал ему: «О, окаянный духовник, и ты еще имеешь уста говорить со мною? Не достигло еще до тебя пламя, которое ты мне устроил и от которого я сожигаюсь в неугасимом огне вместе с демонами и содомлянами. Еще восхваляешь меня, когда я не сделал никакого добра, кроме злых дел, к которым побуждал меня помысл мой впоследствии снисхождения твоего во всем, и я еще более стал делать худых дел. Вместо того чтобы исправить, ты меня погубил. Теперь бы тебе пожалеть обо мне, поплакать, а ты восхваляешь меня и увеличиваешь пламень огня, в котором я нахожусь среди мужеразвратителей».

После этого явившийся устремился на духовника, схватил за шею и сказал: «Иди и ты со мной, иди туда, куда низверг меня!» Подняв духовника на плечи, вынес его из трапезной, и земля поглотила их.

Духовная лествица святого апостола Петра

Говоря о христианах, что им дарованы великие обетования Божии, чрез которые они могут сделаться причастниками Божественного естества, апостол Петр во Втором своем послании (гл. I, ст. 6, 7) дает нам наставления, как достигнуть этих дарований.

Для этого, говорит он, нужно удаляться от господствующей в мире похотной страсти и со всем старанием приобретать веру. А затем в вере показать добродетель, т. е. добрые дела; в добродетели — рассудительность, т. е. разум духовный; в разуме — воздержание; в воздержании — терпение; в терпении — благочестие; в благочестии — братолюбие; в братолюбии — любовь.

Итак, вера, добрые дела, рассудительность, воздержание, терпение, благочестие, братолюбие, любовь — вот ступени духовной лествицы святого апостола Петра.

Все они имеют между собою тесную внутреннюю связь, каждая из них производит другую, последующую, а последующая возвышает, усовершает и укрепляет предыдущую.

Покажите в вере вашей добродетель.

Нравственно-духовная жизнь начинается верою.

Вера — первая ступень в лествице нашего спасения. Вера должна быть сердечная, искренняя, нелицемерная, несомненная, живая и деятельная. Если ты так веруешь, воспитал в себе такую веру, то непременно будешь обнаруживать ее делами — будешь стараться исполнять волю Божию, стремиться ко всему доброму: в мыслях, словах и делах.

Такое расположение к доброму, стремление к исполнению воли Божией и соблюдение заповедей Господних разовьет и воспитает в тебе нравственную деятельную силу духа — добродетель, порождаемую верою.

Таким образом, истинная, сердечная, живая вера рождает добродетель, творит добрые дела. Со своей стороны, добродетель возвышает и укрепляет веру, дает ей больше нравственных достоинств, ибо одна вера, без добрых дел, без деятельного стремления к добру, для спасения души весьма недостаточна. «Кая польза, братие моя, аще веру глаголет кто имети, дел же не имать? Еда может вера спасти его?» Мало того, такая вера нечиста, суетна, недействующа и даже мертва: «Вера, аще дел не имать, мертва есть о себе» (Иак. 2, 14, 17).

В добродетели же — разум (рассудительность).

Стремясь к добру во всем: в мыслях, словах, делах — и стараясь исполнять волю Божию, христианин опытно научается истинно судить о вещах, различать Божие от человеческого, добро истинное от ложного, зло действительное от мнимого, правду от неправды, т. е. развивает в себе практическую христианскую опытность — святое благоразумие во всех делах. Это и есть нравственное рассуждение, разум духовный, христианское благоразумие.

Значит, добродетель производит духовный разум, но и сама от него приобретает совершенство, ибо какая добродетель полезна, если нет при ней разума? «Ревность не по разуму» (Рим. 10, 2).

В разуме же — воздержание.

Духовный разум открывает христианину, где добро и зло, где истина и ложь в нем самом, в его поврежденном сердце, открывает множество худых мыслей, порочных наклонностей, злых похотей и страстей — и христианин ясно видит, как пусты и ложны их обольщения и как они опасны для хода и совершенства духовной жизни. Видя это, он начинает мало-помалу противиться порочным наклонностям, старается удерживаться от удовлетворения злых похотей, искореняет страсти и, таким обра-

зом, приобретает новое нравственное совершенство — воздержание от злых похотей и страстей, соделывая чистым свое сердце. А чистота сердца возвышает и развивает духовный разум его, ибо чистые сердцем, по слову Божию, способны душевным оком зреть Бога и предметы Божественные: «Блаженны чистые сердцем, яко тии Бога узрят».

В воздержании же — терпение.

Когда христианин мужественно борется с внутренними врагами своего спасения, в то время нападают на него враги внешние: разного рода искушения и соблазны — ложь, клевета, злоречие, укоризны, насмешки преследуют его на всех путях нравственной деятельности. Превратности и несчастия по службе, раздоры и несогласия домашние, недостатки в содержании и обеспечении себя и своих присных, потерю имущества, расстройство здоровья — все это он часто испытывает на себе самом! Искушения на каждом шагу! Сколько же здесь требуется со стороны христианина терпения, и терпения мужественного, часто продолжительного! Такое терпение развивает в себе христианин, приобретший духовное воздержание, научившийся преодолевать умственные пожелания, побеждать страсти.

Терпение — новое, высшее нравственное совершенство — является вслед за воздержанием. Со своей стороны, и терпение трудному подвигу воздержания подает большую силу и крепость. Нетерпеливость среди искушений, уныние в бедствиях есть слабость души, а ослабленный извне дух естественно становится не способным побеждать и внутренних своих врагов.

В терпении же — благочестие.

Стяжавши воздержание, научившись благодушному перенесению бедствий, терпению среди искушений, христианин восходит на новую ступень нравственно-духовной лествицы — развивает и воспитывает в себе благочестие.

Благочестие — это нравственно-религиозное настроение христианина, его мыслей, чувств и действий, в котором у него, при всех его мыслях, чувствах и действиях, одно на душе и в сердце — прославление пресвятаго имени Божия, искреннее желание благоугодить Богу, усиленное старание исполнять Его святую волю. Это круг многих добродетелей и нравственных совершенств: здесь и страх Божий, и живое упование на Бога, и всецелая преданность Ему, и смирение, и искренность мыслей и чувств, слов и действий, и чистота намерений и побуждений. «Благочестие на все полезно есть, обетование имеющее живота нынешняго и грядущаго» (1 Тим. 4, 8).

Оно сообщает нравственное достоинство предшествующим подвигам — терпению и воздержанию. Христианин, обладающий истинным благочестием, еще тщательнее очищает свое сердце от страстей и похотей, зная, что мерзость Господеви даже помысл нечистый, что только чистые сердцем видят Бога, а в искушениях и напастях еще более укрепляется духом, будучи уверен, что Господь не допускает христианину «искуситися паче, еже можете, но сотворит со искушением и избытие» (1 Кор. 10, 13), зная еще, что «недостойны страсти нынешняго времене к хотящей славе явитися в нас» (Рим. 8, 18).

В благочестии — братолюбие.

Благочестие одушевляет и освещает мысли, чувства и действия христианина, возбуждает особенное движение в его сердце, и в нем из любви к Богу развивается любовь к ближним — сначала не ко всем, а только к единоверным братиям, — развивается братолюбие.

Христианин начинает любить в Господе всех, исповедующих одну с ним веру, — любить искренно. Для него теперь нет ни раба, ни свободного, не существует различия звания и состояния, пола и возраста, для него все христиане — дети одного Отца Небесного, все искуплены драгоценнейшею Кровию Сына Божия,

крещены в одной и той же купели крещения — во имя Отца и Сына и Святаго Духа, — все равно призваны ко спасению, всем наконец дарует Он от Божественной силы вся, «яже к животу и благочестию» (2 Петр. 1, 3).

Христианин всем сердцем желает спасения и деятельно содействует спасению всех — молитвами, словом участия, утешением, наставлением и своим примером.

Со своей стороны, и братолюбие дает силу благочестию и сообщает ему совершенство: «Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть» (1 Ин. 4, 20).

В братолюбии же — любовь.

Наконец, христианин восходит на высшую ступень нравственного совершенства — любовь.

Любовь к Богу одушевляет любовь христианина к единоверным братиям, более и более распространяет ее. Любящее сердце христианина, так сказать, расширяется — оно теперь любовию своей обнимает всех людей, не различая их звания, состояния, веры, он любит даже врагов своих. Такая любовь есть верх совершенства — высшая, последняя ступень в духовной лествице.

И преподобный Исаак Сирин говорит: «Кто всех любит равно, милосердно и нераздельно, — тот достиг совершенства».

И апостол Павел учит: «Над всеми же вами стяжите любовь, яже есть союз совершенства».

Крест Христов

Крест Господа нашего Иисуса Христа есть непобедимое оружие на диавола.

В чем же выразилась победа Креста над диаволом?

В чем основная сущность этой победы?

Диавол, проклятый Богом, хотел добиться того, чтобы Бог также проклял и человека. Для достижения этой цели он вооружает творение Божие — человека — против своего Творца, Бога.

В людей, подвергнутых страстям — зависти, гордости, сребролюбию и т. п., — диавол вливает еще свою, нечеловеческую злобу.

Страдания нашего Спасителя начались у первосвященников Анны и Каиафы; их слуга Малх ударил Господа железной перчаткой по устам, а другие слуги уничижали Его, глумились три часа, ударяли Его и говорили: «Прорцы нам, Христе, кто есть ударей Тя?»

Второй суд был у Пилата. По его повелению Господа бичевали скорпионами — это бичи, на концах которых были железные колючки, и все Пречистое тело Господа было — сплошная рана, и не было целости вплоть до стопы ножной. После такого ужасного истязания воины, в посмеяние, изобразили Его царем. Для этого надели на Него багряницу старую, ветхую. На голову Его возложили венец из колючего терна, в руки дали трость из толстого тростника, и началось неизъяснимое страдание — каждый воин падал перед Ним на колени и говорил: «Радуйся, Царь Иудейский!» А потом брал трость и ударял по голове Господа, отчего острые шипы глубоко вонзались во главу и очи святые были залиты кровию.

Третий суд был у Ирода-царя, у этого ужасного деспота, который не устрашился отсечь голову у святого Иоанна Крестителя. Ирод так жестоко над Господом насмеялся, даже фокусником назвал и отдал на истязание своим царедворцам. Каждый из них старался друг друга превзойти в злодеянии. Затем Ирод велел надеть на Господа одежду поругания — червленую хламиду ветхую и отправил в ней обратно к Пилату, а тот предал Его на распятие...

И вот уже люди в исступлении ума кричат: «Распни, распни Его!» и «Кровь Его на нас и детях наших!»

Превзойдя всякую звериную ярость, не свойственную человеку, иудейские учители и их соратники терзают своего Спасителя от головы до ног, сопровождая ядовитыми змеиными насмешками, и, наконец, распинают Его на Кресте.

Диавол торжествует! Цель близка... Наступает предел терпению Страдальца... Уже открываются уста... Вот долгожданное проклятие!..

Увы, что слышит он: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают...» (Лк. 23, 34).

У Беспредельного нет предела ни терпению, ни любви! Вот чем был сражен диавол! Вот почему ему страшен Крест Христов и он бежит от него!

Господь оставил нам Святой Свой Крест как предмет Своих страданий за нас, за спасение всего рода человеческого, как символ победы добра над злом, рая над адом, и потому Крест есть для нас оружие против всех козней вражеских. Его боится враг, потому им был побежден ад. Сатанинское царство было побеждено крестными страданиями Господа нашего Иисуса Христа.

Крест — наша вера, наша сила, наша слава, радость, терпение, победа, спасение! Господь воскресил падшего Адама, а Крещением от св.пророка и Предтечи Иоанна омыл прародительский грех с греховного человеческого естества, когда Дух Святый сошел на Него с неба в виде голубине. Крещение же наше совершается во имя Святой Троицы — Отца и Сына и Святаго Духа, как заповедал делать Господь наш Иисус Христос святым апостолам, а апостолы — своим преемникам. Тем самым снимается с человека прародительский Адамов грех, Божие проклятие и прощаются человеку грехи, соделанные им до святого крещения, если крещен не в младенческом возрасте.

«Ей известны все немощи человеческие»

Последние дни земной жизни Божией Матери.
Ее Успение — переселение от земли на небо.
О почитании Пресвятой Девы Богородицы.
Ее предстательство в Небесном Совете.

Ко времени Своего преславного Успения Пресвятая Дева Мария опять прибыла в Иерусалим из Своей поездки на Афон и на остров Кипр к воскресшему Лазарю. Слава Ее, как Богоматери, распространилась уже по земле и вооружила против Нее многих завистливых и гордых иудеев, которые покушались на Ее жизнь, но Бог хранил Ее от врагов.

Живя у св. Иоанна Богослова в Иерусалиме, Пресвятая Дева Мария пребывала в непрестанной молитве, постоянно имела Божественное желание созерцать Сына Своего, сидящего одесную Бога Отца. Часто посещала места, которые Сын Ее и Бог освятил стопами пречистых ног Своих. Горя непрестанною любовию к Богу, Пресвятая Дева часто молилась и воздыхала о Своем переселении в блаженные обители Сына Своего и Бога нашего. И как предвозвещено Ей было о воплощении от Нее Сына Божия, так Господь открыл Ей о Ее блаженном Успении.

Обстоятельства, предшествовавшие Успению Божией Матери и сопровождавшие оное, известны в Православной Церкви от времен апостольских.

В первом веке об Успении Богоматери писал Дионисий Ареопагит. Во втором веке сказание о телесном переселении Пресвятой Девы Марии на небо находится в сочинениях Мелитона, епископа Сардийского. В четвертом веке на предание об Успении Богоматери указывает св. Епифаний Кипрский. В пятом веке Ювеналий, патриарх Иерусалимский, об Успении Богородицы говорит греческой царице Пульхерии: «Хотя в Священном Писании нет повествования об обстоятельствах кончины Ее,

впрочем, мы знаем о них из древнейшего и вернейшего предания». Это предание с подробностью собрано и изложено в церковной истории Никифора Каллиста в XIV веке.

Из этой истории о преславном Успении Божией Матери известно следующее.

В последние дни земной жизни Божия Матерь непрестанно горела желанием оставить земную юдоль и переселиться в небесные обители, чтобы скорее видеть Сына Своего. Она часто молилась на горе Елеонской, той самой, с которой вознесся на Небеса Господь и Сын Ее. За три дня до наступления преславного Ее Успения Господь послал к Ней архангела Гавриила, который служил Ей с самого детства, благовествовал Ей о рождении от Нее Христа, Спасителя мира, и был неотступным хранителем во все дни Ее жизни.

Раз Пресвятая Дева Мария, по обычаю Своему, возносила Свои пламенные молитвы ко Господу на горе Елеонской; вдруг предстал к Ней небесный посланник, архангел Гавриил, с радостною для Нее вестью: «Сын Твой и Бог наш ждет Тебя со всеми архангелами и ангелами, с херувимами и серафимами, со всеми небесными духами и душами праведных в Свое Горнее Царство, чтобы Ты, Матерь Его, жила и царствовала с Ним веки бесконечные». В знак же истинности своих слов и победы Ее над смертию телесною он вручил Ей сияющую светом небесной благодати райскую ветвь от финикового дерева. Вручая эту ветвь, благовестник присовокупил, чтобы ее несли пред смертным одром во время погребения пречистого Ее тела.

Какой великой и неизреченной радости исполнилась Преблагословенная Дева Мария, услышав, что наступило время вечно зреть в Божественной славе Своего возлюбленного Сына!..

Пятнадцатого августа, в третий и последний день после архангельского благовестия, Пречистая Дева Мария возлежала на благолепно украшенном одре, ожидая пришествия Сына и Господа Своего. В доме горело множество светильников, и апостолами начато было славословие Богу. Во время молитвы вдруг от-

верзлась кровля дома, и Божественная слава осенила всех присутствующих. Все они вострепетали. Взору их представился Сам Царь славы Христос с бесчисленным множеством архангелов, ангелов и всех Небесных Сил, а также с праведными душами святых праотцев и пророков.

Увидев приближающегося Господа, Матерь Божия радостно воскликнула Свою обычную песнь: «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем, яко призре на смирение рабы Своея», и, приподнявшись со одра, поклонилась Своему Господу. Господь, приблизившись к Ней и смотря на Нее исполненными любви очами, сказал: «Прииди ныне, дражайшая Мати Моя, и вниди в кров вечныя жизни». Пресвятая Богородица снова повторила пред Господом Свою молитву о том, чтобы Он сохранил Ее от всякой сатанинской власти, и, быв Им успокоена, ответствовала Ему словами псалма Давида: «Готово сердце Мое, Боже, готово сердце Мое», при этом повторила прежние слова Свои: «Буди Мне ныне по глаголу Твоему!» После этого опять возлегла на одр и, не чувствуя никакой болезни, которою страдает смертный человек пред своею кончиною, вручила пречистую душу Свою в руки Сына Своего, Господа и Бога. И тотчас раздалось радостное ангельское пение, в котором часто повторялось ангельское приветствие: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословена Ты в женах!»

Так торжественно несена была в горняя обители Пречистая душа Богоматери Самим Господом в сопровождении всех Небесных чинов. Апостолы, сподобившиеся видеть такое чудное зрелище, сопровождали Ее умиленными очами и, как бы забывшись, долго стояли в ужасе, смотря на небо. Пришедши же в себя и поклонившись Господу, вознесшему на небеса душу Матери Своей, Преблагословенной Девы Марии, обратились к смертному одру Ее и увидели, что лицо Ее сияет, как солнце, необыкновенным, небесным светом, и ощутили от пречистого тела Ея чудное благоухание, превосходящее все земные ароматы. Все со

страхом и благоговением лобызали Ее пречистое тело; все страждущие болезнями получали исцеление от них при одном только прикосновении к одру...

Преставление Божией Матери называется Успением, потому что Она как бы сном на малое время смертью уснула, вскоре от нее, яко от сна, воспрянула и, мертвость гробную, как сонное от очес дремание, отрясши, узрела бессмертную во свете лица Господня жизнь и славу.

Кончина Той, Которой вся жизнь была непрерывным рядом чудес, от самого Ее зачатия, — кончина Матери Божией по превосходству была блаженным Успением и преставлением от земли на небо и сопровождалась многими чудесами, присущими одной только Матери Божией.

Знаменитые церковные песнопевцы Косьма Маюмский и св. Иоанн Дамаскин в своих песнопениях, известных в богослужебных книгах под именем канона, с чувством искренней духовной радости прославили праздник Успения Божией Матери.

По чувству благоговения к Пресвятой Богородице православные христиане с первых времен воздавали почитание Божией Матери. В этом видели они священный долг, непременную обязанность каждого последователя Христова. Первые христиане призывали Ее постоянно в своих молитвах, зная высокое Ее достоинство и силу ходатайства Ее пред Богом.

Из литургии, приписываемой апостолу Иакову и несомненно принадлежащей Церкви Иерусалимской, видно, что Церковь сего времени славила Приснодеву Марию как Святую, Пречистую, Преблагословенную и славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию.

Благоговение, каким преисполнена была всегда Церковь Христова к Богоматери, особенно ясно открывается в похвальных словах в честь Ее, произносимых святыми отцами и учителями церкви III и IV веков. Они свидетельствуют в своих сочинениях, что древние христиане в своих молитвах прибегали к Деве Марии как Заступнице и Помощнице. Так молились Ей св.

мученица Иустина во время своих страданий и преподобная Мария Египетская в минуту своего раскаяния во грехах, прося Ее заступления (память 1 апреля).

Благоговение древних христиан к Божией Матери было так велико, что они передали все о жизни Ее и даже передали нам о Ее внешнем виде. По сказанию св. Амвросия Медиоланского, основанному на словах Дионисия и Игнатия Богоносца, Пресвятая Богородица, живя на земле, была Дева не только плотию, но и духом, в сердце смиренна, в словах богомудренна, в разговорах не скора, в чтении Писаний неутомима, в трудах бодра, в беседах целомудренна, как бы всегда беседовала с Богом. Она никого не обидела, всем желала только добра, никем не гнушалась, не презирала даже самого убогого человека, ни над кем не смеялась. Из уст Ее излетали только слова благодати, а в делах виделись скромность и девственность. Ее наружный вид показывал Ее внутреннее совершенство, выражая незлобие и милосердие. Все дни Свои Она обратила в пост; предавалась сну только по требованию нужды, но и тогда, как тело Ее покоилось, духом Она бодрствовала, повторяла во сне прочитанное, или размышляла о приведении в исполнение предположенных намерений, или предначертывала новые. Из дома выходила только в церковь, и то в присутствии родных. Впрочем, если и являлась Она вне дома Своего в сопровождении других, то лучшим стражем для Себя была Она Сама; другие охраняли только тело Ее, а нравы Свои Она блюла Сама.

Св. Епифаний Кипрский и за ним Никифор Ксанфопул, жившие — первый в IV веке, а второй в XIV веке, на основании преданий, до них дошедших, упоминают так о внешнем виде Приснодевы Марии:

«Рост Ее был средний; цвет лица как цвет зерна пшеничного; волосы русые и несколько златоцветные; очи ясные, взор острый; зеницы подобны плоду масличному; брови немного наклоненные и тесные; нос не короткий; уста подобны цвету розы и сладкословесные; лицо не совсем круглое и не острое и

несколько продолговатое; также и руки и пальцы продолговатые. В Ней не было никакой гордости, а простота без малейшего притворства; не было никакой изнеженности, а во всем совершенное смирение. Ее одежды были простые, доказательством чему служит Ее покрывало, которое и доныне сохраняется; одним словом, во всех делах Ее божественно сияла преизобильная благодать».

Благочестивые христиане, девственники и девственницы в подвигах своего благочестия укреплялись не только молитвами ко Пресвятой Деве, но и примером Ее ангельской жизни.

Во время ересей и иконоборства примерным благоговением ко славе Богоматери служили благочестивые цари Константин Великий, Юстиниан и другие. Афанасий Великий против ереси говорит:

«Если Рожденный от Девы есть Царь, Господь и Бог, то и Родившая Его должна именоваться в собственном и преимущественном смысле: Царицею, Госпожею и Богородицею». «Радуйся, Марие, Матерь Божия! — исповедовал Ее Ефесский Вселенский собор, низложивший Нестория. — Ты — Покров всего мира, Ты — неугасимая Свеща, Ты — Венец девства, скипетр Православия, Вместилище Невместимаго, Матерь и Дева!»

Православная Церковь, непрестанно осеняемая покровом своей Заступницы Небесной, не только сохранила древние священные дни чествования Божией Матери, но еще и усугубила их.

Со дня Успения Божией Матери, или, лучше сказать, с минуты переселения Ее от земли на небо, для всякого христианина настало «новое счастье». Христианин, гонимый всеми бурями земной судьбы, получил верную Заступницу на Небесах. Среди легионов ангелов и Небесных Сил с того времени у него есть Одна, Которая более, нежели кто-либо из небожителей, разумеет и вздох, и слезу, и горестный, и часто неразумный вопль сердца, растерзанного борением внутренним или сокрушительными налетами обуреваний внешних. Она все разумеет: «Ей известны все немощи человеческия».

Теперь в небесном совете каждый христианин имеет свою Предстательницу: подражая Сыну Своему, Ходатаю Бога и человеков, Она за каждого ходатайствует, Она за каждого молит!..

Матерь Божия — единая несомненная Надежда и Споручница грешных. Она спасает и милует всех, кто притекает под Ее материнский покров. Она — милостивый неоскудеваемый Источник, Стена необоримая, Ходатайство ко Творцу непреложное, упование и предстательство всех верных, надеющихся на Нее.

«Чрез Нее, — говорит св. Августин, — Бог снизшел на землю, дабы чрез Нее люди удостоились восходить к Нему».

«Она, — как говорит св. Димитрий Ростовский, — ставши между Богом и грехами нашими, яко Посредница, не попускает проходить близ пред Богом грехам нашим и гласом Своих за ны молитв отражает глас грехов наших смертных, вопиющих за ны к Богу». Ей Единой изрек Господь и Сын Ее, что все Ее прошения исполняются, Ее Матерним молением отвращается от грешных праведный гнев Божий, на них движимый.

Дева Мария Владычица — благосерднейшая всех сынов и дщерей человеческих как Дщерь Бога Отца, Который есть Любовь; Матерь Бога Слова — Любви нашей и избранная Невеста Духа Всесвятаго, Иже есть Любовь единосущная Отцу и Слову. Как не прибегать к такой Владычице и не чаять от Нее всех благ духовных?!

Все прибегайте за помощью к Матери Божией. Она, Владычица, — язва бесов и первая нам Помощница!

О, сколько восхвалений и благодарений воссылает душа христианская ко Пресвятой Владычице...

Но недостаточно только любить Пресвятую Деву, необходимо и подражать Ее святейшей жизни, Ее чистоте, Ее непорочности, Ее кротости, милосердию, смирению, Ее совершенной преданности воле Божией, — только тогда можем дерзать именовать Ее Матерью Своею и тогда только мольбы наши Ей благоприятны и нам спасительны.

Афонские отцы, как насельники Ее земного наследия — удела жребия, особенно тщащиеся о почитании Ее, положили правилом,

дабы все хотящие иметь в Пресвятой Деве скорую Услышательницу их молений усугубляли Ей приветствия: «Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою, благословена Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших». Сию молитву они читали утром и вечером по трижды с земными поклонами и мысленно, т. е. сердечно, на каждом часу с размышлением, что каждый час нашей жизни может быть последним и что надо быть готовым, если внезапно потребует нас Господь на Суд, ибо в чем кого застанет Господь, в том и судить будет.

Пресвятая Дева — великая Помощница роду христианскому, а наипаче подвизающимся в духовной жизни и желающим воспрянуть от греховного жития.

Потому мы не должны огорчать Ее, ибо Она любит нас. Если мы хотим сказать что-либо плохое, если злоба кипит в нас, нужно подумать: «Божия Матерь любит меня и будет плакать от этого, не скажу я». Если хотим сделать что-либо дурное, то нужно сказать себе: «Не сделаю, потому что Божия Матерь огорчится этим». Если подумаем о чем-нибудь нехорошем, сейчас же скажем: «Опечалит это Ее, не будем думать». Огорчает Ее и наша нечистота, поэтому будем избегать нечистоты, будем добрее. И, наконец, огорчает Ее отсутствие в нас любви. А любовь всегда должна быть между нами, ибо Господь заповедал это, говоря: «Сие заповедаю вам, да любите друг друга», и мы должны любить, должны во всем поступать по любви, ибо Богоматерь любит тех, кто исполняет закон Ее Возлюбленного Сына. И если мы будем поступать так, прибегая к Ней во всем, стараясь не огорчать Ее, то Она не только пошлет нам Свои Божественные дары, но будет покрывать нас Своим светящимся омофором и ныне и во веки веков. Аминь.

«О Марие! Сладость самих ангелов, печальных Радость! О Марие! Мати Божия и Мати наша христианская! Я — раб Твой непотребный, на меня прогневался Сын Твой! Что мне делать? К кому прибегнуть? Каюсь я во грехах моих, прибегаю к Моему Спасителю, но Тебя даю за себя порукою, Тебя умоляю, на Тебя надеюся! Ведь Ты ненадежных Надежда, Ты грешником Прибе-

жище, Ты христианам Мать! Мати моя! Мати моя! Приими раба Твоего, смилуйся над грешным чадом Твоим. Походатайствуй, помолись Сыну Твоему, и я буду спасен. О Марие! Кто на Тебя надеется, тот никогда не будет постыжен».

«Владычице Богородице! Ты, Коей любовь к христианам превосходит любовь всякой матери земной, всякой жены, внемли нам в молитвах наших и спаси нас! Да памятуем мы о Тебе постоянно! Да молимся Тебе всегда усердно! Да прибегаем всегда под кров Твой святый неленостно и без сомнения!» (протоиерей Иоанн С.).

И вот как еще благодарит Всеблагую Помощницу приснопамятный батюшка — отец Иоанн:

«Владычице моя, Пресвятая Богородице! Тебе молимся пред литургией, да испросиши мне благодать совершить ее с силою многою, во славу Божию, во спасение мира и мое собственное! Ты все устроила во благо! Благодарю Тебя, Всеблагая Помощнице, Скоропослушнице, упование непостыдное!»

Матерь Божия и Отечество наше

На всем земном шаре в обширном христианском мире нет царства, нет народа, который бы не благоговел пред Святою Девою.

Но ни одна христианская страна и ни один христианский народ не преисполнен столь чудными знамениями Ее милости, как наше Отечество, русский народ, или, лучше сказать, Православная Русь.

Невозможно перечислить все неисчислимые избавления от бед, исцеления и утешения, изливаемые рукою Богоматери, которые скрыты от мира и известны только Богу и получающим оныя. Но обратим внимание на те светлые точки в истории нашего Отечества, которые озарены особенно яркими и обильными лучами благодеяний Царицы Небесной.

Матерь Божия Своим ходатайством и заступлением пред Богом насадила, возрастила и распространила православную веру в нашем Отечестве и неоднократно спасала оное от гибели во дни страшных бедствий. Известно из истории, что русские были некогда язычниками и поклонялись идолам. Кто же насадил христианскую веру в нашем Отечестве? Матерь Божия. Вот как об этом повествуется.

Когда князья русские, Аскольд и Дир, с сильным войском на судах подплыли к самому Константинополю и начали осаждать город, тогда жители его, устрашенные многочисленностью врагов, обратились к Богу и Богородице с молитвою о помощи и заступлении и, изнесши из Влахернского храма хранящуюся там ризу Богоматери, с молитвою погрузили ее в море. Тотчас поднялась сильная буря, от которой большая часть судов потонула с людьми. Спасшиеся же от потопления люди, видя такое чудо, уверовали во Христа и, возвратившись в свое Отечество, рассказали о чудесном событии. Убедили многих из соотечественников принять веру христианскую. Так Богоматерью были посеяны первые семена веры христианской в нашем Отечестве.

Вскоре после того великий князь Владимир, убежденный примером христиан и особенно примером великой княгини Ольги, приняв святое крещение в Царьграде и принесши с собою в Киев икону Богоматери, построил здесь первый храм в честь Ее; потом убедил русских отвергнуть идолослужение и принять веру православную. Так насадилась и утвердилась, по ходатайству Матери Божией, христианская вера в нашем Отечестве.

Страшные нападения полчищ татарских, целых два столетия порабощавших Россию, казалось, должны были уничтожить не только ее могущество, но и самое бытие, но народ русский, и среди самого порабощения умевший сохранить веру в Иисуса Христа, преклоняя колена с верою и смирением пред Ним и Его Пречистою Матерью, преклонял Ее на милость, и Она не умедлила явить ему Свой покров и заступление.

Так с Донскою иконою Богоматери, носимой в стане воинов, великий князь Димитрий Донской на Куликовом поле одержал славную победу над многочисленными полчищами Мамая, татарского хана.

Так по молитве обителей Москвы пред Владимирскою иконою Богородицы в XIV столетии не только Москва, но и вся Россия избавилась от нашествия и разорения от Тамерлана, татарского хана, чрез покров и заступление Матери Божией.

Так чудным знамением Своего могущества и заступления Она спасла от разорения и погибели Новгород и тем дала новую силу и крепость могуществу русских.

В XVI веке пред тою же чудотворною иконою Богородицы молившиеся москвитяне избавились от нашествия страшного завоевателя Махмет-Гирея, стоявшего уже с сильным войском близ Москвы.

В 1612 году, в бедственные дни междуцарствия, Москва и Отечество наше избавились от порабощения поляками, молясь пред Казанскою иконою Богоматери.

А в 1812 году кем спасено Отечество наше от порабощения Наполеоном, императором французов? Не заступлением ли Богоматери, Смоленская икона Которой была носима в полках русских во время достопамятной битвы Бородинской?

Кто может исчислить все благодеяния, от покрова и заступления Божией Матери излившиеся на наше Отечество и на мир православный? Они бесчисленны, паче песка морского, чему живое свидетельство — множество чудотворных Ее икон, источающих бесчисленные чудеса миру православному.

Веселие совести

Любовь и милость, приходя в действие, именуются благодатью, а принятая благодать становится дарованием. Источ-

ник и непосредственное начало благодати есть Бог Отец, Сын и Святый Дух. Отец подает ее, Иисус Христос приносит ее в Своем имени; Дух Святый вдыхает ее в души верующие и ею одушевляет их к жизни духовной, укрепляет и подвизает к деятельности истинно благотворной и потому богоугодной и спасительной. Освящение и спасение человека совершается преимущественно силою Духа Святаго, Который, так сказать, продолжает и доводит до конца дело спасения, начатое Сыном Божиим, подобно тому как Он же довершил дело творения мира, произведенное Сыном Божиим; и посему Духу Святому в особенности приличествует имя Освятителя и Животворящего.

Под благодатию по преимуществу разумеется действие Третьего Лица Святой Троицы — Бога Духа Святаго, совершающее возрождение человека, оживляющее и освящающее его зараженную и умерщвленную грехом природу, направляющее и утверждающее человека в истине и добре и чрез то соделывающее его достойным возвращения прав на принятие и наследование Царствия Небеснаго, затворенного для него со времени грехопадения.

Таинствами христианской Церкви верующий приводится в соединение с Божеством, в чем существенное спасение, запечатление веры делом веры, принятие отселе залога вечных благ. Как тело живет, когда в нем душа, так и душа жива, когда в ней Божий Дух. Как тело без души мертво и ничего не может делать, так душа без Божественного Духа мертва для Царствия Божия и без Духа Святаго не может совершить ничего угодного. Отдай кровь и приими Дух, т. е. для принятия и хранения в себе благодати Святаго Духа старайся освободить себя и блюсти чистым от всего плотского, греховного: тело свое от невоздержания, нечистоты и всякого греховного действия, душу же от всяких греховных мыслей, ощущений и желаний. Руководителем христианина должен быть Дух Святый. Все помышления, чувствования, действия христианина должны проистекать от Святаго Духа, а не быть собственными, задушевными, по естеству ветхого Адама. Ты до-

стигнешь этого, когда будешь всецело располагать жизнь по заповедям Евангелия, по святейшим словам его. «Глаголы, яже Аз глаголах вам, — говорит Господь, — дух суть и живот суть».

Чтобы источник постоянно изливал живые струи воды, утоляющей жажду и прохлаждающей нас в часы знойные, необходимо, как удостоверяют естествоиспытатели, чтобы местность, окружающая источник, удобно по своей рыхлости всасывала в себя дожди и росу небесную, которые, просачиваясь сокрытыми в земле протоками, скопляются в таком обилии в каком-либо пласте земном, что наконец вытекают из него светлым ручьем. Так и благодать Божия тогда только может соделаться в душе нашей источником воды, текущей в жизнь вечную, когда душа постоянно открыта внушениям Духа Святаго, день и ночь поучается в евангельских истинах и, всеусиленно отгребаясь от плотских похотей, управляет сердцем своим и всеми своими действиями по воле Божией, изображенной в Его законе. По степени приготовления и принятию даров благодати бывает и степень дара, потому что Бог и в милости Своей — правосуден. Веселие совести есть знамение Святаго Духа, обитающего в человеческом сердце: плод бо духовный, по слову апостола, есть радость и мир. В ком есть Дух Святый, в том есть и мир душевный. Наблюдающий себя в зеркале бывает вместе и зрителем, и зримым; так и благодать, если найдет себе упокоение в человеке и вселится в нем, то и его прославляет, и сама им прославляется. Данного тебе Богом на добро не теряй на зло: теряется же дар сей, когда (между прочим) похвалишь себя и забудешь облагодетельствовавшего тебя Бога. Благодарное Богу сердце есть открытый сосуд для Его благодати. Благодарность приемлющего побуждает дающего давать дары больше первых. Чем выше дары сообщает Бог людям, тем сильнее накажет и за злоупотребление ими, и за неблагодарность за оные. Итак, наслаждаясь благодатью Божией, вместе страшись и потерять их, помни строгость ответственности и суда.

Как стоящему среди сильного течения ветра отовсюду слышится шум устремленного на него движения ветра, хотя не вид-

но самой силы, движущей сии волны, так нам, окруженным отовсюду живительным веянием благодати, отовсюду более или менее ясно слышится ее призывный глас, хотя мы и не видим Самого Зовущего и даже иногда обманываемся, не узнавая Его, как отрок Самуил, обращаясь к Илии (Ин. 3, 8).

Совесть служит проводником для внушений и влияний благодатных. Награда дается по заслугам за добрые дела тогда, когда они совершаются; а благодать не по заслуге дается, а прежде совершения добрых дел — для того чтобы они совершались. Чрезвычайная помощь от Духа Святаго к спасению людей называется благодатью, потому что она есть, как выражается Филарет, митрополит Московский, «даяние от Благого, даяние благое», даяние по единой благости, без предварительного права или заслуги и достоинства приемлющих. Человек, исполненный благодати, приобретает так, как бы не имел нужды; теряет так, как бы отдавал излишнее.

Как искра огня, заливаемая водою, тотчас погаснет, так и искра огня благодатного, обуреваемая волнами нечистых мыслей, злых желаний, богопротивных деяний, скоро погасает и истребляется. Когда же не текут потоки страстей, тогда реки вод Божиих веселят душу.

Огонь не будет гореть в лампаде, если в нее не будете подливать елея, так и огонь Божественной благодати скоро погаснет в нашем сердце, если он не будет поддерживаем делами добродетели.

Если дерево, в наружных частях довольно сухое, а внутри довольно водянистое, положим на огонь, оно скоро загорается и горит свободно, доколе огонь не дойдет до водянистой внутренности; в противном случае, не подложи приставник нерадивый одну или две щепы, не позаботься употребить сторонних мер для поддержания огня, горевшее дотоле дерево начнет гаснуть и потом остается головня. Вот изображение души нашей: то, что есть в ней доброго от природы и воспитания, легко воспламеняется при прикосновении огня благодати, но потом, когда огонь любви начинает касаться глубины испорченной природы, внутренних страстей наших, он начинает слабеть. Душа,

дотоле горевшая свободно и в помыслах и желаниях любовию ко Господу, начинает мало-помалу чувствовать тяготу, мрак, томление, и вот теперь особенно настает нужда повторять слова апостола: «Духа не угашайте».

Святые, чем больше получали благодати, тем более считали себя пред Богом должниками в благодарном памятовании даров Божиих и смиренном сознании своего недостоинства и чрез то тем более соделывались достойными пред Богом.

Как трудно бывает без благодати Божией приучить себя к духовным подвигам, так, напротив, легко бывает совершение благих дел при помощи спасительной благодати, изменяющей во всем обновленного человека. От человека зависит, отворить или же не отворить дверей для благодати.

Магнит может быть приближаем ко всему, но притягивает к себе одно железо; подобно этому благодать призывает всех, но привлекает к себе только сродное, только тех, которые сами хотят быть привлеченными. Не даров у Бога недостает для нас, а нас недостает для даров. Направляя уклоняющуюся от добра человеческую волю на путь истины, Бог никогда не делает насилия этой воле, но разными премудрыми и многочисленными путями располагает лишь человека к свободному принятию воздействия на себя Духа Божия.

Со всем дерзновением приступай к престолу благодати Божией и восхищай себе Царствие Божие. Тот, кто запретил касаться чужого, хочет, чтобы восхищали Его собственность. Ток благодати подобно речным устремлениям изливается в долы (на людей смиренных, низко о себе думающих).

«Кто неблагодарен за малое, тот и в большом лжив и несправедлив», — говорит Исаак Сирин, и, следовательно, прибавить можно, не только не получит большего от Праведного Мздовоздаятеля, но лишится меньшего полученного.

Как носящий ароматы против воли его обнаруживает благовонный запах, так имеющий в себе Духа Господня познается по словам своим и по смирению.

Братия, общники даров и обетований благодатных! Не вознерадим о благодати Божией. Взыщем ее познанием нашей немощи и греховности, молитвою, общением таинств, веры, искренним желанием жить по заповедям Христовым; приимем оную верою и готовностью повиноваться ее внушениям; сохраним верностию и постоянством в последовании ее руководству. Благодать сама будет нам тайною помощницею в наших ради нее подвигах и увенчает их, по увещанию апостола: «Да приступаем с дерзновением к престолу благодати, да приимем милость и благодать обрящем во благовременную помощь». По обещанию пророка: «Господь Бог благодать и славу дает». Аминь.

Свет в сердце

Преподобный Серафим Саровский предлагает замечательное наставление, в котором поясняет нам, что истинная цель жизни нашей христианской есть стяжание Духа Святаго, т. е. приобретение неувядаемого сокровища — благодати Святаго Духа, испрошенного нам от Отца Небеснаго воскресшим Иисусом Христом, Сыном Божиим. И притча о десяти девах говорит о том, что елей в сосудах дев есть благодать Святаго Духа, необходимая для спасения, ибо добрые дела еще не составляют цели жизни христианина. И это приобретение — стяжание состояния умиленного единения с Духом Святым, покорность Его водительству — выше и ценнее самых добрых дел.

«Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святый! Троице Святая, слава Тебе!» — так восклицает благочестивый православный христианин, когда он действительно имеет упование на Отца Небеснаго, прибежище к Сыну Божию, Иисусу Христу, и не потерял покров Пресвятаго Духа Божия, вся немощная врачующего и оскудевающая восполняющего.

К сожалению, после крещения мы скоро теряем упование, прибежище и покров Пресвятой Троицы и, предоставленные самим себе, без поддержки Божией, бываем обладаемы злыми демонами, которые скоро доводят нас до скотоподобной жизни, и мы забываем Бога и свою совесть. И, всего печальнее, теряем ревность вновь подняться к Троице, славимому Богу — Отцу, Сыну и Святому Духу.

Как же нам возгреть ревность к благочестию, чтоб она пламенела, а не угасала?

Преподобный Антоний на это дает такое наставление: во-первых, возгревает в нас ревность к Богу и благочестию память о смерти, отчего к человеку приходит сознание, что надо бороться с грехами и в покаянии очистить свою душу; во-вторых, надо приводить мысль к тому, что будет по смерти. Это заставит нас еще больше бороться с грехом и не допускать его в себе. Особенно, говорит он, в последние времена, когда оскудеет монашество, ибо блажен тот, кто мог преступить и не преступил, и зло мог сотворить и не сотворил (Сир. 31, 14), нежели тот, кто влеком был к добру массой стремящихся к тому ревнителей... Почему они (монахи последних веков) будут даже совершеннее нас. Почему Ной, Авраам, Лот, которые вели ревностную жизнь о Боге среди злых людей, справедливо так много прославляются в Писании.

В-третьих, надо всегда иметь страх Божий — это свет в сердце человека, указывающий на грехи его и возжигающий в нем ревность ко всем добродетелям.

В-четвертых, ощущение сладости жизни по Боге. Пока не ощутится нами эта сладость о спасении, ревность наша не надежна. И когда Бог видит благодарную душу, готовую служить не за страх, а за совесть, по любви к Нему и ближнему, Он увеличивает Свои милости, ибо ничто так не приятно Богу, как любящая и благодарящая душа.

В-пятых, от всего этого к нам приходит радость о Господе, пребывание в доброделании, когда мы с радостью, во славу Божию, исполняем заповеди Божии — в Бога богатеем, собираем

сокровище вместе со Христом и для Христа и для своего спасения, не теряя покаяние, смирение, кротость и нищету духовную.

Всем этим не только привлекаем, но и умножаем в себе дары благодати Святаго Духа. И вновь с радостью восклицаем: «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святый! Троице Святая, слава Тебе!»

Вот как восклицает о благодати Духа Святаго один из подвижников последнего времени: «Как благоухают кости святых, пронизанных благодатию Божиею! Какие чудные ароматы — мощи угодников Божиих! Сколь великое благо — стяжать нетленную, благоухающую благодать Духа Святаго и с нею жизнь вечную! Что мы гонимся за тлением?! Почто возлюбили смрад грехов, страстей ядоносных?!»

Сладчайшее имя

Иисусе Сладчайший! Сердце мое посети и соедини меня с Тобою навеки.

Подвижники наставляют: «Кто любит Бога Иисуса Христа, тот непрестанно помнит о Нем. Он не может без Него жить, ибо таково свойство нашего сердца, что кого мы любим, тем постоянно занято наше сердце».

Сам Иисус Христос из двух сестер (Марфа и Мария), старавшихся угодить Богу и Учителю их, восхваляет все же Марию, приседящую у ног Его и старающуюся все чудные и премудрые слова Его вместить и любовно сохранить в сердце своем (Лк. 10, 41—42).

Все святые — преподобные, мученики, святители и другие — не могли расстаться со сладчайшим именем Иисуса Христа. Все они со тщательным старанием, несмотря на противоборство врага спасения — диавола — стремились с любовию хранить имя Иисуса Христа в сердце своем. Именно они возносили ум и сердце к Богу и склоняли Самого Бога Отца с Сыном и Святым

Духом снизойти в сердца их и блаженно соединиться с ними. Они блаженствовали при втечении Святыя Троицы в сердца их — в виде струи радости, радости о Дусе Святе, конечно, строго оком ума наблюдая, чтобы все двери клети сердца были закрыты от врага спасения, запирая их всепополняющим и отгоняющим врага как внешним, так и особенно мысленным крестом, производя его мысленно (быстро, как молния) как можно чаще на себя, на людей и на всякую соблазняющую вещь.

Сердце, любящее Бога и людей, не может без Бога — Иисуса Христа. Таково уж сердце наше. Поэтому не удивительно, что богомудрые отцы, учители и старцы наставляют нас для отражения врага спасения при всех обстоятельствах жизни пользоваться как можно чаще, даже непрестанно, сладчайшим именем Иисуса Христа, т. е. пользоваться Иисусовой молитвой: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!», при этом быстро производя мысленный крест: при вдохе — продольную линию креста, а при выдохе — ей поперечную и т. д. И так же пользоваться им без дыхания, когда его быстро, как молнию, накладываем на соблазнительные картины, человека, вещь, прочеркивая мысленно, как бы глазами, этот мысленный крест, и сейчас же чувствуем, как страстные похотения прекращаются, вожделения потухают, мысли успокаиваются.

Молитва Иисусова называется словесною, когда она произносится словами; умною — когда с нею неразрывно соединяется внимание ума; сердечною, или умно-сердечною, — когда начинает твориться в сердце.

Начинать надо со словесной молитвы, которая при постоянном, неспешном произношении с сокрушенным сердцем сама собою переходит в умную, а умная — в сердечную. Постепенно молитва овладевает душою и вносит состояние мира, спокойствия, чистоты, тишины, порядка и радости и постоянного внутреннего предстояния пред Богом.

Эта Иисусова молитва и мысленный крест и есть молитва трезвения и бодрствования, и не надо смешивать ее с другими

обычными молитвами. Ибо подвижники наставляют произносить ее как устами, так и умом в клетях сердца непрестанно — и при еде, при питье, при ходьбе, в церкви и даже при чтении и письме и т. д.

Эту Иисусову молитву и мысленный крест будем стараться постепенно, как своей силой, так и Божией помощью, ввести путем дыхания в глубину сердца своего. «Иисусова память (Иисусова молитва и мысленный крест) да соединится с дыханием твоим», — говорит св. Иоанн Лествичник.

Что Иисусову молитву и мысленный крест мы производим под вдох и выдох дыхания, в этом нет ничего странного, так как Иисусова молитва и крест по назначению своему гораздо выше и ценнее вдыхаемого воздуха. Ибо воздух дает жизнь только телу, а имя Иисуса Христа и крест дают жизнь нашей душе, и без них она мертва. Этим мы как бы причащаемся, вводим в клеть своего сердца Иисуса Христа.

Преклони колени

Вместе с произношением Иисусовой молитвы и воспроизведением мысленного креста необходимо пользоваться как можно чаще и коленопреклонением. Епископ Феофан наставляет: «Как хорошо творить поклоны, как хорошо стоять в струнку, не распуская лениво и беспечно членов, держа их в некоем напряжении... Обычно нам кажется, что может быть особенного в коленопреклонениях, нужны ли они? Может быть, и без них можно молиться и пребывать в добродетелях? Но как враг спасения боится коленопреклонения! Какую только хулу и сомнения к ним не наводит! Чтобы только человек не пользовался ими. Ибо, как ни странно, коленопреклонениями враг спасения — диавол — совершенно бывает обезоружен».

Самый надежный путь — смирение и нищета духовная с непрестанным произношением Иисусовой молитвы, с воспроиз-

ведением мысленного креста и с коленопреклонениями. Преклони колени, как внешне, так особенно и внутренне, со смирением и нищетой духовной, как мытарь, — все это есть пример наивысшего смирения. Потому говорит Господь: «Молитесь, да не внидете в напасть» (Лк. 22, 40).

И апостол Петр говорит: «Трезвитеся, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити» (1 Петр. 5, 8).

Враг нашего спасения, находясь в сердце человека, своей злой, коварной энергией прельщает, угнетает нас, готовя нам погибель, он старается напоить нас тем смертельным ядом, которым сам в избытке упился — именно: жить самостоятельно, без Бога; в гордости и тщеславии ставить себя выше Бога Небеснаго, хотя, по слову апостола, сам верит и трепещет, ожидая как себе, так и всем прельщенным от него людям наказания во второе славное пришествие Господа Иисуса Христа — Сына Божия.

Надо особенно не забывать, как Сам Господь наш Иисус Христос научает нас побеждать врага спасения. Он говорит: «Сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21).

Поэтому обратим особое внимание и на пост, как телесный, так и духовный. Пост противоположен сласти греховной, поэтому он и называется еще — воздержанием.

Воздержание от объедения пищей, от сладострастных мыслей, желаний, вожделений, от блуда, гнева, раздражительности, злорадства, осуждения и т. п. — будет приятнейшей пищей для Бога, лучше других жертв.

Надо научиться производить в сердце такую молитвенную скорбь, такую тревогу: как бы не потерять бодрствование, молитву, чистоту, свое спасение.

Надо научиться чаще производить в сердце сокрушенное покаяние о грехах, как апостол Петр заливался слезами при каждом пении петуха, напоминающем ему о троекратной измене Учителю своему и Богу Иисусу Христу, Сыну Божию.

Надо научиться производить сердечную любовь к Богу, людям и всякой твари Божией и благодарить за все молитвой святителя Иоанна Златоуста: «Слава Богу за все!»

Надо научиться предавать самих себя в волю Божию и молиться за других.

Да поможет нам Господь Иисус Христос получить дар духовной молитвы и дерзновение к Богу, чтоб соединиться с Богом, как поучает апостол Павел: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20).

Настоящая человечность

Торопись делать добро! Время коротко! Сей добрые дела в жизни временной, чтобы получить сторичный плод в жизни вечной. Введи это дело, как самое важное дело, в твою жизнь. Сделай это, пока не поздно! Как ужасно будет опоздать в делании добра; с пустыми руками и с холодным сердцем отойти в иной мир и предстать на суд Творца!

Кто не торопится делать добро, тот его не сделает. Добро требует горячности. Теплохладным диавол не дает делать добро. Он связывает их по рукам и ногам прежде, чем они подумают о добре.

Добро могут делать только пламенные, горячие. Быть добрым в нашем мире может только молниеносно-добрый человек. И чем дальше идет жизнь, тем более молниеносности нужно человеку для добра.

Молниеносность — это выражение духовной силы, это мужество святой веры, это действие добра, это настоящая человечность!

Поспешности суеты и зла противопоставим быстроту, горячность движения в осуществлении добра.

Господи, благослови и укрепи!

Быстрота раскаяния — после каждого какого бы то ни было греха — это *первая* горячность, которую принесем Богу.

Быстрота прощения согрешившего пред братом — вот *вторая* горячность, которую принесем Богу.

Быстрота отклика на всякую просьбу, исполнение которой полезно для просящего и возможно для нас, — *третья* горячность.

Быстрота отдачи ближним всего, что может их вывести из беды, — *четвертая* горячность.

Пятая горячность — умение быстро заметить, что кому надо, и вещественного и духовного, и умение послужить хоть малым каждому человеку; умение молиться за каждого человека.

Шестая горячность — умение и быстрая решимость противопоставить всякому выражению зла — добро, всякой тьме — свет Христов, всякой лжи — истину.

Седьмая горячность — веры, любви и надежды нашей — это умение мгновенно вознести сердце и все естество свое к Богу, предаваясь в Его волю, благодаря и славословя за все! *(Архиепископ Иоанн Сан-Францисский.)*

День святой жизни

(изложение соч. митр. Григория)

Что такое святость? Свобода от всякого греха и полнота всякой добродетели.

Этой свободы от греха и добродетельного жития достигают только немногие усердные, и то не вдруг, а постепенно, продолжительными и многими скорбями, болезнями и трудами, бдением и молитвою, и то не своею силою, а благодатию Христовою.

Спросишь: как же мне жить свято?

Предлагаю тебе краткий, но верный ответ на твой добрый и спасительный вопрос.

Проснувшись, прежде всего старайся обратить свои мысли к Господу Богу с каким-нибудь сердечным воззванием, например: «Слава Тебе, Господи! Слава Тебе, Всемилостивый!» — и т. д. и т. п.

Если в то время, когда проснешься, пора тебе вставать, то без всякого замедления, делая на себе крестное знамение, говори: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Потом: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго» и в то же время вставай с постели.

Вставши с постели, умойся и оденься, как должно быть одету человеку степенному, и тотчас же встань перед святыми иконами для совершения утренних молитв.

Читай положенные св. Церковью утренние молитвы или выучи наизусть по крайней мере начальные утренние молитвы, особенно молитву Господню: «Отче наш».

Можешь молиться и своими молитвами, но в этих молитвах непременно и внимательно наблюдай следующее:

а) благодари Господа за то, что Он в прошедшую ночь сохранил твою жизнь;

б) благодари Бога за другие полученные тобою от Него благодеяния;

в) благодари Бога, что Он даровал тебе средство ко спасению;

г) благодари Его за укрепление твоих телесных сил для занятия нужными делами;

д) всею душою молись, чтобы Господь простил тебе твои бесчисленные грехи;

е) молись, чтобы Господь Бог даровал тебе твердую волю постоянно и вполне принадлежать Ему.

Далее, подумай, что ты будешь делать в продолжение наступающего дня. С кем будешь вместе? Какие, когда и где могут встретиться с тобою случаи ко греху или случаи к добру? Всякое утро нужно обдумать, как вооружиться против греха и как расположиться к добру.

Обдумавши все нужное к охранению от греха и удержанию себя в богоугодной жизни, снова молись в своем сердце к Богу, чтобы Он укрепил твою волю, твои силы и не попустил тебе ослабеть, как ты весьма часто ослабевал прежде.

Всякое утро провождай в такой молитве. Всякое утро принимай такое намерение и проявляй такую предусмотрительность. Всякое утро занимайся святым направлением души своей. Крайне дорожи всяким утром! Будь умен, а поведение умного так описывает Дух Божий: «Сердце свое вдаст утреневати ко Господу сотворшему его и пред Вышним помолится» (Сир. 39, 6).

Как вести себя по отношению к Господу

Ответ на этот вопрос дал Сам Господь Иисус Христос, когда сказал: «Возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всея души твоея, и всею крепостию твоею и всем помышлением твоим» (Лк. 10, 27).

Любить так Бога — значит быть неизменно приверженным Богу, всесердечно, вседушевно, т. е. всею силою и полнотою любви, какая возможна для человеческого сердца, не разделяя нашей любви в той же мере ни с каким иным существом, как бы оно ни было для нас любезно, нужно и дорого. Именно: любить Бога от всего сердца, от всей души, всею крепостию и всем помышлением значит мыслить всего чаще и охотнее о Боге и о том, что угоднее Богу.

Любить Бога от всего сердца — значит всего чаще, дольше и охотнее говорить о Боге. Любить Бога от всего сердца — значит всевозможно стараться узнавать волю Божию, т. е. то, что приятно Богу и что противно Ему, а потом всего охотнее, усерднее и радостнее делать то, что приятно Господу Богу, и всего внимательнее и заботливее — удаляться от того, что Ему противно, хотя бы это требовало от нас великого самопожертвования.

Любить Бога всем сердцем — значит всеусердно прославлять Его и всеми силами стараться прекращать и предотвращать все, что вредит Его славе.

Всего этого требует наша природа, ибо таково вообще свойство нашей любви, что, кого мы сердечно любим, тот непрестанно у нас в мыслях, о том говорим всего чаще, долее и охотнее,

того волю всевозможно стараемся узнать и со всем усердием и удовольствием исполнять ее, как бы ни было для нас трудно исполнение ее, того везде хвалим и при всяком неприятном отзыве о любимом нами стараемся защитить честь любимого и его доброе имя.

Такова должна быть наша любовь ко Господу Богу, и Господь Бог совершенно вполне достоин, чтобы мы любили Его всею полнотою нашей любви. Ибо Бог есть высочайшая, неописанная красота, Красота всех красот, Существо Всесовершенное, а мы по природе, естественно, любим все прекрасное, всесовершенное; как же не любить Бога всею полнотою нашей любви?

Бог даровал нам жизнь и все нужное не только для нашей жизни, но и для нашего удовольствия: Он непрестанно нам благодетельствует, а мы по природе любим своих благодетелей. Как же нам не любить Бога всею душою, всем сердцем?

Бог Сам в Себе есть Любовь. Нет существа, которое бы любило нас более, чем Господь Бог, Который и Сына Своего Единородного не пощадил для нас; а мы по природе, естественно, всегда любим того, кто нас любит. Поэтому любить Бога всем сердцем и всею душою должно быть самою первою потребностью сердца всякого человека, тем более что любовь есть чувство, для всех нас самое приятное. «Оскудение же в нашей душе любви к Богу есть самое несносное из всех зол», — сказал св.Василий Великий.

Как вести себя по отношению к людям

И на этот вопрос дал ответ Сам Господь, когда сказал: «Возлюбиши ближняго своего яко сам себе» (Лк. 10, 27), и вообще Господь Иисус Христос весьма настоятельно требует от всех нас любви друг к другу (смотри Ин. 15, 12, 17; 13, 34; 1 Петр. 1, 22; 1 Ин. 4, 7; 3, 11, 23; 2 Ин. 1, 5; Еф. 5, 2; 1 Сол. 4, 9; Иак. 2, 8).

Меру этой любви ясно определил Сам же Господь, когда сказал: «Вся убо, елика аще хощете, да творят вам человецы, тако и вы творите им» (Мф. 7, 12).

Итак, исполняй следующее: ты желаешь себе благополучия — желай же благополучия и всякому своему ближнему. Тебе приятно, когда о тебе отзываются хорошо, — отзывайся же и ты хорошо о всяком ближнем. Тебе неприятно, когда отзываются о тебе худо, — не отзывайся же и сам худо ни о ком.

Особенно же остерегайся клеветы на ближнего: и сам не клевещи, и о других не слушай клеветы.

Никогда никого ни в чем не осуждай, да и от других не слушай осуждения или сплетен.

Тебе неприятно, когда разглашают твои недостатки или пороки, — не разглашай же и ты недостатки и пороки ближнего. Тебе неприятно, когда с тобою обходятся грубо и чем-нибудь оскорбляют тебя, — обходись же со всеми человеками ласково, особенно берегись употреблять слова бранные и оскорбительные.

Если же от грубого с тобой обращения ближнего придется тебе рассердиться, не говори ничего, пока не пройдет гнев твой.

Тебе приятно, когда тебе помогают в нуждах твоих, старайся же и ты, сколько и как можешь, помогать ближним во всех их нуждах. Особенно помогай родным твоим и близким, а также увечным.

Оказывая помощь всем ближним живым, не лишай своей помощи и умерших. Чаще поминай их и подавай для их спасения возможную милостыню. Им можем оказать помощь только мы, живые.

Всякому ближнему твоему, как и самому себе, содействуй, чтобы он получил твердую веру в Господа Бога, получил верное познание Его, приобрел любовь к Нему, ревностное старание об исполнении Его заповедей и, таким образом, непрестанно созревал для вечного блаженства. Эта духовная нужда без всякого сравнения важнее всех нужд телесных.

Ни в какой возможности телесной, а особенно духовной помощи не отказывай людям порочным, иноземным, иноплеменным, иноверным, еретикам, безбожникам и врагам, ибо все они

люди, все созданы Богом с бессмертною душою по образу и по подобию Божию. Все искуплены бесценною кровию Спасителя, заповедавшего любить и врагов наших.

Как вести себя в различных жизненных обстоятельствах

Положения, в каких находятся люди в настоящей жизни, многоразличны. Видим людей счастливых и несчастливых, богатых и бедных, видим, что одних хвалят, а других порицают. Часто люди заболевают, еще чаще бывают окружены худыми примерами.

Как же вести себя, например, в счастье?

Когда ты счастлив, все идет в жизни твоей по твоему желанию, тогда от всей души благодари за все Господа Бога и берегись оставаться неблагодарным Ему.

Пользуясь земным благословением, не привязывайся к нему сердцем: твое сердце должно быть привязано только ко Господу Богу. Никогда не забывай Его слов: «Даждь Ми, сыне, твое сердце» (Притч. 23, 26).

Чтобы сберечься от любви к радостям и утешениям твоего земного благосостояния, поступай, как поступали святые: пользуясь земными благами, они непрестанно вспоминали и воздыхали о благах небесных.

Когда чувствуешь, что, пользуясь земным благосостоянием, несколько забываешься, то всею душою молись Господу Богу, чтобы Он благоволил крепче привязать к Себе твое сердце.

Когда же постигает тебя какое-нибудь несчастье, никогда не предавайся неумеренной скорби, страху, ропоту или отчаянию: всякое из земных бедствий Премудрый и Всеблагий Владыка посылает нам к нашей пользе.

Напротив, когда постигает тебя несчастье и ты чувствуешь себя в чем-нибудь виновным, то представь себе Господа Иисуса Христа на Кресте, пострадавшего за тебя несравненно больше,

чем ты можешь страдать, — пострадавшего совершенно невинно, без малейшего ропота и неудовольствия, и убедись, что заслужил гораздо большее несчастье.

После сего можешь ли роптать при своем несчастье? Если же при постигшем тебя несчастье чувствуешь себя невинным, то всем сердцем благодари Бога за то, что Он этим несчастьем желает сохранить тебя от чего-либо гибельного для спасения души твоей. Ибо постоянная радость делает душу легкомысленною, надменною и непостоянною; при всегдашнем счастье все мы весьма легко предаемся тщеславию, гордости, сладострастию.

Так поступай, откуда бы ни приходили твои несчастья, помня, что без Божией воли или без Божия попущения нигде ничего с нами не случается: даже волос с головы нашей не падает без воли Отца Небеснаго.

Говори: «Тебе, Господи, ведомо, что для меня полезно, сотвори же со мною по воле Твоей».

Если ты *богат*, то никогда не думай, что богатством твоим ты обязан себе, своей сметливости и деятельности. Твердо помни слова Духа Божия, что один только Господь богатит (1 Цар. 2, 7), и потому не гордись своим богатством, но будь смирен при богатстве, считай его Божиим даром и усердно благодари за него Господа Бога, но не прилепляйся к богатству своим сердцем, чтобы ты не сделался рабом своего богатства. Держи в отношении к нему свое сердце так, чтобы тебе спокойно можно было обходиться и без него, как скоро Господу Богу угодно будет отнять его у тебя.

Пользуясь богатством, особенно берегись поступать так, как поступал безумный богач, упомянутый в Евангелии (Лк. 16, 19 и далее). Сам веселясь во вся дни светло, он даже крохи со своего стола отдавал лучше собакам, чем нищему, истаивавшему от голода при воротах его дома. Такой богач по своей смерти тотчас оказался в аду.

Если ты *беден*, то переноси свою бедность благодушно. Благодушно неси эту тяжесть до тех пор, пока Господу Богу угодно будет снять ее с тебя, — неси ее, если Ему угодно, до самой смер-

ти. Будь всегда бодр, не скорби, не ропщи, особенно не унывай и не употребляй каких-либо неправильных, противных воле Божией средств к избавлению себя от бедности.

Непрестанно помни слова Духа Божия: «Господь убожит и убогатит» (1 Цар. 2, 7). А что Господь ни делает с нами — делает для того, чтобы облегчить нам наше спасение. Помни, что Господь Бог никогда не наложит на тебя тяжести больше той, которую можешь нести (1 Кор. 10, 13), и что Он всегда при тебе, чтобы оказать Свою помощь (Мф. 28, 20). Он никогда не забудет и не оставит тебя и, если не будешь малодушествовать, непременно доведет тебя до спасения, до вечного блаженства.

Всевозможно чаще вспоминай о земной бедности нашего Спасителя, Который, живя на земле, не имел где и главу подклонити. Чаще вспоминай многострадального Иова. Всевозможно чаще вспоминай, что большая часть святых провели свою жизнь в бедности. Если при твоей бедности подавляют тебя еще какие-нибудь другие тягости, то не теряй духа и здесь, а утешай себя святыми мыслями. Например, тебя ненавидят, презирают? Думай: «Что за беда! Мой Господь и Спаситель был Бог, но ненавидели и Его, презирали и Его». Тебя теснят, обижают? Думай: «Что за беда! Кого больше всех теснили и обижали, как не Самого Господа!» Думай еще: «Если кого-нибудь не презирают и не унижают, то как он будет упражняться в смирении? Если кого не оскорбляют, то как он научится смирению? Если кого не оскорбляют, то как он научится терпению, кротости и другим подобным добродетелям христианским?»

Наконец, чаще вспоминай о благах небесных, которыми вечно будешь наслаждаться, если терпеливо будешь переносить свою бедность до конца. Нищий, упоминаемый в Евангелии, был на земле беден, как едва ли кто иной, но как славен был конец его жизни! Ангелы взяли и отнесли душу его на лоно Авраамово, где он вечно наслаждается благами «ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9).

Когда тебя *хвалят*, будь крайне осмотрителен, потому что тогда ты в опасном положении: можешь впасть в гордость, тщеславие, беспечность или иное пагубное обольщение.

Чтобы не случилось с тобой этого, старайся смотреть на сделанную тебе похвалу с недоверчивостью, а если хвалят в глаза, лучше всего приличным образом прерви разговор и обрати речь на другой предмет.

Твердо помни, что достойное в тебе похвалы не твое, а Божие, и Бог дал тебе расположение, способность, силы, желание и случай приобрести нечто достойное похвалы и, следовательно, не тебе принадлежит слава за это, а Богу.

Когда усматриваешь в себе нечто достойное похвалы и чувствуешь в себе желание рассказать о том другим, старайся истребить в себе это желание представлением, что из-за похвалы человеческой соделаешь себя недостойным похвалы от Бога, потому что получаешь награду от людей. Помни, и они весьма важные, слова Господа: «Горе, егда добре рекут вам вси человецы» (Лк. 6, 26).

Добрая о нас слава в жизни весьма для нас важна. Имя доброе лучше, нежели богатство многое, говорит Премудрый (Притч. 22, 1). Но что нам делать, когда другие люди, распространяя о нас худую молву, порицают нас, *лишают доброго имени?*

Прежде всего в этом случае нужно тщательно беречься от гнева, брани и мщения, но оставаться в духе возможно спокойном, по примеру Спасителя нашего, Который, будучи «укоряемь противу не укоряше.., предаяше же Судящему праведно» (1 Петр. 2, 23).

Когда услышишь, что другие о тебе отзываются худо и приписывают тебе разного рода пороки, недобрые цели и т. п., то подвергни сам себя строжайшему рассмотрению: нет ли в тебе в самом деле тех пороков, которые тебе приписывают. Чужие глаза часто гораздо лучше и вернее, чем наши собственные, видят наше поведение. Если найдешь, что тот или иной порок в тебе действительно есть и тебя укоряют справедливо, то постарайся

исправиться, а хулителя твоего благодари, что навел тебя на путь истинный. Если же не найдешь в себе приписываемого тебе порока, то защищайся законным порядком.

Если же увидишь, что твое защищение не приносит тебе пользы, то старайся переносить взведенную на тебя клевету с терпением и утешай себя мыслью: «Бог видит мою невинность, о чем мне скорбеть?» Еще более утешай себя следующею мыслию: «На нашего Спасителя, когда Он жил на земле, очень часто изрыгали хулы, однако же Он никогда не оправдывался ни в каком суде».

Наконец, удвой старание вести себя во всех обстоятельствах жизни по возможности безукоризненно, чтобы никак не подавать повода и случаев к злоречию. Если рассеянные о тебе хулы не прекращаются или даже умножаются, то прибегай не к иному чему, как только к усерднейшей молитве, чтобы Бог благоволил просветить и исправить твоих клеветников. Так поступай, потому что так поступал Сам Иисус Христос даже со Своими распинателями (Лк. 23, 34).

Если постигает тебя какая-нибудь болезнь, то прежде всего всегда благодари за нее Бога, ибо всякую болезнь Господь Бог посылает на нас к нашему спасению.

Благодаря Господа Бога за свою болезнь, немедленно продумай, чем ты особенно согрешил или продолжаешь грешить перед Ним нераскаянно.

Когда найдешь себя в чем-либо согрешившим, то тотчас принеси покаяние и дай твердый обет уже не грешить, как ты грешил прежде.

Впрочем, найдешь или не найдешь себя в чем-либо согрешившим, непременно думай, что постигшая тебя болезнь, может быть, последняя. Поэтому заблаговременно, не дожидаясь усиления болезни, старайся приготовиться к смерти надлежащею исповедью и причащением Святых Таин. Это лучшее лекарство не только для твоей души, но и для твоего тела.

Когда, таким образом, состояние твоей души в отношении к вечности будет безопасно, обрати внимание на временное твое

состояние: постарайся сделать законное завещание касательно твоего имущества, чтобы не было при твоей смерти беспорядков и по смерти вражды между наследниками.

Во время или после сего дела, если хочешь и имеешь возможность, позови врача и употребляй предписываемые им лекарства. Врачом пренебрегать не должно, ибо Господь создал его, — говорит Премудрый (Сир. 38, 12). Но знай, что не врач и не врачевства, а собственно Господь Бог дает исцеление, поэтому при всяком врачевании полагай упование не на врача, а на Господа Бога, ибо Господь просвещает врача и Он же дает целительную силу его врачевству. «Господь живит» (1 Цар. 2, 6).

Когда болеешь, не проводи время ни в пустых разговорах, ни в излишнем попечении о своем выздоровлении, а старайся употреблять это время на пользу своей души: читай или слушай какую-нибудь хорошую духовную книгу, молись как можно больше умною молитвою, чаще знаменуй себя крестным знамением, целуй образ Спасителя, Божией Матери и святых. Но никогда во время болезни не молись усиленно о выздоровлении, а лучше отдай себя в волю Божию: один Бог верно знает, что лучше для твоего спасения — здоровье или болезнь. Если болезнь продолжается долго, то не предавайся нетерпению, особенно ропоту и досаде на силу и продолжительность болезни, на врача, на лекарство, на дурную погоду, на служащих тебе и т. п. Этим ты не облегчишь себя, а можешь только усилить болезнь и продлить ее или даже сделать ее неизлечимою, да и сострадание к тебе можешь отнять у всех окружающих тебя. Лучше *терпи, молись и молчи.*

Когда почувствуешь, что болезнь ослабевает и ты начинаешь выздоравливать, то всею душою молись Господу Богу, чтоб Он, по возвращении тебе здоровья, благоволил удержать тебя от всякого греха и дал тебе твердую память о тех чувствах и мыслях, какие ты имел во время своей болезни.

Напротив, если чувствуешь, что болезнь твоя усиливается и начинает истощать твои силы, то приими Святое Таинство Елеосвящения: оно сильно врачует тело и душу (Иак. 5, 14).

По совершении сего предайся в волю Божию совершенно: пусть будет с тобою то, что Богу благоугодно. Кто предается Господу Богу, тот Божий и тому нельзя погибнуть.

Худых примеров всегда было много, а в наше время им, кажется, и числа нет. Берегись их! Они весьма заразительны. Вот для этого некоторые средства.

Устраняй себя от всех случаев, при которых неизбежно принужден бываешь видеть и слышать много худого: что не было увидено, услышано, то и на ум не придет.

Когда встретишься с худыми примерами неожиданно или должен встретиться неизбежно, тогда старайся и молись, чтобы виденное зло произвело в тебе отвращение к себе, какое оно естественно производит во всех нас. Это легко будет сделать, если наперед запасешься хорошими правилами и сведениями о примерах истинной добродетели.

Когда увидишь, что многие жадно ищут своего счастья в чувственных благах и чувственных удовольствиях, в неге, в роскоши и выдают это за мудрость, когда увидишь, что многие для своего земного счастья употребляют всякую ложь и всякий обман, защищают ненависть, мстительность и другие страсти, а отказ от удовлетворения чувственных удовольствий считают за глупость, тогда нам должно твердо помнить в сердце своем и говорить, как учили апостолы: «Мы христиане, нам должно жить по закону Христову», «Друг друга тяготы носите» (Гал. 6, 2), а закон Христов требует, чтобы мы плоть свою распинали с ее страстьми и похотьми (Гал. 5, 24), отложили ложь и говорили истину (Еф. 4, 25), всякое же мщение предоставляли Господу Богу, сказавшему: «Мне отмщение, Аз воздам» (Рим. 12, 19).

Вообще при всех представляющихся худых примерах тотчас смотри на Иисуса Христа, Который имеет полное право требовать от нас последования Своему примеру, а потом смотри на миллионы людей, подражавших Его жизни, сделавшихся святыми и достойными всякого нашего подражания.

Подражай же не примеру языческой жизни, которая в нашем мире так часто видна, но примеру благонравия, скромности, стыдливости, воздержности, порядка, ревности о богоугождении, которыми отличались святые или истинные христиане, непрестанно старавшиеся жить — и жившие — не по правилам мира, а по учению Иисуса Христа.

Житейских дел весьма много, и они различны, смотря по тем состояниям и званиям, в которых мы живем. Все не противные нравственному закону житейские дела, какие нам должно делать по нашему званию и состоянию, должно признавать делами Божиими, делами, порученными нам от Самого Господа, ибо Бог, как Царь всея земли (Пс. 46, 8), установил разные законные звания и состояния и Он же, а не мы сами, попустил и попускает нам стать в те житейские звания и состояния, в каких все мы находимся. Без Божией воли или без Божия попущения ничего на свете не бывает. Итак, какие бы ты ни делал дела, все делай как бы для Самого Бога, и награду за это получишь от Бога. Кто же трудится не для Бога, того труд весьма жалок, ибо награда ему не от Бога, а от себя или от других людей. А от себя и от людей какая награда? Земная, временная, ничтожная.

Делая все свои дела для Самого Господа Бога, непременно делай их так, как должно делать дела Божии, т. е. делай все свои дела от души, с полною охотою и удовольствием, старательно, не допуская в них никакой медлительности и нерадения, по чистой совести, ибо сказано: «Проклят (человек) творяй дело Господне с небрежением» (Иер. 48, 10).

Если твои дела идут успешно, то не гордись этим, а особенно не приписывай успеха в делах своих собственным силам и умению, ибо Сам Господь сказал ученикам Своим: «Без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5).

Если дело, которым тебе должно заниматься, трудно, неприятно, низко, малоуважительно, не ладится, замедляется, требует особенного терпения или ведет тебя к унынию, то не будь малодушен, не ленись, не досадуй, не предавайся гневу, нетерпеливо-

сти, ропоту и т. п., а оживляй и укрепляй себя мыслию, что эти труды, которые так тяготят тебя, так неприятны и досадны тебе, продолжатся не вечно. С земною жизнью все они кончатся, а там Господь «воздаст коемуждо по делом его» (Рим. 2, 6). При этом поддерживай себя в трудах твоих каким-нибудь назидательным пением, тайною молитвою, размышлением о христианских истинах, рассуждением о делах, которыми мы занимаемся, вообще возвышением сердца к Господу Богу в кратких молитвенных воздыханиях к Нему. Например, весьма полезны следующие воззвания:

— Как беспредельно любит нас Господь!

— Чего Он не делал и не делает для нас?!

— Чего Он не дает нам?!

— Боже, как нам должно быть благодарными Тебе!

— Господи, благослови меня! Очисти меня! Освяти меня!

— Только Ты, Господи, так много любишь нас!..

— Ах, если бы все люди узнали, как Благ Ты, Господи!

— О, если бы я возлюбил Тебя, Господи, всем моим сердцем!

— Господи, когда я буду вечно хвалить Тебя вместе со всеми святыми?

— Господи! Ты мое прибежище, Ты мое утешение, Ты моя надежда, Ты мое спокойствие, Ты мой свет, Ты моя слава! Ты моя радость, Ты мое блаженство!

Такие и подобные им воззвания, если обратятся в навык, во время труда бесценны: они непрестанно оживляют душу, отгоняют от нее всякое зло, укрепляют ее в добре и весьма благотворно подкрепляют самые телесные силы. Непрестанно держи душу в соединении с Богом.

Кто так трудится над совершением своих житейских дел, тот трудится, как и до́лжно трудиться во славу Божию.

Само собой разумеется, что прежде всего должно делать дела важнейшие, не терпящие отлагательства, прежде обдумав, как лучше сделать их, и что никогда не должно делать дел, не сообразных с законом Божиим.

Приступая ко всякому делу, надо прежде всего усердно помолиться Богу о ниспослании Божия благословения на труд наш. Надо прочитать молитву «Перед началом всякого дела», затем продумать, как лучше сделать начинаемое дело, и тогда только приступить к труду.

После обычных трудов следует обед и отдых.

Перед обедом и ужином всегда возноси ко Господу Богу усердную молитву; молись также и после обеда, и после ужина. Ибо не кто другой, а Сам Господь доставляет нам пищу и питие. Он же доставляет нашей пище питательную силу для нашего тела, а нашему телу дает способность обращать эту питательную силу пищи нам на здоровье. Не молиться перед обедом и ужином и после оных может только или не понимающий сего, или же отъявленный эгоист.

Стол наш всегда должен быть умеренным. Пища для тела необходима. В необходимой пище не должно отказывать телу, но для соблюдения умеренности всегда лучше прекращать употребление пищи в то время, когда позыв на пищу еще не совсем кончился. «Ешь только, чтобы утолить голод», — говорит св. Иоанн Златоуст. «Воздержанно пей, мало яждь, здрав будешь», — говорит другой святитель Божий, Митрофан. Опыт также свидетельствует, что только воздержанные живут здраво, долговечно и хорошо.

Весьма неразумно поступают те, которые дозволяют себе пресыщаться пищею весьма питательною, горячительною, неудобоваримою, вкусною, сладкою, ибо пресыщение весьма вредно и для нашего тела, и для нашей души. Расстройство желудка, порча крови, разные болезни, преждевременная смерть — суть следствия пресыщения. Невоздержанный не способен ни к каким духовным упражнениям: он не может ни молиться, ни размышлять о Божественном. У пресыщенного бог — его чрево и целая бездна нечистых мыслей и пожеланий.

Во время обеда и ужина никогда не говори чего-либо греховного. Это оскорбительно для Бога, Которого дары вкушаешь, и

соблазнительно для твоих ближних. Напротив, за обедом всегда должно рассказывать или слушать что-нибудь назидательное или в глубоком молчании, с благоговением принимать пищу. Истинные христиане преимущественно во время принятия пищи старались живее вспоминать свою смерть и Страшный Суд. Пустая болтовня — признак людей неразумных и пустых; всегдашняя назидательность — удел людей мудрых. Кто так употребляет свой обед и ужин, т. е. умеренно и с благодарностью Богу, тот поступает, как требует долг, праведно и богоугодно.

После обеда, без сомнения, нужен *отдых*. Но отдых всегда нужно употреблять как лекарство для восстановления сил душевных и телесных, поэтому отдых не должен быть продолжительным. Во время отдыха всякому должно думать: «Какой отдых в здешней жизни, отдохнем за гробом!» «Праздность научила многому худому» (Сир. 33, 28). «Мерзок пред Господом покой телесный», — говорит св. Варсонуфий Великий. Так должно думать всем вставшим из-за стола: поблагодарить Бога и, немного отдохнув, снова приниматься за дело. Время отдыха отнюдь не употребляй, как поступают многие неразумные, на какие-нибудь удовольствия или на какие-нибудь порочные забавы, бесполезные игры. Игра и христианин — две вещи непримиримые. Чтобы во время нужного отдыха не вошли в голову какие-нибудь богопротивные мысли, а в сердце — богопротивные желания, христианин, смотря по состоянию своей души, старается питать себя разными духовными размышлениями и особенно сердечным воззванием ко Господу Богу: «Господи, как велика Твоя премудрость и благость! Всякий день питаешь Ты несчетное множество живых созданий на земле: людей, птиц, скот, зверей, насекомых, — и все они сыты, никто не умирает с голоду».

Такие размышления и воззвания несравненно скорее восстанавливают наши телесные силы, нежели все другие способы восстановления их. А кроме того, такие размышления и воззвания чрезвычайно укрепляют душу в добре.

Вечером, по окончании всех дневных дел, благодари Бога за все Его благодеяния, полученные тобою в течение дня, именно: за то, что остаешься живым, за твои духовные и телесные силы, за здоровье, за пищу, питие, за все душеспасительные мысли, за все святые желания, за земной и небесный свет, за помощь и защиту — за всякое благодеяние.

Потом займи свое сердце следующими духовными мыслями: «Вот я целым днем стал ближе к смерти. Что, ежели Господу угодно будет поставить меня в наступающую ночь на Свой Праведный Суд? Устою ли я? Поутру намеревался я провести весь день свято, как же я провел его? Не прогневал ли чем-нибудь Господа Бога?»

После таких вопросов молись в своем сердце Всесвятому Духу, чтобы Он просветил твой ум и верно, до мельчайших подробностей привел тебе на память: как ты провел весь прошедший день, как ты встал поутру, как убирался, как совершал утреннюю молитву, как вел себя во время утренних занятий по твоему званию, как — во время обеда и отдыха, как — в обращении с домашними, с соседями, с посторонними, особенно в случаях, для тебя опасных; не подвергался ли греху, не ослабил ли намерения уклониться от греха, как ты вел себя, когда тебе грубили, не слушали тебя, смеялись над тобой и т. п.

Молись, чтобы Святой Дух верно привел тебе на память: что в нынешний день думал, что говорил, что делал; как старался или не старался сохранить принятое тобою поутру святое намерение удаляться от греха; что особенно вовлекало или вовлекло тебя во грех; какой способ предпринимал ты против греха или против препятствий исполнить волю Божию и почему этот способ оказался недостаточным.

Молись, чтобы Святой Дух привел тебе на память, не согрешил ли питанием в себе дурных мыслей и желаний, не согрешил ли опущением сделать что-нибудь доброе или должное; не согрешил ли против заповедей первой, второй, третьей и т. д. Не принимал ли участия в каких-либо чужих грехах и т. д.

Наконец, особенно молись, чтобы Дух Святый привел тебе на память, какое тобою принято было поутру святое намерение, что тебе способствовало исполнить его, если ты его исполнил; в противном случае — что препятствовало или воспрепятствовало тебе исполнить его; предпринимал ли ты что-нибудь против представлявшихся тебе препятствий, что именно, и почему предпринятое тобою оказалось несильным.

Дело это чрезвычайно важное. Никогда не оставляй его без внимания. Именно от такого примерного исследования себя зависит наше нравственное, духовное усовершенствование себя. Без такого точного исследования себя никогда нельзя ожидать нам нравственного усовершенствования.

Вспоминая, как ты вел себя в прошедший день, ты найдешь в себе и доброе, и худое. Доброе все приписывай Богу, а худое себе. И снова принимай решительное намерение противиться греху, особенно твоему любимому греху. Придумывай всевозможные меры и способы избавиться от него. Но в то же время моли и проси Господа Бога, чтобы Он Сам открыл тебе надежнейшие способы утвердиться в твоем добром намерении так крепко, чтобы ты готов был лучше умереть, чем снова совершить прежние грехи свои и снова оскорблять Господа Бога.

Отходя ко сну, сотвори вечернюю молитву.

И прежде всего благодари Бога за все оказанные Им тебе и всем людям благодеяния; за искупление, за святую веру, за святые таинства и за все святые внушения ко спасению.

Молись, чтобы Господь Бог простил тебе все твои грехи и не попустил тебе умереть во грехах.

Молись, чтобы Он избавил тебя от вражеских искушений во сне и в нощи, но послал тебе Своего ангела хранителя, да сохранит он душу и тело твое от всякого зла.

Молись, чтобы Господь Бог благословил всех близких твоему сердцу: родителей, братьев, сестер, сродников, знакомых, благодетелей, начальников. Помолись и за врагов своих.

Молись, чтобы Он помог бедным, скорбящим, путешествующим, больным, обиженным, чтобы утешил несчастных, приютил сирот, укрепил надеждою умирающих, чтобы благословил всех детей, направил к добру всех юношей, укрепил в святой жизни возрастных и всех старцев сделал образцом святой жизни, чтобы всех грешников привел к покаянию, истребил тьму, в которой живут язычники, неверующие, еретики и раскольники, чтобы просветил их Своим светом, всех ввел в познание Своей истины, всех направил на истинный путь спасения и спас.

Наконец, предай себя Господу Богу совершенно. Ознаменуй себя крестным знамением, ложись в постель и засыпай, памятуя смерть и Суд Божий. Старайся засыпать с хорошими мыслями. Хорошо почитать какую-либо назидательную книгу или житие святого, который празднуется завтра. Старайся засыпать в преданности Господу Богу. Тогда, что бы ни случилось с тобой во время сна, тебе нечего бояться; тогда ты спишь как бы на руках Божиих; тогда Господь Сам смотрит за тобою и бережет тебя; тогда какое бы бедствие ни постигло твое тело, твоя душа безопасна — она у Господа Бога.

В случае бессонницы, когда долго не можешь заснуть, опять размышляй и опять молись. Размышляй о судьбах правды Божией и неправды человеческой и извлекай отсюда полезные уроки для своей жизни. Молись внутреннею молитвою сердечною: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!» Если пойдут в сердце и голову дурные мысли, встань и клади поклоны с молитвою: «Помилуй мя, Боже...» (Пс. 50), пока не утомишься. Если усердно помолишься — скоро заснешь, а не заснешь, так душевную пользу получишь.

Вот как добрые люди препровождают жизнь свою богоугодно, свято. Здесь показан тебе способ, как проводить свято только один день. Так проводи другой и третий — все дни твоей жизни.

Страсти сердца

Человек, лишившийся благодати Божией и ставший рабом страстей и орудием диавола, становится подобным несмысленному животному.

Один святой человек спросил демона, находящегося в бесноватой женщине: «Что более всего у христиан страшного для вас?» Демон ответил: «Имеете три вещи, действительно для нас ужасные: крест, который носите на себе, крещение и причащение. Если бы вы, христиане, тщательно хранили их, то никто из нас не смог бы оскорблять вас».

Такое признание демонами силы креста и святых таинств Церкви да послужит нам на пользу. Господь наш Иисус Христос умер за нас на кресте, претерпев поношение и смерть, воскрес из мертвых, поправ силу диавола, воскресив Своим воскресением весь род человеческий для будущей вечной жизни. Это была святая жертва примирения падшего человека с Богом.

Господь открыл для человека двери рая, но человек, по своей падшей природе, склонен ко греху и поэтому, дав при святом крещении обет Богу больше не грешить, отвергнуться сатаны и всех дел его, снова грешит, становясь на путь погибельный из-за своего небрежения к заповедям Божиим: нерадения, маловерия, охлаждения, лености, праздности, суетливости. Он допускает к себе снова своего вечного врага, который, искушая, влагает в сердце его свои злые семена: гордость житейскую, любовь к миру, к плоти. Дух Божий отходит от человека, потому что не может присутствовать там, где нет Божественной любви, правды, чистоты, целомудрия, кротости, смирения, воздержания, страха Божия, покаянного сокрушения о своем падении. Приступает сатана, и человек становится рабом ему, он творит беззакония до тех пор, пока гнев Божий не поразит его тело, а злые духи, взявши душу, не ввергнут в геенну вечного огня, плача, стенания, воздыханий, мрака и тесноты.

Семь злых диавольских страстей поражают и пленяют сердце земного человека, одни из них душевные, другие телесные: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль и уныние, тщеславие и гордость — семь ядовитых стрел умерщвляют тело и душу человека, делают его не сыном Божиим, а сыном диавола. Вот почему так необходимо, пока не поздно, чистосердечное исповедание — покаяние и исправление жизни по заповедям Божиим, иначе эти страсти сердца, укоренившиеся в нас, приведут к вечной смерти.

Символические изображения состояния сердца грешника и праведника показывают нам бездну адского падения, душевного смрада, нечистоты, безобразия души, когда в ней обитают пороки и страсти, и высоту светлого, благодатного, райского состояния души, когда в ней воцарятся мир, любовь, тишина, свет, покой, святость.

Посмотрим на эти четыре состояния.

Первое. Глаза горят огнем страстей, которые сжигают все тело. Ужасно жалкое греховное состояние бедного грешника. Плачет отвернувшийся от грешника ангел-хранитель, потому что грешник не слушает его советов, а слушает советы диавола, лукавого, льстивого, вечного врага своего. Ангелу-хранителю стыдно смрадных грехов его, жалко погибающую душу человека. Закрыто сердечное скорбное око. Страсти заполнили сердце.

Символическое изображение каждой из них следующее.

Павлин условно выражает гордость — зло самое опасное, упорное, вкоренившееся в природу человека. Это самый свирепый и самый неукротимый зверь, нет никакой другой страсти, которая бы так потребляла все добродетели. Проявляется эта страсть в самомнении, высокомерии, в осуждении ближних и во всем, что оскорбляет Бога и ближних.

Козел — животное похотливое, изображает распутство, блуд и всякую плотскую нечистоту. Священное Писание говорит, что блудников и прелюбодеев судит Бог. Плотским грехом они тяжко оскорбляют Бога, ставя свою страсть для себя идолом и тело свое, вместо храма Божия, делая телом блудницы.

Такие вредят обществу и самим себе; помрачая разум, расслабляя волю, они унижают себя до скотского состояния.

Свинья изображает плотоугодие, пьянство. Человек плотоугодия, подобно этому животному, жизнь свою покоряет пище и питию. Страсть чревоугодия, пресыщение пищею отнимает телесные силы, приносит много болезней.

Черепаха — образ лености, уныния, которыми поражается всякая добрая деятельность. Лукавый раб по крайней лености закапывает свои таланты в землю. Уныние приносит с собою холодность, рождает вялость духа, отрицание спасения, приводит к самоубийству.

Жаба изображает скупость, сребролюбие. Это тот, кто всегда старается приобрести больше, чем надо на его нужды, он никогда не бывает довольным; скуп тот, кто приобретает богатство, держит и хранит его у себя без употребления.

Змий — символ зависти, похож на райского змия. Зависть возникает от гордости.

Тигр изображает страсть гнева, а гнев, источник споров, нарушает покой сердца.

Что же теперь делать бедному грешнику, впавшему в такое состояние, как выйти из этой бездны смрадного порока, как выгнать лютых врагов — страсти — из своего сердца? Как очиститься и вновь вернуть себе дары и благоволение Божие? Крещение уже не повторяется, ибо едина вера, едино крещение, Един Бог и единожды Христос умер за нас.

Но Господь Бог, Милосердный, даровал нам второе крещение в таинстве покаяния. При помощи благодати Божией, молясь Господу, нужно искренно каяться в своих беззакониях и, слезно прося у Господа прощения и помилования и исповедавшись у священника, больше не повторять этих грехов. Искреннее, сердечное покаяние очищает сердце, делает его кротким, смиренным, добродетельным, а причащение Святых Пречистых Таин Тела и Крови Христовых (чего так страшно боятся демоны) завершает дело благодатного спасения.

Во втором состоянии ангел-хранитель, данный нам Богом при крещении, показывает грешнику славу вечной жизни. Святое Евангелие бросает искру в измученное сердце грешника, остывшее и потемневшее от страстей.

Оно загорается любовию к Богу и ближнему. Дух Святый просвещает его, страсти, не вынося Божественного света, поспешно покидают свое прежнее жилище.

В третьем состоянии Дух Святый вселяется в сердце человека. Ангел-хранитель стоит на страже его души. Бодрствует и сердечное око. Пламенная вера ярко горит в сердце.

И четвертое состояние — благодатное: сердце становится обителью Святой Троицы, и ангелы служат человеку. Человек поднимается на высокую ступень святости, где предается одному Богу.

Порядок побеждения страстей:

1. Постом и воздержанием обуздать свое чрево, и тогда трудом, бдением, молитвою и смирением победишь блудную похоть.
2. С побеждением блудной похоти исторгнешь и корыстолюбие.
3. Поправ его, ты угасишь зависть и гнев.
4. Погаси гнев и зависть — прогонишь печаль.
5. Оставь печаль, и свободен будешь от уныния.
6. Переноси обиды и уничижения, и ты, по благодати Божией, достигнешь смирения и победишь тщеславие.
7. Без тщеславия не будешь иметь и гордости. Ибо она началом своим имеет самомнение и самовозвышение, что и составляет страсть тщеславия.

Помоги нам, Господи, очистить наше сердце от страстей и спаси души наши ради молитв Пречистыя Твоея Матери и всех святых Твоих. Аминь.

«От Меня это было!»

Думал ли ты когда-либо, что все касающееся тебя касается одинаково и Меня? Ибо касающееся тебя касается зеницы Моего ока. Ты дорог в очах Моих и многоценен, и Я возлюбил тебя. А поэтому для Меня это составляет особую отраду — воспитывать тебя.

Когда искушения восстанут на тебя и вдруг придут, как река, Я хочу, чтобы ты знал, — ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО! — что твоя немощь нуждается в Моей силе и что безопасность твоя заключается в том, чтобы дать Мне возможность бороться за тебя.

Находишься ли ты в трудных обстоятельствах среди людей, которые не понимают тебя, которые не считаются с тем, что тебе приятно, которые тебя отстраняют, — ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО! Я — Бог, располагающий обстоятельствами. Ты же случайно оказался на своем месте: это то самое место, которое Я тебе назначил.

Не просил ли ты, чтобы Я научил тебя смирению? Так вот, смотри: Я поставил тебя как раз в ту среду, в ту школу, где этот урок изучается. Твоя среда и живущие с тобой только выполняют Мою волю.

Находишься ли ты в денежном затруднении, тебе трудно сводить концы с концами, — ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО! — ибо Я располагаю твоим кошельком, и Я хочу, чтобы ты прибегал ко Мне и был бы в зависимости от Меня. Мои запасы неистощимы. Я хочу, чтобы ты убедился в верности Моей и Моих обетований, да не будет того, чтобы тебе могли сказать о нужде твоей: «Вы не верили Господу Богу вашему».

Переживаешь ли ты ночь скорбей, ты разлучен с близкими своими, — ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО! Я — Муж скорбей, изведавший болезни. Я допустил это, чтобы ты обратился ко Мне и во Мне мог найти утешение вечное.

Обманулся ли ты в друге своем, в ком-нибудь, кому ты открыл свое сердце, — ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО! Я допустил этому разо-

чарованию коснуться тебя, чтобы ты познал, что лучший друг твой есть Господь. Я хочу, чтобы ты приносил ко Мне и говорил бы Мне все.

Наклеветал ли кто на тебя — предоставь Мне это дело и прильни ближе ко Мне, убежищу твоему, чтобы укрыться от пререкания языков. Я выведу, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень.

Разрушились планы твои? Поник ли ты душою и устал? — ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО! Ты создал свои планы и принес их Мне, чтобы Я благословил их, но Я хочу, чтобы ты предоставил Мне распоряжаться обстоятельствами твоей жизни, и тогда ответственность за все будет на Мне, ибо слишком тяжело это для тебя, ты один не можешь справиться с ними, так как ты — только орудие, а не действующее лицо.

Посетили тебя неудачи житейские неожиданные, и уныние охватило сердце твое, — ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО! — ибо Я хочу, чтобы сердце твое и душа твоя были всегда пламенными пред очами Моими и побеждали именем Моим это душевное малодушие.

Не получаешь ли ты долго известий от близких и дорогих тебе людей и по своему малодушию и маловерию впадаешь в отчаяние и ропот, знай — ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО! — ибо этим томлением духа Я испытываю крепость твоей веры, непреложность обетований, силу дерзновенной молитвы твоей о сих близких твоих, ибо не ты ли вручил их покрову Матери Моея Пречистыя, не ты ли некогда отдал заботу о них Моей промыслительной Любви?

Посетила тебя болезнь тяжелая, временная или неисцелимая, и ты оказался прикованным к одру своему, знай — ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО! — ибо Я хочу, чтобы ты познал Меня еще глубже в немощах своих телесных и не роптал бы за сие ниспосланное испытание, не старался бы проникать в Мои планы спасения душ человеческих различными путями, а безропотно и безвольно преклонил бы выю свою под благость Мою о тебе.

Мечтал ли ты сотворить какое-либо особенное дело для Меня, а вместо того слег на одр немощи и болезни, — ОТ МЕНЯ ЭТО

БЫЛО! Тогда бы ты был погружен в свои дела и Я не мог бы привлечь мысли твои к Себе, а Я хочу научить тебя самым глубоким мыслям и урокам Моим — что ты на службе у Меня. Я хочу научить тебя сознавать, что ты — ничто.

Некоторые из лучших соратников Моих суть те, которые отрезаны от живой деятельности, чтобы им научиться владеть орудием непрестанной молитвы.

Призван ли ты неожиданно занять трудное и ответственное положение? Иди, полагаясь на Меня. Я вверяю тебе эти трудности, ибо за это благословит тебя Господь Бог твой во всех путях твоих, во всем, что будет делаться твоими руками.

В сей день даю в руку твою этот сосуд священного елея, пользуйся им свободно, дитя Мое!

Каждое возникающее затруднение, каждое оскорбляющее тебя слово, каждая помеха в твоей работе, которая могла бы вызвать чувство досады, каждое откровение твоей немощи и неспособности пусть будут помазаны этим елеем.

Помни, что всякая помеха есть Божие наставление.

Всякое жало притупится, когда ты научишься видеть во всем Меня, что бы ни коснулось тебя.

А потому и положи в сердце свое слова, которые Я объявил тебе сегодня, — ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО! — ибо это не пустое для тебя, но это жизнь твоя!

Что же мне, недостойному, сказать на все это? Остается только повторить слова апостола Павла: «Все из Него и к Нему. Ему слава во веки. Аминь».

Да будет воля Твоя

Кто теперь спокоен, не волнуется, не терзается сердцем?

Редко встретишь благодушное лицо. Даже иные дети, и те похожи на взрослых, потеряли чарующую прелесть, которая

так манит, влечет тебя к детям. Юноши живут как в горячке, у взрослых взвинчены «нервы», старцы лишились свойственного им спокойствия, мира душевного. Жизнь наложила на всех свою печать. Везде бурлит.

Если вы живали у берегов большой многоводной реки, то знаете, что, когда разбушуется река и волны ее будут подбрасывать лодку, готовые погрузить ее в пучину водную, пловцы не должны терять присутствия духа; они должны, напротив, усиленно работать, чтобы побороть страшную стихию и спасти свою жизнь. Чтобы исполнить свой долг, долг христианина и русского гражданина, в настоящее время нужен мир душевный, спокойствие духа, а оно будет тогда, когда в сердце нашем загорится глубокое убеждение, что Вездесущий Господь наш Отец, царствующий во всем мире и направляющий все ко благу, не оставит нас, слабых и немощных, что Он руководит жизнью каждого из нас, Его созданий, и ни один волос с головы нашей, по словам Христа Спасителя, не упадет без воли Его.

«Сами себя и весь живот наш Христу Богу предадим» — этот возглас, который мы часто слышим за богослужением, пусть раздается не в ушах только наших, но дойдет до сердца, до самой глуби его, и там найдет себе искренний и положительный отклик.

«Да будет воля Твоя», — слова Господней молитвы, как ласковые, теплые лучи солнца, да согреют наше существо, разливая в нем благостный мир и спокойное отношение ко всем невзгодам и радостям жизни, укрепляя на деятельность, наложенную на каждого его званием и положением.

Предать себя водительству Божию, взойти под Его теплый, любовный кров — в этом главное условие счастливой жизни.

Считаем благовременным для назидания привести рассказ об одном монахе, который всецело подчинил свою волю воле Божественной и наслаждался великим миром души, получив от Бога даже дар исцелений. Многие больные выздоравливали от одного лишь прикосновения к его одежде. Всюду он встречал великое уважение к себе. Между тем братия монастыря немало

дивились тому, что совершается их собратом, потому что не замечали в нем ни особенно выдающихся аскетических подвигов, ни строгого поста, ни усиленных трудов, ни иного чего. Он жил, как все другие, одного лишь строго держался — все, что случалось с ним, принимал охотно и благодарил за это Бога. Одно отличало его — он всецело предан был воле Божией.

Однажды, когда монах лечил больных без всяких врачебных средств, живущею в нем благодатною силою, настоятель обители спросил его: что за причина, что приходящие к нему люди получают исцеление?

— Я и сам удивляюсь тому, что могу возвращать здоровье им, — отвечал монах. — Мне становится стыдно, что моя одежда имеет целительную силу, ибо я ни постом, ни иными подвигами монашескими не заслужил такого дара у Бога.

— Это истинно так, — сказал настоятель. — Мы видим, что ты человек обыкновенный и в тебе нет того, что бы выделяло тебя из ряда других.

Настоятель решил во что бы то ни стало открыть действительную причину живущего в монахе дара исцелений. Он долго беседовал с монахом, стараясь узнать все его добрые качества и раскрыть тайну его сердца. На расспросы настоятеля благодатный инок сказал:

— Я вспомнил о данной мне от Бога милости: я постоянно во всем согласую свою волю с волей Божественной. Никогда ни о чем таком не мыслю, что противно было бы воле Божией. Никогда не страшусь я приключений, которые бы могли поколебать мой ум и расслабить сердце. Никогда ни на что не жаловался другим и не открывал печали своей, равно как и выпадающие на мою долю счастливые случаи не услаждают меня до такой степени, чтобы я ради них более веселился, чем в прочие дни жизни своей. Я все принимаю равно, что посылает рука Божия — как благополучное, так и неприятное для меня, — и не молю Бога о том, чтобы все сбывалось по моему желанию, но хочу, чтобы во всем была Его святая воля.

Таким образом, ничто меня особенно не услаждает, ничто не сокрушает и не смущает, ничто не делает меня счастливым, как только одна и та же воля Божественная. Поэтому во всех моих молитвах об одном только прошу Бога: да воля Божественная всегда во мне и во всех созданиях Его всецело да совершается.

Настоятель обители весьма дивился словам инока и, обращаясь к нему, спросил его:

— Любезный брат! Скажи мне, что ты чувствовал вчера во время бывшего у нас в обители пожара? Неужели ты вместе со всеми не поскорбел, когда злой человек поджег наши монастырские постройки, в которых сгорело много пшеницы?

— Не скрою, отче, — ответил инок, — вся эта монастырская потеря не причинила мне ни малейшей скорби, потому что я имею обыкновение за все — и за скорби, и за приятное — благодарить Бога и спокойно принимать то и другое, и уверен, что случающееся с нами бывает по воле Божией, направляющей все к душевной пользе. А потому я не забочусь и не думаю о том, мало ли или много мы имеем хлебов и прочего для нашего пропитания, ибо твердо верю, что Бог может каждого из нас насытить так же одним укрухом, как бы и целым хлебом. И, таким образом, я благодушно, без всякого смущения, провожу свою жизнь.

Изумленный словами инока, настоятель еще долго рассуждал с ним, стараясь заставить брата яснее высказать свой образ мыслей, свои взгляды, открыть свое душевное настроение.

В числе многих ответов настоятелю смиренный инок, между прочим, говорил: «Вседневным приношением самого себя воле Божественной я так преуспел в покорности ей, что если бы наперед узнал, что Бог непременно предуставил послать меня в преисподнюю, то я ничего бы не стал предпринимать против этого. Скажу еще, что если бы возможно мне было переменить это Божие определение одним моим произношением Господней молитвы «Отче наш», истинно говорю, не смел бы этого сделать, но еще усиленнее молился бы Богу, чтобы Он сотворил со мною

согласно Его всесвятейшей воле и даровал бы Свою благодать, могущую укрепить меня на веки вечные, не думать даже ни о чем, противном Его святой воле».

После продолжительного молчания игумен сказал наконец иноку:

— Иди, возлюбленный, иди, отче, и прилежно исполняй высказанное тобою мне твое обещание Богу: ты нашел небо вне неба и помни, что такая благодать немногим даруется от Бога, немного найдется таких, которых бы никто не мог растревожить или оскорбить. Тот огражден в жизни своей крепкими и неприступными стенами, кто всегда и во всем, что ни встречается в жизни, согласуется с волею Божией, т. е. принимает все как посланное ему Богом!

Да будет во всем воля Божия!

Чтобы жить долголетно

Чтобы сохранить телесное здоровье и жить долголетно, надобно сохранить следующее правило, столь же истинное, сколько истинны слова Божии.

Всемерно надобно избегать гнева, особенно сильного, ибо гнев разливает желчь по телу и, производя боль в голове, повреждает тем здоровье и незаметным образом сокращает жизнь человека. Рвение и ярость, по свидетельству слова Божия, умаляют дни. Следовательно, кто удерживает себя от гнева, тот не повреждает своего здоровья и не умаляет дней своей жизни.

Сон здоровый, — сказано в слове Божием, — и чрево умеренное удлиняют долголетие. Когда сон хорош, тогда и здоровье благонадежно. Следовательно, умеренность в употреблении пищи и пития может сохранить и продлить жизнь человека. Напротив, пресыщение в пище и питии образует дурные соки, препятствующие пищеварению, производит болезнь, могущую сократить жизнь. Холера и чревоболение, — уверяет Слово Бо-

жие, — бывает с мужем ненасытным. Посему те, кои пресыщаются или не знают меры в пище и питии, редко долго живут. «Пресыщением бо, — уверяет Писание, — многие умроша».

Итак, кто хочет продлить свою жизнь, тот должен любить воздержание в пище и питии.

Полезно воздерживаться от излишнего употребления пищи, а еще полезнее воздерживаться от излишнего употребления *вина,* ибо оно умаляет крепость, располагает к эпилептическим ударам, — одним словом, убавляет дни жизни того, кто бывает побеждаем вином. Говорится в Священном Писании: «Умножиша пьянство ярость безумного на претыкание, умаляет крепость и сотворяет струп ея. Винением множайшим многих бо погуби вино». Следовательно, кто воздерживается от вина, сокращающего жизнь медленным огнем, тот удобно может сохранить свое здоровье и продлить дни своей жизни.

Для достижения глубокой старости всемерно *надобно удаляться от непозволительной связи одного пола с другим,* ибо те, кои предаются сему пороку и подобным нечистотам, противным седьмой заповеди, подвергаются, кроме общего расслабления тела, разным болезням, сокращающим жизнь.

«Прелюбодей, за скудость ума, — уверяет Святое Писание, — погибель души своей содевает, болезни же и нечестие понесет».

Не повредит крепости своих сил и не засушит костей своих тот, кто старается, уповая на Бога, *не иметь в сердце печали,* ибо печаль сердечная снедает и совершенно истребляет крепость человека. «От печали смерть бывает», — утверждает слово Божие.

Сам Господь обещает *долголетие всем детям, почитающим и прославляющим родителей своих, наипаче духовных отцов,* исполняющим все святые их желания с детской любовию.

Вот Его слово: «Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будет и долголетен будеши на земли».

Оканчиваю сие правило сими словами: имей страх Господень, молись Божией Матери, и Она поможет тебе обрести эти добродетели.

Дверь в Царство Небесное

Возлюбленные братия и сестры! Я хочу беседовать с вами о покаянии и каким путем мы должны двигаться к покаянию.

«Покаяние есть возобновление крещения. Покаяние есть завет с Богом об исправлении жизни. Покаяние есть капля смирения» (св. Иоанн Лествичник).

Видите, возлюбленные, что покаяние основано на смирении и сокрушении сердца о грехах: нужно просить Господа о помиловании. Хотя бы мы и великие подвиги проходим в жизни нашей, но если мы не приобрели болезнующего сердца о грехах, то все они притворны и суетны.

Возлюбленные братие и сестры, с нашей стороны должен быть завет с Богом об исправлении жизни, а потом смирение — сокрушение сердца о грехах. Если этого у нас нет, то покаяние бывает ложное. «Без смирения не может быть истинного покаяния, но есть притворное и ложное, которое только на устах, а не на сердце имеется» (св. Тихон Задонский).

Видите, возлюбленные братие и сестры, что покаяние основано на смирении, и Бог требует от нас сердечного произволения восстать на греховные страсти. У нас обязательно должно быть стремление к молитве, посту и добрым делам. Но большей частью добрые дела совершаются не от чистой любви, а с жадностью и с упреками, с леностью и нерадением, с тщеславием и по человекоугодию, по лицемерию. А Бог принимает от нас жертвы и добрые дела только от чистой любви. Вот *смирение и покрывает все наши недостатки.*

«Если от одной страсти гордости, без всякой другой страсти, сатана ниспал с неба, то не возможно ли одним смирением взойти на небо?» (святой Иоанн Лествичник).

Путей ко спасению много, но без смирения никто не спасется, все добрые дела должны утверждаться на смирении, а без смирения все добрые дела — ничто.

Великий вселенский учитель Иоанн Златоустый говорит: «Если не будет основания смирения, то хотя бы кто до неба возвы-

шался жизнью своею, все это легко разрушится и будет иметь худой конец, хотя бы отличался ты постом и молитвой, милостынею и целомудрием или еще какою добродетелью, все это без смирения разрушится и погибнет» (Беседа на Евангелие от Мф., 25).

«Смирение и без дел многим согрешениям стяжает прощение; а дела без него, напротив, не полезны. Что соль для пищи, то смирение для всякой добродетели, и крепость многих грехов может оно сокрушить. О нем потому нужно в душе заботиться непрестанно, с уничижением своего разумения; и если приобретем его, оно сделает нас сынами Божиими и без дел добрых представит нас к Богу, а без него все дела наши, всякие добродетели и всякое делание напрасны. Его одного достаточно, чтобы без посторонней помощи представить нас пред лице Бога и говорить о нас ходатайственно».

«Не постился я, не совершал бдения, не спал на голой земле, но смирихся, паче всего ища ни во что себе вменения, и вскоре спасе мя Господь» (св. Иоанн Лествичник).

«Основание всех добродетелей есть смирение. Если найдется такой человек, который не любит терпеть обличений, не любит переносить и слышать о себе плохое, не любит насмешки, колкие слова, ложь, клевету и всякого вида бесчестия, то хотя бы он на вид и благочестивым казался, и подвигами отличался, все его подвиги и труды напрасны».

«Совершенное смирение состоит в том, чтобы с радостью принимать ложное обвинение» (св. Тихон Задонский).

«Многие называют себя грешниками, может быть, на самом деле о себе так думают, но сердце их искушается уничижением от других» (св. Иоанн Лествичник).

«Не тот показывает смиренномудрие, кто ухудшает сам себя, но тот, кто, будучи укорен другим, не уменьшает к нему любви» (св. Иоанн Лествичник).

«Когда услышишь, что ближний твой или друг укорил тебя в отсутствии или присутствии твоем, тогда покажи любовь и похвали его» (св. Иоанн Лествичник).

«Сидел у церкви св. Иоанн Колов, и братия окружили его и вопрошали о помыслах своих. Увидел это один из старцев и, побеждаемый завистью, сказал ему: «Иоанн, чаша твоя переполнена чарованиями». Иоанн отвечал: «Точно так, авва, ты сказал это, видя одно наружное; что сказал бы ты, если бы увидел внутреннее?» (Отечник, Игнатий Брянчанинов).

Мы думаем о себе, что мы смиренны, пока нас не трогают, — это не смирение. Когда унижают, оскорбляют, тут себе и говори: «Сто́ю я этого за грехи мои».

«Отвергающий обличение обнаруживает страсть гордости, а кто принимает обличение, тот разрешится от уз ея» (св. Иоанн Лествичник).

Гордость есть потеря богатства и труда. Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.

Однажды св. авва Иоанн сидел в скиту, и братия окружили его, вопрошая о своих помыслах. Увидел его один из старцев и, побежденный завистью, сказал ему: «Иоанн, ты подобен блуднице, которая окружает себя и умножает число любовников своих». Иоанн обнял его и сказал: «Истину говоришь, отец мой!» (Отечник, Игнатий Брянчанинов).

«Много есть духовных отцов христиан, которые кладут низкие поклоны, красиво говорят проповеди, строго соблюдают посты, твердо выполняют церковные обряды, но если сердца их раздражаются, волнуются, когда про них говорят плохие слова, то все эти духовные отцы трудятся напрасно, и если они не стремятся найти смирение, то им не достигнуть Царствия Небесного. Смирение есть ключ, которым отпираются двери в Царство Небесное».

«Многие низкие поклоны кладут, иные тихо говорят, иные прикрываются черною рясою, но сердце смирением покрыть не могут» (св. Тихон Задонский).

Св. Иоанн Колов, наставник св. Арсения Великого, сказал: «Врата к Богу есть смирение, и отцы наши многими скорбями, радуяся, вошли во град Божий» (древний Патерик).

Поведал о себе Антоний Великий: «Я видел все сети диавола распростертыми по всей земле; увидел это, вздохнул и сказал: «Горе роду человеческому, кто может освободить от этих сетей?» На это сказано мне: «Смиренномудрие спасет!» (Отечник, Игнатий Брянчанинов).

«Когда я пришел в совершенный возраст, то богатый господин призвал меня к себе и говорит: «Вот, я предлагаю тебе двух друзей, выбери себе одного по своей воле, и он тебе будет руководителем в жизни твоей». Я вижу, что имя одного друга — смирение, а другого — гордость. Вот взял я добровольно в советники себе «гордость» и посадил ее глубоко, в тайнике души своей, и запер тяжелым висячим замком, и без друга «гордости» ничего не делал, а все с нею советовался. Пойду ли куда, поеду ли куда, — все спрашиваю: «Гордость, ты мне велишь или не велишь?» Одним словом, без «гордости» я ничего не делал.

Вот прошло много лет, и понял я, какой лукавый, нехороший господин мой «гордость». Много причинил он мне зла и вреда. Вот задумал я избавиться от этого господина «гордости», но ключ-то я от замка потерял. Пошел я к одному механику, которого прославляли люди, будто он может делать не только ключи, но и висячие замки. Показываю ему свой замок и говорю ему: «Сделай ключ к этому замку, ибо я ключ потерял». Механик поглядел на мой замок и сказал, что он не может сделать к этому замку ключа. Тогда я пошел к другому механику, показал ему замок: «Сделай мне ключ к нему, ибо я его потерял». Механик поглядел на замок и говорит мне: «Не могу сделать такого ключа». Тогда я пошел к третьему, который тоже прославлялся между людьми, что тоже делает замки и ключи, и говорю: «Сделай ключ к этому замку». Механик говорит мне: «Понятия не имею об этом ключе». Тогда я спросил друга своего: «Гордость! Вспомни, как я тебя любил и без твоего совета ничего не делал, а все слушался тебя. Ради моей к тебе дружбы скажи мне, каким ключом тебя можно открыть?» Гордость говорит мне: «Возлюби насмешки, укоризны, обличения, колкие слова, ложь, клевету и

всякого вида бесчестия, стремися к скудости, оденься бедностью духовной и телесной, отдай себя на руководство воле Божией, плачь искренно и сокрушайся о грехах своих, будь таким, как дети, — только этим ключом можешь открыть меня...»

«Не должно просто и без исследования увлекаться людьми, которые носят на себе личину истины, надобно узнавать их по признакам, какие даны в Писании» (св. Василий Великий).

«Если гордость многих ангелов превратила в бесов, то смирение из бесов может сделать ангелов» (св. Иоанн Лествичник).

«Брат спросил авву Исаака: «Как человек достигает смирения?» — Старец ответил ему: «Чрез страх Божий!»

Брат говорит ему: «А чрез какое дело человек доходит до страха Божия?» Старец ответил: «По-моему, чрез то, чтобы каждый унижал себя при всяком деле и чтобы предавался телесному труду, сколько у него есть силы, до самого исхода своего».

Брат спросил старца: «Что есть приближение человека к Богу?» Старец ответил: «Приближение человека к Богу есть смирение, ибо, насколько он смиряется, настолько и приближается к Богу» (древний Патерик).

Смирение движется по страху Божию, а страх Божий есть начало премудрости Божией.

Страх Божий заставляет человека трепетать пред Богом, как Он есть праведный Судия, воздающий каждому по делам его, а смирение из глубины сердца вопиет ко Господу о помиловании: «Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит».

Кто смиряется пред Богом, тот стремится к послушанию и не отказывается, куда бы его ни послали работать, и он не дожидается, когда за ним придет старший, но сам является на работу по первому зову, и он двигается по страху Божию, боясь нарушить непослушанием заповедь Божию. Ибо простота ведет к послушанию, послушание ведет к смирению, а смирение ведет к спасению.

По утверждению святых отцов, послушание выше поста и молитвы.

Предстоятель слова должен быть образцом всего доброго для других. Сам прежде исполнь, чему учишь. Пимен Великий говорит: «Учить ближнего может только человек здравомыслящий и бесстрастный». «Что пользы в том, если кто строит чужой дом, а свой разрушает».

Некоторый брат спросил старца: «Как приобрести мне Бога? Постом ли, трудом, или бдением, или милосердием?» Старец ответил: «Исчисленными тобою добродетелями и рассуждением, истинно говорю тебе, многие удручали плоть свою, но сделали это без рассуждения и отошли из здешней жизни без всякого приобретения».

«Наши уста смердят от поста, все Писания мы знаем наизусть, песнопения Давида столько усвоили мы себе, что они стали как бы нашим произведением, но не имеем мы того, чего Бог требует от нас, — смирения!» (Отечник, Игнатий Брянчанинов).

«Насколько человек погрузится в смирение, настолько преуспеет и превознесется. Если бы человек своими грехами всех людей превзошел, то смирение его поднимает и дает прощение грехов. Подвиг без смирения суетен. Смирение — предтеча любви. Смирение спасло многих без труда. Свидетели тому — мытарь и блудный сын, сказавшие в смирении несколько слов Богу и получившие спасение».

«Труды человека, если он не имеет смирения, погубляют его. Многие великими трудами вошли в гордость и, как фарисеи, погибли» (Отечник, Игнатий Брянчанинов).

«Не вменяй себе ничего. От невменяемости рождается смирение. Признание за собой добродетелей и достоинств есть пагубное самообольщение, называемое мнением. Мнение отчуждает людей от Искупителя».

«Равное зло есть пред Богом и пред людьми как то, когда кто страстен делами, так и то, когда кто надменен в добрых делах духом самомнения. Благодать Духа Святаго оставляет за следующие вины: за осуждение и надмение добрыми делами».

«Цель у Бога, Правителя нашей жизни, та, чтобы мы были всегда смиренны и не думали о себе много».

«Считай себя хуже всех, если хочешь быть совершенным» (прп. праведный Иоанн).

«Как дом нельзя строить из кирпичей, без извести, потому что кирпичи не будут держаться, так и все добродетели надо скреплять смирением и самоукорением. А от такого душевного устроения неизменно происходит молитвенное к Богу воззвание: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго — это и есть чистейшая молитва».

«Святые угодники определяли духовных старцев по смирению, по внутренности, а не по наружности и не по пению. Братия хвалили святому Антонию Великому одного монаха; когда монах сей пришел, св. Антоний захотел его испытать, есть ли у него смирение, перенесет ли он оскорбление, и, увидев, что не перенес, сказал ему: «Ты похож на село, которое впереди красно, а сзади разграблено разбойниками».

«Смирение получило начало от смирившегося Господа Иисуса и есть венец и красота всех добродетелей: что засохшей земле дождь, то человеческой душе смирение».

«Есть двенадцать страстей, если произвольно возлюбим одну из них, то есть гордость, то одна сия наполнит место прочих одиннадцати» (св. Иоанн Лествичник).

«То ясно, кто разумными путями избегает работы вражией, то это есть потеря греховности в сердце».

«Кто сердцем своим не признает себя грешным, то Бог не слышит его».

«Смирение есть такая добродетель, которою любуется Сам Бог. «На кого воззрю, — говорит Он, — токмо на кроткого и смиренного, трепещущего словес Моих».

«Кто не видит грехов своих и не чувствует тяжести их, тот легко впадает в прелесть бесовскую. Либо он имеет ложную прозорливость, либо он издает ложные пророчества, либо он стремится к славолюбию при помощи духовного тщеславия. Когда бес гордости утвердится в своих служителях, тогда является им во сне и наяву в образе светлого ангела или мученика и препода-

ет им откровения таинства и как бы дар дарований, чтобы они, окаянные, прельстились совершенно и лишились ума» (св. Иоанн Лествичник).

«Чтобы видеть дорогу к Царству Небесному, нужно купить глазной мази, и тогда глаза будут ясно видеть дорогу в Царство Небесное, но эта мазь стоит очень дорого. В настоящее время очень мало найдется отцов духовных, которые могли бы купить этой мази. Даже редкие подвижники знают ей цену. Только тот подвижник может видеть дорогу в Царство Небесное, который узнает цену глазной мази и будет стремиться купить ее.

Цена глазной мази:

иметь твердую и нелицемерную веру, в смирении, в Господа Иисуса Христа;

не колебаться и не сомневаться в догматах Священного Писания и Священного предания; и недопустимо их изменение даже на один волос, как нам преподали св. апостолы и их преемники, что утверждено святыми отцами на семи Вселенских Соборах;

иметь нелицемерную любовь к ближним и не иметь попечения о покое телесном;

объявить жестокую борьбу гордости и одеться в одежду смирения; стремиться с радостью принимать обличения, насмешки, укоризны, колкие слова, ложные клеветы и всякого вида бесчестия;

отдать себя на руководство воле Божией;

одеться бедностью телесною и духовною;

искренне плакать о грехах своих и быть подобными детям...

Вот стоимость глазной мази!»

Св. Макарий Египетский говорит: «Если для тебя поношение — похвала, бедность — как богатство, недостаток — как изобилие, то ты не умрешь, то есть избавишься от вечных мук. Сотворишь правду или возлюбишь ближнего своего — это одно и то же. Правда защищает невинного, правда ограждает ближнего милосердием и состраданием, правда не допускает,

чтобы бедного и угнетенного изнуряли непосильными трудами. Правда восстает на защиту Правды Божией и готова бесстрашно идти на смерть».

Возлюбленные братия и сестры!

Чтобы нам получить прощение грехов, мы должны дать Господу сердечное обещание жить по Его воле, а Господь наш Иисус Христос будет за нас вести войну с начальником всякого греха — диаволом. Итак, какие бы добродетели ни сделали — все сделал за нас Христос.

Вот ты захотел что-либо строить или вещь какую делать, то говори: «Господи! Если бы Ты мне не помог, я не построил бы. Только Твоею помощью я это сделал». Вот твоя жизнь и будет по смирению.

Возлюбленные братия и сестры!

Не надейтесь никто без смирения получить Царство Небесное. Все жертвы, посты, молитвы, подвиги, труды, добрые дела только тогда будут угодны Богу, если утверждаются на смирении. Давид взывал ко Господу: «Господи! Виждь смирение мое и остави вся грехи моя».

Старец на вопрос: «Почему так беспокоят нас бесы?» — отвечал: «Потому что мы отвергли оружие наше — самоукорение, смирение, нищету, терпение».

Заучивай на память евангельские слова и изречения святых блаженных отцов. И жизни их исследуй, чтобы иметь тебе все это предметом размышлений.

Возлюбленные братия и сестры!

Может, среди вас есть такие люди, которые несут суровые подвиги: спят на голых досках, несут строгие посты, или сдавливают свое тело разными веригами, или занимаются по целым ночам пением духовных стихов, псалмов, но если они не стремятся ко смирению — раздражаются, волнуются, гневаются, когда о них плохо говорят, знайте — их подвиги и труды напрасны.

Без внутренних вериг труды напрасны.

Самый драгоценный венец — смирение.
Самая высокая добродетель — покорность.

Двенадцать добрых дел

ПРАВДА
от смерти избавляет
ЛЮБОВЬ
идеже любовь, там Бог
ЧИСТОТА
к Богу приводит
ТРУД
телу честь и душе спасение
ПОСЛУШАНИЕ
скорый путь ко спасению
СМИРЕНИЕ
его же сам сатана трепещет
ВОЗДЕРЖАНИЕ
ему же несть заповеди
НЕОСУЖДЕНИЕ
без труда спасение
РАССУЖДЕНИЕ
выше всех добродетелей
ПОКАЯНИЕ
радость Богу и ангелам
МОЛИТВА С ПОСТОМ
с Богом соединяют
МИЛОСТЬ
Самого Бога дело

Двенадцать заповедей спасения

В глубокой простоте веры и в беспрекословной покорности Божиим внушениям молился один благочестивый человек и видит: входит муж, видом своим внушающий уважение, в одежде пастушеской. На нем был белый плащ, котомка висела за плечами его и палка была в руках у него. То был Ангел покаяния.

— Я послан к тебе, чтоб пробыть с тобою все остальное время жизни твоей. Не бойся, я послан указать тебе все, чем можешь ты спасти душу твою. Выслушай внимательно и запиши все для памяти, чтоб, перечитывая это время от времени, ты освежал мысли свои и укреплял шаткую волю твою. Если от чистого сердца будешь сохранять все открываемое тебе, то получишь от Господа все блага, какие уготовал Он верным Своим. Если же, выслушав мои наставления, ты не только не исправишься, а, напротив, станешь прилагать грехи ко грехам, то беду за бедой пошлет на тебя Господь, пока не сокрушит сердца твоего.

Сказав это, ангел-пастырь предложил ему 12 заповедей в следующем порядке:

1. Веровать во Единого Бога, в Троице поклоняемого, Творца неба и земли, видимым же всем и невидимым, Который из ничего вызвал к бытию все твари и даровал им столько совершенств, сколько каждая из них вместить может.

2. Живи в простоте и непорочности, не вреди ближнему даже словом — напротив, помогай всем в нуждах их, не разбирая, кто просит и кому даешь.

3. Слово гнило да не исходит из уст твоих: люби истину и убегай лжи.

4. Как зеницу ока храни супружескую верность, ибо она непреложный закон Творца: быть чистым и непорочным пред Лицем Его или в девстве, или чисто хранимом супружестве. Женился — не ищи разрешения идти к другой жене; положил быть

в девстве — не ищи жены. То же, когда умрет муж или жена: пережившая половина не грешит, когда вступает во второй брак, но большей сподобляется и чести от Бога, когда решается хранить вдовство в чистоте и непорочности.

— Что делать тому, кто согрешил?

— Каяться, — ответил ангел.

— Я слышал, что, кроме крещения, нет другого покаяния, что, погружаясь в воды пакибытия, мы получаем отпущение всех грехов и никак не должны уже после этого грешить, — заметил богобоязненный муж.

— Крещение не называется покаянием. Покаяние Бог установил для тех, кои, будучи чрез крещение призваны в число верующих, падают потом в грехи по козням диавола. Бог милостивый принимает покаяние таковых. Но надо знать, что частое падение в грех, исправляемое даже частым покаянием, делает подозрительным и самое покаяние, — можно, наконец, упасть так, что после того падения не будет возможности встать снова и начать жить для Бога. Сего да страшится всякий, легкомысленно смотрящий на грехи.

5. Идя путем заповедей, не можешь миновать препятствий и трудов. Мужайся, и да крепится сердце твое: терпи в делании добрых дел и перенесении всех на пути сем неприятностей.

6. Помни, при каждом человеке есть два ангела — добрый и злой: один влечет его к добрым делам, а другой к грехам и порокам. Внимай же себе и к первому склоняйся, а второго отревай, по внутренним помыслам сердца догадываясь, какой из них дает тебе в ту пору урок и хочет властвовать над тобою.

7. Единаго Бога Творца и Промыслителя и Спасителя твоего бойся и пустою страшливостью темных сил не унижай своей детской Ему преданности и своего крепкого на Него упования.

8. Попекись явить себя ревностным исполнителем всех без исключения заповедей Божиих и всех дел, какие ангел внушит сердцу твоему или укажет сочетание обстоятельств жизни твоей, — будешь сын в дому Божием, а не раб.

9. Молись, перетружая себя в молитве, непрестанно молись, чтоб всякий раз, как нужно, свыше сходила на тебя сила творить добро и помощь уклоняться от зла. Молитва делает земнородного небожителем и одевает его небесною чистотою и святостию.

10. Бегай ложных пророков, гадателей и волхвов, через коих враг губит рабов Божиих. Слабые в вере обращаются к этим обманщикам, а они, отвечая им по желанию сердца их, наполняют головы их мечтательными надеждами. Тут же к капле истины примешивается море лжи, они обольщают их и снова увлекают в язычество. Кто искренно верует и предает себя Богу, тот не пойдет к ним. Таковые неба ищут, а гадают обычно о земном.

11. Учительницею, единственною учительницею, да будет тебе Церковь Бога Живаго — столп и утверждение Истины. В ней свет непреложно-истинного ведения. Вне ее — мрак и тьма. Там князь мира поставил учительскую кафедру свою и ослепляет разум внимающих ему и не хотящих слушать голоса Церкви ради того, что они светские.

Вот тебе проба: что разногласит с учением Церкви, то есть голос отца лжи! Внимай и блюди себя чистым от сего падения.

Вот и еще признак: слово истины водворяет глубокий мир, покой, сладость в верующем сердце, слово же лживых воздымает мечты и сомнения и, как соленая вода, разжигает жажду знания, запирая ум, как пленника, в неопределенной мрачной пустыне.

12. Без ближайших руководителей нельзя прожить свято на земле. Ты найдешь их в Церкви, где Дух Святый поставляет их пасти стадо Христово. Умоли Господа даровать тебе благопотребного. В час нужный и без спроса твоего он изречет тебе утешительное слово. Дух Божий научит его, что подобает сказать тебе, и ты услышишь от него, что хочет от тебя Бог... Берегись однако ж и здесь духов лестчих. Смирение и тихость украшают истинного руководителя. Где же помпа в слове и жизни, там лесть... Внимай сему и спасешься.

Вот все двенадцать заповедей. Приими их сердцем в простоте, без размышления и не встретишь в исполнении их никакого затруднения. Но коль скоро станешь разлагать (размышлять) в

уме своем: можно ли и как можно выполнить то и другое и нельзя ли как-нибудь высвободиться из-под сего ига, подкрадется враг, вложит расслабление в сердце твое и сделает тебя не способным ни к какому добру.

— Забыл разве ты, — продолжал ангел-пастырь, — всемогущество Божие? Возможно ли, чтобы Тот, Кто все покорил под ноги твоя, не дал тебе сил исполнить заповеди Его? Знай же, кто имеет всегда Бога в сердце своем, тот легко исполнит заповеди сии. Кто же Его имеет только на конце языка своего, тот падет под тяжестью их, считая их невыполнимыми.

— Кто не просит у Бога сил, чтоб исполнить святые заповеди Его?! Но враг силен: он искушает рабов Божиих и держит их в своей власти, — заметил благочестивый.

— Нет, — ответил на это ангел, — враг не имеет никакой власти над рабами Божиими. Тех, кои веруют в Бога от всего сердца своего, он может искушать, но не властвовать над ними. Противостань ему мужеством, и он убежит от тебя.

«Кто хочет идти за Мною...»

(из книги «Хлеб Небесный» митрополита Московского Иннокентия)

Путь, по которому мы должны идти за Иисусом Христом, — путь крестный, узкий и тернистый. Иисус Христос сказал: «Кто хочет идти за Мною —

отвергнись себя,
возьми крест свой,
иди за Мной».

«Отвергнись себя» — значит, оставь свои худые привычки, не питай в себе худых желаний и помыслов.

Кресты бывают наружные и внутренние. Блажен тот, кто умеет нести их с благоразумием. И Господь не попустит, чтобы

человек погиб под тяжестью креста, но пошлет ему Духа Святаго, Который будет укреплять и наставлять его и поведет далее...

Внутренние кресты можно найти в себе во всякое время. Стоит только обратить внимание на самого себя и в покаянном чувстве рассматривать свою душу, и тогда представятся тысячи внутренних крестов.

Видеть состояние души нашей, чувствовать опасность свою мы никогда не можем без милости и помощи Господней, ибо внутренность души нашей всегда от нас прикрыта нашим самолюбием, мудрованием, страстями, заботами житейскими, прелестями мира и прочим.

Когда Господь благоволит открыть тебе состояние души твоей, тогда ты начнешь ясно видеть и живо чувствовать, что душа твоя осквернена, сердце твое испорчено и ты не что иное, как раб греха и страстей, которые совершенно овладели тобою и не допускают тебя приблизиться к Богу. Начнешь видеть, что в тебе нет ничего доброго.

Если Господь вводит человека в страдание или налагает на него кресты, то единственно для того, чтобы тем уврачевать его душу.

Блажен тот человек, которому Господь дарует нести внутренние кресты, потому что они суть истинное врачевство душевное, верное и надежное средство сделаться сообразным Иисусу Христу и суть явная милость Господня и видимое Его попечение о спасении человека. Если ты страдания свои будешь переносить с покорностью и преданностью воле Божией и не будешь искать утешения нигде и ни в ком, кроме Господа, — то Он, по милости Своей, не оставит тебя и не будет оставлять без утешения; будет прикасаться к сердцу твоему Своею благодатию и сообщать тебе дары Духа Святаго. Среди страданий твоих ты почувствуешь в сердце твоем неизъяснимую сладость, дивное спокойствие и радость, каких ты никогда не чувствовал, и ты почувствуешь в себе силу и возможность молиться Богу истинною молитвою и веровать в Него истинною верою; и сердце твое загорится чистою любовию к Богу и ближнему.

И все это есть дар Святаго Духа. Таковые утешения и прикосновения Духа Святаго не суть награда, но только милость Господня, которую Господь уготовал любящим Его, чтобы ты, вкусив их, искал их с большею ревностью и усердием и приготовился и укрепился к перенесению новых скорбей и страданий.

Третья обязанность ученика Иисуса Христа есть идти за Ним. Идти за Иисусом Христом значит: во всех делах и поступках своих подражать делам и поступкам Иисуса Христа. Как жил и поступал Иисус Христос на земле, так должно и нам жить и поступать.

Иисус Христос всегда воздавал благодарение и хвалу Богу Отцу Своему и всегда молился Ему. Точно так и мы должны благодарить Бога, любить Его и явно и тайно воздавать хвалу Ему и молиться Ему всегда в своем уме и сердце.

Иисус Христос Пречистую Матерь Свою и мнимого отца Своего и начальников почитал и им повиновался. Точно так и мы должны слушать и почитать своих родителей, воспитателей, не раздражать и не оскорблять их своими поступками, должны уважать своих начальников и всякую власть, должны им повиноваться и исполнять их благие повеления.

Иисус Христос должность, принятую Им на Себя, и дело, на которое Он был послан в мир, исполнил с охотою, ревностью и любовью. Так и мы должны исполнять свои обязанности, хотя бы должности были трудны и низки.

Иисус Христос всякого человека любил и всем делал всякое добро. Так и мы должны любить своих собратьев и делать им добро или делом, или словом, или мыслию.

Иисус Христос для спасения человека предал Самого Себя. Так и мы не должны жалеть ни трудов своих, ни здоровья, ни самой жизни для спасения, а для Иисуса Христа, как Искупителя и Благодетеля нашего, не должны жалеть ни самых утешений наших, ни тела нашего, ни жизни нашей, подобно святым мученикам, претерпевшим за Иисуса Христа мучения и смерть.

Иисус Христос прощал врагам Своим все, что они делали Ему, желал им всякого добра и молился о спасении их. Так и мы

должны прощать врагам нашим, добром платить за сделанное нам зло, благословлять ругающих нас, в полной вере и надежде на Бога. Перенося обиду без жалобы, без мщения и с любовию, ты поступишь как истинный христианин.

Иисус Христос, будучи кроток, смирен сердцем, никогда не искал и не желал похвалы от других. Так и мы не должны хвалиться ничем перед другими и не искать похвалы от других.

Идти за Иисусом Христом — значит, повиноваться слову Иисуса Христа, и потому мы должны слушать, верить и исполнять все, что сказал Иисус Христос в Евангелии и чрез апостолов Своих, и все это делать без мудрствования, в простоте сердца.

Итак, вот что значит отвергнуться себя, взять крест свой и идти за Иисусом Христом, вот истинные качества и свойства ученика Иисуса Христа, вот истинный и прямой путь, которым прошел Сам Иисус Христос и который ведет нас в Царство Небесное.

Итак, не страшись этого пути, ибо гладкий, и ровный, и широкий путь ведет в ад, а колючий и неровный путь — на небо.

«И в Духа Святаго...»

Дух Святый, яко Бог, Третье Лице Святыя Троицы, так же всемогущ, как Отец и Сын.

Он животворит, одушевляет и дает силы тварям. Он дает животным жизнь, человекам ум, а христианам — жизнь духовную, высшую, т. е. Дух Святый вразумляет человека и помогает ему идти в Царство Небесное.

Дух Святый дается не по заслугам, но даром и по милосердию Божию посылается на спасение людей. Он помогает нам так:

Дух Святый, вселяясь в человека, *дает* ему *веру* и *свет*. Без Него никто не может иметь истинной живой веры. Без просве-

щения Духа Святаго самый мудрец и ученый человек есть совершенный слепец в делах Божиих и Его домостроительстве. И, напротив, Дух Святый самому неученому и простому человеку может открыть внутренно и прямо показать дела Божии, может дать ему восчувствовать сладость Небесного Царствия.

Человек, имеющий в себе Духа Святаго, чувствует в душе своей необыкновенный свет, дотоле ему совсем не известный.

Дух Святый, вселяясь в человека, *производит в сердце его истинную любовь.*

Истинная любовь в сердце есть как бы жар чистый или теплота, согревающая его, она есть корень, производящий в нем все добрые дела. Для человека, одушевленного истинною любовию, нет ничего трудного, странного, невозможного; для него никакие законы и заповеди не трудны и все удобоисполнимы. Вера и любовь, даруемые человеку Духом Святым, есть такие величайшие и сильнейшие средства, что имеющий их может легко, удобно, с радостью и утешением идти по пути, которым прошел Иисус Христос.

Сверх того, Дух Святый *дает человеку силу противиться прелести мира,* так что он хотя и пользуется земными благами, но пользуется ими как временный посетитель, не прилепляя к ним всего сердца. Но человек, не имеющий в себе Духа Святаго, при своей учености и благоразумии своем более или менее всегда раб и поклонник мира.

Дух Святый *дарует* человеку *премудрость.* Это мы можем видеть особенно на св. апостолах, которые до получения Духа Святаго были самые простые люди и неученые. Но потом кто мог противиться их премудрости и силе слова их? Дух Святый дарует премудрость и в делах, и поступках: так, например, человек, имеющий в себе Духа Святаго, всегда найдет средства и время ко спасению своему и среди мирского шума и при всех занятиях своих он умеет входить в самого себя, — тогда как обыкновенному человеку кажется это невозможным даже в самом храме Божием.

Дух Святый дарует *истинную радость, веселие сердца и непоколебимый мир.* Человек, не имеющий в себе Духа Святаго, никогда не может радоваться истинною радостью и веселиться чистым веселием и не может иметь душевного усладительного мира.

Правда, он иногда радуется и веселится, но что это за радость? Минутная и нечистая, а веселие его всегда пустое, бедное, после которого скука еще более одолевает его. И также правда, что такой человек бывает иногда покоен, но этот покой не есть духовный мир, но сон или дремота души. И горе будет тому, кто нерадит и не хочет воспрянуть от такого сна!

Дух Святый *дает истинное смирение.* Человек, даже самый разумный, если он не имеет в себе Духа Святаго, не может надлежащим образом знать самого себя, ибо, как сказано выше, он без помощи Божией не может видеть внутреннего состояния своей души.

Если он делает добро другим и поступает честно, то он думает о себе, что он человек праведный и даже совершенный в сравнении с другими, и потому он думает, что ни в чем уже не нуждается...

Ах, как часто люди погибают от ложной уверенности в своей честности и праведности! То есть оттого погибают, что они, надеясь на свою праведность, совсем не думают о духе христианства и помощи Духа Святаго, тогда как им крайне необходима помощь Его! И так как Дух Святый дается только просящему и ищущему, а такие люди не только не просят и не ждут Его, но даже и не считают это нужным, то Он им и не дается и, следовательно, они остаются в заблуждении и погибают.

Но Дух Святый, вселившись в сердце человека, показывает ему всю внутреннюю его бедность и слабость, и растление души и сердца его, и удаление от Бога; при всех его добродетелях и правде показывает ему все грехи его: леность и нерадение о спасении и благе людей, его своекорыстие в самых, по-видимому, бескорыстных его добродетелях, его грубое самолюбие там, где он и не подозревал его.

Кратко сказать, Дух Святый *показывает все в настоящем виде.* И тогда человек начинает смиряться истинным смирением, начинает терять надежду на собственные свои силы и добродетели, считает себя худшим из людей. А смиряясь пред Иисусом Христом, Который есть Един Свят во славу Бога Отца, начинает истинно раскаиваться и с того времени решается не грешить более и жить осторожнее; а ежели он и в самом деле имеет какие-нибудь добродетели, то он видит ясно, что сделал их и делает не иначе, как помощью Божиею, и потому начинает надеяться на одного Бога.

Дух Святый *научает истинной молитве.* Никто, пока не получит Духа Святаго, не может молиться такою молитвою, которая истинно приятна Богу, потому что ежели кто, не имея в себе Духа Святаго, начинает молиться, то душа его рассеивается в разные стороны, от одной вещи к другой, и он никак не может удержать свои мысли на одном, и притом он не знает должным образом ни самого себя, ни своих нужд, ни того, как просить и чего просить у Бога, — да и не знает, кто такой Бог.

Но человек, в котором обитает Дух Святый, и знает Бога, и видит, что Он есть Отец его, и знает, как приступить к Нему, и как просить, и чего просить от Него. Мысли его в молитве стройны, чисты и устремлены к одному предмету — Богу, молитвою своею он может сделать все, даже переставить горы с места на место.

Вот краткое сказание о том, что дарует Дух Святый тому, кто имеет Его в себе.

И вы видите, что без помощи и содействия Духа Святаго невозможно не только войти в Царство Небесное, но даже сделать шагу на пути к нему. И потому необходимо искать и просить Духа Святаго и иметь Его в себе и просить Духа Святаго, чтобы Он не удалялся от нас.

Как можно получить или приобрести Духа Святаго, посмотрим далее.

Иисус Христос сказал: «Дух дышит, где хочет, и голос Его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит».

Слова сии значат, что присутствие Святаго Духа в сердце, или прикосновение Его к сердцу нашему, можно слышать, чувствовать и ощущать, но нельзя определить время и случаи, когда может быть Его посещение.

Мы также видим, что святые апостолы получали Святаго Духа от Иисуса Христа, и получали неоднократно и во время, им не предсказанное, которое не они сами определяли или назначали, но во время, в которое угодно было Иисусу Христу. Только торжественное сошествие Святаго Духа было им предсказано и последовало в назначенное время и в назначенном месте. Но и здесь они получили Его не за какие-либо особенные заслуги свои, но даром, через веру и надежду.

Единодушная молитва, в которой они пребывали после Вознесения Господня, до сошествия Святаго Духа была не столько средством для получения Духа Святаго, сколько приготовлением к тому. Следовательно, никто не может сказать определенно, что ты получишь Святаго Духа именно тогда-то и таким-то образом.

Дух Святый есть дар Божий, а дары раздаются нечаянно и тогда, когда угодно Раздаятелю даров, и Он раздает их тому, кому Он хочет. И потому весьма ошибаются те, которые думают получить Духа Святаго именно таким-то образом и в такое-то время. А те, кои сами придумывают к тому средства свои, не только не получают Святаго Духа, но и страшный грех приемлют на себя.

Но прежде нежели мы будем говорить о том, как можно получить Святаго Духа, надобно сказать, что Духа Святаго может получить только истинно верующий, т. е. исповедующий святую православную веру: исповедующий право, без всякой прибавки, или убавки, или перемены, но так, как нам предали св. апостолы и изложили и утвердили свв. отцы на Вселенских Соборах. Всякое сомнение и мудрование о вере есть непокорность, а непокорный не может быть храмом, или домом, Духа Святаго.

Истинные же средства к получению Духа Святаго, по учению Священного Писания и по опытам великих святых, суть

следующие: чистота сердца и целомудрие, смирение, слушание гласа Божия, молитва, каждодневное самоотвержение, чтение и слушание Священного Писания, таинства Церкви и в особенности Св. Причащение. Поговорим о них подробнее далее.

«Прииди и вселися в ны...»

Всякая верная христианская душа исполняется Духом Святым, если она очищена от грехов и не загромождена, не закрыта самолюбием и гордостью. Ибо Дух Святый всегда окружает нас и желает наполнить нас, но злые дела наши, окружающие нас, подобно каменной ограде и как злые стражи, не допускают Его до нас и удаляют Его от нас. Всякий грех может удалить от нас Духа Святаго, но особенно Ему противны телесная нечистота и духовная гордость. Дух Святой, как совершеннейшая чистота, никак не может быть в человеке, осквернённом грехами. Да и как Он может быть в сердце нашем, когда оно наполнено и загромождено разными заботами, желаниями и страстями?

И потому если мы хотим, чтобы Дух Святый не удалялся от нас, то должны *беречь чистыми сердца наши и тела* наши от блудодеяния, ибо сердце и тело наше должны быть храмом Духа Святаго. Но ежели ты, по несчастью, осквернил и растлил свое сердце и тело, то старайся очистить себя покаянием, т. е. перестань грешить и в сокрушении сердца раскаивайся в том, что ты до сих пор оскорблял Бога, любвеобильного Отца своего, кайся и начинай жить с большею осторожностью — тогда ты можешь получить Духа Святаго.

Одно из надежнейших средств к получению Духа Святаго есть *смирение*... Хотя бы ты был человек честный, добрый, справедливый и милостивый, — словом, хотя бы ты исполнял все заповеди Божии, однако при всем том всегда сознавай свое ничтожество, убожество, сознавай, что если и есть в тебе что доброе,

то Сам Бог творит это через тебя, что ты только орудие Божие. И притом, если внимательно рассмотреть наши добрые дела и самые великие добродетели, то много ли из них окажется таких, которые будут стоить названия христианских добродетелей? Как часто, например, подаем мы милостыню если не из тщеславия или самолюбия, как фарисей, то из своекорыстия, как ростовщики, т. е. в намерении за копейку, поданную нищему, получить от Бога сотни и тысячи! Конечно, доброе дело всегда остается добрым делом, и потому продолжай делать и умножать свои добрые дела. Всякое доброе дело можно назвать золотом, а золото, даже и не очищенное, имеет свою цену: его стоит только отдать в руки мастера — и оно получит свою истинную цену. Точно так и твои добрые дела получают свою цену, если ты с полной доверенностью предашь их в волю и руки Великого Художника. Итак, продолжай быть честным, добрым, справедливым и милостивым и верным исполнителем закона Божия.

Но если хочешь, чтобы твои добродетели имели свою настоящую цену, не хвались ими и не считай их чистым золотом, стóящим небесных сокровищ. Ты не мастер, ты не умеешь понять его. Истинную цену золоту дает искусство, а истинную цену добродетели дает любовь, но любовь христианская, чистая, бескорыстная; любовь, которую дарует только Дух Святый. Все, что сделано не по христианской любви, т. е. не Духом Святым, не есть истинная добродетель. И потому человек, не имеющий в себе Духа Святаго, при всех своих добродетелях неимущ и беден.

Смирение есть еще и другое, т. е. — все встречающиеся с тобою скорби, печали и несчастия переноси с терпением и безропотно и считай их наказанием за твои грехи, и не говори: «Ах, как я несчастлив!» — но говори: «Еще мало мне этого за грехи мои!» И проси Бога не столько о том, чтобы Он избавил тебя от бедствий, но более о том, чтобы Он дал тебе силы перенести их.

Духа Святаго можно получить *внимательным слушанием гласа Божия*. Глас Божий, говорящий ясно, внятно и вразумитель-

но, можно слышать везде и во всем, только для этого надобно иметь уши и слышать. Бог, как чадолюбивый Отец твой, от самого рождения твоего и поныне каждодневно говорит тебе, призывает тебя к Себе, предостерегает, наставляет, учит и вразумляет. Так, например, несчастлив ли ты, обидел ли кто тебя, умер ли кто из родных твоих, или сам ты болен, или печален, или грустен без всякой видимой причины, что случается нередко со всяким, — во всем этом ты можешь слышать глас Божий, говорящий тебе, чтобы ты пришел в чувство покаяния и вместо того, чтобы с надеждою на людей искать в них помощи и утешения, обратился в покаянии к Богу и в Нем Одном искал утешения и помощи. Или, положим, что ты благоденствуешь, т. е. живешь в изобилии и достатке, все твои дела и обстоятельства в самом лучшем состоянии, и ты не видишь печалей и горестей, но даже нередко видишь радости, и радости иногда даже духовные: все это есть глас Божий, говорящий тебе, чтобы ты всем сердцем любил Бога, столько благодеющего тебе, и благодарил Его по силе твоей, и чтобы ты, пользуясь благами мира сего, не забывал радость и меньших братьев Иисуса Христа, то есть нищих, и не забывал бы истинных благ и радостей небесных и Того, Кто есть Источник всяких благ и радостей. Кто из нас не слышал и не слышит гласа Божия, говорящего нам чрез разные приключения с нами?

Да, все мы слышим, и слышим ясно и внятно, но не многие из нас понимают и делают по гласу Божию. Мы обыкновенно в печалях и горестях наших, вместо того чтобы углубиться в себя, ищем развлечения в суетных занятиях или забавах, и вместо того чтобы таковые Божии посещения принимать как великое врачевство и пользовать ими душу свою, стараемся избавиться от них и даже иногда ропщем и выходим из себя. Или, по крайней мере, вместо того чтобы искать утешения в Боге, Источнике всякого утешения, мы ищем его в миру, в наслаждениях.

А будучи в благополучии и в благоденствии, вместо того чтобы более и более любить Бога как Благодетеля нашего, мы забы-

ваем Его, и вместо того чтобы блага, которые Господь нам дарует, употреблять на пользу общую и для пособия нуждающимся братиям нашим, употребляем их на свои прихоти и на удовлетворение своих совершенно лишних желаний.

Если законопреступно и страшно быть невнимательным и не слушать голоса царя земного, то кольми паче грешно и страшно не внимать и не слушать гласа Царя Небесного! Таким небрежением и невниманием можно дойти до того, что Бог, после многочисленных и непрестанных гласов и призываний Своих, наконец отвергнет нас от Себя, как упорных детей, и попустит нам делать все, что мы вздумаем, а от этого может быть то, что ум наш мало-помалу может помрачиться до того, что и самые ужасные и мерзкие грехи нам покажутся не более как неизбежными слабостями человеческой натуры. И потому сколь полезно и спасительно быть внимательным ко гласу Божию, столь же гибельно и ужасно не слушать Его и отвращаться от Него.

Духа Святаго можно получить молитвою. Это средство есть самое простое и надежное, которое всякий и всегда может употреблять. Известно, что молитва бывает наружная и внутренняя, то есть кто молится и кланяется телом, дома или в церкви, тот молится наружно, а кто душой и сердцем своим обращается к Богу и старается всегда иметь Его в уме своем, тот молится внутренно. Которая из сих молитв лучше, действительнее и приятнее Богу — всякий из нас знает.

Вы знаете также и то, что молиться Богу можно всегда и везде, на всяком месте и даже тогда, когда грех одолевает нас; можно молиться и в работе и без работы, и в праздники и в будни; и стоя, и сидя, и лежа — вы это знаете. Но здесь надо сказать только то, что хотя внутренняя молитва есть самое сильное средство к получению благодати Божией, но не надо оставлять и наружной молитвы, и особенно молитвы общественной. Многие говорят: «Что мне ходить в церковь? Я могу молиться и дома. В церкви больше нагрешишь, нежели помолишься».

Но как вы думаете, что заставляет людей говорить так — справедливость или благоразумие? Совсем нет! Леность и гордость заставляют их так говорить! Конечно, по несчастью иногда случается точно, что, будучи в церкви, согрешишь, но это совсем не оттого, что я пришел в церковь, а оттого, что пришел не с таким духом, как должно, и стою в церкви не для того, чтобы молиться, а делаю совсем другое. Да и посмотрите вы на тех, которые не ходят в церковь по сказанным причинам. Что? Молятся ли они дома? Совсем нет. А если некоторые и молятся, то молитва у многих из них фарисейская, потому что все их молитвы можно выразить теми же словами, что и фарисей говорил, то есть: «Боже, благодарю Тебя, что я не такой, как прочие грешники и неправедники». Итак, ходи и на общественные молитвы, молись и дома перед святыми иконами и не смотри ни на какие умствования умников.

Выше сказано, что человек, не имеющий в себе Духа Святого, не может молиться истинною молитвою. Это есть *совершенная истина.*

Много надо употребить труда и старания для того, чтобы уметь молиться святою молитвою; не вдруг и не скоро можно дойти до того, чтобы быть в состоянии возносить мысли и сердце свое к Богу, потому что не только с нами, обыкновенными людьми, но даже со многими и из тех, которые всю жизнь свою посвятили на молитву, случается, что хочешь обратить свои мысли к Богу, а они рассеиваются в разные стороны и на разные дела, хочешь в мыслях своих иметь Бога, а тебе приходит совсем другое, и иногда даже ужасное.

Истинная молитва имеет в себе столь сладостное утешение сердцу, что многие святые отцы по целым дням и суткам стояли на молитве и в восторге своем не замечали времени продолжения молитв. И для них молитва была не труд, а наслаждение. Но нелегко достигнуть такого состояния, особенно тому, кто с детства давал полную волю страстям своим и теснил свою совесть. Впрочем, что же на свете, или какая наука и искусство, или уте-

шение достигается нами легко, скоро и без труда? И потому молись, несмотря на то, что ты в молитве, кроме трудов, не видишь никакого утешения или наслаждения; молись, и молись прилежно, и с возможным усердием приучай себя к молитве и беседованию с Богом; рассеивающиеся мысли свои по возможности старайся собирать и удерживать, и мало-помалу ты почувствуешь, что тебе становится легче, и ты иногда будешь чувствовать сладостные утешения. И если ты будешь об этом заботиться искренно, Дух Святый, видя твое старание и искренность желания твоего, скоро поможет тебе и потом, войдя в тебя, будет учить тебя молиться молитвою истинною.

Всего легче молиться в случившихся с нами несчастиях и горести, и потому не упускай таких случаев и пользуйся ими — изливай печаль твою пред Богом в молитве.

Иисус Христос велит нам молиться непрестанно. Многие говорят: «Как можно молиться непрестанно живущим в мире? Если займемся одною молитвою, то когда же мы будем исправлять свои должности и заниматься своими делами?»

Конечно, иметь непрестанную молитву мы не можем наружно, то есть всегда стоять на молитве, потому что заняты заботами и делами. Но кто чувствует свою внутреннюю бедность, тот не перестанет молиться и среди своих занятий. Кто усердно желает войти в Царство Небесное, тот найдет случай и время молиться и внутренно, и наружно; он и при самых тяжелых и беспрерывных работах найдет время сказать «слава Богу» и поклониться Ему. Не находит времени молиться только тот, кто не хочет молиться.

Еще сказано, что грешников Бог не послушает, то есть грешники не получат от Бога того, чего они просят. И правда, но каких грешников не послушает Бог? Таких, которые просят Бога, но не думают о своем обращении или просят Бога простить им грехи, а сами не хотят ничего простить другим и ни за что. Конечно, таких грешников Бог не послушает и не исполнит их мольбы. А потому, когда молишься Богу об оставлении

долгов твоих, и сам оставляй долги другим и имей намерение отстать от своих грехов. Когда молишь Бога, чтобы Он был к тебе милостив, будь в то же время и сам милостив к другим, и тогда Бог тебя послушает.

Некоторые думают, что молиться можно только по книгам. Конечно, хорошо, если ты умеешь молиться и славить Бога в псалмах и песнях духовных, но если ты неграмотный, то довольно для тебя знать важнейшие молитвы, особенно же молитву Господню — «Отче наш», потому что в этой молитве, данной нам Самим Иисусом Христом, изложены все наши нужды.

Но когда обстоятельства не позволяют тебе молиться долее, то говори обыкновенные молитвы: «Господи, помилуй», «Боже, помоги мне!», «Господи, очисти грехи мои!», «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго».

Некто из святых отцов сказал: «Если ты хочешь, чтобы молитва твоя долетела до Бога, то дай ей два крыла, то есть *пост* и *милостыню*».

Прежде нежели мы будем говорить о том, что есть пост, посмотрим, для чего установлен пост.

Цель и намерение поста те, чтобы усмирить и облегчить тело и тем самым сделать его более послушным душе, потому что сытое и тучное тело требует неги и покоя, и располагает к лености, и препятствует мыслить о Боге; оно как бы связывает и сжимает душу, и в таком случае оно есть как бы самовольная, избалованная и капризная жена, которая властвует над своим мужем.

Итак, что же есть пост? Пост может быть различен; для человека, воспитанного в неге, пост может быть такой, а для воспитанного в простом и грубом состоянии — другой, потому что для одного ничего не значит употреблять самую грубую пищу и быть здоровым или пробыть без пищи несколько дней, а для другого большая перемена в пище может быть очень ощутительна и даже вредна. И потому для всякого вообще пост есть воздержание и строгая умеренность в употреблении пищи. Следовательно,

употребляй пищу умеренно, а наипаче старайся обуздывать пожелания тела и совсем не исполняй его прихотей, не нужных для сохранения здоровья и продолжения жизни, — и тогда пост твой будет истинный.

Но, постясь телесно, надо в то же время поститься и духовно, то есть удерживать язык свой от зла и не говорить худого и ненужного, умерять свои желания и истреблять страсти.

Так, например: сегодня не делай того, что пришло тебе на ум непристойного или ненужного; завтра, если обстоятельства располагают тебя рассердиться на кого-нибудь, укроти себя и не давай волю твоему сердцу и языку; послезавтра, если придет к тебе желание идти на веселие, и особенно на такое, где ты можешь увидеть или услышать что-нибудь худое, не ходи туда и так далее; и таким образом продолжай преодолевать себя. После этого начинай удерживать и устранять твои мысли, чтобы они не бродили там, где совсем не надобно, потому что от мыслей много происходит зла. И надо сказать правду, что нет ничего труднее, как останавливать свои мысли и приводить их в устройство; но надо знать, что вдруг устроить и очистить свои мысли невозможно. Точно так, как невозможно вдруг усмирить и сделать ручными таких коней, которые были на воле и не знали узды, невозможно вдруг устроить и свои мысли тому, кто всю жизнь свою давал им волю. И притом, когда ты живешь как обыкновенный человек, занимаясь только своими мирскими обязанностями и мало думая об обязанностях христианина, тебе кажется, что мысли твои в порядке и даже чисты, но лишь только ты начинаешь помышлять и заботиться о спасении своем, то они тотчас начнут мутиться, как застоялая болотная вода, которая обыкновенно, пока ее не трогают, кажется даже светлою и чистою, но чем более станут очищать болото, тем более мутится.

Точно так и мысли. Наконец, и сам диавол будет возбуждать их. Но несмотря на все это, борясь с мыслями своими, крепись и мужайся и никогда не отчаивайся и не думай, что никак нель-

зя остановить и очистить свои мысли, но, сколько сил твоих будет, подвизайся и проси помощи от Бога. И Дух Святый, видя твое искреннее желание, вселится в тебя и поможет тебе.

Что есть *милостыня?*

Милостынею мы обыкновенно называем подаяние нищим, но под именем милостыни должно разуметь все дела милости и милосердия, как-то: накормить голодного, напоить жаждущего, одеть нагого, посетить больного и заключенного в темнице и помочь им и также дать место бездомному, призреть сироту и прочее. Но чтобы милостыня твоя была истинная, то все это ты должен делать без хвастовства и не желая похвалы от людей за благодеяния твои или благодарности от бедных, но поступай так, как говорит Сам Иисус Христос, то есть чтобы левая рука твоя не знала того, что делает правая, и тогда Отец Небесный, видящий тайное, воздаст тебе явно.

Получить Духа Святаго можно *чтением или слушанием Священного Писания* как истинного слова Божия.

Священное Писание есть такое сокровище для человека, из которого он может почерпать и свет, и жизнь: свет, который может просветить и умудрить всякого человека, и жизнь, которая может оживить, утешить и усладить всякого человека.

Священное Писание есть одно из важнейших благодеяний Божиих человеку, и такое благодеяние, которым может воспользоваться всякий, кто только хочет.

Но надо сказать, что Священное Писание — такая чудная премудрость, что ее может понимать и постигать самый простой и неученый человек, и оттого многие люди из простых, читая или слушая Священное Писание, сделались благочестивыми и получили Святаго Духа. Но были и такие, даже и ученые, которые, читая Священное Писание, заблудились и погибли. А это оттого, что одни читали его в простоте сердца и без мудрствования и умствования и искали в нем не учености, а благодати, силы и духа, а другие, напротив того, считая себя мудрыми и всезнающими, искали в нем не силы и духа слова Божия, а мудрости мирской, и

вместо того чтобы с покорностью принять все, что угодно было провидению открыть нам, они пытались проникнуть и узнать сокровенное и оттого впадали или в безверие, или в расколы.

Нет! Скорее можно все море влить в малую чашу, нежели человеку постигнуть всю премудрость Божию!

И потому, когда ты читаешь или слушаешь Священное Писание, отложи всякое свое мудрование, покорись слову и воле Того, Кто говорит тебе чрез Священное Писание, и проси Иисуса Христа, чтобы Он Сам вразумил тебя, освятил ум твой и чтобы дал тебе охоту читать Священное Писание и исполнять то, что в нем сказано.

Есть на свете много книг, называемых полезными и душеспасительными, но только те из них стóят сего названия, которые основаны на Священном Писании и которые согласны с учением Православной нашей Церкви, и потому можно и должно читать такие книги, но в выборе их надо быть осторожным, чтобы иногда под видом душеспасительной книги не попалась такая, которая может погубить твою душу.

Иисус Христос сказал: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем», «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 54, 56).

Кто достойно причащается Святых Таин, тот таинственно соединяется с Иисусом Христом. То есть кто с истинным покаянием, с чистотою души и со страхом Божиим и верою принимает Тело и Кровь Христову, *тот* в то же время *принимает Святаго Духа,* Который, войдя в человека, приготовляет в нем место для принятия Святаго Иисуса Христа и Бога Отца, и, следовательно, он становится храмом и обиталищем Живаго Бога.

Но кто причащается Тела и Крови Христовых недостойно, то есть нечистою душою, с сердцем, исполненным злобы, мщения и ненависти, тот не только не получает Святаго Духа, но становится подобным Иуде-предателю и как бы вторично распинает Господа Иисуса Христа.

Христиане первых веков, чувствуя важность и душевную пользу Святых Таин, причащались каждое воскресение и каждый праздник, и оттого-то у них и были, как говорится в книге Деяний, одно сердце и одна душа.

Итак, Бога ради, имейте желание приобщаться Святых Таин, и, по крайней мере, хотя бы однажды в год, но непременно всякий из вас должен исполнить это. Тело и Кровь Христовы для достойных есть истинное врачевство от всех недугов и болезней. А кто из нас совершенно здоров? И кто не захочет получить исцеление и облегчение? Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа есть пища на пути в Царство Небесное. Но можно ли в дальний и трудный путь идти без пищи?

Тело и Кровь Иисуса Христа есть видимая святыня, преданная и оставленная нам Самим Иисусом Христом для освящения нашего. Но кто не захочет быть участником такой святыни и освятиться?

Итак, не обленитесь приступать к Чаше жизни, бессмертия, любви и святыни, но приступайте со страхом Божиим и верою.

Итак, вот те средства, чрез которые мы можем получить Святаго Духа: чистота сердца и непорочность жизни, смирение, внимательное слушание гласа Божия, молитва, самоотвержение, чтение и слушание слова Божия и причащение Тела и Крови Христовых.

Всего лучше и надежнее употреблять все эти средства вместе, тогда, несомненно, можно получить Духа Святаго и быть святым.

Но если кто удостоится получить Духа Святаго и потом как-нибудь падет и согрешит и тем отдалит от себя Духа Святаго, то пусть таковый не отчаивается и не думает, что он лишился всего, но пусть скорее и усерднее припадет к Богу с покаянием и молитвою, и Дух Святый опять возвратится к нему.

В заключение надо сказать, что человек, который усердно идет по пути в Царство Небесное, за всякий труд, за всякую печаль, за всякую победу над собой и за каждое воздержание себя,

за каждое дело и даже за каждое доброе намерение и желание семьдесят крат седмерицею будет награжден даже еще в сей жизни, а что ожидает его там, того ни сказать, ни вообразить нельзя.

Итак, не бойтесь и не страшитесь идти за Иисусом Христом. Он — Сильный Помощник, идите за Ним, поспешите и не медлите; идите, пока еще не затворены для вас двери Царствия Небеснаго, и Отец ваш Небесный еще далеко встретит вас на пути сем, облобызает вас, оденет вас первою одеждою, украсит вас перстнем и введет вас в Чертог Свой, где пребывает Он Сам и святые пророки, апостолы, святители и мученики и все праведные и где вы будете веселиться веселием вечным и истинным.

Сила смиренномудрия

Некто из старцев сказал: «Прежде всего нужно нам смиренномудрие, чтобы быть готовым на каждое слово, которое мы слышим, сказать: «Прости», ибо смиренномудрием сокрушаются все стрелы врага и сопротивника».

Исследуем, какое значение имеет слово старца: почему он говорит, что прежде всего нужно нам смиренномудрие, а не сказал, что прежде нужно воздержание. Ибо апостол говорит: «Подвизаяйся от всех воздержится» (1 Кор. 9, 25).

Или почему не сказал старец, что прежде всего нужен нам страх Божий? Ибо в Писании сказано: «Начало премудрости страх Господень» (Пс. 110, 10). И опять: «Страхом Господним уклонится всяк от зла». Почему не говорит он, что прежде всего нужна нам милостыня или вера? Ибо сказано: «Милостынями и верою очищаются греси», и апостол говорит: «Без веры невозможно угодити Богу» (Евр. 11, 6).

Итак, если без веры невозможно угодить Богу и милостынями и верою очищаются грехи, и если страхом Господним укло-

няется всяк человек от зла, и начало премудрости — страх Господень и подвизающийся от всего должен воздерживаться, то как же старец говорит, что прежде всего нам нужно смиренномудрие, и оставил все другое, столь нужное?

Старец хочет показать нам сим, что ни самый страх Божий, ни милостыня, ни вера, ни воздержание, ни другая какая-либо добродетель не может быть совершена без смиренномудрия. Вот видите, братие, как велика сила смиренномудрия; видите, какое действие имеет слово «прости»!

Почему же диавол называется не только врагом, но и противником? Врагом называется потому, что он человеконенавистник, ненавистник добра и клеветник; противником же называется потому, что он старается препятствовать доброму делу: хочет ли кто помолиться — он противится ему злыми воспоминаниями, пленением ума и унынием. Хочет ли кто подать милостыню — он препятствует леностью и нерадением, и так-то он сопротивляется нам во всяком деле, когда хотим сделать доброе. Поэтому он и называется не только врагом, но и противником.

Смиренномудрием же сокрушаются все оружия врага и противника. Ибо поистине велико смиренномудрие, и каждый из святых шествовал его путем, а трудом сокращал путь свой, как говорит Псалмопевец: «Виждь смирение мое, и труд мой, и остави вся грехи моя» (Пс. 24, 18) и «смирихся, и спасе мя Господь» (Пс. 114, 5). Впрочем, смирение, и одно смирение, может ввести нас в Царствие, как сказал старец авва Иоанн, но только медленно.

Итак, смиримся немного и мы — и спасемся. Если мы как немощные не можем трудиться, то постараемся смириться и веровать в милость Божию, что и за малое, совершаемое нами со смирением, будем и мы в местах святых, много потрудившихся, работавши Богу.

Пусть мы немощны и не можем трудиться, но неужели мы не можем смириться? Блажен, кто имеет смирение, — велико смирение!

Хорошо также означил один святой имеющего истинное смирение: «Смирение ни на кого не гневается и никого не прогневляет и считает это совершенно чуждым себе».

Велико, как мы сказали, смирение, ибо оно одно сопротивляется тщеславию и хранит от него человека. А разве не гневаются также за имения или за брашна? Как же старец говорит, что смирение ни на кого не гневается и никого не прогневляет?

Смирение велико, как мы сказали, и сильно привлечь на душу благодать Божию, благодать же Божия, пришедши, покрывает душу от двух тяжких вышеупомянутых страстей.

Ибо что может быть более тяжким, как гневаться и прогневлять ближнего? Как некто и сказал: «Монахам вовсе не свойственно гневаться, равно и прогневлять других». Ибо поистине, если такой (т. е. гневающийся или прогневляющий других) вскоре не покроется смиренномудрием, он мало-помалу приходит в состояние бесовское, смущая других и смущаясь сам. «Посему-то, — сказал старец, — смирение не гневается и не прогневляет. Но что я говорю, будто смирение покрывает только от двух страстей? Оно покрывает душу и от всякой страсти и от всякого искушения».

Поистине нет ничего крепче смиренномудрия, ничто не побеждает его. Если со смиренным случится что-либо скорбное, он тотчас обращается к себе, тотчас осуждает себя, что он достоин того, и не станет укорять никого, не будет на другого возлагать вину и таким образом переносит случившееся без смущения, без скорби, с совершенным спокойствием, а потому и не гневается и никого не прогневляет.

Смирения же два, так же как и *две гордости.*

Первая гордость есть та, когда кто укоряет брата, когда осуждает и бесчестит его как ничего не значащего, а себя считает выше его; таковой, если не опомнится вскоре и не постарается исправиться, мало-помалу приходит и во вторую гордость, так что возгордится и против Самого Бога и подвиги свои и добродетели приписывает себе, а не Богу, как будто сам собою совершил их, своим разумом и тщанием, а не помощью Божиею.

Гордость же бывает еще мирская и монашеская.

Мирская гордость есть та, когда кто гордится пред братом своим, что он богаче и красивее его, или что носит лучшую, нежели тот, одежду, или что он благороднее его. Итак, когда мы видим, что тщеславимся сими преимуществами, или тем, что монастырь наш больше или богаче других, или что в нем много братии, — то мы должны знать, что находимся еще в мирской гордости.

Случается также, что тщеславимся какими-либо природными дарованиями: иной, например, тщеславится тем, что у него хороший голос и что он хорошо поет или что он скромен, усердно работает и добросовестен в служении. Сии преимущества лучше первых, однако и это мирская гордость.

Монашеская же гордость есть та, когда кто тщеславится, что он упражняется в бдении, в посте, что он благоговеен, хорошо живет и тщателен. Случается также, что иной смиряется для славы, — все это относится к монашеской гордости.

Вот мы сказали, что такое первая гордость, и что вторая, сказали также, — что такое мирская гордость и что монашеская. Рассмотрим теперь, в чем состоят и два смирения.

Первое смирение состоит в том, чтобы почитать брата своего разумнее себя и по всему превосходнее и, одним словом, как сказали святые отцы, чтобы почитать себя ниже всех.

Второе же смирение состоит в том, чтобы приписывать Богу свои подвиги, — сие есть совершенное смирение святых. Оно естественно рождается в душе от исполнения заповедей. Ибо как деревья, когда на них бывает много плодов, то самые плоды преклоняют ветви книзу и нагибают их, ветвь же, на которой нет плодов, стремится вверх и растет прямо; есть же некоторые деревья, которые не дают плода, пока их ветви растут вверх; если же кто возьмет камень, привесит к ветви и нагнет ее вниз, тогда она дает плод; так и душа, когда смиряется, тогда приносит плод и чем более приносит плода, тем более смиряется. Так и святые, чем больше приближаются к Богу, тем более видят себя грешными.

...Один из знатных (граждан) города Газы, слыша слова, что, чем более кто приближается к Богу, тем более видит себя грешным, удивился и говорит: «Как это может быть?» И, не понимая, хотел узнать, что значат эти слова. Старец сказал ему: «Именитый господин, скажи мне, за кого ты считаешь себя в своем городе?» Он отвечал: «Считаю себя за великого и первого в городе». Говорит ему: «Если же ты поедешь в Кесарию, за кого будешь считать себя там?» Он отвечал: «За последнего из тамошних вельмож». «Если же, — говорит ему опять, — ты отправишься в Антиохию, за кого ты будешь там себя считать?» «Там, — отвечал он, — буду считать себя за одного из простолюдинов». «Если же, — говорит, — поедешь в Константинополь и приблизишься к царю, там за кого ты станешь считать себя?» И он отвечал: «Почти за нищего». Тогда старец сказал ему: «Вот так и святые: чем более приближаются к Богу, тем более видят себя грешными. Ибо Авраам, когда увидел Господа, назвал себя землею и пеплом (Быт. 18, 27). Исаия же сказал: «Окаянный и нечистый есмь аз» (Ис. 6, 5); также и Даниил, когда был во рву со львами, Аввакуму, принесшему ему хлеб и сказавшему: «Прими обед, который послал тебе Бог», — отвечал: «Итак, вспомнил обо мне Бог» (Дан. 14, 36—37). Какое смирение имело сердце его! Он находился во рву посреди львов и был невредим от них, и притом не один раз, но дважды, и после всего этого он удивился и сказал: «Итак, вспомнил обо мне Бог».

Видите ли смирение святых и каковы их сердца! Даже и посылаемые от Бога на помощь людям, они отказывались, по смирению избегая славы. Как облеченный в шелковую одежду, если набросить на нее нечистое рубище, отбегает, чтобы не замарать своего драгоценного одеяния, так и святые, будучи облечены в добродетели, убегают от человеческой славы, чтобы не осквернниться ею. А ищущие славы подобны нагому, который желает найти хотя малое рубище или иное что-либо, дабы покрыть свой стыд: так и не облеченный в добродетели ищет славы человеческой. Итак, святые, будучи посылаемы Богом на помощь лю-

дям, по смирению отказывались от всего. Моисей говорил: «Молитися поставити иного могуща, аз бо есмь гугнив и косноязычен» (Исх. 4, 10), Иеремия же говорил: «Юнейший есмь аз» (Иер. 1, 6). И, одним словом, каждый из святых приобрел сие смирение, как мы сказали, чрез исполнение заповедей.

Но что такое сие смирение и как оно рождается в душе, никто не может выразить словами, если человек не научится сему из опыта. Из одних же слов нельзя сему научиться.

Некогда авва Зосима говорил о смирении, а какой-то софист, тут находившийся, слыша, что он говорил и желая понять это в точности, спросил его: «Скажи мне, как ты себя считаешь грешным, разве ты не знаешь, что ты свят? Разве не знаешь, что имеешь добродетели? Ведь ты видишь, что исполняешь заповеди: как же ты, поступая так, считаешь себя грешным?»

Старец же не находил, какой дать ответ, а только говорил: «Не знаю, что сказать тебе, но считаю себя грешным». Софист настаивал на своем, желая узнать, как сие может быть. Тогда старец, не находя, как ему это объяснить, начал говорить ему со своею святою простотою: «Не смущай меня, я подлинно считаю себя таким». Видя, что старец недоумевает, как отвечать софисту, один из братий сказал ему: «Не то же ли самое бывает и в софическом и врачебном искусствах? Когда кто хорошо обучится искусству и занимается им, то, по мере упражнения в оном, врач или софист приобретает некоторый навык, а сказать не может и не умеет объяснить, как он стал опытен в деле; душа приобрела навык, как я уже сказал, постепенно и нечувствительно, чрез упражнение в искусстве. Так и в смирении: от исполнения заповедей бывает некоторая привычка к смирению, и нельзя выразить этого словом». Когда авва Зосима услышал его, он обрадовался, тотчас обнял говорившего и сказал: «Ты постиг дело, оно точно так бывает, как ты сказал». И софист, услышав эти слова, остался доволен и согласен с ними.

И старцы сказали нам нечто, помогающее нам уразуметь смирение. Самое же состояние, в которое душа приходит от

смирения, никто не мог объяснить. Так, когда авва Агафон приближался к кончине и братия сказали ему: «И ты ли боишься, отче?» — он отвечал: «Сколько мог, я понуждал себя сохранять заповеди, но я человек, и почему могу знать, угодно ли дело мое Богу? Ибо иной суд Божий, и иной человеческий».

Вот, он открыл нам глаза, чтобы уразуметь смирение и указать путь, как его достигнуть, а как оно бывает в душе, никто не мог ни сказать, ни постигнуть чрез одни слова; разве только от дел душа может научиться сему несколько. А что приводит нас к смирению, о том сказали отцы. Ибо в Отечнике написано: один брат спросил старца: «Что есть смирение?» Старец отвечал: «Смирение есть дело великое и Божественное; путем же к смирению служат телесные труды, совершаемые разумно; также чтобы считать себя ниже всех и постоянно молиться Богу — это путь к смирению; самое же смирение Божественно и непостижимо».

Почему же старец говорит, что телесные труды приводят душу в смирение? Каким образом телесные труды делаются душевными добродетелями? То, чтобы себя считать ниже всех, как мы уже сказали, сопротивляется демонам и первой гордости, ибо как может считать себя большим брата своего, или гордиться пред кем-либо, или укорять, или уничижать кого-либо тот, кто почитает себя ниже всех? Также и молиться непрестанно — явно противится второй гордости, ибо очевидно, что смиренный и благоговейный, зная, что невозможно совершить никакой добродетели без помощи и покрова Божия, не перестает всегда молиться Богу, чтобы Он сотворил с ним милость, ибо непрестанно молящийся Богу, если и сподобится совершить что-либо, знает, почему он совершил сие, и не может возгордиться и не приписывает это своей силе, но все свои успехи относит Богу, всегда благодарит Его и всегда призывает Его, трепеща, как бы ему не лишиться такой помощи и не обнаружились бы его немощь и бессилие. Итак, он со смирением молится и молитвою смиряется, и чем более преуспевает всегда в до-

бродетели, тем более всегда смиряется, а по мере того, как смиряется, получает помощь и преуспевает чрез смиренномудрие.

Но почему старец говорит, что телесные труды приводят к смирению? Какое отношение имеют телесные труды к расположению души? Так как душа по преступлению заповеди предалась, как говорит св. Григорий, прелести сластолюбия и беззакония, и возлюбила телесное, и, некоторым образом, стала как бы нечто единое с телом, и вся сделалась плотию, как сказано: «Не имать Дух Мой пребывати в человецех сих вовек, зане суть плоть» (Быт. 6, 3), и бедная душа как бы страждет телу и сочувствует во всем, что делается с телом. Посему-то и сказал старец, что телесный труд приводит душу к смирению. Ибо иное расположение души у человека здорового и иное у больного, иное у алчущего и иное у насытившегося. Также опять иное расположение души у человека, едущего на коне, иное у сидящего на престоле и иное у сидящего на земле, иное у носящего красивую одежду и иное у носящего худую.

Итак, труд смиряет тело, а когда тело смиряется, то вместе с ним смиряется душа. Следовательно, хорошо сказал старец, что телесный труд приводит к смирению. Посему, когда Евагрий подвергся брани от хульных помыслов, то он, как муж разумный, зная, что хула происходит от гордости и что когда смиряется тело, то вместе с ним смиряется и душа, провел 40 дней на открытом воздухе, так что тело его, как говорит его жизнеописатель, стало производить червей, подобно тому как случается у диких животных, и такой труд он подъял не ради хулы, но ради смирения. Итак, хорошо сказал старец, что и телесные труды приводят к смирению.

Благий Бог да подаст нам смирение, ибо оно избавляет человека от многих зол и покрывает его от великих искушений. Богу слава и держава вовеки. Аминь.

Только веруй

«Аз есмь Алфа и Омега, начало и конец», — говорит Христос. Доказательством веры в бытие Божие является неоспоримый внутренний закон, данный нам Богом, показывающий нам добро и зло — награждающий за добро ощущением духовной радости и карающий за зло угрызениями совести.

В Бога мы можем только верить, а не доказывать Его бытие. Кто верит, тот не требует доказательства, а если хочешь доказывать, тогда где же вера?!

Ты скажешь: но ведь учение — свет.

Да, свет! Большой свет! Но скажи, разве ты зажигаешь лампу днем? Или если ты пришел ночью любоваться на звездное небо, разве ты принесешь свечу? Она только тебе мешать будет, а ведь лампа и свеча — свет.

О Троице не испытуй, но только веруй и поклоняйся, ибо кто испытует, тот не верует. Когда дело идет о тайнах Божиих, не спрашивай внутренно: как это бывает? Ты не знаешь, как Бог сотворил весь мир, не можешь, да и не должен, знать и здесь, как что-либо Бог делает тайно. Тайна Божия тайной и должна для тебя остаться, потому что ты не Бог, не можешь знать всего, что Бесконечному Премудрому Богу известно.

После Иисуса Христа нам не о чем любопытствовать, после Евангелия нечего изыскивать. Когда им веруем, тогда не хотим веровать никому и ничему другому.

Если верим тому, что видим, слышим или осязаем, то это уже не есть вера. Совершенная вера состоит в полной преданности воле Божией.

Вера — это небесный луч, просвещающий тьму нашей жизни, руководящий нас к нашему Небесному Отечеству. Должно не только право веровать, но и знать, какая именно вера богоприятнейшая.

Апостол Фома уверовал в Воскресение Христово тогда только, когда осязал язвы Спасителя, но Господь Иисус Христос ска-

зал ему: ты поверил, потому что увидел Меня, но более достойны похвалы те, которые не видевши веруют: «Блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29).

Такая вера есть дар Божий, укрепляющийся и укореняющийся в нас от исполнения заповедей Божиих, от постоянного стремления к добру.

Дар веры ниспосылает Бог преимущественно людям простым, незлобивым, добрым и обитает в любящих сердцах — «утаил еси сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцем» (Мф. 11, 25–26).

Нечем гордиться христианину, совершающему дела правды, ибо он спасен и постоянно спасается от всякого зла только через одну веру, равно как и творит дела правды тою же верою.

«О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» — взывает св. апостол Павел (Рим. 11, 33), научая нас не высокомудрствовать о Божественных предметах, недоступных понятиям ограниченного ума нашего, а более руководиться смирением, ибо дела Божии непостижимы. Будем веровать в простоте сердца, как веровали свв. апостолы, благоразумный разбойник, сотник, и спасемся.

Кто имеет такую живую веру, тот ни в чем не имеет недостатка, ибо, что попросит у Бога, все получит. Так обещал Сам Господь: «Просите, и дастся вам; стучите, и отверзется».

Вера производит в сердце верующего радость и веселие о Господе, о Его благости и человеколюбии: она смягчает злострадания и скорби, побуждает презирать все суетное, временное и стремиться к вечному блаженству, она таинственно соединяет душу верующего со Христом.

Древо, утвержденное корнями в земле, растет и приносит плоды. Душа человеческая, утвержденная верою и любовию к Богу, как корнями духовными, также живет, возрастает духовно и приносит плоды добродетелей богоугодных, коими душа живет и будет жить в будущем веке.

Как огню свойственно согревать, воде орошать, свету освещать, так живой вере свойственно показывать добрые дела. Ничто так Богу не любезно, как полезная для всех жизнь.

Вера без дел мертва — веруют и бесы.

Вера в деле спасения то же, что основание здания: подкопано основание — неизбежно рушится здание.

Где нет веры, там необузданность страстей, увлекающая человека в бездну зол; за безверие постигает гнев Божий.

Вера, как и всякая добродетель, по попущению Божию подвергается искушению от врага нашего спасения. Ни о чем так не тщится диавол, как о том, чтобы ввергнуть нас в бездну безверия, но будем твердо противостоять ему, по слову апостольскому: «Над всеми же восприимше щит веры, в немже возможете вся стрелы лукаваго разжженныя угасити» (Еф. 6, 16).

Для веры страшна не отрицательная полемика, не испытание ее умом — это испытание она выдержит. Ей страшна в нас слабость духа, «сердечное отступничество».

Если не возгревать в сердце теплоты веры, то может от нерадения совсем погаснуть в нас вера.

Велика сила веры: она восхитила некоторых живыми на небо, а других исхитила из воды потопной; она неплодных соделала рождающими и спасла от острия меча; она изводила из рва; нищих и униженных соделывала богатыми и великими; низводила с неба огонь; разделяла море; рассекала камень и источала из него воду; насыщала алчущих; мертвых воззывала к жизни; укрощала волны; врачевала недужных; поражала войска; ниспровергала стены; заграждала уста львов; угашала пламень огненный; смиряла гордых и возносила смиренных. Верующим все возможно, — уверяет св. апостол Павел, сказав о себе: «Вся могу о укрепляющем мя (Иисусе) Христе».

Вот почему дух злобы с самого рождения христианской веры и до сего времени так усиленно старается ослабить православную веру — подорвать ее в самой основе разными ересями и расколами, затмить истину, но православная христианская Церковь

сияет во всей чистоте с апостольских времен и пребудет таковою до скончания мира, по слову Господню: «На сем камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей» (Мф. 16, 18).

Надежды без терпения быть не может

«Не надейтеся на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения»

(Пс. 145, 3).

Не надейся ни на друзей, ни на богатство, ни на здоровье свое и ни на что — все это суетно, исчезает, как сон, рассеивается, как дым. Надейся на одного Спасителя и Создателя твоего. Он лучше тебя знает все твои нужды душевные и телесные и печется о тебе: по Его велению ангелы небесные хранят тебя во всех путях твоих.

Враг наш постоянно отвлекает нас от надежды на Него, на Бога, но мы, зная его бесовскую хитрость, постоянно должны отражать его злые наветы.

Надежды без терпения быть не может.

Надежда, как и вера, подвержена многим искушениям.

В несчастии потребно терпение, чтоб непозволенным образом не искать от бед избавления, но предаваться на волю Божию и ожидать от Него милости — или помогающей в терпении, или избавляющей от бед.

Нет большего искушения надежде, как когда помыслы, восстающие в совести, говорят: «Несть спасения ему в Бозе его» (Пс. 3, 3).

В таком тяжком искушении больше всего потребно терпение, молчание, из глубины сердца воздыхание, пока эта сильная непогода пройдет или облегчится.

Научись сносить с терпением недостатки и все слабости других, ибо и ты имеешь их множество.

Мы требуем, чтоб другие были совершенны, а собственные недостатки не исправляем.

Если ты желаешь стяжать навык в терпении, то не следует тебе избегать тех лиц и обстоятельств, которые наиболее выводят тебя из терпения.

Кто истинно и нелицемерно в сердце своем называет себя грешником, тот всякое поносное слово удобно претерпит и знака гнева не покажет, яко смирен.

Надо считать себя хуже всех и на обиду говорить: «Простите меня Христа ради», — тогда и обиду не почувствуешь, и обижать тебя никто не станет, а то тебе слово, а ты в ответ десять. Полезем в трубу, вымажемся сажей, да и будем удивляться — откуда это? На озлобляющихся на нас или завидующих нам, гордящихся перед нами не должно внезапно озлобляться, сердиться, гордиться, как это обычно присуще нашей растленной природе, но надо жалеть их, как одержимых адским пламенем и смертию духовною, молиться о них в глубине сердца, да разженет Господь мрак души их и просветит сердце их светом Своей благодати.

Благо есть терпеть иногда от других противоречие и встречать худое и неправильное мнение, даже и о добрых наших делах и намерениях. Сие часто приводит нас к смирению и остерегает от тщеславия.

Нужно надеяться не на свои добродетели, а на Божие милосердие и на Крестную Жертву Сына Божия.

Имей всегда пример величайшего Праведника — Иисуса Христа, Сына Божия, Который при праведности Своей претерпел всякую неправду над Ним людей, вознесен на Крест и умерщвлен позорнейшею смертию.

Из всех этих злостраданий славнее те, которые терпим ради Бога.

Терпеть ради Бога есть дарование, достойное большего удивления, нежели воскрешать мертвых и творить великие знамения. В последнем случае человек, приемля дар от Бога, есть Его

должник, а в первом он как бы соделывает Самого Бога своим должником. Итак, должно лобызать и с благодарением нести крест, ибо он есть знамение милосердия, оставления грехов и того, что Бог не забывает тебя.

Претерпи, Господа ради, поношения, гонения и ложные злословия, чтобы возвеселиться в радости, получив многую мзду на небесах.

По отношению ко всемогущей и святой воле Божией не может быть иных соответствующих чувств в человеке, кроме неограниченного благоговения и столь же неограниченной покорности. Из этих чувств, когда они сделаются постоянным достоянием человека, составляется терпение.

Терпение есть как бы камень, неподвижно стоящий против ветров и волн житейских, и достигший его не изнемогает и не возвращается назад, но и, найдя покой, не увлекается самомнением, а всегда пребывает одинаковым — и в благоденствии, и в злополучии.

Славить Господа может кто чем: иной трудом, иной пением, иной терпением. Христос приемлет и это, так же как ангельское хваление. Великая добродетель — терпение и упование на милосердие Божие, а отчаяние — тяжкий грех.

Милосердная любовь и верность Христова заблуждающихся прощает, изменников восставляет и укрепляет колеблющихся и падающих. Будем же возлагать твердое и непоколебимое упование на любовь и верность нашего Спасителя! Если волны искушений и смущений дойдут до нашей души и нам неоткуда будет ожидать любви, утешения и помощи, — тогда воззовет к нам верный глас Христа: «Не бойся! Я искупил тебя. Я призвал тебя к Себе, ты — Мой!»

Жизнь сердца есть любовь

Любовь есть величайшее и высшее из всех благ. Она одна облегчает все для нас тягостное и дает силу переносить все превратности жизни.

Бог есть Любовь Неизреченная!

Любовь не знает границ, она все объемлет. Нет ничего сладостнее любви, нет ничего ее сильнее, возвышеннее, обширнее и приятнее, нет ничего совершеннее и лучше ее ни на небе, ни на земле, ибо любовь рождена от Бога и может найти покой только в Боге.

Наибольшая заповедь в Законе есть любовь к Богу: «Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем умом твоим, и всею крепостию твоею» (Мк. 12, 30).

«Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидема и обитель у него сотворима» (Ин. 14, 23).

Любовь к Богу возвышает душу, и душа, возлюбившая Бога, стремится к высшему, совершеннейшему и ничем не удерживается земным.

Любовь искренна, благоговейна, приятна и радостна, терпелива, верна, благоразумна, великодушна, мужественна, никогда не ищет самой себя, ибо кто начинает искать самого себя, тот перестает любить.

Любовь осмотрительна, смиренна, прямодушна, не изнеженна, не легкомысленна, не гоняется за суетою, трезвенна, целомудренна, спокойна, бдительна над своими чувствами.

Любовь послушна и покорна, предана Богу и благодарна Ему; не перестает уповать на Него и надеяться даже и тогда, когда бывает оставлена, ибо любовь подвергается испытаниям.

Кто любит, тот для Возлюбленного должен переносить с радостью все напасти и огорчения и ни в каких бедствиях не отвращаться от Него. А кто не готов терпеть и предавать себя совершенно воле Возлюбленного, тот недостоин называться любимцем Его.

Кто любит Бога, тот непрестанно о Нем помышляет: «Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше» (Мф. 6, 21).

Любовь к Богу возгорается в сердце человека при размышлении о Его благодеяниях, излитых на род человеческий в целом и в частности лично каждому, а кто же не любит своих благодетелей?

Человеку свойственно любить все прекрасное в созданиях Божиих, так как же не любить Самого Создателя?

Нужно усердно молиться Всесвятому Духу о даровании нам небеснаго дара — Божественной любви, изливающейся в сердца наши только Духом Святым (Рим. 5, 5).

Кто увлекается грехами, не сопротивляется им, в том нет признаков любви к Богу. А кто любит Бога всем сердцем своим, тот, предпочитая всему на свете Бога, из любви к Нему оставляет и богатство, и славу, и удовольствия, и все прелести мира и удаляется даже от ближних своих, если только они препятствуют спасению души его: «Иже любит отца или матерь паче Мене, — говорит Господь, — несть Мене достоин» (Мф. 10, 37).

Кто истинно любит Бога, тот старается во всем исполнить волю Его, страшась оскорбить Бога не только законопреступным делом, но даже греховным словом или помышлением.

Любовь Божия есть как бы вино, веселящее сердце человека (Пс. 103, 15); вкусили этого Божественного пития невоздержники — и стали праведниками; вкусили богатые — и возжелали нищеты; вкусили блудники — и стали целомудренными; вкусили немощные — и стали непобедимы; вкусили невежды — и умудрились; вкусили скорбящие — и возвеселились.

Дары Духа Святаго, изливающиеся на любящих Бога, бесчисленны, и удостоенные их именуются не только чадами Божиими, но даже друзьями Его.

Из всех наших добродетелей любовь ко Господу — приятнейшая, потому что в ней исполнение всего закона. «Любы долготерпит, — говорит св. апостол Павел, — милосердствует, любы не завидит, любы не превозносится, не гордится, не безчинству-

ет, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине: вся любит, всему веру емлет, вся уповает, вся терпит. Любы николиже отпадает».

Пока человек не возлюбит Бога от всей крепости своей, пока не прилепится к Богу всем сердцем своим, до тех пор не дарується ему покой от Бога.

Любовь есть Сам Бог!

Кто из смертных сподобился величайшего дара любви Божией, тот только телом пребывает на земле, а блаженная душа его уже воспарила в горняя селения и наслаждается блаженнейшим общением с Небесным Утешителем, как невеста с Женихом.

Вторая, подобная первой заповеди о любви к Богу, есть заповедь о любви к ближним: «Возлюбиши искренняго твоего яко сам себе» (Мф. 22, 39). На сих двух заповедях основан весь закон Божий и все пророчества.

Любовь, оказанную ближним, Господь вменяет Себе Самому и за оную сподобит вечного блаженства, в чем уверяет св. Иоанн Богослов: «Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть; ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, Егоже не виде, како может любити?»

Сколь приятна Богу взаимная наша любовь! «О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Ин. 13, 25).

В ком любовь, тот никем никогда не гнушается.

«Любяй брата своего во свете пребывает, и соблазна в нем несть; а ненавидяй брата своего во тме есть и во тме ходит, и не весть, камо идет, яко тма ослепи очи ему» (1 Ин. 2, 10–11). А о человеконенавистниках св. евангелист произнес сии страшные слова: «Всяк ненавидяй брата своего человекоубийца есть» (1 Ин. 3, 15).

Любовь покоит и приятно расширяет сердце, оживотворяет его, а ненависть мучительно стесняет и тревожит его.

Кто ненавидит других, тот мучит и тиранит сам себя, тот глупее всех глупцов.

Люби всякого человека, несмотря на его грехопадения. Все повинны мы пред Богом и все нуждаемся в Божием милосердии. Потому, любя друг друга, надо терпеть друг друга и прощать погрешности против нас. В ближнем твоем — спасение твое.

«Чадца моя, не любим словом ниже языком, но делом и истиною» (1 Ин. 3, 18).

Береги всемерно свое сердце, или искренность сердечную, способность сочувствия ближним и их радостям и скорбям и, как смертельного яда, беги холодности и равнодушия к разным бедам, напастям, болезням, нуждам людским, ибо в сочувствии выражается любовь и доброта христианина, а в любви — весь закон.

Жизнь сердца есть любовь, смерть его — злоба и вражда на брата. Господь для того нас держит на земле, чтобы любовь к Богу и ближнему всецело заполнила наше сердце; этого и ждет Он от всех — это *цель и стояние мира.*

Иногда до́лжно, по любви о Христе, и огорчать того, кого любишь, если это служит к его же пользе (Ин. 16, 5—7).

Не оставайтесь должниками никому ничем, кроме взаимной любви, ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не желай чужого и все другие — заключаются в следующем слове: люби ближнего, как самого себя.

Любовь не делает ближнему зла, следовательно, любовь есть исполнение закона. Любовь к ближнему есть стезя, ведущая к Богу.

Имейте христианское благоискусство — от сердца благословлять проклинающих вас, да угодите тем Христу, рекшему: «Благословляйте клянущия вы». Люби врагов своих искренно, не обращая внимания на их вражду, но люби образ Божий, по коему они сотворены, видя в них себя самого.

Молись за творящих тебе напасти (прот. Иоанн).

Если мы, как немощные, не можем долго поститься, молиться и совершать другие подвиги добродетелей, то восполним это любовию. «Бог любы есть, и пребываяй в любви в Бозе пребывает, и Бог в нем» (1 Ин. 4, 16).

Совершенная любовь изгоняет страх, вся уповает, вся терпит.

Истинная любовь состоит в делах милосердия. Помоги нуждающемуся, чем можешь. Господь многого не требует, а чтобы было от искреннего сердца. Накорми алчущего, напои жаждущего, не осуди согрешающего, а помолись за него, утешь скорбящего, помогай кому чем хочешь и можешь. Кто обратит грешника на путь спасения с пути беззакония, тому простит Господь согрешения его. Но кто совратит кого-либо на путь нечестия, того ожидает геенна.

Выше всего в духовной жизни — научиться смирению и любви Христовой, чтобы никого не осуждать, но молиться за всех, как за самого себя. Никакие чудотворения, ни прозорливость, ни даже воскрешение мертвых не может сравниться с этим даром.

В христианской науке важно только одно: смирять себя, ибо гордость мешает любить.

Последователи Христа неизъяснимым образом уподобляются Ему через принятие на себя тягот или немощей других.

Любовь только тогда есть любовь, когда она ко всем без исключения. Пока это любовь только к тем, кого «я» люблю, это не любовь, а эгоизм.

Каждодневный опыт убеждает нас, что даже люди, приемлющие душой заповедь Христа о любви к врагам, в жизни ее не осуществляют. Почему? Прежде всего потому, что любить врагов без благодати мы не можем; но если бы люди, понимая, что это превосходит их естественные силы, искали от Бога благодатной помощи, то, несомненно, получили бы этот дар.

Вся наша внутренняя жизнь движется любовию к Богу. Но откуда взять эту любовь? Всякая наша любовь питается впечатлением от любимого объекта — к миру, родным...

Наша любовь как может удержаться и не завянуть, а также и наша вера, если она не питается никакими впечатлениями? Но какие же впечатления от Бога, Которого «никто не виде нигдеже»?

Мы имеем Христа. Размышления о Нем, молитва, чтение Евангелия — вот пища, питающая нашу к Нему любовь. Но бывает, и очень часто, что для этого сердце наше оказывается слишком грубым, невосприимчивым... Тогда надо пытаться обратиться к чтению житий святых, к писаниям отцов — у них тот же свет Христов, но в умягченном, ослабленном виде, уже прошедший сквозь призму хотя и святой, но человеческой души.

Все трудности — от недостатка любви к Богу, и все трудности среди людей — от недостатка любви между ними. Если есть любовь — трудностей быть не может. Опыт любви — единственный путь, верный и самоочевидный. До этого движения сердца человек глух и слеп ко всему, даже к чуду. После же ощущения Бога в себе ему не нужны и чудеса — чудо уже совершилось в нем самом.

О, несравненная сила любви! Нет ничего драгоценнее любви ни на небе, ни на земле!

Дыхание души

Молитва по своей благотворности именуется царицею и ликоначальницею в лике добродетелей. Ни об одной добродетели так много не сказано, как о молитве. Она есть возвышение ума и сердца к Богу. Ею человек вступает в сонм Ангелов и делается участником их блаженства, озаряется мудростию. Молитва есть фимиам, благоприятнейший Богу, мост для прохождения искушений, необоримая стена верующих, безопасное пристанище, Божественная одежда, облекающая душу в великое благообразие и красоту. *Молитва есть дыхание души,* ее пища и питие.

Молитва — мать всех добродетелей, хранительница целомудрия, печать девства, верная оборона против всех ухищрений исконного врага нашего диавола.

Поражай супостатов именем Христовым, т. е. молитвою, ибо крепче сего оружия нет ни на небе, ни на земле. Молитва — утверждение мира, умилостивление Бога о грехах, не обуреваемая волнами пристань, просвещение ума, секира отчаянию, разрушение печали, рождение надежды, утишение гнева, заступница судимых, спасение погибающих: она и кита сделала домом Ионе, Иезекииля от врат смертных возвратила к жизни, отрокам вавилонским пламень превратила в росу; молитвою св. Илия заключил небо: «Не одожди по земли лета три и месяц шесть» (Иак. 5, 17). Когда даже и самые св. апостолы не могли изгнать нечистых духов, то Господь сказал им: «Сей же род не исходит, токмо молитвою и постом» (Мф. 17, 21).

В жизни человека нет ничего драгоценнее молитвы, она и невозможное делает возможным, трудное — легким, неудобное — удобным. Молитва столько же необходима для человеческой души, сколько воздух для дыхания или вода для растения. Молитва — свет для души.

Кто не молится, тот лишается общения с Богом и уподобляется сухому бесплодному дереву, которое посекается и в огонь вметается (Мф. 7, 19). Кто не молится, тот не получает благословения Божия на дела свои, по реченному: «Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии» (Пс. 126, 1).

Чтобы провести день весь совершенно, свято, мирно и безгрешно, для этого единственное средство — самая искренняя, горячая молитва утром, по восстании от сна. Она введет в сердце Христа со Отцем и Духом Святым и таким образом даст силу и крепость душе против приражений зла.

Несчастие для слепца — не видеть света, но гораздо больше несчастие для христианина — потерять расположение к молитве, лишить душу свою Божественного Света; в такой душе водворяется тьма, а по исходе из тела уделом ее будет тьма вечная.

Говорят: нет охоты, так не молись, — это лукавое мудрование плотское. Не стань только молиться, так и совсем отстанешь от

молитвы; плоть того и хочет. Царствие Божие нудится; без самопринуждения к добру не спасешься. Вот почему надобно не тогда только молиться, когда есть расположение к молитве, но молиться и тогда, когда не хочется молиться, когда лень, сон, заботы, суета и прочее удаляют нас от молитвы. И если, несмотря на все это, мы молимся, подвизаемся, принуждаем себя, боремся с собою, то такая молитва проникнет небеса и предстанет пред Престолом Господа.

Во время молитвы всезлобный враг с особой силой восстает на молящихся, подвергает их многим искушениям и напастям.

Искушения вражии во время молитвы бесчисленны: он в эти минуты приводит на память такие дела, исполнение которых представляется необходимым и неотложным, — не слушай его, благодать Божия во всем поможет после молитвы.

Во время молитвы непременно должно отложить всякое земное попечение, не внимая никаким помыслам, которые во время молитвы восстают с особою силою. Ты, как воин, отражай все.

Молитва — это не механическое делание, а предстояние пред Богом, беседа с Ним.

Молитесь же смиренно, со страхом Божиим, боясь, чтобы вместо молитвы не получилось бы у вас надругательство над молитвой. Блюдите ум от всякого любопытства.

Как после недостойного причащения, так и после недостойной молитвы бывает одинаково худо на душе. Это значит: Господь не входит в наше сердце, оскорбляемый нашим сердечным неверием и холодностью, и попускает вогнездиться в нашем сердце духам злобы.

Начало молитвы — отгонять помыслы при самом их появлении; средина — когда ум не расхищается помыслами; а совершенство ее состоит в восхищении к Богу всего нашего существа.

Во время молитвы надо иметь смирение и сокрушение о своих грехах; кто в своем сердце не сознает себя грешником, того Бог не услышит, это мы видим из молитвы фарисея и мытаря.

Молитва, растворенная слезами смирения и покаяния, непременно будет услышана — изливаясь из души, она отверзает небеса.

Не оставляй молитвы до тех пор, пока огнь ее и воды слез сами от тебя смотрительно не отойдут, ибо, может быть, другого такового времени к прощению грехов твоих во всю твою жизнь не получишь.

Если ты какими словами молитвы усладился, продолжай оные, ибо ангел-хранитель твой молится тогда вместе с тобой.

Хорошо молиться, когда Господь дарует слезы умиления, в подобные минуты всего лучше подражать жене-грешнице и мысленно припадать к стопам Распятого.

Нет выше блага, как прилепляться к Господу и пребывать в непрестанном единении с Ним.

Бесы усиленно стараются похитить час молитвы, отвлечь, чтобы ты занялся каким-либо делом, — не слушай их, чтобы не быть от них поруганным.

Молясь о прощении грехов своих Богу, сам от всего сердца прощай все обиды ближним. Малейшее огорчение на ближнего лишает права молиться, ибо молитва с огорчением в сердце на ближнего — мерзость перед Богом. Как ты сам относишься к ближнему, так и Бог отнесется к тебе. Не хочется тебе молиться за презираемого, ненавидимого тобой человека, но потому-то и молись, что не хочется, потому-то и прибегай к Врачу, что сам болен духовно.

Молись о том, чтобы Господь научил тебя незлобию и терпению, чтобы Он научил и укрепил тебя любить врагов, а не доброжелателей только, чтобы Он научил тебя искренне молиться за недоброжелателей так же, как и за доброжелателей.

Если будешь молиться за врагов, то придет к тебе мир.

Отчего искренняя молитва наша друг за друга имеет великую силу? Оттого, что я прилепляюсь во время молитвы к Богу, делаясь един дух с Ним, а тех, за которых я молюсь, соединяю с собою верою и любовию, потому что Дух Божий, действующий во мне, действует в то же время и в них, яко вся исполняяй.

Если в происшедшей с кем-либо ссоре себя правым считаешь, и тогда первым ищи примирения.

Многие в нуждах и скорбях ищут помощи во всем, кроме Бога, и когда ее не находят ни в чем — обращаются к Богу, но за скудость веры такие не всегда получают просимое.

Если хочешь молитвою испросить себе какое-либо благо у Бога, то прежде молитвы приготовь себя к несомненной крепкой вере и приими заблаговременно средство против сомнения и неверия. Худо, если во время самой молитвы сердце твое изнеможет в вере и не устоит в ней. Тогда и не думай, чтобы ты получил то, о чем просил у Бога сумняся. Сомнение — хула на Бога, дерзкая ложь сердца. В молитве требуется, чтобы предмет молитвы был высказан определенно и чтобы желание высказано было с чувством.

Необходимы и главные условия при молитве — совершенная преданность воле Божией, искреннее желание исправить греховную жизнь свою, а наипаче всего — иметь незлобие. В молитве надо быть терпеливым и твердо верить, что все, чего мы просим полезного, получим.

Сколько бы ни были велики грехи твои, молись, не отчаивайся. Будем плакать о грехах наших — малые сии слезы утушат геенну огненную.

Не всегда молитва, как высший дар Божий, дается скоро — трудиться надо: что приобретается с трудом, то больше ценится и хранится.

В молитве прежде всего надо благодарить Бога за все, а особенно за скорби. Благодарение за скорби стократ приятнее Богу благодарений за благодеяния. Молись о прощении грехов. Можно молиться и об избавлении от скорбей, но исполнение прошений надо всецело предать Промыслу Божию, по примеру Искупителя: «Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хощу, но якоже Ты» (Мф. 26, 39).

В случае особых нужд, также по примеру Спасителя, должно молиться до 3 раз, как Он молился в Гефсиманском саду перед Своими страданиями.

И ты, как бы ни страдал, не ищи утешений человеческих, а прибегай только к Утешителю душ наших.

Молитесь Матери Божией, когда буря вражды и злобы восстанет в доме вашем. Она, Всеблагая и Всеблагомощная, удобно и преудобно может умирить сердца человеческие. Мир и любовь от единого Бога происходят как от своего Источника, а Владычица — в Боге, едина с Богом и, как Матерь Христа, ревнует и молится о мире всего мира, паче же — всех христиан.

Приступая молиться Царице Богородице, прежде молитвы будь твердо уверен, что не уйдешь ты от Нее, не получив милости. Так мыслить и так быть уверенным относительно Нее — достойно и праведно. Она — Всемилостивая Матерь Всемилостиваго Бога Слова, и о Ее милостях, неисчетно великих и бесчисленных, возглашают все века и все церкви христианские. Она точно есть «Бездна благостыни и щедрот», как говорится о Ней в каноне «Одигитрия».

Во время молитвы ограждай себя правильным крестным знамением — диавол трепещет креста, не терпя взирать на силу его, опаляем им, как огнем.

Древние христиане, следуя апостольскому преданию, при каждом действии ограждали себя крестным знамением: одеваясь, обуваясь, умываясь, зажигая огонь, садясь, ложась, — словом, при всяком занятии, при входе и выходе из жилища и т. д.

Во всяком деле, а в молитве тем более, необходимо иметь духовного руководителя, чтобы, по человеческой склонности к возношению, вместо благодати не принять прелести духа злобы, преобразующегося в ангела света.

Лучше не читать духовных книг, только иметь молитву; лучше быть нищим духом, но наследовать Царствие Божие, ибо и Господь говорит: «Блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное». Нищие духом — т. е. обнищавшие умом ради спасения, ради непрестанной памяти о Боге. А кто непрестанно молится, того Господь наградит всем богатством Своей благодати.

«Когда я был студентом духовной академии, — рассказывает епископ Феофан, — мы отправились втроем в Киево-Печерскую лавру, к иеросхимонаху Парфению, от которого желали получить наставление. Он вот что сказал: "Вы монахи ученые, знаете много правил и законов, а не знаете одного правила, которое нужно нам особенно, — это ум и сердце возносить к Богу. Я с детства делал так и теперь ощущаю покой душевный". Так и мы должны поступать, отдавая все за молитву, ибо лучше молиться, чем читать что-нибудь или праздно проводить время».

Не пропускай случаев молиться за какого-либо человека по его прошению или прошению о нем его родственников, друзей или знакомых. Господь с благоговением призирает на молитву любви нашей и на дерзновение наше перед Ним.

Молись об умерших, чтоб и они, когда будут в блаженной жизни, молились за тебя.

Человек умерший есть существо живое: «Бог не есть Бог мертвых, но живых, вси бо Тому живи суть». Душа его невидимо витает у тела и в местах, где любила пребывать. Если она отошла во грехах, то не может помочь себе избавиться от уз их и крепко нуждается в молитвах живых людей, особенно Церкви — святейшей невесты Христовой. Итак, будем молиться за умерших искренне. Это великое благодеяние им, больше, чем благодеяние живым.

Под предлогом болезни и усталости не оставляй молитвы даже на один день, пока есть в тебе дыхание.

Если есть у тебя недоумение, то сделай три поклона и скажи: «Господи, Ты видишь, Милостивый, что душа моя в недоумении и я боюсь погрешить, вразуми меня, Господи!» И первое, что родится в душе после молитвы, принимай за указание свыше.

После утренней и вечерней молитвы навыкайте с усердием и вниманием постоять в безмолвии хотя бы несколько минут, ожидая сердцем своим ответа, вразумления. Эти несколько минут вас многому научат. Это усилит вашу постоянную молитву и отречение от своей воли и даст жажду получить (стяжать) в сердце Духа Святаго.

Да не все чужими словами беседовать с Богом, не все быть детьми в вере и надежде, а надо показать и свой ум... И как приятен Господу этот наш собственный лепет, исходящий прямо от верующего, любящего, благодарного сердца, — пересказать нельзя!

В житейских беседах надо в сердце держать молитву и помнить, что все видит Он, Отец наш Небесный, находясь здесь. Никогда нельзя забывать о вездеприсутствии Божием.

Без молитвы человек не живет, а умирает, хотя и не сознает этого.

Не спешите в молитве. Каждое слово святое — это великая творческая сила, каждое слово молитвы приближает нас к Богу. Мы опустошили наши слова, оторвав их от Господа.

При молитве держись такого правила, что лучше сказать пять слов от сердца, нежели тьмы слов языком.

Когда замечаешь, что сердце твое хладно и молится неохотно, — остановись, согрей свое сердце каким-нибудь живым представлением, например: своего окаянства, своей духовной бедности, нищеты и слепоты или представлением великих, ежеминутных благодеяний Божиих к тебе и роду человеческому.

«Се стою при дверех и толку!» — это значит, что Господь постоянно при дверях нашего сердца, запертого и запираемого для Него грехами и разными пристрастиями. Вы мóлитесь, а Он у самого сердца вашего стоит и внимает каждому вашему сердечному движению и чувству.

Старайтесь приобрести постоянную молитву, взывая ко Господу: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго», — и дома, и в храме, и в пути, и за работой, и за трапезой, и сидя, и лежа совершать ее с благоговейным вниманием, покаянным чувством, с великою простотою, не усиливаясь выжимать из всего сердца никаких особенных чувств. Иисусова молитва удобна ввиду ее краткости.

Иисусова молитва — самая важная, самая главная молитва!

Надо всегда иметь память о Боге, думу о Нем! В любое время, в любом месте, за любым занятием в сердце своем всегда взывать к Нему, хотя бы и кратко: «Господи, помилуй! Господи, помилуй!»

До обеда читать Иисусову молитву, а после обеда с прибавлением: «Молитвами Богородицы, помилуй нас».

Для водворения в сердце постоянной молитвы требуется, чтобы молящийся не говорил ничего лишнего, праздного, а также не беспокоился недоуменно ни о чем, не делал ничего, что ему захочется, а старался бы во всем творить волю Божию.

Всякий христианин чем больше держится за молитву Иисусову, тем больше озлобляет диавола, не терпящего имени Иисусова.

Враг поднимается на вас, а вы на него, и не уступайте. Как только начнете противиться ему, он убежит, только строго надо. Трудитесь усердно, но не думайте сами в чем-либо получить успех, без помощи Божией. О ней и взывайте чаще.

Тому, кто навы́к молиться, у кого молитва сделалась дыханием, ему уже не страшен сатана, ибо его охраняет Божественная благодать. Такие люди чувствуют, что Господь с ними всегда, спасает и покрывает и избавляет от врага.

Будем и мы тянуться всегда к Господу и тогда поймем слова церковной песни: «Помощник и Покровитель бысть мне во спасение».

В молитве человек приобретает добрый нрав, учится добродетели. Будем с помощью благодати Божией стараться войти в себя, нудить на непрестанную молитву Иисусову. Христос сказал, что Царствие Божие нудится, и мы должны принуждать себя к приобретению молитвенного и сокрушенного состояния, по молитве Ефрема Сирина: «Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй мне, рабу Твоему». Вот этого-то у нас и нет.

Поэтому будем принуждать себя стяжать эти добродетели, чаще причащаясь Святых Христовых Таин.

После причащения особенно нужно заняться Иисусовой молитвой, чтоб оградить себя от потери благодати, предпочитая молитву сердца чтению разных, хотя и поучительных книг, тем более всяким беседам с людьми, которые приводят лишь к осуждению.

Ведущие духовную жизнь видят сердечными очами, как кознодействует диавол, как руководят ангелы, как Господь державно попускает искушениям и как утешает.

Путем царским

Основание всякой добродетели — познание человеческой немощи.

Добродетели суть средина между излишеством и недостатком. Поэтому и сказано в Писании: «Да не уклонишися ни направо, ни налево, но путем царским ходи» (Втор. 5, 32; 17, 11). Прав сердцем тот, чей помысл не уклоняется ни в излишество, ни в недостаток, но направляется только к средине добродетели.

Добрые плоды доброго дерева не древу самому, но семени доброму, от которого древо произошло, приписываются. Так и добрые дела, хотя и творит их добрый христианин, Благому и Человеколюбивому Богу должно восписывать. Без Бога и добрым быть, и добро творить невозможно, по словеси Господни: «Без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5).

Блага настоящей жизни весьма чужды для человека; человеческая добродетель — вот что одно составляет жизнь.

Даже незначительное по размерам доброе дело бесконечно ценнее неисчерпаемого потока красноречивых фраз.

Старайся узнавать все поступки добродетельных.

У нас как-то вошло в обычай поучать, избегая всяких обличений, стараясь, чтобы все было мягко сказано, чтобы никого не задеть, но забывают при этом пример Самого Спасителя, Кото-

рый, будучи Всесовершенной Любовью, давал, однако, место и праведному гневу, в особенности против лицемерия и показного доброделания.

Добродетельному стыдно быть защитником порочных; это почти то же, что собственной ногою стать на стезю порока.

Лучше наказание от праведника, нежели честь от порочного.

Если кто, быв раз или два обличен тобою, тебя не послушает, не спорь и не препирайся с ним, но предай все Богу, да будет Его воля и да прославится Он во всех Своих рабах; ибо Он может преложить и самое зло во благо.

Спеши стать совершенным; не угождай тем, кому всего лучше не угождать; тешить грех — самая бесславная слава.

Кто любопытствующих не любит — право делает.

Любите простоту

«Любите простоту! Где просто, там ангелов до ста, а где мудрено — там ни одного.»

Амвросий Оптинский.

Мудрость без благодати есть безумие, а совершенное смирение просто!

Старайтесь дойти до младенческой простоты в обращении с людьми и в молитве к Богу. Простота — величайшее благо и достоинство человека, Бог совершенно прост, потому что совершенно благ. И твоя душа пусть не двоится на добро и зло. В простых сердцах почивает Дух Божий.

Простота внутренняя должна изливаться и на все внешнее наше — простота во всем: в речах, в наружности.

Не будь притворно благоговейным, а то, хотя и с добрым намерением сочиняешь наружность свою, благодать отступит от тебя. Незлобие и простота паче всех добродетелей низводят на нас благодать и милость Божию.

Не хитри в деле спасения, не изыскивай особенных путей, не налагай на себя особенных подвигов, а как придется, как пошлет Господь силу, так только непрестанно и нещадно нуди себя на все благое.

И в молитве просто говорите с Господом — ведь Он так близок к нам. Надо говорить Ему все, что у нас на душе: чувство ли покаянное придет, так и говори, как чувствуешь: «Господи! Грешник я пред Тобою, ничего не имею, но помилуй меня по велицей Твоей милости... Имиже веси судьбами спаси мя». И как дети просят свою мать, просто, приступая к ней и желая получить просимое: «Мама, дай мне (то или другое), дай!» — так и мы должны просить Господа и всю душу вкладывать в слова молитвы.

Святитель Тихон Задонский так обращался к Богу и молился Ему: «Кормилец Ты мой, Батюшка!» Вот какую близость он чувствовал к Господу...

Того, кто непрямосердечен с людьми, Господь неудобно принимает на молитве, давая ему почувствовать, что он неискренен в отношении к людям, а потому не может быть совершенно искренен и в отношении к Богу, без душевного злострадания.

Будь как можно более кроток, смирен, прост в обращении со всеми, считая себя нелицемерно ниже всех по духовному состоянию, т. е. грешнее и немощнее всех. «Из грешных я первый», — говори.

Насколько можно, скрывайте свои дела по жизни духовной и ни во взоре, ни в разговорах, ни в других отношениях не обнаруживайте, но действуйте просто... только пустоболтания избегайте.

Не надо быть недоверчивым, подозрительным, а нужно стараться всем верить.

Возвращение крещения

Все тела природы тяготеют к центру земли, а все души человеческие естественно стремятся к своему духовному Центру, или Первообразу, — Богу; только грех извратил это естественное направление.

В сердце человека происходит то приближение его к Богу, то отдаление от Бога, и вместе с этим — то покой и радость, то смущение, страх, теснота, то жизнь, то смерть духовная.

Приближение к Богу бывает в скорби. Задача нашей жизни — соединение с Богом, а грех совершенно препятствует этому. Поэтому бегай греха и приноси пред Богом чистосердечное раскаяние в содеянном зле — *покаяние.*

Покаяние, по учению святой Православной Церкви, *есть возвращение крещения,* вторая благодать, очищение совести, обещание Богу нового жития, примирение с Богом посредством добрых дел, противоположных грехопадениям.

Но кто не знает, как трудно без особенной благодати Божией обратиться грешнику от любимого им пути греха на путь добродетели. Как глубоко грех пускает в сердце грешника и во все существо его корни свои, ибо он дает грешнику свое зрение, которое видит вещи совсем иначе.

Потому мы видим, что грешники и не думают о своем обращении и не считают себя великими грешниками: самолюбие и гордость ослепляют им глаза; если же посчитают себя великими грешниками, то предаются отчаянию.

Беззакония как приходят, так и уходят при искреннем покаянии. Мечта — мечта и есть. Сознай, что они мечта, нелепость, безумие, возымей намерение впредь вести себя исправно, и Бог очистит тебя чрез Своего служителя таинств.

Ближе всех следуют за Христом апостолы, девственники и жена-грешница, начавшая омывать ноги Его слезами, как о том говорит св. Златоуст: «Прежде жена была блудница, а ныне она девица, сестра Христова, невеста Слову. Да радуются же свя-

тые, ибо и грешники причисляются к ним; да радуются покаявшиеся грешники, ибо и им находится место между святыми».

Спастись кающемуся грешнику всегда можно за неизреченное милосердие Божие. Понуждай на добро себя, и будет с тебя!

Плохо, когда грешишь, а исправиться не спешишь. Не дай Бог отойти во грехах туда, где уже нельзя сложить с себя грехов. Не откладывай покаяния и исправления своей жизни на завтра: этому завтра не будет конца.

Страшная истина: нераскаянные грешники после смерти теряют всякую возможность измениться к лучшему и, значит, неизменно остаются преданными вечным мучениям.

Кто не притекает к спасительному таинству покаяния, о таковых слышим страшное изречение Божие: «Аще не покаетеся, вси такожде погибнете» (Лк. 13, 3). Но и притекающие к таинству покаяния не все очищаются, потому что не все соблюдают те условия, какие необходимы для истинного покаяния.

Начало покаяния есть сознание грехов своих, сокрушение о них: «Егда, возвратився от пути беззакония, воздохнеши, тогда спасешися».

Иные, по неведению или по невниманию к делу своего спасения, таинство покаяния полагают в одной лишь исповеди: они думают, что устным исповеданием грехов духовному отцу они совершенно очищаются от них, но напрасна их надежда — не такого покаяния ожидает от нас Господь. Он хочет, чтобы мы, почувствовав всю тяжесть грехов своих, возболезновали о них, омыли их слезами сердечного сокрушения и дали в сердце своем твердое обещание исправить жизнь свою; тогда только покаяние наше действительно Богу приятно. Образцами такого покаяния служат нам блудный сын, мытарь, Мария Египетская, апостол Павел, священномученик Киприан и другие. С глубокой скорбью до́лжно сказать, что большая часть нынешних христиан не приносят должного покаяния, а оттого не исправляется жизнь их, грех обладает ими, страсти не укрощают-

ся в них, и они, не очищенные от этих внутренних язв, не оставляют греховные навыки свои — не приносят плодов достойных покаяния.

Исповедание грехов должно быть чистосердечным, без малейшего утаивания или оправдания себя, а кто что скроет на исповеди, тот сугубый, двойной грех примет на душу свою.

Если, имея нужду во враче своих немощей, скрываешь болезнь, то не спасешься от неисцеленной гнилости.

Не надо стыдиться духовному отцу открывать свои грехи, хотя бы они были и очень велики.

Постоянно должно болезновать о своих грехах и всегда иметь их перед своими глазами, по реченному Псалмопевцем: «Грех мой предо мною есть выну» (Пс. 50, 5).

Есть два недуга, или два рода болезни, которые служат причиною нераскаянности, неоставления некоторыми своих грехов: первый недуг есть совершенное отчаяние в своем спасении, а второй — излишнее упование на милосердие Божие.

Отчаяние состоит в том, что человек, сознавая за собою множество грехов, уже не надеется получить в них прощение от Бога, все более и более погружаясь в бездну беззакония, а злые духи этим пользуются и доводят грешника до совершенной погибели. До падения нашего демоны представляют нам Бога Человеколюбивым, а по падении — неумолимым. Не верь лжецу, не теряй надежды на милосердие Божие, имея в уме пророческое слово: «Не радуйся о мне, враждебница моя, яко падох, и востану; зане аще сяду во тме, Господь озарит мя» (Мих. 7, 8).

Нет греха непростительного, кроме греха нераскаянного. Иуда-предатель был бы прощен, если бы покаялся.

Ничто не равняется Божиим щедротам, ничто не превышает их. Посему кто отчаивается, тот самоубийца.

Кто искренно приходит к Богу, тому не попускает Он вовсе пасть, но, видя его немощь, содействует и помогает явно и сокровенно, подавая ему свыше руку помощи.

Но не будем употреблять во зло, в поблажку своим грехам бесконечное милосердие Божие к грешнику; Бог сколько милосерд, столько же и праведен, а потому всем и каждому необходимо истинное покаяние: не кающихся Он не прощает.

Каяться должно немедля по согрешении, ибо, пока язва еще свежа, легко исцеляется, застарелые с большим трудом врачуются.

Если мы желаем получить прощение, то и сами должны прощать: «Аще бо отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный» (Мф. 6, 14).

Грехи, не очищенные покаянием, — это черные пятна на душе, смываются они только слезами сердечного покаяния.

Признак оставления прежних грехов есть не только уклонение от них на самом деле, но и непрерывное противоборство пожеланиям их, соединенное со страхом, чтоб опять не впасть под власть греха и сатаны, — совершенная ненависть к грехам. Мы должны грехи свои непрестанно помнить, дабы тем самым удерживать себя от повторения их, но не должно напоминать себе их подробность — это не полезно, а памятовать лишь то, что мы великие пред Богом грешники.

Чтобы получить прощение грехов, не должно молиться два или три дня — надо произвести перемену во всей жизни и, оставив порок, постоянно пребывать в добрых делах.

Покаяние есть война со грехом. Чтобы сохранить себя от грехов после покаяния, старайся, особенно на первых порах, когда ты еще не окреп нравственно, избегать встреч с грехом, удаляться от тех лиц и тех мест, какие могут дать тебе случай согрешить.

Как можем надеяться, что Бог простит нам грехи, когда мы не загладили зла, которое произошло от наших грехов? Что Бог оставит нам наши неправды, когда мы все еще будем пользоваться тем, что приобрели неправдой? Что Бог забудет обиды, сделанные нами ближним, когда обиженные нами все еще будут терпеть от нас? Что Бог будет с нами милостив, когда от нашей жестокости все еще будут страдать другие?

Лучше получить за тяжкий грех епитимью от священника, чем ожидать Божия наказания.

Плотские грехи больше всего очищаются постом и смирением.

Не приходи в удивление, что ежедневно согрешаешь. Только покаялся — и тут же опять согрешил; вставай на молитву и говори: «Господи! Я пал, помоги мне: если Ты не поможешь, я окончательно погибну. Какими знаешь судьбами спаси меня, я погибаю».

Если ты каждый день впадаешь в грех и тут же каешься, если ты стремишься побороть греховные страсти, то Господь, ради твоего сердечного произволения, поможет тебе, и ты будешь победителем над диаволом. Если ты сегодня украл одну монету, потом две монеты, потом три монеты и дойдешь до сребреника, то не унывай. Принимайся за тот же труд, как бы побороть грех, и ты непременно останешься победителем. Не унывайте, хотя и без числа согрешаете, но тут же со смирением кайтесь пред Господом и стремитесь ко Господу с сокрушенным сердцем о грехах и плачьте, и рыдайте, умоляйте Господа, как бы побороть греховные страсти. И Господь, ради вашего смирения и произволения сердечного, победит греховные страсти и спасет вас.

Омыв слезами покаяния душу свою, убелив данную нам от Бога брачную одежду, со страхом Божиим, глубоким смирением и любовию приступим к Источнику жизни, к трапезе бессмертной, да причастницы Жизни вечныя будем, да не в суд или во осуждение будет нам Причастие Святых Христовых Таин, но во оставление грехов и жизнь вечную.

Покаяние, достигшее отпущения всех грехов, низводит на душу человека Пресвятаго Духа Божия и в Нем дает верующему залог вечного спасения о Христе Иисусе.

Дар слез

«Блажени плачущии: яко тии утешатся» (Мф. 5, 4).

Памятование смерти рождает плач о грехопадениях и о страшной участи, ожидающей грешника за гробом. Это не случайная скорбь сердца, изливающаяся в слезах, а непрестанное томление кающейся души, доходящее до самозабвения. Это доля падшего человека, неизбежная и неминуемая, если не в сей жизни, то за гробом — на целую вечность. Кто здесь не плачет о себе, тот будет вечно плакать там. У новоначальных происхождение слез имеет много различных видов, а именно: бывают слезы от природы, от Бога, от скорби — и предосудительной, и похвальной, от тщеславия, от блуда, от любви, памятования смерти, от многого другого.

Весьма утешительно, что всякие слезы посредством страха Божия можно обратить в слезы чисто духовные. Истинное умиление есть дар Божий, но Господь подает дары Свои только просящим и отверзает толкущим, и только усиленные искатели восхищают Царствие Божие (Мф. 7, 7; 11, 12).

Чтобы приобрести высокий *дар слез,* необходимо употреблять немалое усилие и всевозможные к тому средства, как-то: памятование смерти и вечных мук, поучение в Писании, терпение, самоотвержение, отсечение своей воли, необращение внимания на чужие грехи, хранение языка, воздержание во сне, пище и телесном покое.

Но нередко бывает, что никакие размышления, никакие прискорбные обстоятельства не могут исторгнуть спасительных слез из убитого и окаменелого сердца. И таковые, напрасно домогаясь слез, почитают себя несчастными и сетуют, и унывают.

Все сие, хотя и признается ими нимало не полезным, безопасно восполняет самые слезы. Ибо слезы нередко доводят до превозношения людей легкомысленных, потому и не даются иным.

Имея дарование плача, удерживай его всею своею силою, ибо оно крайне легко отъемлется от забот телесных, от роскоши, особенно от многоречия и смехотворства.

Признаки отсутствия страха Божия и истинного сокрушения в сердце христианина — негодование при оскорблении; скорбь о похищенных вещах; возмущение при ложном обвинении; охотное слушание похвалы о себе; в разговорах с другими желание, чтобы слова твои взяли перевес; огорчение, когда слова твои пренебрегаются.

Надобно открывать очи ума, чтобы нам познать самих себя и понять, что тот враг Бога, кто следует своей воле. Человек, познав величие Божие и собственную немощь, должен покориться воле Божией и в притрепетном чувстве должен пребывать всегда, в страхе и беспокойстве за свою загробную участь, не превозноситься, пока находится в теле.

Блажен, кто познал немощь свою и никогда не полагается на дела свои, оплакивает грехи свои, не судит других, но предоставляет суд Богу — Судии.

Какие бы великие подвиги ни проходили мы, если не имеем болезнующего сердца — они лживы и ни к чему не годны.

Ничем так не благоугождается Бог, как злостраданиями или телесными ради Него лишениями, и ничем так не привлекается человеколюбие Его, как слезами.

Как огонь потребляет тростие, так чистые слезы — всякую скверну мысленную.

Очень хорошо вставать ночью и молиться с сокрушением и плачем. Вот когда плач и слезы пригожи, а в церкви слезы подавляй и только дух сокрушен держи. Показывать их не надо — это маргариты духовные, но от показывания они тускнеют и теряют свой блеск и цену свою.

Когда во время молитвы своей изливаешь поток слез, отнюдь не возносись тем сам в себе, как будто ты выше многих. Это помощь свыше прияла молитва твоя, чтобы ты, усердно исповедав грехи свои, слезами умилостивил Владыку.

Бездна плача узрит утешение, а чистота сердца примет озарение. На земле нет радости сладостнее той, какая бывает от умиления.

Итак, кто хочет искать святой радости и блаженства на земле, тот ищи их в молитвенных слезах!

Духовные друзья

Богу уподобляется тот, кто прощает обиды ближнему. Перенесшие без ропота обиды по смерти причитываются к лику мучеников и становятся настолько близки к Богу, что молитвы их могут спасти даже и своих оскорбителей.

Кто злодея помянет добром, тот великий человек пред Богом.

Терпи обиды, неприятности, несправедливости, не дерзай по гордости винить в них своего ближнего. Поверь, вина лежит не на нем, а на тебе: Господь желает очистить грехи твои, вот и посылает тебе как бы незаслуженную скорбь и обиду. Но опять напоминаю тебе: она заслужена тобою, твоими грехами разными прежними, и приими скорбь с радостью, как лекарство от Самого Господа, а обидчика считай небесным другом, целителем твоей души; тогда никакая обида не потревожит тебя, а только будет звать тебя к покаянию, смирению, терпению и увеличивать здравие твоей души и делать тебя любезным Богу.

Если грехов у тебя мало, а обид много, то опять не беспокойся: за все получишь богатые возмездия от Бога. Сказано: «Блажени есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради; радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех» (Мф. 5, 11—12).

Обиды, несправедливо претерпеваемые нами от кого бы то ни было, Бог вменяет нам или в отпущение грехов, или в награду.

Будь покоен за обидчика, и над ним есть строгий Судия — Господь, Который будет судить и его и тебя нелицемерно. Но ты не радуйся, если обидчик впадает в беду, все же он твой целитель был, допущенный или прямо посланный Богом. Осуждая его или злорадствуя о его беде, ты сам становишься другом демонов, поэтому по истине поступишь, если о всех будешь иметь только доброе, за всех молиться и всем благотворить, особенно обидчикам: *они твои целители и духовные друзья.*

Но скажешь: «Как стерпеть, когда близкий обижает, поступает несправедливо?» Хорошо, а ты не оскорбляешь сам ежеминутно Бога? Не хулишь Его всесвятое имя своими беззакониями всяческими и маловерием? А Он, вместо казни, тебя щадит, о тебе заботится и необходимое посылает тебе в жизни, а за покаяние поставляет тебя в число Своих друзей; разве не должен потому и ты прощать ближнему от всего сердца все обиды? Если не прощаешь, и тебе Господь не простит.

Часто за одно приветствие ближнему душа чувствует в себе добрую перемену; напротив, за один косой взгляд на ближнего теряется благодать и любовь Божия. Опыт показал, что не надо плохо мыслить о человеке, потому что за это теряешь благодать Святаго Духа.

Для мира душевного надо свою душу приучить, чтобы она любила оскорбившего и молилась за него. Мы страдаем до тех пор, пока не смиримся. Если кто тебя обидел, молись за него Богу, и тогда сохранишь мир в душе.

Не на ум рассчитывай и не на здоровье, а на благодать. Потеря благодати страшнее всех потерь; нет бедственнее состояния человека, потерявшего благодать. Весьма немногие возвращали ее великими подвигами. Надо иметь непрестанную бдительность, чтобы сохранить ее.

Чем больнее, тем целительнее

«В мире скорбни будете»
(Ин. 16, 33).

Скорби — лествица, возводящая на небо; туда иного пути, кроме крестного, нет, не было и не будет, в чем удостоверяет нас все Священное Писание. Господь, Пречистая Его Матерь, возлюбленные ученики и все святые скорбным путем шествовали, который и всем нам заповедан Господом, как подражание Ему, по слову Его: «Иже не приимет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин» (Мф. 10, 38). Богом определено, чтобы путь, вводящий в жизнь вечную, был со скорбью, с теснотою, со многими испытаниями, с самыми горькими искушениями. Как обетования Божии велики, неизглаголанны и неисповедимы, так потребны нам вера, надежда, труды, великие подвиги, долговременное испытание. Божественный апостол, провидя духом небесное воздаяние, уготованное за скорби, сказал, что скорби сего века недостойны той небесной славы, которая явится в нас по переходе в вечность.

Ничто так не полезно в скорби, как благодарение, ибо оно ходатайствует пред Богом о помощи человеку, утоляет скорбь и умножает награду за нее, а кто ропщет в скорби, тот не только лишается награды за терпение, но подвергается осуждению, и самая скорбь чрез то увеличивается.

Сказано: «Многи скорби праведным», а также: «Аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушение». А о проводящих жизнь без скорбей апостол Павел говорит, что горе им, ибо они забыты Богом и не чада Божии.

Бог никогда не допускает надеющейся на Него душе до того изнемогать в искушениях, чтоб дойти до отчаяния.

Скорби потому-то и скорбны, что больны — хватают за самое сердце. *А чем больнее, тем целительнее.*

Никто не может приобрести что-либо благое иначе, как с великим трудом и скорбями. От начала века скорби были знамением избрания Божия.

Скорби очищают сердце человека, как золото в горниле, соделывают его, по благодати Божией, достойным вечных благ небесных.

Душа, истинно любящая Бога, ни во что вменяет скорби, но ими наслаждается и в злострадании цветет, провидя духом небесную славу, уготованную за скорби.

Умножение скорбей есть доказательство, что молитва наша услышана Господом.

Скорбь приближает человека к Богу и спасению, по реченному: «Призови Мя в день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя» (Пс. 49, 15). Не сказал Господь: «Призови Мя в день веселия твоего».

Скорбь, исповеданная духовному руководителю, утоляется тем самым.

Лукавый не в такой мере искушает душу и подавляет ее скорбью, в какой хочет, но в какой попущено ему Богом.

Душа, перенося мужественно скорби, да уповает твердо на Бога, ожидая от Него помощи и заступления, и невозможно, чтоб она была оставлена. Чем более подвизается душа, прибегая к Богу с верою и надеждою, тем скорее избавит ее Господь от всякой скорби; это целительный бальзам, небесное врачевство, упование на милость Божию.

Самоукорение, или обвинение себя, много способствует к благодушному перенесению скорбей. Несомненно должно веровать, что все бывает с нами по воле Божией и служит к нашему благу. Скорби служат очищением грехов, иногда таких, о каких мы даже забыли. «Судими же, от Господа наказуемся, да не с миром осудимся» (1 Кор. 11, 32).

Нет ничего равного терпению. Терпение от волнения и злых духов освобождает и в тихое пристанище поставляет. Милостыню и многие добрые добродетели превосходит терпение скорбей.

Скорби есть дар Божий, и дар великий, ибо за временное терпение сподобляемся неизреченных и вечных небесных благ, о коих сказал сподобившийся видения их: «Око не виде, ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его».

Ожидай искушений до последнего издыхания, без них никто не войдет в Царствие Небесное. Отчаяние, малодушие и уныние во искушении — погибель души, радость диаволу.

Не подумай, что можно приобрести доброе дело без скорбей. Если кто явно согрешил и не прибегает к покаянию, не подвергся никакой скорби до самого исхода из этой жизни, то понимай из этого, что его постигнет суд без милости.

Мудрость состоит не только в том, чтобы узнать истину, но и в том, чтобы терпеливо переносить злобу человеков, обижающих нас, принимать обиды их как свою принадлежность.

Все дела, которые делаются ради Бога, сопряжены со скорбями. Кого Господь возлюбил и кого восхощет избрать для блаженной вечности, тому посылает непрестанные скорби.

Если доброе дело сделано без скорбей — это знак, что оно отвержено Богом.

Господь посылает скорби за наши грехи и тотчас милует душу в ее раскаянии.

Чрез скорби Господь воспитывает человека для вечной жизни.

Когда Господь не наказывает за грехи, это страшное состояние: «Ревность бо Моя отступила от тебя».

Кто хочет спастись, тот всегда мученик, ибо он терпит нападение от мира, плоти, диавола.

Не унывай, борясь с врагом бесплотным, но прославляй в самой скорби и тесноте Господа, удостоившего тебя терпеть за Него борьбу с коварным змием и за Него уязвляться на всякий час; ибо если бы ты не стал благочестиво жить и усиливаться соединиться с Богом, то враг бы и не нападал на тебя и не мучил бы тебя.

Бывают в жизни христианина часы безотрадной скорби и болезни, в которые так и кажется, что Господь совершенно покинул тебя, ибо нет в душе ни малейшего чувства присутствия Божия. Это часы

испытания веры, надежды, любви и терпения христианина. Скоро придут для него опять времена благоприятные от лица Господня, скоро Господь опять его возрадует, да не падет он под искушением.

Когда человек живет в просторе, изобилии и довольстве, тогда он растет в чрево свое и не возрастает духом, не приносит плодов добрых, а когда живет в тесноте, бедности, болезнях, напастях, скорбях, когда животная сторона его подавляется, тогда он духовно возрастает, произращает плоды добродетелей — зреет и приносит богатые плоды. Вот почему премудрость и благость Отца Небесного подвергают душу нашу тяжким болезням и скорбям.

Добродетели сопряжены со скорбями. Кто уходит от скорбей, тот несомненно разлучается и с добродетелью. Кто без скорби пребывает в добродетели, тому отверста дверь гордости.

Веселие вечное будет по мере скорбей — сколько кто понес их в этой жизни.

Чем больше скорбей, тем больше будет утешений.

В болезнях прежде врачей и лекарств пользуйся молитвою.

Не думай, что мир обитает в здоровом теле: там жабы и пиявицы. Нет, мир обитает лишь в мертвенной плоти нашей. И этот-то есть истинный мир, мир Иисусов, мир, всяк ум превосходящий. Скорби и болезни для нас — сокровище вечное.

Обижающие нас — истинные лекари наши, притом безмездные, бескорыстные, исцеляющие застарелые наши душевные недуги, проказу неисцельную — грехи и страсти наши.

Апостолы, услыхав о болезни Лазаря, стали горевать, т. е. приняли по-человечески, а Вечная Истина рекла: «Сие не к смерти, но к славе Божией!»

Служи с любовию больным. Иисус сказал: «Елика послужисте сим малым, Мне послужисте!»

Все хорошо в свое время: без зимы не было бы весны, не было бы лета. Так и в жизни духовной: немного утешения, а затем немножко поскорбеть, и составляется так мало-помалу путь спасения.

Скорби — это ладья, на которой мы плывем в небесное наше отечество.

Возлюби скорбь, не скорбящий не войдет в Царство Небесное, ибо врата его узки и не пускают утолстевших.

Великая мудрость и великий источник утешения — благодарить Бога за все земные скорби как ниспосылаемые нам самим Промыслом Божиим.

Нет ничего священнее того языка, который в несчастиях благодарит Бога. Такой человек ничем не хуже мучеников и получает равный с ними венец.

Одно только «слава Богу», произнесенное в несчастье, более значит, нежели тысячи благодарений, приносимых в счастии.

Бог не увеселяется никакою другою добродетелью столько, сколько терпеливым перенесением скорби с благодарением. Этим путем прошли все святые.

Для скорбей и болезней один рецепт — терпение, весь секрет в том только, чтоб терпеть, что Бог посылает. И не увидишь, как в рай попадешь.

Великое пространство

Скорби рождают терпение. Чрез скорби приобретается духовное рассуждение.

В скорбях мы научаемся, что без Бога сами ничего не можем сделать. И это сознание беспомощности, ничтожества своего воспитывает в нас смирение пред Богом. От чего появляется смиренная молитва, которая и дает душевный покой. В сердце тогда сходит сила Божия, «немощная врачующая и оскудевающая восполняющая».

В скорби мы узнаем, как Господь близок к нам. «Близ Господь сокрушенных сердцем», — слышим мы в псалмах Давида.

Истинно Господь близок к нам и в наше время творит чудеса.

Какое Божественное ополчение окружает нас, членов Церкви Православной, — собор святых, если только мы действитель-

но члены, ибо мы одно тело духовное, одно воинство Божественное. Какой нам помощи искать, как не небесной? К кому прибегать в напастях, болезнях, скорбях, как не к святым — членам Церкви Божией, особенно к Самому Господу, Богоматери, Предтече и прочим святым?!

«В скорби распространил мя еси». А скорбь, говорят психологи, сжимает сердце. Да, скорбь сжимает чувственность, сжимает самолюбие; дух же и совесть распространяет, освобождает, изводит на беспредельность. В счастье, кажется, человек велик — горд, надменен, а на самом деле — мал, ибо ограничен собою, удален от всего истинного, великого.

В несчастье человек по видимости мал, но если он растворяет несчастье верою, то среди этой внешней малости, внутри себя, он велик.

Не в скорби ли человек устремляется мыслью к Богу, к концу своей жизни и всего мира? *А это — великое пространство!* В скорби он холоден ко всему миру, и отделяется от него, и становится вне времени и пространства. В скорби человек способен решиться на самые трудные подвиги, лишения, пожертвования. А что это, как не следствие распространения? Вообще в скорби и несчастии с духом нашим бывает то, что с веществами, когда их кладут на огонь: они ширеют, мягчают, расплавляются и испаряются. Если душа добрая, то с нею бывает то же, что с благовонным веществом: воня смирения, преданности несется далеко. А если душа нечистая, злая, то от нее несутся ропот, хула, ожесточение и гнев.

Лечение души

(краткий список духовных лекарств на разные случаи жизни)

Не отбрасывай его, прежде сам испытай! Сколько людей пользуются с давних пор этим способом лечения своей души!

1. Если тоска одолевает тебя и ты покинут даже друзьями, читай: Пс. 23, 27; Лк. 15.

2. Если дела твои идут плохо, читай: Пс, 37; Ин. 15.

3. Если ты теряешь мужество и находишься в беде, читай: Пс. 126; Ин. 14.

4. Если чувствуешь, что совсем не по себе, читай: Евр. 12.

5. Если окончательно начинаешь терять веру в людей, читай: 1 Кор. 1.

6. Если все выходит не по-твоему, читай: Иак. 3.

7. Если ты колеблешься неверием, читай: Ин. 6; 7, 16–17; Фил. 2, 5–12.

8. Если ты совершенно утомлен, измучен грехом, читай: Ин. 8; Лк. 18, 9–14; Лк. 19, 1–9.

9. Если отчаиваешься, читай: Лк. 19; Ин. 3, 16.

10. Если у тебя все благополучно, возгревай себя, читай: Пс. 121; Мф. 6, 33–34; Рим. 1, 12.

11. Если ищешь укрепления в надежде на Бога, читай: Пс. 26.

12. Злостраждет ли кто из вас, пусть молится. Весел ли кто, пусть поет псалмы. Иак. 5, 13.

Вообще в горе, по совету свв. отцов, следует читать Страстные Евангелия (т. е. последние главы всех четырех евангелистов).

Вид страдающего ради нашего спасения Господа дает силу и нам для перенесения страданий.

Возглавие добродетелей

В жизни христианской необходимы искушения — пробы для испытания нашего душевного состояния.

Искушения по большей части бывают:

для испытания веры и преданности;

иногда для исправления;

для наказания за грехи.

1. Примеры *испытания:* праведный Лот, Авраам, Иов и многие святые.

2. Для *исправления* — когда Господь, смиряя Своих праведных за малые какие-нибудь и легкие грехи или за превозношение своею праведностью, предает их разным искушениям, чтобы здесь еще, в настоящей жизни, очистить их от всякой скверны помыслов и, выжегши всякую, какую видит, нечистоту, не позволяет оставаться в них ничему нечистому. В этом смысле и сказано: «Многи скорби праведным» (Пс. 33, 20) или: «Сыне, не пренебрегай наказания Господня, ниже ослабевай от Него обличаем. Егоже бо любит Господь, наказует, биет же всякаго сына, егоже приемлет» (Притч. 3, 11–12). «Аще наказание терпите, якоже сыновом обретается вам Бог» (Евр. 12, 7).

3. Посылаются удары искушений и по грехам нашим.

Часто мы не знаем сил своих — искушение открывает их меру. Душа наша по подобию вещей, находящихся в доме, покрывается пылью и всякою нечистотою, и необходимо очищать ее.

Как огонь очищает золото, так искушения очищают праведного. Для испытания души человека нужны люди, которые своими поступками делали бы явным, покорны ли мы Божиим повелениям.

Господь и посещает нас скорбями и теснотами, уничижением и посрамлением, чтобы очистить сердце наше, смягчить, истончить его, смирить его и сделать его достойным храмом Своим.

Доколе мы на земле, мы не можем быть без смущения и искушения. Но, сколь ни трудны и ни прискорбны искушения, часто они бывают весьма полезны человеку: они смиряют его, очищают и научают. Не унывай при сильных искушениях, скорбях или болезнях — все это есть обличение и наказание праведное, испытывающее сердца и утробы к очищению, пробуждению и исправлению твоему, выжиганию терния плотских страстей, и потому не посетуй, если иногда бывает тебе очень больно. Взирай не на боль, а на благие последствия этого наказания и на здравие души. Надо все терпеть!

Не бойся борьбы, не бегай ее: где нет борьбы, там нет и добродетели, где нет искушения верности и любви, там неизвестно, есть ли верность и любовь ко Господу, но скорей молись, взывая: «Дай мне, Господи, благодушно переносить испытания и скорби. Они нужны для моей многострастной плоти, для моего ветхого человека».

И часто открывай искушения отцу своему духовному или богобоязненному другу своему и сам не будь строг к искушаемым, но старайся утешать их, как бы желал утешения себе.

Без искушения и железо обыкновенно кажется сталью, а жесть — серебром и бронза — золотом, но испытание показывает настоящее их достоинство. Так и с людьми бывает.

По виду многие кажутся кроткими и смиренными, милостивыми, добрыми, простыми, целомудренными, верующими и т. п., а испытание показывает нередко, что они и злы, и горды, и жестокосердны, и нечисты, скупы, жадны, завистливы, злопамятны, ленивы и т. п.

Искушения бывают через лишения и потери, скорби, болезни, бесчестие, и выдержавший искушение надежен для Царствия Божия, а не выдержавший искушения — не надежен, потому что в нем остается большая примесь зла.

Будь благонадежен в скорби, и Господь верно пошлет тебе и отраду и, соответственно твоим страданиям, подаст тебе потом благодать мира, силы и радость. Ибо «щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив, не до конца прогневается.., не по беззакониям нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам» (Пс. 102, 8–10). Для сего-то мы не должны отчаиваться, когда впадаем в искушение, но тем прилежнее молить Бога, да поможет нам во всех напастях.

Есть люди, кои подвергаются сильнейшим искушениям в начале их обращения к Богу, другие — под конец. Некоторые же терпят их всю жизнь.

Чтобы точно понять слова молитвы Господней «не введи нас во искушение», надо помнить, что эта молитва дана апостолам,

которые просили научить их молиться, дана она прежде сошествия на них Святаго Духа, когда сатана просил их у Господа, «дабы сеять их, как пшеницу». Тогда апостолы были еще слабы и удобно могли пасть под искушением (как апостол Петр), поэтому и влагает им Спаситель в уста сие: «не введи нас во искушение». А без искушений нашей веры, надежды и любви жить нельзя; испытания сокровенностей сердечных необходимы для самого человека, чтобы он сам мог видеть, каков он, и исправиться.

Да, искушения нужны! «Да откроются от многих сердец помышления» (Лк. 2, 35), да откроется твердость или слабость наша в вере, знание или невежество, порочность или чистота нашего сердца, надеяние его на Бога или на земное, любовь к себе и к тленному или паче всего к Богу.

Когда найдет искушение, не ищи, отчего или для чего оно нашло, но о том заботься, чтобы благодарно и беззлопамятно перенести его.

Человек, хотя бы и все добродетели исправил, искушения же не имел, не имеет еще никакого прибытка, ибо *искушение есть возглавие добродетелей.*

Если нет человека, который бы благоугодил Богу без искушений, то должно благодарить Бога за всякий скорбный случай.

Блажен имеющий терпение (в перенесении скорбей), не побеждаемый теми соблазнами, которыми его соблазняют, и побеждающий злого, который вводит в искушение ближнего, но тот, который вводит в соблазн, тот уподобляется искусителю. Не ищи покоя на земле и человеческих утешений: кто ищет покоя, в том не может пребывать Дух Божий, а к кому приближается Господь, тому умножаются искушения. Путь Божий есть ежедневный крест, и никто не восходит на небо, живя прохладно.

Не смущайся, когда враг мечет свои стрелы в тебя и когда тебя одолевают злоба, раздражение, уныние, нечувствие, пристрастие к земному. Подобное не считай своим, не соглашайся с грешными помыслами и за грех их не считай, а поступай по-доброму — этим победишь врага и получишь венец мученика.

Всякое духовное усилие, всякое добровольное (и даже недобровольное) лишение, отказ, жертва, страдание обмениваются немедленно на духовное богатство внутри нас. Чем больше теряешь, тем больше приобретаешь. Мужественная душа инстинктивно ищет жертвы, случая пострадать и духовно крепнет в испытаниях. Мы должны просить Бога, чтобы Он дал нам испытания, и почти печалиться, когда живем благополучно.

Пока мы проводим плотскую жизнь и не приступаем сердечно к Богу, до тех пор бесы таятся в нас, скрываясь под разными страстями: жадностью к пище и питию, блудным разжжением, гордостью и гордым вольномыслием о вере, о Церкви; злобою, завистью, — так что мы живем по их воле. Но когда приступим искренно работать Господу и заденем за живое гнездящихся в нас демонов наших страстей, тогда-то они на нас вооружатся всею своею злобою адскою, жгучими пристрастиями к земным благам, пока не выгоним их из себя усердною молитвою или Причастием Святых Таин. Бесноватые бывают покойны до тех пор, пока их не подведут к святыне.

Многочисленны и разнообразны пути, которыми диавол входит в нашу душу и удаляет ее от Бога, налегает на нее всем существом своим — мрачным, ненавистным, убивающим. Что ни движение страсти, то путь для него, и он не пропускает ни малейшего случая войти в нее.

Он в каждого вливает свои отравы и кознями своими занимает каждого.

Иной соблюл посты, но отдает себя под власть соперничеству и зависти. Иной опять воздержался от срамного пожелания, но связан тщеславием. Другой преуспел в бдении, но запутался в сетях осуждения. Иной удаляется от осуждения, но исполнен неподчинения и прекословия. Иной воздерживается от снедей, но тонет в гордости и высокомерии. Иной неутомим в молитвах, но уступает над собой верх раздражительности и гневу. Иной успел в чем-нибудь в малом и превозносится уже над теми, которые нерадивее его.

Когда диавол в нашем сердце, тогда чувствуется необыкновенная, убивающая тяжесть и огонь в груди и в сердце. Душа чрезвычайно стесняется и помрачается; все ее раздражает, ко всякому доброму делу она чувствует отвращение; слова и поступки других в отношении к себе толкует криво и видит в них злоумышление против себя, против своей чести и потому чувствует к ним глубокую, убийственную ненависть, ярится и порывается к мщению.

Если бы ангелы-хранители не охраняли нас от козней злых демонов, то как часто мы падали бы из греха в грех, как бы мучили нас тогда бесы, услаждающиеся мучением людей, что и бывает, когда Господь попускает на время отступить от нас ангелу-хранителю и кознодействовать над нами бесам.

О рассуждении

Рассуждение в том состоит, чтобы точно и верно постигать Божественную волю во всякое время, во всяком месте и во всяком деле.

Не должно рассказывать другим о своих подвигах и молитвенном правиле, хотя бы это было и не из тщеславия, но у тебя отнимается дар, который ты обнаружил.

Рассуждение — дар бесценный, чрез него душа противится страстям, согласуясь с волей Божией, со страхом Божиим.

Есть такие горячие, но не рассудительные люди, которые хотят сразу стать вполне добродетельными. Им могут помочь простые слова нашего русского угодника, преподобного Серафима, который жил в XIX веке, совсем недавно, и знал условия почти современной нам жизни:

— Все делай потихоньку, полегоньку и не вдруг: добродетель — не груша, ее вдруг не съешь... Иди средним путем — выше сил не берись, упадешь... Царство Божие не брашно и питие, но правда, мир и радость о Дусе Святе, только не надо ничего су-

етного желать, а все Божие хорошо... И девство славно, и посты нужны для побеждения врагов телесных и душевных, и брак благословен Богом, только враг смущает все.

Многие яды исцеляют болезни, и хорошее может вредить. Нож, например, для обихода необходим, но ножом можно зарезать ближнего. Даже от Библии с ума сходят. Главное, чтобы мы, перешедше огнь и воду, сделались искусны.

Лучше не передавать укорных слов, посылаемых к нам от кого-либо, а умолчать о них или передать, хотя ложно, слова любви и благорасположения, тогда дух наш пребудет спокоен.

Рассуждение — выше всего.

Терпение и смирение — нужнее всего.

Молчание — лучше всего.

Любовь — необходима для всех!

Ежедневная смерть

Памятование смерти — драгоценнейший из всех духовных подвигов, оно отторгает человека от сует века сего, делает его мертвым миру, уничтожает все греховные страсти, очищает сердце, привлекает благодать Святаго Духа. Сатана ненавидит сей помысл и всеми силами нападает, чтоб истребить его в человеке, ибо знает, коварный, что если помысл сей пребывает в человеке, то ум его стоит уже не на этой земле обольщения и козни его к человеку не приближаются. Если бы можно было, сатана отдал бы человеку царство целого мира, только бы развлечением изгладить в уме его таковой помысл. И если б мог, то сделал бы это охотно.

Под памятью смерти разумеется не частная мысль о смерти, о ее последствиях, мысль, которая нередко тревожит всякого грешника и от которой он старается как можно скорее избавиться, не разумеется даже и несомненная уверенность в смерти как неизбежной участи всякого человека, не разумеется и самое ча-

яние близкой смерти, наводящее ужас на нашего телесного человека. Нет! Разумеется особенное духовное созерцание, которое можно чувствовать, но невозможно определить и выразить словами. Непрестанным помышлением о смерти человек поставляется в состояние непрестанного удивления. Это есть духовное созерцание и дивная благодать.

Как хлеб необходимее всякой пищи, так мысль о смерти нужнее другого делания. Невозможно провести день благочестно, если не почитаем его последним днем нашей жизни.

Боязнь смерти есть свойство, полученное естеством нашим вследствие преслушания, а трепет смертный есть признак не очищенных покаянием грехопадений.

Мы должны употреблять всевозможные средства не к тому, чтобы удалить от себя мысль о смерти, но чтобы удержать ее, свыкнуться с нею, т. е. всецело проникнуться ею.

Памятование смерти есть ежедневная смерть, ежедневное воздыхание.

Вот в чем сущность этого высокого подвига!

Мысль о роковой минуте смерти наводит невольный страх на грехолюбивую душу, а представление Страшного Суда по смерти приводит в трепет и душу, и тело.

Какой увидим мы страх, трепет и какую нужду, когда душа будет разлучаться с телом!..

Тогда приидет к нам сильное воинство противных сил князя тьмы, злобные миродержатели, начальства, власти, духи злобы и некоторым образом по праву овладеют душою, представляя ей все грехи, соделанные в ведении и не в ведении, от юности до конца жизни. Предстанут и обличат все дела ее.

Лицом к лицу с силами противными предстанут силы Божественные и, со своей стороны, представят благие дела ее.

Какой страх и трепет будут мучить душу, находящуюся среди этих сил, пока суд над нею не будет решен Праведным Судиею!

Эта страшная картина борьбы демонов с ангелами за исходящую из тела душу на глазах и при живейшем сознании самой

души умирающего человека есть несомненная истина загробной жизни, дознанная многими опытами в христианстве лиц, которые, как обычно говорят, обмирали на некоторое время и опять возвращались к жизни.

Во время исхода души из тела ангелы будут показывать все добрые дела, посты, бдения, безмолвие, молчание, непрестанную молитву, частые поклоны и даже рогозину, истертую от поклонов, во свидетельство против демонов.

Когда приближается последний час, посылаются ангелы — изъятели душ, чтобы взять отходящую душу и представить ее Судилищу Божию.

Увидев их приближающихся, бедный человек, хотя бы был царь, или властелин, или миродержец, весь приходит в смятение, как от землетрясения, — весь трепещет, как лист, колеблемый ветром, бьется, как птичка в руках ловца; весь оцепеневает и изумевает, видя страшные силы, видя новые для себя и великие зраки, видя грозные и суровые лица, видя чин вещей, которых не видел прежде. Все это видит тогда один поемлемый от нас и на нас уже не обращает внимания.

Только сам в себе говорит он молитвы, сколько позволяют силы. Из положения его мы заключаем, что он видит вышние силы, и друг другу говорим: «Молчите и не тревожьте более лежащего, чтоб не приводить его в смятение. Будем лучше молиться, чтобы с миром отошла душа его и он обрел Судию снисходительным».

Как среди ночи, когда род человеческий погружен в сон, внезапно бывает иногда с неба великий шум, и ужасные громы, и страшные молнии с землетрясением, и спящие приходят вдруг в ужас — так в оный час, подобно самой быстрой молнии, внезапно ужасающей всю землю, страшно вострубит с неба труба, пробудит спящих, восставит от сна усопших от века: небеса сии и «силы Небесныя подвигнутся» (Мф. 24, 29), и вся земля, как вода в море, восколеблется от лица славы Его; потому что страшный огнь предыдет пред лицем Его, очищая землю от оскверняющих ее беззаконий: ад отверзет вечные врата свои, смерть упразднит-

ся, а согнившая персть естества человеческого, услышав трубный глас, оживотворится. Тогда праведные возрадуются и преподобные возвеселятся, совершенные подвижники утешены будут за труд подвига своего, мученики, апостолы и пророки увенчаются.

Блажен, кто сподобится в оный час со славою восхищен быти на облацех в сретение Бессмертного Жениха. Как здесь каждый возрастил крылья свои, так там воспарит в горняя; как здесь очистил каждый ум свой, так там увидит славу Его; в какой мере возлюбил Его каждый, в такой там насытится любовию Его.

Убоимся смерти без покаяния. Беда тому, кто думает пройти мытарства без добрых дел.

Чувство бессмертия

Истина бессмертия не противоречит ни одной истине.

Кто отвергает бессмертие, тот отвергает Бога.

Слово Божие открывает нам, что истина бессмертия затемнилась случайно, по причине падения человеческого... До падения бессмертие было предметом не веры, а чувства; человек обладал им — подобно тому как будет обладать по воскресении.

Бог истинен — Он не вложил бы в нашу душу жажду жизни вечной, если бы не было бессмертия.

Если нет бессмертия, то смерть наша есть вещь естественная. Почему же мы от нее так отвращаемся? От вещей естественных не отвращаемся — от пищи, от сна, от дыхания, от различных видов деятельности. Отвращаемся только от неестественного — от голода, от болезни, от жестокости, пьянства и прочее.

Значит, и смерть, поскольку мы отвращаемся от нее, принадлежит к вещам неестественным. Природе нашей следовало быть без нее.

Чувство бессмертия, как и все прочие чувства в нашей душе, может усиливаться и ослабевать. Если берет верх чувство смертности, то чувство бессмертия слабеет, и наоборот.

Зависит же это от того, чем наиболее человек начинает жить и действовать. Если он живет более тем, что есть в нем истинно бессмертного, — духом, совестию, законом, то усиливается чувство бессмертия. А если предается сильно тому, что в нем есть смертного, — плоти и крови, то усиливается чувство смертности.

Чем наиболее он живет, то наиболее и чувствует. Вот причина, почему в миролюбцах сильно чувство смертности и они боятся смерти.

Уверенность в бессмертии выходит из природы, из внутреннего чувства, из совести.

Мы не можем представить душу материальною — мы не можем представить, как она может разрушиться, тлеть.

Мысль нетленна, а душа есть мысль; желание нетленно, а душа есть желание; воля нетленна, а душа есть воля; вообще сознание нетленно, а душа есть сознание.

И вся ли телесность исчезает? Нет ли чего неразрушимого? Что оно невидимо — это не доказательство, что его нет. Мало ли что есть в воздухе, что обыкновенно невидимо, а стеклом увеличенным видимо.

Душа бессмертна. Грех не мог убить ее, или, говоря точнее, уничтожить; он мог только отнять у нее тело и блаженство. Иисус Христос Своими крестными страданиями возвращает душе тело, теряемое чрез смерть, и возвращает блаженство, потерянное чрез ослушание прародителей наших Адама и Евы. Без Христа человек, нисходя в гроб, уже никогда не вышел бы из него.

Смерть тела остается, но как временное, преходящее бедствие, притом такое, которое, вследствие особенного распоряжения, обращается во благо человеку, служа к очищению его существа от всего, что произошло в нем зловредного от греха.

Слово о поминовении

Один благочестивый иерей, современник св. Василия Великого, по разным обстоятельствам вошел в долги, и долги эти со временем нарастали, а кредиторы начинали беспокоить иерея за долг, что заставило его просить помощи у одного ближнего, знакомого купца, который, выслушав его просьбу, вручает иерею 500 золотых монет, которыми он уплатил свой долг, а в удовлетворение купца иерей обещался поминать его имя и сродников о здравии и о упокоении на проскомидии во всю жизнь.

Купец рассчитывал, что иерей долго будет жить и молиться о нем и его сродниках за каждой литургией и тем удовлетворит его деньги.

Иерей же успел отслужить только одну литургию, на которой поминал своего благодетеля и сродников его, и вскоре после сего заболел и после продолжительной болезни умер. Купец, узнав о кончине иерея, весьма опечалился и скорбел о пропаже денег, ибо одна только литургия была совершена иереем, чего купец не ожидал, ибо рассчитывал на многолетнюю жизнь иерея и его молитвы, для чего и вручил ему 500 золотых. Купец стал беспокоить матушку покойного иерея возвратить ему деньги, оставив себе за одну литургию. Матушка ответила, что денег у нее нет, а если что и было, те потратила в время болезни иерея и ничего теперь не осталось. Купец, не внимая словам матушки, настойчиво требовал деньги и грозил судом. Она обратилась к Василию Великому и рассказала святителю о случившемся. Выслушав ее, Василий Великий сказал: «Я буду завтра служить литургию, придите ко мне вместе с купцом и весами, взвесим одну частицу, вынутую из просфоры о здравии и спасении его сродников, и сколько будет весить частица на весах, столько золота положит купец на другую половину доски весов и тем золотом уплатит тебе за одну литургию, совершенную покойным иереем».

Матушка пошла к купцу и передала слова святителя Василия. Купец обрадовался и наутро пошел в храм, взяв с собой весы и золото.

Св. Василий, совершая проскомидию, вынул одну частицу о здравии и спасении рабов Божиих... и положил на весы, а купцу приказал класть золото на другую половину весов. Сколько ни клал золота купец, одна малая частица все перевешивала, и чем больше купец клал золота на весы, тем ниже и ниже опускалась половина, на которой была положена частица, вынутая св. Василием Великим из просфоры на проскомидии.

Купец, видя великое и благодатное чудо, пришел в страх и умиление и затем просил прощения у св. Василия и у матушки в Бозе почившего иерея и уже не требовал долга.

Земное небо

Церковь есть земное небо, совершающееся в ней богослужение — дело ангельское, поэтому в церковь надо входить со страхом Божиим и в ней не говорить и не помышлять ни о чем земном.

Священнослужители изображают Самого Христа, ангелов, херувимов, серафимов, апостолов. В храме особенно совершается тайна очищения грехов. Благоговей же к месту, где совершается очищение твоих душевных скверн, где ты примиряешься с Богом, где получаешь истинную жизнь духа.

Церковное богослужение не может заменить никакое молитвенное правило, совершающееся вне храма, по сказанному Господом: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20).

Кроме сугубо уважительных причин, не должно христианину пропускать церковной службы, приходя к самому началу и уходя по отпусте.

Идя в храм Божий, не должно останавливаться и беседовать. Стоять в храме надо благоговейно, внимая тому, что читают и поют. Без крайней нужды из храма не выходить, чтобы не смущать молящихся.

Находясь в храме, не смотреть по сторонам, не шептаться, не переглядываться, а стоять и смотреть более вниз, Божий страх имея в себе, и помнить, зачем ты в храме.

Сам Господь рассматривает твой ум, помышления и движения мыслей, назирает, как ищешь Его, от всей ли души или с леностью и нерадением. Если увидит рачительность твою в искании Его — явится и откроется тебе, подаст помощь Свою и уготовит тебе победу, избавляя от врагов.

Святые ангелы и святые Божии человеки — лучшие, добрейшие, верные наши братия и друзья, столь часто помогающие нам в разных обстоятельствах, в которых никто из людей помочь не может.

Потребны труд, рачительность, трезвенность, великая внимательность, быстрота и неотступность в прошениях ко Господу. И если ныне со многим молением, прошением, верою, молитвою, с отвращением от мира не приимем в себя оной небесной любви Духа и естество наше, осквернённое пороком, не прилепится к Любви, т. е. ко Господу, не будет освящено любовию Духа, то не возможем улучить Небесное Царство. О, как высок дух Церкви! О, если бы мы возвысились до этого духа! Вникайте в дух христианского богослужения, в дух ектений, молитв, таинств, обрядов и проникайтесь ими. Горе удаляющимся от церкви: их совсем обуяет дух мира, дух злобы.

Очень немного таких, которые с добрым началом соединили добрый конец, непреткновенно дошли до цели, имеют единую любовь к Единому Богу. Многие приходят в умиление, многие делаются причастниками небесной благодати, уязвляются небесною любовию, но не выдерживают на пути различных борений, подвигов, трудов и многообразных искушений от лукавого — по слабости и ненадеянности, или по боязливости собственной своей воли, или по любви к чему-либо земному, а потому остаются в мире и погрязают в глубине его.

Обетования Божии велики, неизглаголанны и неисповедимы.

Потребна нам вера, надежда, труды — потребна борьба против греха, живущего в нас, потребно усилие в исполнении заповедей Христовых, а без сего никто ни в чем благом не преуспеет.

Святые апостолы, помышляя о трудности спасения, вопросили Господа: «Кто может спастись?» Господь ответил им: «От человека невозможно, а от Бога все возможно».

Никого не может низложить диавол: он не имеет более никакой силы после того, как Господь восприял человеческое естество и сокрушил его власть. Но человек сам от себя падает, когда предается нерадению и поблажает своим похотям и страстям. Будем же ревновать о спасении своем, отгоняя всякое нерадение.

Если захочется подремать во время службы, проси Господа о помощи: «Избави мя, Господи, от сатаны, открой мои очи душевные и телесные», — и сокрушайся со слезами, и Господь покроет нас благодатию Своею, и сон отбежит, и молитва польется. Любите храм Божий, не опускайте церковных служб, ибо все удалившиеся от Бога и св. храма Его погибнут.

Святая Церковь — верная хранительница заповедей Господа своего, всего учения Его и всех дел Его. Сам Христос учредил Святую Церковь.

Святые дни

В праздничные дни, кроме самых необходимых дел, никакою работою заниматься не должно, помня заповедь Господню: «День же седьмый Господу Богу твоему посвящай».

Праздники надо праздновать достойно, т. е. чисто, свято, мирно — очистив чувства, чтобы и видеть, и слышать, и осязать все величие праздника.

Эти святые дни должно проводить в молитве, богомыслии и чтении душеполезных книг, размышлять о великих благодеяни-

ях Божиих к нам и радостно Его благодарить за дела, которые изрядно описаны и изъяснены в церковных стихирах и в песнопениях, в те праздники воспеваемых.

Если мы не будем чтить праздничные дни, то осудимся как нарушители заповедей Господних, как святотатцы.

Тайна тайн

(из сочинений афонского иеромонаха Арсения о том, как полезно и необходимо для христианина частое причащение Пречистых Христовых Таин)

«Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем». Что может быть выше и желательнее подобных утешительных слов Спасителя нашего, в коих выражается вся Его любовь, вся беспредельная бездна щедрот Его, подаваемых человеку в таинстве причащения! С чем может сравниться состояние человека, соединяющегося с Самим Господом! Это тайна тайн, столь возвышенная, что умом человеческим как ограниченным лишь отчасти постигаема. Довольно с нас знать, что в таинстве причащения мы сподобляемся величайших даров Божиих, а потому и должны всеми мерами стараться так жить, чтобы чаще приступать к святейшему из таинств, коего древние христиане сподоблялись ежедневно.

Святое приобщение, укрепляя наши телесные и душевные силы, служит для нас также необходимым оружием для поражения врага нашего спасения — диавола. Враг этот — опаснейший для нас; сколько сетей расставляет он к нашей погибели, в которые всеми силами старается уловить нас; куда ни пойдем, на каждом почти шагу этот злой дух старается уязвить нас; везде он прельщает, везде соблазняет нас. Мы хотим сделать добро, а он влечет нас ко злу; мы хотим молиться, а он наводит на нас скверные помыслы, леность, тяготу и прочее, пользуясь нашими немощами и нашею склонностью ко греху... Сколько требуется с

нашей стороны осторожности, внимания к себе, понуждения себя, чтоб этот лютый дух злобы не возобладал над нами. Он тем более опасен, что нами невидим и чрезмерно хитер и лукав. Против такого опасного врага должно употреблять и оружие крепкое; но что же может быть могущественнее святейшего таинства причащения? Оно и само в себе есть всемогущая сила, ибо, причащаясь Тела и Крови Христовых, мы принимаем в себя Владыку неба и земли, Которого могущество беспредельно. С другой стороны, оно совмещает в себе всю силу великого нашего искупления, совершенного Спасителем, плодом которого было победоносное торжество над темным царством диавола.

Кто редко приступает к сему спасительному таинству, тот удаляется от спасения. Истину этого уясняет даже простое соображение. Тот, кто приобщается часто, часто очищает и совесть свою таинством покаяния; и, возобновляя при этом скорбь и сокрушение о содеянных грехах, он напечатлевает в душе своей спасительный страх Божий, удерживающий его от греха, для достижения чего ему приходится чаще вооружаться благими мыслями и добрыми делами, удаляющими от греха и приближающими к Богу. Затем, по мере частого приобщения, добрые расположения и добродетели приобретают большую силу и становятся потребностью души. Всякий из нас знает по опыту, что частое повторение чего-либо производит в нас к тому привычку. Кто часто повторяет грех, тот делается рабом греха; кто стремится к добродетели, тот делается подвижником благочестия. Таким образом, частый причастник необходимо приобретает расположение служить Господу с усердием, потому что истинно верует в силу Божественного таинства, славит его с веселием и надеждою, потому что истинно надеется, что помощник и защитник его есть Господь; покоряется Ему со смирением и любовию, потому что истинно любит Господа, возлюбившего и облагодетельствовавшего нас всеми небесными дарами.

Нынешние христиане большею частию единожды в год прибегают к спасительным таинствам покаяния и св. причащения, но христиане первых веков ежедневно сподоблялись сего дара, а

из этого видно, как умалилось ныне благочестие и что будет далее. Случалось слышать от них, что они не решаются приступить к сему таинству, считая себя недостойными; но кто сего достоин? Достойных нет на земле; но кто с сокрушением сердечным исповедует грехи свои и с сознанием своего недостоинства приступает к Чаше Христовой, того не отринет Господь, по слову Его: «Грядущаго ко Мне не изжену вон». Иные так осуетились, что не находят времени поговеть или кое-как исполняют этот святейший христианский долг. Какое небрежение о столь высочайшем даре Божием, какое нерадение о спасении души своей! В продолжение целого года не хотят и нескольких дней уделить для спасения души, тогда как в глазах их почти ежедневные примеры внезапной смерти...

Не умолчим и о том, кто поистине недостойно приступает к Чаше Христовой; о таковых говорит слово Божие: «Ядый бо и пияй недостойне, суд себе яст и пиет, не разсуждая Тела Господня» (1 Кор. 11, 29). Приступая к сему страшному таинству, мы произносим: «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда» и проч. Кто же это, дающие Господу лобзание Иудино? Это, без сомнения, те, которые, не очистив совесть свою сердечным покаянием, не поболезновав о грехах своих, без страха Божия приступают к Чаше Христовой, или те, которые, соединившись с Господом, освятившись святейшим Его даром и очистившись туне от бесчисленных своих согрешений — исчадий духа злобы, снова обращаются на скверные дела свои, снова порабощаются сатане. Горе, вечное горе таковым!

Заключим беседу нашу о причащении Святых Христовых Таин показанием некоторых из тех неисчислимых благ, какие доставляет оно достойно причащающимся. По учению Церкви (см. последования ко причащению и после причащения), сие святейшее таинство Тела и Крови Христовых достойно причащающимся оных подает: укрепление суставов с костьми вкупе, исцеление многообразных недугов, здравие, крепость, сохранение, спасение и освящение души и тела, отчуждение, т. е. отгна-

ние, скорбей, радость, веселие, оставление грехов, умерщвление страстей, просвещение и очищение осквернённой души, сохранение от всякого дела, от слова душетленного, соблюдение от всякого диавольского действа, стену и помощь и удаление сопротивных, т. е. злых духов, отгнание всякого мечтания и лукавого деяния и действа диавольского, мысленне во удесех действуемого, потребление и всесовершенное погубление лукавых помыслов и предприятий и нощных мечтаний, темных и лукавых духов, исправление жития и утверждение в святости жизни, соблюдение заповедей, умножение добродетели и совершенства, просвещение чувств, мир душевных сил, веру непоколебиму, исполнение мудрости, просвещение очес сердца, дерзновение и любовь к Богу, подаяние Духа Святаго, умножение Божественной благодати, вселение в души наши Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, утверждение живота, обручение будущей жизни и Царствия, напутие живота вечного, благоприятен ответ на Страшном Судище Христовом, обещание небесных благ.

С совестию, очищенною таинством покаяния, и с искренним желанием исправить жизнь свою будем чаще и чаще приступать ко вкушению Трапезы Небесной, подаваемой нам в таинстве Тела и Крови Христовых, чтобы достойным принятием этого высокого дара принять в себя и те неисчислимые дары, какие подаются нам чрез это таинство, чтобы, достойно вкушая Святейший Хлеб сей здесь, на земле, мы сподобились бы истее причащаться Христа и там, на небе, и вечно пребывать в общении и лицезрении Его, нашего Творца, и Владыки, и Искупителя Иисуса Христа, чего и да сподобимся все мы изволением и благостию Его.

Духовная пища

Тщательно прилежи к чтению Священного Писания, это извлечет тебя из порочной жизни, так как Евангелием и учением

Православной Церкви совесть изощряется наподобие острого ножа. Она начинает примечать в нас и самые малые погрешности. Где есть Св. Библия, оттуда изгоняется всякая диавольская сила.

Незнание Св. Писания — великая стремнина и глубокая пропасть. Незнание Божественных законов — великое предательство своего спасения.

Чтение Писания — великая защита от греха, это *духовная пища для души*. Чтение Евангелия дает человеку спасительное зрение грехов своих и путей спасения.

Св. Тихон Задонский знал на память Евангелие и Псалтирь. Св. Евангелие неисчерпаемо! И всегда ново в назидании — потому, что его начертала не рука человеческая, а Дух Святый, Который водил и управлял этой рукой.

Поелику сей Дух знает все, испытует самые «глубины Божии», то, несмотря на крайнюю простоту и безыскусность речи Евангелия, она устроена так премудро, что никогда не теряет силы и сладости, а, напротив, становится тем поучительнее, чем более роднится с нею наше сердце.

Чтение Псалтири укрощает страсти, а чтение Евангелия попаляет терние грехов наших, ибо слово Божие — «огнь поядаяй есть».

Священное Писание — вот область ума, Слова и Духа — Бога Троицы; в нем Он проявляется явно: «Глаголы, яже Аз глаголах вам, Дух суть и Живот», — сказал Господь.

Писание свв. отцов — вот опять выражение мысли, Слова и Духа ипостасных, с большим уже участием самого человеческого духа.

В слове Божием мы видим лицом к лицу Бога и себя, каковы мы. Узнайте же в нем себя, людие! Но не дерзайте сами толковать Евангелие и книги Священного Писания, а обращайтесь к свв. отцам Церкви, которые истолковали его.

Велика сила Божественного Писания, и велико богатство мыслей, сокровенных в словах его... Ибо таково свойство Писания — в немногих словах его часто можно найти великое множество мыслей.

Божественное Писание показывает нам, как праведники часто падали и грешники являли великое исправление, чтобы от того и другого мы получали достаточное вразумление, чтобы стоящий (в добре) не предавался беспечности, видя, что и праведники падали, а пребывающий во грехах не отчаивался, зная, как многие (грешники) раскаялись и успели достигнуть самой высокой степени добродетели.

Никогда не исчерпать смысла Писаний. Это источник, не имеющий предела.

Великая польза бывает от чтения Божественного Писания: душа окрыляется, делается возвышенною, освобождается от нечистых, порочных помыслов и наслаждается великим миром и спокойствием.

Любите слушать и читать слово Божие, жития и поучения святых: в них найдете правила и примеры святой, угодной Господу Богу жизни.

Сразу много не читайте ради того, чтобы только прочитать, а чтобы освежить и попитать душу. Питается же она тем, что чрез внимание пройдет в сердце и его займет. Если во время чтения или размышления какая-либо мысль вас принесет пред лице Господа, закройте книгу и оставайтесь с этой мыслью день и более. Тайная мысль есть один из поворотов ключа в душе.

Читайте до тех пор, пока сердце ваше придет в умиление.

Когда читаете духовные книги, то читаемое надо относить к себе, всегда иметь себя на переднем плане, а не рассуждать о других, об их грехах.

Где найти священные книги, которых нет в продаже? Священные книги надо переписывать, как это делали все истинные христиане.

Но неполезно набирать много книг. Книгомания — тоже страсть неполезная.

Чтение священных книг очень полезно, чтобы просветить наш ум и собрать его в себе самом, но ищите спасения более в творении добрых дел, чем в чтении книг.

Небрежение или нежелание чтения Божественных книг есть голод для души. Желудок без аппетита — знак серьезной болезни. Если вы имеете отвращение к слову Божию, то ваша душа подвержена тяжкой болезни.

Любовь к Богу рождается от беседы с Ним.

Какие тернии, по преимуществу, заглушают доброе семя слова Божия? Житейские заботы, мирские удовольствия, привязанность к богатству.

Люди, испортившие свой вкус от чтения худых, душетленных книг, читают Евангелие с принуждением и скукою. И чтение Евангелия в том случае, как лекарство, может показаться даже весьма неприятным. Но когда, несмотря на это, продолжают читать, то неприятность постепенно исчезает...

Отчего нам часто тяжело и не хочется слушать слова о спасении души и мы больше болтаем о суете житейской? Это значит, что не только присутствие Божие, но и мысль о Боге тяготит и давит нас, как тяготило гадаринцев присутствие Иисуса Христа. Отчего тяготит нас сознание или напоминание о том, что христианин должен быть чужд рассеянной, шумной жизни, что он должен вести жизнь скромную, богобоязненную, чистую, что он должен быть настолько милосерд, чтобы для блага души забывать себя? Отчего большая часть христиан только однажды в год приступает к принятию Св. Таин? Оттого, что нам тяжело быть в присутствии Господа. Он как будто мешает нам. Исполнилось желание гадаринцев, тяготившихся Его присутствием. Но с чем они остались? Уйдет и от нас Христос, если Его присутствие тяготит нас. Тогда совсем покроет нас тьма греховная, кромешная.

Писание обыкновенных, светских людей — большей частью проявление падшего человеческого духа с его греховными привязанностями, привычками и страстями.

Читаешь светский журнал: легко, приятно читается, легко всему верится. Но возьмешь духовную книгу — станет тяжело на сердце и берет сомнение. Многие в этом признаются. Отчего это

бывает? Не от свойства книг это бывает, а от свойства читающих, от качества их сердца и, главное, от диавола, врага человеческого, врага всего священного.

Когда читаем светские сочинения, мы не трогаем его, и он нас не трогает. Как примемся за священные книги, начнем думать о своем исправлении и спасении, тогда мы идем против него, раздражаем его, мучим его злобу, и вот нападает на нас и взаимно мучит нас. Что делать? Не бросать же доброго дела, а надо терпеть и в терпении спасать свою душу. «В терпении вашем стяжите души ваша», — говорит Господь.

Когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, прося: «Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтоб услышать или прочесть мне словеса Твои и исполнить волю Твою: открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего (Пс. 118, 18); уповаю, Боже мой, что Ты просветишь сердце мое!»

Всегда так моли Бога, чтоб просветил ум твой и открыл тебе силу слов Своих.

Бесовское изобретение

Г*ордость есть* отступление от Бога, *бесовское изобретение,* погубившее изобретателя, отгнание Божией помощи, источник гнева, дверь лицемерия, грехов хранительница, хулы корень, упорство в своих мнениях.

Кто превозносится и надмевается тем, что он причастник благодати, то хотя бы он и мертвых воскрешал, но если не признает души своей бесчестною и уничиженною и себя нищим по духу и мерзким, окрадывается он злобою и сам не знает того.

Противится гордости сокрушение сердечное, а наипаче самоукорение. Безумны крайне те, кто кичится Божиими дарованиями; таковые, как недостойные, лишаются их.

Гордый подобен яблоку, снаружи блестящему красотою, а внутри согнившему.

Диавол не имеет нужды искушать гордого, потому что он сам себя сделал врагом и супостатом.

Иные, ослепленные гордостью, считают себя святыми и только в час смертный, несчастные, познают свою погибель.

Блудных исправляют люди, лукавых — ангелы, гордых — один Бог.

Ищущий земной славы — небесной наслаждаться не будет. Кто исполнен гордости, в том водворяется лукавый.

Не допускай в себя недуга гордости, чтобы враг внезапно не похитил у тебя рассудка. Смиренномудрием очисти ум свой от этого смертоносного яда.

Начало и конец худого — высокоумие.

Гордость — потеря любви к Богу и ближним, богоотступничество, омрачение ума, лжеименная философия, смерть души.

Если ты приемлешь Сына Божия за Спасителя, Искупителя, Наставника и Учителя твоего, то приемли и учение Его: «Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем» (Мф. 11, 29).

Не стыдно ли тебе, рабу, гордиться, когда Господь твой смиряется? Как наречешься Его рабом, не повинуясь Ему? Назовешься как учеником Его, когда не слушаешься Его учения? Не признáет и Он тебя за Своего, когда увидит на челе твоем печать бесовской гордости, не признает тебя за Своего раба, когда не увидит в тебе смирения и послушания.

Нет ничего труднее, как избавиться от гордости, потребна особенная помощь Божия и великие подвиги для победы над нею, ибо внутри себя носим зло сие.

В благополучии ли находимся? Она с величанием и пышностью, презрением и уничижением ближних приседит нам. В злополучие ли впадаем? Чрез негодование, роптание и хуление показывает себя змея эта. Терпению ли, кротости и прочим добродетелям обучиться хотим? Кичением фарисейским восстает она

на нас. Нигде и никак от нее избавиться не можем; всегда с нами ходит, всегда хочет господствовать и властвовать над нами.

Господь для победы над гордостью дал нам смиренномудрие: что бы мы ни сделали, считать себя рабами непотребными. «Яко всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется» (Лк. 18, 14).

Гордость препятствует человеку видеть свои недостатки. Диавол в самых добродетелях наших тщится посеять плевелы гордости, искушая кого как и чем может, посевая в каждом помыслы самомнения. Он не мешает делать «добрые» дела тому, кто делал их с гордостью.

Самолюбие и гордость наши проявляются незаметно, особенно в огорчении, малейшей неприятности, причиненной нам другими намеренно или ненамеренно, а также в нетерпении и раздражительности из-за самых маловажных причин.

Самолюбие и гордость наши все хотели бы поставить на своем, окружить себя всеми почестями, удобствами жизни временной.

От гордости происходит напыщенность, холодное, без всякой искренности, обращение с теми, которые ниже нас или от которых мы не надеемся получить пользы.

Не возвышайся мыслию в порывах своих, уносясь за облака. Часто падшие поднимались с земли в высоту, а возвышающиеся низлагались на землю.

У Бога положен такой закон: благоволит к плачущим и обсекает крылья высокомерным.

Гордость страшна, когда не замечаем ее; а если замечаем и каемся и сокрушаемся, то Господь не поставит в грех.

При чтении известных истин не говори: «Это не новое», «Это я знаю», «Это я так же сказал». Все это гордость диавольская. Избави нас, Господи!

Если хочешь исправить кого от его недостатков, не думай исправить его одними своими средствами; сами мы больше портим дело своими собственными страстями — гордостью и происходящею оттуда раздражительностью, но возверзи печаль на Господа и помолися Ему, испытующему наши сердца и утробы,

от всего сердца, чтобы Он Сам просветил ум и сердце человека. Если Он увидит, что молитва твоя дышит любовию и исходит от всего сердца, то непременно исполнит желание твоего сердца и ты вскоре же скажешь, увидев перемену в том, за кого молишься: сия измена десницы Вышняго.

Иудин грех

«Корень бо всем злым сребролюбие есть»
(1 Тим. 6, 10).

Сребролюбие заключается в пристрастии не к одним деньгам, но и ко всякому земному стяжанию.

Не тот только сребролюбец, кто много имеет и не делится с неимущими, но и тот, кто хотя и не имеет излишнего, но ненасытно желает его и о сем всегда помышляет.

Сребролюбие — смертный грех: «кая польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит» (Мф. 16, 26).

Раб денег не может быть истинным рабом Христовым.

Сребролюбие — Иудин грех.

Кто угождает Господу, тому Господь поможет в случае нужды и чрез неверного, а кто надеется на свое богатство, тот вместе с ним погибнет.

Сребролюбец по имени лишь христианин, а в сущности он идолослужитель. Хочешь быть богатым — имей другом себе Бога.

Сохрани тебя Бог от того, чтобы пожалеть вещественного твоего достояния в жертву Господу, или Пречистой Его Матери, или другим святым Божиим и таким образом предпочесть вещество духу; смотри, чтобы достояние твое не было тебе в погибель. С радостию расточай стяжание свое в жертву Господу и святым Его.

Когда сердце твое поразится скупостию, скажи себе: «Жизнь моя — Христос, любовь всех, мое неистощимое богатство, неистощимая пища, неистощимое питие!..»

Будь твердо уверен, что не деньги и пища — жизнь, а любовь взаимная ради любви к Богу. Помни, что Бог есть Любовь. Полно давать место самолюбию, эгоизму — жить только для себя!

Скупой — враг Господа! Всякий христианин, особенно священник, подражай щедротам Господа, да будет трапеза Твоя открыта всякому, как трапеза Господня. На земле, месте моего странствования, моего временного обучения, нет ничего собственного, своего, все Божие и все временно, назначено мне к временным услугам; избытки мои — достояние ближних, не имеющих.

Богатство, если имеешь, расточай, а если не имеешь — не собирай.

Господь, как Сердцеведец, зная нашу скупость и мелочную, корыстную расчетливость, в том случае, когда нам предстоит гостеприимство и милость к людям, от которых мы не чаем восприяти равное, обещал воздать в день Суда не только за то, что мы накормили голодного, напоили жаждущего, одели нагого, посетили больного и находящегося в темнице, но обещал награду даже за чашку студеной воды, поданной христианину или, во имя Его, неверному.

О благоутробие Христово! Как после этого не устыдиться своей жестокости сердечной и скупости постыдной!

Моль все поедает; и на гроб не оставляй своего достояния. Лучшая погребальная почесть — доброе имя! Мамона стал человеку вместо Бога. Трудиться — трудись, а заботою злою себя не томи. Жди успеха всякого от Бога и в Его руки передай участь свою.

Не должно также христианину желать хорошей одежды и обуви: кто занимается нарядами, тот впадает в гордость, тщеславие, самолюбие. Бог глядит на сердце, а не на наряд.

Милосердие выше поста и девства. Милостыня введена не для принимающих, а для подающих, ибо последние приобретают от этого великую пользу.

Милостыня, зараженная тщеславием, не есть уже дело милосердия, но хвастовство и жестокосердие. Надо подавать добровольно и охотно, искренно, радушно, с непритворною любовию к бедным, без всякого негодования, досады, презрения.

Мать всех пороков

Леность — мать всех пороков, она расслабляет человека и делает его несносным даже для самого себя. Все скверные грехи и страсти рождаются от лености и праздности. Кто в праздности живет, тот непрестанно грешит.

Не жалей себя для молитвы даже тогда, когда ты весь день провел в трудах... Выше Бога плоти своей не ставь, а пренебреги для Него и покоем телесным.

Верь слову: «Поторопишься на молитве для покоя телесного, чтобы отдохнуть скорее, и потеряешь телесный покой и душевный».

Душу надо разделить на дела и молитву, т. е. чтоб она была то за делом, то на молитве, тогда не будет праздности и не много входов найдет к нам диавол.

Будем уязвлять сердце свое жалом Писаний, чтобы в сокрушении восприять ревность о спасении и пресечь противную нерадивость.

Бойся небрежения во всяком деле. Все надо исполнять честно и любовно.

Не спи много, чтобы не проспать своего Жениха, потому что не знаешь, когда Он придет к нам. Многоспание происходит иногда от насыщения, иногда от поста, когда постящиеся возносятся, иногда от уныния, а иногда от естества.

Где есть ревность о спасении и страх Божий, там не может быть лености; места ей там нет.

Скажите: кто видит, что в доме пожар, тот будет ли лежать, развалившись на печи? Этим и прогоняется леность!

Ломайте себя

«Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое»

(Рим. 12, 21).

Согласись лучше идти на меч, нежели отдаться гневу. Начало гнева — самолюбие. Гнев обращается в злобу и памятозлобие, когда долго удерживается в сердце.

Всевозможно подавляй порывы самолюбия, злобы и раздражительности.

Знай, что если от тебя выйдет огонь и пожжет других, то Бог от руки твоей взыщет души, жегомые огнем твоим. Если не ты ввергаешь в огонь, но соглашаешься с повергающим и услаждаешься тем, то на Суде будешь в числе сообщников его. Кто скрывает в сердце своем памятозлобие, тот подобен откармливающему змею на груди своей. Злоба делает людей безумными. Имеющий в сердце злобу лишает себя права читать молитву «Отче наш».

Многие из злобных посты хранят, но подобного себе готовы живым поглотить. Тяжко умереть, имея в себе чувство злобы: душа такового не узрит Бога.

Что может быть ужаснее злобы? Ибо диавол именуется духом злобы. Злобный носит на себе адскую печать сию. Люди злобные темнеют и иссыхают.

В святом Евангелии сказано, что, кто назовет брата своего безумным, повинен геенне огненной (Мф. 5, 22). Что же остается сказать о злобствующих на ближних своих? Сердце, исполненное гнева, подобно котлу кипящему: очи, как искры, краснеют и сверкают, жилы напруживаются, подымаются брови и волосы, зубы скрежещут; в гневе весь человек изменяется, весь вид его бывает подобен бесовскому.

Горе миру от злобы, но большее горе самому злобствующему, ибо «всяк ненавидяй брата своего человекоубийца есть» (1 Ин. 3, 15). А имеющие взаимную любовь наименованы возлюбленными учениками Христовыми.

Гнев небезопасен для всякого советника: что предпринято в гневе или злобе, никогда не бывает благоразумно.

Если чувствуешь в сердце убийственное зло на ближнего, тебя мучат злые думы об обидах, причиненных тебе от него, — вот тебе средство избавиться от внутренней тесноты: представь множество своих грехов, никогда не исчислимых, и живо вообрази, как на тебе терпит их Владыка живота твоего, как Он ежедневно и без числа отпускает тебе, если ты молишь Его о том. А ты не хочешь простить ближнему нескольких вспышек страсти.

Не смущайся и не озлобляйся, когда кто-либо говорит тебе в лицо неправду, или выражает какое-либо несправедливое притязание, или говорит обидные слова, или смело обличает какую-либо в тебе слабость, несправедливость, коих ты по самолюбию не замечаешь в себе. Отложи самолюбие и гордость, размысли хладнокровно о том и скорее проси извинения в вине своей и на будущее время постарайся исправиться. Даже со скромностью покажи улыбку на лице и перемени злобу на мир. Огонь не гасится огнем, а любовью, благодушием утолишь злобу раздраженного. Если он не вразумится этим, то другие меры постарайся употребить, чтоб уврачевать его, чтобы окончательно не овладели им злоба и гнев и не сделали всякую нашу жертву не богоприятною.

Главное же — сердце сделать чистым. Нечисто оно от самолюбия, в коем живут и действуют все страсти.

Все внимание и усилие обратите на погашение вспыльчивости, учитесь не давать ей ходу, а как только покажется, подавлять ее. Вспыльчивость будто ничего, но тут весь эгоизм, или грешный человек.

Не смущайся неудачами и непокорностью сердца, которое сейчас тихо — и тотчас вспылит. Ломайте себя и Господа просите сломать... Молитесь и сами собирайте мысли, которые были бы водою против сего огня. Имейте память Божию и память смертную. Эти два помышления — суть держава всего доброго и прогнание всего недоброго.

Итак, удаляйтесь от гнева, раздражительности и памятозлобия как от смертоносного яда, губящего наши сердца!

Любящий врага своего есть чудотворец

Добродетель, противоположная гневу и памятозлобию, — незлобие.

Ничто не делает человека так духовно родственным Христу, как незлобие.

Любящий врага своего есть чудотворец, просвещающий слепого.

Отличительные черты незлобивого — простота, благородство, безыскусность нрава.

Высоко цени и храни всегда христианскую кротость и незлобие, мир и любовь взаимную!

Всегда говори правду

«Мерзость Господеви уста лживи»
(Притч. 12, 22).

«Погубиши вся глаголющия лжу: мужа кровей и льстива гнушается Господь»
(Пс. 5, 7).

«Вы отца вашего диавола есте... Он человекоубийца бе искони... яко ложь есть и глаголет лжу».
(Ин. 8, 44).

Лживый человек тщится низлагать языком своим тех, которые твердо стоят в добре; говорит с клятвой, стараясь убедить многоглаголанием. Лжец многоизобретателен и изворотлив. Если говорит с тобой лжец, а ты приклоняешь к нему слух

свой, то из уст его смертоносный яд говорящего сообщается слушающему, подобно тому как перешла смерть от змия, говорившего с Евою. Лживым людям не верят, когда они и правду говорят, посему *всегда говори правду.* Поэтому никогда не лги — это тяжкий грех. Ложь от сатаны — он отец лжи. Говоря ложь, ты становишься его сообщником.

О ропоте

Как ржа изъедает даже металлы, так и ропот губит все что есть у нас доброго.

Кто ропщет на кого-либо, хотя бы даже и на себя, тот малодушествует.

Господу не угоден ропот. Нужно всегда держать себя в чувстве готовности к скорбям и пронести крест скорбей без ропота, когда жезл скорбей проходит в самое сердце.

Следует помнить, что ропот не избавляет от беды, а еще больше усугубляет. Молись, и Господь подаст крепость духа, так что тебе будет казаться, что и терпеть-то нечего.

Не суди

«Господи! Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего»

(прп. Ефрем Сирин).

Начало спасения есть самоукорение. Себя считай хуже всех, немощнее в духовном отношении и себя презирай, ненавидь за грехи — это справедливо и благочестиво, а к другим снисходи, других уважай и люби, хотя они и язвы прегрешений носят, но ради того, что они по образу Божию сотворены и суть члены Иисуса Христа.

Каждого человека уважай и не оскорбляй. Не суди того, кто тебе противоречит. *Не суди никого,* и тебя Бог не осудит. Бог показал св. апостолу Павлу, что ни одного человека не должно признавать скверным и нечистым. Суд принадлежит Единому Богу, Судии живых и мертвых. Кто осуждает других, тот пусть знает, что он осужден Богом. Осуждая кого-либо, берем на себя его грехи. Кто в грехе, тот и в ответе.

«Не судите, да не судими будете», — говорит Господь (Мф. 7, 1).

Не должны мы озлобляться на тех, которые нас утесняют и клевещут на нас, но мы должны все терпеливо сносить, зная, что Господь не презрит нас, по реченному Им: «Мне отмщение, Аз воздам» (Рим. 12, 19). «Аще же друг друга угрызаете и снедаете, блюдитеся, да не друг от друга истреблени будете» (Гал. 5, 15).

Хотя бы и за известное дело кого порочил, и за то не избежишь наказания, ибо не по делам его, но по словам твоим будет судить тебя Бог. Глаголет бо Он: «От слов твоих осудишися». «Имже бо судом судите, судят вам: и в нюже меру мерите, возмерится вам» (Мф. 7, 2).

Береги сам себя, а над падением другого не смейся. Кто ближнего осуждает, тот грехи его на себя возлагает и даст ответ в день Страшного Суда Божия, а наипаче осуждающие священнический сан.

Кто осуждает ближнего, порицает, унижает его в сердце, обличает с гневом, говорит о нем худое другим, тот отстраняет от себя милость Божию и губит все добрые плоды свои. У такого Бог отнимет истинное покаяние.

Кто любит клевету, тот служит диаволу. Не услаждайся насмешками и не соучаствуй с пересудницами, потому что их оставит Господь.

Не суди прежде времени, пока не придет Господь, Который осветит сокрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога. Суди сам себя и не подавай повода к осуждению ближнему.

Осуждение больше происходит от гордости. Осуждающий никогда не будет смиренным, и такому человеку не дается Иисусова молитва. Молитва — дар Божий, и дается она за добродетельную жизнь.

Злословие есть смерть души. Злоречивого молитва, пост и милостыня — мерзость пред Богом. Злоречивых апостол предал одному осуждению с убийцами (1 Кор. 6, 10).

Разбойник, со Христом распятый, был человекоубийца, а Иуда был ученик Христов и апостол, и в краткое время с обоими совершилась перемена: разбойник пошел в Царство Небесное, а ученик — в погибель.

Посему не должно осуждать человека, хотя он и грешник, ибо он брат твой, да и откуда ты знаешь добрые или злые дела его?

Многие часто грешили явно, а потом тайно приносили прилежное покаяние; мы грехи их видели, а покаяния и обращения их не знаем. Мы осуждаем их как грешников, а Бог дарует им оправдание.

Итак, молю вас, не будем иметь зла ни на кого, не будем осуждать никого, пока не приидет Правосудный Судия, Иже во свет приведет тайную тьму и объявит советы сердечные.

А наипаче не осуждай священника Божия за тайные и явные грехи его, какие слышишь о нем, не говори о нем: «Он грешен и приступает к Тайнам, а потому не приходит дар Духа Святаго». Ничего подобного не помышляй, а предоставь суд Сердцеведцу Богу, Он есть Судия, Испытатель тайных!

Помни, что священник выше тебя. Если священник и согрешил, то согрешил против Божественных заповедей, а ты не поставлен судиею и испытателем других. Знай же свою меру.

Итак, не осуждай никого, а наипаче святителя Божия, но с верою, с великим страхом, с истинным покаянием и с чистою совестию приступай к Божественным Тайнам, ибо если бы ангел Божий приносил святую Бескровную Жертву, ты же причастился недостойно, то и ангел не очистит тебя от греха.

Иуда принял хлеб Божий от Самого Владыки Христа, а «поелику недостойно сего причастился, абие вниде в онь сатана». От чего да избавит нас Господь Бог, Ему же слава во веки веков. Аминь.

«Не будьте беспощадными судьями людей, работающих Богу и впадающих в жизни в противоречие самим себе, т. е. своему благочестию; их поставляет в противоречие самим себе диавол, злой сопротивник их; он сильно хватается зубами своими за их сердце, нудит их делать противное» (протоиерей Иоанн С.).

Правило 121-е Вселенского Собора

«Яко не достоит просту корити священника, или бити, или поношати, или клеветати, или обличати в лице, аще убо и истина суть. Аще бо постигнет сие сотворити, да проклянется мирский, да отмещется от Церкве, разлучен бо есть от Святыя Троицы и послан будет в Иудино место».

Бойся похвалы

Бойся тщеславия, тщеславие страшнее гордости. *Бойся похвалы;* молчи и не отвечай в эту минуту, лишь в себе сознавай, что хвалят больше, чем того стою. А если начнешь противоречить, родится лицемерие. Тщеславие ведь тонкое чувство: удовольствие от похвалы все-таки есть у каждого.

Что это написано: «Ему же похвала не от человек, но от Бога»? Кому похвала? Тому, кто внутренне, в сердце работает Богу, кто по совести все дела свои творит и не заботится о мнении людском или о славе человеческой.

А мы ищем похвалы от людей, а не от Бога, Который есть Бог славы. Мы ищем земных наград и орденов.

Когда придет в голову безрассудная мысль — сосчитать какие-либо добрые дела свои, тотчас же поправься в этой ошибке

и скорей считай свои грехи, свои непрерывные, бесчисленные оскорбления Всеблагаго и Праведнаго Владыки, и поймешь, что их у тебя — как песка морского, а добродетелей сравнительно с ними все равно что нет.

Смотри, чтоб не уловила тебя в обман суетная слава, — это западня для людей, недалеких умом.

Страшная беда, когда человек прельщается собой, гордится своими способностями, дарованиями и природными качествами, — Господь отнимет их в наказание за гордость.

Тщеславие приражается ко всем видам добродетелей. Это по вражией части. Тщеславие — его поля ягода. И оно таково, что за него отходит благодать.

Даже слезы покаяния бывают тщеславны; эти вражии слезы любят показать себя, но долго не могут продолжаться, они мимолетны, как и враг непостоянен. Тщеславие прогоняйте и на место его вызывайте смирение и сокрушение чувства.

Христианин не должен пристращаться душою к славе человеческой и привыкать к незаслуженной чести, но обязан исправлять тех, которые оказывают ему такую честь или думают о нем более, чем следует (Лк. 11, 43).

Горе лукавым

«Зане лукавнующии потребятся»
(Пс. 36, 9).

Страшен демон лукавства. Многие волки в овчих кожах ходят: «от плодов их познаете их»
(Мф. 7, 16).

Нет жесточайшего искушения, как попасть на человека льстивого; льстивый человек страшнее всякого зверя: зверь, каков он есть, таким себя и показывает, а льстивый часто под видом смирения и добродетели яд свой скрывает. Так что весьма трудно узнать и уберечься коварства его.

Коварный человек — волк в одежде овчей; злобствуя и враждуя, показывается другом; ласкательствуя, хвалит то, что служит пагубою; всегда пребывая в беспокойствии, вид святости показывает; гордость — смирением, а зависть почтением покрывает. *Горе лукавым,* они отвратительны пред очами правды Божией.

Произносим мы ежедневно в молитве Господней: «избави нас от лукаваго», потому бежать должно от лукавых как единомысленных с бесами.

Льстецы — большие враги наши; они ослепляют нам глаза, не дают нам видеть наши недостатки и потому загораживают нам путь к совершенству, особенно если мы самолюбивы и недальновидны. Потому надо всегда останавливать льстецов, говорящих нам льстивые речи, или уклоняться от них.

Горе тому, кто окружен льстецами; благо тому, кто окружен простецами, не скрывающими правду, хотя и неприятную, обличающими наши слабости, погрешности, промахи, страсти.

Лучше горькая правда, чем подслащенная ложь.

Старайся всегда быть простосердечным и искренним и не держи одно на сердце, другое в устах, потому что это лукавство.

Хлеб и вода не приносят вреда

Потребность в пище и питии врожденна телесной природе нашей, и умеренное удовлетворение этой потребности законно и необходимо. Преступая пределы умеренности, чревоугодие обращается в страшный и унизительный порок под следующими видами (по Иоанну Лествичнику):

1. Ничем не насыщающееся обжорство.
2. Прихотливое, многоизобретательное сластолюбие.
3. Неудержимая и завистливая жадность к любимой пище.
4. Неукротимое, более и более свирепеющее чревоизлишество.

Началом всему худому служат упокоение чрева и расслабление себя сном, воздвигающие блудную похоть.

Вот перечисление пороков, вытекающих из этой страсти: блуд, жестокосердие, сонливость, море помыслов, волны скверн, бездна нечистот, леность, многословие, вольность в речах, смехотворство, острословие, жестоковыйность, упрямство, бесчувственность, пленение, высокомерие, дерзость, щегольство, за которыми следует нечистая молитва, кружение помыслов.

Чем меньше и легче употреблять пищи и пития, тем тоньше и легче делается дух. Объедение и сластолюбие пригвождают нас к земле и обсекают у души ее крылья.

От чревоугодия возникает лютая брань плотской похоти; от постов — целомудрие, от сытости — распутство и от пресыщения — нечистота. *Хлеб и вода не приносят вреда!*

Пост был первой заповедью нашим прародителям, и нарушение поста явилось причиной их падения. В чем состояло первое уничижение, с того начинают подвижники преуспевать в страхе Божием. С чего начал и Спаситель, потому что пост есть орудие на диавола, им Он сразил диавола в пустыне.

Облеченный в орудие поста во всякое время распаляется ревностью. Кто пребывает в нем, у того ум непоколебим и готов встретить и отрезать все лютые страсти... Кто отвергает посты, тот забывает, от чего произошло грехопадение первых людей (от невоздержания) и какое оружие против греха и искусителя указал Спаситель, когда пребывал в пустыне, постясь 40 дней и 40 ночей; тот не знает или не хочет знать, что человек отпадает от Бога чаще всего через невоздержание, как это было с жителями Содома и Гоморры и современниками Ноя, ибо от невоздержания происходит всякий грех в людях.

Кто отвергает посты, тот отнимает у себя и у других оружие против многострастной плоти своей и против диавола.

Тот не воин Христов, кто бросает оружие и отдается добровольно в плен своей сластолюбивой и грехолюбивой плоти; тот, наконец, слеп и не видит отношения между причинами и последствиями дел.

Пост, как умерщвление плоти, умерщвление в себе ветхого человека, имеет заслугу бескровного мученичества.

В чем именно состоит пост и какими способами приучить себя к нему?

Пост есть принуждение естества и отсечение услаждающего гортань. Надлежащий пост есть то, когда едим мало, употребляем простую пищу и удаляемся чревоугодия.

Будем устранять от себя сперва утучняющие, потом разжигающие, а после и услаждающие снеди.

За обедом ешь довольно, за ужином повоздержись. Принимать пищу надо благочинно, со страхом Божиим, и ничего не должно вкушать по похотению, но когда имеешь нужду в том, чего требует естество, и притом так, чтобы после пищи и пития чувствовать позыв на пищу. Это довольство без излишества — начало святого поста.

Постные дни — среду и пятницу — соблюдайте неотложно.

Воздержание для каждого должно быть определено по его телесной силе. Надо избегать чрезмерного, расслабляющего поста — даже во время плотской брани.

При случайных излишествах и неосторожном воздержании не скорбеть о нарушении поста, а стараться вознаградить его.

При расслаблении тела от подвигов либо от болезни вовсе не держать поста.

Тело немощное, изможденное подвигами или болезнями, должно подкреплять умеренным сном, пищею и питием, не наблюдая даже времени. Иисус Христос, по воскресении дщери Иаировой от смерти, тут же повелел «дати ей ясти» (Лк. 8, 55).

Истинный пост полагает свою печать на все внешнее и внутреннее поведение подвижника. Мера воздержания не ограничивается только пищею и питием, но простирается и на разговоры, и на сон, и на одежду, и на все чувства, — во всем этом должна быть мера воздержания.

Правильный пост совершенно чужд тщеславия и расслабления. В посте до́лжно мужественно и благоразумно удаляться

от всякого человекоугодия, избегать осуждения непостящихся, равно как и вкушающие не должны порицать постящихся.

Телесный пост облегчается постепенным навыком к воздержанию, но он не имеет никакой заслуги без поста внутреннего — духовного. Пост духовный — это период духовных усилий: усилить молитву, умножить милосердие, укротить страсти, примириться с врагами. Пост — духовная пища для души, это точно сказано в пустыне для утомленного путника, у которого кончился запас воды.

С радостью встречайте пост: «Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения».

Молчание собирает

Сад без ограды будет потоптан и опустеет; кто не хранит уст своих, тот погубит плоды. Многоглаголание помрачает ум, помраченный же ум ведет к бесстыдству, а бесстыдство есть матерь сладострастия. Кто любит молчать, тот и сам остается безмятежным, и не огорчает ближнего.

Люби молчание, чтобы пребывало в тебе благоговение, храни благоговение, чтобы соблюдало оно тебя от сладострастия.

Многоречивые не только достойны порицания, но даже производят отвращение в желающих провести с ними время и сблизиться.

Уста, из которых выходит и доброе, и лукавое, — необузданный конь, поэтому нужна для них узда, иначе стремление их увлечет в пропасть, потому что путь их среди пропастей.

Бойся празднословия, ибо за всякое праздное слово дашь Богу ответ в день судный; не приемли имени Божия всуе, да не разорится заповедь Господня; не клянись, не кощунствуй, да не поразит тебя гнев Божий.

Враг наш диавол вредит нам всеми способами, но особенно посредством языка и уст, ибо никакой другой член так не

пригоден ему для обольщения и погибели людей, как невоздержанный язык и незагражденные уста.

Когда бывает нужно уверить в истине кого-либо, то нельзя говорить «ей-Богу» и уверять с клятвой, а надо сказать «да, да» или «нет, нет», и этого достаточно.

Тяжек, весьма тяжек грех клеветы!

Празднословие рождает вольность в обращении, смех, шутки и кощунство, эту смертоносную язву; сердца таких людей делаются пристанищем нечистых духов.

Как пчелы не терпят дыма, отлетают, так и ангелов-хранителей празднословные и кощунники отгоняют от себя.

Молчаливый близок к Богу и ангелам. Малый уд — язык, но большой вред приносит, подобно тому как моль малое насекомое, а большие вещи повреждает и даже уничтожает. От болтливости произошло бесчисленное множество зол: расстраивались семейства, разрывались узы дружбы, происходили тысячи и других бедствий.

Худое слово вреднее всякого яда.

Не позволяй себе ни слушать, ни говорить о чем-либо не полезном для души твоей.

Если будешь хранить слух, то не согрешишь языком. Люби более молчать, нежели говорить; от молчания ум сосредоточивается в себе, от многословия он впадает в рассеянность.

У человека, занятого непрестанным созерцанием грехов своих, нет языка для пустых и многих бесед.

За обедом и в церкви ничего не говори, кроме как по требованию совершенной необходимости.

Если часто открываются двери в бане, то удобно выходит из нее теплота. Так и душа, когда много говорит, теряет теплоту, ибо *молчание собирает,* а глаголание расточает.

Одна добродетель — воздержание языка от суетного и мирского — может возвести человека на высокую ступень духовного совершенства.

Хранящий молчание искусен во всякой добродетели и честен пред Богом. Таковый без труда достигает Царствия Божия.

Надобно избегать бесполезных бесед и не иметь общения с небрегущими о страхе Божием.

Лучше вовсе не учить или учить доброю жизнью.

Благодать дается не тому, кто хорошо говорит, но тому, кто хорошо делает, кто хорошо живет. Безгласное дело лучше неисполнившегося слова.

Меньше потребуется слов, если делаешь что должно. Живописец лучше учит своими картинами. Непристойно смеяться христианину. Иисуса Христа и Матерь Божию никогда на земле не видели смеющимися.

Занятый смехотворством работает демонам. Смех и дерзость — начало развращения души, это козни беса блуда. Смех — слезы истребляет, Духа Святаго палит, тело растлевает, добродетели прогоняет.

Благоразумное молчание есть матерь молитвы, воззвание из пленения мысленного, хранилище Божественного огня, назиратель над помыслами, соглядатель врагов, темница плача, друг слез, делатель памяти о смерти, живописец муки в будущем веке, любоиспытатель грядущего суда, споспешник спасительной печали, враг дерзости, противник любоучительства, приращение разума, соделатель видений, неприметное преуспеяние, тайное восхождение.

Самая тонкая и трудная война

Не только за грехи, соделанные на самом деле, Господь будет судить, но и за греховные помыслы, которые пожелает человек исполнить, как сказано в Св. Евангелии: «Всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ей, уже любодействова с нею в сердце своем» (Мф. 5, 28). А равно если кто на кого имеет злобу, хотя бы он и не привел оную в исполнение на деле, будет осужден за злое намерение свое, и не только за всякую злую мысль, но даже за всякое праздное слово воздаст человек ответ в день Суда Божия (Мф. 12, 36).

Как за злые мысли человек будет осужден, так за добрые будет награжден. Если кто, видя другого в несчастии или в бедности, пожалел о нем, но, по недостатку своему, не мог оказать ему помощи, то и доброе желание вменит Господь за самое дело; или если кто желал бы идти к службе в храм Божий, но по нездоровью или по иным обстоятельствам не мог, то желание его Господь приемлет за самое дело.

Так, до́лжно знать, что злые, греховные помыслы приносит человеку враг его диавол, и если человек не приемлет их, то за сие награждается от Бога.

Помысл, коему не предшествуют тишина и смирение, не от Бога.

Не мысли ни о ком зла, иначе сам сделаешься злым.

Требуется подвиг и всякая бдительность, чтобы во время псалмопения ум наш соглашался с сердцем и устами, дабы в молитве нашей к фимиаму не примешивалось зловоние.

Господь гнушается сердцем с нечистыми помыслами.

Если мы не согласны с влагаемыми от диавола злыми помыслами, то мы до́бро поступаем. Нечистый дух только на страстных имеет сильное влияние, а к очистившимся от страстей приражается лишь со стороны, или внешне.

У людей, старающихся проводить духовную жизнь, бывает *самая тонкая и самая трудная война — чрез помыслы.* Каждое мгновение жизни — война духовная, в каждое мгновение надо замечать втекающие в душу помыслы от лукавого и отражать их.

Сердце свое люди такие должны иметь всегда горящим верою и смирением, в противном случае в нем легко послышится лукавство диавольское, за лукавством — маловерие, а затем и всякое зло, от которого скоро не отмоешься и слезами. Молись, да и крепись, сердце свое крепи.

Не допускайте, чтоб язык молитву читал, а мысли метались — всегда гоните их и молитесь. Трудиться надо и Господа молить, чтобы помог сладить с мыслями.

Во время молитв домашних и церковных против лукавства диавольского и рассеяния мыслей напоминай себе о простоте истины и говори себе просто, то есть: я верую во все просимое в простоте сердца и прошу все просто, а твое, враже, лукавство, твои хулы, мерзость и мечты отвергаю.

Помни два помысла и бойся их. Один говорит — ты святой, а другой — ты не спасешься. Оба эти помысла от диавола, и нет в них истины.

Без помыслов не проживешь, все равно как без навоза хлебушка не вырастишь. Премудрому они венец сплетают.

Как согреваемые под крыльями яйца оживотворяются, так не открываемые (духовному отцу) помыслы в дело происходят.

Много не копайся в себе и в своих грехах, а то забудешь тогда и о делах Божиих и враг запутает тебя помыслами.

Сказано: отвергай себя и не носись с собой, как курица с яйцом, забывая о ближних.

Все помыслы отгоняй молитвой Иисусовой, а когда они будут очень докучать тебе, то ты незаметно для других даже плюнь на них. Ведь когда христианин при крещении сочетается со Христом, он на диавола и на дела его дует и плюет влево — так и ты делай.

Гони от себя помыслы, серчай на них. Диавол, как дух, как простое существо, может запнуть и уязвить душу одним мгновенным движением, помыслом лукавства, сомнения, хулы, нетерпения, раздражения, злобы, мгновенным движением пристрастия сердца к чему-либо земному, движением лицемерия, любодеяния и прочей страсти — может искру греха раздуть со свойственною ему хитростию и злобою в пламя, свирепеющее с адскою силою во внутренностях человека.

Надо держаться и всеми силами крепиться в истине Божией, отвергая ложь и мечту и злобу в самом их начале. Тут человек весь должен быть внимание — весь око, весь адамант несокрушимый.

Многие страдают от злых помыслов, бываемых по действию вражескому. Помыслы эти трех родов: о блудной нечистоте, о

неверии в Бога, а наипаче о хуле на Бога, Пресвятую Богородицу и угодников Божиих, на святые иконы, святые таинства и все священное.

В помыслах этих нет греха, если человек не хочет их, ненавидит их и отвращается от них, но если кто охотно их принимает, тот смертно согрешает. Согрешает также и тот, кто по неведению и малодушию думает, что эти помыслы от него происходят, ибо они есть порождение бесовское, к нему и должно относить их, а не к себе. Когда человек отвергает хульные помыслы, то не только не бывает в них виновен, но и сподобляется умножения небесной мзды.

Случается, что человек, как бы в каком-то забвении, на малое время примет помыслы, но, опомнившись, прогоняет их. В таком случае до́лжно из глубины сердца вздохнуть ко Господу и покаяться, и Господь простит. Непременно должно исповедовать духовным отцам эти помыслы, но не объяснять в подробностях хульных слов, ибо сие невозможно. Кто смущается этими помыслами, у того враг усиливает их, а кто пренебрегает ими, от того враг отходит посрамлен. Во время нападения сих помыслов ни в какое рассуждение и спор с ними входить не должно, а творить непрестанно Иисусову молитву. Сей род изгоняется ничем иным, токмо молитвою и постом.

Помыслы хульные усиливаются во время молитвы и прочих добрых дел; кто живет в небрежении о спасении, на тех враг и не нападает хульными помыслами.

Святитель Нифонт несколько лет мужественно боролся с помыслами неверия, за что был увенчан от Самого Господа. Никогда не надо отчаиваться при нападении хульных помыслов, а обращаться к духовному отцу.

При ослаблении сил и сопротивлении одолевающим злым помыслам и вожделениям смотри, не виновен ли ты сам в этом: не способствовал ли этому сам своим расслаблением? Не ослабел ли в усердии к молитве и богомыслию? Этим самым действенным средством старайся побороть грех и вернуть себе страх Божий и сладость богоугождения.

Что касается до смущения твоего от помыслов, то средство одно — терпение со смирением.

Когда сердца твоего коснется помысл блудный, скверный, лукавый или хульный помысл злобы, зависти, скупости, любостяжания, чревоугодия и омрачит тебя, то скажи себе с твердым убеждением сердца, что это мечта диавола, — и тотчас помысл или помыслы исчезнут.

Цель подвижничества

Восстание плоти бывает от нерадения о молитве, воздержании и добром безмолвии.

Страсть блудная восстает в человеке от многоядения, от многого сна, от превозношения и величания, когда думает кто о себе, что он лучше других, что благоговейно служит Богу, что проводит целомудренную жизнь, когда осуждает других и считает их грешными.

Как геенского огня надо бояться сладострастных влечений к кому бы то ни было. Необходимо убегать и не говорить с теми, к кому ощущаешь страсть, а также бояться каких-либо и собственных страстных услаждений. Всякую мысль о сем гнать от себя в самом ее начале как порождение диавольское, как смертоносный змеиный яд, который, разливаясь по всем составам человеческого тела, умерщвляет и тело и душу. Кто не удерживается от этого греха, гибель того неизбежна.

Блудная страсть более всего убивает в человеке страх Божий и делает безбожником.

Склонные к сладострастному греху бывают сострадательны, ласковы и скоры на слезы, но все это действие бесовское, чтобы обманом чувств глубже утопить несчастных. Также враг внушает им излишнее упование на милосердие Божие. Господь действительно милосерд, но и правосуден.

У человека нечистого и страстного и вещи его заражены страстями; не прикасайся к ним, не употребляй их.

Невольно вовлекаемый в грех сладострастия должен знать о себе, что им обладает другой, предшествовавший грех, которому он добровольно служит, и чрез него он впадает и в другие грехи, в какие бы не хотел впадать.

Следует удаляться от предмета соблазна, ибо чего не видит глаз, то не приходит на мысль, а чего нет в мысли, то не трогает воображения и не возбуждает страсти.

Плотская любовь, пьянство, ревность и бес — равны между собой. К кому пришли сии, у того погублены ум и сердце.

Над умерщвлением нечистой похоти надо потрудиться, ибо она имеет свою основу в естестве человека, потому и живуча очень.

Пост сильный, власяница, всенощное стояние, жажда палящая, а паче всего смирение и отец духовный — скорый помощник, которому должно открывать дела и помыслы, ибо почитаю за чудо, чтобы кто-нибудь мог один, сам собою спасти корабль свой от сей пучины, — вот главное в противоборстве с этой страстью!

Нужно чаще повторять слова ирмоса 8-го гласа: «Вскую мя отринул еси от лица Твоего, Свете незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тьма окаянного, но обрати мя и к свету заповедей Твоих, пути моя направи молюся».

Погашение страстных помышлений и движений, до совершенного их исчезновения, *и есть цель подвижничества.*

Движения и увлечения плотские, как уже прошедшие, слегка вспоминайте вообще, без подробностей, только для того, чтобы смирять свой помысл, а то они тотчас оживут.

На человека смотри как на ангела.

Прочитайте житие прп. Марии Египетской, прп. Мартиниана, Иоанна Многострадального, Моисея Угрина, Моисея Мурина, сщмч. Философа, мц. Фомаиды, за целомудрие пострадавшей, и призывайте их на помощь в молитвах ваших. Чего стои-

ло святым Божиим побороть эту греховную склонность?! Но чем труднее борьба, чем выше подвиг, тем ближе к человеку всемогущая благодать Божия.

Вот что рассказывает о себе семидесятилетний старец-подвижник прп. Пахомий в утешение брату, боримому похотью блудной:

«Ты видишь, что я уже стар и хил, сорок лет я прожил в одной этой келлии, но и в самой старости не совсем еще оставил меня демон; а в твои годы мысли и страсти, подобные твоим, до того меня обуревали, до того обессиливали, что я приходил в отчаяние. Даже думал, что Бог меня совсем оставил. В течение 10 лет страдал я так днем и ночью. При всем том я лучше решился умереть, чем растлить чистоту моего девства. Дело до того доходило, что раз я бросился из келлии и убежал в самую глушь пустыни. Там мне попалась пещера. Я спустился в нее в надежде найти диких зверей, которые бы разорвали меня и тем прекратили мои страдания. Я не обманулся. Пещера была занята зверями. Я бросился на них, дразнил, сердил их, стараясь привести их в ярость и бешенство, но они, вместо того чтобы разорвать меня, валялись при ногах моих, играли, как ягнята, облизывали мои руки и ноги, наконец удалились из пещеры. Это меня удивило. «Верно, — подумал я, — Бог помнит и хранит меня!» Мне сделалось тогда же легко: страсти утихли, и я весело возвратился в свою келлию. Я был спокоен, мысль моя была невозмутима, страсти спали, но демон не дремал.

Немного прошло времени, как брань упорнее прежней возникла на меня от демона в движениях моей собственной плоти. Он пустился на хитрости и, видя, что я не сдаюсь на влечение мысли, предстал предо мной в виде девицы, которую знал я и с которой был во взаимности чувств во дни моей беспечной юности, без всякой, впрочем, преступной связи с ней.

Это видение, признаюсь, меня очаровало, минувшее воскресло предо мной; я совершенно растерялся, сам был не свой и близок был к падению...

Едва мог я наконец прийти в себя, хотел вырваться от искусительницы, но она прильнула ко мне... В досаде я замахнулся и так ударил ее по щеке, что она как дым исчезла предо мною. Не поверишь, от руки, которой нанес я демону пощечину, такой гадкий, такой мерзкий происходил запах, что я в течение двух лет не мог его заглушить.

Но и этим не отделался я от демона. Он снова довел меня до того, что я, как помешанный, бросился в пустыню и искал дикого зверя, чтобы идти к нему навстречу и сделаться жертвою лютости его. Долго бродил я по пустыне; нестерпимый жар солнца палил меня. Случайно наткнулся я на аспида (змея), схватил его, положил на мое тело в чаянии его угрызения и ждал последних минут жизни.

Но и здесь совершилось чудо благодати!

Аспид издох прежде, нежели успел повредить или уязвить меня. Это поразило меня до крайности, и я с чувством благодарности заплакал пред Богом, так дивно сохранившим меня от язвительных, самых ядовитых Его творений.

Тогда-то послышался мне таинственный голос свыше: «Мир тебе, Пахомий! Мужайся и крепись — Я с тобой! Ты был силен в подвигах, если бы не оставить тебя на борьбу с плотскими страстьми, ты мог бы погубить себя гордостью, которая ненавистна Мне. Твое смирение, твои слезы и страдальческий подвиг привлекли на тебя благодать Мою — Я с тобой!»

Действительно, с той поры я спокоен и не чувствую уже в плоти моей действия прежних дурных страстей, но демон все-таки не спит в некоторых случаях, да без этого нельзя и обойтись истинному подвижнику, т. е. без демонских, в большей или меньшей мере, искушений...»

Вот как боролись с своими похотениями святые подвижники! Боролись и, при помощи благодати Христовой, побеждали! У кого же, как не у них, учиться и нам сей великой науке — побеждать страсти свои?!

Когда стужают тебя блудные помыслы, говорит прп. Нил Сорский, тогда наиболее ограждай себя страхом Божиим и на-

поминай себе, что от Бога ничего нельзя утаить, даже самого сокровенного помышления, что Он есть Судия и истязатель всех тайн сердечных. Помни, что истинно целомудрен тот, кто чист бывает от скверны помыслов, — вот что пред Богом многоценно и вселюбезно!

А кто предается нечистым помыслам, тот любодействует в сердце своем, как сказали свв. отцы. Таковый от помыслов легко доходит до дела. А как тяжек грех блудный, сие видно уже из того, что никакой другой грех у святых отцов не называется падением, кроме сего греха. И то потому, что впавший в сей грех лишается дерзновения пред Богом и сильно влечется к отчаянию.

Наблюдай за главой змия — гони от себя прочь самые первые блудные помыслы, и гони их прежде всего прилежнее сердечною молитвою. Полезно в этом случае призывать на помощь тех святых, которые подвизались особенно за целомудрие и чистоту.

Чаще вспоминай то, что говорил Лествичник от лица плоти нашей. «Если познаешь, — говорит она, — глубокую твою и мою немощь, то тем свяжешь мне руки. Если гортань умучишь постом и воздержанием, то свяжешь мне ноги; если отречешься от своей воли в деле спасения, то освободишься от меня; а если приобретешь смирение, то отсечешь мне голову».

Трезвение духовное

Всякую страсть побеждай силою Христовою немедленно, как только зародилась она!

Исцелить, изгнать совершенно мы ее не можем сразу, но можем все время загонять ее «на дно», чтобы там страсть умирала под действием вод благодати, а душа наша всегда была бы мирная, кристальная, любящая, благожелательная, бодрственная, духовно-трезвенная. Если на какой-либо стороне души намечается или происходит «прорыв» — сейчас же все внимание серд-

ца надо обращать туда и усилием («Царствие Божие берется усилием», — сказал Спаситель, указывая именно это Царствие Божие, которое на земле приобретается или теряется внутри человека), то есть молитвенной борьбой, надо восстановить мир сердца, души. Это есть *трезвение духовное.*

Для духовно трезвого человека враг не страшен. «Се даю вам власть наступать на змий, и на скорпионов, и на всю силу вражию, и ничто не повредит вам» (Лк. 10, 19).

Враг страшен и опасен лишь для сонливого, ленивого, расслабленного душой. Такого человека никакая праведность не может спасти. Можно сделать множество подвигов на войне, но если все они закончатся изменой — ничего они не будут значить. «Претерпевый до конца, тот спасен будет». Если будет человек, а тем более иерей, столько же уделять заботы к охранению души своей, сколько враг употребляет для ее погубления, то, конечно, он может быть спасен в глубине мирного и свободного сердца своего, он даже посреди больших испытаний всегда услышит ободряющий голос: «Это Я — не бойтесь!»

Пал — восстани

Монахам и всем ищущим спасения никак нельзя прожить, чтоб не нападали иногда скука и уныние, а изредка даже и легкое отчаяние.

И святыми Божиими овладевало диавольское отчаяние и уныние. Что же с нами, грешными?

Нужно постоянно обращаться ко Господу и быть с Ним каждую минуту.

Враг духом уныния многих согнал с тесного и спасительного пути на широкий и гладкий, на гибельный путь.

Унылый теряет молитву и умирает для подвигов. Уныние — это преддверие ада, убивает волю, чувство, разум.

Уныние — это бич, который убивает энергию, необходимую для получения в сердце Духа Святаго. Уныние — дело бесовское. Уныние — один из смертных грехов.

Поэтому никогда, ни при каких обстоятельствах не следует унывать. Нет такого греха, который бы превзошел милосердие Божие, и нет такого горя, такой болезни, которую нельзя уничтожить св. верою, твердым упованием на помощь Всемогущего Бога. И не говори попусту: «Лучше бы мне умереть». А говори: «Как бы мне приготовиться к смерти?» Умереть легко, недолго, но готов ли ты к смерти? Ведь за смертью следует суд всей твоей жизни. Ты не готов к смерти, и если бы пришла она к тебе, ты затрепетал бы всем телом.

Не унывай, борясь с врагом бесплотным, но прославляй в самой скорби и тесноте Господа, удостоившего тебя за Него терпеть борьбу с коварным змием и за Него уязвляться на всякий час, ибо если бы ты не стал благочестиво жить и усиливаться соединиться с Богом, то враг бы и не нападал на тебя и не мучил бы тебя...

Пал — восстани, постарайся исправиться, отнюдь нельзя отчаиваться.

Не малодушествуй, не унывай, когда ненавидят тебя человеки за обличение путей их, но паче радуйся, помня слова Спасителя: «Блажени будете, егда возненавидят вас человецы».

И верьте в заступление Матери Божией. Верьте!

Освящай Господу начатки дня твоего

Надо опасаться верить снам. Иоанн Лествичник так пишет: «Есть бес, который, как скоро мы на одр возляжем, к нам приходит и стрелы лукавых и нечистых помыслов на нас попускает, чтоб мы по лености молитвенно против него в то время не вооружились, в скверных тех помыслах заснули и потом имели скверные сновидения».

Какую жизнь мы проводим наяву, такие обычно нам и сны снятся — добрые или худые.

Есть еще из духов злых предварительным называемый, который восставших от сна тотчас встречает и первые мысли старается осквернить. *Освящай Господу начатки дня твоего,* ибо, кому прежде принесешь их, того они в этот день и будут. Никаким предугадываниям, встречам, тяжелым дням и всякого рода приметам и предрассудкам верить не должно, все это вражии сети к вовлечению человека в суеверие. Иные, как пишет св. Златоуст, дерзают на ворожбах призывать имя Божией Матери и св. угодников и крестное знамение творят, но бежать от них должно. Также должно опасаться юродствующих, ходящих босыми ногами в зимнее время, носящих тяжелые вериги, шапки железные и проч. Истинно Христа ради юродивые ныне очень редко встречаются, а по большей части — прельщенные врагом и других прельщающие, обличающие в тайных грехах по действию духов злобы (ибо он знает прошедшее и настоящее) и наугад предсказывающие будущее. Не должно стараться узнавать будущее, ибо что действительно нам нужно знать, все это открыто в Св. Писании.

Не дозволяй себе днем помышлять о бывших во сне мечтаниях, ибо у бесов и то есть в намерении, чтоб сновидениями осквернить бодрствующих.

Чин ангельский

В монахах сохранится остаток благочестия до кончины мира.

По великому милосердию Божию достигли вы, чада духовные, высоты и глубины монашеского звания. Высоты, так как чин монашеский есть чин ангельский, и может ли быть на земле что выше сего? Глубины, так как основание монашества есть самоуничижение, вменение себя ни во что, постоянное мысленное лежание долу и покаяние до последнего издыхания.

«Аз же есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей» (Пс. 21, 7) — вот какое мнение о себе должен усвоить воспринявший монашество; вот какие слова должен он запечатлеть в уме своем, внедрить в сердце свое, воплотить во всем существе своем.

Не подневольно, а добровольно пришли вы на подвиг сей, на служение ангельское. Добровольно, с великим усердием вступили вы в ряды воинствующих под знамением Христова креста, принесли свои обеты Богу — пребыть верными Ему до конца, все терпеть из любви к Нему: всякую злобу, всякое озлобление, всякое поношение, клевету, напраслину. Сдержите же слово свое, исполните обеты и не падайте духом от приключающихся искушений и скорбей, которыми душа очищается, как золото в горниле.

Если же смущение закралось в сердце и скорбь и уныние овладели душой, то знайте, что в предыдущем поведении вашем случилось какое-либо немалое упущение, какая-нибудь внутренняя неисправность, подготовившие место настоящему обуреванию, так как, по мнению святых отцов, «всякому падению предшествует гордыня» или какая-нибудь другая страсть.

Часто по принятии великого пострига вместо уничижения своего «я» появляются помыслы самомнения и гордыни. Вместо напоминания о том, что, повергаясь на землю и распинаясь, обещались смирить себя даже до смерти, сознавать себя как нижайшую и последнюю тварь, недостойную воззреть на высоту небесную, поддаемся помыслам превозношения и смиренную ангельскую одежду представляем хитоном величия и гордыни.

Приняв постриг, должно размышлять так: «Господь мой туне помиловал меня, недостойного, туне даровал мне, обнаженному от дел благих, Свою одежду оправдания и ею прикрыл всю наготу души моей: чем же мне за это воздать Ему? Буду же, при помощи Божией, помнить свое ничтожество и всю неисправность свою и, не смея поднимать очей не только на небо, но и на людей, буду все более и более смиряться и доказывать благодарность и смирение мое всяким могущим появиться к этому поводом».

А поводов будет немало: всякому надо уступить, всякому покориться, пред всяким смолчать, на всякое послушание быть готовым — все это нужно делать с любовью в сердце. Что бы ни говорил вам помысл в самооправдание и самозащиту, нужно отгонять его воспоминанием о своем добровольном распятии и о том ничтожестве, из которого это распятие воздвигло вас. На каждую укоризну отвечайте в сердце своем: «Воистину я достоин сего по грехам моим».

Таким образом, при помощи Божией вы отразите приступы первейшего искушения новопостриженных: помыслов тщеславия и величания своим постригом и ложного мнения, будто этот постриг служит не ступенью к усовершенствованию себя и обучению в глубочайшем смирении, а причиною самолюбия и самохвальства.

После первоначального ревностного горения духа и усердия к выполнению нового молитвенного правила, возлагаемого по принятии великого пострига, и неотступного хождения на все церковные службы является иногда некоторое охлаждение или разленение. Помысл начинает побуждать дать себе некоторые льготы: отдохнуть, повидать людей, побеседовать с ними, иначе говоря — поразвлечься.

Бойтесь этого, чада возлюбленные, ибо это редко проходит даром, не оставляя за собою следа — горького осадка в уме и сердце всего виденного и слышанного. Держитесь своей келлии, в которую монах никогда не войдет таким, каким из нее вышел. Бойтесь дать себе поблажку опущением или сокращением молитвенного правила, держитесь за него, как за якорь, который один в силах удержать от конечного расслабления обуреваемую душу. Держитесь за него крепко, молитесь, хотя с трудом и против желания, как можете, — и Господь, всегда готовый прийти на помощь обуреваемым, вскоре явит и вам Свою всесильную помощь. Пусть ваша молитва будет подневольная, холодная и даже рассеянная, — не переставайте неуклонно исправлять свое молитвенное правило, которое, впрочем, не должно превышать меру, так как малое пра-

вило, постоянно выполняемое, лучше большого или продолжительного, но прерываемого. В храм Божий продолжайте ходить неопустительно (кроме случаев истинной болезненности или исполнения возложенного послушания), и увидите, как не нужен окажется вам отдых, как снова открывается дух ваш и возгорается жар ревности к молитве. Тогда как, если не поостережетесь, по возвращении в келлию она покажется вам затвором, а на душе почувствуете так много тяготящего, а в памяти и воображении так много лишнего, а иногда и нечистого, что на очищение, обновление и приведение в порядок своего внутреннего потребуется гораздо более времени и труда, нежели на исполнение обычного правила.

Молитесь же неленостно, чада мои, взывая из глубины души к Сладчайшему Господу Иисусу, да отженет Он от вас «уныние, забвение и окамененное нечувствие» и да утвердит на пути спасительном стопы ваша.

Как сначала первым грехом падшего ангела была гордыня, за которой непосредственно последовало охлаждение или отвращение от Бога и нехотение исполнить волю Его, а вслед за этим и озлобление на все живущее и зависть к оставшимся верными Творцу и Богу своему и не лишенным Его благоволения и вечного блаженства, — так и по восприятии иноческого, ангельского чина после первых двух упомянутых страстей (гордость, леность) начинает чаще всего бороть душу третья и самая мучительная страсть из страстей — зависть.

В сердце принявшего постриг закрадывается неприязненное, враждебное чувство к окружающим, оказавшим предпочтение не ему, а другим, душу его начинает томить неестественная, непонятная, но тем не менее трудно подавляемая печаль о благополучии другого. В помыслах начинается сравнение себя с другими, приравнивание своих заслуг и трудов к заслугам и трудам предпочтенных, является жалость к самому себе, и раздаются сперва тихие, а потом во услышание всех громкие жалобы на несправедливость и пристрастие окружающих — жалобы, вкрадывающиеся даже и в молитвенные к Богу воззвания.

Что тут делать? Чем удержать развитие страшной и душепагубной болезни?

Прежде всего необходимо приневолить себя помолиться за тех, которые возбуждают чувство зависти, и положить три поклона с молитвой: «Господи, помилуй и спаси раба Твоего (имя) и меня, грешного, за святые его молитвы!» Потом припасть усердно к Богу с горячею молитвою об избавлении от мучительного недоброжелательного чувства и о насаждении на место его чувств любви и благожелательства. И сделать это не раз и не два, а продолжать так делать, пока не умилосердится Господь, всегда готовый утишить всякую бурю, и пока чувство не изменится.

Должно помогать излечению своему размышлением о том, насколько неразумно чувство зависти к существу, себе подобному, себе сродному, соединенному с тобою и св. таинствами, и обетами, и сослужением Единому Владыке, и с которым заодно искуплены вы Животворящею Кровию волею закланного за нас безгрешного и пречистого Агнца — Христа.

Притом рассудите: есть ли основание завидовать кому-нибудь другому, во-первых, потому, что благополучие другого ничего не может отнять или убавить от определенной человеку от Бога доли, так как у Него щедрот бездна, яко море, а от моря, сколько ни черпай, ничего не убавится; а во-вторых, кто может знать, что именно для человека лучше, и что обратится ему на пользу и на радость, и что — на вред или печаль?

Главное же средство против зависти, после искренней молитвы, — это смиренное о себе мудрование, самоуничижение и избежание «приравнивания» себя к другим, которое на первых же порах должно быть пресекаемо вопросом, задаваемым самому себе: «Кто я, ничтожнейшая из тварей и недостойнейшая, чтобы мне дерзать сравниться с кем бы то ни было? Один Сердцеведец Господь мой знает меня и чего я стою и ведает всю греховность мою; я же, по ослеплению своему, не могу рассмотреть ее всю! От тайных моих очисти мя и от чуждих пощади раба Твоего!»

За получением мантии обычно следует назначение высшего и более ответственного послушания. Принимайте его с покорностью и благодарением, но без особой радости, а, напротив, с некоторым сожалением и опасением: чем выше дерево, тем более оно подвергается насилию ветра и непогоды. Чем более у начальствующего подчиненных, тем менее у него покоя и свободы; чем более власти, тем более трудов, соблазнов и огорчений.

Тут прежде всего старайтесь о том, чтобы забыть себя и свое собственное «я», то есть заботу о своем покое и благосостоянии. На первом плане у вас должно быть то дело, которое вам поручено.

Забыть себя надо настолько, чтобы не только ничем не воспользоваться лично из врученного вам, но и того, что есть у вас своего, то есть Богом данного, — здоровья, сил, способностей или вещественного имущества, — не жалеть для общей пользы и общего блага. На подчиненных влияйте более примером, нежели словами. Покрывайте их немощи любовию, но слабостям не потакайте из человекоугодия, а когда нужно, с благоразумием употребляйте и некоторую строгость. Заботьтесь об исправлении вверенных вашему попечению, обличайте, запрещайте, умоляйте со всяким долготерпением и учением, особенно слабых, и всеми мерами старайтесь удержать их в обители, не допуская изгнания или выхода из нее. Разделяйте с ними их заботы, радости и скорби; выслушивайте их жалобы на себя и на свои личные печали, но не допускайте жалоб на других и не выспрашивайте о действиях или словах прочих братьев или сестер.

Лучше, чтоб подчиненные любили вас, нежели боялись, потому что от боязни рождаются ложь и лицемерие, а от любви — истина и усердие.

Вещественное имущество монастырское берегите сами и не допускайте небрежного или недобросовестного отношения к нему и других: за все, за все, до малейшего, придется давать Богу ответ, а Он — близ.

Не стыдитесь спросить совета у опытнейших, если сами чего не знаете или не умеете, и без ложного стыда выслушивайте мнение других. Этим не унизите себя.

Помните час смертный! Думайте, что он так близок: вот вы лежите трупом, жалким, бездыханным, холодным, страшным для всех! Недвижимы руки на спокойной груди... закрыты глаза! На всем ужасная печать таинства смерти!

Позаботьтесь, где будет тогда душа ваша? Не пожалеете ли о напрасно загубленном времени, о силах, затраченных на пустое и неполезное, о небрежении и лености в подвиге стяжания неосужденного предстательства у страшного Престола Господа Славы?

Сразу ничего не дается, а тем более совершенная молитва. Трудитесь, терпите в молитве, и, быть может, трудиться придется немалое время, но Подвигоположник наш Христос будет взирать на труд ваш и не оставит его втуне (без награды) и в свое время, «даяй молитву молящемуся», даст и вам настоящую, Ему угодную, благодатную молитву излиянием Пресвятаго Своего Духа, Который научит вас и миром наполнит ваше посвященное Ему сердце.

Третья благодать

«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»

(Мф. 5, 48)

Девство, нестяжание, пост, труд, деятельная любовь — это орудия, средства, но не самое совершенство.

Христианское совершенство не заключено в тварной природе человека и потому не может быть достигнуто простым развитием возможностей природы в самой себе, в своей ограниченности.

Совершенство наше лишь в самом Боге и есть дар Святаго Духа. Страдания человеческие растут — это следствие греха.

Все неизбежно страдают. Одни в отрицательном смысле, включаясь в общий поток страстей мира сего; другие — в положительном, то есть в силу любви своей к человечеству. Смысл нашего бытия не в страданиях, а в преодолении их.

Православный христианин лишь тот, кто принимает Христа как абсолютную истину и правду, кто следует Его учению и идет по Его стопам.

«Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11, 27), или: «Никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Ин. 14, 6), или: «Если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших» (Ин. 8, 24).

Заповеди Христа суть отражение в нашем мире вечной Божественной жизни — путь к ней.

Первая заповедь — «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею».

Вторая, подобная ей, — «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37–39).

Мужество, долготерпение и смирение, сострадание и милостыня как выражение любви к Богу и ближнему, вера как тот же подвиг любви — все это должно быть разумно свободным подвигом человека, но доколе не придет всеутверждающее действие Божественной благодати, все это остается лишь человеческим действием и, следовательно, тленным.

В силу этого все в нашем подвиге сводится к исканию слияния нашей воли и нашей жизни с волею и жизнью Самого Бога.

Выражается это и достигается главным образом в молитве, и поэтому молитва есть вершина всех деланий; она есть центр, от которого всякое иное действие черпает свою силу и утверждение. Чрез истинную молитву совершается наше вхождение в Божественное бытие силою Духа Святаго.

Молитва очень разнообразна как по форме, так и по достоинству.

Наиболее совершенной является так называемая чистая молитва.

Ради достижения этой чистой молитвы христианин-подвижник оставляет все прочее как бы позади себя. Отрекается от мира.

Отречение от мира — это монашество.

Монашество не есть иная вера, чем у прочих христиан. Монашество есть лишь иной образ жизни, вытекающий из тех же заповедей Христа, соблюдение которых является подвигом. Нет христианина неподвижника.

Отречение от мира многие, и особенно современные люди, понимают как нечто отрицательное — отречение от деятельной жизни, что-то скорбное, тяжелое, мрачное. Не так смотрели и смотрят те, кто избрал этот путь. Монашествующие считают отречение от мира отречением от страстей, от обычаев, противных заповедям Христа.

«Мир во зле лежит», — говорит Писание (1 Ин. 5, 19). Зло в том, что человек стал рабом греха.

Вследствие падения человека в нас действует «закон греховный». Освобождение — возрождение человека к вечной, Божественной жизни. Преображение его бытия — обожение — происходит чрез соединение Божественного и человеческого. Именно это сочетание есть монашеская жизнь.

Феодор Студит, будучи в восторге от этого образа жизни, назвал его *«третьей благодатию»*. Первая благодать — это закон Моисея. Вторая — «благодать на благодать», которую все мы приняли от полноты Христа, по слову Иоанна Богослова (Ин. 1, 16). И, наконец, третья — монашеский образ жизни как сведение ангельского чина на землю.

Епископ Игнатий Брянчанинов так говорит о монашестве: совершенство христианское состоит в чистоте сердечной.

Достигший сего совершенства есть светильник, не телесным служением, но служением Духа исполняющий заповедь любви к ближнему, руководящий спасающихся, восставляющий от падений, целящий их духовные раны.

Монашеский чин доставил Церкви Христовой пастырей, которые не словесами человеческой мудрости, но словесами Духа, способствуя учению чудесами, пасли и утверждали Церковь. Кто были Иоанн Златоуст, Василий Великий, Епифаний, Алексий и Филипп митрополиты — словом, все святые пастыри? Но и не в чине архиерейском, а в простом монашестве есть много светильников — от Антония Великого, Иоанна Дамаскина до Сергия Радонежского и Георгия Затворника, которые веру утверждали, ереси обличали и попирали. Без монахов пропало бы христианство в мирянах.

Вот сколь необходимо в Церкви Христовой совершенство, без коего и спасение с самою верою легко может утратиться, ибо нужны чувства, обученные долгим временем, в различении добра от зла.

Есть три образа призвания к монашеству: первое призвание — непосредственно от Бога; второе — чрез людей и, наконец, третье — по нужде.

Для первого призвания характерно некое вдохновение, которое исполняет сердце человека даже во сне, — неудержимо влечет его к любви Божией, к заповедям Христа. Второе призвание — чрез людей, когда кто воспламеняется желанием Божественным посредством слова человеческого или влияния святых людей. Третье — по нужде, в силу постигающих нас бедствий, несчастий, потери близких, родных, что толкает человека обратиться к Богу.

Некоторые люди, воспитывающиеся в Церкви и как бы питающиеся от Божественной Трапезы, без бурных надломов, как бы естественно приходят к монашеству.

Совершенно другое с теми, которые теряли Бога, далеко уходили от Него или даже боролись с Ним. Их обращение обычно принимает форму острого кризиса.

Духовное обращение таких людей происходит под действием благодати.

Благодать вводит человека в мир Божественного Света; при всей своей влекущей силе не лишает свободы воли и не совершенно освобождает от дальнейшей брани и даже колебаний. И познавшие благодать подвергаются искушениям.

Иногда излияние благодати бывает настолько обильно, что даже в глубоком нечувствии душа явно ощущает свое воскресение.

Тогда внутреннее свидетельство Духа об Истине бывает столь очевидно, что в душе не остается места для сомнения или колебаний. Любовь к Богу заполняет все существо и влечет к Нему, преобладая над всем прочим. В таких случаях душа бывает утвержденною на всю последующую жизнь и получает свободу от сомнений — нет в ней мучительных исканий истины.

Свв. отцы никогда не умаляли никакого рода призвания. История Церкви знает немало случаев, когда призванные по нужде достигали большего совершенства, чем призванные непосредственно Богом.

Итак, не на начало пути, а на конец и завершение его смотрели свв. отцы.

В некотором соответствии трем родам призвания находятся и три отречения — три ступени монашеского посвящения.

По св. Пафнутию, эти три отречения идут в таком порядке: первое — когда мы телесно оставляем стяжание мира сего; второе — когда оставляем прежние нравы и страсти телесные и душевные; третье — когда отвлекаем ум от всего видимого и временного и погружаемся духом в созерцание невидимого и вечного.

Авва Пафнутий говорит: «Каждое отречение есть восприятие креста».

По слову епископа Феофана Затворника, первый вид креста — беды и скорби, постигающие человека в земной жизни. Второй крест — это внутренняя борьба со страстями и похотями. И третий — предание себя на волю Божию.

Последний крест есть следствие духовных благодатных дарований и свойствен лишь совершенным.

Первый постриг совершается без произнесения обетов. В этом чине дается новоначальному монаху право носить рясу, откуда и название «рясофор», т. е. рясоношение. Перед совершением этого пострига дается наставление о смысле монашества и

о необходимости отречения от мира и родных. Обетов вступающий не произносит, и, таким образом, эта степень есть по существу еще период испытания в подвижничестве.

Второй постриг — «малая схима», или «мантия». При постриге в мантию уже произносят обеты. При постриге в высшую степень монашества, в «великую схиму», обычно именуемую просто «схима», те же обеты повторяются в несколько измененной форме.

Три обета связаны единством цели, как и три отречения, а именно — послушание, целомудрие и нестяжание.

Мы заповедь имеем от Христа уподобиться Богу, и жизнь эта у свв. отцов именуется «наукой из наук» и «искусством из искусств». И познается она не иначе, как из опыта.

Трудно определить по одному названию всю сущность содержания.

Так, например, многие кротость понимают как естественный «тихий нрав». Иначе определяет ее Иоанн Лествичник. Он говорит: «Кротость есть такое состояние ума, когда он непоколебим пребывает и в чести и в бесчестии... кротость есть неподвижная скала, возвышающаяся над морем раздражительности... утверждение терпения; дверь и даже матерь любви, дерзновение в молитве, вместилище Святаго Духа, узда неистовства, подательница радости, подражание Христу...» — это есть мужество, берущее на себя тяготы и немощи других. Это есть постоянная готовность терпеть поношение или не поколебаться внутренно при прославлении, кротость есть спокойная решимость на всякую скорбь и даже смерть. В ней заключена великая сила и победа над миром.

Христос говорит: «Блаженны кроткие, потому что они наследят землю», т. е. победят и овладеют миром в высшем смысле этого слова.

В душе человека порождаются всякие бури, и всякий, кто не имеет за собой надлежащего руководства, истекающего из тысячелетнего опыта Церкви, может не только недоумевать, но и потеряться.

Св. Иоанн, игумен Синайский, в своем творении «Лествица» говорит: «Необходимо, чтобы море сие (жизнь души нашей) задвигалось, возмутилось и рассвирепело, дабы посредством этой бури извергнуть на землю... все то гнилое, что реки страстей внесли в него. Рассмотрим внимательно и увидим, что после бури на море бывает глубокая тишина».

Трудно найти слова, которые пояснили бы необходимость доведения внутреннего состояния до возможно последней степени с тем, чтобы раскрылись глубины души. Как покажешь в словах необходимость совмещения в нашей душе одновременного пребывания и во аде, и в Боге? Как объяснить, что только при этом условии достигается полнота человеческой жизни и вместе та устойчивость подлинно здорового духа, которая устраняет внутренние колебания? Кто из нас не знает болезненность смены духовных «восхождений» и «падений»? И вот, когда человек нисходит во ад внутренней борьбы, нося в себе Бога, тогда избегает он колебаний и бурь.

Слияние всех трех обетов в единое целое создает условия, благоприятствующие достижению главной цели подвижника — бесстрастия и чистой молитвы.

Послушание — основа монашествпа

Послушание есть тайна, которая открывается только Духом Святым.

Послушание как отречение от своей воли и разума, потеря своей личности может, на первый взгляд, показаться каким-то рабством, самоуничижением, как бы противным замыслу Божию о человеке, который наделен свободной волей.

Но тем, которые наследовали с верою учение Православной Церкви и совершили такое отречение в духе этого учения, послушание открылось как невыразимо великий дар свыше.

Послушание — это орел, на своих крыльях поднявшийся в высоту. Он чувствует свою безопасность, господство, которое другим недоступно и страшно.

С доверием, с готовностью, с любовью, с радостью отдавай свою волю и всякий суд над собой духовному отцу. Тем самым ты сбросишь тяжелый груз земной заботы и познаешь то, чему невозможно определить цену, — чистоту ума в Боге.

Монашество — это чистота ума, что не достигается без послушания. Без послушания нет монашества.

Вне монашества возможны достижения великих дарований Божиих, вплоть до мученического совершенства, но чистота ума есть особый дар монашеству, неведомый на иных путях, и познает монах это состояние не иначе, как через подвиг послушания.

Послушник уклонением от мира и отвержением своей воли, как златыми крыльями, восходит на небо бесстрастия.

Отношения между старцем и послушником имеют священный характер.

Послушник поучается творить волю Божию и тем приобщается Божественной жизни; старец молитвою и подвигом своей жизни приводит послушника к познанию этого пути, воспитывает в нем истинную свободу, без которой невозможно спасение.

Истинная свобода там, где Дух Господень. Цель послушания, как и вообще христианской жизни, — стяжание Духа Святаго.

Старец не порабощает волю послушника своей «человеческой» воле, а поэтому старайтесь не доводить старца до необходимости приказывать.

Подвиг старца тяжелее подвига послушника в силу великой ответственности его перед Богом. Но ответственность перед Богом падает на старца только в том случае, когда ученик творит послушание старцу; если же нет послушания, то всю тягость ответственности за свои действия несет сам послушник, теряя все, что достигается послушанием. Цель старца, однако, не в том, чтобы освободить ученика от ответственности, но в том, чтобы научить послушника подлинно христианской жизни и подлинно христианской свободе.

Послушание освобождает от страсти любоначалия и властолюбия. Одно из главнейших препятствий к достижению того со-

стояния, к которому зовут нас заповеди Христовы, — это наша самость, эгоизм.

Послушание — путь к победе над этим последствием первородного в нас греха.

Отсекая свою волю перед Богом, предаваясь в волю Божию, становимся способными вместить и носить в себе действие Божественной воли.

Совершенствуясь в послушании Богу и ближнему, мы совершенствуемся в любви.

Современный интеллигентный человек со своим критическим подходом ко всему к подвигу монашеского послушания несравненно менее способен, чем простой человек, не искушенный любопытством ума. Образованному человеку, полюбившему свой критический ум, привыкшему смотреть на него как на свое главное достоинство, прежде чем стать послушником, нужно отречься от этого своего «богатства».

«Как отречься? Перед кем отсекать волю — перед тем, кто даже ниже меня? — начинает рассуждать такой монах. — Да что же, старец — оракул? Откуда он знает волю Божию? Нам дан от Бога разум, мы должны сами рассуждать. Вот, например, то, что мне теперь сказал старец, совсем не благоразумно», — и подобное. Он судит по внешности, как свойственно судить «рассудочному» человеку, и потому не находит пути живой веры.

Кто добровольно вручил свою волю и рассуждения духовному отцу, тот опытно познает несовершенство своего ума — рассудка и с радостью убеждается, что пришел к источнику воды, текущей в жизнь вечную.

Послушник, предающий себя в добровольное рабство, взамен получает истинную свободу.

Добрый послушник ощущает присутствие Духа Божия, Который дает душе не только глубокий мир, но и несомненное чувство «перехода от смерти к жизни».

Девство и целомудрие

Второй основной обет монашества — девство и целомудрие. Понятие о девстве как о жизни по образу Иисуса Христа, «образ бо дах вам» (Ин. 13, 15), настолько мало усвоено современным миром, даже христианской частью, что не прекращаются извращенные толкования монашеского целомудрия и даже сопротивление ему как явлению якобы патологически противоестественному.

Это извращенное толкование не имеет никакой обоснованности, тогда как тысячелетний опыт Церкви с неоспоримой достоверностью показал, что сохранение девства не только не влечет за собой вреда, но правильное прохождение этого подвига повышает физическую выносливость и долговременность жизни, психическое здоровье и духовное развитие.

Св. Варсонофий Великий говорит о послушании, что оно «возводит на небо и приобретших его делает подобными Сыну Божию». То же должно сказать и о девстве и целомудрии.

Утроба святаго девства носила Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, и в тело, которое восприял Господь наш, Он облекся от Святой Девы.

Познайте же в этом величие и славу девства.

Пророк и Креститель Господень Иоанн и другой Иоанн, любимый ученик Господа, который возлежал на персях Его, были святыми девственниками.

Затем идут Павел, Варнава, Тимофей и другие, имена коих написаны в Книге Жизни.

Девство — радость Матери Церкви.

Если брак есть таинство, то и девство также есть таинство Церкви.

Девство и целомудрие близки по существу, но это не одно и то же.

При постриге лицами, пришедшими к монашеству после брака или незаконной связи, дается обет целомудрия, т. е. дальнейшего полного воздержания; для девственников — обет девства.

Целомудрие, как показывает самое слово, понимается как целостность, или полнота мудрости. Целомудрие есть не только преодоление плотского влечения — это есть чистота ума и сердца.

Девство же подлинное свв. отцами определяется как состояние вышеестественное.

В своей совершенной форме оно понимается как непрерывное пребывание в Божественной любви, как осуществление заповеди Христа «Любите Бога всем сердцем, всем умом, всею душею, всею крепостию».

Всякое отступление ума и сердца от любви Божией рассматривается как духовное «прелюбодеяние», то есть преступление против любви.

Девство не есть наивное неведение, как это видно из жизни Приснодевы Марии, Которая по благовестию ангела о рождении от Нее Сына ответила вопросом: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?» — и тем показала Свою ненаивность (Лк. 1, 34).

Нравственность по плоти не есть еще девство. Один из величайших святых нашей Православной Церкви, Василий Великий, с горечью говорил о себе: «Хоть жены я не познал, но я не девственник», т. е. в более совершенном смысле этого слова.

По церковному представлению, есть три степени духовного состояния человека: вышеестественное, естественное и, наконец, — ниже, или противоестественное.

К первому относятся девство и монашеское целомудрие, понимаемое как дар благодати, всякая же иная форма плотской жизни духовно будет или ниже, или даже противоестественной.

Сказано у святых отцов: «Не посягай на вышеестественное, чтобы не впасть в противоестественное».

Отсюда правило: никогда не должно допускать к монашеству без предварительного испытания.

Монах, не хранящий целомудрия, в деле спасения стоит много ниже благочестного брака, почитаемого Православной Церковью спасительным путем. Принявший обет монашества

лишается права на освященный Церковью брак, а всякое нарушение монахом целомудрия рассматривается как падение, и притом падение в нижеестественное.

Нормальный, неизвращенный брак сохраняет человека и физически, и нравственно, тогда как всякое извращение, даже мечтание о грехе, разлагающе действует на всего человека, т. е. и на психику, и на телесное здоровье.

Это разрушительное действие особенно усиливается, когда преткновению подвергается монах, нарушающий тем самым данный пред Богом обет, что влечет за собой потерю благодати, а мучительные угрызения совести могут довести его до мрачного отчаяния.

Подвиг девства есть некое искусство и сила Божественной жизни, научающая живущих во плоти уподобляться бесплотному естеству.

Самый существенный момент в этом искусстве — «хранение ума». Важнейшее правило в этом подвиге — не отдать ума. Без этого никакие телесные подвиги не достигают цели.

Аскетически воспитанный ум может сохранить не только свою чистоту и свободу, но покой тела в таких условиях, при которых другим это дело покажется невозможным.

«Не все вмещают слово сие» (Мф. 19, 11).

Св. Пимен Великий сказал: «Мы не телоубийцы, а страстеубийцы», ибо от Бога нас удаляет не тело, призванное быть сосудом или храмом живущего в нас Духа Святаго, а сладострастие, т. е. страсти с услаждениями.

Великий Иоанн Лествичник говорит: «Кто, будучи во плоти, получил и здесь победную почесть, тот умер и воскрес, и еще здесь познал начало будущего нетления.

Для достижения совершенной чистоты не имей привязанности, даже духовной, ни к человеку, ниже к вещи; люби всякого любовию совершенною, как самого себя, но без пристрастия, т. е. не пожелай присутствия или видения любимого человека и не услаждайся мыслию о нем.

Чистое супружество — похвально, но выше супружества — нерастленность. Супружество — уступка немощи, а чистота — светлость жизни. Сколько девство предпочтительнее супружества, столько непорочный брак предпочтительнее сомнительного девства.

Посему и ты, ревнитель совершенства, или вполне возлюби чистое девство, если имеешь к тому и силу и расположенность, или избери супружество».

Даже получить сердечную язву — страсть! Эту язву наносит иногда самое ничтожное обстоятельство: один неосторожный, по-видимому, невинный взгляд, одно необдуманное слово, одно легкомысленное прикосновение могут заразить неисцельно. В такой тяжкий грех впал некий затворник, особенно уважаемый гражданами, никуда не выходящий из келлии, не соблазнивший никого — напротив, служивший назиданием для многих и погибший за свое невидимое общение с сатаною, по причине которого он не упокоил в себе Святаго Духа ни единого часа.

В некотором женском монастыре жила при игумении племянница, прекрасная собою по наружности и неукоризненного поведения. Она скончалась. Ее похоронили торжественно, в твердой уверенности, что чистая душа ее воспарила в райские обители.

Огорченная разлукою с нею, игумения предалась молитве, усиливала эту молитву постом и бдением и просила Господа, чтобы Он открыл ей, какой небесной славы удостоилась ее племянница в лике блаженствующих девственниц.

Однажды, когда игумения в келейной тишине преполовившейся ночи стояла на молитве, внезапно расступилась земля под ее ногами, клокочущая лава потекла перед взором молившейся. Вне себя от испуга, она взглянула в открывшуюся перед нею пропасть и видит среди адского пламени свою племянницу.

— Боже мой, — отчаянно воскликнула она, — тебя ли я вижу?

— Да, — страшным стоном произнесла погибшая.

— За что же это? — с горестью и участием спросила старица. — Я надеялась видеть тебя в райской славе, в ликах ангельских, среди непорочных агниц Христовых, а ты... за что это?

— Горе мне, окаянной, — простонала мучившаяся. — Я сама виною вечной муки в этом пламени, непрестанно пожирающем, но не уничтожающем меня. Ты хотела меня видеть, и Бог открыл тебе тайну моего положения.

— За что же это? — снова сквозь слезы спросила игумения.

— За то, — ответила мучившаяся, — что я казалась всем вам девственницею, непорочным ангелом, а на самом деле я была не та. Я не сквернила себя плотским грехом, но мои мысли, мои тайные желания и преступления свели меня в геенну. При непорочности моего девического тела я не умела сохранить в непорочности мою душу, мои мысли и движения сердечные, и за это я предана муке. По неосторожности моей я питала в себе чувство сердечной привязанности к одному юноше, услаждалась в моих мыслях и мечтах представлением его прекрасного вида и соединения с ним и, понимая, что это грех, совестилась открыться в нем духовнику при исповеди. Следствием порочного услаждения нечистыми мыслями и мечтаниями было то, что по кончине моей святые ангелы возгнушались мною и оставили меня в руках демонов. И вот я теперь горю в геенском пламени, вечно буду гореть.

Сказав это, несчастная застонала, заскрежетала зубами и, подхваченная пылающей лавою, скрылась со всем видением от взоров игумении.

Должно хранить душу и всячески ее блюсти, говорит св. Макарий, чтобы не приобщилась скверным и злым помыслам. Как тело, совокупляясь с другим телом, заражается нечистотою, так и душа растлевается, сочетаваяся со скверными и злыми помыслами, заодно с ними.

Это надо разуметь не об одном или двух родах помыслов, приводящих ко греху, но о всех вообще злых помыслах, как-то: о помыслах неверия, лести, тщеславия, гнева, зависти и других.

В отвержении всех этих помыслов и заключается очищение себя от всякой скверны плоти и духа. Знай, что́ в тайне души содевается действием непотребных помыслов растления и блужения, по слову великого апостола: «Аще кто растлит храм Божий, растлит того Бог». Под именем храма Божия разумей видимое наше тело. Так и тот, кто растлит душу и ум, соединяясь и совокупляясь со злобою, повинен казни. Как должно хранить тело от видимого греха, так должно хранить и душу, эту невесту Христову, от непотребных помыслов (из сочинений епископа Игнатия Брянчанинова, том II).

Нестяжание

Нестяжание — третий из основных обетов монашества — является естественным дополнением первых двух, составляя с ними неразрывное единство в целях достижения чистой молитвы и наибольшего уподобления Богу чрез уподобление Иисусу Христу, настолько не искавшему стяжаний на земле, что не имел где приклонити главу (Мф. 8, 20).

Опыт показал, что для чистой молитвы необходимо ум освободить от отягощающих его образов вещества.

В монашеском обете нестяжания ударение падает на борьбу со страстью любостяжания, или сребролюбия и вещелюбия.

При этом монах обещает не столько жить в нищете, сколько освободить свой дух от желания «иметь», знаком достижения чего является сильное желание «не иметь» — до такой степени, что истинный подвижник нестяжания перестает щадить и самое тело свое. Только при этом условии и возможна подлинно царственная жизнь духа. Вначале покажется непонятным, как можно освободиться совсем от вещей, — они необходимы. Не об этом речь идет, чтобы упразднить абсолютно всякую вещь, но чтобы ограничить себя в вещах и иметь только самые необходимые, без которых жизнь стала бы уже невозможною. Причем мера этой возможности различная у каждого.

Современный мир не мог построить свою жизнь так, чтобы иметь достаточно свободного времени на молитву и на духовное созерцание Божественного бытия. Причина этому — алчная страсть «иметь». Эту страсть любостяжания апостол Павел назвал идолослужением (Кол. 3, 5), а св. Иоанн Лествичник — «дщерью неверия», «хулою на Евангелие, отступлением от Бога» (Слово 16-е).

Подлинное христианское нестяжание миру неведомо, непонятно, а оно — подлинное и несравненное богатство, приносящее великий покой.

Любовь к стяжанию изгоняет любовь к Богу и человеку. Сребролюбие, т. е. любостяжание, есть и называется «корень всех зол» (1 Тим. 6, 10), и действительно оно таково, ибо порождает хищения, зависть, разлучения, вражды, жестокость, ненависть, убийство, войны. Итак, чтобы вырваться из плена низменных забот, очистить свой ум и дать духу наслаждаться богоподобною свободою, вкусить высшие блага, легко презирать земное, иметь беспристрастие — все, что имеется, считать за ничто и, не имея, не печалиться, но жить так же, как бы имел, молиться чистою молитвою — конечная цель нестяжания.

Святые отцы о монашестве

Если бы в миру знали, как трудно жить в монастыре, то хотя бы их палкой били, не пошли бы в монастырь. А если бы знали, какая награда монашествующим на небе, все бы бросили и ушли в монастырь.

Монашеский подвиг и свв. отцам казался трудным, а нам, страстным, и подавно. Но дело в том, что это труд не напрасный, не то что скорби мирские.

Монах должен жить по-ангельски: чисто, свято, во смирении, послушании и молитве непрестанной, в незлобии и любви к ближним. Доля монашеская высока, оттого она и тяжела здесь.

Сердце инока должно гореть, пламенеть любовию ко Господу. Теплохолодность — порок для монаха, с нею никогда не сделаешься истинным монахом.

Монах должен быть один — «монус», а другой с ним — Господь. Монах любит всех людей, но скучает с ними, потому что они отлучают его от Бога.

Не монашеское дело — думать и заботиться о мирских, хотя бы и родственниках.

Есть мирянки, в светлые платья одетые, — инокини по духу, и есть мантийные — мирянки сердцем.

«Кто на том свете будет духовником, если у нас было их много в течение всей жизни?» — «Каждый духовник будет отвечать за свой период духовничества».

Поучение Ефрема Сирина

Блажен, кто ненавидит плотскую жизнь и с Богом одним беседует!

Блажен, кто на земле живет как ангел и, подобно серафиму, имеет чистый помысл всегда.

Блажен, кто помышляет о дне судном и омывает грехи свои слезами покаянными.

Блажен, кто ради угождения Господу становится свободным от суетных мирских вещей.

Блажен, кто преуспевает в воздержании и делании иноческом.

Блажен, кто устам положил хранение.

Блажен, кто ненавидит грех и возлюбит добродетель.

Блажен, кто слезами победит в себе страсти.

Блажен, кто имение свое продаст и купит Небесный бисер — Христа.

Правила иноческой жизни Василия Великого

Люби слушать или читать слово Божие, жития и поучения святых: в них найдешь правила и примеры святой, угодной Господу Богу жизни.

Непрестанно смотри за собою, каждый вечер рассматривай свои мысли и желания, какие в тебе возникли, слова, какие ты сказал, и дела, какие ты сделал в продолжение дня, и усердно молись Богу о прощении всего, что сделано против Его заповедей, и всячески спеши исправиться.

Как можно чаще, внимательнее и дольше размышляй о смерти, о том, как она неизбежна, неожиданна, что земные блага не годны для будущей жизни; размышляй о втором пришествии Господа на суд мира, о мучении грешных и о блаженстве праведных.

Люби молитву и постоянно ею занимайся.

Люби пост, потому что без него нельзя избежать худых помыслов, а за помыслами и худых дел.

Где бы ты ни был, что бы ни делал, всегда твердо помни, что́ ты думаешь, чего желаешь, что́ делаешь.

Соображай (согласуй) все свои мысли и желания, слова и дела со Христовым Евангелием; строжайше исполняй все заповеди Христовы и будь весь Христов.

Чтобы возлюбить Бога, чаще размышляй о величии Божием, о Его благости, о своем ничтожестве и греховности.

Святую память о Боге носи всюду с собою, как неизгладимую печать. Ему же слава, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Привыкай к неудобствам

Мир находится в состоянии дремоты, греховного сна.., спит. Будит его Бог войнами, моровыми поветриями, пожарами, бурями сокрушительными, землетрясениями, наводнениями, неурожаями... Увы! Не слышит он гласа Божия!

Люди почивают на одре лени, самообольщения, а о спасении и думать забыли. Некогда: надо то пороптать, то поспать, то посудить других, а других-то много, ну и некогда подумать о душе своей и о вечности!

Люди в продолжение всей земной жизни всего ищут, кроме Христа Жизнодавца, оттого и преданы всяким страстям: безверию, маловерию, корыстолюбию, зависти, ненависти, честолюбию, удовольствиям в пище и питии и другим страстям.

Только при конце своей жизни ищут Христа в причащении, и то по вопиющей необходимости, и то как бы по принятому другими обычаю.

Странно и жалко видеть, из-за каких пустых причин диавол лишает нас любви к Богу и ближнему: из-за земного праха — из-за денег, из-за пищи и пития, одежды, жилища.

Стремящийся ко спасению не должен иметь пристрастия не только к пище и питию, к одежде, к просторному и благоукрашенному жилищу, к богатой утвари домашней, но и к своему здоровью, даже к своей жизни не должен иметь ни малейшего пристрастия, предав всю свою жизнь в волю Господню.

Пристрастие ко временной жизни, к здоровью ведет ко многим уклонениям от заповедей Божиих, к потворству плоти, к нарушению постов, к унынию, нетерпению, раздражительности.

Злополучен, кто любит чрез меру удобства в жизни.

Обставив себя всевозможными удобствами, он будет чуждаться всякого неудобства, изнежится и не привыкнет к терпению. Между тем жизнь христианина вся есть неудобство, путь узкий и шероховатый, есть крест, требующий неудобств и всякого терпения.

Его сердце любит не удобства мира сего, а Христа Крестоносца. Терпи неудобства, *привыкай к неудобствам.* «Навыкох, в них же есмь, доволен быти», — говорит апостол.

Злополучен, кто любит украшения для тела своего и ищет почестей: он сделает из себя постыдный кумир.

Завидовать почестям, богатству, одежде есть безумие.

Богатство — самый проворный приспешник в худом, потому что при могуществе всего сподручнее сделать зло.

Подарок заставляет и мудрецов видя не видеть. Золото — такая же ловушка для людей, как сеть для птиц.

Ум озабоченный — это моль, которая точит кости. Ослепляется ум тремя страстями — сребролюбием, тщеславием и сластолюбием.

Не питай пристрастно плоть свою, не ласкай ее и не усиливай ее тем против духа. Невольником будет дух у плоти.

Ничто так скоро не погашает в нас духа веры, как невоздержание, лакомство и пресыщение, рассеянная, разгульная жизнь.

Отказывай себе в чувственных удовольствиях в той надежде, что вместо них получишь удовольствия высшие, духовные, Божественные.

Всякое пристрастие к земному — мечта диавола и мечта нашего самолюбия.

Эгоистическое желание — смущение, порыв от диавола.

Ревнующий о благочестии! Тебе придется слышать, и, может быть, нередко, более от своих домашних, что ты тяжелый, невыносимый человек. Ты увидишь к себе сильное нерасположение, вражду за свое благочестие, хотя враждующие и не будут выражать, что именно за благочестие они враждуют против тебя, — не возмущайся этим и не приходи в отчаяние, потому что диавол в самом деле может преувеличивать до огромных размеров некоторые слабости твои, от которых и ты не свободен как человек, но припомни слово Спасителя: «Враги человеку — домашние его» (Мф. 10, 36) и от недостатков исправляйся, а благочестие держи твердо.

Смотри на себя беспристрастно. В самом деле, не тяжел ли ты по своему характеру, особенно для домашних своих?

Может быть, ты угрюм, неласков, необщителен, неразговорчив?

Распространи свое сердце для общительности и ласки, но не для потворства.

Будь кроток, нераздражителен, терпелив. Только спокойные и кроткие обличения вразумляют людей. Жестокие более раздражают, нежели пользуют.

Дар прощать выше дара исправлять наказанием.

Не за все выговаривай — иное сноси, проходя молчанием, и смотри на то сквозь пальцы: «Любы все покрывает и все терпит».

Мы всюду окружены соблазнами, но можно жить среди грешных, а самому не грешить. Надо поддерживать всегда и везде горение души, и тогда легко будет переносить все обиды.

Когда у нас Христос в сердце, то мы всем довольны бываем: и неудобство для нас как лучшее удобство, и горькое — как сладкое, и бедность — как богатство, и голод — как сытость, и скорбь — как радость!

С радостью расточай

Душа человеческая есть свободная сила, ибо она может сделаться или доброю, или злою силою, смотря по тому, какое ты сам дашь ей направление.

Злая сила заставляет гордого человека в других видеть только плохое, и он радуется, когда говорят о них худо, а ты иначе поступай: ревнуй о взаимной любви и никого не осуждай. Каждый за себя даст Богу ответ, а ты в себя смотри! Злобы берегись! Отыщи в злом человеке что-либо доброе и порадуйся об этом добре и с радостью говори о его добрых качествах.

Нет человека, в котором не было бы какого-нибудь добра. Зло же, находящееся в нем, покрывай любовию и молись за него Богу.

Живи со всеми в мире, согласии, любви, тишине, уважай других, снисходи к их слабостям, не гордись, не завидуй, не враждуй, плотские похоти обуздывай, целомудрствуй, воздерживайся от всякого излишества, делись с неимущим, за всех молись как за себя, особенно за тех, кто тебе в тягость, кто унижает, огорчает, оскорбляет тебя, возводит напраслину. Они тебе зло, а ты им добро делай. Никому не желай и не делай зла.

Врагов надо любить: ведь их диавол учит и подстрекает враждовать, чтобы тебя испытать, любишь ли ты ближнего по

Евангелию. Обращай на себя внимание в то время, когда люди обижают тебя, ругают, смеются над тобою. Если ты в это время спокоен, не исполняешься духом вражды, ненависти, нетерпения, если продолжаешь любить этих людей так же, как и прежде, то ты любишь ближнего по Евангелию, а если раздражаешься, то не любишь. «Аще любите други ваша токмо, кая вам благодать есть?»

Ничто так не уподобляет нас Богу, как то, когда мы прощаем людей злых, которые обижают нас.

Молитва за врагов — это милость (милостыня) выше всякой милостыни, подаваемой неимущим.

Если нищие ежедневно преследуют тебя, это значит, милость Божия непрестанно преследует тебя: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут» (Мф. 5, 7). Кто же будет убегать от милости Божией? Все жертвы и милостыни нищим не заменят любви к ближнему, если нет ее в сердце, поэтому при подаянии милостыни всегда нужно заботиться о том, чтобы она подаваема была с любовью, от искреннего сердца, охотно, а не с досадой и огорчением. Самое слово «милостыня» показывает, что она должна быть делом и жертвою сердца и подаваема с умилением или сожалением о бедственном состоянии нищего и с сокрушением о своих грехах, в очищение которых подается милостыня, ибо милостыня очищает всяк грех.

Кто подает милостыню неохотно и с досадою, скупо, тот не познал своих грехов, не познал самого себя.

Милостыня есть благодеяние прежде всего тому, кто ее подает. Милостыни заглаждают грехи, умерщвляют смерть, угашают вечный огонь мучений.

Когда подаешь милостыню, подавай с великодушием, с ласковостью в лице, снабди в большей мере, нежели сколько просят. Не старайся распознавать недостойного от достойного; пусть все люди будут у тебя равны для доброго дела. Ибо сим способом можешь и недостойных привлечь к добру, потому что душа, посредством телесного, скоро привлекается в страх Божий.

Сохрани тебя Бог от того, чтобы пожалеть вещественного твоего достояния в жертву Господу, или Пречистой Его Матери, или другим святым Божиим и таким образом предпочесть вещество духу. Смотри, чтобы достояние твое не было тебе в погибель.

Ты должен твердо верить, что вместо тленных благ Господь или святые Его воздадут тебе нетленными благами, вместо временных благ — вечными. А блага духовные — свет духовный, прощение грехов, дар живой веры, надежды крепкой и любви нелицемерной, мира и радости в Духе Святом — бесконечно выше вещественных даров.

С радостью расточай стяжания свои в жертву Господу и святым Его.

Если через чьи-либо руки пересылаешь их, то они дойдут до принадлежности, а если люди утаят жертву Господню, Сам Господь взыщет с них и ни едина лепта не пропадет туне, но принесет тебе соразмерный вере и расположению сердца твоего дар от Господа.

Доброхотное даяние предполагает в даятеле душу чувствительную, сердце нежное и открытое для всего доброго, а потому и способное для вмещения даров благодатных. Можно ли не любить такую душу и такое сердце?

Как тяжело в час кончины бывает человеку, который не подавал милостыню и который в этой жизни имел идолом деньги, или пищу, или питие, или земные почести.

Сласти, деньги — хуже обыкновенного праха, сора, потому что они засоряют душу, тогда как обыкновенный сор засоряет только тело, одежду, жилище.

Теперь это все ему не нужно, а между тем сердце крепко привязано к ним. Истинного же сокровища, дающего жизнь вечную, то есть добродетелей нестяжания и милосердия, он не имеет. Может ли он надеяться на милость Божию, не оказав свою милость ближнему? «Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф. 7, 2).

Итак, чтобы легче было умирать — а умирать надо всем, — не должно иметь пристрастия ни к чему в мире, надо обуздывать страсти, иметь во всем воздержание, проявлять милосердие к ближним.

Человек есть дом Божий

Когда видишь болезненное разрушение тела, не ропщи на Господа, а говори: «Господь даде, Господь отъят... буди имя Господне благословенно». Вы привыкли смотреть на тело свое как на неотъемлемую собственность, но это крайне несправедливо, потому что ваше тело — Божие здание.

Много есть у человека вредных для тела и пагубных для души привычек. Из этих греховных привычек едва ли не самые отвратительные — пьянство и курение табака.

Вид до безобразия напившегося человека вызывает в нас отвращение, и если мы не презираем его, несчастного, а сожалеем о нем, то делаем это только потому, что любвеобильнейший Господь наш Иисус Христос заповедал нам любить ближнего.

Курение табака так же грешно и вредно для здоровья, как и пьянство, однако многие называют это невинной забавой. Разве можно назвать невинной забавой страсть к табаку, когда от него страдает не только тот, кто курит, но и тот, кто принужден бывает дышать смрадным воздухом, отравленным табачным дымом? Печальней же всего то, что курящий табак подает дурной пример детям.

Еще одна скверная привычка — ругательство матерным словом. Во время ругательства у сквернословца уста кровью закипаются, горят пеною и паром скверны, смрад исходит из уст его; такому человеку, если не раскается, нельзя в церковь Божию входить и прикасаться к святыне. Ангел-хранитель такого человека плачет, а диавол радуется. От такого человека Матерь Божия молитвенный покров Свой отнимает и Сама отступает от него. Такой человек проклятью

себя подвергает. С таким человеком нельзя нам есть и пить, пока не перестанет браниться матерным словом. За сквернословие Бог попускает на человека беды, болезни и многие напасти. Поэтому отстанем от обычая нечестивых людей и послушаем св. апостола Павла, увещевающего: «Всякое слово гнило да не исходит из уст ваших» (Еф. 4, 29), но лучше Иисусову молитву воспримем в уста свои и в сердце и тем избавлены будем вечныя муки во веки веков. Аминь.

Не засматривайся на красоту лица человеческого, а смотри на душу его.

Накрашенное лицо — безмолвный обвинитель внутренних пороков.

Не смотри на женские лица (женщина — на лица мужские), избегай воспоминания о них, гони и отсекай тотчас же всякий нечистый помысл, лишь только он появится в душе твоей. Бегай непристойных шуток, разговоров, не читай книг, в которых описывается нечистая любовь.

Неприлично женщинам показывать в себе мужеский нрав; всякое другое правило, кроме стыдливости, чуждо благонравной женщине.

А вы, на кого в этой жизни наложил свои узы честный брак, приложите ума, как бы вам больше плодов внести в небесные точила!

Человек есть дом Божий, но мы своею похотью превращаем свой дом в жилище страстей, за что и получаем в наказание мертвые плоды при родах жен.

Родители должны хранить себя в чистоте еще прежде зачатия во утробе матерней младенца, должны удаляться неумеренного плотского общения, должны иметь раздельное ложе друг от друга в ночи — предваряющие праздники и воскресные дни, под среды и под пятки и во все четыре поста, установленные Св. Церковью, наипаче же в Великий пост, и неотложно по зачатии плода во все время беременности до самого рождения и даже до вскармливания младенца матерним молоком жить в чистоте, решительно не имея сожития.

Во время беременности мать должна все внимание свое сосредоточить на том, чтобы сохранить во чреве младенца, вспоминая, что он будущий храм Божий и жилище Духа Святаго.

Мать-христианка должна беречь не только физическую жизнь и здоровье, но особенно духовно-нравственную жизнь, помня, что во время утробной жизни младенец воспринимает духовно-нравственные качества своей матери. Питаясь ее физическими соками, он питается и ее духовною природою, живя ее жизнью. Вот почему христианка во время ношения должна чаще и усерднее Богу молиться, почаще и подольше размышлять о премудрых свойствах и делах Божиих, а также непременно должна вести жизнь умеренную и строго воздержную, помня, что от всего этого зависит характер и нравственно-духовный облик ее младенца.

Родители должны крестить своих детей по возможности сейчас же по рождении.

Святейшее таинство крещения есть главнейший дар человечеству нашего Искупителя. Таинство крещения уничтожает первородный грех, т. е. нравственную порчу нашей природы, которая переходит чрез естественное рождение от предков к потомкам и которая препятствует человеку нравственно развиваться и совершенствоваться в добре.

Некрещеные дети должны быть рассматриваемы наравне с мертворожденными. Давать им христианские имена и поминать их на церковных богослужениях также не следует: судьба их такова же, как и мертворожденных, т. е. они не будут наказаны, т. к. не сотворили еще по малолетству грехов, но и полного блаженства не могут быть удостоены как не очищенные от первородного греха.

Велик грех родителей, если по их вине, особенно по небрежности, дети умирают некрещеными. Если нет поблизости священника, а новорожденное дитя слабо и можно ожидать его смерти, то пусть совершит над ним крещение кто-нибудь из присутствующих здесь православных христиан — мирянин или монах.

Крещение совершается так: погружают, а если младенец больной, то окропляют его священною крещенскою водою троекратно, произнося: «Крещается раб Божий (имя раба Божия — дается христианское имя) во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Если после этого младенец останется живым, то его нужно представить священнику и заявить о том, что над ним такой-то совершил св. крещение. Священник не повторяет, а только дополняет св. крещение и совершает над младенцем св. таинство миропомазания.

За нарушение чистоты супружеской жизни родителями родятся дети не на утешение, а на скорбь и слезы им и во вред отечеству своему: они бывают растленны нравом, способны воспринять всякое зло от юности своей, также часто родятся мертвыми. Нередко же в родах с ними и сама мать умирает в страданиях.

Таковы плоды за нарушение супружеских правил, за несоблюдение постов и всякое невоздержание, ибо чадородие есть дар Божий, а не человеческое изобретение.

Господь дал жену мужу и помощницу для взаимного сожительства, благословив их, рече им: «Растите и множитесь» по естественному закону природы, для всех тварей Богом данному, а не ради похотного сладострастия, не ведающего ни времени, ни меры. Бессловесные животные поднесь строго соблюдают сей закон, ибо по зачатии плода до времени исхода его, и даже до вскармливания млеком, решительно не допускают сожития.

Человек же бывает иногда хуже скота несмысленного, увлекаясь страстным похотением, забывая свое достоинство, данное ему от Бога, создавшего человека по образу и подобию Своему. Злоупотребляя природою в оскорбление чести своей, человек вызывает на весь род свой (до четвертого колена) праведный гнев Божий.

Каким страшным бедствиям подвергается семейство, нарушившее правило и чистоту супружества! Предает их Господь в неискусен ум творити неподобная: является неверность супру-

гов, нестроения и всякие беды. Детей постигают неисцельные болезни, затем преждевременная смерть мужа или жены, а также чад их возлюбленных.

Посему умоляю вас, покайтесь от всего сердца вашего, исповедуйте свои грехи отцу духовному, исправьте житие свое во всем и сохраните свято супружество во всякой чистоте и правде Божией, ходя по заповедям Божиим, тогда узрите на себе и на чадах ваших благословение свыше в род и род, по неложному обещанию Господа нашего Иисуса Христа.

Из видения Григория, ученика св. Василия Нового, о Страшном Суде видно, что младенцам, не просвещенным св. крещением, Господь в будущей жизни дает покойное место и участь наслаждений вечной жизни в небесных селениях. Эти свидетельства дают некоторое утешение для родителей, скорбящих о загробной участи умерших младенцев, не просвещенных св. крещением.

С другой стороны, такая смерть младенцев попущена Богом не иначе, как за грехи их родителей, а потому родители должны принести чистосердечное покаяние свое пред Богом в грехах, исправить свою жизнь частыми и усердными молитвами в церкви и дома, соблюдением постов, любовию к ближним, подаянием милостыни.

Молитва матери за мертворожденное дитя

«Боже Милосердный, помилуй чадо мое, умершее во утробе моей, и за веру и слезы мои не лиши его света Твоего Божественнаго».

Младенец, мать которого умерла вместе с ним во время чревоношения, при воскресении предстанет совершенным мужем и узнает матерь свою, а она — детище свое. Не видевшие здесь друг друга увидятся там. В воскресении не будет ни старых, ни малых. Преждевременно родившиеся предстанут такими же, как и совершеннолетние.

Любодеица, которая извела зачатый ею во чреве плод, чтобы не видел он здешнего мира, и сама не увидит будущий век. Как она не дозволила ему насладиться жизнью и светом в этом веке, так и он лишит ее жизни и света в оном веке. Поскольку она решилась погубить плод свой во чреве преждевременно, чтобы сокрыть его во мраке земли, то и сама, как мертвый плод, извергнута будет во тьму кромешную. Таково воздаяние любодеицам, которые посягают на жизнь детей своих. Судия накажет их вечною смертию и низринет в бездну мучения, полную зловонного тления.

Родителям и воспитателям

Родители и воспитатели! Остерегайте детей своих со всею заботливостью от капризов, иначе дети скоро забудут цену вашей любви, заразят сердце свое злобою, заглушат совесть, рано потеряют святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достижении совершенного возраста горько будут жаловаться на то, что в юности слишком много лелеяли их, потворствовали капризам их сердца.

Каприз — зародыш сердечной порчи, ржа сердца, моль любви, семя злобы, мерзость Господу.

Родители не только за грехи свои будут наказаны, но и за детей своих, если не воспитали их в благочестии.

Обращайте особое внимание на сохранение чистоты совести ваших детей и воспитанников. Совесть для них должна быть добрым руководителем и судией в продолжение всей их жизни. Следите, чтобы они не возросли бессовестными и не сделались язвами общества и причиною ваших слез.

Человек бессовестный (в смысле заглушения ее голоса нерадением и увлечением греховным) есть самый лукавый и потому самый страшный для других и самый несчастный для себя.

Дивная сила в человеке — совесть! От нее никуда не уйдешь, нигде не скроешься — она везде с нами, все видит, все, не только дела, но и мысли и намерения наши знает; для нее нет ничего тайного, у нее и ночь как день. Вот какой чудный страж поставлен над человеком от Творца.

Совесть есть зеркало, пред которым нельзя скрыть ни одного порока; обвинитель, который не дает покоя; свидетель, которому нельзя противоречить; судья, перед которым нельзя устоять. Совесть, по словам св. Иоанна Златоуста, есть не умолкающий в нас обличитель, которого ни обмануть, ни обольстить нельзя.

Человек, учинивший грех и совершивший беззаконное дело, успеет скрыться от всех людей, но от этого судии укрыться он не может, напротив, всегда носит в себе этого обличителя, который беспокоит его, мучит и никогда не утихает. Как усердный врач, совесть не перестает прилагать свои врачевства, и пусть не послушают ее, она и тогда не отстает, но продолжает постоянно заботиться, непрерывно напоминая о грехе, не давая грешнику дойти до забвения, чтобы хотя чрез это сделать нас не столь склонными к прежним грехам.

Человек с чистой совестью, даже и необразованный, выше всякого образованного, заглушившего свою совесть.

В необразованном человеке простота сердца, кротость, незлобие, молчаливость, терпение дороже пред Богом всех наших познаний, всего внешнего лоска, всех заученных выражений, всех притворных учтивостей, всех хитросплетенных речей; даже самые грехи его, как грехи неведения, извинительнее. Поэтому уважай простую необразованность и учись у нее простоте, незлобию, терпению и прочим добродетелям.

Необразованные — младенцы о Христе, которым иногда Господь открывает тайны Свои.

Когда Спаситель мира восхотел, по бесконечной благости Своей, исполнить в кончину веков Предвечный Совет о спасении погибающего грехом рода человеческого и найти пропавшую царскую драхму, взыскать погибшую овцу Своего словес-

ного стада, тогда, приняв на Себя человеческий образ и облекшись во всего человека от Духа Святаго и Марии Девы, Он избрал в помощники Себе, Своему великому делу, простых учеников и апостолов, рыбарей по занятию, и чрез них на деле показал, что дело спасения нашего не зависит от мирской знатности, учености или от земной мудрости, а что оно есть единственно дело Божие, дело Его благости, премудрости, силы, милосердия.

Напрасно мы привыкли представлять себе святых не иначе, как окруженных разными знамениями и чудесами небесными, ничего не ядущими, никогда не спящими, ходящими по водам и пр. Не все святые были чудотворцами, как и не все прославившиеся в жизни своими чудотворениями были святыми. Бог только того и хочет и требует от нас, чтобы мы были святыми. Святыми можем быть, не удаляясь от общества и не бросая мир. Веруй от души всему тому, чему учит Св. Церковь, и живи так, как она требует; иначе — будь истинным христианином, и ты будешь святым.

Истина на стороне малых

(отдельные изречения свв. отцов)

«Все счастье и удовлетворение заключается в самом человеке, а не во внешнем мире».

«Истина на стороне малых, а не многих. Потому Господь и сказал возлюбленным ученикам: не бойся, малое стадо! Кого мир ненавидит, того любит Бог. Кому приятен Христос, тому ненавистен мир».

Удаляться от мира — это значит оставить нравы, обычаи, привычки, требования, совершенно противоположные духу Христову.

«Как на войне целят в живых солдат, так и мир нападает на живых христиан. Мир не нападает на нас так дружно и горячо, если не увидит в нас полную противоположность себе».

«Душа — великая тайна, и жизнь ее у подвижников благочестия вся сокрыта в Боге.

Юродивые Христа ради своим странным поведением и отношением к близким становились посмешищем всему миру, но дела их были таковы, что их недостоин мир».

«Делай то, что достойно награды, но не ищи оной».

«Подвиги добродетели зависят не от возраста, не от телесных сил, но от одной души и крепкой воли. Вот почему в этих подвигах и жены венчались победою, и мужи, напротив, падали низверженные, дети приобретали славу, а люди старые покрывались стыдом.

Дерзновение — великий дар Божий, великое сокровище души.

В земной брани или на войне смелость и храбрость воинов творят просто чудеса, а в духовной жизни и тем паче».

«Старайся быть терпеливым в перенесении недостатков и всяких немощей в ближнем, ибо ты сам много такого имеешь, что другим переносить должно. Если ты не можешь сделаться таковым, каковым хочешь, то как же требуешь, чтобы другие были таковы, как тебе хочется?»

«Не нападай на брата своего в день скорби его и к душевной скорби его не прилагай новой скорби».

«Когда кругом тебя бури и непорядки, то не ужасайся, а радуйся благоприятному моменту в короткое время получить много венцов за терпение и за помощь всем окружающим по своей силе и умению, забывая себя и свой покой».

«Соблюдая закон, изгонишь вон страх, потому что всякий исполнитель закона — вне страха».

«Страшись более Бога и мук вечных, нежели людей и кратковременного озлобления».

«Прежде всего бойся Бога, чти родителей и имей уважение к старцам. Закон повелевает: сыну никогда не входить в спор с отцом; об иереях говори похвально».

«Иго и бремя Христово — евангельские заповеди, они требуют самоотвержения и потому названы игом, но они же освобождают и оживляют душу и потому названы игом благим и легким».

«Благодарите Бога, когда начинаете замечать свои недостатки».

«Кто сам не достиг в меру совершенства и начинает учить других, тот погубляет и то, что имел».

«При неотложных делах по должности и положению своему в семье или в обществе нужно сокращать подвиги поста, молитвы и посещение храма: послушание выше поста и молитвы. Кротко служить ближним выше вычитывания молитвенного правила и посещения храма с надрывом, сверх сил — Господь этого не требует».

«Помянух Бога — и возвеселихся»

(из заметок архиепископа Иннокентия Херсонского)

Душа наша окована со всех сторон воображением — образ за образом. Эти образы составляют из себя мир воображения. Мир этот крайне много значит для души. Как важно пополнять душу воображениями чистыми! Это все равно как бы кто созидал для себя дом, готовил кушанья, шил платья, собирал библиотеку, — всякий, конечно, старается устроить все эти вещи как можно лучше.

Думаем ли мы об этом?.. И как жалко не думать об этом! Кто день провел в сценах ужасных, отвратительных, тому такие чудовищные видятся сны! Кто жизнь провел в этих сценах — тому что будет видеться по смерти?

Но вот еще замечание: некоторые образы до того овладевают душою, что занимают ее всю-всю ее жизнь. На такие образы крайне нужно обратить внимание. Беда связаться таким образом с образом худым.

От такого пленения в воображении душа лишается самостоятельности все более и более. «Я сам не свой», — говорят в таких случаях. Этого мало: образ может отнять всю самостоятельность, вывести человека из себя, лишить его сознания. Сколько людей помешалось именно таким образом!

И этого мало. Лишив самостоятельности, образ может вообразиться в человеке, заставить его принять свою личность. Помешанный, вообразив себя собакою, лает, кусает и прочее.

Предел ли тут метаморфозе? Очевидно нет, он может идти далее. До чего? В Серданополе — до оскотнения... Стоит об этом подумать!

Магнетизер приходит в особенное соотношение с душою магнетизируемого и командует ею. Последняя теряет самостоятельность и живет магнетизером. С человеком ли только у человека может быть такое общение? Не может ли быть и с духами добрыми и злыми? Добрые, конечно, не злоупотребляют этим, и как это противно порядку вещей, то они не пользуются этою возможностью. А злые? На что они не могут покуситься? И как бедной душе надобно быть осторожной, чтобы не подпасть влиянию духа тьмы!

Я сравниваю природу в отношении к познанию с высокою горою. Кои живут у подошвы ее, те пользуются всеми житейскими выгодами местоположения: тут пристани, рыболовья, пастбища, поля и прочее.

Ученые восходят выше — до средины горы: тут прелестные виды, но все еще удобность жизни.

Горе тем, кои, не удовлетворяясь срединными познаниями, взошли на верх горы или по крайней мере подошли к ее вершине, то есть вступили в область метафизики. Тут все сухо, голо или покрыто льдом. С горы чувственной можно воротиться назад, с высоты же метафизической, если на нее сделан действительный восход, нет возврата.

Правда Божия в природе видимой.

Апостол замечает, что невидимые совершенства Божии, обнаруживаясь в творении, становятся видимыми до того, что внимательный зритель может видеть в природе самую присносущную силу творческую и Божество. О некоторых совершенствах Божиих это так ясно, что не может подлежать никакому сомнению, например: всемогущество, премудрость, благость видны в природе на каждом шагу. Но некоторые совершенства составляют в сем отношении как бы исключение — такова особенно правда Божия.

Кто думает ее видеть в творении, вне себя? И, однако же, она, будучи одним из основных совершенств Божественных, должна по сему самому отражаться в природе видимой не менее других совершенств. Почему же не замечают ее или не столько, как другие совершенства? Уже потому, что человеку-грешнику замечание сего совершенства не так приятно, как других, например благости и премудрости; а известно, что менее любимое менее и замечается. Притом для открытия правды нужен праведный взгляд, а в нем тоже не большой избыток у людей грешных.

И, наконец, в самой природе правда Божия открывается менее, нежели другие совершенства. Открываясь во всей силе, она устремилась бы всего более против человека, — а он под кровом милосердия. Посему обнаружение правды приостановлено до великого дня Суда — и правды и воздаяния. Однако же открывается!

Человека буквально можно кормить секретами. Знающий секрет уже почитает себя выше других и готов лишиться многого. Поэтому должность секретаря по секретной части приятнее других должностей. Ничем вы так не привяжете человека к себе, как допустив его в свой секрет.

Самое большое несчастье Наполеона во время последней его кампании, мне кажется, состояло в том, что ему было хорошо,

лучше, нежели каждому из его армии, в физическом отношении. Потерпи он день-два то, что терпит бедный солдат, или будь покрепче ранен и пострадай от раны хотя неделю, — небось мир был бы заключен тотчас и все честолюбивые помыслы ушли бы, как мыши в нору при появлении кота.

Великое дело — нужда физическая!

«Что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми?»

Ко всякому идет вопрос сей? Ко всякому, и самому, по-видимому, несчастному. Ибо если есть какие несчастия, то они не от Господа, а или от самого человека, или от людей других. Притом несчастия, какие есть или бывают, касаются только поверхности нашего бытия, а фонд — то, что от Господа, — всегда благо и хорошо. Всякая душа одарена образом Божиим, искуплена Кровию Сына Божия, освящена благодатию Святаго Духа, предназначена к вечному блаженству и поставлена среди мира Божия.

И что же в самом деле можно воздать Ему? Благих наших Он не требует. Чего же хочет? Сердца твоего: «Сыне, даждь Ми сердце твое. У тебя все — Мое, но сердце — твое. Я не могу им располагать. Если в самом деле хочешь возблагодарить Меня, то дай Мне сердце. Таким образом, мы составим одно. А то, что дано тебе, получит чрез сие правильное употребление».

«Помянух Бога — и возвеселихся» (Пс. 76)

Одно воспоминание о Боге наполняет душу отрадою и веселием. Ибо с именем Божиим соединено все, что только можно представить великого, премудрого, благого и любвеобильного. Отрадно вспомнить среди горя об отце, о наставнике мудром, о друге неизменном, о покровителе могущественном, о враче искусном: Бог есть и Отец, и Наставник, и Друг, и Покровитель, и Врач, пред Коим все земные и наставники, и отцы, и врачи малы и слабы.

Но, чтобы одно воспоминание о Боге уже веселило нас, надобно, чтобы у нас была связь с Богом, чтобы мы были Его и Он — наш. Чужое не веселит. Тем более не веселит чужое противное.

Посему на человека нечестивого воспоминания о Боге производят другое действие: «Помянух Бога — и убояхся». Ибо с именем Бога соединяется понятие Обличителя, Судии, Наказателя.

Какое горькое состояние, что мысль о Боге производит уныние и страх!

Не все ли это равно, как и луч света леденит? Так грех извращает порядок вещей!

Бежим сего состояния. Будем и среди грехов не терять духа покаяния, — и тогда всякая мысль о Боге будет сопровождаться радостию духовною: «Помянух Бога — и возвеселихся»! Ибо с именем Бога пробуждается мысль об Отце, приемлющем кающихся с распростертыми объятиями.

«Вера без дел мертва» (Иак. 2, 20)

А дела без веры? И дела без веры мертвы: это не добродетель, а, можно сказать, струп добродетелей или вид, картина добродетелей, а не самая добродетель. Дела без веры, по внушению страстей самолюбия и тщеславия, с расчетами, не проникнуты чувством добра. Этот ветер переменчив и непостоянен. Он иногда рвет паруса порывами, а иногда веет в противоположную сторону, — посему и дела без веры мертвы.

«Аще кто не хощет делати, ниже да яст» (2 Сол. 3, 10).

Так говорит государственное хозяйство, так учит и слово Божие. Если набожность служила иногда покровом для тунеядства, то это набожность ложная, отвергаемая верою христианскою. Истинно набожный трудолюбив. Он почитает за грех жить трудом другого, когда сам может снискивать себе пропитание. После телесного труда дух охотнее парит туда, где нет печа-

ли и воздыхания. Напротив, праздность тотчас ослабляла и, наконец, убивала дух подвижничества. Поэтому великие из подвижников ничем лучше не считали начать свою покаянную молитву, как прошением: «Духа праздности не даждь ми».

«Вем избыточествовати, вем и лишатися»

Вот истинная мера совершенства и умеренности! Уметь лишаться значит немало. Но сколь многие, умея лишаться, не умеют избыточествовать! А уметь избыточествовать так же нужно, как и уметь лишаться. Ибо человек идет к тому состоянию, что надобно будет только уметь избыточествовать, а лишений никаких уже не будет. Как приобретается это великое ве́дение — избыточествовать? Бесстрастием. А бесстрастие? Самоотвержением. А самоотвержение? Умением лишаться.

Умение избыточествовать, подобно умению лишаться, имеет свой корень, простирает свои ветви, цветет и плодоносит в душе. Но в высшей степени самое бренное тело, качествуясь по душе, приобретает умение не только лишаться, но и избыточествовать.

С возвышением по званию человек делается пространнее, ему подчиняется многое, — но зато характером, душою, чувством, личностью пустеет. На языке у него формулы более общие; поступки его тянутся столбовою дорогою, в шестерку; чувства сердца непрестанно подавляются отношениями, приличиями, наконец избытком.

По плоти рождаются мертвые; не рождаются ли и по духу мертвые, то есть не бывает ли и духовных рождений так несчастных, как и плотских? Мне кажется — бывает.

Отчего нераскаян диавол? Оттого, что он не знает болезни и смерти. Почему не знает? Потому что у него нет тела. Боль дает знать скорее, вернее и сильнее всего, что значит грех.

Изгнание Златоуста есть пример разительный столкновения ревности пастырской с духом мира.

«Востанут бо лжехристи и лжепророцы и дадят знамения велия и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя» (Мф. 24, 24).

Сила сих слов та: много знамений, и число чудес будет так велико, что по всем правилам рассудка надобно поверить им, прельститься ими. Почему же избранные не прельстятся? Потому что они следуют не одному рассудку: у них есть нечто высшее рассудка. Что такое? Совесть, чувства внутренние и истинно духовные — Дух Святый. Беда без рассудка, беда и с одним рассудком...

«Чадо Тимофее, трезвися о всем» (2 Тим. 4, 5)

О всем, а не о едином. У нас трезвость обыкновенно сводится на воздержание от охмеляющих напитков, много если и от излишних яств; но у истинного христианина должно быть не так.

Он трезвится во всем!

Что это за трезвение?

Душа, подобно телу, имеет своего рода пития и яства, при употреблении коих потребна умеренность; иначе можно пресытиться и чрез то подвергнуться духовной болезни — сделаться, подобно нетрезвому, неспособным к действованию правильным образом — допустить или произвести беспорядок, подать соблазн, впасть даже в какое-либо преступление. Нужен пример в пояснение дела? Посмотрите на упившегося ревностию не по

разуму: он готов убивать за веру — за то, что другие не так думают, как он, — и, убивая, будет думать, что он тем служит Богу.

Человек самый обыкновенный любит, чтобы верили ему на слово, и обижается знаком недоверия, неохотно опирается на доказательства, хотя не имеет в них недостатка. Как же Творцу не требовать веры от Своей твари? Отцу и матери верят, друзьям и товарищам верят, а Богу не хотят верить и требуют доказательств!

В болезни обнаруживается сочувствие членов тех, кои состоят в особенной связи дружества, или противоположности. То же бывает и в несчастии: тут видно — кто истинный приятель и кто враг.

Если на суде Божием будут испытаны не только дела, но и самые слова и мысли худые, то тем паче не будут забыты слова и мысли добрые. Поэтому немало значит то, чтобы при недостатке добрых дел как можно более думать о добром. Трудно ли это?..

Есть внезапная смерть телесная. Есть внезапная смерть духовная, например падение Денницы.

Признай себя первым из грешников

(из поучений протоиерея Иоанна С.)

Христианин не должен быть ни холоден, ни горяч, но должен быть холоден или горяч.

Тебя обижают? Но ты не обижайся.

На злого, заносчивого человека смотри как на ветер и не обижайся его злобой и гордостию, заносчивостию, но будь сам в себе покоен. Враг намеренно раздражает тебя, раздувая страсти человеческие или возбуждая в сердце твоем различные подозрения злого свойства и мечты, воображения...

Весьма часто мгла духа злобы окружает наше сердце и не дает нам мирно говорить с нашими ближними, которые раз или несколько раз обидели или выказали нам свое недоброжелательство. Надо молить усердно Бога, чтобы Он разогнал эту мглу злобы и наполнил сердце наше благостию и любовию даже к врагам нашим...

Пред тобою превозносятся? Ты не превозносись.

Не огорчайся на людей, выражающих свою гордость и спесь или злобу, изнеженность и нетерпение в отношении к тебе или другим, но, вспомнив, что и сам ты подвержен тем же и большим грехам и страстям, помолись за них и кротко обойдись с ними...

Тебя осыпают ругательствами? Не отвечай виновным против тебя. Страсть горяча, смутна, необдуманна, зла, стремительна и потому человек в страсти (в гневе) говорит много необдуманного, неверного, вымышленного, злого, чего не сказал бы в спокойном состоянии. Поэтому, зная сам по опыту такое свойство страстей, извиняй горячих и раздражительных людей, когда они сыплют ругательствами и укоризнами, несправедливыми или справедливыми.

Тебя смущают недостатки ближнего твоего, но ты не смущайся. Ты озлобляешься на ближнего, презираешь его, говорить мирно с ним не хочешь за то, что он имеет нечто грубое, небрежное, неприятное тебе в своем характере, в своей речи, в своих манерах, — за то, что он сознает свое достоинство, быть может, и больше надлежащего или что он несколько горд и непочтителен. Но ты виновнее его, врач и учитель ближнего: «Врачу, исцелися сам» («учитель, научися сам»). Злоба твоя есть горшее зло всякого зла; злобою разве можно исправить

зло? Имея бревно, разве можно вынимать у других спицу? Зло, недостатки исправляются любовию, ласкою, смирением, кротостью, терпением.

Признай себя первым из грешников, которые тебе кажутся грешниками или на самом деле грешники, считай себя хуже и ниже всех; исторгни из сердца всякую гордость и злобу на ближнего, нетерпение и ярость и тогда врачуй других и покрывай снисходительною любовью грехи других. «Аще все беззакония назриши» в ближних, что будет? Вечная вражда и нестроение, ибо кто без греха? За то и повелено нам оставлять должникам нашим.

Когда видишь в ближнем недостатки и страсти, молись о нем; молись о каждом, даже о враге своем.

Если видишь горделивого, молись о нем: «Господи, научи раба Твоего, в диавольскую гордость впадшего, кротости и смирению и отжени от сердца его мрак и бремя сатанинской гордыни!»

Если видишь злобного, молись: «Господи! Блага сотвори раба Твоего сего благодатию Твоею!»

Если видишь сребролюбивого и жадного, говори: «Сокровище наше нетленное и богатство неистощимое, даруй рабу Твоему сему (имя), сотворенному по образу и подобию Твоему, познать лесть богатства и яко вся земная суета, сень и соние. Ты Един богатство, покой и радость наша».

Когда видишь завистливого, молись: «Господи, просвети ум и сердце раба Твоего сего (имя) к познанию великих, бесчисленных и неисследимых даров Твоих, ихже прият от неисчетных щедрот Твоих, во ослеплении бо страсти своея забы Тебе, и дары Твои богатые, и нища себе быти вмени, богат сый благими Твоими, и сего ради зрит прелестне на благая рабов Твоих. Отыми, Всеблагий Владыко, покрывало диавола от очию сердца раба Твоего, даруй ему сердечное сокрушение и слезы покаяния и благодарения, да не возрадуется враг о нем, заживо уловленном от него в его волю, и да отторгнет его от руки Твоея».

Когда видишь пьяного, говори сердцем: «Господи, призри милостиво на раба Твоего, прельщенного лестью чрева и плотскаго веселия, даруй ему познать сладость воздержания и поста и проистекающих от него плодов духа».

Когда видишь страстного к брашнам, говори: «Господи, Сладчайшее Брашно наше, никогда же гиблющее, но пребывающее в живот вечный, очисти раба Твоего сего (имя) от скверны чревообъядения, всего плоть сотворившаго и чуждаго духа Твоего, и даруй ему познать сладость Твоего животворящаго духовного брашна, еже есть Плоть и Кровь Твоя и святое живое и действенное слово Твое».

Так или подобным образом молись о всех согрешающих и не дерзай никого презирать за грех его или мстить ему, ибо этим увеличились бы только язвы согрешающих.

Ближнего надо еще более любить тогда, когда он согрешает против Бога или против нас, ибо он тогда болен, тогда он в беде душевной, в опасности, тогда-то и надо помилосердствовать и помолиться о нем и приложить к сердцу целительный бальзам, пластырь — слово ласки, вразумления, обличения, утешения, прощения, любви.

Все грехи и страсти, брани, свары суть истинно болезни душевные, так и надо смотреть на них.

Все страсти — пожар души, великий огонь, выходящий из адской бездны. Его надо тушить водою любви, которая сильна потушить всякий адский пламень злобы и других страстей. Но горе и беда нам и нашему самолюбию, когда мы будем увеличивать этот пламень новым адским пламенем — своею злобою и раздражительностью.

Мы сами себе снискиваем геенский огонь; если не раскаемся и не будем впредь мудры на добро и просты на зло, то осудимся вместе с диаволом на мучение в озере огненном.

Итак, не позволим побеждать себя злу, но будем побеждать благим злое.

Постоянно наблюдайте за собою, каковы вы нравственно. Каково ваше сердце: угодно или противно Богу? И вы сейчас уз-

наете свое сердечное состояние: христианин вы или низкий самолюбец, эгоист, поклонник своего «я», своего чрева, корысти, самости, и чего вы достойны — награды или зла?

Бывающие с нами искушения, столкновения с людьми в различных обстоятельствах житейских показывают крайнюю несостоятельность нашей души, низкий уровень ее духовной жизни; иногда мы негодуем неприязнью, озлоблением, завистию к человеку лучше нас во время самого исполнения правильного, искусного дела, негодуем только потому, что он лучше нас делает это дело или вообще хорошо. Это уже от зависти и низости нашей души, самолюбивой и тщеславной.

В самом деле, иногда, оставаясь наедине сами с собою, мы готовы обнять весь мир в своих объятиях. Самые злые враги наши кажутся нам тогда нашими друзьями.

Но вот мы перешли от золотых грез к действительности — и оказываемся людьми, полными бессилия, жалкими, бедными. Мы не только не можем по-христиански посмотреть на своего врага, а даже на того, кто больше нас успевает в жизни и по своим заслугам пользуется большим почетом сравнительно с нами.

Как часто наше сердце наполняется внутреннею тайною радостью, когда мы видим своего сослуживца, не говорю даже врага, падающим... Как мы часто бываем невнимательны к людям, находящимся в самом безвыходном, плачевном состоянии!

Жизнь посещает человека нередко самыми тяжелыми невзгодами и испытаниями. Добрый труд часто не увенчивается благими плодами. И во всех этих случаях необходимо непоколебимое терпение.

Приими от меня искренний совет: терпи великодушно свою болезнь и не только не унывай, а если можешь, радуйся своей болезни. Радуйся тому, что Господь взыскал тебя временным наказанием, да очистит душу твою от грехов: «Его же бо любит Господь, наказует».

Радуйся о том, что ты теперь не удовлетворяешь тем страстям, которым удовлетворял бы, будучи здоровым, радуйся, что несешь крест болезни и, значит, идешь узким и скорбным путем, ведущим к Царству Небесному.

Любовь все терпит и переносит с ущербом для себя, для своей материальной и телесной жизни, ибо где любовь, там и благодать Божия и всякое добро, там спокойствие, там довольство.

Христианин претерпевает все, только бы не лишиться благодати Божией, которая для него величайшее из благ.

Всякий из нас обязан привести себя в такое состояние, чтобы дух наш ничем не возмущался. Надобно быть подобно мертвому или совершенно глухому и слепому при всех скорбях, клеветах, поношениях, лишениях, которые неминуемо бывают со всеми желающими идти по спасительным стезям Христовым.

Для чего Господь прилагает нам день ко дню, год к году, десятилетие к десятилетию?

Чтобы мы постепенно отъяли, отбросили лукавство от душ своих, каждый свое, и усвоили бы блаженную простоту, чтобы сделались как агнцы незлобивые, как младенцы простые, чтобы научились не иметь ни малейшего пристрастия к вещам земным, как дети, любящие и простые, прилеплялись бы всем сердцем к Единому Богу и возлюбили бы Его всем сердцем своим, всею душею своею, всею крепостию своею и всем помышлением своим, а ближнего — как самого себя.

Поспешим же сердечною и слезною молитвою испросить себе у Господа простоту сердечную и поревнуем, попечемся всеми мерами отбросить лукавство душ наших: злую подозрительность, зложелательство, злорадство, гордость, надменность, самохвальство, презорство, нетерпение, уныние, отчаяние, обидчивость и раздражительность, боязливость и малодушие, зависть, скупость и чревоугодие и пресыщение, блуд мысленный и сердечный, блуд действительный, сребролюбие и вообще страсть к приобретению, леность, непослушание и все темное полчище грехов.

— Господи! Без Тебя не можем творити ничесоже. Сам благослови нас на дела сии и Сам даруй победу на враги наши и на страсти наши. Аминь.

Тяжел жизненный путь христианина, но от него никто никогда не должен отказываться. Настоящая жизнь есть изгнанничество — тесный путь, путь скорбей, лишений, болезней.

Настоящая жизнь есть ежедневная война с врагом нашего спасения, с невидимыми духами злобы поднебесными, не оставляющими нас ни на один день в покое. Поэтому помни, что не время покоиться, веселиться и развлекаться в этой жизни. Все делай напротив тому, что враг внушает тебе: он внушает ненавидеть обижающих нас — ты люби их; ругающих — благословляй и взимающих твое не истязуй и с охотой сам отдавай; когда хочешь смеяться — плачь, когда находит уныние — радуйся чужому благополучию; когда борет противоречие, непокорность — немедленно покорись, согласись; когда приидут блудные помыслы — поревнуй о чистоте сердца, представь высокое достоинство христианина, обоженного во Христе Иисусе, что члены наши — члены Христовы; когда внушает гордость — смирись, когда злоба — будь особенно бодр, когда раздражительность — сохрани спокойствие, когда скупость — будь щедр, когда рассеянность — немедленно запри чувства от всего внешнего и размышляй о едином на потребу; когда внушает сомнение, маловерие, неверие — призови на помощь особенно сильную веру, припомни примеры веры или верующих Ветхого и Нового Завета и чудеса, совершенные верою.

Делай так и не поддавайся врагу-мечтателю, ибо все страсти, пристрастия, прихоти — его мечта...

Что было бы с нами без Тебя, Господи?

Мы были бы истые звери и истребили бы друг друга. Что с отдельными личностями было бы, то и с отдельными на-

родами. Если бы отдельные лица и народы жили по Евангелию Твоему, не было бы тогда вражды, междоусобных войн. Когда мы сознаем необходимость для нашего блага временного — жить по Евангелию? А теперь как мало и читающих Евангелие!

Сколько благодеяний доставила мне доселе вера Христова! Не говоря о бесчисленных других благодеяниях, скажу об одном: сколько душевных возмущений, страстей она прогоняла и как умиротворяла меня! Сколько исправляла кривых стремлений сердца!

Сколько раз грехи очищены и душа спасена была от духовной смерти! О, как близок Господь наш к верующему! Он как воздух, как дыхание уст наших, дыхание сердца нашего, нашей души!

Каждый день изменяю я Господу Богу моему и бываю неверен Ему в помыслах, чувствах, вожделениях, словах, делах. Где уважение, благоговение к закону Божию? Где соблюдение святости сердца своего? О, кто даст очесам моим источник слез, да плачу день и ночь о грехах моих?!

Какая разбойничья ватага страстей лукавых во мне действует рано и поздно, утром и вечером, днем, да и ночью еще, в разных грезах! Какой вертеп мысленных разбойников — душа моя! О, как неусыпны в своей злобе эти мои мысленные разбойники! Как растленно мое сердце! Как искажен во мне образ Божий! Сколько мне предстоит труда с самоуправлением! Сколько борьбы упорной, постоянной! Какая борьба мне предстоит со своими страстями!

Господи Сердцеведче, Ты мне помоги в сей войне, Всесильный Вождь Своих воинов!

Грех ставит всю нашу жизнь вверх дном, наизнанку, всего человека извращает, искажает, омрачает, дурачит, гадит, позорит, мучит — жизнь одиночную, общественную, семейную. Ух, как все уродливо и наизнанку стало!

...Как я глубоко пал, растлен и изнемог. Не могу без Спасителя моего творить ничего, по слову Его и по опытам моим бес-

численным. Творче мой и Избавителю мой! Ты сотворил меня, я — Твое создание, Твой раб, Ты управляй мной, Ты и твори чрез меня волю Твою. Даждь мне благодать — волю мою совершенно покорить Твоей воле, ибо этого без Твоей благодати не могу сделать. Ты, Пастырь мой, упаси меня! Ты, Спаситель мой, спаси меня! Ты, Свет мой, просвети меня! Ты, Сила моя, укрепи меня!

...А сколько во мне безобразных, нелепых грехов — лености, самолюбия, нечистых помыслов, зависти, корыстолюбия, саможаления, плотоугодия, чревоугодия, сладострастия, тщеславия, гордости, кичения, лукавства, раздражения, малодушия, уныния.

Эти и многочисленные страсти не оскудели от меня, как говорится в молитве Метафраста. Вот какое я чудовище нравственное. Какой я отвратительный и скверный человек!

Правда, я плачу, часто плачу о грехах моих и примиряюсь с Богом и со своею совестию и нога моя нередко стоит на правоте, но надолго ли? До случая, до искушения, и я опять согрешаю теми же грехами.

Сколько велико и глубоко растление нашей природы грехом в бесчисленных его видах и направлениях! Это я сознаю и чувствую каждый день, всякий час. Как ураган, он готов охватить и всколебать, возмутить ее внезапно при малейшем невнимании и поблажке своей чувственности, поколебать меня то гневом, раздражительностью, озлоблением на ближнего, особенно низкого и бедного, надоедающего попрошайничеством ежедневным, то блудными помыслами и похотями, льстивым воспоминанием и воображением сладости греха, то завистью в самых пустых и маловажных вещах, то лицеприятием и человекоугодничеством, то корыстолюбием, то тщеславием и суетностью, то непослушанием и упорством, то леностью и сонливостью и зевотой, то малодушием и гордостью, унынием и расслаблением души и тела усиливается оттолкнуть от Бога — Источника нашей жизни, света, мира и блаженства.

Не достиг я еще целости нравственной, правоты и чистоты сердца. Раны наносит душе моей супостат всякий день, которые исцеляет непрестанно Врач мой Христос. Чувствую, что растление мое велико по причине воюющих во мне страстей, стремлюсь достигнуть нетления во Христе. Об этом моя молитва и старание. Для этого я совершаю ежедневно служение нетления и бессмертия — Божественную Литургию и вкушаю нетленную пищу, Хлеб Жизни — Тело и Кровь Христовы!

Вот с каким необыкновенным вниманием следил приснопамятный батюшка о. Иоанн за своим душевным миром, как отмечал он малейшие греховные движения своего сердца, как исповедовал свои грехи везде и всюду, можно сказать, почти день и ночь, непрестанно!

Поревнуем, возлюбленные, и мы этому!

Непрестанная борьба с самим собою

(из беседы протоиерея Иоанна С. с паствой)

С первых же дней своего служения мое сердце стало болеть при виде такой нехорошей и греховной жизни и, естественно, явилось твердое намерение как-нибудь исправить этот пьяный, но хороший по своей душе народ. Особенно тяжело было видеть пьяных при возвращении домой после Литургии. Поэтому я начал как можно чаще обращаться к ним со словами обличения, увещания и вразумления, убеждая их бороться со своей страстью и для этого как можно чаще посещать храм Божий, чтобы хотя утро проводить в трезвости.

На первых порах, конечно, пришлось переносить мне много горя и неприятностей, но это не приводило в упадок мой дух, а напротив, еще сильнее укрепляло и закаляло для новой борьбы со злом.

В это время я боролся со злом обычными в пастырском делании мерами и не только не выступал как общий молитвенник и предстатель пред Богом, но даже и в глубине своей души такого желания и намерения не имел.

Господу Богу угодно было поставить меня на другой путь. Случилось это таким образом. В нашем городе жила благочестивая, прекрасной души раба Божия П., отдавшая себя на служение ближним. Она стала убедительно просить меня помолиться за того или иного страждущего, уверяя меня, что молитва моя за них будет действенна и для них полезна.

Я же все время отказывался, совершенно не считая себя достойным быть особенным посредником между людьми, нуждающимися в помощи Божией, и Богом. Но неотступные просьбы и уверения рабы Божией П. в помощи Божией наконец победили меня, и я с твердым упованием и надеждой стал обращаться с мольбой к Богу об исцелении болящих и расслабленных душой и телом. Господь слышал мои, хотя и недостойные, молитвы и исполнял их: больные и расслабленные исцелялись. Это меня ободряло и укрепляло. Я все чаще стал обращаться к Богу по просьбе тех или других лиц, и Господь, за молитвы наши общие, творил и творит доселе многие дивные дела.

Много чудес очевидных совершилось и ныне совершается. В этом я вижу указание Божие, особое послушание от Бога молиться за всех, просящих себе от Бога милости. Поэтому я никому не отказываю в своей молитве и для посещения больных езжу по просьбам и в другие города и селения.

Бывали случаи, когда просили меня изгонять бесов, и бесы повиновались и выходили из людей по моей молитве. Но были и такие случаи, когда мои старания не увенчивались успехом, бесы не выходили. Правда, бесы эти заявляли о себе, что они самые жестокие, самые упорные...

И мои усилия в этих случаях потому не увенчивались успехом, что я сам недостаточно был подготовлен, не держал строгого поста, а, по словам Самого Иисуса Христа, «сей род ничем не

исходит, токмо молитвою и постом», или недостаточно времени уделял данному лицу, так как ожидающих моей молитвы и благословения было всегда множество. А так как в настоящей моей жизни мне постоянно приходилось быть в мире, посещая дома́ людей всякого звания и состояния, где предлагается угощение, которое мне часто приходится принимать, чтобы отказом не огорчить предлагающих с любовью, то, естественно, мне не представляется возможности держать строгий пост.

Вообще в своей жизни я не брал на себя никаких особенных подвигов — не потому, конечно, что считаю их ненужными, а потому, что условия моей жизни не позволяют мне этого, и я никогда не показывал себя ни постником, ни подвижником и т. д., хотя ем и пью я умеренно и живу воздержанно.

Излишне говорить, что все случаи чудесных исцелений распространялись не мною, а самими испытавшими, и я не считаю себя сколько-нибудь лучше других иереев Православной Церкви, потому что все, что есть во мне доброго, — это от благодати Божией, а все, что несовершенное и худое, все мое; и если бы богатство благодати Божией, данной мне Богом, было бы у кого-нибудь другого, достойнейшего, он сделал бы добра больше, чем я.

Враг рода человеческого с первых дней моего пастырского служения стал подвергать меня разного рода искушениям. Прежде всего он стал внушать мне какой-то безотчетный страх при совершении таинства крещения и Божественной Литургии, а потом стал колебать меня борьбою мыслей.

Тогда я понял, что лишь постоянным и непрестанным наблюдением за собой и непрестанной молитвой я могу бороться с этим тайным и неусыпающим врагом.

И стал стараться сколько можно глубже познать самого себя, т. е. познать свою душу, свою природу, свои немощи и недостатки. Чтобы это наблюдение за собой было постоянным, я с первых же дней моего служения начал вести дневник. До сего времени я поставляю себе за правило записывать все выдающееся в

моей духовной жизни — и ту внутреннюю борьбу, которую я веду с собою, и горечь поражения со стороны князя власти воздушной, и сладость победы, и ту благодатную помощь, которую подает мне Господь в борьбе.

По временам перечитывая свой дневник и как бы оглядываясь назад на себя, видишь отчетливо, вперед ли идешь, или же остановился в своем движении, или даже назад подался.

Поэтому ведение дневника я считаю настолько важным, что стараюсь ни одного дня не пропускать без записи, хотя бы самой краткой заметки.

Всегда следя за собой и все более познавая себя, познаешь и свою беспомощность во всех отношениях без помощи и благодати Божией, всегда и во всем благой и совершенной, а также поучаешься смотреть и на других людей с любовью, сочувственно, с готовностью всегда и во всем помочь им.

Чтобы подавить в себе все нечистое, худое и быть всегда готовым обращаться к Богу, я стараюсь всегда усиленно следить за своим сердцем и подавлять все нечистые желания сейчас же, как только замечу их.

Главное здесь — не давать греховному помыслу или чувству укрепиться в душе, овладеть умом, сердцем, всем существом своим и поставить их на камне веры и заповедей Божиих.

Когда нечистое желание или чувство только зарождается, тогда гораздо легче вырвать его и победить в себе, чем после того, когда оно глубоко укоренится.

Дело непрестанной внутренней борьбы с собой вначале крайне трудно, так как это борьба с хитрым, коварным и опытным врагом — диаволом. Он употребляет всевозможные способы овладеть человеком и, пораженный в одном случае, сейчас же употребляет другой способ, более тонкий.

Вот почему нужно непрестанно и весьма внимательно бодрствовать над собой...

Здесь речь о. Иоанна была прервана одним из слушателей-пастырей:

— Научите нас, многоуважаемый батюшка, как поступать в тех случаях, когда все усилия отогнать от себя врага, победить его в себе не приводят ни к чему. Тогда невольно рождается уныние, воля слабеет и руки опускаются при работе. Верный ли будет способ борьбы в этом случае, если стараться не обращать внимания на внушение врага, так сказать, плевать на него?

Отец Иоанн с живостью сказал:

— Да-да, так и следует поступать. Именно, нужно усердным призыванием имени Иисуса Христа, с тайным, глубоким покаянием низлагать тайных врагов, не обращать на них внимания, не заниматься ими и все внушенное ими считать за вредную мечту. Унывать же при сильных искушениях никогда не следует. Господь всегда близок к нам и готов по первому же призванию имени Его защищать и прогонять борющих нас врагов невидимых. «Призови Мя в день скорби твоея, — говорит Он чрез пророка, — и Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня».

— Позвольте еще спросить вас, батюшка: часто приходится переживать чрезвычайно тяжкое чувство при виде торжествующего зла. Как и чем побеждать в себе этого рода уныние?

— Действительно, чрезвычайно тяжелое чувство испытываешь при виде торжествующего зла. Подобное состояние и мне приходилось переживать часто. Понимаешь, что пастырская ревность здесь бессильна, и часто приходится с этим мириться.

Утешение себе в этих случаях можно найти в сознании, что это явление лишь временное, допускаемое Промыслом Божиим с особыми, известными лишь Богу целями, и что рано или поздно зло будет побеждено и будет торжествовать добро. В этих случаях нужно подкреплять себя молитвою. Но ни на одну минуту не забывайте, что Господь многомилостив и скоропослушлив, что Он всегда приклоняет ухо Свое к молитве нашей и весьма быстро исполняет просьбы наши и помогает нам, если мы всецело предаемся Его святой и совершенной воле.

Обратившись к слушателям, о. Иоанн продолжал свою беседу:

— Скажу вам всем, возлюбленные отцы, что молитва должна быть и постоянным спутником нашим. И я всегда поддерживаю в себе постоянное молитвенное настроение: благодарю, хвалю и прославляю Благодетеля Бога на всяком месте владычества Его.

Молитва — это жизнь моей души. Без молитвы я не могу быть. Для поддержания в себе постоянного молитвенного настроения и общения с благодатию Божиею я стараюсь как можно чаще служить — по возможности ежедневно — и причащаться Святаго Тела и Крови Христовых, каждый раз почерпывая в этом святейшем Источнике богатые и могучие силы для разнообразных пастырских трудов.

При своих молитвенных обращениях к Богу я употребляю молитвы, положенные в требнике. Эта книга такое богатство, из которого каждый человек может почерпнуть все нужное при своих многоразличных нуждах и молитвенных воздыханиях к Богу.

Здесь Св. Церковь, как чадолюбивая мать, старательно собрала все, что необходимо нам в различных случаях жизни.

Во время, свободное от богослужений и пастырской деятельности, я читаю Св. Писание, особенно же Св. Евангелие — это драгоценнейшее для нас благовестие о нашем спасении.

При чтении я стараюсь вдумываться в каждый стих, в каждую фразу, даже в отдельные слова и выражения, и тогда, при таком внимательном отношении к святой книге, как бы приподнимается богатство мыслей, богатство основоположений для проповедей, сознаешь, что никакому проповеднику не исчерпать этой глубины Божией. И когда приходится говорить проповедь, например на дневное чтение Священного Писания, то иногда не знаешь, какую мысль выбрать, какую предпочесть, — так они назидательны! А как дивно раскрыта в Писании душа человеческая — кажется, нет ни одного душевного состояния, которое бы не нашло здесь себе отклика. При беглом же и недостаточно вдумчивом чтении Священного Писания это необъятное богатство его ускользает.

Чтобы не отстать от текущей жизни, я в свободные минуты прочитываю по выбору последние периодические издания.

Один из присутствующих обратился к о. Иоанну:

— Вам, батюшка, при ваших постоянных разъездах почти постоянно приходится служить все с новыми лицами, причем случаются часто ошибки, замешательства среди сослужащих вам, и вы как будто не замечаете их. Посмотришь, через минуту вы уже снова в глубокой, сосредоточенной молитве. Скажите, пожалуйста, как и чем достигли вы этого?

— Только привычкою, — ответил о. Иоанн, — привычкою всегда молиться. Когда какое-нибудь состояние человека делается для него обычным, он очень быстро переходит в это состояние. Так и я усвоил себе привычку быть в постоянном молитвенном настроении, могу очень быстро сосредоточиться в молитве.

Собеседник продолжал:

— Скажите, батюшка, какое молитвенное правило исполняете вы при совершении Литургии при своих многоразличных трудах, требующих от вас времени и большого напряжения сил?

— В данном случае я выполняю обыкновенное молитвенное правило, положенное Церковью для приступающих к Св. Причащению, в случае же совершенной невозможности выполнить правило, по недостатку ли времени или по другим причинам, я правило сокращаю, но молитвы пред Св. Причащением прочитываю всегда неизменно. При этом я руководствуюсь тем соображением, что Богу от нас нужны и приятны не многочисленные слова и молитвы, а внимательное моление.

Поэтому лучше малое количество молитв прочесть с полным вниманием и сердечным умилением, чем множество молитв — с поспешностью и рассеянностью. Но особенно сильно возвышает меня и молитвенно настраивает пред совершением Божественной Литургии чтение канонов на утрени. Каноны на утрени я всегда читаю сам. Какое богатство содержится здесь, какое глубокое содержание, какие чудные примеры горячей ве-

ры в Бога, терпения в скорбях, верности долгу в самых лютых мучениях предлагает нам здесь Церковь ежедневно! Чрез чтение канонов душа мало-помалу сама проникается высокими чувствами и настроением тех праведников, которых прославляет Церковь, живет среди церковных воспоминаний и чрез то привыкает к церковной жизни, и я, можно сказать, воспитался в церковной жизни на этом чтении, почему и другим, кто искренне желает приобрести духовное богатство, советую обращать серьезное внимание на чтение канонов по Октоиху, Минее или Триоди. И вам, дорогие отцы, скажу: стоит кому-нибудь из вас положить за правило ежедневное чтение канона, как он на себе испытывает все, что я сказал. При внимательном отношении к сему чтению он будет ежедневно подниматься в духовной жизни и расположит себя к подражанию тому угоднику или великому сонму угодников Божиих, которые будут ежедневно проходить пред его духовным взором. Вот, дорогие отцы и братия, я раскрыл пред вами свою душу, так сказать, показал физиономию своей души, чтобы вы видели, каким способом я достиг того, что вы во мне видите.

Жизнь моя — это долгая, упорная и непрестанная борьба с самим собою. Борьба, которую я веду в настоящее время при постоянном подкреплении благодати Божией. И каждый из вас может достигнуть таких же результатов, если постоянно и упорно будет следить за собой с целью борьбы со своим ветхим человеком и с духами злобы, чтобы при помощи благодати Божией быть светильником, горящим не под спудом, но на свечнице. Искренне, от всей души желаю вам этого.

Все, что я сказал вам, сказал не приготовившись заранее, а говорил лишь то, что мне Господь на душу положил.

Благодарю вас за любовное отношение ко мне, которое вы проявили во время кратковременного пребывания моего здесь, в вашем городе. Я очень доволен, что мне представилась возможность побеседовать с вами.

«Успокою себя верою...»

Я не знаю, предопределен ли я ко спасению или обречен на вечные мучения... Но — страшиться ли мне этой неизвестности, отчаиваясь в своем спасении?.. Да простит мне Судия мой Бог, если я успокою себя верою, что Он, если я сам тому не помешаю, может и отменить о мне Свое предопределение, вняв слезному раскаянию и молению моему, и преложит о мне Суд Свой на милость.

Наша любовь к Богу измеряется нашей готовностью принять посылаемые нам страдания и несчастия и видеть в них руку Божию. Поддержкой нам может быть то, что страдания эти есть также мера любви Божией к нам.

Нельзя жить истинной и достойной жизнью здесь, не готовясь к смерти, то есть не имея постоянно мысли о смерти, о жизни вечной.

По собственному опыту знаю, как страшно допустить забвение о смерти.

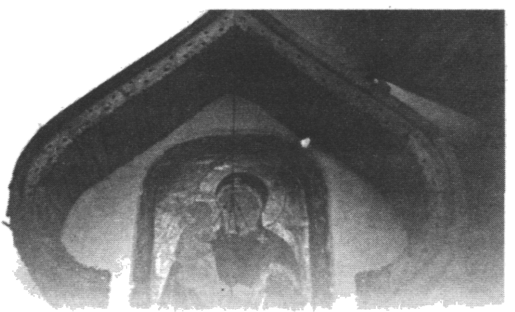
Господи, спаси меня! Не остави меня в час смертный! Услыши меня и ныне, из глубины души взывающаго:

В час полночный, когда засыпает обитель,
Пред распятием низко склонясь,
Я молю Тебя, мой Искупитель:
В смертный час Ты меня не оставь!
Вас прошу я, мои дорогие,
Во Христе отцы, братья, сестры и друзья,
Как умру, схороните в пещерной могиле
Под распятием крестным меня.
Чтобы Крест всесвятой мой любимый
Своей славой всегда украшал
Мой телесный прах и могилу,
Мою душу чтоб там утешал.
И к Тебе, мой Господь, я взываю:

Ты меня под Крестом упокой,
На котором висел Ты, страдая;
Чтоб он там охранял мой покой...
И как Богу, Тебе перед смертью моею
Приношу я молитву свою:
У подножья Креста, в любви пламенея,
Дай окончить Ты мне жизнь мою!
Будь всегда, святой Крест, над могилой,
Где покоиться прах будет мой, –
Мою душу, Иисусе Сладчайший, помилуй,
Со святыми ее упокой!

Д.О.С.

В дополнение



к общему МОЛИТВОСЛОВУ

В ДОПОЛНЕНИЕ К ОБЩЕМУ МОЛИТВОСЛОВУ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Возлюбленные во Христе!

Господь наш Иисус Христос передал нам чрез святых апостолов сию заповедь о молитве: «Бдите и молитеся, да не внидете в напасть» (Мф. 26, 41).

Молитва есть великое оружие, великая защита, сокровище, пристань и безопасное убежище для нас.

Чем объясняется такое значение молитвы? Тем, что она приближает нас к Милосердному Богу, к Источнику жизни и бессмертия и привлекает на нас Его благодать и помощь, а это есть для нас в жизни самое главное.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Жизнь — это война, ежедневные дела — это сражение, волнение и буря», поэтому нам нужно оружие и помощь, а молитва есть великое оруже и помощь... Подлинно, нет ничего сильнее пламенной и искренней молитвы. Она облегчает человеку его земную жизнь, избавляет и от будущих мучений. Поэтому, чтобы нам легко было провести и настоящую жизнь, и туда отойти дерзновением, будем непрестанно совершать молитву с великим усердием и ревностью.

Имея в виду такое огромное значение молитвы, и святой апостол Павел поучает нас:

«Непрестанно молитеся, о всем благодарите...» А святой пророк Давид выражает так свою молитвенную жизнь: «Седмерицею днем хвалих Тя... В полунощи возстах исповедатися имени Твоему... Коль сладка гортани моему словеса Твоя, Господи, паче меда устом моим!»

Молитва не есть только прошение о помощи, а есть прежде всего прославление Господа за Его Божественные совершенства, затем благодарение за Его благодеяния и, наконец, прошение о помощи на дела добрые и благочестивые.

В своих молитвах мы также призываем Матерь Божию, Пречистую и Преблагословенную Богородицу и Приснодеву Марию, святых ангелов и всех святых, которые близки к Богу и ходатайствуют о нас пред Ним.

С детской доверчивостью и с дерзновением веры, в простоте сердца будем беседовать с Господом.

Молитвенно с вами пребывающий
ваш духовный отец схиигумен Савва.

Молитвы на всякую потребу

Господи! От тайных моих очисти мя, да не постыжуся в молитве.

Авва Палладий

Молитва при целовании крестика

Пролей, Господи, каплю Святейшей Твоей Крови в мое сердце, иссохшее от страстей и грехов и нечистот душевных и телесных. Аминь.

Молитвы о поминовении

О живых

Помяни, Господи, благостию Твоею вся ближния моя: родители, братию, сестры и вся сродники, други и недруги, ненавидящих и любящих мя, заблуждающих, злобствующих и оклеветающих мя, здравых и больных, страждущих и убогих, немощных и слабых, старых и малых.

Помяни по имени мою поминаемых и по состоянию забываемых и присно памятуемых. Помяни не имущих ближних, о них молящихся, сирот и нищих, печальных и всех несчастных. Буди всем по коегождо потребе: счастье, утешение, сила, помощь, отрада, упокоение, мир, ласка, любовь.

Спаси, Господи, и помилуй всех православных христиан, на всяком месте владычества Твоего православно живущия: подаждь им, Господи, душевный мир и телесное здравие и прости им всякое согрешение вольное же и невольное и их святыми молитвами и меня, окаянного, помилуй.

О усопших

Помяни, Господи, души усопших рабов Твоих, новопреставленных в сей день, в сей час, в сей момент от сего мира отшед-

ших в надежде воскресения: в огне сгоревших, в воде утопших, в пути замерзших, от глада, без покаяния и Причастия умерших и за православную веру живот свой положивших, сирот, нищих и не имущих близких о еже молитися о них, старцев, стариц, подвижников, праотцев, отцов и матерей, братьев и сестер наших и всех, о ком просили молитися, имена Иже Ты веси, Господи; помяни всех нами поминаемых *(имена)*.

Молитва за духовного отца и о спасении нас грешных

Помяни, Господи, во Царствии Твоем отца нашего духовного старца схиигумена Савву с усопшими духовными чадами и сродниками; и прости их вся согрешения вольная и невольная; даруй им Царствие и причастие вечных Твоих благих и Твоея безконечныя и блаженныя жизни наслаждение. И его святыми молитвами спаси и помилуй всех нас, духовных чад и сродников наших. Ниспосли всем нам благодать Всесвятаго Духа и молитвами Богородицы помоги нам, Боже, исправить жизнь.

Господи, приложи нам веру! Аминь.

Молитва святого праведного Иоанна Кронштадтского «Любовь к народу»

Господи, даруй мир Твой людям Твоим! Господи! даруй рабом Твоим Духа Твоего Святаго, чтобы Он согревал сердца их любовию Твоею, наставляя их на всякую истину и добро.

Господи, хочу, чтобы мир Твой был во всем народе Твоем, который Ты возлюбил до конца и дал Сына Своего Единородного, дабы спасти мир.

Господи, даруй им благодать Твою, чтобы они в мире и любви познали Тебя, и возлюбили бы, и сказали бы подобно апостолам на Фаворе: «Добро нам, Господи, быть с Тобою».

Аминь.

Правило от недугов

Царю Небесный... 1 раз
Отче наш... 3 раза
Богородице Дево, радуйся... 3 раза
Верую... 1 раз

И далее читай молитву:

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, огради нас святыми Твоими ангелы и молитвами Всепречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, силою Честнаго и Животворящаго Креста, святаго Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил безплотных, святаго Пророка и Крестителя Господня Иоанна, святаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова, святителя Николая, архиепископа Мирликийскаго, чудотворца, преподобного Серафима, Саровского чудотворца; преподобного Саввы, Звенигородского чудотворца; святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии, святых праведных Богоотец Иоакима и Анны и всех святых Твоих, помоги нам, недостойным *(имена)*, избави нас от всех навет вражиих, от всякого зла, колдовства, волшебства, чародейства и от лукавых человек, да не возмогут они причинить нам никоего зла.

Господи, светом Твоего сияния сохрани нас на утро, на день, на вечер, на сон грядущих и силою благодати Твоея отврати и удали от нас всякие злые нечестия, действуемые по наущению диавола. Кто думал и делал, верни их зло обратно в преисподню, яко Твое есть царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Молитва за духовного отца и о спасении нас грешных

О сладчайший Иисусе! Ты, Господи, безмерно Свят, безмерно Праведен, безмерно Милосерд! Упокой душу усопшего раба Твоего, отца нашего духовного старца схиигумена Саввы со всеми усопшими духовными чады и сродники. Воздаждь Твоею ми-

лостию ему за добро и любовь к нам. Светлыми и вечными радостями возвесели его за все скорби; нас же, духовных чад его, благослови и молитвами его радостного сретения и жизни вечныя с ним сподоби. Господи, Ты соединил нас на земле и не разлучи нас в Небесном Царствии Твоем, и его святыми молитвами прости меня, грешного, прости и всех его духовных чад и сродников наших. Помилуй всех православных христиан и очисти нас от всех грехов; подаждь нам, Господи, душевный мир и телесное здравие, яко Благ и Человеколюбец.

Господи, Ты видишь мою болезнь, Ты знаешь, как я грешен и немощен; помоги мне терпеть, быть смиренным и благодарить Твою благость. Аминь!

Молитва ребенка

Боженька, помилуй нашу семью: папу с мамой и всю родню, духовного нашего отца схиигумена Савву и всех его духовных чад и благодетелей. Дай им сил, здоровья и счастливых дней, и мне, малютке, вырасти скорей. Аминь.

Ежечасная молитва святого Иоасафа Белгородского

Буди благословен день и час, в оньже Господь Бог мой Иисус Христос мене ради родися, распятие претерпе и смертию пострада. О Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! В час смерти моея приими дух раба Твоего в странствии суща, молитв ради Пречистыя Твоея Матери и всех святых, яко благословен еси во веки веков. Аминь.

Богородице Дево, радуйся (3 раза).

Молитва от тщеславия протоиерея Иоанна Кронштадтского

Господи, не дай мне возмечтать о себе как бы о лучшем кого-либо из людей, но думать как о худшем всех и никого не осуждать, а себя судить строго. Аминь.

Молитва от врага

Всуе ты трудишься во мне, падший архистратиг. Я — раб Господа моего Иисуса Христа; ты, превознесенная гордыня, унижаешь себя, так усиленно борясь со мною слабым. Аминь.

Молитва об искоренении злобы среди враждующих

Именем Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, отойди от меня, сатана, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Христос посреде нас. Аминь.

Молитва от антихриста

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, избави от обольщения близ грядущего, богомерзкого, злохитрого антихриста, и избави от всех козней его, и укрой всех нас, духовных чад отца нашего духовного старца схиигумена Саввы и вся ближния христианы, от коварных сетей его в сокровенной пустыне Твоего спасения, и не дай нам, Господи, убояться страха диавольского паче страха Божия и не отступить от Тебя и от Святой Церкви Твоей, но даждь нам лучше, Господи, пострадать и умереть за имя Твое святое и веру православную, но не отречься от Тебя и не принять печати проклятого антихриста и не поклониться ему. Даждь нам, Господи, день и ночь плач и слезы о грехах наших и пощади нас, Господи, в день Страшного Суда Твоего. Аминь.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, грешных. Аминь.

Молитва на заклинание врагов преподобного Авраамия

Исполненный лести и погибели, да будет твоя злоба вместе с тобою в погибель! Я человек грешный, но имею упование на благодать и помощь Бога моего и не боюсь тебя, равно как и не устрашают меня и твои появления. Для меня непобедимая сте-

на — имя Спасителя моего, Иисуса Христа, Которого я возлюбил и именем Которого запрещаю тебе, пес нечистый, это делать. Аминь.

Молитва об изгнании врага из дома на 24 часа[1]

Именем Господа Иисуса Христа и Его страданий за род человеческий изыди, враг рода человеческого, из сего дома на 24 часа, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Молитва оптинских старцев Иисусу Христу на каждый день

Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день. Дай мне всецело предаться воле Твоей святой на всякий час сегодняшнего дня; во всем настави и поддержи мя, открой мне волю Твою для меня и окружающих меня. Какие бы ни получал я известия в течение дня, научи мя принять их со спокойною душею и твердым убеждением, что на все святая воля Твоя. Во всех моих делах и словах руководи моими мыслями и чувствами, во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что все ниспослано Тобою.

Научи мя, Господи, прямо и разумно действовать с каждым в обществе, семье моей (в обители братства), никого не смущая и не огорчая, но всех утешая, помогая и радуя.

Господи, дай мне силы перенести утомление наступающего дня и все события в течение онаго дня.

Руководи моею волею и научи молиться Тебе, Господи, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить. Аминь.

Молитва от страха

Взбранной Воеводе Победительная... (1 раз).

[1] Читается и повторяется ежедневно один раз в сутки, крестя воздух на четыре стороны.

Всемогущий Боже! Час Твоей славы настал: умилосердись надо мною и избавь великого несчастья. На Тебя возлагаю мои надежды. Сам же я беспомощен и ничтожен. Помоги мне, Боже, и избавь меня от страха. Аминь.

Молитва от глада

Господи Боже наш, Боже Всемогущий, Всещедрый и Всемилостивый, в Ветхом Завете избранный народ Твой сорок лет в пустыне чудесно питавший и чрез пророка Твоего Илию во дни глада великого муку и масло у вдовы Сарептской умноживый, в Новом же Завете пятью хлебами пять тысящ, а также семью хлебами четыре тысящи насытивый и в последующие времена по вере и молитве рабов Твоих подобные чудеса творивый! Призри ныне милостивым Твоим оком на нас, грешных рабов Твоих, умилосердись над нами и избави нас от глада, нам грозящего; сотвори по Всемогуществу Твоему: да не оскудеет потребное нам пропитание, да не погибнет безгодно живот наш.

Благослови, Господи, хлеб наш и вся ядомыя нами и умножи сия в домах наших и у всех милующих нас, питающих и благотворящих нам. Сотвори, дабы пища, аще и в малом количестве нами вкушаемая, имела достаточную питательную силу, да не ослабеет тело наше, и здоровье да сохранится, и дух да не придет в уныние. От Тебя бо помощь вси приемлем, на Тя уповаем и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва от пьянства

Господи, призри милостиво на раба Твоего *(имярек)*, прельщенного лестью чрева и плотского веселия; даруй ему познать сладость воздержания и поста и проистекающих от него плодов духа.

Богородичное правило

ЧТЕНИЕ 150 РАЗ В СУТКИ АРХАНГЕЛЬСКОГО ПРИВЕТСТВИЯ «БОГОРОДИЦЕ ДЕВО, РАДУЙСЯ...»

Толкование о Богородичном правиле

Сама Царица Небесная дала людям это правило в VIII веке, и его исполняли когда-то все христиане, а потом забыли о нем.

Преподобный Серафим Саровский напомнил об этом правиле. Благословляя обойти по канавке вокруг Дивеевской обители, старец просил людей прочитать 150 раз «Богородице Дево, радуйся...» и своих духовных чад — дивеевских «сирот» — благословил исполнять ежедневно это правило.

В келлии преподобного Серафима нашли старинную книжку с описанием чудес, совершившихся с людьми, исполнявшими это чудодейственное чтение архангельского обрадования Царицы Небесной.

Владыка Серафим Звездинский тоже ежедневно исполнял Богородичное правило, причем, исполняя его, он молился за весь мир и охватывал этим правилом всю жизнь Царицы Небесной.

Старец схиархимандрит Захария (Зосима) весьма ценил и любил владыку Серафима и называл его «святой архиерей». Он также ежедневно исполнял Богородичное правило по его схеме и одному из духовных детей дал списать ее. Вот она:

В жизни Божией Матери было пятнадцать ступеней, пятнадцать главных моментов, и чтение правила разделено на 15 десятков. На каждом десятке поочередно вспоминаются все главные моменты из жизни Богородицы.

1-й десяток читается 10 раз «Богородице Дево, радуйся...» и вспоминается Рождество Богородицы. (Молиться матери о детях.)

2-й десяток читается и вспоминается Введение во храм Пресвятой Богородицы. (Молиться о заблудших и отпавших от Церкви.)

3-й десяток читается и вспоминается Благовещение Пресвятой Богородицы. (Молиться об утолении скорби и утешении скорбящих.)

4-й десяток читается и вспоминается встреча Божией Матери с праведной Елисаветой. (Молиться, чтоб Матерь Божия соединила разлученных или пропавших без вести.)

5-й десяток читается и вспоминается Рождество Христово. (Молиться о возрождении души и о новой жизни во Христе.)

6-й десяток читается и вспоминается Сретение Господне. (Молиться, чтоб Божия Матерь встретила душу в час кончины и провела через страшные воздушные мытарства.)

7-й десяток читается и вспоминается бегство Божией Матери с Богомладенцем во Египет. (Молиться, чтоб Божия Матерь помогла избежать искушения и избавила от напастей.)

На 8-м десятке вспоминается, как Божия Матерь искала 12-летнего Отрока Иисуса во Иерусалиме. (Молиться, чтоб искать Христа в жизни сей и не прилепляться к суетному миру.)

На 9-м десятке вспоминается чудо, сотворенное в Кане Галилейской. (Молиться о помощи в делах и об избавлении от нужды.)

На 10-м десятке вспоминается стояние Божией Матери у Креста Господня. (Молиться о помощи в скорби.)

На 11-м десятке вспоминается Воскресение Христово. (Молиться — воскресить душу, подать бодрость к подвигу.)

На 12-м десятке вспоминается Вознесение Господне. (Молиться о вознесении души от суетных забот и стремлении к горнему.)

На 13-м десятке вспоминается Сионская горница — сошествие Святаго Духа на апостолов и Матерь Божию.

На 14-м десятке вспоминается Успение Пресвятой Богородицы. (Просить мирной и безмятежной кончины.)

На 15-м десятке вспоминается слава Божией Матери, какой венчал Ее Господь после переселения Ея от земли на небо.

Далее указывается подробная схема Богородичного правила с добавлением к ней тропарей, стихир и молений после каждого десятка.

Пресвятая Богородице, помогай нам!

В начале сего правила читается:
Отче наш... 1 раз.
Милосердия двери... 1 раз.
Молитва за духовного отца и о спасении...

После 1-го десятка вспоминается Рождество Богоордицы

Тропарь, гл. 4

Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенней: из Тебе бо возсия Солнце Правды, Христос Бог наш, и, разрушив клятву, даде благословение, и упразднив смерть, дарова нам живот вечный.

О Пресвятая Владычице Богородице! Со святыми упокой в вечной славе Твоей душу усопшего отца нашего духовного старца схиигумена Саввы с усопшими духовными чады и родителей его Михаила и Екатерины и сродников наших.

И святыми его молитвами спаси и сохрани всех нас, духовных чад его, родителей, чад сродников и знаемых наших. Умножь в нас веру и покаяние.

После 2-го десятка вспоминается Введение во храм Пресвятой Девы Богородицы

Тропарь, гл. 4

Днесь благоволения Божия предображение и человеков спасения проповедание: в храме Божии ясно Дева является и Христа всем предвозвещает. Той и мы велегласно возопиим: радуйся, смотрения Зиждителева исполнение.

О Пресвятая Владычице Богородице! Спаси и сохрани, и соедини (*или* присоедини) к святей Православной Церкви заблудших и отпавших рабов *(имена)*.

После 3-го десятка вспоминается благовещение Пресвятой Богородицы

Тропарь, гл. 4

Днесь спасения нашего главизна и еже от века таинства явление, Сын Божий Сын Девы бывает и Гавриил благодать благовествует.

Темже и мы с ним Богородице возопиим: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!

О Пресвятая Владычице Богородице! Утоли наши скорби и пошли утешение скорбящим и болящим рабом Твоим (имена).

Евангелие от Луки 1, 26–38:

«В месяц же шестый послан бысть ангел Гавриил от Бога во град Галилейский, емуже имя Назарет, к Деве, обрученней мужеве, емуже имя Иосиф, от дому Давидова: и имя Деве Мариам. И вшед к Ней ангел рече: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою: Благословенна Ты в женах». Она же видеши, смутися о словеси его и помышляше, каково будет целование сие. И рече ангел Ей: «Не бойся, Мариам: обрела бо еси благодать у Бога: и се, зачнеши во чреве и родиши Сына и наречеши имя Ему Иисус: Сей будет велий и Сын Вышняго наречется: и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его: и воцарится в дому Иаковли во веки, и Царствию Его не будет конца». Рече же Мариам ко ангелу: «Како будет сие, идеже мужа не знаю?» И отвещав, ангел рече Ей: «Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: темже и раждаемое Свято наречется Сын Божий: и се, Елисавет, южика Твоя, и та зачат сына в старости своей; и сей месяц шестый есть ей, нарицаемой неплоды: яко не изнеможет у Бога всяк глагол». Рече же Мариам: «Се, раба Господня: буди Мне по глаголу твоему». И отыде от Нея ангел».

После 4-го десятка вспоминается встреча Пресвятой Богородицы с праведной Елисаветой

Из службы пророка Захарии и праведной Елисаветы, память 5 сентября.

Седален, гл. 4

Воплотившуся уже Мессии первую тя благовестницу слышим, егда к целовавшей тя Богоизбранней Отроковице со ужасом глаголала еси: «Откуда мне сие, да прииде Мати Господа моего ко мне?» Восхваляюще убо тя вопием: «Радуйся, зерцало, Тайны Божия нам являющая».

Молимся о соединении разлученных, у кого близкие или дети в разлуке или пропали без вести.

После 5-го десятка вспоминается Рождество Христово

Тропарь, гл. 4

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума; в Нем бо звездам служащии звездою учахуся Тебе кланятися, Солнцу Правды, и Тебе ведети с высоты Востока: Господи, слава Тебе!

О Пресвятая Владычице Богородице! Даруй нам во Христа облещись.

После 6-го десятка вспоминается Сретение Господне и пророченное святым Симеоном слово: «И Тебе Самой душу пройдет оружие»

Тропарь, гл. 1

Радуйся, Благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия Солнце Правды, Христос Бог наш, просвещаяй сущия во тьме; веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующаго нам воскресение.

О Пресвятая Владычице Богородице! Сподоби мя при последнем издыхании причаститися Святых Таин Христовых и Сама проведи душу мою чрез страшные мытарства.

После 7-го десятка вспоминается бегство Божией Матери с Богомладенцем в Египет

Се ангел Господень во сне явися Иосифу, глаголя: «Востав, поими Отроча и Матерь Его и бежи во Египет, и буди тамо, дондеже реку ти: хощет бо Ирод искати Отрочате, да погубит Е». Бог явися в сени седящим, от Девы родивыйся во еже спасти нас.

О Пресвятая Владычице Богородице! Не введи мя во искушение в сей жизни и избави мя от всех напастей.

После 8-го десятка вспоминается исчезновение 12-летнего Отрока Иисуса в Иерусалиме и скорбь Божией Матери по этому поводу

О Мати наша Прекрасная!

Соболезнующи скорбь Твою, егда Сына Твоего и Бога нашего, двоюнадесятилетняго Отрока, на пути из Иерусалима не обретше. О велия радость Твоя, егда Сына Твоего по триех днех в церкви обрела еси.

О Цвете неувядаемый! Не лиши и нас небесной радости узрети Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, для спасения нашего.

О Пресвятая Владычице Богородице! Даруй мне непрестанную молитву Иисусову.

После 9-го десятка вспоминается чудо, сотворенное в Кане Галилейской, когда Господь претворил в вино воду по слову Божией Матери: «Вина нет у них»

Из Триоди, еже есть трипеснец, в Великий Пяток утра

Икос, гл. 8

Своего Агнца Агнице зряше, к заколению влекома, последовавше Мария простертыми власы со иными женами, сия во-

пияше: «Камо идеши, Чадо? Чесо ради скорое течение совершаеши, егда другий брак паки есть в Кане Галилейстей и тамо ныне тщишися, да от воды им вино сотвориши? Иду ли с Тобою, Чадо, или паче пожду Тебе? Даждь Ми слово, Слове, не молча мимоиде Мене, Чисту соблюдый Мя: Ты бо еси Сын и Бог Мой».

О Пресвятая Владычице Богородице! Помоги мне во всех делах моих и избави от всяких нужд и печали.

После 10-го десятка вспоминается стояние Божией Матери у Креста Господня, когда скорбь, как оружие, пронзила Ее душу

Богородичны отпустительныя, гл. 4

Дево Пренепорочная, Мати Христа Бога!

Оружие пройде Твою Пресвятую душу, егда распинаема видела еси волею Сына и Бога Твоего. Егоже, Благословенная, молящи не престай, прощение прегрешений нам даровати.

О Пресвятая Владычице Богородице! Избави меня от уныния и укрепи мои силы душевныя и телесныя.

После 11-го десятка вспоминается Воскресение Христово

Тропарь, гл. 5

Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав.

О Пресвятая Владычице Богородице! Воскреси душу мою и даруй мне постоянную готовность к подвигу.

После 12-го десятка вспоминается Вознесение Христово, при котором присутствовала Божия Матерь

Тропарь, гл. 4

Вознесся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый ученикам обетованием Святаго Духа извещенным им бывшим благословением, яко Ты еси Сын Божий, Избавитель мира.

О Пресвятая Владычице Богородице! Избави мя от помышлений суетных и даруй мне ум и сердце, стремящееся ко спасению души.

После 13-го десятка вспоминается сионская горница и сошествие Святаго Духа на апостолов и Божию Матерь

Тропарь, гл. 8

Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, ниспослав им Духа Святаго, и теми уловлей вселенную, Человеколюбче, слава Тебе.

Молимся: сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене.

После 14-го десятка вспоминается Успение Пресвятой Богородицы

Тропарь, гл. 1

В рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила еси, Богородице, преставилася еси к животу, Мати сущи Живота, и молитвами Твоими избавляеши от смерти души наша.

О Пресвятая Владычице Богородице! Даруй мне мирную и безмятежную кончину.

После 15-го десятка вспоминается слава Божией Матери, которой Она увенчивается Господом после переселения Ее от земли на небо

Из службы Успению Пресвятыя Богородицы

Стихира, гл. 1

О дивное Чудо! Источник жизни во гробе полагается, и лествица к небеси гроб бывает. Веселися, Гефсимание, Богородичен святый доме! Возопиим, вернии, Гавриила имуще чиноначальника: Благодатная, радуйся, с Тобою Господь, подаяй мирови Тобою велию милость.

О Пресвятая Владычице Богородице! Сохрани мя от всякого зла и покрый мя честным Твоим омофором.

Молитва

Достойно славимая и праведно от всех Горних Чинов ублажаемая, яко без сравнения их превосходящая, Бога и Творца всяческих рождшая, паче всех возвеличенная! Ей же, яко Царице, предстоят лица ангельстии, Гавриилову песнь возглашающие: «Радуйся, Благодатная!..»

Наши же грешные и бренные уста кую достойную похвалу принести возмогут величию Твоему, точию да зовем Ти: О Пречудная Владычице! Молися из Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да призрит на ны, люди безответныя, да сохранит невредимы от всех навет вражиих и злых клевет, много бо может Твоя Матерняя молитва, по реченному: «Проси, Мати Моя, не отвращуся, но вся прошения Твоя исполню!» Радостию о сем исполняемии, взываем Ти: спаси, Владычице, погибающия рабы Твоя, просвети омраченныя суемудрствованиями века сего и приведи ны к Сладчайшему Иисусу, да вечно радующеся, взываем: слава Отцу, слава Сыну, слава Святому Духу, слава и Тебе, Преславней и Пренепорочней Деве Богоматере, ублажаемой и благословляемой в безконечные веки веков. Аминь.

Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякого зла честным Твоим омофором!

ПОЛЬЗА ОТ ЧТЕНИЯ БОГОРОДИЧНОГО ПРАВИЛА

От чтения 150 раз «Богородице Дево, радуйся...» бывает человеку великая польза.

Господь показал нам, сколь сильна пред Ним молитва Пречистой Его Матери и сколь действенна приносимая Ею помощь во всех обстоятельствах.

Это воззвание в самых непроходимых местах указывало выход: не расположенных к нам располагало, злые сердца неоднократно умягчало, а не умягчившиеся посрамляло и удаляло; при полной беспомощности вдруг подавало неожиданную помощь, и притом с такой стороны, с которой невозможно было никак ее ожидать.

Чтение 150 раз «Богородице Дево, радуйся...» гнев Божий отклоняло и самый приговор Судии Сердцеведца отменяло!

О великое дерзновение!

О страстное заступление!

От огня страстей изымает, со дна падения подымает «Богородице Дево, радуйся...» С сею молитвою никак не погибнем: в море не потонем, в огне не сгорим; если же сатана, ненавидящий нас, запнет нам путь и сшибет нас, то и тогда вознесем: «Богородице Дево, радуйся...» И возсылая, воспрянем, восстанем, затемненныя просветимся, больные душею исцелимся, загрязненныя грехами очистимся, убелимся, яко снег, Чистотою Высшей Небес и Чистейшей светлостей солнечных лучей. Мертвые, убитые страстями, воскреснем, оживем и в восторге духа воспоем:

Христос воскресе!

Воистину воскресе!

Молитвы ко Господу Иисусу Христу. Молитвы Пречистой Божией Матери и святым угодникам Божиим

Молитва распятому Христу

О Господи Иисусе! Страстьми Твоими, которые претерпел Ты на Кресте, молю Тебя: сжалься над моею бедною и грешною душею и помилуй ее, когда она будет расставаться с моим бренным телом. Аминь*[Один грешник отошел ко Господу, явился родственнику своему и сказал, что Господь помиловал его.

— За что же?

— Когда я был жив, я никогда не проходил мимо изображения распятого Господа моего без такой молитвы, и Господь услышал молитву и помиловал меня.].

Крест — наша сила!

Крест — наша любовь!
Крест — наша вечность!
Крест — наш покров!
Крест — фундамент всякого благополучия!
И наоборот:
Нет Креста — нет любви, нет и силы,
Не получишь радость,
Не увидишь сладость (вечную).

Святый крест

Символ веры, символ правды,
Символ мужества в борьбе,
Слаще нет святой отрады —
Поклонения Тебе!

Крест Святой, Животворящий!
Милость Божью нам яви,
И на подвиг предстоящий
В жизни нас благослови!

Господи, силою Креста Твоего спаси мя, пошли мне крепкую веру и благочестие!

Величаем Тя, Живодавче Христе, и чтем Крест Твой Святый, имже нас спасл еси от работы вражия!

Крестная молитва

О Владыка мира! Ум мой просвети
И Крестом луч веры в сердце засвети.
Крест Твой и все Страсти в глубине души,

И в уме, и в сердце Сам мне напиши.
Я тебя за милость, Боже мой, Царю,
Верой и любовью возблагодарю.
Буду со слезами Крест Твой Пречестной
Петь умом, устами, сердцем и душой!

Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим!

Молитва Святому и Животворящему Кресту Господню

(От Гроба Господня)

Дивною чудодейственною силою, Четвероконечный и Трисоставный Крест Христов, у подножия твоего во прах распростертые:

Покланяемся ти, Честное Древо, отгоняющее от нас всякое демонское стреляние и освобождающее нас от всех бед, скорбей

и напастей. Ты бо еси Древо жизни. Ты еси очищение воздуха, освещение святаго храма, ограждение нашего жилища, охранение одра моего, просвещение ума моего, сердца и всех моих чувств. Твое святое знамение ограждает мя со дня моего рождения, просвещает со дня моего крещения; оно со мною и на мне во вся дни живота моего: и на суше, и на водах. Оно же сопровождать мя будет до могилы, осенит и прах мой.

Оно бо, святое знамение чудодейственнаго Креста Господня, возвестит всей вселенней о часе всеобщаго воскресения мертвых и последняго Страшнаго и Праведнаго Суда Божия.

О Кресте Всечестный!

Осенением твоим вразуми, научи и благослови мя, недостойнаго, всегда несомненно верующего в непобедимую силу твою, огради мя от всякого супостата и исцели вся недуги моя душевныя и телесныя.

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, силою Честнаго и Животворящаго Креста Твоего помилуй и спаси мя, грешнаго, отныне и во веки веков. Аминь.

Молитва Божией Матери

О Пресвятая Госпоже Владычице наша Богородице, Небесная Царице, спаси и помилуй всех нас, духовных чад отца нашего духовного старца схиигумена Саввы, от напрасныя клеветы, от всякия беды и напасти и внезапныя смерти.

Помилуй всех нас, духовных чад и сродников наших, в дневных и ночных часех, утренних и вечерних: во всякое время сохрани нас стоящих, сидящих: соблюди нас на всяком пути ходящих.

Заступи, защити, Владычице Богородице, от всех врагов наших видимых и невидимых, от всякого злаго обстояния во всякое время, во всяком месте.

Буди нам, Матерь Преблагая, необоримая истина и крепкое заступление. Покрый нас честным Твоим омофором и даруй нам мирную и безмятежную кончину. Аминь.

Молитва к Богородице о заступлении в жизни, смерти и по смерти

Дево Владычице, Матерь Человеколюбивого Бога, приведи в сокрушение сердце мое и смири его, наполни очи мои спасительными слезами и просвети их светом молитв Твоих, да не усну в смерть. Окропи и очисти меня иссопом милосердия Твоего, омой меня слезами моими, да паче снега убелюся. Ей, Матерь Господа моего Иисуса Христа, приими сие уничиженное мое исповедание и мольбу мою, плени ум мой и остаток жизни моей соблюди в покаянии без соблазна.

Во время исхода — увы мне! При вратах будет у меня слово со врагами, тогда, Владычице, воззри на меня милостивым оком Твоим, освободи меня от немилосердных истязателей и страшных приставников князя века сего. Будь моею защитницею и уничтожи тогда все рукописания грехов моих, непостыженным и спасенным приведи меня к престолу Сына Твоего и Безначального Отца Его и Всесвятаго Духа, Единей и Единосущней Троице. Аминь.

«Огради Меня, Господи Боже Мой, от лукавых духов!»

Так молилась Пресвятая Богородица

О Всемилостивая Владычице! Огради и меня от злых бесов, искушающих мя, и от лукавых человек и дай мне познать их лукавство.

Молитва Божией Матери пред иконой Ее, именуемой «Всех скорбящих Радость»

Дай усталой главою склониться, Матерь Божия, мне пред Тобою, дай в горячей молитве забыться от тоски и печали земной! Ты Сама знала скорби земные, Твоя так же томилась душа, и лились Твои слезы святые у подножья Святаго Креста. Ты поймешь мою боль и страданье, что так часто бывает со мною. На

Тебя все мое упованье, я люблю Тебя всею душою! Ты во всем мне всегда помогаешь благодатною силой Своей и от горя и мук защищаешь, буду славить Тебя до конца своих дней!

Тропарь Божией Матери пред иконой Ее, именуемой «Умягчение злых сердец»

Глас 5

Умягчи наша злая сердца, Богородице, и напасти ненавидящих нас угаси, и всякую тесноту души нашея разреши. На Твой бо Святый образ взирающе, Твоим состраданием и милосердием о нас умиляемся и раны Твоя лобызаем, стрел же наших, Тя терзающих, ужасаемся. Не даждь нам, Мати Благосердная, в жестосердии нашем и от жестосердия ближних погибнути: Ты бо еси воистину злых сердец умягчение.

Тропарь Божией Матери пред иконой Ее, именуемой «Целительница»

Глас 4

Яко Пресветлая Звездо, просия Божественными чудеся Святый Твой образ, Целительнице, подаждь убо и нам, Богородице Марие, исцеление недугов душевных и телесных, спасение и велию милость.

Исцели, Чистая, Дево Владычице, души моей неможение и здравие молитвами Твоими подаждь ми. Аминь.

Молитва небесным Силам

Все святии небесные Безплотные Силы, удостойте меня силы вашей сокрушать все зло и страсти под ноги мои.

1. Святии Безплотные СЕРАФИМЫ, удостойте меня иметь пламенеющее сердце к Богу.

2. Святии Безплотные ХЕРУВИМЫ, удостойте меня иметь премудрость для славы Божией.

3. Святии Безплотные ПРЕСТОЛЫ, удостойте меня различать истину от неправды.

4. Святии Безплотные ГОСПОДСТВА, удостойте меня господствовать над страстями, чтобы дух поработил плоть.

5. Святии Безплотные СИЛЫ, удостойте меня иметь мужество в исполнении воли Божией.

6. Святии Безплотные ВЛАСТИ, удостойте меня иметь силу победы над злом.

7. Святии Безплотные НАЧАЛА, удостойте меня служить Господу Богу в непорочности сердца и дел рук моих.

8. Святии Безплотные АРХАНГЕЛЫ, удостойте меня исполнять волю Господа нашего Иисуса Христа.

9. Святии Безплотные АНГЕЛЫ, удостойте меня руководствовать над немощными в просвещении их в истине.

Молитва святому ангелу

Ангеле Божий, хранителю мой святый, на соблюдение мне от Бога с небес данный, прилежно молю тя:

Ты мя днесь просвети
И от всякаго зла сохрани,
К благому деянию настави
И на путь спасения направи!
Ангеле хранителю мой добрый!
Помоги мне не лукавить, не льстить
И никого из ближних не судить,
Правду Божию и истину творить,
Дабы спасение получить. Аминь.

Святому пророку и Крестителю Господню Иоанну

(При головных болях читать ежедневно)

Пророче Божий и Предтече Благодати, главу твою, яко шипок священнейший, от земли обретше, исцеление всегда приемлем: ибо паки, якоже прежде, в мире проповедуеши покаяние.

Величаем тя, Крестителю Спасов Иоанне, и почитаем вси честныя твоея главы усекновение.

Молитвами Иоанна Крестителя, Господи, пощади нас. Аминь.

Святителю Николаю Мирликийскому, чудотворцу

Тропарь, гл. 4

Правило веры и образ кротости, воздержания учителя яви тя стаду твоему яже вещей истина, сего ради стяжал еси смирением высокая, нищетою богатая, отче священноначальниче Николае, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Перенесение честных мощей иже во святых отца нашего Николая Чудотворца от Мир в Бар-град

Тропарь, гл. 4

Приспе день светлаго торжества, град Барский радуется, и с ним вселенная вся ликовствует пеньми и песньми духовными; днесь бо священное торжество, в пренесение честных и многоцелебных мощей Святителя и Чудотворца Николая, якоже солнце незаходимое возсия светозарными лучами, и разгоняя тьму искушений же и бед от вопиющих верно: спасай нас, яко предстатель наш, великий Николае.

Молитва

Перед твоей иконой чудной,
Христов угодник Николай,
Молюсь тебе в сей жизни трудной:
Храни меня и защищай!

Я беден добрыми делами,
Я наг, чтоб мне войти в Чертог,
Я под греховными делами
Склонился в прах и изнемог.

Простри свои благие длани,
От сети зла меня покрой,
Да в стороне от злобной брани
Окончен будет век земной.

Молитва

О всесвятый Николае, угодниче преизрядный Господень, теплый наш заступниче и везде в скорбех скорый помощниче! Помоги мне, грешному и унылому, в настоящем сем житии; умоли Господа Бога даровати ми оставление всех моих грехов, елика согреших от юности моей во всем житии моем делом, словом, помышлением и всеми моими чувствами и во исходе души моея помоги мне, окаянному, умоли Господа Бога, всея твари Содетеля, избавити мя воздушных мытарств и вечного мучения, да всегда прославляю Отца и Сына и Святаго Духа и твое милостивное предстательство, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Преподобному Савве, Звенигородскому чудотворцу

Тропарь, гл. 8

Пустыни явился еси доброе прозябение, преподобне, от юности бо изволил еси чистое житие, духовному твоему учителю последуя, и того учением ум к небесным вперив, и стаду твоему премудр наставник показался еси. Тем и Христос, яко пресветла тя светильника чудесы обогати; Савво, отче наш, моли спастися душам нашим.

Молитва

О пречестная и священная главо, Небесного Иерусалима гражданине, Пресвятыя Троицы обиталище, преподобне отче наш Савво! Велие имея дерзновение ко Всемилостивому Владыце, молися о стаде ограды твоея и о всех по духу чадех твоих; не премолчи вопия за ны ко Господу и не презри верою и любовию чтущих тя. Испроси предстательством твоим у Царя царствующих мир Церкви, под знамением Креста воинствующей: архиереем святительства благолепие, монашествующим доброе в подвизех течение, царствующим градам и странам охранение, миру безмятежие и мир, глада и пагубы избавление, старым и немощным утешение и подкрепление, юным и младенцем благое в вере возрастание, в евангельском учении твердое обучение и в чистоте и целомудрии пребывание, сиротам и вдовицам милость и заступление, пленным отраду и возвращение, болящим исцеление, малодушным упокоение, заблудшим исправление, согрешающим дух сокрушения, бедствующим и всем благодатной помощи требующим — благовременную помощь. Не посрами нас, к тебе с верою притекающих, споспешествуй, яко чадолюбивый отец чадам, и нам понести иго Христово во благодушии и терпении и всех управи в мире и покаянии скончати живот свой непостыдно и преселитися со упованием во обители небесныя, идеже ты по трудех и подвизех ныне водворяешися со ангелы и святыми, зря и прославляя Бога, в Троице славимаго Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Преставление преподобного отца нашего Саввы Звенигородского (Сторожевского) празднуется — 3 декабря ст. ст. (16 декабря).

Обретение мощей его — 19 января ст. ст.(1 февраля).

Перенесение мощей его — 17 июля ст. ст. (30 июля).

Имя преподобного Саввы Звенигородского наречено мне, недостойному игумену Савве, при постриге в монашество. День пострига в монашество — 26 октября ст. ст. (8 ноября).

По милости Божией имя преподобного Саввы Освященного мне, недостойному игумену Савве, наречено при постриге в великую схиму.

День ангела 5 декабря ст. ст. (18 декабря).
День пострига в великую схиму — 3 августа ст. ст. (16 августа).

Преподобному и богоносному отцу нашему Савве Освященному

(Праздник 5 декабря ст. ст.)

Тропарь, гл. 8

Слез твоих теченьми пустыни безплодное возделал еси, и иже из глубины воздыханьми, во сто трудов уплодоносил еси, и был еси светильник вселенней, сияя чудесы, Савво, отче наш: моли Христа Бога, спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Подобен: Взбранной

Яко от младенства Богу жертва непорочная принеслся еси добродетелию, Савво блаженне, садоделатель быв благочестия: темже был еси преподобных удобрение, гражданин же пустынный достохвален.

Темже зовем ти: радуйся, Савво пребогате.

Молитва

О предивный и всехвальный угодниче Божий, преподобне отче Савво, днесь во святем храме твоем благоговейно предстояще пред святой иконой твоею и радостно совершающе пресветлую память твою, ублажаем тя, заступника нашего. Почитающе же твое великое дерзновение пред Господом, смиренно молим тя, преблаженне, приими милостивно от нас хвалебное сие пение, от любве и усердия тебе приносимое, и яко имеяй велие дерзновение ко Господу, потщися благоприятным твоим ходатайством у Царя царствующих и Господа господствующих, яко да пробавит великия и богатыя милости Своя на нас греш-

ных, да подаст нам дух правыя веры, дух ведения и любви, дух мира и радости о Дусе Свяге, да избавит от бед и напастей, да ниспослет вся полезная ко спасению душ наших; православным христианам душевное спасение, на супостаты одоление и на вся благая начинания благословение, премногую милость Свою и благоволение; православным архиереом да ниспослет благодать Свою право правити слово Христовы истины; начальникам и судиям да подаст мудрость и нелицеприятие. Всем же нам да ниспослет мир, тишину, безмятежие, усердие ко исполнению заповедей Его, изобилие плодов земных и да избавит всю Российскую страну от глада, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменных и междоусобныя брани, смертоносныя язвы и от всякого зла.

Ей, угодниче Божий, не презри молений наших, но услыши нас молящихся тебе и под кровом заступления твоего сохрани нас и обитель свою ненаветны от враг видимых и невидимых. Да сподобимся скончати житие наше в покаянии и восприимем вечная благая в Царствии Христа Бога нашего, идеже восхвалим с тобою и всеми святыми достопоклоняемое имя Пресвятыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, во веки веков. Аминь.

Величание

Ублажаем тя, преподобне отче наш Савво, и чтем святую память твою, наставниче монахов и собеседниче ангелов.

Преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу

Тропарь, гл. 4

От юности Христа возлюбил еси, блаженне, и Тому Единому работати пламенне вожделев, непрестанною молитвою и трудом в пустыни подвизался еси, умиленным же сердцем любовь Христову стяжав, избранник возлюблен Божия Матери явился еси. Сего ради вопием ти: спасай нас молитвами твоими, Серафиме, преподобне отче наш!

Молитва

О великий угодниче Божий, преподобне и богоносне отче наш Серафиме! Призри от горния славы на нас, смиренных и немощных, обремененных грехами многими, твоея помощи и утешения просящих. Приникни к нам благосердием твоим и помози нам заповеди Господни непорочно сохраняти, веру православную крепко содержати, покаяние во гресех усердно Богу приносити, во благочестии христианстем благодатно преуспевати и достойны быти твоего о нас молитвенного к Богу предстательства.

Ей, святче Божий! Услыши нас, молящихся тебе с верою и любовию, и не презри нас, требующих твоего заступления: ныне и в час кончины нашея помози нам и заступи нас молитвами твоими от злобных наветов диавольских, да не обладает нами тех сила, но да сподобимся помощию твоею наследовати блаженство обители райския. На тя бо упование наше ныне возлагаем, отче благосердный: буди нам воистину ко спасению путевождь и приведи нас к Невечернему Свету жизни вечныя благоприятным предстательством твоим у престола Пресвятыя Троицы, да славим и поем со всеми святыми достопоклоняемое имя Отца и Сына и Святаго Духа во веки веков. Аминь.

Преподобномученику Корнилию, Псково-Печерскому чудотворцу

Тропарь, гл. 6

Псково-Печерская обитель издавна славна чудесами иконы Богоматерней, многия иноки Богови воспита. Ту и преподобный Корнилий подвигом добрым подвизася. Чудную Богоматерь славя, иноверныя просвещая, иноков и многия люди спасая, обитель же свою дивно украшая и ограждая. Ту и мученичества венец по многих летах пастырства своего доблестне прия.

Темже возрадуемся, людие, Христа Бога и Пречистую Его Матерь возблагодарим. Яко дарова нам преподобномученика славна и молитвенника о душах наших достоблаженна.

Молитва

Святый преподобномучениче Корнилие! Смиренно припадаем к раце мощей твоих и умильно молим тя: милостиво призри на скорби наша душевныя и телесныя и избаву нам подаждь. Помози нам, святче Божий, от навета злых человек, от них же и сам ты невинно на земли пострадал еси, защити нас от насилия диавола, страстно воюющаго в немощных удесех наших: умоли Господа Бога и Пречистую Его Матерь даровати нам тихое безгрешное житие, взаимную братскую нелицемерную любовь и мирную христианскую кончину, да чистою совестию предстанем нелицемерному Страшному судилищу Христову и в Царствии его прославим Животворящую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, во веки веков. Аминь.

Ежедневная исповедь перед отцом духовным

Прости мя, отче святый, и благослови, елика согреших во вся дни живота моего и в сей день без числа согреших: душею и телом, сном и леностию, помрачением бесовским, в мыслях нечистых, в забытии ума и во осуждении, согреших сердцем и всеми моими чувствы: слухом и зрением, вкусом и обонянием, и осязанием; волею и неволею, ведением и неведением; и несть того греха, еже не сотворих, но о всех каюся. Прости мя, отче святый, и благослови и помолись о мне грешном. Аминь.

Молитва перед началом всякого дела

Господи Иисусе Христе, Сыне Единородный Безначальнаго Твоего Отца, Ты рекл еси пречистыми усты Твоими: «Яко без Мене не можете творити ничесоже»; Господи мой, Господи, верою объем в душе моей и сердце Тобою реченная, припадаю Твоей благости: помози мне грешному сие дело, мною начинаемо, о Тебе Самем совершити, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Молитва для путешествующих

Боже, Боже наш, Истинный и Живый Путь, путешествовавый со слугою Своим Иосифом, спутешествуй, Владыко, рабу Твоему *(имя)* и всякого обуревания и навета избави, и мир благомощне паки устрой: всякия правды Промысл творяща по заповедям Твоим, и исполнена житейских и небесных благ бывша, паки возвратитися благоволи, яко Твое есть царство и сила и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

О Пресвятая Владычице моя, Дево Богородице, Одигитрие, Покровительнице и упование спасения моего! Се, в путь мне предлежащий ныне хощу отлучитися и на время сие вручаю Тебе, Премилосердной Матери моей, душу и тело мое, вся умная моя и вещественныя силы, всего себе вверяю в крепкое Твое смотрение и всесильную Твою помощь. О Благая Спутнице и Защитнице моя! Усердно молю Тя, да не ползок путь мой сей будет, руководствуй мя на нем и направи его, Всесвятая Одигитрие, якоже Сама веси, ко славе Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа. Буди ми во всем помощница, наипаче же в сем дальнем и многотрудном путешествии. Соблюди мя под державным покровом Твоим от всяких находящих бед и скорбей, от враг видимых и невидимых, и умоли о мне, Госпоже моя, Сына Твоего Христа Бога нашего, да послет в помощь мне ангела Своего мирна, верна наставника и хранителя, да якоже древле даровал еси рабу Своему Товии Рафаила, на всяком месте и во всякое время храняща его в пути от всякаго зла: тако и мой путь благополучно управив и сохранив мя Небесною Силою, здрава да возвратит мя, мирна и всецела к жилищу своему во славу имени Своего Святаго, славяща и благословяща его во вся дни живота моего и Тебя величающа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Душеполезные поучения

ОСНОВА ДЛЯ СПАСЕНИЯ

Господь от нас много не требует.

Отцы Святой Православной Церкви в своих благочестивых размышлениях так толкуют об основе для спасения:

1. Надо целовать свой крестик утром, как проснешься, и на ночь, когда ложишься в постель, с молитвой Распятому Христу (см. стр. 497).

На Кресте Иисус Христос оставил свет и любовь, и от него невидимо излучаются благодатные лучи света и любви. И когда целуем его, то эти благодатные лучи проходят в нашу душу, сердце, совесть, характер. И человек делается освященным, благочестивым, и злая сила не может повредить ему.

2. Надо иметь твердую веру в Бога и Промысл Божий.

Что бы с нами ни случилось в жизни, все принимать как от руки Божией для нашей же пользы: благодушно переносить скорби, болезни, напраслину, клевету, укоризну; при всем этом не огорчаться, а радоваться и благодарить Бога за спасительный Промысл Его, что Господь любит нас и посылает нам искупительный крест за наши грехи. «Кого люблю, того и наказую», — говорит Господь.

3. Великая добродетель — открыто исповедовать Христа.

Не стыдиться правильно полагать на себя крестное знамение, ибо правильным крестом побеждаем злую силу: «Иже крестом ограждаеми, врагу противляемся, не бояшеся того коварства и ловительства». Тогда ангел-хранитель радуется и помогает нам.

Итак, отбросим ложный стыд, ложный страх и открыто, с рассуждением и мудро будем исповедовать Христа и следовать за Христом. Тем православные христиане и отличаются от язычников, сектантов и маловерных, что открыто и мудро исповедуют Христа: «Кто постыдится Меня и Моих слов в роде

сем, прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет во славе Отца Своего со святыми ангелами» (Мк. 8, 38).

4. Соблюдать посты, телесные и духовные, по церковному уставу: Великий, Петров, Успенский, Рождественский, а также постные дни: среду и пятницу. Но для больных и престарелых телесный пост ослабляется.

5. Делать с любовию добрые дела ближним и удаляться от дел злых.

Считать пропавшим тот день, в который не сделали ни одного доброго дела ближнему или сделали зло ближнему. Ни в какой мере не строить своего благополучия на несчастии другого. Добром платить за зло. За всех молиться и желать в сем спасения.

6. Молиться надо нерассеянно. Молитва — пища для души. День не начинать без молитвы и не отходить ко сну без молитвы во всякое время: на ночь, или днем, или во время отдыха. Если одолела сильная усталость, то на сон прочитать краткую молитву:

Господи, я устал, иду на покой. Господи, бесконечно согрешил пред Тобой, пред Царицей Небесной и пред ангелом-хранителем и всеми святыми.

Отче, очи мне закрой, даруй всех грехов прощенье, телу — сон, душе — покой. Аминь.

Но не потворствовать лености и не злоупотреблять ею.

Если нет времени на исполнение полного утреннего или вечернего правила, то прочитать хотя бы четыре основные молитвы (правило преподобного Серафима Саровского):

Царю Небесный... 1 раз.

Отче наш... 3 раза.

Богородице Дево, радуйся... 3 раза.

Верую... 1 раз.

«Царю Небесный» — Духа Святаго призвать.

«Отче наш» — молитва Господня, Сам Иисус Христос так учил апостолов.

«Богородице Дево, радуйся...» — песнь с неба, принесенная архангелом Гавриилом Деве Марии. Кто славит Божию Матерь, тому Она во всем помогает.

«Верую...» — здесь изложены все догматы нашей православной веры, чтоб нам утвердиться в вере, правильно ее исповедовать и отражать от себя злую силу.

В течение дня нудить себя на непрестанную молитву: держать на сердце и в уме молитву Иисусову или Богородицу, постоянно и везде размышлять о Боге, это тоже вменяется в молитву. Если мы не потеряем молитву и размышление о Боге, то нам не страшны никакие враги, ни колдуны, ни чародеи, ибо с нами Господь и Божия Матерь: «Аще и во ад сниду, яко Ты, Господи, со мною, не убоится сердце мое». Стараться ежедневно, кто может, читать хотя бы понемногу Псалтирь, Апостол, Евангелие.

Кто имеет время на молитву, похвально выполнять полное правило с канонами, поклонами, акафистами.

Очень полезно ежедневно читать Богородичное правило — 150 раз «Богородице Дево, радуйся...» (см. стр. ???). Читать «Богородице Дево, радуйся...» можно без поклонов и даже на ходу, больным — сидя и лежа. Очень многие на опыте познали великую пользу от исполнения Богородичного правила.

7. Иметь три основные добродетели:

1) Никого не осуждать.

2) Не иметь ни к кому ненависти.

3) Всем от сердца все прощать.

А это значит — усвоить заповедь Христову о любви: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем разумением твоим... Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37 — 39).

8. Часто исповедоваться во грехах своих и достойно причащаться Святых и Животворящих Христовых Тайн.

За исполнение этого небольшого правила Господь не лишит нас Царства Небесного. Аминь.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ПРАВИЛА

1. Быть во всем справедливым и беспристрастным до мелочей.
2. Никогда, даже шутя, никого не обманывать.
3. Быть бескорыстным даже в мелочах.
4. Искать случая, где только можно, быть кому-нибудь полезным.
5. Во всех неприятностях судить строже всех самого себя и быть снисходительным к другим.
6. Никогда и ни над кем не шутить и не насмехаться.
7. О себе никогда ничего хорошего не говорить и забывать самого себя для других.
8. Более молчать, нежели говорить, выслушивать других и по возможности избегать споров.
9. Всегда стараться не быть праздным.
10. Не горячиться, а ежели будешь чувствовать, что гнев так овладел тобой, что тяжело преодолеть себя, то тотчас замолчать и, если можно, уйти.

Много есть добрых чувств, но чувство негожества есть основное; коль скоро нет его, все не впрок!

Заучите сие хорошенько!

ЗА ЧТО ПОДОБАЕТ БЛАГОДАРИТЬ БОГА

1. Что из небытия привел нас к бытию.
2. Что почтил нас не скотскою, но человеческою душею.
3. Что Своею Честною Кровию искупил нас.
4. Что даровал нам право быть наследниками Царствия Небесного.
5. Что, много раз прогневанный и раздраженный нами, не до конца гневается на нас.
6. Что, несмотря на тяжкие согрешения, не погубил нас в самом грехе нашем, но живыми сохранил нас.

7. Что сохраняет нас целыми и не допускает диаволу поглотить нас, когда мы грешим.

8. Что доселе ожидает покаяния нашего и мы еще живы, а не мертвы, что еще не снедают черви тел наших во гробе и что души наши еще не во аде.

9. Что есть еще время для нашего покаяния.

О как благодарить мы должны Бога за все сие!

Помни последняя твоя четыре: смерть, суд, ад и вечность — и вовеки не согрешишь.

Мысль за горами, а смерть за плечами.

Якоже корабль, имеющий искусного кормчего, благополучно Божиим содействием входит в пристанище, тако и душа, имущая доброго пастыря, удобно на небо восходит, хотя бы прежде и много зла соделала.

ЧТО НУЖНО В ОТНОШЕНИИ ДУХОВНОГО ОТЦА

1. Прежде всего усиленно молиться Богу о даровании духовного отца, с постом строгим.

2. Иметь к духовному отцу полное доверие.

3. Принести исповедь полную с шести лет.

4. Просить установить правило: для молитвы церковной и домашней, для чтения духовного, для сна, для работы.

5. Перед приходом к духовному отцу с каким-либо вопросом усердно помолиться о том, чтобы Господь открыл ему Свою волю.

6. Идти к духовному отцу с полной верой, что Господь открыл ему Свою волю.

7. Безусловно и точно исполнять все сказанное духовным отцом, иметь полное послушание к нему.

8. Не скрывать от духовного отца ничего, никакого смущения, греха и прочего.

9. Если появилось в отношении духовного отца какое-либо смущение, недоверие, подозрение, — сразу же сказать об этом своему духовному отцу с полной откровенностью, иначе враг может вас погубить.

10. Постоянно молиться за своего духовного отца и испрашивать всегда его благословения и молитв.

11. В трудных обстоятельствах взывать ко Господу: Господи! Молитвами моего отца духовного *(имя)* спаси или помоги мне *(в том-то)*.

12. Если явится желание что-либо из данных духовных отцом правил изменить — или в отношении удлинения, или, наоборот, уменьшения молитв, поста и прочего, то это делать только с благословения духовного отца. Аминь.

Основой духовной жизни христианина является смирение. И поэтому, когда совершаешь всякий подвиг, творишь милостыню, пусть левая рука не знает, что делает правая (Мф. 3, 6). Ибо «мнение» и похвала человеческая губит всякий труд — «открытое сокровище крадомо бывает».

Мера жизни, всякий духовный подвиг, насколько возможно, должны быть известны только духовному отцу. Подвиг выше силы надрывает силы, ввергает в гордость. Поэтому без благословения духовного отца не может быть ни одного духовного шага. Аминь.

ПОЛЕЗНЫЕ МЫСЛИ ОТ СВЯТЫХ ОТЦОВ

(О духовном отце)

Чтобы иметь успех в борьбе со страстями, нужно позаботиться иметь опытного наставника, не ласкателя, а справедливого. И в земных науках требуются наставники и долгое обучение; так можно ли обойтись без них в самом трудном и великом — деле небесном?

Перед духовником благоговей, как перед слугой Божиим или ангелом, но не привязывайся к нему по-человечески, руку целуй, как икону или как язвы Христовы, лишнего с ним не говори, тем

более не шути, не старайся возбудить его расположение: ведь он не для дружбы, а для спасения души. Бойся же его развлекать или соблазнять. Плохо, если привяжешься к нему и он заслонит собой образ Христа в твоем сердце: для этого держи в памяти его наставления, но не черты лица, иначе получишь не врачевание души, а вред.

Испытывающие какую-либо тревогу сердечную, или какое-либо недоумение, или раздвоение в совести своей должны обращаться к духовному своему отцу или к другому кому опытному в деле духовной жизни (если не имеют своего отца), сопровождая сие уповательною молитвою, да откроет Господь чрез них истину и подаст успокоительное разрешение недоумений и смущений, и затем совершенно успокаиваться на их слове.

«Трудность и болезненную жгучесть операции вынесешь, зато здрав будешь». Это значит, что надо на исповеди без утайки все свои срамные дела духовнику открывать, хотя это и больно, и стыдно, и позорно, и унизительно. В противном случае рана остается неизлеченною и будет болеть, и ныть, и подтачивать душевное здравие, закваскою останется для других душевных немощей, греховных привычек и страстей. Священник — врач духовный, покажи ему раны не стыдясь, искренно, с сыновней доверчивостью: ведь духовник — твой отец духовный, который должен любить тебя больше твоих родных отца и матери, ибо Христова любовь выше плотской, естественной любви — за тебя он должен дать ответ Богу.

Отчего жизнь наша стала так нечиста, исполнена страстей и греховных навыков? Оттого, что весьма многие скрывают свои душевные раны и язвы, от этого они болят и раздражаются и нельзя к ним приложить никакого врачевства.

Овца, выбравшаяся из ограды своего пастыря, бывает пищею зверя, и дитя, перелезшее через ограду Божественной покорности отцу своему и блуждающее в непроходимых дебрях самости, делается добычею диавола, древнего губителя душ наших.

Скажи же мне: почему, тогда как наставник твой подлежит такой опасной ответственности, ты не хочешь даже слушать его, и притом для твоей же пользы?

Будьте же всегда, чада мои, в ограде детской покорности к духовному отцу своему и пребывайте в ней, дондеже Господь потребует вас к Себе. Блаженны будете вы, если любовь ваша к путеводителю не остынет в вас до смерти. Аминь.

О МОЛИТВЕ «ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ»

Милость Божия есть благодать Святаго Духа, которую непрестанно должны мы испрашивать у Бога, взывая: «Господи, помилуй!» Дай мне дух силы, дух света, дух страха Божия, дух мира, дух чистоты, дух кротости, дух смирения, дух любви. Кто с чувством взывает: «Господи, помилуй», соединяя эти слова с дыханием, то есть при вдыхании в себя воздуха произносит: «Господи» и при выдыхании: «помилуй», — таким произношением очищается характер, совесть, душа и сердце, — тот получит просимое от Бога. Кто же будет только по привычке произносить эти слова, тому нет возможности получить милости от Бога, ибо он уже получил много милостей:

1. Когда создан был и стал человеком;
2. Когда воссоздан был в крещении и стал христианином;
3. Когда избавился от бед душевных и телесных, испытанных им в жизни;
4. Когда сподобился причащаться Пречистых Таин;
5. Когда огорчал Бога грехами своими и не был наказан и не сознавал этого. Такому христианину как еще получить милость от Бога, когда он не знает и не чувствует, что получил столько милостей от Него, и произносит слова сии по одной лишь привычке.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ОБ ОБИДАХ

Терпя обиды, неприятности, несправедливости, не дерзай по гордости винить в них своего ближнего. Поверь, вина лежит не на нем, а на тебе: Господь желает очистить грехи твои, вот и посылает тебе как бы незаслуженную скорбь и обиду, но опять напоминаю тебе: она заслужена тобою, твоими грехами разны-

ми, прежними; прими скорбь с радостью, как лекарство очистительное от Самого Господа, а обидчика считай небесным другом, целителем твоей души; тогда никакая обида не потревожит тебя, а только будет звать тебя к покаянию, будет увеличивать здравие твоей души и делать тебя любезным Богу.

Бойся судить обидчика, укорять его, ведь он — твой благодетель, допущен Богом для очищения твоих грехов, для твоего смирения и терпения.

Если грехов у тебя мало, а обид много, то опять не беспокойся: за все получишь богатые возмездия от Бога; сказано: «Блажени есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради: Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех» (Мф. 5, 11, 12).

Будь покоен за обидчика, и над ним есть строгий Судия — Господь, Который будет судить и его и тебя нелицемерно. Но ты не радуйся, если обидчик впадет в беду: все же он твой целитель был, допущенный или прямо посланный Богом. Осуждая его или злорадствуя его беде, ты сам становишься другом демонов, поэтому по истине поступишь, если о всех будешь мнить только доброе, за всех молиться и всем благотворить, особенно обидчикам: они твои целители и духовные друзья.

Но скажешь: «Как мне стерпеть, когда близкий обижает меня, поступает несправедливо?» Хорошо, а сам ты не оскорбляешь ежеминутно Бога, не хулишь Его Всесвятое имя твоими беззакониями всяческими и маловерием? А Он вместо казни тебя щадит, о тебе заботится и необходимое посылает тебе в жизни, а за покаяние поставляет тебя в число Своих друзей; разве не должен поэтому и ты прощать ближнему от всего сердца все обиды? Если не прощаешь — и тебе Господь не простит. Аминь.

«Часто мы сами напрашиваемся на скорби. Лучше в простоте сердца предаваться воле Божией, а напрошенный крест трудно нести».

«Господь посылает скорби за наши грехи и тотчас милует душу в ее раскаянии».

«Через скорби Господь воспитывает человека для вечной жизни».

«Когда Господь не наказывает за грехи — это страшное состояние: «Ревность бо Моя отступила от тебя».

«Кто хочет спастись, тот всегда мученик, ибо он терпит нападение от мира, плоти и диавола».

«Когда кругом тебя бури и непорядки, то не ужасайся, а радуйся благоприятному моменту в короткое время получить много венцов за терпение и за помощь всем окружающим по своей силе и умению, забывая себя и свой покой».

«Советы принимай с радостью, напраслины, клевету терпи с радостью, а если не можешь радоваться, то не высказывай другим своего огорчения, не жалуйся никому».

«Если есть у тебя недоумение, то сделай три поклона и скажи: «Господи! Ты видишь, Милостивый, что душа моя в недоумении и я боюсь погрешить, вразуми меня, Господи!» И первое, что родится в душе после молитвы, принимай за указание свыше».

«Часто за одно приветствие ближнему душа чувствует в себе добрую перемену; и, напротив, за один косой взгляд на ближнего теряется благодать и любовь Божия. Опыт показал, что не надо плохо мыслить о человеке, потому что за это теряешь благодать Святого Духа. Для мира душевного надо душу свою приучить, чтобы она любила оскорбившего и молилась за него. Мы страдаем до тех пор, пока не смиримся. Если кто тебя обидел, молись за него Богу и тогда сохранишь мир в душе».

Афонский старец Силуан.

«Не на ум рассчитывай и не на здоровье, а на благодать».

«Всегда прибегайте за помощью к Божией Матери. Она, Владычица, — язва для бесов и первая нам Помощница!»

Владычице неба! О, Матерь Святая,

Услыши моленье и вопли земли,
Покровом Твоим всех людей покрывая,
Предвечнаго Бога о падших моли!

«Цель жизни нашей христианской есть стяжание Духа Святаго Божия, и притча о десяти девах говорит о том, что елей в сосудах дев есть благодать Святаго Духа, необходимая для спасения, ибо добрые дела еще не составляют цели жизни христианина. А цель жизни иная — приобретение благодати Святаго Духа, или, яснее, приобретение состояния умиленного единения с Духом Святым, чтобы быть под Его водительством, ибо это состояние души выше и ценнее самых добрых дел».

Прп. Серафим Саровский.

«Если захочешь подремать во время службы, проси Господа о помощи: «Избави мя, Господи, от сатаны, открой мои очи душевные и телесные», и сокрушайся со слезами, и Господь покроет нас благодатию Своею, и сон отбежит, и молитва польется».

«Родители не только за грехи свои будут наказаны, но и за детей своих, если не воспитали их в благочестии».

«Пост состоит в том, чтобы не есть много, чтобы ту часть хлеба, которую ты сам хотел бы съесть, отдать алчущему; отказаться от приятной, вкусной пищи для того, чтобы усмирить воюющие члены плоти и дать свободу действиям духа, — и ангел Господень прилепится к тебе».

Прп. Серафим Саровский.

«Плотские грехи больше всего очищаются постом и смирением».

«Милосердие выше поста и девства».

Все лучшее стремись отдать другим,
За подвиг это вовсе не считая;

И ничего не называй своим,
Одни грехи своими почитая.

«Если душа потщеславится, то кончается ее праздник, ибо благодать оставляет душу и уже не может она чисто молиться, но приходят плохие мысли и терзают душу».

«Если зло думаешь о людях, то, значит, злой дух живет в тебе и это он внушает злые мысли на людей. Зло — от себя. Слепнем от зла, виним виновных и правых, только не себя. В смиренном сердце нет места злобе, а раз она гнездится, значит, больна душа — чем-то отогнали ангела-хранителя, сорвали с себя покров милости Божией, открыли двери врагу...

Забываем, что Бог всех нас любит и велит нам друга друга любить.

Гордость делает то, что мы удаляемся от Божией помощи, надеемся на себя и превозносимся пред людьми.

Две вещи врачуют нас от гордости, и не пользующемуся ими дано будет третье, гораздо горчайшее.

Гордость истребляет молитва со слезами о том, чтобы никого не уничижать, и невольные злоключения.

Начало жизни деятельной есть вера во Христа, конец же ея — любовь ко Христу».

ПОРЯДОК ПОКОРЕНИЯ СТРАСТЕЙ

1. Постом и воздержанием обуздай свое чрево — и тогда трудом, бдением, молитвою и смирением победишь блудную похоть.

2. С покорением блудной похоти исторгнем и корыстолюбие.

3. Попри его — и ты угасишь зависть и гнев.

4. Погаси гнев и зависть — прогонишь печаль.

5. Оставь печаль — и свободен будешь от уныния.

6. Переноси обиды и уничижения — и ты, по благодати Божией, достигнешь смирения и победишь тщеславие.

7. Без тщеславия не будешь иметь и гордости. Ибо она началом своим имеет самомнение и самовозношение, что и составляет страсть тщеславия.

О СОБОРОВАНИИ

Кто может соборовaться? Больные и дряхлые старцы и старицы.

Какую пользу получают христиане от соборования? Отпущение позабытых грехов на исповеди и исцеление или облегчение телесной болезни.

О ПРИЧАЩЕНИИ СВЯТЫХ ХРИСТОВЫХ ТАИН

Таинство Святого Причащения установил **Сам Господь наш Иисус Христос**. Он называет Свое Тело Хлебом Жизни. *«Плоть Моя истинно есть пища и Кровь Моя истинно есть питие»*. И Господь предупреждает нас: *«Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни»*.

Готовящийся ко причащению Святых Христовых Таин должен быть свободен от упреков совести, от вражды, гнева, рассеянности, смущения, лености, но в глубоком сокрушении духа и в полном сознании своего недостоинства, со страхом и верою должен приступать к Святой Чаше.

Свт. Феофан Затворник говорит о Пресвятом Таинстве Евхаристии как о самом сильном и врагопоразительном: *«Внемли же сему и Святых Христовых Таин причащайся сколько можно чаще, как только имеешь разрешение от духовного отца своего»*.

Святой Василий Великий (IV век): *«Хорошо и преполезно приобщаться и принимать Святое Тело и Кровь Христову... Впрочем, приобщаемся четыре раза каждую седмицу: в день Господень (воскресенье), в среду, и пяток (пятницу) и в субботу, также и в иные дни, если бывает память святого...»*

Когда **преподобного Серафима Саровского** спросили: *«Как часто надобно приступать к Пренебесному Таинству Приобщения?» — он отвечал: «Чем чаще, тем лучше. Кто приобщается Святых Таин — спасется, а кто не приобщается — не думаю. Благодать, даруемая Приобщением, так велика, что как бы ни недостоин и как бы ни грешен был человек, но лишь бы в смиренном токмо сознании всегреховности своей присутпил к Господу, Искупляющему всех нас, хотя бы от головы до ног покрыт был язвами грехов, — и будет очищаться благодатию Христовою, все более и более светлеет, совсем просветлеет и спасется».*

Св. прав. Иоанн Кронштадтский: *«Чудно обновляюсь я Божественными Тайнами Тела и Крови Христовых всякий день, даже доселе, до 70-го года моей жизни, и как бы не стареюся, сохраняясь благодатию свежим и бодрым в душе и теле!*

Я ежедневно с благоговением совершаю Литургию и причащаюсь Святых Таин, и вот плоды этого причащения: очищение, освящение, обновление, победа над страстями, мир душевный...

Не огорчайся на тех, которые желают чаще приобщаться Святых Таин Тела и Крови Христовых, но люби их и радуйся за них пред Богом, ибо Господь влечет их сердца, испытавшие сладость общения с Ним в сих Тайнах.

...Диавол всеми адскими кознями своими старается отвращать христиан от Чаши Жизни, наводя на них маловерие, холодность и нерадение к этому величайшему Таинству христианской веры, чтоб держать людей в узах греха и смерти».

Причащение Святых Животворящих Христовых Таин приносит свой плод при условии приготовления и хранения полученного: хранить мир с ближними, пребывать в молитве, воздерживаться от пресыщения, беречь язык от празднословия, постоянно стремиться к чистоте жизни чрез непрерывное покаяние; не надеяться на себя, а иметь твердую надежду на Бога и Его милость.

В противном случае причастие бывает в суд и осуждение.

Нельзя принимать Тело и Кровь Христовы при сомнении, что в Святой Чаше — истинное Тело и истинная Кровь Христо-

вы, при явном пренебрежении в приготовлении ко причащению, при нарушении поста, при вкушении пищи после полунощи, при нечистоте женщины, при супружеском общении накануне.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский о сроках Святого Причащения:

«Иисус же сказал им: «Я есть Хлеб Жизни, приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда; но Я сказал вам, что вы и видели Меня — и не веруете. Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет, и приходящего ко Мне не изгоню вон» (Ин. 6, 35–37).

Из приведенных слов Спасителя очевидно, что Он заповедует верующим и ревнующим о христианском желании причащаться часто Пречистого Тела и Крови Его — ежедневно, если кто может по условиям жизни своей, быть готовым приступать к Чаше Жизни. Если мы ежедневно стремимся к пище и питию тленным, земным, то тем более должны алкать и жаждать Пищи нетленной и Пития нетленного, которое суть Тело и Кровь Начальника жизни — Господа нашего Иисуса Христа.

Вместе с тем есть много невежд и между образованными, и между неучеными, и даже между учеными монахами и священниками, которые считают неуместным и даже грешным делом — причащаться благочестивым мирянам каждую неделю и каждый день.

Это противно заповеди любвеобильного Господа, Который желает, чтобы верные заботились о возможно частом причащении Его Пречистого Тела и Крови. Аминь».

Душа, вкусившая сладость любови Божией, вся перерождается и делается совсем другой и любит Господа своего и всею силою влечется к Нему день и ночь.

«Тело Христово приимите, источника Безсмертнаго вкусите!»

О ВСЕМОГУЩЕСТВЕ БОЖИЕМ

Для спасения души необходимо в памяти постоянно иметь следующее:

1. Бог — все, а я ничто.

2. Господь владеет всем, а мой удел есть бедность.

3. Господь Всемогущ, а я без Его помощи не могу сделать ничего.

По слову апостола Павла, мы можем хвалиться только немощами да пороками. Если и есть в нас какое-либо добро, то это не что иное, как действие благодати Божией. Сам Господь силою Своей благодати подвигает нас на добро.

Поэтому, возлюбленные, не будем превозноситься, имея какие-либо добродетели. Будем все добро относить ко Господу, говоря: «Ты Сам добро делаешь, а я лишь орудие в Твоих руках».

О ДУШЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

Ничто для Бога так не дорого, как душа человека. Она является невестой Христовой, и Господь любит ее. Душа — это самое дорогое сокровище, потому что она искуплена самой дорогой ценой — Кровию Господа нашего Иисуса Христа. А мы, возлюбленные, имея такое драгоценное сокровище, не умеем ценить его.

Если мы заглянем каждый в свою душу, то найдем там прародительскую гордость, неверие и неблагодарность.

Ведь после таинства крещения душа человека делается светлой, красивой, любвеобильной, но мы своими пороками омрачаем ее, покрываем ее мраком и смрадом. И тогда душа находится во власти злой силы, и ангел-хранитель отступает от такой души. Скорбит и Матерь Божия, видя нашу нераскаянность. А враг все больше навевает ей всякие пороки: гнев, осуждение, блуд, гордость и другие.

Пощадим, возлюбленные, свою душу! Не дадим ей погибнуть в вечных муках. Будем нудить себя на борьбу с грехом, на борьбу с темной силой, чтобы наша душа обрела вечную радость и блаженство.

О ПУТЯХ СПАСЕНИЯ

Возлюбленные! Пути Господни неисповедимы. Много есть путей спасения. Одни спасаются тем, что постоянно укоряют, осуждают себя и плачут о грехах своих; тем, что лишают себя здесь видимой радости, уготовляя себе радость вечную в обителях райских.

Другие идут спасительным путем строгого поста и умерщвления плоти своей. Смиряют себя постом и молитвою, надеясь с избытком вкушать ту же вечную неисчерпаемую радость.

Иные идут путем радости и благодарения, путем непрестанного богомыслия и славословия. Взирают такие на красивый цвет и говорят: «Слава Тебе, Сотворившему все прекрасное, веселящее нас!» Увидев красивое лицо, повторяют: «Если так прекрасно творение рук Твоих, то сколь же прекраснейший Ты, Творец всяческих!»

Иные идут спасительным путем всесовершенного неосуждения, путем милости и милосердия.

Будем и мы идти каждый своим спасительным путем к вечной радости и блаженству.

О ПОКАЯНИИ

«В бездне греховней валяяся, неисследную милосердия Твоего призываю бездну», — просим мы Господа, веря и надеясь, что милости Господни превышают все наши грехи.

За отступление от Божиих заповедей и за неисполнение их гнев Божий продолжается и увеличивается над каждым из нас до тех пор, пока мы не осознаем всей глубины нашего падения, нашей вины пред Богом и пока мы не принесем достойного, истинного покаяния во всех наших преступлениях и нечестивых делах; пока мы не возрыдаем и не возопием к Богу из глубины сердца о прощении и помиловании.

Что же называется достойным, истинным покаянием? Истинным покаянием называется такое покаяние, при котором мы каемся не только словами, но и сердцем болезнуем о содеянных

прегрешениях и сокрушаемся о них. Когда мы имеем твердое намерение исправиться, перестать грешить и загладить свои грехи добрыми делами.

Возлюбленные! Мы, как евангельский мытарь, должны воздавать каждому обиженному нами вдвое. Иначе как загладить то зло, которое произошло от наших грехов? Разве простит нам обиженный нами, если не увидит наше искреннее раскаяние и благую перемену? А если жестокость наша продолжает вызывать страдания других, то как мы можем надеяться, что Господь будет к нам милостив?

Душа наша в ранах и язвах, и эту болезнь души будем лечить таинством покаяния. Таинство покаяния — это тайна, которую нельзя постичь умом, а постигается она только верою.

Много препятствий бывает на пути спасения, если мы не приносим плодов покаяния, то есть не исправляемся. Не будем откладывать покаяние на будущее, потому что, чем более мы откладываем обращение ко Господу, тем более душа наша грубеет. Грех от повторения переходит в привычку, затем в порок, от которого уже трудно бывает избавиться.

Многие по легкомыслию своему считают, что покаяние заключается лишь в перечислении грехов на исповеди. Такое машинальное перечисление грехов, без глубокого, болезненного сокрушения о них, без сердечного плача, без намерения больше не грешить и без дальнейшего исправления не есть покаяние, а есть лицемерие и кощунство.

Возлюбленные! Будем приступать к таинству исповеди с сокрушенным сердцем и с покаянными слезами. Слезы сокрушения смягчают нашу окаменелость, потрясают душу, отстраняют от нас гордость и самолюбие. «Плачьте, — говорят святые отцы, — ибо это один из многих путей в Царство Небесное».

Сокрушаться о грехах нужно не только на исповеди, а каждый день. Становясь на молитву, надо вспоминать всю прошедшую жизнь: сколько совершено преступлений закона, сколько нанесено обид ближним и т. д. И если мы будем постоянно так

мыслить, сожалеть о грехах и каяться, то Господь пошлет обильные слезы, которые явятся бальзамом для больной души. Христос придет в наше плачущее сердце по неложному обетованию Своему: «Блажени плачущии яко тии утешатся».

Таинство покаяния очищает сердце. Изгладить грех — значит насадить в сердце противоположные греху добродетели. Будем сознавать свое убожество; будем благодушно переносить клевету, укоризны, напраслины. Убоимся фарисейского превознощения себя, потому что только смирение и сознание себя грешником привлекают благословение Божие.

Возлюбленные! Будем просить Господа, чтобы Он помог нам раскаяться, будем взывать к Нему: «Рассеянный ум мой собери, Господи, и оледеневшее сердце мое очисти: яко Петру, дай мне покаяние; яко мытарю — воздыхание, и яко блуднице — слезы». Принесем Господу истинное покаяние и научимся добру, чтобы наследовать нам Царство Небесное! Аминь.

О ПОСТОЯННОМ ИСПОВЕДАНИИ ГРЕХОВ

Возлюбленные! Вся земная жизнь человека — это борьба. А полем битвы является сердце человека. Борется добро со злом, борется постоянно, каждый день и каждый час. Поэтому не будем отчаиваться, если мы пали.

Все святые, достигшие Царства Небесного, жили на этой же грешной земле и тоже грешили, но принесли Богу истинное покаяние, и Господь помиловал их. Сонм святых разделяется между собой на помилованных и освященных. Они разными путями пришли в Царство Небесное. Помилованные пришли путем покаяния, а освященные, пребывая в непрестанном молитвенном общении с Богом, уже тогда, в земной жизни, были освящены благодатию Святого Духа.

Так и мы, грешники, не будем отчаиваться. Человеку свойственно согрешать и каяться. Бывает, что человек после причастия сразу идет исповедоваться. В этом нет ничего предосудительного.

Господу нужна не форма исповеди, а ее существо. Благодать Божия, сознание снова допущенного падения ведет этого человека на исповедь. Это даже похвально, потому что, сколько раз упал ты, столько же должен подняться, не унывая и не отчаиваясь.

Возложим все упование на Господа и Матерь Божию, будем усердно просить их помощи, и они преобразуют наши сердца.

Господь простит нас за наше покаяние. И, может быть, среди нас, грешников, много будет помилованных святых.

Дай Бог нам всем спастись и в разум истины прийти! Аминь.

О ПОСЛУШАНИИ

«Повинуйтесь наставникам вашим, — призывает нас Святая Церковь, — ибо они бдят о душах ваших».

Возлюбленные! Коль скоро вы избрали себе наставника, духовного отца, то покажите ему совершенное послушание во всем, послушание до полного самоотречения и самопожертвования. Ни словом, ни делом, ни даже помыслом противоречивым не оскорбляйте его чуткую душу. Пусть не совсем понятно и приемлемо сказанное отцом вашим духовным, все же вы будьте беспрекословны. Господь умудрит вас, и в конце концов вы поймете, что духовник все-таки прав.

Отбросьте своеволие, стремитесь только к одному — радовать своего духовного отца детской доверчивостью, простотою сердца и всесовершенным послушанием. И Господь молитвами отца вашего духовного не лишит вас небесной радости в селениях райских. Аминь.

О ГНЕВЕ И ГОРЯЧНОСТИ

Некоторые путают гнев с горячностью. Гнев, раздражение, злоба — это одно. А бывает еще горячность. Это когда горячо служат Господу, горячо работают Ему ради того, чтобы спасти

человека. Иногда приходится вразумлять человека самыми строгими словами. Не сердитыми, а именно строгими. В этом и проявляется горячность, то есть ревность о спасении ближнего.

И мне, как пастырю вашему, иногда приходится поступать с вами строго. Но лучше пусть человек обидится, нежели потерять благодать священства. Многие по неведению или же по небрежению своему подходят к духовному отцу запросто, как к приятелю или просто знакомому человеку. А следует помолиться, прежде чем приступить к отцу духовному, чтобы Господь открыл через него волю Свою. Подходить к нему надо с благоговением и с твердою верою, что Господь через батюшку укажет вам единственно верный и правильный путь.

Некоторые, не имея рассуждения, часто впадают в уныние. Ропщут, когда получают от духовника какое-либо замечание. Избави нас, Господи, от этого! Совесть наша грязная и душа грязная. Поэтому нужно благодушно принимать всякого рода замечания, сделанные духовником: не огорчаться, не отчаиваться, а наоборот — радоваться и благодарить Бога.

В пастырском Богословии сказано, что отец духовный дается не для дружбы, а для спасения.

Святой Иоанн Златоуст, святитель Николай Чудотворец и даже всегда ласковый преподобный Серафим Саровский тоже были строги и проявляли горячность. Они не могли терпеть неправды.

Подражая этим великим светильникам, и я горячо стараюсь насаждать добродетели в сердцах ваших. Собственно, это не я, а Церковь так рекомендует и Господь повелевает так делать: увещевай, обличай строго, строго наказывай, но спасай! Для того и дается сан священства.

Приходится иногда проявлять горячность и к своим духовным детям, потому что надо собрать всех их, всех своих овец, чтобы ни одна из них не пропала. А духовные чада должны помогать своему духовному отцу, должны оправдывать свое назначение, чтобы, явившись пред Престолом Судии в день последний, я мог бы дерзновенно сказать: «Аз есмь и овцы моя!»

О МОЛИТВЕ

Молитва есть пища для души. Молитвою очищается ум, освящается сердце, кротким становится нрав. Если день начат без молитвы, он непременно проходит в суете бесполезной. У человека же, начинающего свой день молитвою, все устрояется во благо.

Для тех, кто не имеет времени выполнить положенные утренние или вечерние молитвы, предлагается правило прп. Серафима Саровского:

Царю Небесный... 1 раз.
Отче наш... 3 раза.
Богородице Дево... 3 раза.
Верую... 1 раз.

Однако это правило не исключает совершенно чтения Евангелия, Псалтири, полных утренних и вечерних молитв. Молиться следует непрестанно, освящать молитвою даже дыхание. Наглядно молитву на вдох и выдох можно изобразить следующим образом:

1. Господи *(вдох)*
помилуй *(выдох).*
2. *(Вдох)* Господи *(выдох)* Иисусе
(вдох) Христе *(выдох)* Сыне
(вдох) Божий *(выдох)* помилуй
(вдох) мя *(выдох)* грешнаго.
3. *(вдох)* Пресвятая *(выдох)*
Богородице *(вдох)* спаси *(выдох)* нас.

Молиться следует нерассеянно, потому что когда мы молимся рассеянно, то мы тем прогневляем Бога. Рассеянная молитва и дремота в церкви бывают от маловерия и слабой любви к Богу. Стоять в храме следует со страхом Божиим и смирением, чувствуя благодатную силу, в нем пребывающую. Молитва наша не должна быть голословною. Ум и сердце наши должны участво-

вать в этой беседе с Богом. Соберем рассеянный свой ум, опустим его в сердце, пусть священнодействует в нем, как на престоле. Таким образом, молитва становится умносердечной.

Кто пребывает в постоянной молитве и богомыслии, с тем всегда Господь. И, говоря словами Священного Писания: «Аще и во ад снидет — не убоится сердце его!» Где бы ни был такой человек — с ним Господь, он не теряет молитву, и поэтому не страшны ему ни колдуны, ни чародеи. Господь хранит горячо призывающих Его во веки.

О ВЗАИМНОЙ МОЛИТВЕ

Возлюбленные! Святая Церковь призывает нас молиться друг за друга. Приходя в алтарь, я, как пастырь, поминаю вас. Прошу Господа даровать вам благодать содействующую и укрепляющую, которая поведет вас от силы к силе, к благочестию и которая отгонит от вас нечестие. В своих молитвах о вас призываю покров и заступление Царицы Небесной. Прошу и молю Ее, да поможет Она вам жить в мире, с миром Божиим, жить в радости Святого Духа, жить по правде Божией и славить Господа устами и сердцем.

Вынимая частицы, опять молюсь за вас: *«Не мене ради, но ради благодати священства, на мне лежащей и во мне пребывающей, помяни их! Духом Святым помоги им хранить себя в терпении и смирении. Удали от них всякое нечестие; примири их; помоги им благодушно нести свой крест. Помоги им в скорбях и в болезнях, разреши все их вопросы Духом Твоим Святым! Подаждь им все просимое, если то сообразно воле Твоей Святой».*

Возлюбленные! Пастырская любовь и молитвы за вас пребывают во мне постоянно. Сроднив меня с вами, они пребудут во мне до конца дней моих и пойдут со мною даже за пределы гроба.

Взаимно и вас прошу: поминайте меня в молитвах ваших. Как духовного отца поминайте меня, потому что духовный отец

возродил вас для жизни непрестающей, радостной, вечной, потому что он, желая вам спасения, берет на себя немощи ваши; потому что в последний страшный час он явится ходатаем и заступником вашим пред Господом.

Как спасительны молитвы, когда они взаимны! Будем взаимно молитвенно желать друг другу вечной радости в селениях райских, и Господь, видя наше расположение сердечное, будет хранить нас на нашем крестоносном пути к вечной радости. Аминь.

О КРЕСТЕ

«Господи, оружие на диавола Крест Твой дал еси нам!»

Крест — это не только знак христианина, это оружие, отгоняющее злую силу. Господь во время крестных страданий оставил на Кресте свет и любовь, поэтому от Креста излучаются лучи благодатного света и Божественной любви. Благодатный свет, от Креста исходящий, жжет злобную темную силу, а любовь всех объемлет. Поэтому когда мы носим крест на груди и лобызаем его с любовию, то освящаем себя и наружно, и внутренне.

Когда мы лобызаем свой крестик, то лучи благодатного света и Божественной любви проникают в наш характер, в нашу совесть, в нашу душу и сердце. Крест нам дан при крещении, и мы никогда не должны расставаться с ним и забывать о нем.

Возлюбленные! Будем целовать крестик по 5 раз в честь пяти язв Господа; будем целовать его, исповедуя пред ним грехи свои, как Мария Египетская в пустыне. Будем целовать крестик за родных и близких; будем и себя освящать, лобызая свой крестик с молитвою: *«Пролей, Господи, каплю Святейшей Твоей Крови в мое сердце, иссохшее от страстей и грехов и нечистот душевных и телесных!»* Аминь.

О ХЕРУВИМСКОЙ ПЕСНИ

Во время пения «Херувимской» совершается великий вход. Символически это означает, что Господь Иисус Христос идет на вольные страдания, на Распятие. Идет за нас, потому что своими грехами мы и сейчас распинаем Его. Распинаем Его ропотом, маловерием, осуждением ближних, завистью, гневом и многими другими беззакониями. Вновь и вновь мы повторяем Своему Спасителю кровавую Голгофу.

Ты думаешь, Галгофа миновала,
При Понтии Пилате пробил час
И жизнь с тех пор уже не повторяла
Того, что быть могло единый раз?

Иль ты забыл? Недавно мы с тобою
По площади бежали второпях,
К судилищу, где двое пред толпою
Стояли на высоких ступенях.

И спрашивал один... и сомневался.
Другой молчал, как и в былые дни;
Ты все вперед к ступеням порывался,
Кричали мы: «Распни Его, распни!»

Шел в гору Он, ты помнишь, без сандалий,
И ждал Его народ из ближних мест;
С Молчавшего мы там одежды сняли
И на веревках подняли на Крест.

Ты, помню, был на лестнице направо,
К ладони узкой я приставил гвоздь...
Ты стукнул молотком по шляпке ржавой,
И вникло острие, не тронув кость.

Мы о хитоне спорили с тобою,
В сторонке сидя, у костра, вдвоем;
Не на тебя ль упала Кровь с водою,
Когда ударил я Его копьем?

И не с тобою ли у двери гроба
Мы тело сторожили по ночам?
Вчера, и завтра, и до века оба
Мы повторяем казнь Ему и нам.

Возлюбленные, слушая пение «Херувимской» и сознавая себя сообщниками распинателей, будем слезно молить Идущего на страдания пощадить и помиловать нас. Будем обращаться к Нему в простоте сердца: «Господи, я опять осуждаю, гневаюсь, раздражаюсь, завидую, опять распинаю Тебя грехами моими, но Ты меня опять прости, как простил Своих распинателей!»

«ТЕБЕ ПОЕМ...»

Когда поют «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молим Ти ся, Боже наш», в это время на престоле совершается пресуществление Даров: хлеб-просфора Духом Святым претворяется в Тело Христово, а вино — в Кровь Христову. Эта тайна постигается только верою.

В это время и мы, возлюбленные, должны молиться о перерождении самих себя, своих родственников и близких. Все мы грешные, нечестивые и нерадивые, поэтому будем прибегать ко Господу с молитвою:

— Господи, помоги нам исправиться, обнови нас! Из нечестивых соделай нас благочестивыми; из нерадивых соделай усердными к исполнению заповедей Твоих!

О ЗАСТУПЛЕНИИ ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ

«К кому возопию, Владычице?..»

Такими словами от лица всех верующих обращается Святая Церковь к Царице Небесной. И действительно, к кому, как не к Ней, обращаемся мы за помощью? Во все времена православные люди прибегали к покрову Царицы Небесной, слезно умоляя Ее быть им Заступницей и Ходатаицей пред Сыном Своим.

Сколько чудесных исцелений от икон Своих посылала Она для вразумления, поддержки и прославления верных рабов Своих!

И в наши дни мы прибегаем к Ее Милостивому заступлению, потому что «не имамы иныя помощи». И в наши дни Она обращается ко Господу: «Сыне Мой, пощади и помилуй создание Твое! Пощади его ради Меня, потому что он всегда прибегал ко Мне и просил быть ему Заступницей».

Предстательством и заступлением Царицы Небесной мы дерзаем приступать к таинству Причащения, аще и недостойны.

Чем воздадим мы нашей Ходатаице за такое любвеобильное попечение о наших грешных душах?

Потщимся, возлюбленные, выполнять то, о чем говорила Она Сама.

«На земле Я прошла 15 этапов земной жизни. И кто будет их вспоминать с десятком «Богородице...», тому Я помогу во всем».

Исполняя этот завет Царицы Небесной, станем читать Богородичное правило, то есть 150 раз в сутки молитву «Богородице Дево, радуйся...» Какую великую силу и помощь в борьбе со злой силой являет собой это правило!

И Царица Небесная всегда будет помогать нам по неложному обещанию Своему.

О ДОСТОИНСТВЕ ДЕВСТВА

По достоинству своему девство приравнивается к монашеству. «В миру монах» — так говорят о девственниках. Девство, если кто избрал этот путь, должно быть безукоризненным и несомнительным.

Девицы благочестивые призваны подражать Божией Матери, Ее кротости и крайнему смирению.

Чистота, как нежный цветок, боится малейшего дыхания. Один взор, одно слово смущает ее. Дева, разумеющая цену этой добродетели, избегает случаев, даже самых отдаленных, самых незначительных, чтобы не оскорбить ее (чистоту).

А ведь есть девицы христианские, беседующие без осторожности с людьми, которые не суть ангелы. Дева, особенно любящая похвалы, недолго остается равнодушною к тому, кто ее хвалит...

Хочу пожелать всем девам: будьте бодры во избежание вседневных случаев падения, умножаемых врагом вашим диаволом, тогда Господь ниспошлет вам силу и в тех случаях, которых вы предвидеть не могли.

О ВЕРЕ И ВЕРУЮЩИХ

«Идеже не бе страх — тамо убояшася...»

Возлюбленные! Ко многим, именующим себя верующими, можно отнести эти слова. Таковые боятся показать, что они верующие, стыдятся пойти в храм. Это ложный страх и ложный стыд. Мы называемся христианами, то есть последователями Христа. Христос за нас пострадал даже до смерти, и мы должны идти таким же путем. Если нам будут какие-либо принуждения делать, насмешки и притеснения — все равно мы не должны отказываться от Христа. Надо отбросить ложный стыд, ложный страх и исповедовать христианскую веру до смерти.

Носить крест на груди своей, потому что выше всего — исповедовать Христа Сыном Божиим и носить крестик не боясь, не стесняясь.

Возлюбленные! Верующие люди должны вести себя так, чтобы отличаться от неверующих и поведением, и походкой, и тихим, кротким нравом, чтобы верующие были поистине солью земли и светильниками миру.

Мы, верующие, должны быть примером для других только с хорошей стороны; во всех случаях жизни владеть собой разумно.

Да поможет нам Господь исповедовать православную веру, своею благочестивою жизнью насаждать ее среди неверных. Аминь.

О ВЕРЕ В ПРОМЫСЛ БОЖИЙ

Возлюбленные! Все мы верим в Бога, а вот в Промысл Божий твердо верить не можем. Доказательством тому наш ропот, уныние и отчаяние, когда нам приходится переживать скорби, болезни, напраслины и клеветы. А ведь все эти видимые невзгоды являются очищением для души.

Господь, любя нас, посылает скорби, болезни и напраслины — это крест внутренний, и мы должны нести его благодушно, потому что Господь сказал: *«Кто хочет идти за Мной, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мной»* (Мф. 16. 24). И еще: *«Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня»* (Мф. 10, 38).

Возлюбленные! Что бы ни случилось с нами скорбное, всегда будем повторять: «Не от Тебя ли это было?» Будем твердо верить, что Господь Милосердный не попустит нам испытания выше сил наших.

Промыслительная десница Господа ведет нас спасительным путем. Узкий путь сей, тернистый и скорбный, но ведет он к вечной радости и блаженству. Поэтому не будем смущаться и роп-

тать, если Господу будет угодно испытывать нашу веру в Его Святой Промысл. В трудные минуты обид и огорчений будем с надеждой обращаться к Нему: *«Верую, Господи, помоги моему неверию!»* Аминь.

О ДОБРЫХ ДЕЛАХ

«Вера без дел мертва есть» — возвещает нам Святая Церковь

Как часто думаем мы, что добрые дела — это подаяние милостыни больным и неимущим, это устроение только внешнего, видимого благополучия наших ближних.

Наша мысль не простирается глубже, к тому невещественному добру, которое мы призваны оказывать окружающим нас. А ведь добрые дела — это и прощение всяких обид, и терпение напраслин, и молитва о тех, кто нам в тягость — то есть молитва за врагов.

«Благословляйте клянущих вас!» Послушны ли мы сему повелению?

Ведь и Господу причиняли страшные муки, распяли Его, а Он со Креста говорил: *«Отче, не вмени им это во грех, не ведают, что творят»*.

Если мы христиане, то должны идти теми же путями, которыми шел Христос.

Больше зла у нас, чем добрых дел. Но не будем отчаиваться. И вместе с подаянием милостыни видимой будем милосердны к людям. Не будем жестокосердными, как Ирод. Не станем убивать в ближних добро своими жестокими и гордыми поступками. Со всяким смиренномудрием, терпением и кротостию будем снисходить друг к другу любовью, будем оказывать благодеяния недругам нашим, молитвенно обращаясь ко Господу: *«Господи, умягчи сердца злых человек! Имиже веси судьбами, спаси души восстающих на мя!»*

О СМИРЕНИИ

Смирение не осуждает, не завидует, не огорчается, но все приемлет благодушно. Блажен человек, стяжавший этот чудный дар — смирение! Потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.

Гордость в человеке начинается с зависти и огорчения. Гордость замечает пороки других и осуждает их. Напротив, смирение видит в ближних только хорошие стороны, не завидует, а искренне радуется успехам ближних.

Возлюбленные! Удаляйтесь гордости! Вместо того чтобы завидовать и осуждать, старайтесь как можно больше служить ближним. Радуйтесь благополучию и дарованию ближних, в этом и проявится великая христианская добродетель — смирение.

ОБ ОСУЖДЕНИИ

Святая Церковь просит и предостерегает нас: *«Не судите, да не судимы будете!»* Особенно ни в коем случае нельзя осуждать священников. 121-е правило 4-го Вселенского Собора гласит: *«Да проклянется мирский; да отмещется от Церкви, разлучен бо есть от Святыя Троицы и послан будет во Иудино место»*.

За один порок осуждения человек может сделаться пьяницей, блудником и даже разбойником, потому что тот грех, который мы замечаем и осуждаем в ближних, в будущем непременно увлечет и нас.

Возлюбленные! Бегайте осуждения. Осуждая кого-либо, мы вторично распинаем Господа и Духа Святаго от себя отгоняем.

Да и кто ты, дерзнувший осудить ближнего своего? Если Господь видит беззакония падшего и не наказывает его, но терпит, то кто дал нам право судить такого? Ведь, похитив у Господа сан Судии, мы становимся антихристами, то есть противниками Богу.

Убоимся осуждения! Будем милостиво снисходить к немощам окружающих нас, чтобы исполнились на нас слова: *«Блажени милостивии, яко тии помилованы будут»*.

Возлюбленные! Удержимся от разбора чужих поступков, успокаивая себя тем, что это не осуждение, а лишь рассуждение. А если случится допустить подобного рода «рассуждения», то будем разбирать ближних только через свое собственное падение, то есть с полным сознанием своего негожества, будем говорить так:

— Я не могу осудить падшего за пьянство и разврат, потому что сам я убиваю людей злыми поступками и словами. А ведь все заповеди даны Одним Законодавцем. Сказавший «Не упивайтеся вином», сказал также «Не убий». Значит, я тоже являюсь преступником закона, потому как могу осудить падшего?

Рассуждая таким образом, мы будем смягчать вину ближнего и видеть свою собственную.

Потщимся, возлюбленные, непрестанно отгонять мысли осуждения и просить Господа: «Даждь ми зрети моя согрешения и не осуждати брата моего!»

О САМОУНИЧИЖЕНИИ

«Господи, Ты видишь мою болезнь. Ты знаешь, как я грешен и немощен; помоги мне терпеть и благодарить Твою благость».

Возлюбленные! Эта сильная молитва составлена великим подвижником, старцем Силуаном. Благодарить Его благость — это благодарить Бога за все скорби, болезни, напраслины и клеветы.

Нужно всегда прислушиваться к голосу совести, а если ослушались совести, то нападает тоска, уныние. Иногда Господь попускает, за наше нерадение и ропот, такую болезнь — «одержимость», когда злая сила проникает в нашу совесть. А некоторым попускает это, чтобы укрепилась в них вера. Поэтому надо про-

сить Господа, чтобы Он помог нам избавиться от нерадения и небрежения к делу спасения; в бедах и искушениях одерживать победу; не возмущаться и не роптать на людей за напраслины. Научимся любить своих обидчиков-благодетелей; будем иметь благую снисходительность к людям.

Возлюбленные! Когда станем просить у Бога духовных дарований, например: премудрости, веры, надежды, любви, кротости и смирения, тогда вспомним, что мы образ и подобие Божие, что душа наша есть как бы некий отпечаток Божества и все богатство души заключается в Боге, как в сокровищнице, откуда мы можем черпать всякое духовное благо.

Будем удерживаться от падений, чтобы не осквернить в себе образ Божий. Вручая себя милостивому попечению Творца всех, со всяким смиренномудрием будем обращаться к Нему, говоря: *«Мой ограниченный дух изошел от Твоего беспредельного, Всесовершенного Духа; вот, я беден, Владыко мой, премудростию и разумом или верою, надеждою и любовию, кротостию и смирением; призри на желание сердца моего и даруй мне Твою премудрость, веру непостыдну, надежду тверду, любовь нелицемерну!»* Аминь.

О ЕДИНОМ НА ПОТРЕБУ

«Марфо, Марфо, печешися и молвиши о мнозе...» — и в наше время звучат эти слова Христа Спасителя.

Кто из нас не уподобляется Марфе, суетящейся и заботящейся только о земном

Даже посещая святые места, наслаждаясь чудным церковным песнопением и чтением, мы не перестаем держать в уме своем мирское, временное, житейское. Порою не трогают оледеневших сердец наших слова, слышанные нами в церкви: *«Всякое ныне житейское отложим попечение»* — и уходим мы из храма неисцеленными.

Возлюбленные! Входя в храм, оставим за порогом его все свои заботы и тревоги о земном, вознесем ум свой горе, чтобы благодать Божия коснулась наших сердец, чтобы уйти нам из храма обновленными.

Оставим суетность Марфы и изберем благую часть Марии, то есть стремление к слышанию слова Божия и исполнению (хранению) его.

О БЛАГОЧЕСТИИ

Возлюбленные! Во всех случаях жизни будьте благочестивыми христианами. Входя в дом, несите с собою благочестие и благодать, приветствуйте встречающих со словами: «Мир дому сему». Беседуйте скромно, поучайте кротко, поучайтесь со смирением. Пусть благочестивая жизнь ваша будет добрым примером для неверных, чтобы всею вашею жизнью прославлялся Господь. Проповедуйте и насаждайте благочестие своими добрыми делами.

Покаяние и воздыхания

Боголюбивейший друг мой Д.! С Божией помощью отвечаю на твое письмо и пишу те покаянные молитвы и воздыхания, которые ты просил у меня.

Сам Господь Иисус Христос дал нам таинство покаяния. Святые отцы, водимые Духом Святым, написали в кратких пламенных словах искренние воздыхания.

ПОКАЯНИЕ И ВОЗДЫХАНИЯ

(Из покаянного канона архимандрита Амфилохия Тумского)

Будто по суше провел Ты, Всехвальный Господи, избранный Тобою народ посреди морской пучины; изведи и меня из бездны греховной, да не погрязну в преисподней.

О, если бы растаяло сердце мое и, как вода, излилось в горьких слезах, чтобы я день и ночь плакал о том, что грехами моими преогорчил отеческую Твою благость, Спаситель мой, и погубил душу мою. Но не отвергай еще меня в гневе Твоем, Господи, даруй мне время на покаяние, укрепи волю мою в покаянии, сокруши окаянное мое сердце, исторгни слезы из глубины души моей и помилуй меня по Твоему благоутробию. Сжалься надо мной, неистощимый в благости Твоей, Боже! Воззри на страдание души моей, не предавай еще меня на волю врагов моего спасения: да не восторжествуют они надо мною и не порадуются о вечной погибели моей; не отвращай, Господи, лица Твоего от меня, вспомни, что хотя я безответный пред Тобою грешник, но я Твой. Твои руки сотворили меня, дай душе моей отраду, очисти ее от греховной проказы, сними с меня тяжесть вины моей, не вспоминай грехов и проступков моих. К Тебе прибегаю, Заступница Усердная безнадежных: поспеши на помощь, испроси благодать покаяться, подкрепи Твоим предстательством у Сына Твоего и Бога покаянные мои воздыхания. Утверди меня в покаянии на камени веры в Тебя, пришедшего призвать грешников

на покаяние; да и я с помилованными Тобою вечно превозношу Твое милосердие. Отверзи ухо Твое, Спасителю, и услыши меня, оживотвори Твоим милосердием, поставь меня на стезю заповедей Твоих, поддержи и утверди на пути Твоем; да будет благодать Твоя врачевством души моей. Душа моя сильно потрясена, совесть моя не знает спокойствия, как огнем жжет меня раскаяние в безумном моем житии; постигли меня беззакония мои, я знаю их, и они предо мною непрестанно.

Помилуй меня, не затвори сердца Твоего от меня, хотя я был неверен Тебе. Оттого сердце мое теперь удручено, терзается, объятое смертными ужасами! Но сжалься надо мною, Искупителю, не отчуждай меня от Твоего милосердия, приими мое покаяние, не хотящий смерти грешника! Не отринь моих воздыханий о помиловании меня, вместо дел, угодных Тебе, приими болезненное сокрушение о том, что я преогорчил Тебя лукавым поведением, и крайнюю нищету души моей восполни Твоим милосердием. Подавляемый безмерною тяжестию грехов моих, пред Тобою повергаюсь, Пренепорочная Матерь, с воплем сердца моего: помоги мне освободиться от бремени, гнетущего душу мою, не допускай меня до вечной пагубы, но оживотвори надеждою на спасение.

Слыша о нисшествии Твоем, Господи, для спасения мира, пророк вострепетал от страха. Как же мне не страшиться палящего гнева Твоего, Боже, испытующий сердца и утробы, грядущий судить живых и мертвых! За невнимание закону Твоему Ты оставил меня, Господи, на произвол сердца моего, и я неудержимо устремился за безрассудными мыслями и желаниями моими. Сознавая мое безумие, вопию к Тебе, Боже, яви мне милость Твою, не оставь меня в стыде вечном. Ты знаешь, Господи, бренный состав мой; вспомни, что я не более, как пыль земная. Отврати ярость Твою от меня, даруй мне благодать исправить пути мои и помилуй меня. Не чист я сердцем, нечист устами и осквернен греховными мерзостями, все существо мое проникнуто греховным ядом, но Ты все можешь, Спасителю: претвори, очисти и спаси меня по Твоей милости!

Все упование мое на Тя возлагаю, Пресвятая Дево, не постыди меня в надежде моей на Тебя; вступись в мое дело, заступи меня Твоим предстательством от гнева Правды вечныя!

Нераскаянный грешник не будет наслаждаться созерцанием Божественной славы Твоей, Господи, сокруши же мое сердце искренним покаянием, да от самого утра повсечасно взываю к Тебе из глубины души: помилуй меня! Не гнушайся молитвой моей, Господи, не отвергай воплей души моей, не вспоминай моих грехопадений, забудь безумное мое поведение, не воздавай мне по делам моим, не суди меня по правде Твоей, но сжалься надо мною и помилуй меня! Не обличай меня во гневе Твоем, не карай меня в ярости Твоей, прости неправды мои, исцели болезни души моей, заживи язвы ея; помилуй еще меня и оживотвори Твоею благодатию, по слову Твоему. Ты знаешь все тайны сердца моего, но и сам я знаю, открываю пред Тобою, исповедую грехи, стенаю в горести души моей, воздыхаю к Тебе: утиши гнев Твой, оставь ярость, сотвори со мною чудо милосердия Твоего. Чувствую, что будто стеною стоят грехи мои между мною и Тобою, Господи: разруши сию преграду словом Твоим, приближися к душе моей Твоим милосердием, удержи гнев Твой, предай вечному забвению грехи мои.

О Ты, Которой величие сотворил Сильный! Сотвори мне по милости Твоей, буди Ходатаицею спасения души моей пред Сыном Твоим и Богом, да помилует и меня проливший Кровь Свою за спасение мира!

Подражая пророку Ионе, в горести души моей взываю к Тебе, богатый благостию, Боже: изведи из греховной бездны жизнь мою, освободи от челюстей адовых, да превозношу милосердие Твое во всю вечность. Терние грехов подавило во мне, заглушило спасительные желания, зло исходит из сердца моего, безумие сроднилось с душою так, что я по виду раскаиваюсь в беззакониях моих, но снова увлекаюсь на распутия порока; удержи меня Твоею силою, Господи! О, горе мне, безответному грешнику: смятение объяло меня, грехи, как огонь, жгут меня

раскаянием. Но возношу душу к Тебе, Искупителю мира, приклони слух Твой к воплю моему и оживотвори меня надеждою на милосердие Твое. Стенаю от терзания сердца моего, утомленный болезненными воздыханиями моими. Не перестану взывать к Тебе, Господи, услыши молитвенный вопль мой; вспомни милосердие и милости Твои, утешь меня радостию спасения Твоего! Изнемог во мне дух мой, но, возводя очи мои к Тебе, из глубины души взываю: окропи меня росою благодати Твоей, простри мне руку помощи, увлекаемому в преисподнюю, и спаси меня ради милости Твоей!

Нет у меня другого прибежища, кроме Тебя, Владычице мира; к Тебе прибегаю, окаянный, у Тебя ищу спасения, не допусти погрязнути мне в преисподней, готовой навеки поглотити меня.

Отроки древле в Вавилоне, орошаемые благодатию, посреди пламени превозносили праведный суд Твой, Боже, исповедуя грехи свои и отцев своих; мне ли не исповедать, что я преогорчил благодать Твою безрассудным моим поведением? Не внимал я Твоему учению, Спаситель, пренебрегал Твоими заповедями, ни во что вменял уставы Церкви Твоей, подавляя в сердце моем внушение благодати Твоей. Но помилуй меня, удержи громы правосудия Твоего, готовые поразить меня. Лукавым поведением моим я бесславил имя Твое, порочил Церковь Твою, осквернял землю, рассевая повсюду соблазны; теперь мучаюсь терзанием совести, грехи мои свидетельствуют против меня, жгучий яд их палит душу мою. Буря страстей, как пылью, метала мною; увлекаясь похотями, ежечасно поступал я по упорству сердца моего; теперь стал отвратителен для самого себя, Благость вечная; ради имени Твоего прости мне прегрешения мои.

Кружась в вихре страстей, я не вразумлялся ни горькими последствиями грехов моих, ни милостями Твоими, Господи! Теперь, озаренный Твоею благодатию, сознаю вину мою и, сокрушаясь, всем сердцем вопию к Тебе: помилуй меня!

Купино неопалимая, Матерь Спасителя и Бога, надеющиеся на Тебя безопасны под щитом Твоего заступления; приими и меня под Твой Покров и спаси Твоим ходатайством от вечной погибели!

Херувимы и серафимы, архангелы и ангелы, небеса и все звезды, земля и все, что в ней и на ней, свет и мрак, воздушное явление и все твари, исполняя Твой закон, превозносят Твое величие, Всехвальный Боже!

А я совратился с пути Твоего, Вседержителю, совратился с пути вечной жизни, всегда блуждал по распутиям порока, раздражал правду Твою моими грехами, помилуй меня, да превозношу милость Твою во веки! Погряз я в бездне греховной, беззакония мои подавляют меня, мысли о суде Твоем, Господи, приводят меня в трепет, потрясают всеми ужасами, но обрати меня на путь покаяния; да славлю и превозношу милосердие Твое во веки!

Сознавая себя грешным, раскаиваюсь; ударяя себя в грудь, чувствую стыд и срам, мучаюсь в совести моей, что поступал по произволу сердца моего, как потерявший рассудок, и, в горести сердца моего, вопию к Тебе, Господи: даруй мне благодать превозносить благость Твою во веки.

Избавь меня от адских ужасов, Матерь Христа Бога! Испроси для меня благодать покаяния, вымоли прощение бесчисленных грехов моих, одушеви надеждою спасения и введи в пристанище вечной жизни! Тебя, Благословенная в женах, Богородице, благословил Отец Небесный всяким благословением, а на земле превозносят и ублажают все роды, искренно взыскующе душевного спасения.

Не устоять мне на Страшном Судилище Твоем, Спасителю, когда, как огнь, возгорится ярость Твоя на нераскаянных грешников, но в уповании на милость и крестные Твои страдания не престану взывать к Тебе, Господи: очисти меня от всяких беззаконий моих! Обрати меня, Спасителю, на путь заповедей Твоих и утверди в них сердце мое, удержи ноги мои от распутий греховных, ниспосли благодать слезами смыти с души моей грехов-

ные скверны и приведи в забвение грехи мои. Даруй мне благодать отныне уклонятися от зла, обуздать страсти, отвергнуть греховные навыки, делать добро, быть всегда осторожным в жизни, осмотрительным во всех моих делах, плакать и сетовать о моем окаянстве до конца моей жизни. Ты, Господи, поражаешь и исцеляешь, умерщвляешь и оживляешь; оживотвори и меня Твоею милостию, даруй мне блаженство тех, коим прощены греси, чьи прегрешения покрыты Твоим милосердием! Да превозношу благодать Твою во веки!

Радуйся, Святейшая всех Святых, Матерь жизни вечныя, радование сил небесных, веселие праведных, отрада кающихся! Утверди меня Твоими молитвами в покаянии и утешь радостию вечного спасения, да величаю Тебя во веки!

ВОПЛЬ ГРЕШНОЙ ДУШИ КО ГОСПОДУ

Всеблагий Человеколюбче Господи, сшедший с небесе ради спасения нас грешных, услыши меня в час сей, молящегося Твоей благости, воздвигни из глубины греховныя, избави от окаянного нечувствия, прежде даже до конца не погибну, спаси мя!

Помышляя страшный час смертный, трепещет и мятется осквернênная делы лютыми душа моя! Чем оправдаться, не ведает, аще не единым милосердием Твоим. Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Все житие мое блудно и страшно иждих, беззакония моя превзыдоша главу мою и яко бремя тяжкое отяготеша на мне; како предстану страшному и праведному судилищу Твоему, Господи? Осквернен беззаконными деяньми; како воззрю на сонмы чистейших ангелов и всех святых? Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Созданный по образу и по подобию Божию, кому уподобихся, окаянный, оскверних брачную одежду души, омрачих ум и все мое естество растлих помышлениями; помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Вижду на всяк день и час — ближние мои, друзья и сродницы, един по единому поемлются горькою смертию и отводятся в страну далекую, да восприимут кийждо по делам своим, аз же, окаянный, не подражая Давиду и иным покаявшимся, аки жестокий камень нечувствен пребываю; помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Аще ли когда нечто по благости Твоей благое сотворю, то, подражая фарисею, возношуся и услаждаюся самохвалением, и тако вся моя благая до конца погубляю и обретаюсь наг от всякого добра, имый беззакония неисчетны: помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Аще и на всяк час, аки скверная блудница, утопаю в делах студных и безместных, прилагая грехи ко грехам, но не страшуся Твоего страха, не боюся огня геенскаго и тьмы кромешныя и червя неусыпающаго; увы мне, жив сый, но аки мертв душою обретаюся; помилуй мя, Боже, помилуй мя!

От крайнего безумия моего за маловременную и скоропреходящую сладость греха погубляю душу бессмертную, погубляю сокровище, дражайшее всего мира, погубляю красоту, созданную по образу и по подобию Божию! О, нерассудный, окаянный, сокрушайся, болезнуй, плачь и с рыданием взывай: помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Подражала ты, грехолюбивая душа моя, Каину братоубийце и иному Ламеху злочестивому, погубила дар Божий, осквернила всеми беззакониями, и несть таковых, яже не соделала; превзошла от века грешники и что, спрошу, уготовила себе, аще не вечное рыдание и безутешное; помилуй мя, Боже, помилуй мя!

При дверях суд твой, душе, воспряни, потщися, приими во ум твой судилище страшное, на немже обличатся вся срамная, содеянная тобою; молись тепле, принеси покаяние с болезнею сердечною, плачь, вопий, умоляй Судию, припадай к стопам Его с болезненным рыданием, исторгай слезы очистительныя, аще не умилосердится Человеколюбец Господь, и горце взывай с многим сердечным стенанием: помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Имый попечение о душе своей да прочитывай сие на каждую среду и пяток, а усерднейший и на каждый день, особенно в Великий пост.

ГРЕХ НЕНАВИСТИ

Вопрос:

Кий грех тяжкий есть, кроме ереси?

Ответ:

Якоже всех добродетелей и всех благих вышняя есть любовь, тако и всех грехов тяжкий есть еже ненавидети брата; ненавидяй бо брата своего человекоубийца есть, якоже рече апостол: ненавидяй брата своего пребываяй в смерти; ненавидяй брата своего Самого Бога ненавидит; ненавидяй брата своего во тьме есть и во тьме ходит, и не весть камо идет, зане тьма ослепи очи того.

Видиши ли, колику злу виновна ненависть, любовь же покрывает множество грехов; ненависть неудобоврачна и неурочна есть, грех к смерти непокаянный. Темже мужетлители, и волхвы, и вражбиты, и чаровницы, и ненавидяй брата своего, в лютое место яко убийцы осуждаются.

Покаянная молитва

Господи! Грехи мои и прародителей моих изранили главу Твою, терновый венец, сотканный грехами, крованые раны открыл. Греховная бездна в делах всего мира распяла Тебя на Кресте. Ты принял грехи всего мира страданием через позорную, лютую смерть. Ты отдал Себя за грехи всего мира, смирением в терпенье Ты смерть победил. Иисусе Сладчайший, Ты еси Свет, Истина и Путь в Царствие Небесное. Не остави нас за множество грехов малых и великих, помилуй и прости. Очисти наши души по милости Твоей, как очищал Ты прокаженных, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. *(3 поклона.)*

Благодарственная молитва за спасение

Когда получишь исцеление от какой бы то ни было болезни, воздай благодарение Господу следующими краткими словами:

Слава Тебе, Господи Иисусе, Сыне Единородный Безначального Отца, Едине исцеляяй всякий недуг и всякую язву в людях, яко помиловал мя еси грешнаго и избавил еси мя от болезни моея, не попустив ей развиться и умертвити меня по грехам моим. Даруй мне отныне, Владыко, силу твердо творить волю Твою во спасение души моей окаянной и в славу Твою со Безначальным Твоим Отцем и Единосущным Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Богу Отцу и Сыну и Святому Духу слава! И слава Приснодеве Марии, Матери Христа Бога нашего, во веки веков! Аминь.

Молитвенно с тобой пребывающий
твой доброжелатель Д. О.
† схиигумен Савва.

Памятка

иноку

ПАМЯТКА ИНОКУ

1. *Монашество есть путь покаяния и очищения души от страстей,* что достигается удалением от мира и мирской суеты, т. к. мир лежит во зле. Очищается душа постом, молитвой, сокрушением и плачем о грехах, всяким терпением и злостраданиями, усердным несением трудов, а прежде всего и главнее всего — исполнением заповедей Божиих. Сюда входят 10 заповедей из Ветхого Завета /Синайское Законодательство/:

1. Знай и люби Господа.
2. Не твори себе кумира.
3. Не клянись.
4. Чти праздники.
5. Почитай родителей.
6. Не убий.
7. Не прелюбы сотвори.
8. Не укради.
9. Не лжесвидетельствуй.
10. Не желай худого и чужого ближнего твоего.

И две заповеди Господни из Евангелия, особенно Нагорная беседа /см. Евангелие Матфея, 5,6 и 7 гл./. Короче, все заповеди можно свести к трем:

Возлюби Господа всей душой и больше всего на свете.

Возлюби ближнего твоего, как самого себя, а себя отвергнись, ищи не покоя, а трудов, распинай плоть со страстями и похотями...

2. *Изучение и исполнение заповедей Божиих есть основа всей духовной жизни,* т. к. всякая заповедь непременно врачует какую-либо страсть в человеке и без них никак нельзя очиститься от грехов и исцелеть душой. Никакие подвиги, даже пост, и молитва, и участие в службе церковной, не помогут, если человек не будет стараться быть смиренным, кротким, правдолюбивым, милостивым, целомудренным, миротворцем, терпеливым, незлобивым, всех любящим, как учил Христос (см. Мф., 5 гл.). Но это начало духовной жизни, увы, многими забывается и не считается главным, и монашество многими понимается как жизнь из внешних подвигов поста и молитвы, церковной службы и труда на послушаниях, без постоянного очищения души от страстей и распятия себя.

Поэтому такие и гордятся, и злобствуют, и собирают сокровища, и живут по прихотям, даже нарушая чистоту, но исполняют посты и молитвенные правила, конечно, внешне и рассеянно и в этом полагают надежду спасения. Только всуе надеются: такого внешнего благочестия гнушается Господь, и если душа в страстях, то и дух бывает мертв для Бога.

Так, по действу вражию, незаметно получается у иных полное извращение монашеской жизни, и монашество у них видимо бывает только в одежде, в поклонах, во внешних делах послушания, но не в творении заповедей Божиих, не в смирении, кротости, чистоте, милосердии, терпении, не во врачевании души. И Господь строго осудил это в той же Нагорной беседе (см. Мф., 5, 6 и 7 гл.), укоряя лицемеров.

3. Лукавство человеческое дошло до того, что иные и монашество принимают по тонкому тщеславию, не ради очищения души, а ради почета от мирян, ради принятия сана или по самоугодию и сластолюбию — ради покойной жизни в богатой обители на готовом содержании.

Такие, если не исправят своего лукавого настроения, сами себе готовят сугубое осуждение: и за то, что не заботятся об очищении души, и за то, что путь покаяния превратили в путь служения страстям. Поэтому всегда помни, инок: монашество есть

путь покаяния, самоотвержения, злострадания, но не покоя, не почета, не самоугодия и сытости. Подробнее о монашеском настроении читай в приложении — ст. 4 «Не огорчайся на ближних» и ст. 26 «О внешнем благочестии».

4. *Главное чувство,* с каким надо проходить труды и подвиги, — *это глубочайшее смирение* и страх Божий, постоянное покаяние и искреннее сознание, что я — ничто перед очами Божиими, все во мне погрешительно и худо, и если бывает что доброе, то это не мое, а дар Божий, данный по Его милости, но не за мои заслуги и подвиги. Да не гордимся и подвигами: мы подвизаться должны, ибо и созданы на дела благие. Такова наша природа, как, например, птице — летать, петь; ногам — ходить, дереву — расти и т. д. Было бы безумием слышать, что дерево хвалится своими цветами, а птица кичится тем, что летает.

Такое бывает безумие, если человек хвалится какими-либо подвигами, забывая, что он творит их по силе своей богоподобной природы и на средства благодати. Поэтому Господь приемлет от нас только одну жертву, какую мы можем принести как от себя, — это дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно и другую подобную ей жертву хвалы и благодарения.

Поэтому только то и восходит к Господу, что проникнуто у человека смирением, верой, сокрушением. Все гордостное и самоценное, хотя бы это были пост и молитва, идет не к Богу, а к демону гордыни и может скорее привести человека к демонскому обольщению, или прелести, — извращению всей духовной жизни.

Такие прелестники встречаются и часто кончают печально жизнь, хотя могут по вражьему действию быть и прозорливцами. Поэтому не засматривайся на того, кто много постится, молится, мало спит – это может и демон делать, а вот ищи тех, кто совершенно не говорит о подвигах, хотя и делает их, ищет смирения, сокрушения и сознает свое полное окаянство во всем, только отнюдь не унывает, а крепко держится за Господа и в Нем полагает надежду своего спасения.

5. *Смирение — прямой путь к небу и к Богу,* главный ключ к получению благодати и просвещению души, грозный меч на демона, скорое разрушение всех его козней, быстрое очищение души от страстей, крепкий залог спасения и замена всех подвигов и вместе их божественное завершение. «Смирихся, и спасе мя Господь», — говорит псалмопевец. «Во смирении нашем помянул нас Господь»; «На кого воззрю? только на кроткого и смиренного». «Научитеся от Меня, — сказал Господь, — яко кроток есть и смирен сердцем».

Зло вошло через гордыню в мир, так пали ангелы и человек. Спасение приобретается смирением и покаянием, так вошли в рай разбойники, мытари, прелюбодеи. Только при смирении луч благодати входит в сердце, и отверзаются духовные очи человека, и он зрит тот мир, мир божественных предметов. Только при смирении можно восчувствовать райское обаяние добродетелей христианских. Без смирения же все добродетели — трудные и скучные уроки, наводящие якобы тоску на прельщенного земным смрадом человека.

6. Как же приобрести этот краеугольный камень спасения и главный рычаг добродетельной /монашеской тем более/ жизни?

Смирение рождается от недоверия своему уму и своим взглядам, от проверки их словом Божиим и учением Церкви, а главнее всего от послушания духовному наставнику и отцу. Где послушание, там и дух Божий. И Господь был величайший Послушник в мире, без воли Отчей не только ничего не творивший, но даже ничего и не говоривший.

И сказал Господь ищущему спасения: отвергнись себя, т. е. своего разума, своей воли, доверься с детской верой водительству Божию через духовного отца. Кто гордится умом и верит своим взглядам, не стараясь их проверить, тот всегда на опасном пути и непременно страдает большими уклонами в духовной жизни.

Истинный монах проверяет себя до самого гроба, и великие подвижники с этой целью навещали друг друга. Беги без огляд-

ки от самоуверенных людей, не вопрошающих о себе старших и более опытных. Лучше делись с простецом, смиренным мирянином, но не полагайся на одно свое суждение.

7. *Главным правилом* духовной жизни, а тем более монашеской, и *является откровение помыслов старцу,* то есть духовному отцу, и по возможности постоянное руководство личное или письменное. Это наиболее легкий и верный путь спасения.

Где действуют откровение и послушание, там бездействует и посрамляется враг и все его козни, они лопаются, как мыльные пузыри, под действием силы Божией через откровение. Откровение помыслов и чувств — это меч для демонов. Временно за отсутствием живого руководства надо пользоваться писанием свв. отцов и подвижников, особенно письмами оптинских старцев, сочинениями еп. Игнатия Брянчанинова и еп. Феофана. Но на них одних оставаться долго нельзя без живой проверки.

8. *Духовная жизнь есть невидимая, но постоянная брань* со страстями и с помыслами греховными, которые забрасывают в нас и разжигают демоны.

Поэтому христианин есть на земле воин, а монах вдвойне и должен вести себя, как воин на поле брани, т. е. не предаваться веселию и обжорству, не спать, не заниматься куплей и продажей, а быть на страже, сражаться и получать венцы. «Облекитеся, — сказано, — во всеоружие Божие», т. е. в подвиги поста, молитвы, поучения в страхе Божием, послушания и т. п., а больше всего в смирение, чтобы возмочь стать противу козней диавольских и победить их.

9. *Краткий путь к побеждению страстей* — не заниматься не только греховными, но и всякими излишними помыслами, как если бы мы проводили последний день жизни. Думать только о деле и послушании своем на нынешний день, посвящая все остальное время сердечной молитве (Иисусовой) и сокрушению о грехах.

Такой будет неуязвим для греха. Но где есть самонадеянная беседа с помыслами и доверие им – там омрачение от демонов, обман ума, а далее печаль, уныние, слезы. Счастье человеку, если

близко наставник и если возможно скорое откровение. Где это далеко или человек нерадит об откровении, живет своим умом и помыслами, т. е. всегда находится в их лукавом окружении, тот неизбежно падает, ранит с разных сторон душу, и эти раны могут усилить подвергаемость души вражеским внушениям.

Взыщи опытного врача и бойся своеумия и беседы с помыслами, как огня геенского. Лучше всего сойди вниманием к сердцу и взывай к Господу о помиловании. Там обретешь покой, и благодать, и просвещение души от Господа за смирение. Непрестанно молитесь — самое высшее правило мудрости для человека на земле. Это якорь спасения, это полет птицы небесной над всеми кознями вражьими (минует их).

10. *Главные брани,* которым подвергается инок, да и всякий христианин, следующие: брань высокоумия, брань чревоугодия, брань корыстолюбия, блудная брань.

Брань высокоумия бывает обычно у людей образованных, много читавших и знавших и старающихся веру проверять разумом и постигнуть догматы, насколько это возможно. Такое настроение иначе называется рационализмом, или умничанием. Брань эта очень трудная, и человек почти всегда бывает побежден помыслами неверия и маловерия, вселяемого «мудрецом» демоном, этим «мудрейшим» старцем, имеющим более 7000 лет от роду.

Тут одно средство: сознай, что все помыслы сомнения — от врага, и совершенно их отбрось, т. е. не беседуй, не разбирай и не верь им, успокаивай себя непогрешным учением св. Церкви и опытами свв. угодников, поистине испытавших и вкусивших все блага духовной жизни, воочию видевших и осязавших духовные предметы, успокаивай себя неложными повестями о жизни святых, непрестающими чудесами от Св. Тайн Церкви Христовой, от св. мощей, чудотворных икон и т. д.

Проси себе у Господа живой веры, и тогда все сам поймешь и увидишь духовные предметы духовными очами или особым внутренним чувством, осязающим, видящим и внушающим то, что хотя и невидимо, но реально поистине существует.

Брань чревоугодия.

Обычно она бывает не в начале подвига, когда ревность сильна, а спустя продолжительное время, когда ревность ослабевает. Чем ревностнее человек вначале, тем сильнее может быть эта брань впоследствии.

Блажен тот, кто идет средним путем, т. е. соблюдает во всем умеренность и избегает чрезмерного и пищу старается вкушать не смакуя, не упиваясь сластолюбием /повкуснее, поприятнее/, а с благодарением Богу, с рассуждением пользы для организма. Сласти очень опасны в духовной жизни: ими питается похоть. Поэтому нужно ими пользоваться только в необходимой мере, как своего рода лекарством, а не для услаждения гортани и похоти себе.

Очень вредно наедаться досыта: сытость обрывает на значительное время все духовные движения в человеке, отдает человека под стрелы вражии; наоборот, пост прогоняет врагов.

От сытости бывает брань маловерия, блуда, раздражения и т. п.

Поэтому и сказал Господь: горе вам, насыщенным. Сытый не приобретает, а теряет и для здоровья. И медицина учит прекращать еду, когда утихает чувство голода, но еще не явится сытость. Очень плохо молиться на сытый желудок. Душа бывает голодна и как бы мертва. Все долголетние люди были непременно и постники. Лучше есть почаще, но понемногу со страхом Божиим, благодаря Господа, заботясь лишь о необходимой поддержке организма.

Хоть один кусочек оставь несъеденным до полной сытости, а еще лучше 2–3, и сделай это ради Господа.

Зазорно монаху есть мясо даже и в болезни, кроме тяжких случаев. В наказание таковые всегда страдают тяжелыми болезнями желудка.

Брань корыстолюбия, или забота о средствах к жизни, тоже развивается постепенно. Монах начинает беспокоиться о том, что ему нечем будет жить, особенно когда ослабеет здоровье, а с другой стороны, является и желание к более сытой жизни как залогу здоровья. С этой целью заводятся разные птицы, коровы, козы и

т. п. Все подобные заботы, можно сказать, наполовину или еще больше расстраивают все настроение инока, принижают его к земле и совсем будут на пагубу душе, если потеряется молитва и душа и голова забиты будут суетой. Не надо обманывать себя, но все взвесить и лишнее отбросить, спасаясь от вечной погибели.

Блажен тот, кто довольствуется насущным хлебом и дальше одного дня не смотрит вперед, возлагая несомненную надежду на Промысл Божий.

При жизни общинной разрешается владение хозяйством домашним как служение для братии, без всякого пристрастия к нему, но личное ведение хозяйства очень опасно для спасения души. В крайнем случае, имей необходимое, но нисколько не привязывайся к нему душой, не забавляйся, например, курами, цыплятами, а ежедневно готовься предстать на суд Божий.

Кто ничего не собирает, тот не будет покинут Богом, а кто собирает для себя, тот внутренно уже отделился от Промыслителя Господа и от собратий своих. Следствием корыстолюбия является сухость и холодность сердца в отношении ближних, несочувствие, немилосердие, зависть, уныние, раздражительность, суетность, подчас отчаяние, ропот на Бога, хула и т. п.

Таков букет зловредных цветов от горького корня корыстолюбия, сребролюбия. Недаром сказано: корень всех зол сребролюбие есть. Им враг сбрасывает монаха с неба на землю, в круговорот страстей и суеты. Блаженны живущие в бедности и нужде. Таковые бывают богаты дарами Духа Святаго и становятся друзьями обнищавшего ради нашего спасения Господа.

Брань блудная, как естественная, в разной степени борет всех спасающихся, пока не достигнута вожделенная чистота, или смирение.

Монашество есть подвиг чистой жизни, есть отказ от всех низких плотских, тем более смрадных чувств как животных, недостойных человека, созданного по образу Божию, и затемняющих и губящих все духовные чувства, все благоухание добродетелей и их благодатных воздействий. Если бы человек ведал рань-

ше совершения плотских грехов, насколько они смрадны, гнусны, мучительны и тяжелы для него, то никогда бы не склонялся на льстивый шепот врага, рисующего обманутому им человеку сласть там, где глубокая горесть, и удовольствие там, где безысходная мука и страдание. Так люди падки бывают на морфий, опий и, обманутые ими, страдают и гибнут в больших муках. Таковы и все плотские грехи. Блажен, кто поверит не врагу искушающему, лжецу и убийце, а человеколюбивому Господу, зовущему всех от мерзостного разврата как смрада и гибели души. Недаром болезни от разврата так ужасны и почти неизлечимы. Недаром сказано, что человек есть храм Духа Божия, и кто посмеет растлить этот храм, того растлит Бог. Псалмопевец говорит: «потребил еси всякого любодеящего от Тебе» (Пс. 72). Как блюсти чистоту, см. подробнее ст. 5-я целиком (в приложении).

Как всегда, так и особенно здесь, не беседовать с искушающими помыслами, не смотреть ни на чью наготу, совершенно не прикасаться к другому человеку, ни с кем не ложиться на одно ложе, никого не ласкать и ни к кому не ласкаться /ласка извинительна лишь в детском возрасте/. Монахам не рекомендуется ласкать и детей. И к чему телесные ласки? Что они дадут человеку, кроме грешного волнения крови и загрязнения воображения?

Ласкай душу человека не льстивыми словами, идущими из льстивого источника страсти, а молитвой, добрыми наставлениями, советом и т. п. Ласки — начало падения человека. Это геенский огонь, разжигаемый демоном в человеке. Побойся его! Ведь он сожжет тебя и здесь, и за гробом! Скажешь: кипит страсть, как бы требует того или другого удовлетворения, но подумай, что страсть в теле, а оно будет в снедь червям, и когда умрешь, то все превратится в сплошной смрад! Зачем же угождать телу и губить бессмертную душу на веки веков в геенском огне? Есть яды смертельные, но сладкие, и ты их, конечно, отбросишь от себя с остервенением, хотя там страдание будет временное.

Как же здесь допускаешь демонский яд разврата, смертельный для души, допускаешь до самой души и ввергаешь душу не

на временное, а на вечное мучение? Не в миллион ли раз будет правильнее связать себя тысячами цепей, оградить себя десятками стен, лишь бы избежать вечной погибели, муки и непоправимого страдания от злейшего и лживого прельщения вражеского.

Для борьбы с искушениями очень полезно и необходимо воздержание чувств, особенно зрения, слуха, осязания, но смотри, не ходи туда, где есть вред для души.

Грешно монаху выходить из келлии не за делом. Уединение — друг чистоты, если соединяется с воздержанием, целомудрием и молитвой. Далее необходимо воздержание чрева, это есть половина победы над врагом. Утесняя чрево постом, можно победить самую сильную блудную страсть. Всякое греховное воспоминание считай огнем, бросаемым в сено, и сейчас же туши его, не размышляя, сердечным воззванием к Богу, причем говори себе: готов ли я, если сейчас позовет меня Господь?

Эту память смертную возгревай в себе ежедневно. Всякий день кончай слезами покаяния и умиления, как уже идущий на Страшный Суд к ответу, и этим разрушай плотское вожделение и смущение.

Не читай развратной литературы и не верь ей, она лжива, изображает порок в приятной форме. Откуда тогда у всех слезы, разочарование, смущение, отчаяние, смрад? Почему развратники кончают жизнь печально, не вынося душевной тоски? Нож остается ножом, хотя его и обмажешь медом, и смрад остается смрадом, несмотря ни на какие духи́ и ухищрения человека. Божий закон не пройдешь и истину Божию в ложь не превратишь.

Одно из главных средств победы над страстью блуда — это чистая исповедь и откровение смущающих помыслов духовнику. Это наиболее краткий путь к вожделенной чистоте и беспристрастию. Когда чистота, хотя бы и временная, будет осенять душу человека, то он уже близок бывает к веянию Духа Божия, неизъяснимо светлому и радостному.

Увеселяемый этими духовными проблесками свыше, он становится уже, при помощи Божией, тверд в борьбе с искушения-

ми вражьими и уже неленостно течет дальше к стяжанию чистоты, вне которой никто не узрит Бога. Еще совет: вражьи искушения туши чтением слова Божия, духовным пением, беседой с близким по духу человеком, прогулкой и уединением на свежем воздухе, но все заканчивай памятью смертного часа.

Подробно о борьбе со страстями см. Добротолюбие, т. 2. Также Лествица, Невидимая брань, письма еп. Феофана, Затворника Вышенского, и сочинения еп. Игнатия и др. О борьбе со злобою читай ст. 1 (приложение).

11. *Молитвенное правило* назначается иноку сообразно с его силами, возрастом, трудами или послушанием. Оно обычно состоит из молитв утренних и вечерних в свое время с присоединением сюда чтения канонов, акафистов, Псалтири и слова Божия — Евангелия с посланиями. Кроме того, дается одна сотница, или три сотницы, или пятисотница молитв Иисусовых.

Образец малого правила: кроме утренних и вечерних молитв одна кафизма, один канон или акафист, по одному зачалу из Евангелия и Апостола и одна сотница Иисусовых молитв, разделенная на три части: 33 молитвы Спасителю, 33 — Божией Матери и 33 — ангелу-хранителю и «Достойно».

При недосуге или болезни и это сокращается, читается только то, что под силу, а молитва Иисусова совершается за делами без определенного счета, но нужно помнить, что суть христианской и монашеской жизни состоит не в совершении правил и других подвигов благочестия, не в посте, не в поклонах, а в стяжании чистоты сердца, смирения, покаяния и нелицемерной любви к Богу и ближним. Правила и подвиги суть только подмога, или средства, помогающие стяжать такое взятое настроение. Если же человек забывает главную цель жизни и начинает гордиться своими усилиями и подвигами как самостоятельной ценностью, то он творит безумие, подобно тому как если бы ученик стал гордиться умением читать и писать и не стал бы изучать науки или путник в пустыне, идущий за ключевой водой, совершивший длинный путь, остановился бы

на полдороге и стал хвалиться пройденным трудным путем, а сам бы не дошел до ключа и в конце концов умер от жажды.

В гл. 6. Евангелия от Матфея Господь назвал такую праведность, похвальбу подвигами без стяжания чистоты сердца бесплодною, фарисейскою, а в 5-й главе сказал: если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царствие Небесное. см. подробнее об этом ст. V рим. (приложение).

Итак, всякий подвизающийся и молящийся, помни, что не пост и поклоны и акафисты имеют значение сами по себе, а их плод, выращиваемый ими при помощи Божией, заключающийся в сердечном сокрушении, смирении, глубокой вере, покаянии, чистоте сердца. Если вместо этого благоухающего плода в человеке налицо бывает самоцен, гордость внешними подвигами, расценка их и учет, рассеянность жизни и холодность к Богу и ближним, то знай: древо твоей жизни от твоей самонадеянности, тщеславия и эгоизма оказалось бесплодным пустоцветом и годно только на сожжение на геенском огне, если не обложить его, пока не поздно, живительным навозом из глубокого смирения, слез, памяти смертной и отрешенности от своего «я». «Сыне, даждь Ми сердце», и «Без Мене не можете творити ничесоже». Поэтому все молитвенники, и даже делатели молитвы Иисусовой, если гордятся самой молитвой, то неизменно впадают в прелесть, и иногда опасную.

Итак: молись, подвизайся, но не гордись этим и цены себе не набивай ни на полушку, иначе извратишь всю свою жизнь, будешь гордиться азбукой, но не наукой, которую забыл достигать, т. е. не покаянием, чистотой, верой и любовию, к чему должны приводить совершаемые подвиги.

В крайнем случае, при недосуге и немощи можно пользоваться правилом преподобного Серафима (3 раза «Отче наш», 3 раза «Богородице Дево» и 1 раз «Верую»), творить трижды в день, а остальное время по силе взывать к Богу молитвой Иисусовой.

12. *Молитва Иисусова,* как и всякая другая молитва, получает силу не от механического произнесения святых слов, а от чув-

ства смирения и сокрушения, от покаянного припадания к Господу за помилованием. Без этих чувств она превратится в пустой звук и самообман.

Поэтому твори всякую молитву, в том числе и Иисусову, от сердца, не как урок и правило, а как вопль твоего сердца, скорбящего болезненно, ищущего Господа и Его животворящей благодати. Для этого никогда не заботься о количестве молитв и поклонов и правило ограничь лучше временем, сообразно с делами и умением, например полчаса, час, два, лучше всего по совету с духовным отцом. Иногда можно один псалом читать и перечитывать целый час и наплакаться вдоволь. Это и будет настоящая молитва, которая заменит все правила.

Не ищи на молитве приятных ощущений и высокой радости и не услаждайся, если бы это и явилось: цель молитвы — смиренная беседа с Господом и припадание к Нему в чувстве покаяния и умиления, но вовсе не услада, так сказать, духовными яствами, т. е. процессом молитвы. Грешно смаковать пищу телесную, услаждаться и обращать ее в цель жизни, а не принимать ее как средство для здоровья. Погрешительно и крайне пагубно искать духовного наслаждения. При искании оно явится, но с левой стороны, от демона похоти и блуда — он ищет сластолюбцев, которые любят сласть, а не Господа и Его заповеди, и тогда после молитвы и на молитве у таких бывает взыграние плоти и как бы радость, но возбужденная и похотливая. И у хлыстов, например, это оканчивается смрадным радением.

Такова прелесть вражия на гордого и самонадеянного человека, ищущего от молитвы не мира душевного и познания своих немощей, не страха Божия, терпения и сокрушения, а приятных ощущений (см. об этом также в ст. 6).

Считай все радостное, высокое, что посетит тебя сверх ожиданий на молитве, недостойным для себя, отнесись осторожно, дабы не уловил враг в сети прелести, не упивайся, не смакуй, не теряй из вида, что ты ищешь очищения души, покаяния, а не прельстительных радостей. Божия радость бывает неизреченно

тиха, ясна, светоносна и чиста. Тогда все телесные чувства совершенно засыпают, и в теле бывает не возбуждение крови, а неземная тихость и чистота. Длится это обычно недолго, как ласка Отчая за смирение, покаяние, и после нее еще больше смиряйся. Смотри, не думай о себе высоко, не забывай, что это милость, не заслуженная тобой, и все же жди удара вражия после посещения благодати.

Подробнее о молитве Иисусовой и прелести читай у еп. Игнатия и в письме еп. Феофана о духовной жизни.

13. *Причащение Святых Христовых Таин* есть величайший момент в духовной жизни: душа встречается и соединяется с Божеством. Чтобы не причащаться в суд и осуждение, нужно искушать себя и готовиться, или, как говорится, говеть, т. е. поститься, исповедываться, читать правила и пр. Как часто причащаться Св. Таин Христовых и для чего?

Причащаться опять не для услады – это было бы некоторым оскорблением Господа, так как искался бы не Он Сам, а услаждения Им, не для услады, повторяем, а для исцеления своих ран греховных, чтобы душа не ныла от них, запасалась терпением, смирением и получала силу на борьбу с грехом и на смирение, служение ближним в духе Христовой любви.

Короче: ищи в Причастии познания грехов, силы на все доброе, исцеления ран. Теперь выясняется и вторая часть вопроса: как часто? Ответ таков: по мере нужды и подготовки. Всем полезно было бы, даже и мирянам, причащаться раз в месяц, а при собранной жизни и смирении даже дважды.

При глубоких переживаниях от скорби, болезни, напастей и истощении духовных сил от непосильных и чрезвычайных трудов разрешается и бывает нужда в еще более частом причащении.

Например, отец Иоанн Кронштадтский причащался ежедневно, ибо изнемогал душой, принимая миллионы людских грехов. Умирающие и переживающие смертельную опасность также имеют потребность почти в ежедневном Причащении, но встречаются люди, причащающиеся ежедневно вне таких иск-

лючительных переживаний даже Великим постом, когда Церковь для усиления покаяния сокращает и священнослужителям Причастие до 3–4 раз в неделю.

Чего ищут такие люди? Почему расходятся они с указаниями Церкви и опытом подвижников даже? Увы! Они ищут высоких настроений, желают жить всегда в Пасху и не переживают Голгофы, желают увеселяться с Господом, не идя тернистым и долгим путем покаяния и очищения души. Очевидно, они считают себя достойными постоянного Причащения и через это выше схимников, обычно причащающихся однажды в неделю или в две недели /при спокойном течении жизни/.

И действительно, не взирая на постоянное общение с Господом, такие люди поражают крайней самонадеянностию и самоуверенностию, самоценом, холодностью к ближним. Апостол Павел говорит: «Аще с Ним (Господом)» не постраждем, то и не прославимся». Лучше всего идти путем смирения и терпения всех трудностей, причащаясь по возможности в праздничные дни, не чаще (при трудных обстоятельствах) 1–2 раза в неделю, кроме смертных случаев. «Кто не со крестом, тот и не со Христом».

18. *Монашество,* как и жизнь всякого христианина, *есть брань,* или духовная война, с сильным врагом и губителем душ — демоном: «Несть наша брань к плоти и крови, но к началом, ко властем, и миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным». Посему надо облечься во всеоружие Божие, чтобы возмощи стать противу козней дьявольских (Еф. 6, 11–14).

Надо всегда бодрствовать и трезвиться, почему монашеская жизнь иначе называется трезвенною жизнию. Козни вражии направляются на то, чтобы завлечь человека в какой-либо грех, а если это не удается, то как-нибудь рассеять его молитву и отвлечь от нее, потому что молитва истинная, т. е. сокрушенная и смиренная, есть меч на демона и вместе духовный провод, соединяющий человека с Богом, и как бы солнечный луч, согревающий душу и освещающий путь жизни. Мешает молитве враг через разные сторонние помыслы, иногда и дельные, и даже благочестивые.

Но не только грешным мыслям, а даже и добрым и благочестивым не надо внимать на молитве, считая то за козни вражескую.

Иных наставляет он богословствовать или наводит на душу смущение и недоумение, как поступить с тем или другим человеком, как понять его характер. Или человек начнет копаться в себе, бессчетное количество раз разбирать и проверять себя и свои чувства, вспоминать лишнее и неполезное, переходить от смущения к смущению, к недоумениям, вздохам, унынию и т. п. — все это козни вражии, чтобы отвлечь человека от молитвы, рассеять ум, вовлечь в гнев, в раздражение, а отсюда и в другие грехи. Так демон из инока-молитвенника делает человека, злобящегося на других, недовольного собой и жизнью, унывающего и ропщущего.

Кто бывает свободен от таких падений? Только тот, кто трезвится и бодрствует и занимается делом молитвы как главным, от которого зависит не только успешность всех подвигов, но и все дело спасения. Если хочешь победить врага, то пребывай в молитвенном настроении целый день, целый день и все занятия с поклонами и вздохами (еп. Феофан), проводи его благоговейно и сдержанно, занимая ум только чем-либо деловым, сторонними предметами и разговорами интересуйся только постольку, поскольку ты бы это сделал лежа на смертном одре, потому что вечером и даже раньше того Господь может позвать тебя на Суд к Себе.

Памяти смертной враг боится больше всего, больше, чем молитвы, и все диавольское лукавство употребляет на то, чтобы отвлечь человека от этой памяти, увлекая чем-либо земным, каким-либо пристрастием и интересом, будет ли то наука, ремесло или бездонная пропасть всяких страстей. Поэтому правило благочестивой жизни таково: пребывай в молитве, в памяти о смертном часе, в делах, но не беседуй с помыслами развлекающими, смущающими, не ищи легкости и покоя, а, наоборот, возлюби тесноту, скорбь и напасти, ибо в них благодать и исцеление твоей души, крестный покаянный путь, а не широкий путь и Пасха. Сказано: «претерпевший до конца спасется», а не сказано: постоянно радующийся спасется.

15. Глубоко заблуждаются те, кто в мечтах рисует себе монашескую жизнь райскими красками, т.е. монахи — как бы ангелы на земле, постоянно радующиеся и ликующие, ни в чем не нуждающиеся, все имеющие, всегда здравствующие и лишь свысока взирающие на землю и спускающиеся к ней; пища монахов — усладительная служба и частое причастие, от людей им почет и уважение и от Бога как бы прославление. Таковые и подобные бывают мечты у людей, неопытных в духовной жизни.

Случалось прежде, некоторые шли в монастыри на отдых, на почет и уважение (особенно когда принимали священный сан). Увы! Такие жили наподобие бар, не проходя пути креста, часто впадали в пороки и становились хуже других мирян. Так враг легко губит тех, кто ищет на земле легкости, приятности и радости и бежит от спасительных слез, целебных скорбей и всякого самоотвержения во имя Божие для снискания Царства Небесного.

Что же тянет к монашеству и должно тянуть? Конечно, не скорби, не напасти, это не цель, а вещь преходящая. Тянет взыскание Божьего, прекрасного, совершенного, благодатного, тянет любовь к Богу как к полноте и краю всех наших желаний, тянет жажда спасения от мучительного греха, жажда блаженного и вечного общения с Богом, описать радости коего нет возможности и силы. Путь к этому скорбный: покаяние, терпение, смирение и т. п., но вместе с тем и радостный, животворный, потому что всякая скорбь на благо человеку, обновляет душу, приносит благодать и свет во тьму душевную.

Как мореплаватель забывает все труды и скорби, достигая желанного берега, как жена забывает все скорби и болезни, родив дитя, так и подвижники радуются, достигая и берега райской жизни, и рождая благодать, ни во что ставя все труды и скорби.

Благодать увеселяет душу подвижника и возносит его от земли на небо при всех скорбях и благодаря им. Кто не пребывает в покое и ждет радости (признак гордости и сластолюбия), в том не может пребывать Дух Божий. Путь Божий есть ежедневный крест, и никто не восходил на небо, живя прохладно (св. Исаак Сирин). Поэтому

радуйся, когда у тебя есть скорби, и печалься, когда их нет, тогда заполняй пустоту слезами, чтобы не лишиться милости Божией.

Отсутствие искушений при хладности души показывает, что душа уже опутана врагом и он ее не очень беспокоит.

16. *Как распознать козни вражии.* «По плодам их узнаешь их», сказал Господь. Плоды духовные есть любовь, мир, радость, долготерпение... (Гал. 3). Плоды вражьего засилия обратные: раздражение, гнев, нетерпение, уныние, нечистота, блуд, буря помыслов (даже неверия и хулы) и т. п. Скорее тогда беги к покаянию и откровению помыслов, а главное — не разбирай помыслов, не беседуй с врагом, обнови в себе память смертную и в уединении с молитвой занимайся послушанием (трудом), возлюби духовное чтение — это для души как бы обед.

Читай авву Дорофея, Лествицу, Алфавит духовный, св. Димитрия Ростовского, Маргарит, «Путь по спасению» и др. аскетические творения.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ТЕКСТУ

(из отеческих книг)

Ст. I. Не огорчайся на ближних

Не огорчайся на ближних, встречая вместо любви холодность с их стороны, иначе огорчится на нас Дух Божий, а это великая беда. Чтобы не было огорчений:

1. Не ищи друзей на земле, а имей и стяжи другом Господа и святых во главе с Матерью Божией.

2. Если случится друг, благодари Господа, давшего его, но сам утешайся не им, а Господом, чтобы чувство одиночества у тебя не пропадало, и ты не будешь одиноким, а с тобою будет Господь.

3. Господа ни на кого не меняй и сердце не разделяй, а отдай его целиком Господу, и ближнего люби не самостоятельно, ради его хорошести, и не эгоистично, ради своего утешения, а ради Господа как Его чадо, люби во свете любви Божией, как любишь Пасху чисто и светло.

4. Старайся всем служить опять во имя Божие, а не по уважению и симпатии друг к другу, по возможности люби всех одинаково, по-братски, но ответной любви не жди и не утешайся ею, если она будет, чтобы сердце не потеряло любви к Богу и не променяло небесной радости с Господом на ревнивую муку и досаду с человеком.

5. Обращаясь с людьми, помни, что все люди немощные и могут несправедливо обидеть тебя, не смущайся этим и не соблазняйся: зло отнеси к диаволу, а обиду считай наказанием Божиим тебе за какие-либо грехи, особенно за гордость и самоцен, и нисколько не считай себя лучше обидчика: он ни при чем, простой передатчик воли Божией.

6. Если ты на кого огорчился, то знай, что ты горд, любишь себя, а не Бога и ближних, и забыл о своих грехах и о том, чтобы смириться и терпеть. Кайся во всем этом и укоряй себя. Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.

7. Скажешь: все это трудно исполнить. Но с Божией помощью возможно, а главное – стяжешь другом Господа и, утешаясь этим, станешь и сам тяготиться даже чистой дружбой, так как все Божие неизреченно сладостно, а человеческое тягостно и смрадно. Итак, не унывай, всех люби и от всех беги, дружбы не ищи, бойся ее, как огня поядающего. Всем служи, но награды жди не от них, а от Господа. Ты Ему дашь полушку, а Он в ответ тебе золотой. Путь к любви Божией — чистая молитва (удобна краткая Иисусова), молчание, воздержание во всем, духовное чтение и частое говение.

Следи за языком и не разглядывай жизни окружающих и не осуждай, но за всех молись. Береги душу от суеты, ищи прежде Царствия Божия, и все приложится тебе. Возлюби Господа, получишь небо.

Памятка

Молчи — и сохранишь душу от многих грехов.

Молись о душе непрестанно — и избежишь многих напастей.

Терпи скорбное с благодарением, этим очищаются грехи.

Будь в своем углу, как в келлии, или устрой келлию в своем сердце и в ней пребывай в молитве – будешь счастлив.

Проводи каждый день, как последний в жизни, и не будешь унывать.

Не разбирай своих помыслов, даже и добрых, не относящихся к делу: это враг отвлекает каждого от молитвы.

Ни к кому и ни к чему не привязывайся, иначе потеряешь Бога и небо. Люби Бога, и Он спасет тебя.

Ст. II. О внешнем благочестии

Бойся тщеславия и самоцена. Не ищи радостей и справедливости, не беги скорби.

1. Самолюбование и тщеславие, особенно своими подвигами (например, поста, молитвы), без всяких других страстей осудят человека, как осужден был фарисей, по жизни бывший праведником.

2. Все подвиги (пост, молитва, поклоны и т. п.), даже молитва Иисусова, суть только помочи для правильного хождения, суть орудия для возделывания нивы сердца, но не самая искомая вещь, не самый предмет. А предмет в том, чтобы достичь покаяния и очищения души, иметь сердце сокрушенно и смиренно. Это самая приятная жертва Богу, а далее жертва хвалы и благодарения за все дела Божии и за очищение души.

3. Все подвиги суть духовная азбука, а если ученик тщеславится азбукой, но не изучает науки и не приобретает познаний, то он теряет все. Так и христианин теряет, если кичится подвигами и придает им самостоятельную и оправдательную силу, но не заботится прийти чрез них ко спасению, т. е. к глубокому покаянию и смирению, к терпению обид и напраслин, к нелицемерной любви к ближнему, особенно несчастным и нуждающимся. Жизнь в духовном увеселении, как то: частота причащения Св. Таин, торжественные службы, прием и угощение духовных лиц, полные суеты и празднословия, — все это есть уклон от правильного настроения, и весьма опасный.

4. Услаждаться подвигами, хотя бы и молитвой Иисусовой, есть духовное сластолюбие, и погрешительное, так как источник сластолюбия кроется в похоти.

Правильный путь таков: всячески подвизайся, ищи через это не сладости, а душевного мира и очищения совести от болячек и ран. Проси у Бога исцеления, сокрушения, слез, но не веселия, не высоких экстазов, как у сектантов. Трепещи общения с Господом в Св. Тайнах и моли Его даровать тебе познание твоих немощей, спасительный страх, любовь к ближним, терпение и т. п., но не высокую радость, говори себе: я этого недостоин.

Кроме того, все указанные смиренные чувства сами по себе заключают радость.

5. Услаждающийся подвигом неизменно впадает в прелесть, считает себя угодным Господу, а в сущности еще более остается себялюбцем и гордецом, далеким от Бога и духовного очищения.

Все подвиги являются для него как бы приятными развлечениями, наподобие музыки и концерта. У таких мало бывает и искушений — враг им подбавляет свою сласть и приятное ощущение, и они бывают в его власти, услаждая себя, но не заботясь о чистоте сердца.

6. Кто внешне спасается и ценит свои подвиги, тому полезно и даже необходимо эти подвиги сократить и увеличить служение ближним, особенно несчастным, приучать себя к памяти смертной и всяческому терпению. Нам тогда только начинается некоторая оценка на небе, когда мы что-нибудь невинно терпим со всяким смирением, безропотно, как Божие попущение и испытание. Только этим очищается душа в той или другой мере от духовного растления. Без невинного и глубокого страдания, без креста никто не войдет в рай.

Все услаждающиеся на земле наградами, похвалами, подвигами и т. п. суть безмездные работники, как говорят святые отцы, т. е. на небе мзды, награды уже не получат. Так же и все наводящие справедливость, оправдывающие себя и защищающие от напраслины получают должное, т. е. избавятся от напасти, но на небе не получат венца.

7. Итак, не ищи радости, а ежедневно готовься к смерти, проводи день молитвенно, все делай как бы в живом присутст-

вии Бога, без легкомыслия, смеха, шуток, празднословия, а наоборот, в молчании, сердечном сокрушении, воздыхании к Богу чрез краткую молитву.

Кто правильно спасается, т. е. ищет покаяния, сокрушения, терпения и служения ближним, у того ежедневно бывают скорби и укоры от врага, ненавидящего правильный путь. Никто не восходил на небо, говорил св. Исаак Сирин, живя прохладно, и путь Божий есть ежедневный крест.

8. Главный рычаг духовной жизни — смиренная молитва и терпение. Враг этому больше всего противится и наводит на человека, например, на молитве, всякие помыслы, иногда добрые или богословские, но не относящиеся к делу спасения прямо и в данный момент, или побуждает разбирать жизнь и характер людей, вспоминать подробности пережитого и т. п.

У иных в этом проходят целые дни и часы, и настоящей молитвы не бывает. Вместо этого — крайняя рассеянность, сухость в душе, отсутствие слез и сокрушения. Это враг украл молитву, а человек и не заметил. Поэтому следи за душой, чем она занята.

Все лишнее, даже и доброе, гони от души. Пусть помыслы будут только деловые и молитвенные. Интересуйся жизнью, поскольку ты это сделал бы, лежа на смертном одре, т. е. избегая всяких новостей, сплетен и пересудов, делая только главные и необходимые указания, остальное время отдавая сокрушению, молитве, помощи ближним в деле спасения и в устроении доброй жизни. Таков вкратце путь Христов, путь к очищению души и к получению Царства Небесного.

Ст. III. О познании духовного мира

1. Познание духовного мира похоже на познание мира материального, душа имеет свои органы чувств, или внутренние очи, слух, обоняние, вкус, осязание. Когда предмет духовный (например, Господь, Матерь Божия, святые или благодать и сила

Божия) приблизится к душе, а указанные чувства душевные не помрачены грехом, страстями, суетою и т. п., то эта душа начинает видеть и чувствовать этот предмет и, входя в живое с ним общение, познавать его, и не умственно или гадательно, а опытно, в действительности. Духовный мир так же реален, как и видимый, вещественный.

Никакая дума о предмете не заменит человеку живого предмета и не превратится в него. Все создания фантазии мертвы, поэтому никакие умствования о духовных предметах не заменят самого предмета, а будет праздная болтовня рассудка.

Если духовные чувства у человека атрофировались (временно, из-за греха), тогда он и не может видеть духовных предметов и не видит, но если на основании своей слепоты он скажет, что их нет, то это будет так же «справедливо» и «логично», как если слепец скажет, что нет солнца, звезд, или глухой скажет, что нет музыки. Поэтому всякий неверующий вправе только сказать, что он не чувствует Бога и не может Его познать, но он проявит безрассудство в мысли, когда скажет, что Бога нет.

Для такого настроения никакая правда не существует, кроме его сумасбродства. Книги духовные только помогают процессу познания, но не заменят его и сами не могут создать духовного предмета.

2. Ни живой духовный предмет, ни живое чувство, например, любовь к нему, благоговение, молитву и т. п. человек создать сам в себе не может, ибо будет чувствовать, что это только его мечты, мертворождения его фантазии, и поклоняться им он никогда не сможет.

Поклоняться можно только Богу — Предмету живому, бесконечно высокому и могучему, от Которого зависит и сам человек как от причины своего бытия, и с Которым он так связан жизненно, как, например, ветвь с корнем дерева, как источник с ключом, как ребенок с матерью. Изучающий философию знает и может умственно доказать, что духовный мир более реален, чем видимый.

Все в нас доброе, все живые чувства, тем более религиозные, есть дар свыше. Вымучить, выжать их из себя невозможно, как, например, собрать хлеб из пустого закрома или сорвать яблоко с сухого дерева.

Все живое надо просить от Подателя всех благ Бога – живой абсолютной реальности (живой предмет), рождающей и творящей живые личные предметы и живые чувства.

3. Никакими усилиями ума нельзя познать предмет без живого общения с ним; так бесконечно вредны и бесплодны бывают голые умствования о духовных предметах, без живого общения их с нами при летаргии душевных чувств.

Несчастье человека увеличивается тем, что с умственной силой, голой, быстро сплетается лукавый демонский ум и затемняет бедный человеческий ум всякой ложью и туманом неверия, развращения и гордыни, злобы и т. п.

Счастлив тот, кто верою и смирением спасается из этого омута и остается жив.

Счастлив и тот, кто убежит от омута бесовских помыслов и бросит бесплодное и отрешенное от духовной действительности течение мыслей и будет жить не мечтами, а живой действительностью и живым общением с предметами духовного мира. Молитва, а также и пост есть средства приближения к предметам духовным, а чистота духовная и телесная, особенно с чувствами смирения и покаяния, изощряет и оживляет духовное зрение, слух, осязание и прочие чувства.

Недаром поется постом: «Вкусите и видите, яко благ Господь». Счастлив тот, кто познал ложь помыслов наших (не деловых) и не беседует с ними, у кого мышление не мечтательное. Учение религии есть не фантазия, а сводка высших реальностей и правдивая речь об их отношениях к человеку (творение мира, человека и спасение их от греха).

4. Не надо увлекаться мирскою жизнью и удовольствиями — это, при неосторожности, притупляет духовное чувство и понижает доброе настроение (духовное), а грехи омрачают душу и

приближают к человеку демонскую силу, которая овладевает умом и чувством человека, наводняя ум мечтами неверия, а чувство распаляя на все похотливое и безумное.

5. Сердце – основа человеческого существа. Каков человек в сердце, таков он и на самом деле. Нужно бы человеку жить не столько умничанием, сколько добрыми чувствами и, так сказать, сердечными мыслями о высших предметах, поучаясь непрестанно, видя постоянное промышление Божие о нас, постигая животворность заповедей Божиих и высокую цель жизни — готовиться к переходу на небо.

При таком сердечном духовном настроении и размышлении деловом и опытном не будет места скитаниям и сплетениям всяких греховных и суетных помыслов от врага спасения, не будет и ужасной, тяжелой брани от помыслов сомнения и неверия, разжигаемых демонами.

Бесценное приобретение для человека — научиться не мечтать и не жить помыслами (не деловыми), а пребывать в деловом мышлении и сердце с Господом и святыми и с окружающими нас людьми, стараясь им сердечно служить во имя Божие. Если будем жить сердцем и прилежать к молитве, то скоро обретем благодать и приблизимся к блаженной чистоте, которая служит главной причиной и условием постижения тайн Божиих и видения духовных предметов.

Подробнее об этом читай у свв. отцов-подвижников (особенно св. Исаака Сирина, также еп. Феофана, еп. Игнатия, отца Иоанна Кронштадтского — «Моя жизнь во Христе», письма Оптинских старцев Макария, Амвросия и др.).

Ст. IV. Храни чистоту, избегай ласки, бойся сластолюбия

1. Храни чистоту душевную и телесную, без нее никто не узрит Бога.

2. Ничто так не увеселяет душу, как чистота духовная и целомудрие. Такие люди поистине блаженны.

3. Ищи чистоты, избегай всякого худого помысла, всякого нецеломудренного воспоминания, худого чтения, разговоров и т. п. Если задержишь это в душе, то сразу почувствуешь беспокойство, чуждый огонь идет по телу, лживо обещая сласть, и начнет мучить. Пока со слезами раскаяния не обратишься к Господу Спасителю, не восстановишь чистоту души. Что заразительный микроб для тела (как, например, холеры, тифа), то худой помысл для души, и идет он от губительного демона.

4. Поэтому никогда не медли на худом помысле, не разбирай его и не верь ему, не услаждайся, беги от него к Богу (в тайной молитве), как от чумы, как от демона-душегуба. Демон прельстит всякого, кто беседует с его помыслами, и боится только имени Божия и молитвы.

5. Кроме худых помыслов и желаний, вредит чистоте искание ласки и утешения от любимого человека. Здесь бывает начало измены человеческой души Богу. Ведь Бог — полнота всякого совершенства и источник бесконечного блаженства. Он не ласкает — и любит всех!

Так можно ли оставлять Его и обращаться сердцем к грешному и слабому человеку? Само сердце подскажет, что нельзя: оно ощутит смущение совести, потерю молитвы и нудное пристрастие к человеку с потерей душевного мира.

Итак, ищи главной любви и ласки у Бога, в Божественном (в молитве, духовном чтении, пении, в говении и пр.). Сказано: «Бог любит до ревности» и «Потребит Господь всякого любодеющего от Него».

Ласка простительна только в детском возрасте.

6. Особенно вредит ласковое прикосновение к лицу другого пола (даже и своего пола, если нравится человек), хотя бы по виду и невинное, как-то: прикосновение к голове, к плечу, поцелуй в голову. Всем этим после воспользуется враг и будет волновать кровь, возбуждая привязанность и похотливое чувство.

Поэтому проверяй себя: если твое сердце не с Богом, а все скучает по кому-либо и по ласке, то оно уже и прилепилось и возлюбило это паче Бога, и потеряешь чистоту, если не взыщешь врачевания.

7. Строго проверяй и духовную любовь к кому-либо. Правильная любовь не должна волновать кровь человека, а, наоборот, успокаивать и возвышать душу, пробуждая в ней высокие духовные чувства, и проявится она во всяком терпении, участии, самоотвержении, но не в ласке, не в поцелуях. Это только принизило бы духовную любовь, лишило бы ее небесного света и вскоре ангела заменило бы демоном, т. е. из духовной она перешла бы в плотскую.

8. Вольно или невольно, но погрешают и духовники, если допускают ласку (пусть и самую невинную) к лицам другого пола. Тут враг действует со всей силой обольщения, и вред получается великий. Увы! Многие таким путем совершенно потеряли чистоту и растлились разными блудными грехами.

9. Люби чистоту, избирай строгого духовника, не ласкателя. От ласкателя удаляйся, хотя бы он был и пожилой. Помимо ласканья, он принесет тебе вред и тем, что усыпит твою совесть и многое погрешительное объявит невинным. При отсутствии другого временно обращайся и к этому, но держись с ним сурово, ласки прекрати, открыв ему вред.

10. Ласка вредна тем, что она — голос плоти и крови, удочка демона, как говорит Св. Церковь: «удицею сласти прельщает льстивый». Это морфий, ядом своим опьяняющий человека и вместе истощающий и убивающий все его живые соки.

11. Проистекает ласка от лежащего в нас греховного сластолюбия, искания сласти и наслаждения. Тут источник всякого зла и корень всех страстей, как говорится в молитве ко св. причащению: «Всего себя повинух греху, и сластем поработих, и Твой оскверних образ».

Сластолюбие есть тлетворное бесовское семя, живущее в нас после грехопадения.

Оно заглушается благодатью крещения (и слезами покаяния при исправлении жизни), но опять оживает при нерадивой, сластолюбивой жизни. «Ум окалях (т.е. загрязнил калом скверных помышлений), тело растлих сладострастьми моими», — читаем в Каноне св. Андрея Критского.

Итак, сластолюбие, похотливость растлевают человека и отгоняют благодать, через что омрачается ум и сердце человека, и человек как бы заживо разлагается, становится по душе зловонным трупом. «Оставь мертвым погребать мертвых», — сказал Господь одному юноше.

12. Поэтому если хочешь спастись, то прежде всего, с Божией помощью, борись с похотью и отвергай сластолюбие как вредное для тела и пагубное для души. Недаром все святые плоть распяли со страстьми и похотьми в подвигах поста, молитвы, строгого целомудрия и т. д. Избегай и ты всяких излишеств в пище, питии, одеждах, удовольствиях. Заботься о телесном без услаждения, только сколько нужно, и то со страхом Божиим, чтобы не повредить душе. Наоборот, подвиги воздержания, целомудрия и девства просветляют ум и сердце и укрепляют тело, без лекарства излечивают его от многих болезней.

13. В какой мере будешь убивать в себе сластолюбие и похоть, в такой будет просвещаться душа и вкушать действительную сладость — не от похоти и крови, а от благодати Божией, не земную и мертвящую, а небесную и животворную. Если эта сладость хоть на миг упадет в сердце человека, то он уже не забудет о ней во всю жизнь и готов будет на всякие подвиги и скорби, лишь бы снова сподобиться этой радости.

14. Но не будь сластолюбцем и в духовной жизни, т. е. ищи через нее просветления ума и сердца, но не приятных ощущений, хотя бы и на молитве: это опять будет связано с кровью и отчасти с похотью, не останавливайся на них, если они будут, а укоряй себя за них. Обычно они бывают у тех, кто добивается высоких и радостных чувств раньше времени, самовластно и дерзостно, воображая, что он их заслужил и они как бы в его власти. Так сек-

танты-хлысты искусственно разгорячают себя (радением или быстрым кружением тела и поклонами), ощущают приятность, но похотливую и блудную, и творят тогда непотребное.

Вот как смеется враг над самочинными подвижниками — сластолюбцами и гордецами. Все высшее, духовное не в нашей власти, а в Божией, и дается не за наши заслуги, а по милости Божией, как конфета ребенку для поощрения в добром и обласкании за доброе. «Заботься не о высоких чувствах и радости, — учат свв. отцы, — а об очищении души от страстей, приготовь душу для благодати, и она, по воле Божией, а не по твоим домоганиям, больше всего за смирение и слезы, посетит и осветит ее Божиим светом неизреченным — он не возбуждает тело, наоборот, в теле бывает неизреченная тишина».

15. Проси себе у Господа на молитве не радости, а прежде всего плача о грехах, чтобы омыть душу, проси «сердца сокрушенна и смиренна». Эта жертва приятна Богу, и иной Он не приемлет от нашего падшего естества. За это и грехи прощает, как говорит Псалмопевец: «Смирихся, и спасе мя Господь», и дарует мир душевный. Это тоже великое дело, его не имеют плотоугодники: у них в душе всегда унылость, сумрачность, а в теле бурление крови и снедающий похотливый огонь.

Если же паче всякого ожидания и посетит твою душу небесная радость, то не вздумай признать ее заслугой своей — погубишь ее и сам будешь наказан за злые и гордые помышления, пока не раскаешься. Трепещи за свое недостоинство и не задерживай эту радость в себе дольше того, чем благоволит Бог.

16. Чтобы иметь успех в борьбе со страстями, позаботься иметь опытного наставника. И в земных делах и в науках требуются наставники и долгое обучение, так можно ли обойтись без них в самом трудном и великом деле — небесном? Козни вражии бесчисленны и неуловимы, и самонадеянный человек быстро оплетается ими, при руководстве же Господь открывает их за смирение вопрошающего, поэтому враг и боится откровения и послушания.

Если нет руководителя вблизи, ищи его вдали, в крайнем случае обратись к свв. отцам-подвижникам (например, соч. еп. Игнатия, еп. Феофана Вышенского Затворника, письма Макария Оптинского, соч. аввы Дорофея, Лествица, Добротолюбие и др.).

17. Бойся всяческих плотских грехов, они больше всего омрачают душу и приводят к неверию. Спеши пресечь грех — спасешься, как из бездонной пучины. Допущенные грехи оплакивай многими слезами, проси епитимии за них, тогда скорее исцелеет душа.

Блюди чистоту помыслов, а искушение на грех побеждай страхом смерти и вечного огня. Говори себе: «А что, если Господь позовет сейчас меня к Себе? Где я буду веки вечные? Неужели в вечной тьме, смраде и муке с демонами?»

Далее обратись с молитвой Иисусовой, и искушение пройдет. Возлюби уединение, воздержание чувств, духовное чтение, молчание, непрестанное зрение перед собой Господа, бойся всего страстного как отравы души и тела, а чистоту со смирением возлюби как начало райской жизни еще здесь, на земле.

«Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят» (Мф. 5, 8).

Ст. V. Спасаемся верой и покаянием, а не расценкой дел и исправностью

1. Вы пишете: «Хочу быть исправной и сердце сокрушенно иметь». Увы! Это невозможно: во-первых, все исправить мы бессильны, а во-вторых, если и сумеем исправить, то вырастет тайный самоцен и сокрушение будет тогда у нас поддельное, потому что в глубине души мы будем чувствовать свою исправность и праведность — конечно, фарисейскую. Такая бывает, и ей помогает бес.

Спросите: а как же святые бывают под конец действительно безгрешными, например, апостолы, св. Варсонофий и Иоанн и др., неужели и они были неисправны? Нет, они были исправны,

но эта исправность у них была не самодельная, не плод их усилий, а дар Божий за покаяние и смирение. Поэтому заметьте: они искренно, вопреки исправности, считали себя первыми грешниками, не гордились, ибо как гордиться чужим капиталом, т. е. даром благодати (туне прияхом).

Наоборот, еще больше трепетали, сознавая свое недостоинство, и боялись потерять смирение и покаяние, находясь в очаровании дара Божия. Вот почему великие святые Иоанн Златоуст, Василий Великий, Симеон Метафраст оставили нам молитвы к причастию, полные величайшего покаянного вопля, за это они и стали великими, не за дела, и получили дар праведности.

Понятно, почему многие святые искренно взывали к Богу: «Возьми от нас дар исправности, утиши волны благодати, даруй зрети наши прегрешения» (св. Ефрем Сирин). Итак, нужно бояться прелести от самовольной исправности, всегда однобокой и фальшивой, и не бояться неисправности, бывающей от немощи, не по озорству, ибо она ведет к спасительному смирению и сокрушению; «вся наша правда пред Тобой, яко руб (рубище) поверженный», говорится в Троицкой (5-й) молитве.

2. «Хочу быть и праведницей». Но Господь пришел для грешников, и об одном грешнике кающемся на небе бывает радости больше, чем о десяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии. Это слова Господа что-нибудь да значат. Не то ли, что эти праведники — увы, по настроению фарисеи? Во всяком случае, ни один святой не высказывал желания быть «праведником», тут сразу слышится самоцен, и тщеславие, и гордость, а желали для себя, «первейших грешников» (апостол Павел), быть помилованными (см. молитву св. Евстратия на суб. полунощи).

Раз я искренно сознаю себя грешником, то вполне естественно и справедливо молить о помиловании, а не мечтать в ослеплении от самоисправности и самоцена о праведности: у грешника и мысль не дерзает подняться сюда.

В притче о блудном сыне даны живые примеры гордой самодельной исправности (старший сын, воспылавший гневом на

вернувшегося брата и на отца) и кающейся неисправности и даже бывшей сознательной греховности, однако за смирение привлекающей благодать и милость Божию.

3. Вывод из сказанного такой: не делайте перегиба в сторону дел и вообще не оценивайте их, они оправдания сами по себе не ищут... «Благодатью есте спасени, через веру, и сие не от нас, Божий дар, не от дел, да никто же похвалится» (делами). «Верова же Авраам Богови, и вменися ему в правду» (праведность) (Рим. 4,3). Вера же рождается от смирения и покаяния, как и говорит Господь: «покайтеся сначала и веруйте во Евангелие» (Мк. 1,15). Вот эти корни духовной жизни и имеют оправдательную цену, если можно так выразиться.

Живая вера при помощи благодати Божией, а не своих гнилых усилий произведет много дел, так сказать, на Божий капитал, а поэтому гордиться ими нельзя и засматриваться на них нечего: сердце наше должно быть занято в чувствах веры, смирения, покаяния и любви, беседой с Господом, живым и блаженным общением с Ним, а не отвлекаться от Него в горделивое, самостное и Богу ненавистное рассматривание своих дел и подвигов, сделанных (если они действительно были) за чужой счет, т. е. Божий, а не наш.

Видите, как по существу дела само собой выходит, что нужно нам заботиться о возгревании в себе чувства веры, смирения и покаяния, дорогих и любезных Самому Господу, а не глазеть праздно на дела, безумно делая им еще и расценку.

Увы, почти везде это так и бывает. Оттого и стали мы бумажными христианами — «внутри гробы повапленные», — имеющими лишь вид благочестия (внешнюю исправность), а силы его (происходящей от истинной веры, смирения и покаяния) отторгшимися. Итак, бойтесь внешней фарисейской исправности: за нее фарисей был осужден.

4. Раз дела оправдательного значения не имеют, хотя мы и обязаны их делать, да и они сами выйдут (конечно, при могучем содействии благодати) из живой веры и покаяния, то и вопрос об

исправности следует снять с очереди и жаловаться на слабость веры и смирения, на холодность сердца, на гордыню, раздражение и прочие худые чувства и дела (или грехи), за что следует гнев Божий. С грехом бороться следует, это наш долг, прежде всего через самоукорение, всяческое терпение, память смертную и т. п.

Если за всякую погрешность будем укорять себя и смиряться, то она не повредит и Господь ее просветит, и не будет места унынию. А смирение будет возрастать и привлекать милость Божию.

Таков вкратце путь христианской жизни, или, вернее, таковы главные пункты, на которых должно останавливаться наше внимание и происходить проверка нашего настроения. Истинный путь к Богу совершается в чувстве глубокой веры и сыновнего смирения, припадания к Богу: полного сердечного сокрушения, покаяния и посильного творения всех заповедей, без всякой разглядки добрых дел и подвигов, при постоянном славословии и благодарении Господа, с жаждой блаженного общения с Ним Единым.

Случающиеся грехи, немощи будут только углублять спасительное покаяние и смирение человека: человек тогда вместе с Псалмопевцем будет в радостном плаче взывать к Богу: «Благо мне, яко смирил мя еси» (Пс. 118). И свв. отцы учат: «Если в основе какого добра не лежит смирение, то оно не добро, вредно нам и чуждо Богу».

Так же и Господь зрит только на смиренных. И вся Нагорная беседа не говорит ли о том же? Зри всегда внутрь себя, будь сыном, а не наемником и не рабом лукавым или торгашом. Тогда милость Божия неизменно будет с тобой и избежишь гибельной прелести самодельной фарисейской праведности.

Еще: творя добрые дела, благодари Бога за то, что Он дает возможность через доброе дело быть причастником Божественной жизни, войти в Божественный свет. Тут все — Божий дар, а вы ничто, и естественно отсюда: чем больше делать, тем больше и смиряться, и умиляться сердцем, и просвещаться душой, за все благодаря Бога.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ТЕКСТУ

Краткие правила для жизни

1. Благодари Бога за Его благодеяния, за самую жизнь и за спасение от грехов.

2. Заботься иметь душевный мир, а для этого все делай не спеша, с молитвой, как в живом присутствии Божием, но говори себе: «Может быть, живу последний день».

3. Всем старайся сказать и сделать что-либо доброе: это будет бальзам для них и на твои раны.

4. Терпи все обиды кротко, не осуждай обидчиков, говоря себе: «Это мне за мои грехи прежние».

5. Никогда не унывай, если и погрешишь, — Христос пришел ради грешников.

6. Терпи самое себя и свои слабости, не приходи от них в уныние, а смиряйся: Господь любит таких.

7. До конца дней считай себя недостойным благодеяний Божиих и даров благодати и на добрые дела свои не засматривайся — они от благодати, а не от наших подвигов. Всегда считай себя первым грешником и все спеши к благодати (причащение, св. вода и прочее) не как достойный ее, а как к лекарству, с чувством глубокого смирения, покаяния и упования на милость Божию. Так великие грешники делались святыми.

8. Грехи и страсти отделяй от себя, относи их демону и борись с ними молитвой, смирением, терпением — получишь мученический венец.

9. Враг наводит на грех через разные помыслы. Не беседуй с ними и не разбирай помыслов, избежишь и смущения. Беседуй с делами, с людьми, а паче всего с Богом, сказано: непрестанно молитеся.

10. Всякую печаль и скорбь переводи на молитву и успокаивайся в Боге: Он спасает и прощает тех, кто кается.

О подвижничестве и страстях

1-й вопрос: «Я люблю монашескую жизнь и хотела бы получить постриг, но мне отказывают, потому что нет обителей, и я унываю, что не могу привести в исполнение свое желание».

Ответ: «Монашеская жизнь, или равноангельская, заключается не в постриге, а в делах и жизни ангельской, т. е. в глубокой сердечной любви к Богу, во всякой чистоте и девстве, в забвении себя, в усердном, согретом Божией любовию служении ближним в деле спасения и в нуждах их. Кто это будет творить, тот в очах Божиих и есть уже монах, хотя бы и не имел пострига.

Мирянин, проводящий монашескую жизнь без пострига, то есть имеющий старца-духовника, живущий в послушании ему, во всяком воздержании, целомудрии и нестяжании, в великом терпении и самоотвержении, в незлобии и в молитве, в любви к Богу и ближним и постоянном покаянии, — такой мирянин выше монаха, живущего нерадиво, и не ниже доброго монаха.

Св. Макарий Египетский по откровению от Бога узнал, что в духовном настроении с ним сравнялись две замужние женщины, живущие в городе, причем не отходившие от мужей, но старавшиеся жить в чистоте, воздержании, взаимной любви и милосердии к бедным.

Итак, путь монашеской жизни всегда открыт перед всеми, только имей наставника и под его руководством достигай послушания, воздержания, чистоты для всецелого служения Богу и ближним, через это душа освободится от страстей и станет как равноангельская. Для неразвитых и самовольных принятие пострига даже вредно — ослабит их рвение и увеличит душевный сон. Чрезмерное домогание монашества свидетельствует о гордости ищущего и открытом, опасном тщеславии».

2-й вопрос: «Я не сержусь, но все же помню, когда обидят, и огорчаюсь на того и избегаю его. Не погрешаю ли в этом?»

Ответ: «Да, и весьма погрешаешь: христианину ни на кого и никогда сердиться нельзя, только на демона можно и нужно, по-

тому что обиды и несправедливости, как горькое лекарство, смиряют душу и врачуют многие душевные раны, скорби вообще очищают от грехов. Терпя напасти со смирением, мы этим заглаживаем и свои бесчисленные вины перед Господом и получаем награду за терпение, как мученики. Поэтому всякие обиды и напасти попускает Господь для нашего же вразумления, очищения, спасения и венцов.

Обидчики бывают ни при чем, им так попущено Богом: скорбь идет от Бога, хотя и через них.

Они орудия Божии для нашего спасения, наши друзья, и надо тепло молиться за них. А кто хвалит нас, те наши вредители, лишают нас небесной награды и ввергают в тщеславие. Если в душе поднимается обида на кого, то знай: это от демона — и посрами его, трижды вздохнув о здравии обидчика. Так всегда делай, пока успокоится сердце, себя же укоряй за гордость и противление воле Божией, пославшей обиду.

Помнить обиду — смертный грех. Такой человек не спасется. У него не будет ни молитвы, ни сокрушения, пока не осознает себя первым грешником».

3-й вопрос: «Я смущаюсь, когда помешает кто-либо исполнить правило молитвенное, например случится дело или придет кто. Как быть?»

Ответ: «Послушание выше поста и молитвы, т. е. неотложное дело совершай не откладывая и сократи после правило, но делай это со смирением, укоряя себя, что так выходит, только и за делом не забывай творить молитву Иисусову.

Не строй никаких планов, а все свои желания поверяй на волю Божию и всегда говори: Господи, да будет воля Твоя! Мы и награду получим только тогда, когда будем жить не по своей воле. Послушание — кратчайший путь к смирению и к побеждению козней вражьих и к совершенству. Господь наш был величайшим Послушником воли Отчей: ничего от Себя не творил и даже не глаголал».

4-й вопрос: «Я замечаю: люблю осуждать и празднословить, во мне нет сокрушения, какая-то холодность и рассеянность».

Ответ: «Это оттого, что ты не думаешь о своей кончине, которая может быть и ныне, и тогда уйдешь ты отсюда неготовая и участь твоя решится на веки вечные. Помни: кто не имеет памяти смертной, тот далек от спасения и все его подвиги поверхностные, не касаются души, обманные.

При памяти смертной будет не до смеха, не до осуждения, не до любопытства, не до страстей. Наоборот, будем спешить и с неотложными делами, чтобы остающееся время посвятить душе: покаянию, слезам, молитве, духовному чтению. Осуждать запрещает и Господь: кто не осуждает, тот и сам не будет осужден, а осуждающий ближнего в такой же мере будет и сам осужден.

Осуждающий как бы вонзает нож и в свою душу, отсюда сразу пропадает молитва и сокрушение. Поэтому всем желай добра, всех считай лучше себя, за всех молись, особенно за обидчиков, и будешь чадом Божиим».

Не гордись, если стоишь, а смиряйся и бойся

1. Предположим, что жизнь твоя идет более или менее исправно, у тебя нет больших грехов и в малых приносишь покаяние. Не вздумай приписать свою исправность себе, своему старанию, вниманию, ревности — глубоко ошибешься: впереди всех наших страстей идет благодать, а без нее мы одна немощь, один гнойный нарыв. Не гордись же чужим даром, т.е. исправностью от Бога, а бойся оскорбить Бога самоценом, гордостью и получить осуждение, как фарисей.

2. Тебя, исправного, возмущают порой погрешности окружающих тебя, их неискренность, себялюбие, невнимание к тебе, особенно если они родные тебе, и ты на них огорчаешься, осуждаешь в душе, а может быть, въяве мечешь стрелы, укоры и раздражения. Но остановись, познай себя.

Почему ты осуждаешь ближнего за погрешности? Быть может, ему не дано соответствующего таланта, вот он и грешит, а

тебе дан, и не ты, а благодать Божия держит тебя. И для чего? Разве для того, чтобы ты занимался запретным осуждением ближнего и возвышением себя над ним? Ошибаешься — всякий дар дается на пользу и служение ближним, и укорением мы губим ближнего, увеличиваем его раны и душевные немощи.

А в таком состоянии твоя исправность и занимается гублением ближнего.

Ужаснись на себя и вспомни слова апостола: мы, сильные, должны немощи немощных носити и не себе угождати, но ближнему во спасение.

В свое оправдание ты, может быть, скажешь: я не осуждаю ближнего, но раз вижу, что люди, хотя бы и близкие, относятся ко мне несправедливо, то я их оставлю в покое и, по возможности, стараюсь их сторониться. Но скажи, для чего тебе дан дар исправности? Разве для того, чтобы ты им самодовольно любовался и тщеславился, а ближнего презирал? Тогда у тебя нет к ближнему ни любви, ни заботы о его спасении. Ты занят самолюбованием, ты сам для себя кумир, требующий себе от других поклонения и уважения. Недаром сказано: не любящий ближнего не любит и Бога, он только любит себя и есть самоистукан, пребывает в обольщении, в сущности оставаясь вдали от Бога и любви к Нему.

3. Если ты отец или мать, может быть, ты в оправдание своей строгости и взыскательности к детям скажешь — сказано: «Почитай отца и мать, да благо ти будет». Да, но это сказано детям, а тебе другое, а именно: «Отцы, не раздражайте чад своих». А твои гордые укоры и осуждение их погрешностей разве возбудят в них любовь к тебе? Никак. Любовь зарождается только любовью, снисхождением, забвением своего «я», распятием своего самолюбия в пользу любви к ближним и заботы о них.

4. Итак, проверяй себя, служишь ли ты своим талантом Богу или закопал его в землю себялюбия и небрежения к ближним. Тогда бойся участи ленивого раба.

5. Спросишь: как мне служить? Неужели я должен потакать грешнику и мириться с болячками? Да, мирись! Ты не выше Бога, а Он мирится и благодетельствует злым, ожидая тем призвать их к покаянию. А ты кто, гордец и себялюбец? Ведь если отнять благодать, то тоже окажешься только бездной порока.

Недаром Св. Церковь показывает это всякому при причащении в словах: «от них же (грешников) первый есмь аз». Итак, потребляй свой талант исправной жизни на познание болячек своих и ближнего не для осуждения их, а для лечения, как врач, и если ты этого не делаешь, то знай: ты уже осужден при всей своей исправности, как лукавый раб, употребивший дар во зло ближнему, оскорбив тем Давшего.

6. Итак, имея дар исправности, трудись неленостно во славу Божию и для этого:

ни на кого не огорчайся, это голос грешного себялюбия, ненавистного Богу;

не удивляйся, встречая злобу и несправедливость в отношении себя, помни: ты — врач, а окружающие тебя — больные, ты призван лечить их души и нравы участием, молитвой и т.п., а не искать ответной любви;

если и будет ответная любовь, ею не утешайся, чтобы не потерять небесной любви и не забыть о своем призвании;

о себе, о своем счастье даже забудь, как заповедал Господь, а ищи пользы и блага другим во имя Божие, и будешь согрет, как небесным солнцем, Божественною любовью;

следи не за тем, как относятся к тебе, а за тем, насколько ты успел подвигнуть ближних к добру, уменьшить их злобу и лукавство, согреть их хладные сердца христианским учением;

увидишь плод — опять не превозносись, чтобы Божие дело не приписать себе и не отуманиться тщеславием в угоду бесу.

Блажен будешь, если возлюбишь Бога всей душой и ближнего — как самого себя, а самого себя отвергнешься, и тогда с радостью будешь отдавать себя на всякие труды и лишения, снедаемый святой любовью к людям как чадам Божиим по вере

в то, что этим служишь Самому Богу, по Его неложному слову, и Сам Он возлюбит тебя, и придет к тебе в душу, и обитель у тебя сотворит.

Не смущайся болячками

1. Болячки и немощи бывают подчас тяжелы (например, блудная брань и блудные чувства, кровотечения и т. п.), но они допускаются Богом для нашего спасения: ведут к смирению, к сознанию греховности своей, заставляют бояться греха, думать о спасении души. Болячки, хотя бы, например, блудная брань, в грех не ставятся, если они возникают помимо нашего желания. Их надо терпеть со смирением, как крест, не роптать, а благодарить, потому что за терпение Бог даст венец и спасение. Без болячек и терпения не будет ни венца, ни спасения.

2. Не унывай, неся немощи и болячки, не раздражайся, ты через них получишь вечную прибыль. Так и терпи их с благодарностью, а досаду и нетерпение, возникающие в тебе, не считай своими, а относи к демону, который через них старается лишить тебя венца.

3. Не ищи на молитве слез и много не оглядывайся назад, на бывшие и исповеданные грехи, если это приводит тебя в уныние и колеблет надежду на милость Божию. Это тоже уловка вражия: озирание назад расстраивает человека и затрудняет путь вперед, к Богу. Недаром Господь сказал: «Взявшийся за плуг и озирающийся назад не управлен в Царствие Божие».

А Лоту с женой ангел запретил озираться назад, на Содом и Гоморру. Смотри вперед, а прошлое повергай на милосердие Божие. Заботься о стяжании молитвы, смирения, терпения, памяти смертной и любви к ближним, а не ройся в прежнем грязном белье, раз оно заглажено исповедью и омыто сокрушением.

4. Не доверяй своему уму, не беседуй с демонами через помыслы, а занимайся делами или молитвой. Главное: служи бли-

жнему ради Бога и как Самому Господу — успокаивай его, направляй на доброе, молись за него, так скорее избавишься от страстей благодатию Божиею.

5. Согрешил чем-либо — не смущайся опять и не унывай, не доставляй этим радость врагу, а укори себя, сердечно воззови к Богу с покаянием, и грех прощен (на исповеди скажи), и будь мирен в душе. Этим обрадуешь Господа.

«Стяжи мирный дух, и подле тебя спасутся тысячи», — говорил преподобный Серафим.

Оглавление

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СТАРЦА СХИИГУМЕНА САВВЫ

Детство и жизнь в миру до монашества 5

Поступление в братство Троице-Сергиевой лавры и начало старческого служения 20

Переезд в Псково-Печерскую Свято-Успенскую обитель 30

Временные выезды старца из обители 42

Последние годы жизни и кончина 56

Примеры молитвенной помощи людям 62

Советы и наставления схиигумена Саввы 182

Завещания старца 205

Завещание всем 205

Завещания духовным чадам 205

Духовное завещание братии 213

ОСНОВА ДЛЯ СПАСЕНИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ 217

Что такое спасение 218

«Молиться, молиться нерассеянно...» 220

Помни главное 231

О духовном отце 233

О гибельном снисхождении 237
Духовная лествица святого апостола Петра 239
Крест Христов 243
«Ей известны все немощи человеческие» 246
Последние дни земной жизни Божией Матери.
Ее Успение — переселение от земли на небо.
О почитании Пресвятой Девы Богородицы.
Ее предстательство в Небесном Совете 246
Матерь Божия и Отечество наше 254
Веселие совести 256
Свет в сердце 261
Сладчайшее имя 263
Преклони колени 265
Настоящая человечность 267
День святой жизни 268
Страсти сердца 287
«От Меня это было!» 291
Да будет воля Твоя 293
Чтобы жить долголетно 297
Дверь в Царство Небесное 299
Двенадцать добрых дел 308
Двенадцать заповедей спасения 309
«Кто хочет идти за Мною...» 312
«И в Духа Святаго...» 315
«Прииди и вселися в ны...» 320
Сила смиренномудрия 331
Только веруй 339
Надежды без терпения быть не может 342

Жизнь сердца есть любовь 345
Дыхание души 350
Путем царским 359
Любите простоту 360
Возвращение крещения 362
Дар слез 367
Духовные друзья 369
Чем больнее, тем целительнее 371
Великое пространство 375
Лечение души 376
Возглавие добродетелей 377
О рассуждении 382
Ежедневная смерть 383
Чувство бессмертия 386
Слово о поминовении 388
Земное небо 389
Святые дни 391
Тайна тайн 392
Духовная пища 395
Бесовское изобретение 399
Иудин грех 402
Мать всех пороков 404
Ломайте себя 405
Любящий врага своего есть чудотворец 407
Всегда говори правду 407
О ропоте 408
Не суди 408
Бойся похвалы 411

Горе лукавым 412
Хлеб и вода не приносят вреда 413
Молчание собирает 416
Самая тонкая и трудная война 418
Цель подвижничества 422
Трезвение духовное 426
Пал — восстани 427
Освящай Господу начатки дня твоего 428
Чин ангельский 429
Третья благодать 435
Святые отцы о монашестве 450
Привыкай к неудобствам 452
С радостью расточай 455
Человек есть дом Божий 458
Родителям и воспитателям 463
Истина на стороне малых 465
«Помянух Бога — и возвеселихся» 467
Признай себя первым из грешников 474
Что было бы с нами без Тебя, Господи? 480
Непрестанная борьба с самим собою 483
«Успокою себя верою...» 491

**В ДОПОЛНЕНИЕ
К ОБЩЕМУ МОЛИТВОСЛОВУ**

ПРЕДИСЛОВИЕ 495
Молитвы на всякую потребу 497
Молитва при целовании крестика 497
Молитвы о поминовении
О живых 497

О усопших 497
Молитва за духовного отца и о спасении нас грешных 498
Молитва святого праведного Иоанна Кронштадтского «Любовь к народу» 498
Правило от недугов 499
Молитва за духовного отца и о спасении нас грешных 499
Молитва ребенка 500
Ежечасная молитва святого Иоасафа Белгородского 500
Молитва от тщеславия протоиерея Иоанна Кронштадтского 500
Молитва от врага 501
Молитва об искоренении злобы среди враждующих 501
Молитва от антихриста 501
Молитва на заклинание врагов преподобного Авраамия 501
Молитва об изгнании врага из дома на 24 часа 502
Молитва оптинских старцев Иисусу Христу на каждый день 502
Молитва от страха 502
Молитва от глада 503
Молитва от пьянства 503

Богородичное правило

Толкование о Богородичном правиле 504
Пресвятая Богородице, помогай нам! 506
После 1-го десятка вспоминается Рождество Богоордицы 506
После 2-го десятка вспоминается Введение во храм Пресвятой Девы Богородицы 506

После 3-го десятка вспоминается благовещение Пресвятой Богородицы 507

После 4-го десятка вспоминается встреча Пресвятой Богородицы с праведной Елисаветой 508

После 5-го десятка вспоминается Рождество Христово 508

После 6-го десятка вспоминается Сретение Господне и пророченное святым Симеоном слово: «И Тебе Самой душу пройдет оружие» 508

После 7-го десятка вспоминается бегство Божией Матери с Богомладенцем в Египет 509

После 8-го десятка вспоминается исчезновение 12-летнего Отрока Иисуса в Иерусалиме и скорбь Божией Матери по этому поводу 509

После 9-го десятка вспоминается чудо, сотворенное в Кане Галилейской, когда Господь претворил в вино воду по слову Божией Матери: «Вина нет у них» 509

После 10-го десятка вспоминается стояние Божией Матери у Креста Господня, когда скорбь, как оружие, пронзила Ее душу 510

После 11-го десятка вспоминается Воскресение Христово 510

После 12-го десятка вспоминается Вознесение Христово, при котором присутствовала Божия Матерь 511

После 13-го десятка вспоминается сионская горница и сошествие Святаго Духа на апостолов и Божию Матерь 511

После 14-го десятка вспоминается Успение Пресвятой Богородицы 511

После 15-го десятка вспоминается слава Божией Матери, которой Она увенчивается Господом после переселения Ее от земли на небо 512

Польза от чтения Богородичного правила 513

Молитвы ко Господу Иисусу Христу.
Молитвы Пречистой Божией Матери
и святым угодникам Божиим 514
Молитва распятому Христу 514
Крест — наша сила! 514
Святый крест 514
Крестная молитва 515
*Молитва Святому
и Животворящему Кресту Господню* 515
Молитва Божией Матери 516
*Молитва к Богородице
о заступлении в жизни, смерти и по смерти* 517
*«Огради Меня, Господи Боже Мой,
от лукавых духов!»* 517
*Молитва Божией Матери пред иконой Ее,
именуемой «Всех скорбящих Радость»* 517
*Тропарь Божией Матери пред иконой Ее,
именуемой «Умягчение злых сердец»* 518
*Тропарь Божией Матери пред иконой Ее,
именуемой «Целительница»* 518
Молитва небесным Силам 518
Молитва святому ангелу 519
*Святому пророку
и Крестителю Господню Иоанну* 519
*Святителю
Николаю Мирликийскому, чудотворцу* 520
*Перенесение честных мощей
иже во святых отца нашего Николая
Чудотворца от Мир в Бар-град* 520
*Преподобному Савве,
Звенигородскому чудотворцу* 521
*Преподобному и богоносному отцу нашему
Савве Освященному* 523
Преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу 524

Преподобномученику Корнилию, Псково-Печерскому чудотворцу 525
Ежедневная исповедь перед отцом духовным 526
Молитва перед началом всякого дела 526
Молитва для путешествующих 527

Душеполезные поучения

Основа для спасения 528
Ежедневные правила 531
За что подобает благодарить Бога 531
Что нужно в отношении духовного отца 532
Полезные мысли от святых отцов 533
О молитве «Господи, помилуй» 535
Святые отцы об обидах 535
Порядок покорения страстей 539
О соборовании 540
О причащении святых Христовых Таин 540
О всемогуществе Божием 542
О душе человеческой 543
О путях спасения 544
О покаянии 544
О постоянном исповедании грехов 546
О послушании 547
О гневе и горячности 547
О молитве 549
О взаимной молитве 550
О кресте 551
О херувимской песни 552
«Тебе поем...» 553
О заступлении Царицы Небесной 554
О достоинстве девства 555
О вере и верующих 555

О вере в промысл Божий 556
О добрых делах 557
О смирении 558
Об осуждении 558
О самоуничижении 559
О едином на потребу 560
О благочестии 561

Покаяние и воздыхания

Покаяния и воздыхания 562
Вопль грешной души ко Господу 567
Грех ненависти 569

ПАМЯТКА ИНОКУ 573

ПРИЛОЖЕНИЯ К ТЕКСТУ 591

© Автономная некоммерческая организация
«Православный журнал «Отдых христианина», 2001 г.
ИД № 03633 от 25.12.2000 г.
Отпечатано с диапозитивов издательства «Отдых христианина»
в типографии АО «Молодая Гвардия»
Печать офсетная. Формат 60x90/16. Объем 39 п.л.
Заказ 18241 Тираж 10 000 экз. Подписано в печать 28.09.2001 г.
Адрес АО «Молодая Гвардия»: 103030, Москва, Сущевская, 21.
Адрес издательства «Православный журнал «Отдых христианина»:
125015, г. Москва, ул. Новодмитровская, дом 5а, стр. 1.
Качество печати соответствует качеству оригинала.